

Т Р У Д Ы

О Р Е Н Б У Р Г С К О Й

У Ч Е Н О Й   А Р Х И В Н О Й   К О М М И С С И И .

O E U Y R E S

de la Commission scientifique des Archives d'Orenbourg.
Russie.

В Ы П У С К Ъ   Х I V .

О Р Е Н Б У Р Г Ъ

Тиво-автографія И. И. Евфимовскаго-Мировицкаго.

1905.

H. D.
L. Soc.
100
98.

Exchange with
The Society
Dec. 1914

Напечатано по постановлению Оренбургской Ученой Архивной
Коммиссии.

Отчетъ за 1902 годъ.

Истекшимъ годомъ закончилась 15-лѣтняя дѣятельность Комиссіи и она вступила въ 16-й годъ своего существованія.

I. Личный составъ Комиссіи.

Въ 1902 году должность Предсѣдателя Комиссіи оставалась вакантною; товарищемъ Предсѣдателя состоялъ врачъ Александръ Владиміровичъ Поповъ, правителемъ дѣлъ—преподаватель Иванъ Степановичъ Шукшинцевъ, казначеемъ—преподаватель Арманъ Петровичъ Гра.

Кромѣ того, въ составъ Комиссіи входило 13 почетныхъ и 107 дѣйствительныхъ членовъ.

Съ глубокимъ сожалѣніемъ Комиссія отмѣчаетъ, что въ истекшемъ году умерли ея два почетныхъ члена: Филиппъ Діомидовичъ Нефедовъ и князь Павелъ Алексѣевичъ Голицынъ и одинъ дѣйствительный—Иванъ Васильевичъ Черновъ.

Въ отчетномъ году были избраны въ дѣйствительные члены Комиссіи слѣдующія лица: *Болнусъ* Алексѣй Карловичъ, *Журавлевъ* Іосифъ Ивановичъ, *Арсеньевъ* Юрій Васильевичъ, *Оссовскій* Борисъ Александровичъ, *Булычевъ* Николай Ивановичъ, *Бахмутовъ* Михаилъ Петровичъ, *Кастанье* Іосифъ Антоновичъ, *Яковлевъ* Іосифъ Димитріевичъ, *Рамеевъ* Сулейманъ—Мухамедъ Шакировичъ, *Тимашевъ* Александръ Александровичъ, *Бобталовскій* Викентій Ивановичъ, *Курашкевичъ* Люціанъ Лаврентьевичъ, *Столянскій* Петръ Николаевичъ, *Константиновъ* Андрей Андреевичъ, *Кобылинъ* Павелъ Александровичъ, *Лысовъ* Николай Петровичъ.

II. Помѣщеніе Комиссіи.

Архивная Комиссіи помѣщается въ базенномъ каменномъ 2-этажномъ домѣ, находящемся на берегу р. Урала, принадлежащемъ М-ву В. Д. Въ верхнемъ этажѣ зданія помѣщается архивъ, въ нижнемъ—музей, канцелярія, бібліотека и сторожка.

Только помѣщеніе архива пока достаточно для храненія дѣлъ, остальные же помѣщенія такъ малы и тѣсны, что въ нихъ съ трудомъ можно повернуться.

Въ истекшемъ 1902 г. неоднократно возбуждался вопросъ о расширеніи зданія Комиссіи, но за недостаткомъ средствъ такъ и остался открытымъ.

III. Музей Комиссіи.

Какъ выше упомянуто, музей помѣщается въ нижнемъ этажѣ зданія Комиссіи; онъ занимаетъ одну тѣсную комнату, въ ней стоятъ 4 витрины со стеклами, а вдоль двухъ стѣнъ (О и N) во всю ихъ высоту два большихъ стеклянныхъ шкафа. Всѣ эти помѣщенія заняты различными предметами древности, изъ которыхъ образованы слѣдующіе отдѣлы: 1) старинные грамоты и документы, 2) собраніе монетъ и медалей, 3) остатки ископаемыхъ, 4) собраніе минераловъ съ Уральскаго хребта и его предгорій, 5) старинное орудіе, 6) предметы древности и костяки, находимые при раскопкахъ кургановъ, 7) образцы издѣлій и одежды мѣстнаго населенія, 8) фауна и флора Оренбургскаго края, 9) образцы издѣлій горныхъ заводовъ Уральскаго хребта.

Пополненіе коллекцій музея происходило путемъ пожертвованій со стороны лицъ, сочувствующихъ дѣламъ учрежденія музея.

Завѣдываль музейемъ товарищъ предсѣдателя А. В. Поповъ.

Музей для посѣтителей открытъ ежедневно. Плата взимается по 10 к. съ человѣка, кромѣ

учащихся, которые посѣщаютъ музей бесплатно. Въ отчетномъ году было нѣсколько групповыхъ посѣщеній учениковъ разныхъ учебныхъ заведеній города въ сопровожденіи лицъ учебно-воспитательнаго надзора, при чемъ необходимыя объясненія давалъ правитель дѣлъ.

Въ отчетномъ году музей посѣтило 567 человекъ; въ это число не включены тѣ учащіеся, которые приходили группами.

IV. Библіотена Комиссіи.

Библіотека Комиссіи помѣщается въ самой маленькой комнатѣ зданія, и уже въ настоящее время книги, среди которыхъ есть много рѣдкихъ и весьма цѣнныхъ изданій, съ трудомъ размѣщаются на простыхъ деревянныхъ полкахъ. Путемъ обмѣна и пожертвованій библіотека быстро пополняется, и близко то время, когда настоящее помѣщеніе библіотеки будетъ совершенно заполнено книгами; поэтому отысканіе для нея болѣе просторнаго помѣщенія, заказъ шкафовъ для храненія, переплетъ хотя бы наиболѣе цѣнныхъ изданій и выборъ особаго библіотекаря являются неотложной необходимостью.

Въ истекшемъ году съ Комиссіей обмѣнивались изданіями нижеслѣдующія учрежденія:

Кіевскій Университетъ.

Общество Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Казанскомъ Университетѣ.

Императорское Русское Географическое Общество.

Оренбургскій губернский статистическій комитетъ.

Управленіе Кавказскаго учебнаго округа.

Императорская Академія наукъ.

Императорское Русское Историческое Общество.

Сенатскій Архивъ.

Геологическій Комитетъ.

Оренбургское физико-медицинское общество.

Императорское Русское Археологическое Общество.

Императорское С.-Петербургское Общество Естествоиспытателей.

Императорское Московское Археологическое Общество.
Московскій Публичнѣй и Румянцевскій музей.
Подольскій епархіал. истор.-статистическій комитетъ.
Юрьевскій Университетъ.
Семипалатинскій областной статистическій комитетъ.
Западно-Сибирскій отдѣлъ И. Р. Г. О.
Сербская Королевская Академія.
Казанскій Университетъ.
Редакція Пермскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.
Редакція Оренбургскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.
Оренбургскій отдѣлъ И. Р. Г. О.
Редакція Оренбургской газеты.
Редакція Тургайской газеты.
Архивныя Комиссія: Калужская, Нижегородская, Владимірская, Тверская, Пермская, Востромская, Симбирская, Рязанская, Саратовская, Таврическая, Бессарабская, Тамбовская.
Туркестанскій кружокъ любителей археологіи.
Уральскій областной статистическій комитетъ.
Уральское Общество Любителей Естествознанія.
Финно-Угорское Общество.
Общество исторіи, филологіи и права при Варшавскомъ университетѣ.
Пензенскій губернскій статистическій комитетъ.
Калужское церковное историко-археологическое общество.
Восточно-Сибирскій отдѣлъ И. Р. Г. О.

Всего въ отчетномъ году поступило въ бібліотеку Комиссіи 506 названій, всѣхъ же состояло къ 31 декабря 1902 г. 2551 названіе.

У. Архивъ Комиссіи.

Выше упомянуто, что архивъ Комиссіи находится въ верхнемъ этажѣ зданія. Всѣ дѣла, количество которыхъ простирается до 100.000, разобраны по годамъ и въ вѣзкахъ разложены на деревянныхъ полкахъ. Какъ и въ предшествующіе года наемные писцы подъ наблюдениемъ предсѣдателя и правителя дѣлъ со-

ставляла хронологическія описи архива; къ концу отчетнаго года эти описи составили 19 большихъ томовъ.

Описаніе архива велось правителемъ дѣлъ И. С. Шукшицевымъ, которымъ описаны всѣ дѣла XVIII ст., а описаніе дѣлъ XIX в. доведено до 1805 года.

Въ засѣданіи 25 ноября 1902 г. были выработаны и утверждены нижеслѣдующія правила для пользованія дѣлами членами Комиссіи.

1) Выдавать по записи отъ 3 до 5 дѣлъ *) разнородныхъ и отъ 8 до 10 однородныхъ, относящихся къ одному предмету или вопросу; въ случаѣ особенной крайности нѣсколько большее количество дѣлъ можетъ быть выдано съ вѣдома и разрѣшенія предсѣдателя и правителя дѣлъ.

2) Срокомъ пользованія дѣлами считать мѣсяць, по истеченіи котораго дѣло должно быть возвращено; въ случаѣ необходимости удержать дѣло требовать возобновленія записи на новый срокъ.

3) Наиболѣе важныя дѣла могутъ быть выдаваемы только по усмотрѣнію и съ разрѣшенія предсѣдателя.

4) По требованію Комиссіи дѣла должны быть немедленно возвращены.

5) Члены, не исполняющіе настоящаго постановленія, лишаются права брать дѣла на домъ.

Выработка вышеприведенныхъ правилъ была вызвана слѣдующими соображеніями: 1) не выдавать дѣла на домъ нельзя, такъ какъ помѣщеніе архива и канцеляріи не позволяетъ пользоваться ими на мѣстѣ; 2) выдача каждому лицу только по одному дѣлу предстать многія неудобства для занимающихся разработкой одного какого-либо вопроса; 3) продолжительное задерживаніе дѣлъ однимъ лицомъ вызываетъ затрудненія и даже иногда остановку въ работахъ другихъ.

VI. Собранія членовъ Комиссіи.

Въ истекшемъ году было 9 засѣданій, въ которыхъ

---

*) Подъ дѣлами подразумѣвается каждый отдѣльный корешокъ.

разрѣшались текуція дѣла, производились выборы новыхъ членовъ и заслушивались доклады по мѣстной исторіи, археологін и этнографіи.

1) Д. Н. Соколовымъ было доложено сообщеніе «Къ этнографіи башкиръ».

2) И. С. Шукшинцевъ прочелъ «Браткій очеркъ дѣятельности Ф. Д. Нефедова въ Оренбургскомъ краѣ».

3) А. П. Гра прочелъ докладъ «Первая попытка построить въ г. Оренбургѣ водопроводъ».

4) И. С. Шукшинцевъ сдѣлалъ краткое сообщеніе о «Депутатахъ Оренбургскаго войска въ комиссіи 1766 года».

5) Онъ же прочелъ отзывъ о книгѣ профессора Самоквасова «Архивное дѣло въ Россіи. Книга первая», составленный правленіемъ.

6) Д. Н. Соколовъ сдѣлалъ сообщеніе «О башкирскихъ тамгахъ».

7) А. И. Добросмысловъ доложилъ краткій очеркъ дѣятельности ученыхъ обществъ г. Твери.

8) І. П. Кречетовичъ прочелъ рефератъ «Къ исторіи открытія Самарской епархіи и надѣленіе Самарскаго епархіальнаго дома мельницей, земельными угодьями и рыбными ловлями».

9) П. Н. Столпянскій прочелъ рефератъ «Къ двухсотлѣтію русской прессы. Исторія открытія и первые годы существованія первой частной газеты въ г. Оренбургѣ».

10) И. С. Шукшинцевъ прочелъ докладъ «Газета Оренбургскій край».

11) А. В. Поповъ доложилъ «О типографіяхъ въ г. Оренбургѣ».

12) Н. Г. Ивановъ прочелъ докладъ «Первая типографія въ Оренбургскомъ краѣ и первая частная газета въ г. Оренбургѣ».

13) А. В. Васильевъ прочелъ докладъ «Печатный органъ въ Тургайской области».

Собранія членовъ Комиссіи происходили въ залѣ Оренбургской городской думы, за что Архивная Комис-

сія считаетъ долгомъ принести глубокую благодарность городскому управленію.

VII. Изданіе «Трудовъ Комиссіи».

Вопросъ объ изданіи періодическаго органа, въ виду ограниченности средствъ, представляетъ большое мѣсто въ дѣятельности Архивной комиссіи.

Изъ вышеприведеннаго перечня докладовъ видно, что энергія гг. членовъ комиссіи въ разработкѣ разнаго рода вопросовъ не только не ослабѣваетъ, но, напротивъ, увеличивается, а ознакомленіе публики съ ихъ работами, наоборотъ, съ каждымъ годомъ замедляется.

Въ 1900 г., въ видахъ ускоренія выхода своихъ «Трудовъ», Архивная комиссія вступила въ соглашеніе съ губернской типографіей, редакціей «Оренбургской газеты» и авторами на нижеслѣдующихъ основаніяхъ.

1) Печать и наборъ 7 р. съ листа въ 16 страницъ.

2) Цифровыя таблицы 12 р. съ листа.

3) Бумага за счетъ комиссіи покупается чрезъ Губернскую типографію.

4) Комиссія получаетъ 500 экземпляровъ.

5) По желанію типографія можетъ отпечатать 25 оттисковъ отдѣльныхъ статей, причемъ ей должно быть уплачено особо за бумагу, обложку и брошюровку; печатъ и наборъ бесплатно.

6) Брошюровка въ склейку 3 коп. съ экземпляра, въ шитье 6 коп.

7) Корректурa по желанію—редакціи, автора или комиссіи.

8) Статьи по возможности вскорѣ по ихъ докладѣ въ Комиссіи передаются въ редакцію, которая по ознакомленіи опредѣляетъ, какія изъ нихъ могутъ быть напечатаны цѣликомъ, какія въ сокращеніи или извлеченіи; за статьи, печатаемыя цѣликомъ, авторы не получаютъ гонорара; за сокращеніе или извлеченіе редакція уплачиваетъ обычный гонораръ; авторъ имѣетъ преимущественное право сдѣлать извлеченіе или сокращеніе своей статьи.

9) Редакція извѣщаетъ Комиссію о томъ, въ какомъ видѣ будетъ напечатана статья: если въ извлеченіи или сокращеніи, то авторъ приглашается въ редакцію для переговоровъ о желательныхъ измѣненіяхъ въ его статьѣ; въ случаѣ отказа автора редакція имѣетъ право передать сдѣлать извлечение или сокращеніе другому лицу.

10) Комиссія уплачиваетъ редакціи по 3 руб. съ каждаго напечатаннаго въ губернской типографіи листа «Трудовъ Комиссіи».

11) Въ случаѣ, если выпускъ «Трудовъ» составитъ изъ одного какого-либо сочиненія, то авторъ получаетъ отъ Комиссіи 200 экземпляровъ выпуска бесплатно.

12) Въ случаѣ, если выпускъ составитъ сборный, то авторъ отдѣльной статьи можетъ получить 25 оттисковъ статьи бесплатно, если заявитъ объ этомъ комиссіи.

13) Статьи, печатаемыя въ «Трудахъ», не могутъ быть ранѣе того или одновременно печатаемы въ другомъ мѣстѣ.

14) Экземпляры «Трудовъ», поступившіе въ распоряженіе Комиссіи, составляютъ ея собственность и деньги при ихъ распродажѣ поступаютъ въ средства Комиссіи.

На этихъ условіяхъ былъ напечатанъ 9 выпускъ «Трудовъ» вышедшій въ 1902 г. и содержащій въ себѣ: 1) Положеніе торговли въ Средне-Азіатскими ханствами до занятія Туркестанскаго края; М. Л. Юдинъ. 2) Заботы императрицы Екатерины II о просвѣщеніи киргизовъ; А. И. Добросмысловъ. 3) Къ исторіи Пугачевского бунта (неизданные матеріалы) И. С. Шукшинцевъ. 4) Біографическая замѣтка о графѣ П. П. Сухтеленѣ, Оренбургскомъ военномъ губернаторѣ. С. Н. Севастьяновъ. 5) Матеріалы къ исторіи г. Троицка. И. И. Архангельскій. 6) Спасо-Преображенскій храмъ въ Оренбургѣ, его значеніе и 150 лѣтіе. Н. М. Чернавскій. 7) Отчетъ о дѣятельности Оренбургской Ученой Архивной Комиссіи за 1902 годъ. 8) Опись дѣлъ Архивной Комиссіи.

Кромѣ того, отдѣльной брошюрой былъ изданъ «Отзывъ Оренбургской Ученой Архивной Комиссiи о книгѣ проф. Д. Я. Самоквасова «Архивное дѣло въ Россiи кн. 1 и 2».

VIII. Археологическія розысканія.

Въ отчетномъ году Комиссiя исходатайствовала разрѣшеніе на право производства раскопки кургановъ у поселка Брасногорскаго дѣйств. члену А. Л. Аниховскому.

Кромѣ того, въ двухъ случаяхъ пресѣкла хищническую раскопку кургановъ. (Акт. уѣздъ).

Г. Аниховскимъ раскопки были только начаты и по независящимъ отъ него обстоятельствомъ прекращены въ самомъ началѣ.

IX. Средства Комиссiи.

Приходъ.

Остатокъ отъ 1901 г.	. . .	650 р. 01 к.
Членскихъ взносов	. . .	129 р.
Отпущено изъ губернскаго правленія на ремонтъ и содержаніе зданія	. . .	350 р.
Пожертвованій	. . .	249 р. 45 к.
% по сберегательной кассѣ	. . .	12 р. 20 к.
Сборъ съ посѣтителей музея	. . .	40 р. 25 к.
Продажа выпусковъ «Трудовъ»	. . .	5 р.
Итого	. . .	1435 р. 91 к.

Расходъ.

Содержаніе и ремонтъ зданія	. . .	351 р. 44 к.
Содержаніе канцелярiи	. . .	378 р. 96 к.
Печатаніе выпусковъ «Трудовъ»	. . .	265 р.
Приобрѣтенія для музея и библиотеки	. . .	124 р. 44 к.
Мелочной расходъ	. . .	2 р. 10 к.
Итого	. . .	1121 р. 94 к.

Остатокъ къ 1 января 1903 г. . . . 313 р. 97 к.
Въ 1902 г. въ музей Комиссiи поступили слѣдующіе предметы:

1) Отъ подъесаула В. Р. Смирнова 3 мѣдныхъ монеты конца XVIII вѣка и отъ О. Б. Беллера 7 мѣдныхъ монетъ XVIII и XIX в.

2) Отъ Дмитріевского волостного суда Оренбургскаго уѣзда, черезъ г. Сиповича, мѣдный жетонъ Наполеона III.

3) Отъ хорунжаго Н. П. Лысова патентъ на имя полкового есаула Оренбургскаго казачьяго войска, выданный дѣду его, Петру Яковлевичу Лысову, пожалованному этимъ чиномъ Императоромъ Николаемъ 1 въ 4 день октября 1851 г.

4) Отъ бригаднаго адъютанта А. И. Мякутина 2 туркестанскія серебрянныя сережки.

5) Отъ гимназиста Павловскаго мѣдная турецкая монета.

6) Отъ жены урядника Бердскаго поселка Зиновьи Осиповны Пастуховой, найденная ею въ полѣ мѣдная печать. Въ срединѣ печати монограмма изъ латинскихъ буквъ, надъ нею птица съ распростертыми крыльями, справа чаша, слѣва кисть руки, внизу взвивающаяся змѣя.

7) Отъ учительницы Новотроицкой школы Екатерины Александровны Яковлевой, черезъ дѣйст. чл. А. Р. Оберлендера, коренной зубъ мамонта, найденный на берегу р. Салмыша близъ с. Новотроицкаго Оренб. уѣзда.

8) Отъ казака Татищевского поселка черезъ Татищевское станичное правленіе 64 мѣдныхъ 5-копѣечныхъ монеты конца XVIII ст. и мѣдная кастрюля въ видѣ глубокаго ковша. Найдены въ поселкѣ Татищевскомъ.

9) Отъ крестьянъ Павла Раздобудько и Семена Соколовскаго черезъ земскаго начальника г. Холодовскаго 202 мѣдныхъ монеты времени 1730-1750 гг. и одинъ серебряный гривеникъ Императрицы Елизаветы Петровны, найденные почти на поверхности земли на берегу р. Баргалки.

10) Отъ. йст. дѣ. А. И. Мякутина 12 портретовъ государей

11) Отъ пристава 2 стана Стерлитамакского уѣзда черезъ Оренбургское городское полицейское управление желѣзная печать. Въ срединѣ ея изображенъ человекъ съ ружьемъ въ правой рукѣ, а въ лѣвой какъ-бы рогъ или лукъ: надъ головой 2 флага и между ними 5 баниковъ. Вокругъ надпись: «Печать Яицкаго войска». Печать найдена въ заводѣ Богоявленскомъ, Стерлитамакского уѣзда, крестьяниномъ деревни Тугаевой, Гилялетдиномъ Абдрафиковымъ.

12) Отъ сотника Литвинова изъ пос. Красногорскаго Гирьяльской станицы около 10 обломковъ перегорѣлаго и проржавѣвшаго желѣза въ видѣ полось, втулокъ, нѣсколько перегорѣвшихъ обломковъ мѣднаго котла и одинъ цѣлый, нѣсколько помятый, мѣдный котелъ, отобранные имъ отъ казаковъ. хищнически раскопавшихъ одинъ изъ кургановъ близъ поселка.

13) Отъ крестьянина Усвѣтина изъ Челябинскаго уѣзда черезъ помощника исправника, г. Гринева, кладъ мѣдныхъ монетъ XVIII ст., вѣсомъ болѣе 5 пудовъ.

14) Отъ киргиза № 5 аула Аракарагайской волости Аутдобая Шауткелева черезъ совѣтника Тургайтскаго областного правленія, А. В. Васильева, и благодаря содѣйствію дѣйст. чл. А. Л. Аниховскаго предметы стариннаго киргизскаго вооруженія: сѣкира, пика и сабля.

15) Отъ атамана Уйской станицы черезъ атамана 2 военнаго отдѣла ген.-м. Старикова мѣдный кинжалъ, найденный атаманомъ Уйской станицы около кургана по теченію р. Иматы.

16) Отъ кадета Неплюевского корпуса М. Михайлова серебряная монета 1585 г.

17) Отъ канцеляріи Оренбургскаго губернатора обломки бабы изъ краснаго песчаника, выпавшей въ дачахъ Донецкой станицы крестьянами села Крутодола Абрамовской волости, на участкѣ гг. Лебедевыхъ. Эта баба была нашедшими разбита такъ, что никакого изображенія въ ней нельзя отыскать.

18) Отъ дѣйст. чл. В. А. Аманацкаго окаменѣлости.

19) Отъ войскового старшины Бояльскаго черезъ хорунжаго Н. В. Лысова старинная карта Уфимской и Оренбургской губерніи.

20) Отъ судебного слѣдователя П. С. Исаенко старая, нѣсколько попорченная печать командующаго башкирскимъ войскомъ.

21) Отъ И. В. Чернова 8 мѣдныхъ монетъ (одна китайская) и серебряная великаго князя Ивана Васильевича.

22) Отъ дѣйст. чл. А. И. Мякутина снимокъ съ картины Яна Стыки «Голгофа» и фотографія храма Воскресенія, воздвигнутаго на мѣстѣ убіенія Императора Александра II.

23) Отъ бухарскаго подданнаго Мурза-Шидимъ-Мурза-Акрамова, черезъ оренбургскаго купца Я. А. Лебедева, плечевая кость мамонта, найденная въ Тургайской степи, въ 70 вер. отъ поселка Линеваго на р. Шангирлѣ, впадающей въ р. Илекъ.

24) Отъ завѣдывающаго Сеиткуловскимъ русско-башкирскимъ училищемъ А. Д. Кузьмина печать второто (со времени введенія кантоннаго управленія) Старшины Баракипчакской волости Кульгильды Габбясова.

25) Отъ ученика Оренбургской духовной семинаріи М. Латывина полушка 1793 г.

Протоколы засѣданій за 1902 годъ.

Протоколь № 1.

Очередное засѣданіе 14-го января.

Подъ предсѣдательствомъ А. А. Ломачевского присутствовали: А. В. Поповъ, А. В. Васильевъ, А. П. Гра, Д. Н. Соколовъ, М. Г. Баримовъ, И. В. Черповъ, М. М. Нѣмечекъ, С. Н. Севастьяновъ, М. Ф. Качинскій, Н. М. Чернавскій и правитель дѣлъ И. С. Шукшинцевъ.

Предметами засѣданія служило слѣдующее:

1) Заслушанъ и утвержденъ протоколь предыдущаго засѣданія.

2) Заслушано заявленіе дѣйств. члена А. И. Добросмыслова о томъ, что имъ приготовлена къ печати брошюра подъ заглавіемъ, «Матеріалы къ исторіи возникновенія казачьей линіи между рѣками Тоболомъ и Иртышемъ», куда вошли указы императриць Анны Іоанновны и Елизаветы Петровны, Правительствующаго Сената, переписка И. И. Неплюева съ Сибирскимъ губернаторомъ Сухаревымъ и генераломъ Киндерманомъ, а также описанія мѣстности между рѣками Тоболомъ и Иртышемъ, сдѣланныя разными лицами и, между прочимъ, подполковникомъ Кутузовымъ. Стоимость печатанія брошюры въ 500 экземплярахъ не будетъ превышать 100—120 р. Предлагая Комиссіи принять этотъ расходъ на себя, авторъ проситъ дать въ его распоряженіе 200 экземпляровъ.

Постановлено: просить А. И. Добросмыслова прислать названную брошюру для прочтенія въ ближайшемъ засѣданіи Комиссіи.

3) Заслушано отношеніе управленія 2-го военнаго отдѣла Оренбургскаго казачьяго войска за № 78 о

препровожденіи въ музей Комиссіи 11 старинныхъ монетъ, пожертвованныхъ поддесауломъ В. Р. Смирновымъ и мѣщаниномъ О. К. Келеръ.

4) Д. Н. Соколовъ передалъ пожертвованный г. Боянусомъ алтынъ. Постановлено: жертвователя благодарить.

5) Избраны въ дѣйствительные члены Комиссіи нижеслѣдующіе лица:

Болюсъ Алексѣй Карловичъ, предсѣдатель Оренбургскаго уѣзднаго съѣзда.

Журавлевъ Іосифъ Ивановичъ, завѣдывающій переселенческой партіей Тургайской области,

Арсеньевъ Юрій Васильевичъ, хранитель Оружейной палаты въ Москвѣ,

Оссовскій Борисъ Александровичъ-топографъ переселенческой партіи Тургайской области

6) Заслушанъ докладъ Д. Н. Соколова «Къ этнографіи башкиръ».

При разсмотрѣніи списковъ башкирскихъ родовъ докладчикомъ усмотрѣна разноплеменность ихъ происхожденія, что и привело его къ заключенію, что народъ «башкиръ» собирательное.

Постановлено: докладчика благодарить и просить его выработать программу для опроса гг. земскихъ начальниковъ и податныхъ инспекторовъ о башкирахъ съ цѣлью детальной разработки вопроса, возбужденнаго докладчикомъ.

7) Товарищъ предсѣдателя, А. В. Поповъ, доложилъ нижеслѣдующее.

Для полной безопасности архива и музея въ пожарномъ отношеніи необходимо къ зданію Комиссіи сдѣлать пристрой, куда перевести сторожку и канцелярію.

Предположенный пристрой возможно сдѣлать только къ южной стѣнѣ (обращенной къ р. Уралу) существующаго зданія, такъ какъ городская дума согласилась уступить безвозмездно 25 кв. саж. земли именно съ южной стороны.

Пристрой долженъ отдѣляться отъ тепершняго зда-

ніа брантмауэромъ; дверь изъ жилого помѣщенія въ архивъ и музей предполагается желѣзная.

Приблизительная смѣта постройки равняется 1983 р. 55 к. По роду работъ исчислено: каменные 1009 р. 64 к., плотничныя 422 р., штукатурныя и малярныя 163 р. 60 к.; на покрытие пристроя 120 р. 1 к., переборки 68 р. 30 к., тамбуръ каменный 110 р., двери и окна 60 рублей. На такуюю постройку въ распоряженіи Комиссіи предвидится свободныхъ суммъ только до 700 руб., но г. Товарищъ Предсѣдателя принимаетъ на себя заботу о привлеченіи мѣстныхъ жителей къ пожертвованіямъ строительными матеріалами, какъ-то: кирпичемъ, лѣсомъ, известью, желѣзомъ и т. п.

Г. Предсѣдатель предложилъ для усиленія средствъ прибѣгнуть къ общественной благотворительности, устроивъ для этого вечеръ.

Постановлено: приступить къ постройкѣ съ имѣющимися средствами, просить г. г. Предсѣдателя и его товарища принять на себя заботы объ увеличеніи средствъ, въ члены строительной комиссіи избрать еще А. П. Гра.

8) С. Н. Севастьяновъ доложилъ, что во время послѣдняго пребыванія въ Москвѣ онъ ознакомился съ планами и картами XVIII столѣтія, относящимися къ Оренбургу (планы церквей и другихъ зданій) и Оренбургской губерніи и хранящимися въ архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Самая древняя изъ разсмотрѣнныхъ г. Севастьяновымъ картъ относится къ 1736 оду

Постановлено: докладчика благодарить и запросить Московскій архивъ Министерства Иностранныхъ дѣлъ о томъ, сколько будетъ стоить скопировать указанные докладчикомъ планы и карты.

9) Правитель дѣлъ доложилъ нижеслѣдующій списокъ книгъ, поступившихъ въ комиссію съ 13 декабря по 14 января.

Русская геологическая бібліотека за 1897 г., издаваемая Геологическаго Комитетомъ.

Извѣстія Геологическаго Комитета 1901 г. № 1, 2, 3, 4, 5 и 6.

Ученыя записки Императорскаго Казанскаго Университета, книга 10,

Смѣта о доходахъ и расходахъ г. Оренбурга на 1902 г.

Отчетъ о дѣятельности Тверской Ученой Архивной Комиссіи:

Браткія свѣдѣнія о мѣстно-чтимомъ въ Балязинѣ отрокѣ Іоаннѣ.

Археологическая экскурсія въ село Божино, Кашинъ, Балязинъ и Угличъ.

Вѣдомость учиненная въ Тверской казенной палатѣ о находящихся при Тверскомъ архіерейскомъ домѣ и монастыряхъ земляхъ.

Оренбургскія Епархіальныя Вѣдомости 1901 г. № 24 и 1902 г. № 1.

Циркуляръ по управленію Кавказскимъ учебнымъ округомъ №№ 9, 10 и 11.

Біевскія Университетскія Извѣстія № 11.

Бъ вопросу о физическомъ состояніи населенія Подольскаго уѣзда. Изданіе Московскаго губернскаго земства.

Учрежденіе въ г. Оренбургѣ архіерейской кафедр. Свящ. Іосифа Павловича Бречетовича.

Пермскія Епархіальныя Вѣдомости 1901 г. № 24 и 1902 г. № 1.

Матеріалы для бібліографіи Тамбовской губерніи, выпускъ II

Извѣстія Тамбовской Ученой Архивной Комиссіи, вып. XIV.

Памятная книжка Семипалатинской области на 1902 г.

Уральскій торгово-промышленный адресъ—календарь на 1902 г.

Протоколь № 2.

Общее Собраніе 9 августа

Подъ предѣдательствомъ А. А. Ломачевскаго присутствовали А. В. Поповъ, А. П. Гра, Н. М. Чернав-

скій, А. И. Мякутинъ, А. В. Васильевъ, И. В. Черновъ, Н. Г. Ивановъ, Е. И. Ивановъ, В. П. Троицкій, А. И. Тарнавскій, В. Н. Ивановъ, А. Л. Аниховскій, правитель дѣлъ И. С. Шукшинцевъ.

Предметами засѣданія служило слѣдующее:

1) Заслушанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

2) Доложено отношеніе Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества отъ 22 февраля за № 461, которымъ проситъ командировать представителей отъ Комиссіи на Археологическій Съездъ, имѣющій бытъ въ Харьковѣ съ 15 по 27 августа настоящаго года.

Постановлено: въ виду недостатка средствъ командированіе представителей на Съездъ отклонить.

3) Доложено отношеніе Восточно-Сибирскаго отдѣла И. Р. Г. О. отъ 8 февраля за № 134, съ выраженіемъ искренней признательности за доброжелательныя чувства и пожеланія отдѣлу, выраженные въ привѣтствіи, полученномъ отдѣломъ въ день его пятидесятилѣтняго юбилея.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

4) Заслушано письмо Предсѣдателя Оренбургскаго отдѣла И. Р. Г. О. отъ 16 февраля за № 5 на имя Предсѣдателя Комиссіи нижеслѣдующаго содержанія.

«1-го іюня 1895 года мѣстнымъ отдѣломъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, на основаніи постановленія его отъ 20-го мая того же года, была выдана предсѣдательствуемой Вами Ученой Архивной Комиссіи ссуда въ 1000 руб. изъ 4% въ годъ, каковая сумма того же числа была вручена бывшему предсѣдателю Архивной Комиссіи, генераль маіору П. П. Биргъ.

Въ декабрѣ 1896 года Архивная Комиссія уплатила отдѣлу въ счетъ капитальнаго долга 300 руб.; съ тѣхъ поръ и до настоящаго времени въ уплату остальной части долга отъ Комиссіи никакихъ денегъ въ отдѣлъ не поступало, не смотря на вызываемыя необ-

ходимостью многократныя настоятельныя его просьбы объ этомъ. Такимъ образомъ къ 1 января сего года долгъ Комиссiи отдѣлу равняется съ ‰ 903 р. 33 к.

Нынѣ, изъ представленiя Комиссiи ко мнѣ отъ 23 минувшаго января за № 15, я усматриваю, что Комиссiя имѣеть въ своемъ распоряженiи свободныхъ суммъ до 700 руб., которые предполагаетъ употребить на расширенiе занимаемаго ею зданiя.

Необходимо принять во вниманiе, что Комиссiя, въ сравненiи съ отдѣломъ Географическаго Общества, поставлена въ лучшiя условiя: она пользуется правительственными субсидiями, имѣеть собственное помѣщенiе (для покупки дома подъ которое и была позаимствована у отдѣла указанная выше сумма), имѣеть писца, рассыльнаго и проч. и можетъ безъ труда покрывать своими средствами свои обычные ежегодныя расходы, тѣмъ болѣе, что, по самому характеру ея задачъ, она имѣеть возможности разсчитывать на большее число членовъ и притокъ средствъ, нежели отдѣлъ Географическаго Общества; кромѣ того, научныя занятiя Комиссiи не могутъ вызывать такихъ расходовъ, какъ научная дѣятельность отдѣла, связанная съ организацiей экскурсiй и экспедицiй, покупкой дорого стоящихъ приборовъ и проч. Вообще отдѣлъ, не получая ни откуда никакихъ пособiй, находится нынѣ въ столь тяжеломъ матеріальномъ положенiи, что лишенъ возможности удовлетворять свои ежегодныя потребности обычными ежегодными поступленiями, и для нѣкоторыхъ своихъ научныхъ предирiятiй въ послѣднiе годы вынужденъ былъ дѣлать позаимствованiя изъ своего запаснаго капитала, единственнаго своего ресурса, что грозитъ опасностью самому его существованiю. Все это привело отдѣлъ въ матеріальномъ отношенiи въ положенiе критическое: онъ не имѣеть возможности ни организовать какiя либо экспедицiи, ни издать слѣдующiй выпускъ своихъ Извѣстiй, не смотря на массу накопившагося матеріала, ни даже расплатиться съ своими долгами въ типографiи. Въ подобномъ положенiи

всякая денежная сумма окажетъ отдѣлу существенную помощь.

Желая облегчить столь тяжелое матеріальное положеніе отдѣла, я покорнѣйше прошу Ваше Превосходительство внести на обсужденіе Архивной Комиссіи вопросъ, не признаетъ ли она себя прямо обязанной придти на помощь отдѣлу, уплативъ ему давно должную сумму. При этомъ я позволяю себѣ просить Ваше Превосходительство оказать зависящее отъ Васъ содѣйствіе къ благопріятному для отдѣла рѣшенію этого вопроса.»

Постановлено: уплатить отдѣлу изъ имѣющихся средствъ 300 рублей.

5.) Приставъ 6-го стана Оренбургскаго уѣзда при отношеніи за № 549 представилъ въ музей Комиссіи древній желѣзный кинжалъ, выпавшій крестьянами лѣтъ 8 тому назадъ въ дачахъ деревни Ново-Богдановки.

Постановлено: благодарить.

6) Правитель дѣлъ представилъ пожертвованный капитаномъ Черноглазовымъ патентъ на чинъ поручика за собственноручною подписью императрицы Анны.

Постановлено: благодарить Г. Черноглазова.

7) Г. Предсѣдатель предложилъ избрать ревизіонную комиссію на текущій годъ.

Постановлено: просить остаться прежнихъ г. г. членовъ, а именно: А. В. Попова, М. А. Божукова и И. С. Шукшинцева, на что послѣдовало ихъ согласіе.

8) Заслушавъ составленный правителемъ дѣлъ отчетъ о дѣятельности Комиссіи за 1901 г.

Постановлено отчетъ утвердить.

9) Г. Предсѣдатель доложилъ, что по многосложности своихъ прямыхъ обязанностей онъ принужденъ отказаться отъ предсѣдательства въ Комиссіи, и просилъ вмѣсто него избрать другое лицо, причемъ указалъ на И. В. Чернова. Послѣдній отказался отъ этого, ссылаясь на преклонность лѣтъ и слабость здоровья.

Постановлено: благодарить А. А. Ломачевскаго за

его заботы о Комиссии во время председательствованія въ ней и выразить сожалѣніе, что сложность прямыхъ его обязанностей не позволяетъ ему долѣе оставаться въ занимаемой должности председателя, какую оставить вакантною.

10) По предложенію Товарища Председателя постановлено выразить искреннюю благодарность нижеслѣдующимъ учрежденіямъ, оказавшимъ Комиссии въ истекшемъ году нравственную и матеріальную помощь: Императорской Академіи Наукъ за бесплатную высылку изданій, касающихся Оренбургскаго края, Императорской Археологической Комиссии за присылку цѣнныхъ ея изданій.

Оренбургской городской думѣ за разрѣшеніе пользоваться помѣщеніемъ въ думѣ для собраній гг. членовъ Комиссии.

11) Предложены въ члены Комиссии: Николай Ивановичъ *Булычевъ*, Махавль Петровичъ *Бахмутовъ*, Іосифъ Антоновичъ *Кастанье* и Іосифъ Дмитріевичъ *Яковлевъ*.

Постановлено: названныхъ лицъ избрать въ дѣйствительные члены.

12) Товарищъ Председателя доложилъ о пріѣздѣ въ Оренбургъ генералъ лейтенанта Николая Алексѣевича Маслаковца, бывшаго Оренбургскаго губернатора, учредителя ученой Архивной Комиссии и почетнаго члена ея.

Постановлено: привѣтствовать прибывшаго отъ имени Комиссии и поднести послѣдній (IX) выпускъ «Трудовъ»; для чего отправить депутацію въ составѣ Товарища Председателя, правителя дѣлъ и казначея.

13) Правитель дѣлъ представилъ законченную имъ работу по описанію дѣлъ XVIII столѣтія башкирскаго отдѣла архива Комиссии. При этомъ А. В. Васильевъ выразилъ желаніе ознакомиться съ этомъ трудомъ.

Постановлено: передать рукопись А. В. Васильеву.

4) А. И. Тарнавскій доложилъ, что 14 апрѣля текущего года исполняется пятидесятилѣтіе со дня смерти В. А. Жуковскаго, а потому было-бы своевременно

послать въ мѣстныхъ архивахъ свѣдѣній о пребываніи поэта въ Оренбургскомъ краѣ въ 1837 году, когда онъ сопровождалъ наследника цесаревича Александра Николаевича.

Постановлено: просить правителя дѣлъ и А. И. Мякутина навести справки въ архивахъ Комиссіи и казначействъ.

15) Правитель дѣлъ доложилъ нижеслѣдующій списокъ книгъ, поступившихъ въ Комиссію съ 14 января по 6 марта.

Юрій Арсеньевъ. Новыя данныя о службѣ Николая Спаарія въ Россіи (1671—1708).

Его-же. Пять сговорныхъ рядныхъ записей XVII и начала XVIII вѣка.

Его-же. Изъ помѣстнаго быта XVII в. Акты изъ семейнаго архива Арсеньевыхъ.

Его-же. Родословная Шепелевыхъ конца XVII в.

Ученныя записки Императорскаго Базанскаго Университета 1901 г. кн. 12 съ приложеніемъ «Мусульманскаго сонника», и 1902 г. кн. 1 съ приложеніемъ «Литература и просвѣщеніе въ Россіи въ XIX вѣкѣ» проф. Боброва

Пермскія Епархіальныя Вѣдомости № 2-8.

Описаніе документовъ и бумагъ, хранящихся въ Московскомъ архивѣ Министерства Юстиціи. Кн. 12.

Уральскій торгово-промышленный адресъ-календарь на 1902 г.

Оренбургскія Епархіальныя Вѣдомости № 2—5.

Ученныя записки Императорскаго Юрьевского Университета 1901 г. № 8.

Извѣстія Императорской Академіи Наукъ, Томъ XV. № 3—4.

Собраніе сочиненій, выбранныхъ изъ мѣсяцеслововъ на разные годы. Часть 10.

Записки Императорской Академіи наукъ. Т. 21, кн. 1 и 2.

А. Миддендорфъ. Путешествіе на сѣверъ и востокъ Сибири. Ч. II, отдѣлы V и VI.

Отчетъ Семипалатинскаго Областнаго Статистическаго Комитета за 1901 г.

Н. И. Булычевъ. Древности изъ восточной Россіи.
Изданія Тверской ученой Архивной Коммисіи: Г. II.
Первухинъ. О тверскихъ іерархахъ. Описаніе Кашинскаго
Дмитріевскаго монастыря Тверской епархіи.

Журналъ 81 засѣданія Тверской ученой Архивной
Коммисіи.

Кіевскія университетскія Извѣстія 1901 г. № 12.

Извѣстія Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи
при Императорскомъ Базанскомъ Университетѣ т.
6, вып. 5—6.

Д. Е. Сѣровъ. Оренбургскій казакъ, его экономическое
положеніе и служба.

Извѣстія Императорскаго Русскаго Географическаго
Общества. т. 37. вып. IV и V.

Докладъ метеорологической коммисіи, читанный въ
засѣданіи 27 ноября 1901 г.

Труды С.-Петербургскаго Общества Естествоиспытателей.
т. 31. вып. 3.

Протоколы засѣданій того-же Общества Томъ 32,
вып. 1., № 3 и 4.

Древній Міръ 1902 г. № 1.

Двѣнадцатый Археологическій Сѣздъ въ Харьковѣ
въ 1902 г.

Записки Императорскаго Русскаго Археологическаго
Общества т. 12, вып. 1—2.

П. Перовскій. Новыя извѣстія о В. Н. Тагищевѣ
Н. М. Чернавскій. Село Долговское Челябинскаго уѣзда
(Историко статистическій очеркъ)

Его-же. Кирило-Меѳодіевская церковь при зданіи мужской
гимназіи въ г. Оренбургѣ.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

16) Закрытою баллотировкою произведены выборы
должностныхъ лицъ Коммисіи, при чемъ большинствомъ
голосовъ выбраны:

Товарищемъ Предсѣдателя А. В. Поповъ, правителемъ
дѣлъ И. С. Шукшинцевъ, казначеемъ А. П. Гра.

17) Товарищъ Предсѣдателя предложилъ обсудить
вопросъ о печатаніи слѣдующаго выпуска «Трудовъ».

Въ виду того, что губернская типографія печатаетъ доставляемые ей Комиссией матеріалы очень медленно, нѣкоторыми изъ присутствующихъ было предложено раздѣлить трудъ печатанія между двумя казенными типографіями-оренбургской и тургайской, чѣмъ выиграется какъ въ скорости выхода выпусковъ, такъ и въ ихъ количествѣ.

А. В. Васильевъ, какъ редакторъ «Тургайской газеты», выразилъ полное согласіе помѣщать въ редактируемой имъ газетѣ матеріалы по изслѣдованію исторіи Тургайской области, а потомъ составлять изъ нихъ отдѣльные выпуски.

Историческія же статьи, относящіяся къ Оренбургской губерніи, предложено направлять въ Оренбургскую газету, которая тоже изъ накопившихся матеріаловъ будетъ составлять отдѣльные выпуски.

Товарищъ Предсѣдателя предложилъ для ускоренія выхода и удешевленія печатанія «Трудовъ» соединиться съ Оренбургскимъ отдѣломъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества и совмѣстно издавать научныя работы г. г. членовъ обоихъ обществъ.

Постановлено: согласиться съ предложеніемъ о печатаніи «Трудовъ» въ двухъ типографіяхъ, а послѣднее предложеніе г. Товарища Предсѣдателя отклонить.

Протоколь № 3.

Очередное засѣданіе 28 марта.

Подъ предсѣдательствомъ А. В. Попова присутствовали: И. И. Архангельскій, Г. Х. Еникеевъ, А. П. Гра, М. Д. Шаримовъ, І. А. Кастанье, А. И. Мякутинъ, А. Л. Аниховскій, Н. Д. Левицкій, В. А. Евфоріцкій, Н. М. Чернавскій, М. Я. Божуковъ, М. И. Френкель, Б. Н. Ивановъ, І. Д. Яковлевъ, Х. И. Арабовъ и правитель дѣлъ И. С. Шукшинцевъ.

Предметами засѣданія служило слѣдующее.

1) Заслушанъ и утвержденъ протоколь предыдущаго засѣданія.

2) Правитель дѣль прочелъ некрологъ почетнаго члена Комиссіи Ф. Д. Нефедова, послѣ чего намять почившаго была почтена вставаніемъ, кромѣ того, постановлено для помѣщенія въ «Трудахъ» составить краткій очеркъ дѣятельности Ф. Д. Нефедова въ предѣлахъ Оренбургскаго края.

3) Доложено письмо Н. И. Булычева, которымъ благодарить за избраніе его въ дѣйствительные члены Комиссіи.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

4) Заслушано отношеніе Императорской Археологической Комиссіи отъ 12 марта за № 450 о препровожденіи въ музей Комиссіи тридцати одного золотника различныхъ русскихъ серебряныхъ монетъ XVI вѣка изъ клада, найденнаго въ 1900 году въ г. Бѣлгородѣ, Курской губерніи.

Постановлено: благодарить.

5) Г. Предсѣдатель доложилъ, что музей и архивъ Комиссіи посѣтилъ почетный членъ и учредитель ея П. А. Маслаковецъ, выразилъ свою искреннюю благодарность всѣмъ трудящимся надъ разработкою архива и пополненіемъ музея, былъ растроганъ достигнутыми результатами и расписался въ книгѣ почетныхъ посѣтителей.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

6) Доложено о слѣдующихъ пожертвованіяхъ въ музей: отъ Э. Ф. Геймъ панская монета (3 байока) 1854 г., отъ Я. Г. Ткаченко 3 вѣтскихъ вексельныхъ бланка, отъ г. Васильева паспортъ 1770 г., отъ атамана Оренбургской станицы мѣдная печать, найденная въ полѣ женою урядника Пастухова, отъ А. Л. Аниховскаго тарантулъ изъ Тургайской области и фотографическіе снимки съ нѣкоторыхъ предметовъ древности изъ музея комиссіи.

Постановлено благодарить.

7) А. П. Гра сдѣлалъ сообщеніе, что лѣтомъ 1901 г. на Общемъ Сыртѣ была выпажана каменная баба, которую одинъ изъ крестьянъ поставилъ у себя на дворѣ. Наступило засушливое лѣто. Причину этого усмот-

рѣли въ идола и торжественно бросили его въ рѣчку.

Постановлено: благодарить г. Гра за интересное сообщеніе и принять мѣры къ отысканію каменной бабы.

8) По возбужденному г. Предсѣдателемъ вопросу о мѣстѣ в условіяхъ печатанія слѣдующаго выпуска «Трудовъ» постановлено: просить г. Чернавскаго переговорить объ этомъ съ редакторомъ «Оренбургской Газеты» и о результатахъ доложить.

9) Правитель дѣлъ доложилъ, что въ домѣ Комиссіи необходимо произвести слѣдующія работы:

1) въ канцеляріи переложить печь и дымовой ходъ; 2) разобрать дверь изъ канцеляріи въ библіотеку; 3) слѣзать навѣсъ надъ крыльцомъ и 4) передѣлать лѣтнюю раму въ сторожкѣ. Кромѣ того, онъ же предложилъ отпустить въ распоряженіе г. товарища Предсѣдателя на мелочной ремонтъ по 25 руб. ежемѣсячно.

Постановлено: поручить правленію Комиссіи произвести указанныя работы хозяйственнымъ способомъ и согласиться съ предложеніемъ правителя дѣлъ.

10) Доложенъ нижеслѣдующій списокъ книгъ, поступившихъ въ библіотеку комиссіи съ 7 по 28 марта.

Извѣстія Таврической ученой архивной комиссіи № 32—33.

Циркуляръ по управленію Кавказскимъ учебнымъ округомъ 1901 г. № 12.

Труды С.-Петербургскаго Общества Естествоиспытателей. Т. 32, вып. 2.

Протоколы засѣданій того же общества. № 5.

Труды Общества Естествоиспытателей при Императорскомъ Базанскомъ Университетѣ. Т. 35, вып. 2, 3, 4, 6.

Протоколы засѣданій того же общества за 1900—1901 годъ.

Пермскія Епархіальныя Вѣдомости №№ 9, 10 и 11.

Оренбургскія Епархіальныя Вѣдомости № 6.

Отчетъ Одесской городской публичной библіотеки за 1901 годъ.

Кіевскія университетскія извѣстія, № 1.

Н. И. Булычовъ. Краткій каталогъ монеть Золотой орды Уфимскаго губернскаго музея.

Ученыя записки Императорскаго Базанскаго Университета, книга 2.

«Древности» Труды Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, т. 12, вып. 2 и 3.

«Древности» Труды Археографической комиссiи того же Общества.

Указы Петра Великаго (книга пожертвована).

Постановлено: благодарить.

11) Правитель дѣлъ прочелъ рефератъ: «Волненiя въ Башкирiи въ 1835 году».

Постановлено: напечатать въ «Трудахъ».

12) Предложенъ и избранъ въ дѣйствительные члены Комиссiи Сулейманъ-Муххамедъ Шакпровичъ *Ра-меевъ*.

Протоколъ № 4.

Очередное засѣданiе 27 апрѣля 1902 года.

Подъ предѣдательствомъ А. В. Попова присутствовали: С. Н. Севастьяновъ, Н. М. Чернавскiй, I. А. Кастанье, А. И. Мякутинъ, А. П. Гра, Д. С. Медвѣдевъ, А. В. Соколовъ, И. В. Черновъ, М. Г. Каримовъ, А. Л. Аниховскiй, В. А. Евфорицкiй и правитель дѣлъ И. С. Шукшинцевъ.

Предметами засѣданiя служило слѣдующее:

1) Заслушанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданiя.

2) Правитель дѣлъ прочелъ составленный имъ «Краткiй очеркъ дѣятельности Ф. Д. Нефедова въ Оренбургскомъ краѣ».

Постановлено; очеркъ напечатать въ ближайшемъ выпускѣ «Трудовъ».

3) Н. М. Чернавскiй доложилъ, что въ исполненiе постановленiя Комиссiи на 28 марта 1903 г. онъ велъ переговоры съ губернской типографiей, которая при сохраненiи всѣхъ прежнихъ условiй соглашается поста-

вить бумагу и шрифтъ лучше, нежели въ IX выпускѣ, и окончить печатаніемъ очередной выпускъ не позже октября текущаго года.

Постановлено: благодарить Н. М. Чернавскаго за любезное исполненіе порученія Комиссіи.

4) Предложены и избраны въ дѣйствительные члены Комиссіи Павелъ Александровичъ *Кобылинъ* — агрономъ Оренбургскаго войска и Николай Петровичъ *Лысовъ* — хорунжій того же войска.

5) По предложенію предсѣдательствующаго постановлено: просить дѣйств. члена А. И. Добросмыслова быть депутатомъ отъ Комиссіи на областномъ археологическомъ сѣздѣ, имѣющемъ состояться въ г. Твери съ 10 по 20 августа 1903 г.

6) А. П. Гра прочелъ докладъ «Первая попытка построить въ г. Оренбургѣ водопроводъ».

Постановлено: благодарить А. П. Гра за интересное сообщеніе, а докладъ напечатать въ ближайшемъ выпускѣ «Трудовъ».

7) Попутно съ докладомъ А. П. Гра возникъ вопросъ о желательности сохраненія, на основаніи показаній старожиловъ, на планѣ города мѣсть расположенія различныхъ зданій, нынѣ получившихъ другое назначеніе.

Постановлено; просить Н. П. Лысова сдѣлать планъ города, а С. Н. Севастьянова нанести на него тѣ указанія, которыя имѣютъ быть сдѣланы И. В. Черновымъ.

8) Доложено о слѣдующихъ пожертвованіяхъ въ музей:

Отъ неизвѣстнаго монеты, преимущественно мѣдныя, разныхъ европейскихъ государствъ;

отъ М. Г. Баримова серебряная китайская монета.

Постановлено: жертвователей благодарить.

9) И. С. Шукшинцевъ сдѣлалъ краткое сообщеніе о «Депутатахъ Оренбургскаго войска въ комиссіи 1766 года».

При этомъ С. Н. Севастьяновъ указалъ, что изъ числа перечисленныхъ въ сообщеніи четырехъ депута-

товъ только одинъ можетъ считаться собственно депутатомъ отъ Оренбургскаго войска, а остальные были отъ другихъ сословій. Кромѣ того, имъ же добавлено, что самымъ дѣятельнымъ войсковымъ депутатомъ былъ Бурцевъ.

Постановлено: просить С. Н. Севастьянова по даннымъ мѣстнаго архива и по имѣющимся у него матеріаламъ разработать вопросъ о депутатахъ отъ Оренбургскаго войска въ комиссіи 1766 года.

10) Доложено о нижеслѣдующихъ книгахъ, поступившихъ въ бібліотеку Комиссіи съ 28 марта по 27 апрѣля.

Каталогъ изданій Императорской Академіи Наукъ.

Пермскія Епархіальныя Вѣдомости, №№ 12—15.

Циркуляръ по управленію Кавказскимъ учебнымъ округомъ, №№ 1—3.

Извѣстія Геологическаго комитета, т. 20, № 7—10.

Кіевскія университетскія извѣстія, № 2.

Древній міръ, № 2.

Труды Рязанской ученой архивной комиссіи, т. 16, вып. 2.

Опись памятниковъ древности въ нѣкоторыхъ монастыряхъ Грузіи.

Сборникъ топографическихъ свѣдѣній о курганахъ и городищахъ въ Россіи.

Отчетъ Императорской Археологической Комиссіи за 1859—1862 г.г.

Матеріалы по археологіи восточныхъ губерній.

Ученыя записки Императорскаго Юрьевскаго Университета, № 1.

Труды Пермской ученой архивной комиссіи, вып. 5.

Записки восточнаго отдѣленія Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества, т. 14, в. —1.

Протоколы засѣданій С.-Петербургскаго Общества естествоиспытателей, т. 32, в. 1, №№ 6—8.

Ученыя записки Императорскаго Казанскаго Университета, № 3.

Указатель улицъ и домовъ г. Оренбурга 1896 г.

Протоколь № 5

Очередное засѣданіе 16 августа 1902 г.

Подъ предсѣдательствомъ А. В. Попова присутствовали: М. Я. Божуковъ, Н. М. Чернавскій, І. П. Бречетовичъ, І. А. Кастанье, Е. И. Ивановъ, И. В. Черновъ, А. В. Васильевъ,

Предметами засѣданія служило слѣдующее:

1) По поводу назначенія особаго лица на должность смотрителя дома архивной Комиссіи присутствовавшіе выразили принципиальное согласіе на необходимость подобной должности.

Постановлено: поручить правленію найти лицо, выработать размѣръ вознагражденія и инструкцію.

2) Дѣйствительный членъ Аниховскій обратился въ комиссію съ просьбою о назначенія какого либо пособия для продолженія раскопокъ кургановъ при поселкѣ Красногорскомъ.

Постановлено: выдать г. Аниховскому 50 р.

3) Г. Предсѣдатель доложилъ, что дѣйствительный членъ Антоновъ пожертвовалъ въ распоряженіе комиссіи 100 рублей.

Постановлено: жертвователя благодарить.

Протоколь № 6

Очередное засѣданіе 21 сентября 1902 г.

Подъ предсѣдательствомъ А. В. Попова присутствовали: И. В. Черновъ, Д. Н. Соколовъ, В. А. Евфорицкій, Н. М. Чернавскій, А. П. Гра, Д. С. Медвѣдевъ, М. И. Френкель, М. Я. Божуковъ, І. П. Бречетовичъ и правитель дѣлъ И. С. Шукшинцевъ.

Предметами засѣданія служило слѣдующее:

1) заслушаны и утверждены 4 и 5-й протоколы.

2) И. В. Черновъ внесъ на усиленіе средствъ комиссіи 25 рублей.

Постановлено: принести И. В. Чернову искреннюю и глубокую благодарность, а деньги передать казначею.

3) Предложены и избраны въ дѣйствительные члены Комиссіи слѣдующія лица:

Тимашевъ, Александръ Александровичъ, Оренбургскій губернский предводитель дворянства; *Бафталовскій*, Викентій Ивановичъ, непремѣнный членъ при крестьянскомъ банкѣ и губернскомъ присутствіи по переселенческимъ дѣламъ; *Курашкѣвичъ*, Люціанъ Лаврентьевичъ — преподаватель реального училища; *Столянский*, Петръ Николаевичъ; *Константиновъ*, Андрей Андреевичъ, присяжный повѣренный.

4) Правитель дѣлъ просилъ прибавить жалованье г-жѣ Ворониной, которая занимается въ архивѣ три года, получая по 4 рубля въ мѣсяць.

Постановлено: платить г-жѣ Ворониной по 6 рублей въ мѣсяць.

5) Правитель дѣлъ прочелъ свой докладъ о книгѣ профессора Самоквасова «Архивное дѣло въ Россіи. Книга первая».

Постановлено: докладъ одобрить и просить Предсѣдателя сдѣлать нѣкоторыя добавленія.

6) Заслушавъ докладъ Д. Н. Соколова. «О башкирскихъ тамгахъ»

Постановлено: благодарить Г. Соколова и просить обработать его трудъ для помѣщенія въ изданіяхъ Комиссіи.

7) Правитель дѣлъ доложилъ нижеслѣдующій списокъ книгъ, поступившихъ въ бібліотеку Комиссіи съ 17 августа по 21 сентября.

Оренбургскія Епархіальныя Вѣдомости, №№ 16, 17 18.

Труды Ярославскаго областного съѣзда.

Циркуляръ по управленію Кавказскимъ учебнымъ округомъ, № 6, 7.

Записки Западно Сибирскаго отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, книга 29.

Записки Восточнаго отдѣленія Императорскаго Археологическаго Общества, т. 14, в. 2-3.

Пермскія Епархіальныя Вѣдомости №№ 32, 33, 34.

Архивное дѣло въ Россіи Д. Самоквасова книги 1 и 2.

Труды Саратовской Ученой Архивной Комиссіи, вы-

пускъ 22 и приложение къ нимъ «Историко Географическій словарь Саратовской губерніи». вып. 3.

Труды Ярославской ученой Архивной Комиссіи, книга 3, вып. 2.

Систематическое описаніе коллекцій Дашковскаго этнографическаго музея. Составлено профессоромъ В. О. Миллеромъ.

Труды Рязанской ученой Архивной Комиссіи. т. 16, вып. 3.

Отчетъ Подольскаго епархіального историко-статистическаго комитета за 1901 г.

Кіевскія Университетскія извѣстія № 8.

Назначенный въ повѣсткахъ докладъ І. П. Кречетовича «Открытие Самарской епархіи» за позднимъ временемъ отложенъ до слѣдующаго засѣданія.

Протоколь № 7

Очередное засѣданіе 28 октября

Подъ предсѣдательствомъ А. В. Попова присутствовали: И. И. Архангельскій, А. П. Гра, Н. М. Чернавскій, П. Н. Столпянскій, А. Л. Аниховскій, І. П. Кречетовичъ, В. А. Евфорицкій, Д. М. Конововъ, П. Д. Левицкій, А. И. Добросмысловъ, М. Я. Божуковъ, Н. Г. Ивановъ, В. Н. Ивановъ, правитель дѣлъ И. С. Шукшищевъ и 2 гостя.

Предметами засѣданія служило слѣдующее.

1) Правитель дѣлъ доложилъ о кончинѣ дѣйствительнаго члена Ивана Васильевича Чернова.

Постановлено: почтить память почившаго вставаньемъ.

2) Заслушанъ и утвержденъ протоколь предыдущаго засѣданія.

3) А. И. Добросмысловъ доложилъ. «Краткій очеркъ дѣятельности ученыхъ обществъ г. Твери».

4) І. П. Кречетовичъ прочелъ свой рефератъ: «Къ исторіи открытія Самарской епархіи и надѣленіе Самарскаго архіерейскаго дома мельницей, земельными угодьями и рыбными ловлями».

Постановлено: докладчика благодарить, а трудъ его напечатать.

5) П. Н. Столянский ознакомилъ со свсей работой «Описание книгъ екатерининской эпохи» и предложилъ помѣстить въ «Трудахъ комиссіи» описание тѣхъ книгъ, въ которыхъ упоминается объ Оренбургскомъ краѣ.

Постановлено: предложеніе г. Столянскаго съ благодарностью принять.

6) Предсѣдательствующій доложилъ, что М. Л. Юдинъ пожертвовалъ на усиленіе средствъ Комиссіи 12 рублей.

Постановлено: жертвователя благодарить.

7) Н. Г. Ивановъ пожертвовалъ въ бібліотеку Комиссіи два тома «Новѣйшаго описанія Россійской Имперіи Зябловскаго СПб. 1807».

Постановлено: благодарить.

Протоколь № 8

Очередное засѣданіе 25 ноября

Подъ предсѣдательствомъ А. В. Попова присутствовали: Н. И. Овчинниковъ, А. В. Васильевъ, А. П. Гра, Н. В. Чернавскій, В. Н. Ивановъ, П. Н. Столянский, Н. Д. Левицкій, А. Л. Аниховскій, правитель дѣлъ И. С. Шукшинцевъ и 2 гостя.

Предметами засѣданія служило слѣдующее:

1) Предсѣдательствующій доложилъ о смерти почетнаго члена Комиссіи князя Павла Алексѣевича Голицына.

Память почившаго была почтена вставаніемъ.

2) По вопросу о выдачѣ дѣлъ изъ архива членамъ Комиссіи и о срокѣ пользованія ими выяснилось: 1) не выдавать дѣла на домъ нельзя, такъ-какъ помѣщеніе архива не позволяетъ пользоваться ими на мѣстѣ; 2) выдача каждому лицу только по одному дѣлу представитъ многія неудобства для занимающихся разработкой одного какого либо вопроса; 3) продолжительное задерживаніе дѣлъ однимъ лицомъ вызываетъ затрудненія и даже остановку въ работахъ другихъ.

Постановлено: 1) выдавать по записи отъ 3 до 5 дѣлъ *) разнородныхъ и отъ 8 до 10 однородныхъ, относящихся къ одному предмету или вопросу; въ случаѣ особенной крайности нѣсколько большее количество дѣлъ можетъ быть выдано съ вѣдома и разрѣшенія предсѣдателя и правителя дѣлъ.

2) Срокомъ пользованія дѣломъ считать одинъ мѣсяць, по истеченіи котораго дѣло должно быть возвращено; въ случаѣ необходимости удержать дѣло требовать возобновленія записи на новый срокъ.

3) Наиболѣе важныя дѣла могутъ быть выдаваемы на руки только по усмотрѣнію и съ разрѣшенія Предсѣдателя.

4) По требованію Комиссіи дѣла должны быть немедленно возвращены.

5) Члены, не исполняющіе настоящаго постановленія, лишаются права брать дѣла на домъ.

3) П. Н. Столпянскій, указавъ на то, что 3 января 1903 г. исполнится 200 лѣтъ существованія русской прессы, предложилъ ознаменовать какъ либо этотъ день.

Не предрѣшая вопроса о характерѣ предполагаемаго торжества, постановлено: просить г.г. членовъ сдѣлать хотя краткій обзоръ прессы мѣстнаго края, причѣмъ выразили согласіе рассмотреть періодическія изданія слѣдующія лица:

А. В. Васильевъ «Тургайскую Газету», П. Н. Столпянскій — «Оренбургскія Губернскія Вѣдомости» и Оренбургскій Листокъ», Н. М. Чернавскій — «Оренбургскія Епархіальныя Вѣдомости», И. С. Шукшинцевъ — «Оренбургскій Край».

4) А. В. Поповъ доложилъ письмо С. Н. Севастьянова о томъ, что послѣ умершаго дѣйствительнаго члена комиссіи И. В. Чернова остались цѣнныя историческія матеріалы, которые въ интересахъ науки важно было-бы издать.

Въ виду недостатка средствъ въ Комиссіи постано-

*) Подъ «дѣломъ» подразумѣвается каждый отдѣльный корешокъ.

влено: обратиться къ сестрѣ покойнаго съ просьбою оказать содѣйствіе изданію трудовъ ся почившаго брата.

5) Въ томъ-же письмѣ г. Севастьяновъ сообщаетъ, что въ лавкѣ Оренбургскаго купца М. Ш. Калинина имѣется сабля, пожалованная казаку Сакмарской станции въ 1757 году.

Постановлено: благодарить С. Н. Севастьянова за сообщеніе и просить г. Калинина передать саблю въ музей.

6) Согласно желанію профессора Кіевской духовной академіи Дмитревскаго постановлено выслать ему для разсмотрѣнія сборникъ, пожертвованный А. И. Мякутинымъ.

7) Заслушавъ рефератъ П. Ш. Столпянскаго: «Къ двухсотлѣтію русской прессы. Исторія открытія и первые годы существованія первой частной газеты въ г. Оренбургъ».

Постановлено: благодарить докладчика за интересное сообщеніе и просить его, предварительно оглашенія, исправить ту часть статьи, въ которой особенно подчеркивается отношеніе къ газетѣ со стороны главнаго управленія по дѣламъ печати.

8) Доложенъ нижеслѣдующій списокъ книгъ и брошюръ, поступившихъ въ библіотеку Комиссіи съ 22 сентября по 25 ноября.

Журналы 91—100 засѣданій Тамбовской ученой архивной Комиссіи.

Монеты царствованій императрицы Анны Іоанновны и императора Іоанна VI.

Пермскія епархіальныя вѣдомости №№ 35—43.

Д. Я. Самоѣвасовъ. Русскіе архивы и царскій контроль приказной избы въ XVII вѣкѣ.

Его же. Проектъ архивной реформы и современное состояніе окончательныхъ архивовъ въ Россіи.

Труды императорскаго С.-Петербургскаго Общества Естествоиспытателей. Отдѣленіе ботаники, т. 31, вып. 3. Отдѣленіе зоологіи и физиологіи т. 32, в. 4.

Отчеты Императорской Археологической Комиссии за 1897, 1898 и 1899 гг.

Материалы по археологии России №№ 24—26.

Извѣстія Императорской Археологической Комиссии № 1 и 2.

Труды Рязанской ученой архивной Комиссии т. 17 в. 1.

Сборникъ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества. т. 113.

Оренбургскія епархіальныя вѣдомости №№ 19—22.

Циркуляръ по управленію Кавказскимъ учебнымъ округомъ №№ 8—10.

Н. В. Гемезовъ. Очерки изъ жизни дикой башкиріи. М. 1899.

Ученіе о сифилисѣ д-ра Э. Лансеро: Выпускъ. 1.

Отчеты по вѣдомству дѣтскихъ пріютовъ за 1890, 1895 и 1896 гг.

Отчетъ Рыбинскаго уѣзднаго попечительства за 1895 г.

М. М. Кенигсбергъ. О чумѣ въ виду чумы. Научно-популярный очеркъ.

А. Таренецкій. Анатомія и исторія развитія циклонія у человѣка съ примѣчаніями о развитіи простыхъ уродовъ вообще.

Педагогическій Листокъ за 1901 г. №№—1—6 и 8.

Человѣкъ, мѣсто его въ мірозданіи и въ исторіи земли. Лекціи Карла Фохта.

Списокъ населенныхъ мѣстъ Оренбургской губерніи съ общими объ ней свѣдѣніями. Оренбургъ 1892 г.

Полный списокъ населенныхъ мѣстъ Уфимской губерніи. Уфа 1896.

Обзоръ двадцатипятилѣтней дѣятельности Московскаго земства.

Труды восьмого губернскаго съѣзда врачей Московскаго земства.

Санитарное бюро при Самарской губернской управѣ.

Доклады 14—15 Московской губернской земской управы по санитарно-врачебной организаціи.

Труды 12 съѣзда врачей и представителей земства Самарской губерніи.

Докладъ Серпуховской уѣздной земской управы по вопросу о реорганизациі санитарныхъ свѣтовъ.

Обзоръ Серпуховской земской санитарно-врачебной-организациі за 1892—1893 гг.

Докладъ Серпуховскаго уѣзднаго земскаго санитарнаго совѣта уѣздному собранію.

Докладъ Богородской уѣздной земской управы по врачебно-санитарной части.

Правила по медико-статистической регистраціи въ земскихъ, фабричныхъ и другихъ медицинскихъ учрежденіяхъ Московской губерніи.

Краткій очеркъ санитарнаго состоянія населенія Московскаго уѣзда въ 1897 году.

Докладъ санитарнаго бюро губернскому совѣщанію врачей и представителей земства Самарской губерніи.

Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Московской губерніи.

Кіевская Старина за 1890 г. №№ 3—12.

„ „ „ 1891 г. №№ 1—12.

А. Андреевскій. Изъ жизни Кіева въ XVIII вѣкѣ (архивныя замѣтки).

Сводъ привиллегій, выданныхъ въ Россіи въ 1892, 1893, 1895 и 1896 годахъ на изобрѣтенія и усовершенствованія, касающіяся технической промышленности.

Андреевскій. Войтовство Ивана Сычевскаго въ Кіевѣ.

Базанская центральная крещено-татарская школа. Матеріалы для исторіи христіанскаго просвѣщенія крещеныхъ татаръ.

Баріонъ Истоминонъ. Жизнь его в сочиненія. Исслѣдованіе Сергѣя Браймовскаго.

Правила производства рыболовства въ Уральскомъ казачьемъ войскѣ.

Распредѣленіе населенія Имперіи по главнымъ вѣроисповѣданіямъ.

Первая всеобщая перепись населенія Россійской Имперіи 1897 г. XXXVII. Городъ С.-Петербургъ.

XV. Калужская г-нія. VII. Вологодская. IX Воронежская. XLV Уфимская XVІІ. Новгородская.

XXIV. Городъ Москва. XXXIV Псковская. XXV Нижегородская. LXX Черноморская. IV Виленская.

Распределение населенныхъ мѣстъ Россійской Имперіи по численности въ нихъ населенія.

Сельскохозяйственный журналъ за 1896 г.

Матеріалы къ изученію Пермскаго края. Чермо́зскій заводъ, его прошлое, настоящее и лѣтопись событій.

Пермская старина. Вып. 3 и 4.

Труды Пермской ученой архивной комиссіи. Вып. 2.

Падежъ скота въ Тургайской области во время зимы 1891—1892 гг. и весны 1892 г.

А. Андреевскій. Русскіе конфиденты въ Турціи и Крыму въ 1765—1768 гг.

Реляціи Кіевскаго генераль губернатора за 1868—69 гг.

Пермская губернія въ сельско-хозяйственномъ отношеніи. Вып. 2 и 3.

Обозрѣніе медалей и монетъ екатерининской эпохи, хранящихся въ нумизматическомъ музее Казанскаго университета.

Сельско хозяйственное обозрѣніе Россіи въ концѣ 1894 г.

Воронежская губернія въ сельско-хозяйственномъ отношеніи.

Труды Императорскаго Московскаго Общества сельскаго хозяйства. Вып. 38, 40 и 41.

С. А. Рачинскій и его примѣрная педагогическая дѣятельность. Н. Полетаева.

Ученныя записки Казанскаго университета №№ 7—9.

Памятная книжка Воронежской губерніи за 1900, 1901 и 1902 гг.

Памятная книжка и адресъ-календарь Уральской области за 1900, 1901 и 1902 гг.

Ученныя записки Юрьевскаго университета №№ 4—5.

Извѣстія Кіевскаго университета № 9—10.

Новѣйшее землеописаніе Россійской Имперіи, сочиненное Зябловскимъ. Части 1 и 2. С.-Пб. 1807.

Записки Общества исторіи, филологіи и права при Варшавскомъ университетѣ. Вып. 1.

Н. Любовичъ. Статистическій методъ въ приложеніи къ исторіи.

Извѣстія Туркестанскаго отдѣла И. Р. Г. О. Т. 3 и 4.

Извѣстія XII Археологическаго съѣзда въ Харьковѣ.

Извѣстія И. Р. Г. О. Т. 38, в. 2.

Протоколы и труды Оренбургскаго физико-медицинскаго общества за 1901—1902 г.

Журналы 83 и 84 засѣданій Тверской ученой архивной Комиссіи.

Воспоминанія княгини Софьи Васильевны Мещерской.

Особое мнѣніе къ протоколу засѣданія 25 ноября дѣйствительнаго члена Н. М. Чернавскаго.

«Возбудивъ вопросъ объ урегулированіи выдачи «дѣлъ» изъ архива Комиссіи на руки г.г. членамъ и согласясь съ опредѣленіемъ Комиссіи относительно количества дѣлъ, возможныхъ къ взятію изъ архива, я позволяю оспаривать правильность того пункта, по которому временемъ для использованія «дѣлъ» назначается *мѣсячный* срокъ.

Такой короткій срокъ, по моему глубокому убѣжденію и долгому опыту, можетъ весьма затруднить и стѣснить работниковъ по изученію архивныхъ дѣлъ, такъ какъ этому занятію приходится посвящать лишь небольшой досугъ отъ исполненія служебныхъ обязанностей, обычно въ вечернее время, при чемъ разныя обстоятельства могутъ помѣшать срочной работѣ. Поэтому я полагаю бы и просилъ бы оставить за собою право возбудить этотъ вопросъ къ пересмотру вновь въ ближайшемъ будущемъ, причемъ при рѣшеніи сего вопроса должны имѣть превозмогающее значеніе голоса лицъ, *дѣйствительно работающихъ въ архивѣ*, личный опытъ которыхъ, по моему убѣжденію, заставитъ ихъ примкнуть къ моему убѣжденію, чтобы считать срокомъ на взятіе «дѣла» изъ архива не менѣе трехъ мѣсяцевъ, послѣ чего «дѣло» должно быть представлено въ архивъ, хотя, разумѣется, оно и можетъ быть

переписано на новый срокъ. Но тѣмъ не менѣе предъ-
явка обязательна для всѣхъ.

Точно также я считаю возможнымъ выдачу и высыл-
ку «дѣлъ» и тѣмъ лицамъ, которые, живя въ уѣздѣ,
пожелали-бы посвятить себя архивной разработкѣ и
изученію прошлой жизни нашего края».

Протоколь № 9

Очередное засѣданіе 17 декабря.

Подъ предсѣдательствомъ И. С. Шукшинцева при-
сутствовали: А. В. Васильевъ, Н. М. Чернавскій, А. П.
Гра, А. А. Константиновъ, А. В. Соколовъ, Д. М. Бона-
новъ, И. И. Евфимовскій-Мировицкій, Н. Г. Ивановъ,
Г. Каримовъ, П. Н. Столпянскій и Н. П. Лысовъ.

Предметами засѣданія служило слѣдующее:

1) Заслушаны и утверждены протоколы двухъ пре-
дыдущихъ засѣданій.

2) Заслушанъ докладъ И. С. Шукшинцева: „Газета
«Оренбургскій край»“.

Постановлено: докладъ одобрить для прочтенія въ
торжественномъ засѣданіи 3 января.

3) Заслушано содержаніе доклада А. В. Попова
„Типографія въ г. Оренбургѣ“.

Во время обмѣна мнѣній по поводу послѣдняго до-
клада высказана была мысль о желательности состав-
ленія каталога книгъ, напечатанныхъ въ г. Оренбургѣ.

Постановлено: просить г.г. Мировицкаго, Столпянска-
го и Каримова принять на себя трудъ составленія по-
добнаго каталога.

4) Н. Г. Ивановъ сдѣлалъ краткое сообщеніе «О
первой газетѣ въ г. Оренбургѣ».

Постановлено: докладчика благодарить и просить его
дополнить докладъ.

5) Заслушанъ докладъ А. В. Васильева: «Печатный
органъ въ Тургайской области».

Постановлено: одобрить докладъ для прочтенія въ
торжественномъ засѣданіи 3 января.

6) Для выработки подробностей предстоящаго 3 января 1903 года торжественнаго засѣданія и выставки при немъ постановлено избрать особую Комиссію, въ составъ которой вошли слѣдующія лица.

А. В. Поповъ, Н. Г. Ивановъ, П. Н. Столпянскій, А. В. Васильевъ, И. С. Шукшицевъ и Г. Баримовъ.

7) Н. Г. Ивановъ принесъ въ даръ Комиссіи портретъ, писанный масляными красками, послѣдняго Оренбургскаго генералъ-губернатора, Н. А. Крыжановскаго.

Постановлено: благодарить.

8) По предложенію предѣдательствующаго обсуждался вопросъ о праздничныхъ наградахъ служащимъ лицамъ Комиссіи.

Постановлено: выдать ту же сумму, что и въ предыдущемъ году.

9) Г. Казначей доложилъ, что ко дню засѣданія въ распоряженіи Комиссіи имѣется 458 р. 97 к.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

10) Доложенъ нижеслѣдующій списокъ книгъ, поступившихъ въ бібліотеку Комиссіи съ 26 ноября по 17 ноября.

Письма о разныхъ физическихъ и философическихъ матеріалахъ, писанныхъ къ нѣкоторой нѣмецкой принцессѣ. Съ французскаго языка на русскій перевелъ Степанъ Румовскій часть 2-я СПб. 1762.

Справочная книжка Оренбургской губерніи за 1869 годъ.

Мѣсяцесловъ на 1862 г. изданіе Императорской Академіи Наукъ.

Иисусъ Христосъ. Сочиненіе Дидона. т. 1 и 2. СПб. 1782.

Исторія среднихъ вѣковъ. Сочиненіе профессора Демиселя. Издано проф. Погодинымъ. Часть 1. Москва. 1836.

Отношеніе ислама къ наукѣ и къ изобрѣтеніямъ. Атаулла Баязитова. СПб. 1887.

Юбилейный сборникъ Западно-Сибирскаго отдѣла И. Р. Г. О. Омскъ 1902.

Пермскія Епархіальныя Вѣдомости № 44—45.

Ученыя записки Императорскаго Казанскаго Университета, книга 10.

Записки Императорской Академіи Наукъ, т. 6 кн. 1, т. 18 кн. 2, т. 25 кн. 1.

Сборникъ медико-статистическихъ работъ по Оренбургской губерніи. Т. 2, в. 2.

Оренбургскія Епархіальныя Вѣдомости № 23.

Смѣта доходовъ и расходовъ г. Оренбурга на 1903 г.

Временное росписаніе башкирскаго войска по новому раздѣленію на кантоны, юрты и попечительства и временный штатъ кантонныхъ управленій башкирскаго войска 1856.

Сборникъ юридическихъ правилъ, выбранныхъ изъ шаригата.

О полякахъ въ Оренбургѣ 1833.

Извѣстія Кіевскаго Университета № 11.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

Правитель дѣлъ *Ив. Шукшинцевъ.*

Составъ Комиссіи.

Непремѣнный попечитель Комиссіи его превосходительство Оренбургскій губернаторъ и наказный атаманъ Оренбургскаго казачьяго войска генераль - лейтенантъ Яковъ Ѳедоровичъ Барабашъ.

Списокъ почетныхъ и дѣйствительныхъ членовъ.

Почетные члены:

Анучинъ, Дмитрій Николаевичъ, — президентъ Императорскаго общества любителей естествознанія, антропологии и этнографіи. (Москва).

Бобринскій, графъ, Алексѣй Александровичъ, — председатель Императорской археологической комиссіи. (С.-Пб.).

Витевскій, Владиміръ Николаевичъ, — преподаватель Казанской учительской семинаріи. (Казань).

Дубровинъ, Николай Ѳедоровичъ, — непремѣнный секретарь конференціи Императорской Академіи Наукъ. (С.-Пб.).

Евфимовскій-Мировицкій, Иванъ Ивановичъ, — редакторъ-издатель газеты «Оренбургскій Листокъ». (Оренбургъ).

Забѣлинъ, Иванъ Егоровичъ, — директоръ Императорскаго Московскаго музея. (Москва).

Ключевскій, Василій Осиповичъ, — профессоръ Императорскаго Московскаго университета. (Москва).

Маслаковецъ, Николай Алексѣевичъ, — генераль-лейтенантъ, состоящій при Военномъ Министерствѣ. (С.-Пб.).

Нефедовъ, Филиппъ Діомидовичъ, — археологъ и литераторъ.

Покровскій, Николай Васильевичъ, — директоръ археологическаго института. (С.-Пб.).

Ростовцевъ, Иванъ Яковлевичъ, — попечитель Оренбургскаго учебнаго округа. (Оренбургъ).

Уварова, графиня, Прасковія Сергѣевна, — председатель Императорскаго Московскаго археологическаго общества. (Москва).

Дѣйствительные члены:

Званіе, имя, отчество и фамилія	Мѣсто жительства	Годъ избора
Аманацкій, Вячеславъ Николаевичъ, — священникъ	Пос. Михайловскій.	1901
Аниховскій, Александръ Леопольевичъ, — топографъ	Оренбургъ.	1901
Автоновъ, Александръ Семеновичъ, — золотопромышленникъ	Винокуровскій пріискъ.	1899
Араповъ, Хамеджанъ Измаиловичъ, — управляющій пріисками Рамеева	Оренбургъ.	1901
Архангельскій, Иванъ Ивановичъ, помощн. полиціймейстера	—	1899
Базилевъ, Григорій Михайловичъ, — земскій начальникъ	С. Рѣпьевское.	1896
Бафталовскій, Викентій Ивановичъ	Оренбургъ.	
Бахмутовъ, Михаилъ Петровичъ	—	
Божуковъ, Михаилъ Яковлевичъ, — священникъ, законоуч.		
Оренб. мужской гимназіи	—	1887
Боянущъ, Алексѣй Карловичъ	—	1901
Бронерскій, Георгій Евгениевичъ, — земскій начальникъ	С. Долговское.	1897
Булычевъ, Николай Ивановичъ	Уфа.	1901
Бутовскій, Николай Ивановичъ, — преподаватель мужской гимн.	Оренбургъ.	1897
Быбинъ, Сергѣй Александровичъ, — чиновникъ особыхъ поруч.	—	1895
Безинъ, Карлъ Карловичъ, — преподаватель Оренб. неплюевского кадетскаго корпуса	—	
Бѣгичевъ, Александръ Никитичъ, — земскій начальникъ	С. Еткульская.	1895
Бѣлавинъ, Константинъ Алек-		

сандровичъ, — преподаватель мужской гимназіи	Оренбургъ.	1887
Бѣлкинъ, Илья Ивановичъ, — редакторъ «Оренб. газеты» . . .	—	
Васильевъ, Александръ Васильевичъ, — совѣтникъ Тургайскаго Областного правленія	Илецкая Защита.	1900
Васильевъ, Владиміръ Васильевичъ, — врачъ	Оренбургъ.	1897
Викгорсть, Левъ Александровичъ, — управляющій заводской конюшней	С. Степная.	1896
Водопьяновъ, Виталий Петровичъ, — есаулъ	Оренбургъ.	1900
Гра, Арманъ Петровичъ, — преподаватель неплюевскаго корпуса.	Уфа.	1887
Гурвичъ, Николай Александровичъ, — статскій совѣтникъ	Оренбургъ.	1901
Дидрихсъ, Сергій Адриановичъ, — полиціимейстеръ	Тверь.	1895
Добросмысловъ, Александръ Ивановичъ, — губернский ветеринаръ.	Оренбургъ.	1900
Доливо - Добровольскій, Флоріанъ Петровичъ, — помощникъ присяжнаго повѣреннаго	—	
Евфорицкій, Владиміръ Александровичъ, — преподаватель духовнаго училища	Оренбургъ.	1895
Еникеевъ, Гаиса Хамидулличъ, — чиновникъ отдѣленія Государственнаго банка	—	
Журавлевъ, Юсифъ Ивановичъ	Базань.	1888
Загоскинъ, Николай Павловичъ, — профессоръ Базанскаго университета.	Оренбургъ.	1897
Ивановъ, Егоръ Ивановичъ, потомственный почетный гражданинъ.		

Ивановъ, Василий Николаевичъ, — бывший секретарь городской думы.	—	1900
Ивановъ, Михаилъ Адриановичъ, — председатель межевой комисіи.	—	1900
Ивановъ, Николай Георгіевичъ, — чиновникъ Тургайскаго прав- ленія.	—	1889
Балачевъ, Бузьма Николаевичъ, — врачъ.	С. Нижне Озерная.	1895
Баримовъ, Мухаметватихъ Гиль- мановичъ, — завѣдывающій ти- пографіей.	Оренбургъ.	1901
Кастанье, Іосифъ Антоновичъ преподаватель французскаго язы- ка Оренбургской гимназіи.	—	
Бачинскій, Мечиславъ Фелик- совичъ, — чиновникъ отдѣленія государственнаго банка.	—	1901
Биселевъ, Михаилъ Федоровичъ, — управляющій отдѣленіемъ Волж- ско-Бамскаго банка.	—	1896
Бононовъ, Дмитрій Михайло- вичъ, — священникъ.	—	1901
Бобылинъ, Павелъ Александро- вичъ, и. д. войскаго агронома.	—	1902
Константиновъ Андрей Андре- евичъ, прис. повѣренный.	Оренбургъ.	
Курашкѣвичъ, Люціанъ Лав- рентьевичъ, преподаватель чисто- пис. рисов. оренбургскаго реаль- наго училища.	Оренбургъ.	1900
Кошубскій, Михаилъ Владис- лавовичъ, земскій начальникъ.	С. Усть Уйская.	1898
Бречетовичъ, Іосифъ Павло- вичъ, — священникъ законоуч. Епархіальнаго училища.	Оренбургъ.	1899
Криштафовичъ, Эммануилъ Еме-		

Льяновичъ управляющій акцызными сборами.	—	1899
Ломачевскій, Асинкрить Асинкритовичъ, генералъ-лейтенантъ, Военный губернаторъ Тургайской области.	Оренбургъ.	1900
Линевичъ, Николай Александровичъ, — директоръ 2-го кадетскаго корпуса.	—	1900
Левицкій, Николай Дмитриевичъ, — преподаватель духовной семинаріи.	—	1900
Лысовъ, Николай Петровичъ, хорунжій	—	
Медвѣдевъ, Дмитрій Степановичъ, — преподаватель духовной семинаріи	—	1899
Миллеръ, Сергій Михайловичъ, в. д. войсковаго лисничаго.	—	
Михайловъ, Фѳдоръ Николаевичъ, есаулъ.	—	1897
Мухаметдіаровъ, Ахметъ Гирей Асфендіаровичъ, — старшій нотаріусъ.	Оренбургъ.	1895
Мышковскій, Николай Осиповичъ, — правитель канцеляріи Оренбургскаго губернатора.	—	1897
Мякутинъ, Александръ Ивановичъ, — сотникъ, бригадный адъютантъ.	Оренбургъ.	1901
Назаровъ, Василій Ивановичъ, — Оренб. купецъ	—	1897
Назаровъ, Петръ Степановичъ, — земскій начальникъ.	Верхнеур.	1895
Нарановичъ, Николай Петровичъ, — инженеръ.	Оренбургъ.	1901
Нѳмечекъ, Мануилъ Матвѳевичъ, — священникъ.	—	1901

Оберлендеръ, Александръ, Рудольфовичъ, — кандидатъ естественныхъ наукъ	—	
Овчинниковъ, Николай Ивановичъ, генералъ майоръ въ отставѣ	—	1900
Оссовскій, Борисъ Александровичъ	—	
Павловъ, Яковъ Дмитриевичъ, — архивариусъ консисторіи	—	1900
Поклевскій-Бозелъ, Викентій Викентьевичъ	—	1900
Поповъ, Александръ Владиміровичъ, врачъ	—	1895
Рамеевъ, Сулейманъ Муххамедъ Шкировичъ	—	
Рыбаковъ, Сергій Гавриловичъ	С.-Петербургъ.	1898
Самоцвѣтъ, Теофілъ Матвѣевичъ, — директоръ Неплюевского корпуса	Оренбургъ.	1898
Сапѣга - Ольшевскій, Фердинандъ Станиславовичъ, — предсѣдатель уѣзднаго сѣзда	Челябинскъ	1889
Севастьяновъ, Сергій Никаноровичъ, — подѣсаулъ помощ. адъют. войск. штаба	Оренбургъ.	1889
Семеновъ, Михаилъ Васильевичъ, Оренб. купецъ	—	1899
Сироткинъ, Владиміръ Дмитриевичъ, — ветеринарный врачъ	Кустанай.	1901
Соколовскій, Иванъ Николаевичъ, — Оренбургскій вице-губернаторъ	Оренбургъ.	
Соколовъ, Александръ Васильевичъ, — Статскій совѣтникъ	Оренбургъ.	1887
Соколовъ, Дмитрій Николаевичъ, — земскій начальникъ 11 уч. Оренб. уѣзда	Ташла.	1896

Стариковъ, Федоръ Митрофановичъ, — атаманъ 2-го отдѣла. . .	Верхнеур.	1889
Стебельскій, Фелиціанъ Викентьевичъ, — горный инженеръ . . .	Оренбургъ.	1897
Столпянскій, Петръ Николаевичъ.	—	
Сукуренко, Иванъ Михайловичъ, — управляющій отдѣленіемъ государственнаго банка.	—	1896
Султановъ, Хаджа-Мухамедіаръ-Мухамедъ-Шарифъ, — Муфтіи. . .	Уфа.	1899
Сѣровъ, Дмитрій Егоровичъ, — штабъ-офицеръ при наказномъ атаманѣ.	Оренбургъ.	1901
Тарасовъ, Георгій Георгіевичъ, — производительъ работъ переселенческой партіи	—	1901.
Тарнавскій, Александръ Ивановичъ, — директоръ народныхъ училищъ.	—	1900
Тимашенъ, Александръ Александровичъ, Оренбургскій Губерній предводитель дворянства. . .	—	
Толмачевъ, Владимиръ Александровичъ, — командиръ 4-го Оренбургскаго полка.	Варшава.	1897
Троицкій, Василій Петровичъ, — преподаватель епархіальнаго училища.	Оренбургъ.	1900
Трутовскій, Владимиръ Константиновичъ, — секретарь Московскаго археологическаго общества.	Москва.	1899
Усцелемовъ, Леонидъ Андреевичъ, — купеческій сынъ.	Буртамышъ.	1901
Фатка, Богумилъ Францевичъ, — пивоваръ.	Оренбургъ.	1900

Фиксенъ, Евгений Николаевичъ, — земскій начальникъ . . .	—	1900
Филатовъ, Сергѣй Андреевичъ, — врачъ	Великопетров.	1896
Фишеръ, Карлъ Андреевичъ, — предсѣдатель фотографическаго общества	Москва.	1900
Френкель, Михаилъ Ираилевичъ, — кандидатъ правъ.	Оренбургъ.	1900
Хрусталева, Григорій Семеновичъ, — преподаватель Неплюевскаго корпуса.	—	1895
Черкасскій, Николай Алексѣевичъ, — князь, земскій начальникъ.	Ильинская.	1899
Чернавскій, Николай Михайловичъ, — преподаватель духовнаго училища.	Оренбургъ.	1889
Черновъ, Иванъ Васильевичъ, — генералъ маіоръ.	—	1900
Шморель Германъ Карловичъ, — чиновникъ Оренбургскаго отдѣленія Государственнаго банка.	—	1901
Шукшинцевъ, Иванъ Степановичъ, преподаватель мужской гимназіи.	—	1896
Юдинъ, Михаилъ Львовичъ, — есаулъ.	Нов. Маргеланъ.	1895
Юровъ, Александръ Васильевичъ, — купецъ.	Оренбургъ.	1901
Яковлевъ, Юсифъ Дмитриевичъ.	—	

Древніе курганы-могильники въ Кустанайскомъ уездѣ Тургайской области.

Кому хоть одинъ разъ приходилось ѣхать Тургайскою областью, тотъ не могъ не замѣтить во множествѣ разсыпанныхъ по всей степи, почти правильной куполообразной формы шишекъ, -- это древніе курганы-могильники, печальные, нѣмые свидѣтели давно прошедшихъ, давно канувшихъ въ вѣчность цѣлыхъ быть можетъ тысячелѣтій, а съ ними многихъ племенъ и народовъ, покончившихъ свое земное существованіе и унесшихъ подъ эти тяжелыя, угрюмыя насыпи такъ много дорогаго и интереснаго для современнаго человѣчества.

Всякій знаетъ, какую роль сыграло Приуралье, а въ частности и Тургайская область, въ судьбахъ человѣчества, будучи тѣмъ путемъ, тою дорогою, по которой еще съ достоисторическихъ временъ и до послѣдняго нашествія монголовъ прошло не мало народовъ. Само-собою разумѣется, что всѣ эти народы, какъ жившіе, такъ и двигавшіеся чрезъ наши привольныя степи, не могли не оставить послѣ себя слѣдовъ.

Эти слѣды, эти нѣмые свидѣтели далекаго прошлаго и есть тѣ безчисленные курганы, могилы и кладбища, которые, какъ бы густою сѣтью, покрывали необозримыя равнины, холмы и горы.

Хотя вообще вся Тургайская область усѣяна древними курганами, но я въ своемъ краткомъ очеркѣ

хочу дать нѣкоторыя свѣдѣнія только о курганахъ, находящихся въ Кустанайскомъ уѣздѣ, какъ болѣе мнѣ извѣстномъ и болѣе мною изслѣдованномъ.

Кустанайскій уѣздъ занимаетъ сѣверную часть области и представляетъ обширную по пространству площадь въ 76530 кв. верстъ. Обнимая такое громадное пространство, онъ только въ Ю.-з. части гористъ; остальные же части уѣзда представляютъ однообразную, мѣстами только холмистую, равнину, съ болѣе или менѣе высокими увалами, служащими водораздѣлами рѣкъ. По качеству почвы, плодородію и превосходнымъ пастбищамъ—это лучший уголокъ области, безъ сомнѣнія привлекавшій и въ доисторическія времена кочевниковъ, такъ-же, какъ въ настоящее время привлекаетъ массу переселенцевъ. Весьма понятно, что изъ за обладанія этими привольными и обширными пастбищами возникала не одинъ разъ борьба, не одинъ разъ здѣсь мѣрились силами и не одинъ народъ смѣнилъ другого, оставляя по себѣ печальную память въ видѣ насыпанной кучки земли или камня—кургана, гдѣ онъ славно сложилъ свои кости за матушку-кормилицу, степь привольную.

Не вдаваясь въ какія-либо предположенія и заключенія о принадлежности кургановъ тому или другому народу или племени, я постараюсь подѣлиться своими наблюденіями о количествѣ, густотѣ, формѣ, величинѣ, конструкціи и степени сохранности ихъ, что имѣетъ не маловажное значеніе при ихъ распознаваніи другъ отъ друга.

Особенное скопленіе и густота древнихъ кургановъ наблюдается въ гористыхъ и холмистыхъ мѣстахъ уѣзда, гдѣ, положительно можно сказать, нѣтъ ни одной горки, нѣтъ ни одного болѣе или менѣе значительнаго холма, чтобы вершина ихъ не была занята курганомъ большей или меньшей величины съ земляной насыпью или кучей камней вмѣсто насыпи. Нужно при этомъ замѣтить, что выдаю-

щаяся, такъ сказать, командующія надъ мѣстностью точки почти всегда заняты курганами большей величины—одиночками, или-же двумя рядомъ одинаковой величины и конструкціи, такъ называемыми близнецами или по киргизски «кос оба». Часто можно встрѣтить, что вокругъ расположеннаго на вершинѣ кургана значительной величины группируются курганы меньшей величины, образуя цѣлое кладбище.

Количество находящихся въ данной мѣстности кургановъ можетъ служить въ нѣкоторой степени показателемъ густоты населенія ея или-же осѣдлости народовъ, здѣсь обитавшихъ. Существованіе цѣлыхъ кладбищъ, зачастую занимающихъ большую площадь земли, съ однороднымъ типомъ кургановъ или могилъ, съ одиноковою степенью ихъ сохранности, позволяетъ думать, что эти кладбища безспорно наслѣдство осѣдлыхъ племенъ, жившихъ здѣсь въ продолженіи, быть можетъ, многихъ вѣковъ.

Изъ всего великаго множества разсыпанныхъ по степи кургановъ $\frac{3}{8}$ смѣло можно отнести къ разряду обыкновеннаго типа, съ правильной куполообразной земляной незначительной величины насыпью, отъ 1 до 5 саж. въ діаметрѣ и до 1 саж. отвѣсной высоты. Эти курганы встрѣчаются положительно вездѣ и извѣстны у киргизъ подъ общимъ названіемъ «оба». Расположены они по одиночкѣ и по два, и по три, и по пяти и болѣе штукъ вмѣстѣ.

Средней величины кургановъ уже значительно меньше и они отличаются - отъ первыхъ не только величиною насыпи, но и формой, а такъ-же и конструкціей; насыпь отъ 5 до 15 саж. въ діаметрѣ и до $2\frac{1}{2}$ саж. отвѣсной высоты. Эти курганы, обыкновенно, занимаютъ болѣе почетныя мѣста—на вершинахъ горъ и холмовъ, располагаясь въ большинствѣ случаевъ по одиночно или по два, рѣдко въ большемъ числѣ. Форма насыпи или правильная куполообразная или же неправильная—съ значительно повышенной сѣверной стороны и крутымъ скатомъ къ

Сѣверу, а къ Югу болѣе пологимъ и низкимъ. Иногда сѣверный скатъ такихъ кургановъ бываетъ укрѣпленъ камнями и у подножья насыпь также обставлена кругомъ камнями; встрѣчаются такъ-же съ удлиненной насыпью въ видѣ эллипсиса, съ конусообразной насыпью, съ куполообразной насыпью и котлообразнымъ углубленіемъ въ срединѣ.

Вокругъ средней величины кургановъ зачастую идетъ кольцеобразно обхватывающій насыпь, довольно глубокой и широкой, ровъ; тогда съ южной или даже съ южной и сѣверной сторонъ ровъ прерывается и грунтъ (материкъ) остается не тронутымъ, образуя какъ-бы мостики для проѣзда шириною въ 3—5 арш. Противъ этихъ мостиковъ или пролетовъ насыпь болѣе полога, чѣмъ съ остальныхъ сторонъ. Весьма вѣроятно, что при сооруженіи насыпи по этимъ мостикамъ подвозили землю. Встрѣчаются такъ-же курганы, у которыхъ за ровомъ идетъ еще такой-же кольцеобразный валъ до 2—3 арш. высоты и ширины.

Изъ болѣе интересныхъ и единственныхъ въ своемъ родѣ кургановъ, выдѣляющихся изъ общей массы своею величиною, особенностью формы и конструкціей, суть слѣдующіе: «Кугуюк-оба» (Кугуюк мола), «Сара-Біик-оба» и «Орл-оба.» Кугуюк—мола находится въ 18 вер. къ Ю. отъ Кустаная, на земляхъ, нынѣ отведенныхъ подъ переселенческой участка Садчиковскій Аракарагайской волости, и представляетъ усѣченную пирамиду, сложенную изъ пластовъ дерна, причемъ, какъ общая форма, такъ и наружныя грани угловъ старательно выполнены. Площадь основанія этой пирамиды около 225 кв. саж., высота по ребру до 10 саж. Стороны или бока пирамиды очень круты, такъ что взобраться на верхнюю ея площадку дѣло не совсѣмъ легкое. Вся она густо обросла травой и очень еще крѣпка. Много, быть можетъ, вѣковъ стояла эта пирамида неприкосновенною, — величаво красуясь среди вольной на да-

легкое пространство раскинувшейся степи. Киргизы пасли свои стада, косили, пахали возлѣ нея, удивлялись, кому это нужно было строить такую махину, но не трогали. Пришелъ русскій переселенецъ, большой охотникъ до всякихъ кладовъ, и первымъ дѣломъ бросился раскапывать курганы. Не миновала этой участи и Кугуюк-мола: ее начали раскапывать съ угла, но принуждены были оставить раскопку потому, что «сила не беретъ», какъ выражались сами кладоискатели.

«Орд-оба» расположенъ на вершинѣ холма въ 5-мъ аулѣ Кумакской волости, при дорогѣ, идущей изъ Тургайской обл. въ пос. Елизаветинскій Оренбургской губ. Курганъ интересенъ тѣмъ, что не куполообразной формы, какъ большинство кургановъ, а квадратный и значительныхъ размѣровъ. Этотъ интересный по своей рѣдкой вѣншности курганъ разрытъ киргизами; въ немъ, какъ говорятъ, была найдена желѣзная кольчуга и шлемъ, кои и сейчасъ находятся спрятанными у какихъ-то киргизъ, фамиліи и мѣстожительство коихъ мнѣ не хотѣли указать.

Въ Джитыгаринской волости, на границѣ 7 и 8 ауловъ, влѣво отъ Уркаческой дороги, на вершинѣ самаго высокаго холма, есть очень интересное сооруженіе подъ названіемъ «Бик-Сара-оба», напоминающее скорѣе небольшую крѣпостцу, приспособленную для защиты отъ непріятеля, чѣмъ курганъ-могильникъ. Устройство его слѣдующее: снаружи идетъ правильный, кольцеобразный, земляной валъ до 3 арш. высоты, за валомъ находится въ 3 арш. глубины и шириной такой-же кольцеобразный ровъ, за ровомъ подымается высокая крутая насыпь съ котлообразнымъ углубленіемъ во всю свою ширину, въ которомъ могъ бы помѣститься небольшой отрядъ. Все сооруженіе сдѣлано весьма прочно, такъ что до сихъ поръ сохранилось превосходно. Слѣдовъ кладоискательства не видно.

Изъ кургановъ средней величины, съ куполооб-

разной насыпью, рвами, окружающими насыпь, и мостиками или пролетами, какъ болѣе выдающіеся и болѣе сохранившіеся, заслуживаютъ вниманія слѣдующіе: «Бес-оба» (пять бугровъ) Убаганской вол. 1-го аула, у оз. Талы. «Улкѣн-оба» (Большая шишка) 5-го аула Аракарагайской вол., у р. Тобола. «Сар-оба» Дамбарской вол. у зимовокъ того-же имени, «Тюлебай-оба», «Сар-оба», «Кисек-оба» и др. Джитыгаринской вол. 7-го и 8-го ауловъ, въ верстахъ 7—12 отъ оз. Чекей. «Ботан-оба», «Сар-оба», «Акмола» и др. Кумакской вол. 5-го аула.

Большинство разсыпанныхъ по степи кургановъ особыхъ названій не имѣютъ, а извѣстны у киргизъ подъ общимъ названіемъ „оба“ т. е. бугоръ, шишка; только сравнительно весьма немногіе, преимущественно большой величины или особой какой-либо конструкціи, имѣютъ особыя названія, въ зависимости отъ мѣстонахожденія, величины, формы; а чаще всего отъ цвѣта земли насыпи: Улкѣн-оба (большая шишка), Кишкене-оба (малая шишка), Вас-оба (главная ш.), Урта-оба (средняя ш.), Кос-оба (двѣ ш.), Бес-оба (пять ш.); самыя-же распространенныя названія: Кара-оба (черная ш.), Сар-оба (желтая ш.), Кызыл - оба (красная ш.) и др.

Современные обитатели Тургайской области—киргизы довольно часто хоронятъ своихъ покойниковъ, устраивая могилы въ срединѣ насыпи древнихъ кургановъ; тогда такой курганъ носитъ названіе по имени погребеннаго киргиза: Альмурат-оба, Темирбай-оба, Ахметъ-оба и др.

Кстати замѣтить, что киргизы очень остроумно воспользовались курганами: они у нихъ играютъ роль граничныхъ межевыхъ знаковъ, отдѣляющихъ владѣнія общинъ, ауловъ и волостей другъ отъ друга.

Большого вниманія заслуживаютъ такъ-же курганы, у которыхъ земляная насыпь замѣнена кучей разной величины необтесанныхъ глыбъ камня. Эти курганы такъ-же, какъ и вышеописанные, бываютъ

самой разнообразной величины и формы. Чаще всего встречаются каменные курганы, сложенные из бѣлаго или розоваго зернистаго кварца. Величина ихъ самая разнообразная: отъ незначительной кучки 2—3 десятка камней, до цѣлой чуть-ли не горы въ нѣсколько сотъ воевъ. Кладка камней производилась различно, а по сему и внѣшняя форма трехъ типовъ: 1) сплошной конусообразной кучей, 2) правильнымъ кубомъ (болѣе рѣдкая) и 3) кольцеобразнымъ валомъ. Изъ послѣдняго типа болѣе интересны слѣдующіе: Джангыз-агаш-оба и Кара-оба. «Джангыз-агаш-оба» находится въ Джитыгаринской волости, 7 аулѣ, влѣво отъ караванной дороги на оз. Уркачъ. Названъ такъ потому, что въ срединѣ его растетъ большая, впрочемъ на половину уже высохшая, береза. «Кара-оба» въ Кумакской вол. 5-мъ аулѣ. «Кара-оба» занимаетъ очень высокую точку и будучи значительной величины она видна очень издалека; несмотря на то, что сложена изъ глыбъ бѣлаго кварца, она всегда изъ далека кажется черною, отчего ее и называли «Кара-оба» т. е. черная шишка.

Камень или вѣрнѣе цвѣтъ камня, изъ котораго сложены эти курганы, вѣроятно, имѣлъ какое-либо особое символическое значеніе, ибо большинство ихъ сложено исключительно изъ бѣлаго, или розоваго кварца, безъ всякой примѣси другихъ породъ и цвѣтовъ, причемъ, по осмотрѣ нѣсколькихъ такихъ кургановъ и окружающей ихъ мѣстности, я замѣтилъ, что не только вблизи, но иногда и на большое разстояніе совершенно (по крайней мѣрѣ на поверхности земли) нѣтъ кварца, слѣдовательно его должны были привозить и, быть можетъ, даже издалека, а между тѣмъ другихъ породъ, какъ напр. гранита, порфира и всевозможныхъ песчаниковъ, здѣсь же по близости есть сколько угодно.

Въ Кумакской волости, по берегамъ р. Джасая, я встрѣчалъ курганы, сложенные исключительно изъ камней темныхъ или черныхъ цвѣтовъ, при чемъ

форма самих кургановъ уже не конусообразная или кольцообразная, а кубическая или просто круглой, разлогой кучи.

Я долго сомнѣвался въ томъ, что эти каменные кучи или, какъ ихъ называютъ, каменные курганы сложены надъ древними могилами, а не есть лишь памятники какихъ—либо событій или пребыванія знатныхъ уважаемыхъ лицъ. Я знаю, что у киргизъ существуетъ такой обычай, и знаю нѣсколько такихъ памятниковъ въ видѣ конусообразныхъ кучъ камня, сложенныхъ въ память пребыванія въ аулѣ чтимаго напр. странника *).

Желая убѣдиться, дѣйствительно-ли каменные курганы сложены надъ древними могилами, я изслѣдовалъ два такихъ кургана небольшой величины, сложенныхъ изъ бѣлаго кварца. Подъ камнями въ материкѣ были обнаружены погребальныя ямы засыпанная землею со слѣдами сожженія труповъ. Ни какихъ вещей найдено не было. Въ этомъ году лѣтомъ былъ разрытъ такой-же курганъ и подъ камнями въ материкѣ обнаружена также могильная яма, засыпанная землею, въ ней оказались желѣзная чешуйчатая, очень плохо сохранившаяся, броня и наколччикъ желѣзнаго копья. Остатковъ костяка не замѣчено **).

Хотя этихъ трехъ раскопокъ далеко не достаточно для того, чтобы сдѣлать положительный выводъ, но они меня все-таки въ нѣкоторой степени убѣждаютъ въ томъ, что если не поголовно всѣ, то по крайней мѣрѣ многіе изъ каменныхъ кургановъ сложены надъ древними могилами.

---

*) Въ Джитгаринской вол., 7-мъ аулѣ, у р. Шортанди сложена киргизами изъ камня конусообразная куча въ память посѣщенія аула чтимымъ странникомъ Ксюпомъ, подъ названіемъ Ксюп-оба. Въ Дамбарской волости у оз. Джаугашты есть каменная пирамида того-же имени, сложенная киргизами въ память побѣды надъ калмыками.

**) Чешуйчатая броня найдена въ Тургайской области въ первый разъ. Эта находка представляетъ громадный интересъ.

Въ Кумакской волости по берегамъ или въблизи прѣсныхъ источниковъ, преимущественно въ мѣстахъ съ хорошей растительностью, расположены цѣлыя кладбища съ большимъ числомъ курганныхъ насыпей самой разнообразной величины. Такія кладбища, не смотря на скученность могилъ, занимаютъ иногда значительныя площади земли.

Большое «Калмыкское кладбище», (какъ называютъ его киргизы), расположенное на самомъ берегу р. Рис-Бике-Сай, въ 5-мъ аулѣ Кумакской волости, занимаетъ площадь до 4 дес. Обыкновенно, на такихъ кладбищахъ центромъ служитъ самый большой курганъ изъ всѣхъ его окружающихъ. Насыпь его куполообразной формы съ очень крутыми боками 3—5 саж. въ діаметрѣ и до 2—4 арш. отвѣсной высоты. Вокругъ всей насыпи онъ обставленъ стоймя зарытыми до половины въ землю, необтесанными каменными плитами; такой-же необтесанный камень зарытъ и въ центрѣ насыпи. Вокругъ главного или центрального кургана тѣсятся десятки, а иногда и сотни самой разнообразной величины кургановъ, также обставленныхъ кругомъ зарытыми до половины въ землю камнями и также имѣющими въ центрѣ насыпи зарытымъ до половины камень. Я думаю, что главная цѣль этихъ круговыхъ каменныхъ оградъ была та, чтобы предохранить насыпь отъ быстрого размыванія и оползанія. Интересно то, что чѣмъ дальше отъ центра, тѣмъ величина насыпей могилъ все больше и больше уменьшается, а на окраинахъ кладбища, расположены могилы совершенно незначительной величины отъ 1 до 2—3 арш. въ діаметрѣ и до 1 арш. отвѣсной высоты. Вѣроятно, центръ кладбища считался болѣе почетнымъ мѣстомъ, гдѣ хоронили только избранныхъ и надъ ихъ могилами насыпали болѣе высокія насыпи, а на краяхъ отводили мѣсто простымъ смертнымъ и дѣтямъ.

Чаще всего такія кладбища встрѣчаются по берегамъ слѣдующихъ рѣкъ: Рис-бике-сай, Джа-сай,

Джангыз-агаш-сай, Джарлы-бутак, Айдарлы-бутак и Кумак.

Кромѣ вышеописанныхъ кургановъ, имѣющихъ надземную насыпь или кучу камней, ее замѣняющую, встрѣчаются также одинокія могилы безъ всякой насыпи, обставленныя необтесанными, до половины зарытыми въ землю, камнями, описывающими или почти правильную окружность, или эллипсисъ разныхъ в-личинъ. Отыскать эти могилы весьма трудно, такъ какъ онѣ расположены большею частью на равнинахъ и заросши ковылемъ. Мнѣ удалось наткнуться на нихъ совершенно случайно, преслѣдуя цѣли ничего общаго съ археологіей не имѣющими.

Какъ извѣстно, киргизы все, что было до нихъ, приписываютъ калмыкамъ. Всѣ, находящіяся въ степи, курганы они также считаютъ калмыкскими, но все-таки различаютъ нѣсколько періодовъ болѣе древнихъ и новыхъ. По ихъ мнѣнію, выше описанные мною кладбища и могилы безъ насыпи, нужно отнести къ самой глубокой древности.

Замѣчательно то, что изъ всего великаго множества разсыпанныхъ по степи кургановъ только на очень не многихъ изъ нихъ сохранились до нашего времени и то далеко не въ цѣломъ видѣ, такъ называемыя, каменные бабы т. е. грубое подобіе чело-вѣческой фигуры, вытесанной изъ цѣлаго куска песчаника, гранита или другого камня. Весьма вѣроятно, что прежде такіе каменные болваны стояли на многихъ курганахъ, но въ настоящее время стали рѣдкостью.

Изъ такихъ кургановъ, на которыхъ еще до сихъ поръ сохранились каменные бабы или вѣрнѣе ихъ обломки мнѣ извѣстны три: 1) въ Джитыгаринской вол. 4 аулѣ, въ уроч. Тас-булак-сай*), на горѣ того же имени, есть курганъ, на немъ стоитъ верхняя половина бабы, а нижняя половина валяется у подножія кургана; 2) въ той-же волости и аулѣ, въ вершииѣ р. Уш-Карасу, на лѣтовкѣ Кулубая и Тулу-

*) На этой бабѣ нѣтъ по слухамъ надписи, плохо сохранившаяся.

бая Мурзабековыхъ, есть курганъ подъ названіемъ «Конуспай-оба», на вершинѣ его лежитъ разбитая на двѣ части каменная баба и 3) въ Дамбарской вол. 7 аулѣ есть курганъ подъ названіемъ «Бес-оба», у подножья его, въ ямѣ лежитъ каменная баба *).

Всѣ эти болваны менѣе роста человѣка, всѣ очень похожи другъ на друга и въ сложенныхъ на желудкѣ рукахъ держатъ кувшинообразный сосудъ. Мнѣ передавали, что въ Ю-В и Ю. частяхъ Аманъ-Карагайской вол. сравнительно на многихъ еще курганахъ уцѣлѣли каменные болваны, но насколько это сообщеніе вѣрно, я, къ сожалѣнію, не имѣлъ ни времени, ни возможности убѣдиться. Само собою разумѣется, что время, дожди, морозы, вѣтры, весеннія воды, и больше всего стада киргизскаго скота много содѣйствовали разрушенію кургановъ въ утратѣ ихъ первоначальной формы. Особенно же пострадали курганы малой величины, изъ которыхъ многіе до того разрушились, что почти совершенно сравнялись съ землей. Разрушеніе и оползаніе курганныхъ земляныхъ насыпей повело вообще къ большой ихъ разлогости, которая разъ въ 5—10 превышаетъ отвѣсную высоту. Довольно хорошо сохранились курганы большой и средней величины куполообразной формы; очевидно, что при ихъ сооруженіи считались со всѣми условіями, могшими повліять на ихъ разрушеніе. Хорошо также сохранились курганы, сложенные изъ камня. Хуже другихъ сохранились отдѣльные курганы и цѣлыя кладбища, у которыхъ курганная насыпь обставлена кругомъ камнями. Здѣсь ужъ ясно видно, что время работало долго надъ уничтоженіемъ трудовъ человѣка и работало недаромъ.

Много вредятъ также курганамъ сурки. Они не только измѣняютъ внѣшнюю форму кургановъ,

---

*) Въ музей Оренб. ученой архивной комисіи доставлены бабы изъ Убаганской и Вистюбинской вол.

нарывая кучу земли, но прокладывая себѣ ходы внутри насыпи и въ могилѣ, переворачиваютъ и выбрасываютъ вонъ все, что имъ не попадетъ на пути. Особенно же страдаютъ отъ этого скелеты и мелкія вещи въ видѣ пуговицъ, застежекъ, пряжекъ, различныхъ небольшихъ амулетовъ и др. вещей, кои, попадая подъ крѣпкія когти животнаго, ломаются, портятся и, будучи выброшены въ общую кучу земли, со всѣмъ затериваются. Мнѣ приходилось видѣть много кургановъ, насыпь которыхъ изрыта сурковыми и барсуковыми норами по всѣмъ направлениямъ; въ отвалахъ земли, выброшенныхъ изъ норъ, попадались куски древеснаго угля, кусочки струхлѣвшаго дерева, кусочки перержавѣвшаго желѣза и черепки глиняныхъ горшковъ. Мнѣ кажется, что нужно принять за правило, прежде чѣмъ приступать къ раскопкамъ кургана, изрытаго сурковыми или другими какими-либо норами, слѣдуетъ хорошенько изслѣдовать землю, выброшенную изъ норъ.

Охота за сурками повела еще къ большей порчѣ кургановъ. Въ послѣдніе годы появились въ Тургайской области цѣлыя партіи промышленниковъ, которые занимаются «выливаніемъ» сурковъ изъ норъ. Выливаніе производится двоякимъ путемъ. Къ курганамъ, которые расположены въ низменныхъ мѣстахъ или на равнинахъ, и въ насыпи или подъ насыпью коихъ имѣются сурковыя норы, съ ближайшей возвышенности проводятся каналы, по которымъ сбѣжитъ вода отъ талыхъ снѣговъ, заливающая нору и вмѣстѣ съ тѣмъ размывающая зачастую и всю насыпь. Курганы, къ насыпи которыхъ проведены водосточныя каналы, въ самомъ непродолжительномъ времени будутъ всѣ размыты, ибо промышленники, по вылавливанію животныхъ, канавъ не зарываютъ и весеннія воды въ нѣсколько лѣтъ смоятъ совершенно всѣ насыпи. Второй способъ «выливанія» примѣняется къ курганамъ съ норами, которые расположены на возвышенныхъ мѣстахъ, и

въ которыхъ водосточныхъ канавъ провести нельзя; тогда воду подвозить бочками и наливаютъ полную нору, пока утопающіе сурки не выльзутъ всё. Мнѣ кажется, что излишне приводить доказательства тому, что «выливаніе» сурковъ приноситъ громадный вредъ курганамъ и могиламъ. Если принять во вниманіе, что сурки сплошь и рядомъ устраиваютъ свои жилища въ курганныхъ насыпяхъ, и то, что киргизы, въ виду большой цѣны на сурковыя шкурки, такъ-же бросились «выливать» ихъ, то можно себѣ представить какая опасность грозитъ десяткамъ, сотнямъ тысячъ этихъ памятниковъ сѣдой старины.

Не мало вреда приносятъ такъ-же хищники-кладоискатели, которые безпрепятственно разгуливаютъ по всей степи и безнаказанно грабятъ курганы. Они довольствуются малымъ. Нѣкоторые молодцы избрали себѣ специальностью добычу древеснаго угля, въ большомъ количествѣ находящагося во многихъ курганахъ; нѣкоторые достаютъ мѣдные котлы и другую утварь, имѣющую сбытъ и цѣну, остальные-же вещи, какъ наприимѣръ: горшки, желѣзное изржавѣвшее оружіе и другія вещи, не имѣющія цѣнности у скупщиковъ-лавочниковъ, ломаются и бросаются, какъ ненужная «дрянь». Въ прошломъ году, въ одномъ изъ ауловъ Кумацкой волости я встрѣтилъ крестьянина, везущаго громадный возъ угля. Замѣтивъ, вѣроятно, мою форменную фуражку и витель, крестьянинъ немедленно повернулъ свой возъ и ускакалъ въ степь не смотря на то, что киргизы кричали ему и звали назадъ. Меня такое поспѣшное бѣгство заинтересовало и удивило. На мои разпросы киргизы мнѣ рассказали, что ускакавшій съ возомъ крестьянинъ это ихъ старый «знакомъ», что онъ часто не только имъ, но и сосѣднимъ ауламъ, привозитъ на самовары уголь и продаетъ возъ по 3—4 рубля! Угль онъ достаетъ изъ старыхъ кургановъ, гдѣ его находится много.

Вслѣдствіе надзора и преслѣдованія лицъ, про-

изводящихъ хищническія раскопки въ районѣ Оренбургской губерніи, всѣ эти господа перебрались въ Тургайскую область, гдѣ успѣли уже раскопать не мало кургановъ, особенно вблизи пограничной линіи, благо, что имъ тамъ никто не мѣшаетъ. Примѣру хищниковъ, безнаказно грабящихъ и разрушающихъ курганы, начинаютъ слѣдовать не только переселенцы, но и киргизы. Жаль, очень жаль если во время не будетъ принято строгихъ мѣръ къ охранѣ кургановъ отъ разграбленій.

Само собою разумѣется, что внѣшность, величина и конструкція кургановъ-могильниковъ не можетъ служить точнымъ опредѣлителемъ степени ихъ древности и принадлежности тому или другому народу или племени. Раскопки специалистовъ-археологовъ, конечно, пролили-бы много свѣту на нашу глубокую старину, но пройдетъ еще быть можетъ много, много времени, пока кто либо изъ нихъ заберется въ нашу отдаленную глушь и займется толковымъ изслѣдованіемъ этихъ крайне интересныхъ памятниковъ глубокой старины, а до тѣхъ поръ нахлынутъ всеокрушающіе переселенцы и первымъ деломъ бросятся ихъ раскапывать, но не съ научной, конечно цѣлью, а съ надеждой завладѣть завѣтными кладами;—и останется отъ этихъ хранителей древности одно грустное воспоминаніе!

А. Анисимовскій.

Раскопка древних курганов-могильниковъ въ Тургайской области, въ Актюбинскомъ уѣздѣ.

Лѣтъ пять тому назадъ, проѣзжая еще въ первый разъ по Актюбинскому уѣзду, въ Тереклинской вол., въ урочищѣ *Жангыз-Агаш*, не доѣзжая версть 9 до пос. Ново-Уральскаго, саженьяхъ въ ста вправо отъ дороги, я обратилъ вниманіе на три кургана, расположенные не далеко другъ отъ друга, повидимому по одной прямой линіи. Хотя курганы не отличаются ни своею высотой. ни размѣрами, но будучи расположены на совершенно ровной мѣстности, какъ-то особенно рельефно выдѣляются и невольно привлекаютъ вниманіе. Впрочемъ вниманіе путника привлекаютъ, быть-можетъ, даже не такъ сами курганы, великое множество которыхъ разсыпано по всей степи, какъ растущіе возлѣ нихъ три большихъ тѣнистыхъ осокоря. Кто не знаетъ, какую рѣдкость составляютъ въ обширныхъ безлѣсныхъ степяхъ эти одиноко стоящія, иногда могучія деревья. Сотни версть иногда проѣзжаешь, не встрѣтивъ на пути ни одного кустика, ни одного, какъ говорится, прутика, и вдругъ среди необозримаго ковыльнаго моря, вдали отъ всякой воды и сырости, какъ-бы по мановенію волшебника, выросли эти сироты — березы или осокори.

Въ Кустанайскомъ уѣздѣ, такіе одиноко-стоящіе деревья, мнѣ приходилось видѣть на нѣкоторыхъ, преимущественно большихъ размѣровъ, курганахъ. По киргизски такія отдѣльно стоящія деревья называются *Жангыз-Агаш*.

Урочище Жангыз-Агаш, гдѣ находятся нижеописанные мною курганы, занимает собою лѣвый берегъ р. Урала. Мѣстность на далекое пространство представляетъ однообразную равнину, покрытую ковылемъ, и только съ Сѣвера, верстахъ въ 4, по другой сторонѣ р. Урала виднѣются горы, да внизу по берегамъ рѣки, гдѣ превосходные заливные сѣнокосы, зеленѣетъ кой-какой лѣсъ. Кромѣ упомянутыхъ трехъ кургановъ въ степи виднѣется еще много такой-же величины и формы кургановъ въ различныхъ направленіяхъ.

Осмотрѣвъ курганы и убѣдившись, что они сложены изъ жженого кирпича и что изслѣдованіе ихъ можетъ представить глубокой интересъ, я, по возвращеніи въ г. Оренбургъ, доложилъ о нихъ Ученой Архивной Коммиссіи. Архивная коммиссія, заинтересовавшись моимъ открытіемъ и находя, что раскопки дѣйствительно могутъ дать цѣнные и интересные результаты, поручила мнѣ произвести раскопку названныхъ кургановъ, на что и исходатайствовала надлежащее разрѣшеніе. Три года я по различнымъ причинамъ никакъ не могъ исполнить возложеннаго на меня порученія и только въ концѣ Сентября минувшаго 1903 года произвелъ раскопку, впрочемъ, во многомъ обманувшую мои ожиданія.

Курганъ № 1 *) по внѣшнему виду принадлежитъ къ числу кургановъ обыкновеннаго типа, наиболѣе распространенныхъ въ нашей степи, съ правильной куполообразной насыпью и довольно пологими боками. Приподнятости сѣвернаго ската или пологости южнаго совершенно не замѣчалось.

Вокругъ насыпи не было такъ-же ни рва, ни вала, какъ это наблюдается у многихъ кургановъ равныхъ ему по величинѣ. Отвѣсная высота насыпи = $5\frac{1}{2}$ арш., діаметръ насыпи = 10 саж., окружность = 35 саж. Такимъ образомъ по размѣрамъ его можно отнести къ курганамъ средней величины. При осмотрѣ поверхности насыпи кургана я замѣтилъ, что какъ

*) См. прилагаемый рис.

на самой насыпи, такъ и у подножья ея валяется масса осколковъ битаго краснаго обожженаго кирпича; кромѣ того, въ нѣсколькихъ мѣстахъ были пробиты углубленія въ видѣ неправильныхъ ямокъ, изъ которыхъ, повидимому, уже кто-то доставалъ цѣлыи кирпичи. Сомнѣнія не было, что осколки, въ изобилии валавшіеся на поверхности кургана, не занесены сюда какъ-либо случайно, а получились отъ дробленія составляющихъ курганъ кирпичей. По имѣвшимся выемкамъ можно было заключить, что кирпичъ находится не въ одномъ какомъ либо мѣстѣ, а подъ тонкой верхней земляной насыпью или верхнимъ покровомъ идетъ въ глубь уже сплошной массой; прослѣдить же порядокъ или систему его кладки по безобразно разбитымъ ямкамъ было совершенно невозможно, а по сему я рѣшилъ прежде снять весь верхній земляной покровъ, а потомъ уже приступить къ послѣдовательной разборкѣ сооруженія.

Верхняя земляная насыпь, покрывавшая снаружи весь курганъ, или верхняя оболочка кургана представляла насыпной слой земли въ 5—6 вершковъ толщины, очевидно взятой у подножья кургана и перемѣшанной съ большимъ количествомъ измельченнаго и битаго кирпича. По снятіи верхней оболочки или покрова обнаружилась куполообразная плотно сложенная и промазанная желтой глиной большая масса кирпичу, въ общемъ имѣвшая такую-же форму, какъ и курганъ до снятія верхняго покрова. По первому взгляду можно было предположить, что оголенная масса представляетъ собою какъ-бы куполообразный сводъ, воздвигнутый надъ какимъ-либо зданіемъ или гробницей, но при болѣе тщательномъ осмотрѣ это предположеніе не подтвердилось именно потому, что кирпичи клались не въ извѣстномъ порядкѣ, какъ это дѣлается при всякой постройкѣ, а самымъ разнообразнымъ образомъ, повидимому безъ всякой системы и толку: и стоймя, и плашмя, и наклонно въ разные стороны, словомъ, видно было что его бросали самымъ

беспорядочнымъ образомъ, стараясь только выполнить общую форму всей кучи. Замазка промежутковъ, щелей, а такъ-же связка кирпичей между собой производилась желтой глиной, по заключенію моихъ рабочихъ малороссовъ—глина мятая съ примѣсью мелкокорѣзаннаго ковыля (вмѣсто мякины, какъ дѣлаютъ теперь) для вязкости.

Къ разборкѣ приступили очень осторожно, чтобы ничего не испортить и ничего не пропустить: кирпичи отдѣлялись по одному и выбирались руками, что оказалось дѣломъ не совсѣмъ легкимъ. Работа замедлялась еще тѣмъ, что переселенцы, работавшіе у меня въ количествѣ 25 человекъ, старались извлекать кирпичи какъ можно цѣлѣе, рассчитывая, что воспользуются ими для своихъ печей и другихъ хозяйственныхъ нуждъ, какъ весьма важнымъи дорогимъ въ степи матеріаломъ.

Подавляющее количество кирпичей квадратной формы $5\frac{1}{2} \times 5\frac{1}{2}$ вершковъ по сторонамъ и $1\frac{1}{8}$ верш. толщины, встрѣчались такъ-же въ $2\frac{1}{2}$ вер. ширины $5\frac{1}{2}$ верш. длины и $1\frac{1}{8}$ вер. толщины; потомъ какъ-бы нѣсколько клинообразные съ одной стороны въ 2 вер. ширины, а съ другой въ 1 и $1\frac{1}{2}$ вер., въ $5\frac{1}{2}$ верш. длины и 1 вер. толщиной. Всѣ кирпичи изъ хорошей красной глины, прекрасно обожжены и очень крѣпки, такъ-что трудно разбиваются.

При дальнѣйшей разработкѣ было найдено нѣсколько кирпичей, къ сожалѣнію, не вполнѣ цѣлыхъ, съ рисунками, сдѣланными пальцами въ видѣ перекрестныхъ бороздъ и ямочекъ, но весьма грубо.

Были такъ же найдены два кирпича съ отпечатками—на одномъ двухъ ногъ молодого теленка, а на другомъ двухъ лапъ собаки. Мнѣ пришлось слышать мнѣніе, что эти отпечатки на кирпичахъ не случайные, а будто-бы умышленные, что быть-можетъ это родовые тамги или гербы погребенныхъ, нарочно воспроизведенные и положенные вмѣстѣ съ ними въ курганъ; а мнѣ кажется, что отпечатки слѣдовъ по-

лучились совершенно случайно и никакого отноше-
нiя къ тамгамъ не имѣютъ: просто, когда кирпичи
были разложены по землѣ для предварительной про-
сушки, забрался теленокъ и прогулялся по сырымъ
еще кирпичамъ, естественно, оставляя послѣ себя
отпечатки слѣдовъ; то же сдѣлала и собака.

Разработка хотя медленно, но всетаки подвигалась
впередъ. Былъ снятъ слой до 2 арш. въ глубину,
но ничего новаго не открыли, если не считать штукъ
17 большихъ и маленькихъ (дѣтенышей) змѣй (га-
дюкъ), найденныхъ между кирпичами на различной
глубинѣ и въ различныхъ мѣстахъ. Змѣи были въ по-
лусонномъ состоянiи и раздавливались рабочими пря-
мо сапогами. Всѣ были крайне поражены тѣмъ, что
повидимому не было никакой возможности проб-
раться среди такъ плотно сложеннаго кирпича съ
замазанными глиной промежутками не только змѣй,
но даже маленькой казавкѣ. Рабочiе единогласно
пришли къ заключенiю, что «значить правду люди
говорятъ, что змѣя и сквозь камень проходитъ». Бы-
ло высказано такъ же много предположенiй о боль-
шихъ сокровищахъ, скрытыхъ въ курганѣ, и что ок-
раненiе сокровищъ поручено змѣямъ, но нѣсколько
смущало ихъ то, что змѣи не «китайскiя», которымъ
обыкновенно поручается охрана всякихъ кладовъ.

Наконецъ, на глубинѣ 3 аршинъ въ восточной
сторонѣ кургана ясно обозначалась правильная кладка
верхней части стѣны, идущей съ С. на Ю. Принято
было разобрать на этомъ уровнѣ весь курганъ, слѣ-
дуя по верху стѣны. Работа пошла веселѣе и успѣш-
нѣе: всѣхъ заинтересовало открытiе. Скоро вся вос-
точная стѣна была сверху очищена. Слѣдуя дальше
все вдоль стѣнъ, къ вечеру совершенно сняли весь
лишнiй кирпичъ на уровнѣ вырисовавшихся стѣнъ,
но масса кирпичу еще заполняла внутренность от-
крытой гробницы и такая же масса оставалась на-
валенной вокругъ наружныхъ боковъ стѣнъ. На этотъ
день этимъ работы и закончились.

Благодаря близости кургановъ отъ проѣзжей дороги и отъ киргизскихъ зимовокъ наши работы привлекали многихъ киргизъ-зрителей. Нѣкоторые изъ нихъ, преимущественно старики, выражали мнѣ свое неудовольствіе, говоря, что стыдно и грѣшно разрывать вообще всякія могилы и нарушать покой погребеннаго; многіе же помоложе относились очевидно безъ предразудковъ и заинтересовались раскопками на столько, что просидѣли до самаго вечера и въ послѣдующіе дни пріѣзжали еще раньше меня и просиживали, не ѣвши, весь день. На мои разспросы, не существуетъ-ли какихъ-либо преданій относительно данныхъ кургановъ и знали-ли киргизы раньше, что здѣсь находится много хорошаго кирпича, — одинъ изъ киргизъ, живущій верстахъ въ двухъ, рассказалъ, что курганы, по преданіямъ, строились каймыками *) и что прадѣдъ его еще зналъ о курганахъ и что они сложены изъ хорошаго кирпича, и предупреждалъ всѣхъ не трогать ихъ, ибо всякаго смѣльчака постигнетъ большое несчастіе. Самъ же рассказчикъ не повѣрилъ завѣтамъ старины и когда, собираясь жениться, строилъ новую зимовку, пріѣхалъ и набралъ цѣлый возъ кирпичу на печку, думая, что ему за это ничего плохого не будетъ, но вотъ ночью, когда онъ легъ спать и только-что заснулъ, какъ его разбудилъ какой-то невѣдомый человекъ (не киргизъ) высокій, здоровый и черный, и сказалъ: «какъ ты осмѣлился взять мои кирпичи? — положи ихъ на мѣсто, а то тебѣ и твоей семьѣ будетъ скверно». На утро онъ свезъ кирпичи обратно и не только ужъ больше не бралъ самъ, но и не позволялъ другимъ. Въ подтвержденіе своего рассказа онъ указывалъ мѣсто, гдѣ бралъ кирпичи и куда опять ихъ сложилъ.

По его мнѣнію только одни русскіе могутъ безнаказанно разрывать курганы, ибо они не только

---

*) Извѣстно, что все, что было до киргизъ и чего вообще они не знаютъ, они приписываютъ каймыкамъ.

не боятся никакихъ шайтановъ, но даже сами шайтаны боятся русскихъ.

Вызванные рассказами киргиза на откровенность, нѣкоторые изъ моихъ рабочихъ, переселенцевъ Ново-Уральскаго пос., рассказали, что «грѣшнымъ дѣломъ и мы щупали уже не разъ кирпичи и не разъ ужь брали изъ нихъ для печей кирпичи, да все выходило какъ-то не ладно,—все напасти разные случались: то скотина падать начнетъ, то градъ или засуха хлѣбъ погубятъ, то хворости разныя пойдутъ. Въ толкъ никакъ не возьмемъ, за что на насъ такія напасти. Но вотъ одной старухѣ приснился большой черный человекъ не нашей вѣры и сказалъ: «если ваши мужики будутъ разбирать мою могилу и тревожить мои кости и покой, то я на васъ напущу моръ и вы всѣ умрете». И рѣшили отдать ему назадъ его добро.

— Ну, а «напасти»-то прекратились?

— Да что-то больше не слышать».

Этимъ заканчивается все, что удалось мнѣ собрать изъ области легендарнаго о данныхъ курганахъ. На другой день былъ вынутъ весь кирпичъ, которымъ была завалена вся внутренность гробницы, а такъ же очищены сѣверная, восточная и южная стѣны отъ массы заваливавшего ихъ кирпича съ наружныхъ сторонъ. Кирпичъ этотъ также былъ промазанъ глиной. Всего кирпича вынуто было изъ кургана до 5000 штукъ.

Гробница представляла четырехугольникъ съ тремя небольшими крестообразными выступами съ С., Ю. и З. сторонъ; съ В. находилась дверь шириною въ 3 арш. съ порогомъ въ два слоя кирпича. Стѣны сложены изъ такого же квадратной формы кирпича, прекрасно обожженнаго и очень крѣпкаго; связка между кирпичами—желтая мятая глина. Ширина стѣнъ до двухъ арш.; высота $2\frac{1}{2}$ арш.; расстояние (дiameter) между внутренними сѣверной и южной стѣнами = $9\frac{1}{4}$ арш. восточной и западной = $8\frac{1}{2}$

арш. Разстояніе отъ угловъ да выступовъ различное, а по сему и вся форма нѣсколько не правильная, (какъ это видно на рисункѣ). Стѣны, какъ съ верхней стороны, такъ и съ боковъ ровныя и вымазаны бѣлой глиной *). При разборкѣ заполнявшаго внутренность гробницы кирпича, въ Ю-З углу ея было обнаружено четырехгранное бревно вершка въ 3—3½ толщины, длиною въ 2½ арш., стоящее вертикально. На одной изъ сторонъ бревна или бруса ясно видно было углубленіе или пазъ въ вершокъ глубины и ширины, почему прежде было принято за косякъ двери, что впрочемъ, не подтвердилось. Бревно стояло совершенно одинокимъ и нижнимъ концомъ касалось пола гробницы; по мѣрѣ разборки вокругъ него плотно облежавшаго кирпича, оно распалось на мелкіе струхлевшіе кусочки дубоваго дерева.

Когда изъ внутренности гробницы былъ выбранъ весь кирпичъ и мусоръ, то оказалось, что весь полъ выложенъ обожженными кирпичными квадратной формы плитами въ ½ арш. длины и ширины. Промежутки между плитами залиты алебастромъ. Меня поразила аккуратность и умѣнье, съ какимъ былъ выложенъ плитами полъ: ни малѣйшей кривизны, ни одной щелочки и горбинки,—все ровно, чисто и правильно, какъ будто работалъ самый лучший паркетный мастеръ. При подъемѣ половыхъ плитъ пришлось удивляться тому обстоятельству, что они оказались сырыми, мягкими и свободно рѣзались лопатой, тогда какъ вообще во всемъ курганѣ наблюдалась страшная сухость. Подъ плитами находился въ палецъ толщиною слой алебаstra, который очевидно былъ налитъ въ жидкомъ видѣ по всему полу и на него уже укладывали кирпичныя плиты. Алебастръ также былъ сырой. Залежи гипса находятся верстахъ въ двѣнадцати къ СВ отъ мѣста раскопокъ. Подъ

---

*) Стѣны построены на черноземѣ стени, безъ особаго фундамента.

слоемъ алебастра находится прослойка въ $\frac{1}{8}$ вершка толщиной золы перемѣшанной съ мелкимъ углемъ. Подъ золою былъ материкъ, плотно и ровно утрамбованный черноземъ, сверху гладко вымазанный желтой глиной. Толщина пласта чернозема 4—5 верш., а подъ нимъ плотная желтая глина на неопредѣленную глубину. У западной стѣны, примыкая однимъ краемъ къ ней, на черноземѣ ясно образовалась погребальная яма засыпанная желтой глиной. Яма въ 4 арш. длины и 3 арш. ширины.

Работы на этотъ день были закончены вслѣдствіе наступленія сумерекъ.

Когда на слѣдующій день рано утромъ я подъѣзжалъ къ мѣсту раскопокъ, то еще издали замѣтилъ трехъ киргизъ, сидящихъ на корточкахъ на стѣнѣ гробницы и сосредоточенно глядящихъ внутрь, какъ-бы желая во что-бы то ни стало проникнуть въ землю и поскорѣе разгадать, что тамъ такое скрывается.

— Что вы здѣсь дѣлаете?

Киргизы подняли головы, удивленно и со страхомъ на меня посмотрѣли и торопливо стали слѣзать со стѣны. Я позвалъ ихъ назадъ и повторилъ вопросъ. Оказалось, что они пастухи и въ минувшую ночь пасли барановъ вблизи кургановъ; въ полночь изъ разрытаго кургана они увидѣли вырвавшееся съ большимъ шумомъ пламя (огонь) и кто-то большой, въ черномъ, вышелъ изъ кургана и пошелъ на Востокъ. Это все ихъ такъ перепугало, что они бросили стада и убѣжали по домамъ. Интересно то, что рассказывали они съ такимъ серьезнымъ видомъ и такъ убѣдительно, какъ будто говорили чистѣйшую правду.

Оставляя на ночь обнаруженную могилу безъ охраны, я очень боялся, чтобы киргизы, видимо крайне заинтересованные раскопками и предсказывавшіе мнѣ о большихъ зарытыхъ кладахъ, сами ночью не рас-

копали-бы и не расхитили могиль. Но опасенія мои были напрасны: все было въ цѣлости.

Судя по площади обрисовавшейся ямы можно было предположить богатое, пышное погребеніе или-же нѣсколько могиль подь насыпнымъ слоемъ желтой глины въ 5—6 верш. Яма оказалась заложеной въ восточной половинѣ кирпичемъ, при чемъ промежутки между кирпичами залиты алебастромъ, а западная половина ямы заложена громадными плитами сѣро-зеленаго песчаника. На срединѣ между могилами по направленію съ С наЮ т. е. въ длину ямы лежалъ вытесанный изъ такого-же песчаника брусокъ въ 6 верш. ширины, 4 верш. толщины и 2 арш. длины. Никакихъ изображеній, знаковъ или надписей при самомъ тщательномъ осмотрѣ, какъ на каменномъ брускѣ, такъ и на плитахъ не оказалось. Могилы отдѣлялись другъ отъ друга стѣнкой изъ нетронутого грунта.

Первой была вскрыта западная половина ямы т. е. та, которая была заложена плитами. Подь плитами обрисовались края овальной ямы, въ южной сторонѣ болѣе широкой, а въ сѣверной узкой; яма заполнена желтой глиной съ пескомъ и кусками алебастра. Длина могилы—3 арш.; ширина въ средней части— $1\frac{1}{4}$. На глубинѣ $\frac{3}{4}$ арш. показались кости грудной кѣтки въ южной части ямы. Земля вокругъ костяка выгребалась руками и сметалась осторожно метелками изъ мягкой полыни. Каждая горсть земли тщательно осматривалась. Когда вся земля была выбрана, то костякъ оказался лежащимъ на твердомъ материкѣ желтой глины, черепъ находился подь перепутанными костями грудной кѣтки и верхней части позвоночнаго столба; черепъ обращенъ лицомъ къ В., а весь костякъ головою къ Ю, ногами къ С. Кости рукъ вытянуты вдоль боковъ, лѣвая нога вытянута прямо, а правая заложена на лѣвую.

Всѣ кости скелета сохранились прекрасно, кромѣ черепа, незначительно прогнившаго въ затылочной

части. Черепъ съ прямымъ, довольно высокимъ лбомъ и значительно расширенной затылочной частью, зубы старые, большіе, бѣлые и всѣ прекрасно сохранились. Кости скелета не изъ крупныхъ. Глубина могилы $1\frac{1}{4}$ арш. Вторая, восточная могила была устроена иначе и мѣры къ сохраненію погребеннаго примѣнены самыя тщательныя. Могила, какъ я уже говорилъ была сверху заложена кирпичемъ, промежутки между которыми залиты алебастромъ; подъ нимъ оказался слой алебаstra толщиной въ 2 пальца, покрывавшій всю могилу; подъ алебастромъ опять кирпичная застилка въ 1 слой; по снятіи ее обнаружились стѣны склепа толщиной въ 2 кирпича, но уже не квадратной формы, а продолговатой въ $2\frac{1}{2}$ вер. ширины, 5 вер. длины и 1 вер. толщиной. Кирпичи такъ-же обожжены и прекраснаго качества. Склепъ внутри засыпанъ желтой глиной съ сухимъ пескомъ. Вообще сырости внутри склепа никакой не ощущалось. Между землей, насыпанной въ склепъ, и его кирпичными стѣнами былъ виденъ вокругъ стѣнъ прослоекъ струхлѣвшаго дубоваго дерева, толщиной въ палецъ; какъ впоследствии оказалось, что это струхлѣвшія доски гроба; такіяже сгнившія доски обнаружены сверху склепа, подъ вторымъ слоемъ кирпича и на днѣ его. Повидимому, гробъ былъ сдѣланъ по точному размѣру склепа и въ него вставленъ. Интересно то, что форма того и другого напоминаетъ наши гробы т. е. въ головахъ широкій, а въ ногахъ узкій. Склепъ длиною внутри 3 арш. 3 верш., шириною въ южной сторонѣ (въ головахъ) $1\frac{1}{2}$ арш., а въ сѣверной (въ ногахъ) 14 верш. По выборкѣ земли скелетъ оказался на глубинѣ $\frac{3}{4}$ арш., лежалъ онъ головою на Ю, ногами на С, лицомъ вверхъ; руки протянуты вдоль боковъ, а кисти рукъ сложены подъ желудкомъ; обѣ ноги вытянуты прямо. Длина скелета 2 арш. 13 вер. Всѣ кости въ превосходномъ порядкѣ и прекрасной сохранности. Черепъ большой съ высокимъ прямымъ

лбомъ и очень расширенной затылочной частью; зубы большіе бѣлые и прекрасно сохранились. Вообще всѣ кости скелета очень крупныя и толстыя. Глубина могилы $1\frac{1}{2}$ аршина. Въ углахъ склепа найдено по одной небольшой желѣзной совершенно изржавѣвшей скобѣ, коими были скрѣплены доски гроба по угламъ. Болѣе никакихъ вещей и признаковъ какой бы то ни было одежды ни въ одной, ни въ другой могилѣ найдено не было, какъ будто оба покойника были погребены совершенно голыми. При самомъ тщательномъ обследованіи боковъ и дна обѣихъ могилъ, а также всего свободнаго пространства внутри гробницы и у внѣшнихъ С, В и Ю ея стѣнъ, никакихъ вещей не найдено.

По окончаніи изслѣдованія гробница и могилы опять заложены кирпичемъ и засыпаны землей.

Судя по тѣмъ ухищреніямъ и трудамъ, которыя были затрачены на постройку описанной гробницы и могилъ, можно безошибочно сказать, что погребенные не принадлежали къ числу тѣхъ бѣдняковъ, тѣхъ простыхъ смертныхъ, которыхъ и на тотъ свѣтъ отправляютъ на скорую руку, ни сколько не заботясь о томъ, какъ скоро они будутъ съѣдены червями, или какъ скоро сгниютъ ихъ бренныя остатки.

Впрочемъ, какъ мнѣ кажется, закладка могилъ и всей гробницы такой массой кирпича, связка его глиной и все вообще устройство, имѣла цѣлью не только то, чтобы предохранить на возможно большее время трупы погребенныхъ отъ разрушенія, а такъ же предупредить возможность ограбленія и оскверненія могилъ.

Вторымъ былъ раскопанъ курганъ № 2, находящійся къ С.-З. отъ перваго и въ 6 саж. отъ него разстоянія.

По величинѣ (5 саж. въ діаметрѣ и 2 арш. отвѣсной высоты), внѣшней формѣ, значительной раздвоенности, онъ принадлежитъ къ числу тѣхъ безчисленныхъ малой величины кургановъ, которыми такъ

щедро усѣяна наша степь. Насыпь его состояла почти изъ чистаго чернозема и въ значительной степени была поросши травю.

Какъ цѣлыхъ, такъ и обломковъ кирпичей на насыпи найдено не было, но въ насыпи на глубинѣ $1\frac{1}{2}$ арш. былъ обнаруженъ правильный четырехугольникъ, сложенный ввидѣ ограды въ два квадратной формы кирпича шириною и въ $\frac{3}{4}$ арш. высоты. Кирпичъ сложенъ стѣною, но не связанъ между собою ничѣмъ, такъ-что свободно разбирается. Форма, размѣры, и качества его тѣ-же, что и въ курганѣ № 1. Внутри четырехугольникъ или ограда засыпана черноземомъ. Размѣры ограды 6×6 арш. У сѣверной стѣны, въ материкѣ (желтой глинѣ), обнаружена погребальная яма въ 4 арш. длины, $1\frac{1}{2}$ арш. глубины и $1\frac{1}{2}$ арш. ширины. Въ сѣверной сторонѣ погребальной ямы былъ сдѣланъ для погребенія незначительный подкопъ вродѣ ниши во всю длину ямы и тамъ помѣщенъ костякъ въ скорченномъ положеніи. Длина костяка 2 арш. Лежалъ онъ въ положеніи спящаго головою на З., лицомъ повернуть къ Ю.; правая рука подъ правой щекой, лѣвая вытянута прямо, правая нога заложена на лѣвую. Никакихъ вещей, кромѣ пары совершенно истлѣвшихъ сапогъ или вѣрнѣе ичегъ шитыхъ нитками, съ двумя боковыми швами на голенищахъ, ничего найдено не было. Ичегъ не одѣты на ноги, а положены сверху ногъ. Кости скелета очень плохо сохранились, черепъ-же почти совсѣмъ сгнилъ.

Курганъ зарытъ опять.

Курганъ № 3 представляетъ по внѣшнему виду точную копію кургана № 1, но нѣсколько меньше его. Курганъ № 3 я также началъ раскапывать, но скоро привужденъ былъ прекратить раскопки вслѣдствіе наступленія ненастной холодной погоды.

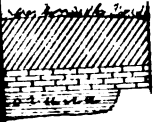
Крестьяне изъ Ново-Уральскаго пос. говорили мнѣ что къ С.-В отъ названнаго пос. верстахъ въ 6—7 на берегу р. Урала, они видѣли размытый водо курганъ со склепомъ въ землѣ.

Склепъ, будто-бы, выложенъ разноцвѣтными плитками (вродѣ кирпичей) изъ какой-то стекловидно массы.

А. Аниховскій.

Handwritten text, possibly a label or description, written vertically in a cursive script.

Handwritten text, possibly a label or description, written vertically in a cursive script.

**Попечительный комитетъ о бѣдныхъ въ г. Уфѣ
(1819 — 1826).**

Историческая справка *).

13-го мая 1819 года послѣдовало Высочайшее соизволеніе на открытіе въ Оренбургѣ или Уфѣ «Попечительнаго комитета о бѣдныхъ». Въ основной фондъ его положено было передать остатки отъ суммы, собранной на пособіе погорѣвшимъ жителямъ Уфы въ количествѣ 23180 р. ассигнаціями, 14 р. 80 к. серебромъ и 5 р. мѣдью.

Учрежденіе названнаго комитета въ Оренбургѣ не могло состояться по слѣдующему: 1) онъ представлялъ крѣпость и уѣздный городъ, гдѣ не было никакихъ излишнихъ зданій, въ которыхъ можно было-бы помѣстить комитетъ; 2) обязанности военнаго губернатора охватывали части: военную, гражданскую и пограничную, которыя требовали непрерывныхъ занятій на мѣстѣ, а потому присутствовать постоянно въ попечительномъ комитетѣ начальникъ края не могъ; 3) епархіальный архіерей, имѣя кафедру въ Уфѣ, не могъ часто наѣзжать въ Оренбургъ для присутствованія въ комитетѣ.

---

*) Арх. Оренб. Учен. Арх. Комиссіи, — дѣло канцеляріи Оренбургскаго военнаго губернатора за 1819 г. отъ 24 іюня № 19.

Постановлено открыть попечительный комитетъ въ Уфѣ.

8-го іюля 1819 года военный губернаторъ Петръ Кирилловичъ Эссенъ представилъ гражданскому губернатору Навровову, какъ мѣстному въ Уфѣ начальнику, главную заботу о комитетѣ, а министръ духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія князь Голицынъ просилъ о томъ-же его и епископа Феофила.

Но комитетъ долго не открывался. Причинами этого были: неимѣніе дома, болѣзнь преосвященнаго Феофила, неимѣніе свѣдѣній о суммѣ пожертвованій.

Въ октябрѣ 1820 года князь Голицынъ вновь запросилъ, предвидится-ли какая-либо возможность къ учрежденію въ Уфѣ комитета?

На это епископъ и гражданскій губернаторъ отвѣтили, что «по незначительности въ теченіе года пожертвованій они полагали труднымъ учредить богоугодное учрежденіе въ городѣ Уфѣ, слишкомъ мало населенномъ и содержащемъ только классъ людей бѣдныхъ и однихъ служащихъ чиновниковъ».

Между тѣмъ князь Голицынъ отнесся къ епископу съ предложеніемъ о назначеніи «быть собранію въ занимаемомъ Его Преосвященствомъ архіерейскомъ домѣ по примѣру тому, какъ собраніе совѣта Императорскаго челоѣколюбиваго общества обыкновенно бываетъ въ занимаемомъ Его Сіятельствомъ домѣ».

По этому поводу преосвященный объяснилъ гражданскому губернатору, что «если онъ извѣстный архіерейскій домъ, который, кромѣ крестовой, въ углу онаго помѣщенной, церкви, не занимается по ветхости и опустѣнію около 10-ти лѣтъ ни кѣмъ и ни чѣмъ, усмотритъ сколько-нибудь по возможности удобнымъ къ тому и хотя на нѣкоторое время могущимъ послужить къ извѣстнымъ въ дѣлѣ семъ обстоятельствамъ, то охотно согласится принять предложеніе Его Сіятельства».

Во время дворянскихъ выборовъ въ пользу комитета была собрана нѣкоторая (цифра неизвѣстна) сумма, но преосвященный и гражданскій губернаторъ снова писа-

ли министру, что они не предвидятъ никакихъ средствъ на поддержаніе и продолженіе благотворенія, и спрашивая, какимъ образомъ можно приступить къ открытію комитета.

Министръ не нашелъ никакихъ причинъ, препятствующихъ открытію комитета, объяснивъ, что «если и до начала онаго нашлись уже сострадательныя особы, оказавшія желаніе содѣйствовать цѣли комитета хотя-бы единовременнымъ приношеніемъ денегъ, хлѣба, сукна и проч., то колыми наче въ продолженіи онаго надѣяться можно, что не сожмутъ они руки своей предъ братомъ требующимъ».

Наконецъ 22-го іюля 1821 года, послѣ двухгодичной переписки, комитетъ былъ открытъ, а какъ, о томъ свидѣтельствуетъ помѣщаемый ниже: «Обрядъ открытія Уфимскаго попечительнаго комитета о бѣдныхъ, послѣдовавшаго въ 22 день іюля 1821 года».

«22-го числа сего мѣсяца іюля, во всерадостнѣйшій день тезоименитства Ея Императорскаго Величества вдовствующей Государыни Императрицы Маріи Феодоровны, учрежденъ въ губернскомъ городѣ Уфѣ предположенный по Высочайшему соизволенію попечительный комитетъ о бѣдныхъ, торжественное открытіе котораго происходило слѣдующимъ образомъ:

Въ 10-ть часовъ утра по позыву въ церковный благовѣсть г.г. гражданскій губернаторъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ и кавалеръ Матвѣй Андреевичъ Наврозовъ, вице-губернаторъ статскій совѣтникъ и кавалеръ Михаилъ Николаевичъ Сущковъ, сопровождаемые г. губернскимъ прокуроромъ, также предсѣдателями пелать уголовной и гражданской, и множествомъ чиновниковъ губернскихъ и уѣздныхъ присутственныхъ мѣстъ, а равно губернской дворянской предводитель коллежскій совѣтникъ Степанъ Борисовичъ Мертваго съ знатнѣйшимъ дворянствомъ обоюга пола, градской голова съ почетнѣйшимъ купечествомъ и мѣщанствомъ стеклись въ архіерейскую крестовую церковь для слушанія божественной литургіи, которую совершалъ преосвящен-

ный Теофилъ, епископъ Оренбургскій и Уфимскій и кавалеръ, соборнѣ съ прочимъ духовенствомъ.

По окончаніи литургіи соборный протоіерей Илія Агафоновъ произнесъ поучительное слово о состраданіи къ ближнимъ, коимъ слушатели были тронуты до глубины сердца. Затѣмъ принесено было Господу Богу благодарственное молебствіе о здравіи и благоденствіи Благочестивѣйшаго Государя Императора и всей Августѣйшей фамиліи.

Изъ церкви шествовалъ преосвященный Теофилъ съ духовенствомъ и со всѣми предстоящими храму Господню въ прежде бывшую генераль-губернаторскую трапезную залу, гдѣ и былъ публично открытъ Уфимскій попечительный комитетъ о бѣдныхъ весьма трогательною рѣчью изъ текста священнаго писанія «жатва многа, а дѣлателей мало», произнесенною самимъ архипастыремъ, какъ главнымъ предсѣдателемъ оного комитета. Въ заключеніе сей рѣчи провозглашено многолѣтіе Благочестивѣйшему Государю Императору и всему Августѣйшему дому.

По занятіи посѣтителями приличныхъ мѣстъ, первое засѣданіе попечительнаго комитета подѣ предсѣдательствомъ преосвященнѣйшаго Теофила, епископа Оренбургскаго и Уфимскаго, началось чтеніемъ актовъ, послѣдовавшихъ съ Высочайшаго соизволенія объ учрежденіи и открытіи сего богоугоднаго благотворительнаго заведенія, потомъ возвѣщены были имена членовъ комитета *), предварительно назначенныхъ еще наканунѣ и приглашенныхъ чрезъ официальные отношенія г. гражданскаго губернатора. Въ полномъ собраніи посѣтителей, преосвященнѣйшій, какъ 1-й предсѣдатель, предложилъ г. гражданскому губернатору принять на себя званіе 2-го предсѣдателя, а вице-губернатору вице-предсѣдателя. Потомъ приступили къ выбору секретаря и казначея. Г. вице-губернаторъ, замѣтивъ, что по долгому молчаніи никто не вызывался въ должность секретаря

*) Приложение I.

и что выборъ затрудняется, предложилъ возложить сію обязанность вмѣстѣ съ 1-ю на него же, придавъ ему въ помощь непремѣннаго секретаря. Сіе было принято и по вызову г. гражданского губернатора избранъ непремѣннымъ секретаремъ г. Измаиловъ. Въ казначей удостоенъ г. Блаударевъ, и тѣмъ выборы закончились.

Послѣ сего открылась подписка къ добродѣтельнымъ пожертвованіямъ въ пользу бѣдныхъ, слѣдствіемъ которой были весьма значительныя и почти неожиданныя, по случаю разоренія отъ пожара, денежные взносы серебромъ и государственными ассигнаціями.

Нельзя не признаться, что сямъ счастливымъ началомъ попечительный комитетъ обязанъ содѣйствію своего предсѣдателя, архипастыря Теофила, который весьма рачительною рѣчью умѣлъ возжечь соревнованіе въ благотворителяхъ и готовя уже къ приношеніямъ сердца подвигнуть на вящее пожертваніе въ пользу несчастныхъ своихъ собратій, въ помощь безпомощнымъ, бѣднымъ, нишамъ, сирымъ и убогимъ. А потому всѣ наперерывъ спѣшили изъявить всенародно внутреннія чувства, христіанскія добродѣтели, состраданіе къ ближнимъ дѣйствительными приношеніями, и не было ни одного изъ посѣтителей, который не принялъ-бы живѣйшаго участія въ благотвореніи. Число собранныхъ по подпискѣ пожертвованій какъ единовременныхъ, такъ и каждагодныхъ, простиралось до двухъ тысячъ рублей*).

Сверхъ того присутствовавшіе въ собраніи благотворители, желая ознаменовать высокаторжественный день тезоименитства Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Феодоровны, извѣстной въ Россіи и по всей Европѣ Попечительницы о бѣдныхъ, сердобольной матери и покровительницы беззащитныхъ вдовъ и сиротъ, достойнымъ празднествомъ имени Ея Величества, сдѣлали денежную складку для угощенія обѣденнымъ столомъ не только бѣдныхъ жителей города Уфы, потерявшихъ разореніе отъ пожара, но и всѣхъ

*) Приложение II.

живущихъ. Въ томъ числѣ данъ былъ особый столъ для десяти отличныхъ воинскими заслугами раненыхъ и увѣчныхъ инвалидовъ.

Угощеніе происходило подъ открытымъ небомъ на гладкой равнинѣ подлѣ вице-губернаторскаго дома; за столами сидѣло до 300 бѣдныхъ обоюгаго пола. Преосвященный епископъ Теофанъ, предсѣдатель попечительнаго комитета, въ сопровожденіи всѣхъ членовъ опаго и многочисленной публики, шествуя по рядамъ обѣдненныхъ столовъ, самъ благословлялъ трапезу сію. Въ продолженіи стола бѣдныхъ преосвященный обще съ знатнѣйшею публикою, по приглашенію г. вице-губернатора статскаго совѣтника и кавалера Михаила Николаевича Сушкова, были угощаемы въ собственномъ его домѣ, гдѣ, равно, какъ и за столами нищихъ, пили за здравіе любезнѣйшаго нашего Манара Александра I и дражайшей Виновицы торжества сего, высокой покровительницы бѣдныхъ. Послѣ стола нищіе надѣлены были деньгами, смотря по нуждамъ и состоянію каждаго.

Нельзя изобразить, съ какими живѣйшими чувствами признательности насыщенные обѣдненнымъ столомъ возсылали молитвы къ подателю всѣхъ благъ Господу Богу. Иные отъ избытка радости проливали горячія слезы, а другіе въ безмолвіи съ душевнымъ умилениемъ прославляли имена своихъ благотворителей, да кажется и самое небо, осѣняя торжество сіе прекраснѣйшею погодою, испосылало благодать свыше.

Спустя нѣсколько дней въ экстраординарномъ собраніи въ присутствіи преосвященнаго вице-губернаторъ Сушковъ предложилъ баллотировку для избранія предсѣдателя и, вынувъ изъ кармана вмѣсто шаровъ нѣсколько корольковъ, положилъ ихъ вмѣсто ящиковъ въ два картуза; баллотированіе происходило большею частію посредствомъ членовъ казенной палаты и чиновниковъ, приверженныхъ и согласныхъ съ Сушковымъ, которые гражданскому губернатору, въ засѣданіи не бывшему, положили неизбирательныхъ шаровъ болѣе избиратель-

ныхъ и выбрали вторымъ предсѣдателемъ Сушкова, а вице-предсѣдателемъ Мертваго.

Военный губернаторъ нашель дѣйствія Сушкова обидными для Наврозова, противными порядку, и подтвердилъ Сушкову, чтобы впредь къ установленнымъ властямъ имѣлъ надлежащее почтеніе и уваженіе.

Послѣ этого въ теченіе 1½ года, т. е. до января 1823 года, комитетъ ничѣмъ не проявлялъ своей дѣятельности и клонился къ полному разрушенію.

Въ 1823 году гражданскимъ губернаторомъ былъ назначенъ Целидовъ, который, вникая въ причины упадка комитета, пришелъ къ заключенію, что это зависитъ отъ отсутствія постоянныхъ и рѣшительныхъ правилъ и отъ неизвѣщенія всѣхъ благотворителей о новомъ случаѣ доставлять себѣ утѣшеніе помощію ближнему.

Нужно сказать, что «Уставъ комитета» былъ утвержденъ еще въ ноябрѣ 1822 года и заслушанъ въ экстренномъ засѣданіи комитета въ январѣ 1823 года. ¹⁾

Такимъ образомъ для пробужденія дѣятельности комитета нужно было привлечь членовъ, что и сдѣлано было при помощи особыхъ предложеній отъ гражданского губернатора. ²⁾

Со дня открытія по 1 января 1823 года комитетъ имѣлъ въ приходѣ 485 руб. серебромъ и 25214 р. 67 коп. ассигнаціями, въ расходѣ 340 руб. серебромъ и 4878 р. 80 к. ассигнаціями. Затѣмъ съ 1 января 1823 по 1 января 1824 г. на приходѣ было 850 р. 75 коп. сер. и 44284 р. 35½ к. асс.; израсходовано 684 р. сер. и 39,620 р. 56 к. асс. Съ 1 января 1824 по 1 января 1825 г. на приходѣ было 308 р. 50 к. сер. и 38494 р. 9½ к. асс., израсходовано 275 р. сер. и 37259 р. 27 к. асс.

---

¹⁾ См. приложение III.

²⁾ См. приложение IV.

Въ отчетѣ за слѣдующій годъ въ приходѣ означено 137 р. 45 к. сер. и 9847 р. 78¹/₂ к. асс., въ расходѣ 51 р. сер. и 8333 р. 49 к. асс.

Вторымъ председателемъ комитета, послѣ отказа епископа Теофила въ 1823 г., былъ титулярный совѣтникъ Тихонъ Ивановичъ Сысоевъ, сложившій съ себя это званіе въ мартѣ 1824 года. Въмѣсто него былъ избранъ епископъ Амвросій, отказавшійся въ мартѣ слѣдующаго года.

Председателемъ избранъ былъ полковникъ Жмакинъ.

Главные виды помощи нуждающимся состояли въ слѣдующемъ: пропитаніе бѣдняковъ, выдача единовременныхъ пособій, приданое бѣднымъ невѣстамъ «благороднаго» происхожденія, погребеніе нищихъ, покупка медикаментовъ, содержаніе богадѣльни.

Въ 1825 году комитетъ пришелъ къ заключенію, что отъ раздачи денегъ бѣднымъ не предвидится уменьшенія просящихъ, наоборотъ, число ихъ увеличивается такъ, что иногда въ одинъ разъ является ихъ болѣе ста человѣкъ. Почему комитетъ призналъ необходимо нужнымъ построить каменный домъ для помѣщенія дѣйствительно заслужающихъ призрѣнія однихъ только престарѣлыхъ убогихъ, не имѣющихъ родства, и сиротъ малолѣтнихъ.

По смѣтѣ стоимость дома была исчислена въ 19207 руб. 78 коп.

П Р И Л О Ж Е Н І Я

I

Списокъ членамъ Уфимскаго попечительнаго комитета о бѣдныхъ.

1. Преосвященный Теофилъ, епископъ Оренбургскій и Уфимскій и кавалеръ.

2. Гражданскій губернаторъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ и кавалеръ Матвѣй Андреевичъ Наврозовъ.

3. Вице-губернаторъ, статскій совѣтникъ и кавалеръ Михаилъ Николаевичъ Сушковъ.

4. Архимандритъ и семинаріа ректоръ Веніаминъ.

5. Губернскій предвадитель дворянства, коллежскій совѣтникъ Степанъ Борисовичъ Мертваго.

6. Предсѣдатель уголовной палаты, статскій совѣтникъ Петръ Александровичъ Юровъ.

7. Предсѣдатель гражданской палаты, коллежскій совѣтникъ Андрей Артамоновичъ Веригинъ.

8. Совѣстный судья, полковникъ Илья Ивановичъ Жмакинъ.

9. Оберъ-фортмейстеръ, коллежскій совѣтникъ князь Федоръ Васильевичъ Мустафинъ.

10. Губернскій почтмейстеръ, коллежскій совѣтникъ Евменій Ивановичъ Колокольцовъ.

11. Совѣтникъ казенной палаты, коллежскій совѣтникъ Петръ Степановичъ Ефтюгинъ.

12. Совѣтникъ уголовной палаты, коллежскій совѣтникъ Иванъ Андреевичъ Глазовъ.

13. Уфимскаго гарнизоннаго батальона командиръ, подполковникъ Василій Даниловичъ Лазаревъ.

14. Уфимскій уѣздный предводитель дворянства, подполковникъ Капитонъ Ковмичъ Тимашевъ.

15. Коллежскій совѣтникъ и кавалеръ Петръ Николаевичъ Пекарскій.

16. Совѣтникъ казенной палаты, титулярный совѣтникъ и кавалеръ Дмитрій Дмитриевичъ Пономаревъ.

17. Совѣтникъ казенной палаты, титулярный совѣтникъ Климентъ Никитичъ Измайловъ.

18. Совѣтникъ губернскаго правленія, титулярный совѣтникъ Тихонъ Ивановичъ Сысоевъ.

19. Штабъ-лѣкарь Иванъ Кондратьевичъ Орловскій.

20. Протоіерей Илья Агафоновъ.

21. Протоіерей Андрей Лепоринскій.

22. Соборный ключарь, іерей Илья Петровъ

23. Аудиторъ Алексѣй Сидоровичъ Блударевъ.

24. Коллежскій протоколистъ Иванъ Алексѣевичъ Степановъ.

25. Градской глава Степанъ Михайловичъ Бадкинъ.

26. Бупецъ Василій Михайловичъ Подъячевъ.

II.

Въ день открытія Уфимскаго попечительнаго комитета о бѣдныхъ; происходившаго 22-го іюля 1821 года, *пожертвовано:*

	Единовременнo.		Каждогоднo.	
	Руб.	К.	Руб.	К.
Преосвященный Теофилъ	50		50	
Гражданскій губернаторъ Наврозовъ .	100		100	
Вице-губернаторъ Сушковъ	200		100	
Предсѣд. уголовной палаты Юрьевъ .	50		25	
Губернскій предв. дворянства Мертваго	100			

Оберъ-фортсмейстеръ князь Мустафинъ	100		50	
Совѣтникъ уголовной палаты Глазовъ	25		20	
Губернскій почтмейстеръ Колокольцовъ	25		25	
Дѣйствительная статская совѣтница Барвара Николаевна Наврозова . . .		серебро мѣ	50	измѣ
Совѣстный судья Жмакинъ . . .	20		10	
Петръ Степановичъ Ефтюгинъ . . .	10	серебро мѣ	5	измѣ
Заводосодержательница Аграфена Се- меновна Демидова	100			
Тихонъ Ивановичъ Сысоевъ	10	серебро мѣ		
Николай Пеутлингъ	10	серебро мѣ		
Подполковникъ Лазаревъ	25		20	
Коллежская совѣтница Аграфена Сер- гѣевна Бѣльева	25			
Надворный совѣтникъ Ильинскій . . .	25			
Титулярный совѣтникъ Александръ Спиридоновичъ Ломоносовъ	25			
Дѣвица Юлія Сушкова	10			
» Софія Сушкова	10			
Градской глава Бадкинъ	25		25	
Предсѣдатель гражданской палаты Ве- рининъ			25	
Архимандритъ и ректоръ Веніаминъ . .	5		5	
Троицкій протоіерей Илья Агафоновъ	5		5	
Бирскій протоіерей Андрей Лепоринскій	5		5	
Соборный ключарь Илья Петровъ . .	5		5	
Коллежскій регистраторъ Алексѣй Го- ловкинскій	25			
Князь Александръ Мустафинъ	25			
Купецъ Василій Петровичъ Шишковскій	25			
Учитель семинаріи Вишняковскій . .	5			
Отъ неизвѣстныхъ	10			
Гаврилы Харкевича	5			
Ивана Суханова	5			
Василій Маминъ		серебро мѣ	50	
Дворовые люди князя Мустафина . .	25			

Секретарь Березовскій	5	
Настасья Андреева	10	
Секретарь Базилевскій	10	
Титулярный совѣтникъ Степанъ Ивановъ	5	
Купецъ Андрей Шашковскій	5	
Губернскій секретарь Тарасъ Ахматовъ	2	50
Банцеляристъ Чернобаевъ	2	50
Коллежскій регистраторъ Михаилъ Петровскій	5	
Регистраторъ Вороновъ	2	
Купецъ Юсупъ Галиевъ	5	серебро мз
Алексѣй Михайловъ	3	серебро мз
Михаилъ Алкинъ	25	
Подпоручикъ Минятовъ	10	
Титулярный совѣтникъ Сплендоринскій	10	
Купецкій сынъ Дмитрій Кадкинъ	1	серебро мз
Аудиторъ Блударевъ	20	
Купецкій сынъ Василій Поповъ	2	
Коллежскій совѣтникъ Воеводскій	20	
Штабъ-лѣкарь Орловскій	75	
Титулярный совѣтникъ Брудинскій муки ржаной 15 пудовъ гороху 10)		
Дѣвица Варвара Благушина муки ржаной 20 пудовъ		
Совѣтникъ каз. палаты Пономаревъ	200	

III.

УСТАВЪ

Уфимскаго Попечительнаго Комитета о бѣдныхъ.

О Комитетѣ вообще.

Глава I.

§ 1.

Уфимскій Попечительный Комитетъ о бѣдныхъ, под-

вѣдомственный Совѣту Императорскаго человѣколюбиваго общества, состоитъ изъ почетныхъ и дѣйствительныхъ членовъ и внѣшнихъ сотрудниковъ.

§ 2.

Число почетныхъ членовъ и внѣшнихъ сотрудниковъ не ограничивается комплектомъ, но оные избираются комитетомъ по его усмотрѣнiю изъ особъ, благотворительностью ему извѣстныхъ и представляются въ совѣтъ на утверждение.

§ 3.

Епархіальный архіерей и гг. военный и гражданскій губернаторы суть непремѣнные почетные члены; они занимаютъ первыя мѣста въ засѣданiяхъ комитета, на обыкновенныхъ журналахъ не подписываютъ. Когда кто изъ нихъ приметъ на себя званіе предсѣдателя комитета, тогда исполняетъ все къ сему званію относящіяся обязанности. Въ случаѣ чрезвычайныхъ собраній почетные члены, будучи приглашены въ оныя, рѣшаютъ дѣла обще съ другими присутствующими членами, и каждый изъ нихъ противу прочихъ членовъ, кромѣ предсѣдателя, имѣетъ преимущество однимъ голосомъ. Ближайшая же обязанность непремѣнныхъ почетныхъ членовъ ходатайствовать о пользахъ комитета, по положеніямъ онаго, сношеніями съ разными мѣстами и лицами, и получаемые отзывы передавать присутствію комитета съ своимъ мнѣніемъ.

§ 4.

Дѣйствительныхъ членовъ комитета или попечителей полагается шестнадцать, въ томъ числѣ предсѣдатель, казначей и секретарь. Дѣйствительные члены или попечители избираются баллотированіемъ изъ внѣшнихъ сотрудниковъ и утверждаются совѣтомъ Императорскаго человѣколюбиваго общества.

§ 5.

Предсѣдатель избирается каждо-годно посредствомъ баллотированія изъ почетныхъ или дѣйствительныхъ членовъ и утверждается Совѣтомъ Императорскаго человѣколюбиваго общества.

§ 6.

Предсѣдатель печется о точномъ исполненіи правилъ сего устава всѣми лицами, комитетъ составляющими, и направляетъ дѣйствія онаго къ предположенной цѣли, а потому назначаетъ онъ дѣла, коими собраніе должно заниматься, предлагаетъ предметы на разсужденіе и собираетъ голоса.

§ 7.

Въ отсутствіе предсѣдателя старшій по немъ дѣйствительный членъ занимаетъ его мѣсто со всѣми правами и преимуществами.

§ 8.

Предсѣдатель можетъ во всякое время сложить съ себя званіе сіе, давъ о томъ въ попечительный комитетъ письменный отзывъ.

§ 9.

Секретарь избирается ежегодно изъ дѣйствительныхъ членовъ посредствомъ баллотированія и утверждается Совѣтомъ Императорскаго человѣколюбиваго общества.

§ 10.

Секретарь управляетъ порядкомъ письменныхъ дѣлъ; ведетъ переписку по опредѣленіямъ комитета, отмѣчаетъ присутствующихъ въ день засѣданія, предметы разсужденій и рѣшенія, составляетъ изъ нихъ журналъ, который представляетъ въ слѣдующее засѣданіе на утвержденіе.

§ 11.

Секретарь принимает пакеты на имя комитета, представляет ихъ засѣданію, а въ неприсутственный день предсѣдателю.

§ 12.

Секретарь завѣдываетъ бібліотекой и архивомъ комитета, хранитъ печать онаго, дѣла и всѣ канцелярскія потребности.

§ 13.

Онъ заготовляетъ годовые отчеты о всѣхъ дѣйствіяхъ комитета для представленія Совѣту Императорскаго человѣколюбиваго общества и для прочтенія ихъ въ годичныхъ собраніяхъ.

§ 14.

Съ утвержденія комитета секретарь нанимаетъ писца за умѣренную плату изъ благотворительной суммы, изъ которой также нанимаются сторожа, покупается бумага, перья, чернила, сургучъ и прочія канцелярскія потребности.

§ 15.

Въ случаѣ отсутствія секретаря комитетъ поручаетъ его должность одному изъ попечителей, и сіе порученіе вносится въ журналъ засѣданія.

§ 16.

Секретарь отъ должности своей отказаться не можетъ до истеченія годичнаго срока, въ случаѣ только продолжительной болѣзни или долговременной отлучки онъ увольняется.

§ 17.

Секретарь, по добровольномъ сложеніи съ себя должности по истеченіи годоваго срока, получаетъ одобренное свидѣтельство или аттестатъ за подписаніемъ главныхъ попечителей, предсѣдателей и всѣхъ дѣйствительныхъ членовъ, комитетъ составляющихъ.

§ 18.

Казначей избирается ежегодно изъ попечителей посредствомъ баллотирования и утверждается Совѣтомъ Императорскаго человеколюбиваго общества.

§ 19.

Казначей принимаетъ и хранитъ какъ денежные, такъ и другія разнаго рода пожертвованія, принадлежащія попечительному комитету, и производитъ выдачи по опредѣленіямъ онаго съ распискою приѣмщиковъ въ книгѣ.

§ 20.

Для сего онъ имѣетъ отъ комитета четыре шнуrowыя книги:

1-ю на записку прихода и расхода пожертвованій деньгами;

2-ю на записку прихода и расхода на записку пожертвованій разнаго рода жизненными съѣстными припасами;

3-ю на записку прихода и расхода пожертвованій всякаго рода вещами;

4-ю на записку прихода и расхода пожертвованій разнаго рода матеріалами.

● § 21.

На отвѣтственности казначея остаются всѣ пожертвованія и хозяйственныя вещи, принадлежащія комитету; веденіе онымъ прихода и расхода и содержаніе во всей исправности вышеозначенныхъ шнуrowыхъ книгъ съ документами.

§ 22.

Комитетъ каждый разъ снабжаетъ казначея вѣденіемъ какъ на записку пожертвованій въ приходъ, такъ и на выдачу оныхъ.

§ 23.

Казначей не можетъ дѣлать самъ собою никакихъ

издержекъ изъ денежной суммы и другихъ пожертвованій, ему ввѣренныхъ, безъ опредѣленія комитета.

§ 24.

По освидѣтельствованіи попечителями пожертвованій казначей составляетъ ежемѣсячныя краткія вѣдомости о приходѣ, расходѣ и остаткѣ оныхъ собственно для комитета, а полугодовые, равно и годовые отчеты для представленія въ Совѣтъ Императорскаго человѣколюбиваго общества.

§ 25.

Съ утвержденія комитета казначей для переписки бумагъ на бѣло нанимаетъ писца за умеренную плату изъ благотворительной суммы, а для надзора за хозяйственными вещами, въ случаѣ нужды, и надежнаго смотрителя.

§ 26.

Въ отсутствіе казначей комитетъ поручаетъ его должность одному изъ попечителей, и сіе порученіе записывается въ журналъ.

§ 27.

Казначей отъ должности своей отказаться не можетъ до истеченія годоваго срока; въ случаѣ только продолжительной болѣзни или долговременной отлучки онъ увольняется.

§ 28.

Казначей, при добровольномъ сложеніи съ себя должности по истеченіи годоваго срока, получаетъ одобрительное свидѣтельство или аттестатъ за подписаніемъ главныхъ попечителей, предсѣдателей и всѣхъ дѣйствительныхъ членовъ, комитетъ составляющихъ.

§ 29.

Каждый членъ комитета содѣйствуетъ, по мѣрѣ способовъ, человѣколюбивымъ намѣреніямъ онаго, не требуя себѣ за то никакого воздаянія.

§ 30.

Попечители, дѣйствуя соединенными силами въ единствѣ духа, завѣдываютъ уѣздами въ отношеніи къ комитету, отыскиваютъ, съ помощью корреспондентовъ, всякаго званія бѣдныхъ, пребывающихъ въ истинномъ убожествѣ и не могущихъ ни услугою, ни трудами своими снискивать себѣ пропитаніе; входятъ въ ихъ состояніе, нужды, образъ жизни и упражненія; тщательно развѣдываютъ о поведеніи нищихъ и представляютъ комитету письменно, означая: 1-е) чинъ или званіе, имя, отчество и фамилію каждаго; 2-е) гдѣ онъ живетъ, чѣмъ себя содержитъ, въ какомъ состояніи найденъ и чѣмъ, по мнѣнію ихъ, онъ долженъ быть вспомооществуемъ.

§ 31.

Попечители, имѣющіе нужду какъ по дѣламъ службы, такъ и по собственнымъ своимъ надобностямъ отлучиться изъ города извѣщаютъ о томъ предсѣдателя, что и отмѣчается въ журналѣ.

§ 32.

Каждый попечитель въ правѣ, по своему произволію, сложить съ себя сіе званіе, доставивъ о томъ предварительно письменный отзывъ въ комитетъ.

§ 33.

Каждый изъ таковыхъ членовъ обязанъ собственнымъ примѣромъ возбуждать въ благотворительныхъ сердцахъ соревнованіе къ добродѣтельнымъ пожертвованіямъ въ пользу попечительнаго комитета.

§ 34.

Дабы благонамѣренное предпріятіе попечительнаго комитета помогать страждущему человечеству утвердить одинажды навсегда на прочномъ основаніи, то необходимо нужно, чтобы добродѣтельныя приношенія всякаго рода доставляемы были непремѣнно въ назначенный

срокъ. А потому почетные члены и благотворители ежегодные свои пожертвованія представляютъ въ комитетъ въ генварѣ мѣсяцѣ каждаго года.

§ 35.

Въ случаѣ непоступленія ежегодныхъ пожертвованій на вышеозначенный срокъ, комитетъ сносится о томъ предварительно съ кѣмъ слѣдуетъ. Если и затѣмъ, спустя два мѣсяца, пожертвованія представлены не будутъ, то имена таковыхъ членовъ и благотворителей въ спискахъ комитета болѣе уже не показываются.

§ 36.

Почетные члены имѣютъ право присутствовать въ комитетѣ и представлять на разсмотрѣніе и уваженіе онаго свои мнѣнія и заключенія, относящіяся къ пользѣ и усовершенствованію благонамѣренныхъ его предпріятіи.

§ 37.

Почетные члены и благотворители для удобнѣйшихъ съ ними сношеній извѣщаютъ попечительный комитетъ о мѣстѣ пребыванія, равно и о всякой онаго перемѣнѣ.

§ 38.

Каждый попечитель можетъ представить въ званіе внѣшнихъ сотрудниковъ комитета нѣсколько особъ изъ извѣстныхъ ему по ихъ расположенію и готовности на помощь страждущему человѣчеству.

§ 39.

Представляемымъ чрезъ попечителей въ сотрудники званіе сіе подносится отъ комитета и, по полученіи отъ нихъ на то согласія, поручается обязанность, опредѣленная сими правилами.

§ 40.

Сотрудники должны исполнять въ точности порученія комитета, принимать отъ благотворительныхъ особъ

пожертвованія, доставлять оныя въ комитетъ и во всемъ поступать согласно съ симъ уставомъ.

О обязанностяхъ комитета.

Глава II.

§ 41.

Попечительный комитетъ призираетъ всякаго возраста и состоянія бѣдныхъ какъ въ городѣ Уфѣ, такъ и во всѣхъ уѣздахъ Оренбургской губерніи находящихся, принимая ихъ, пока прилично, въ свое вѣдомство, не исключая и благородныхъ, стыдящихся просить милостыню; сверхъ того, комитетъ обязанъ всякаго состоянія дѣтей, коихъ однакоже родители или родственники вовсе несостоятельны, воспитывать, отдавать ихъ на свой счетъ въ публичныя или частныя учебныя заведенія, отлагая въ то же время для дѣвицъ нѣкоторую сумму въ приданство для приращенія процентами, для ремесленниковъ такую-же на первое обзаведеніе, а тѣмъ дѣтямъ, которые готовятся будутъ на службу отечества, при выходѣ ихъ изъ ученья давать на окцировку, и особливо всѣми средствами попечителей способствовать имъ къ опредѣленію въ службу, соотвѣтствующую способности и дарованіямъ.

§ 42.

Комитетъ, состоя подь непосредственнымъ управленіемъ Совѣта Императорскаго человеколюбиваго общества, сносится съ онымъ чрезъ донесенія и представленія, съ другими-же присутственными мѣстами чрезъ сообщенія, а съ лицами чрезъ письма.

§ 43.

Узнавая въ точности о истинномъ состояніи представляющихся бѣдныхъ, комитетъ обязанъ различать существенныя ихъ нужды отъ мнимыхъ; а потому дѣлать разборъ между нищими и убогими, подь именемъ убогаго разумѣя живущаго скуднымъ и нужнымъ про-

питаніемъ, а подъ названіемъ нищаго вовсе ничего не имѣющаго, т. е. ни крова, ни собственнаго куска хлѣба.

§ 44.

Кромѣ бѣдности и нищеты, какъ первыхъ и побудительныхъ причинъ къ призрѣнію, попечительный комитетъ обращаетъ вниманіе: имѣютъ ли бѣдные, требующіе помощи, доброе поведеніе, и строго разсматриваетъ не только степень бѣдности, но и христіанское благоправіе. Таковая разборчивость нужна и для того, чтобъ отворотить важное неудобство, коего частнымъ благодѣтелямъ трудно избѣгнуть.

§ 45.

Комитетъ принимаетъ въ возможное благо призрѣніе всякаго состоянія бѣдныхъ, но не иначе, какъ по письменному представленію своихъ попечителей и уѣздныхъ корреспондентовъ. Признанные достойными помощи, включаются въ списки получающихъ призрѣніе отъ комитета.

§ 46.

Для лѣченія бѣдныхъ комитетъ приглашаетъ благотворительнаго врача, который, будучи членомъ онаго, удѣляетъ нѣсколько особо назначенныхъ часовъ въ день на такое благоугодное дѣло. Аптека приказа съ нѣкоторою прибавкою суммы изъ комитетской можетъ нынѣ на первый разъ по рецептамъ того врача бѣдныхъ снабжать медикаментами, а тѣмъ болѣе, что есть весьма много дешевыхъ средствъ лѣченію. На будущее-жъ время стараться комитету завести и имѣть собственную аптеку для бѣдныхъ.

§ 47.

Комитетъ имѣетъ поименные списки бѣднымъ какъ въ городѣ Уфѣ, такъ и во всѣхъ уѣздахъ находящимся, представляемые попечителями и уѣздными корреспондентами съ означеніемъ ихъ званія, имени, отчества

и фамилій, мѣста жительства, способа пропитанія, состоянія и поведенія. Изъ числа сихъ бѣдныхъ избираются въ общемъ присутствіи предсѣдателей и попечителей единодушнымъ согласіемъ столько пансіонеровъ, сколько способы комитета позволяютъ. Имена пансіонеровъ вносятся въ особые списки съ означеніемъ опредѣленнаго каждому изъ нихъ пособія.

§ 48.

Сверхъ благотвореній, непосредственно симъ комитетомъ оказываемыхъ всякаго званія бѣднымъ, онъ старается склонять благомыслящихъ людей во всѣхъ уѣздахъ принять участіе въ благотворительномъ дѣлѣ семь и для надежнѣйшаго въ томъ успѣха открываетъ добровольныя подписки на пожертвованія деньгами, хлѣбомъ и другими разнаго рода матеріалами и вещами.

§ 49.

Для записки таковыхъ пожертвованій комитетъ имѣетъ у себя настольный реестръ и списки благотворителямъ съ означеніемъ ихъ пожертвованій.

О собраніяхъ комитета.

Глава III.

§ 50.

Собранія комитета суть обыкновенныя или чрезвычайныя.

§ 51.

Обыкновенныя собранія бывають каждую субботу въ 10 часовъ утра, кромѣ праздниковъ и табельныхъ дней.

§ 52.

Въ обыкновенныхъ собраніяхъ присутствуютъ предсѣдатель и не менѣ трети попечителей, въ томъ числѣ непременно должны быть секретарь и казначей.

§ 53.

Предметы занятій въ обыкновенныхъ собраніяхъ суть:

1) чтеніе прошедшаго журнала и подписаніе оного присутствовавшими членами,

2) слушаніе входящихъ и исходящихъ бумагъ и всего того, что предсѣдателемъ на общее разсужденіе предложено будетъ.

§ 54.

Чрезвычайныя собранія бываютъ по особеннымъ значеніямъ предсѣдателя въ случаяхъ, не терпящихъ отлагательства и по предварительному о томъ извѣщенію членовъ чрезъ секретаря комитета, который равнымъ образомъ увѣдомляетъ и объ отмѣнѣ обыкновенныхъ собраній.

§ 55.

Въ чрезвычайныхъ собраніяхъ присутствуютъ главные попечители или покровители, предсѣдатель и не менѣе половины попечителей.

§ 56.

Въ чрезвычайныхъ собраніяхъ предлагаются предсѣдателемъ на общее разсужденіе предметы, требующіе особенныхъ совѣщаній, или случаи, не терпящіе отлагательства. Къ первымъ принадлежатъ: назначеніе предсѣдателя и всѣхъ вообще новыхъ членовъ на убылыя мѣста, а къ послѣднимъ относятся особенно непредвидимыя приключенія отъ пожара, выдачи значительныхъ суммъ, учрежденіе благотворительныхъ учреждений и проч. А потому никакое важное рѣшеніе не можетъ быть положено безъ чрезвычайнаго собранія.

§ 57.

Въ обыкновенныхъ собраніяхъ всѣ дѣла, относящіяся до комитета о бѣдныхъ, рѣшаются по большинству голосовъ наличныхъ членовъ съ перевѣсомъ голоса предсѣдателя.

§ 58.

Въ чрезвычайныхъ-же, буде раздѣляться голоса на равныя части, тогда исполняются тѣ изъ нихъ, съ которыми согласны или всѣ, или, по крайней мѣрѣ, двое изъ непремѣнныхъ почетныхъ членовъ.

§ 59.

Попечители, не соглашающіеся съ общимъ опредѣленіемъ комитета, мнѣніе свое должны приобщить къ журналу при подписаніи онаго; журналы-же прошедшаго засѣданія подписываются непремѣнно въ слѣдующемъ.

§ 60.

Комитетъ во всѣхъ случаяхъ власть его превышающихъ, не приступая къ исполненію своихъ постановленій, представляетъ оныя за подписомъ главныхъ попечителей или покровителей, предсѣдателя и нѣсколькихъ членовъ на благоусмотрѣніе Совѣта Императорскаго человеколюбиваго общества и ожидаетъ отъ онаго разрѣшенія.

О капиталахъ комитета.

Глава IV.

§ 61.

Попечительный комитетъ долженъ употреблять стараніе дѣйствовать согласно правиламъ существенной благотворительности, расширяя кругъ дѣйствій по мѣрѣ постоянныхъ своихъ способовъ съ умноженіемъ капитала, ибо лучше немногія семейства ежегодно возстановить совершенно множайшимъ раздавать ничтожное пособіе, не лишая впрочемъ и сихъ послѣднихъ малой помощи, если она можетъ нѣсколько поддержать ихъ въ несчастныхъ обстоятельствахъ. А потѣму комитетъ долженъ раздѣлить настоящій капиталъ свой и впродъ поступать имѣющій на двѣ части, изъ коихъ

одна опредѣляется для непривкосновеннаго капитала, отдаваемого въ заемъ за указные проценты подѣ благонадежные залоги, на законномъ основаніи, или вѣрныя поручительства, а другая на годичныя пособія, по усмотрѣнію комитета. Такимъ образомъ попечительный комитетъ будетъ имѣть въ предметѣ не одну настоящую пользу, но и будущую, которая станетъ возрастать постепенно отъ приумноженія неподвижнаго капитала, единственнаго вѣрнаго источника всѣхъ постоянныхъ пособій и благотворительныхъ заведеній.

§ 62.

Вносимыя отъ благотворителей пожертвованія деньгами, хлѣбомъ и другими разнаго рода матеріалами и вещами комитетъ хранить въ благонадежномъ мѣстѣ за своею печатью, оставляя у своего казначея на мелочныя пособія и для экстренныхъ случаевъ не болѣе двухсотъ рублей. Для сего комитетъ имѣеть собственные или наемные амбары; денежныя-жъ суммы отсылаетъ въ казенныя кладовыя для храненія оныхъ съ вѣдома и дозволенія мѣстнаго начальства.

§ 63.

Въ первыхъ числахъ каждаго мѣсяца комитетъ общимъ присутствіемъ попечителей свидѣтельствуетъ поступившія къ нему пожертвованія, въ денежной суммѣ и другихъ вещахъ состоящія. Таковое свидѣтельство каждый разъ записывается въ журналъ.

Заключеніе.

Глава V.

§ 64.

Комитетъ имѣеть для своихъ собраній наемный или собственный домъ въ городѣ, или въ видѣ пожертвованія квартирую.

§ 65.

Комитетъ имѣеть собственную библіотеку, состоящую

особенно изъ періодическихъ сочиненій, правилъ, уставовъ и учрежденій человеколюбивыхъ заведеній, извѣстныхъ подъ именемъ обществъ, комитетовъ, сословій и проч.

§ 66.

Комитетъ представляетъ Совѣту Императорскаго человеколюбиваго общества полугодные вѣдомости о приходѣ, расходѣ и остаткѣ какъ денежныхъ суммъ, такъ и другихъ пожертвованій, а по истеченіи года подробный отчетъ о всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ.

Подлинный подписали: Серафимъ митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій, князь Александръ Голицынъ, Филаретъ епископъ Московскій, графъ Василій Орловъ-Денисовъ, духовникъ Павелъ Криницкій, Василій Зиновьевъ, генераль-маіоръ Леонтьевъ, князь Петръ Мещерскій, Павелъ Галаховъ.

IV. (Печатные).

Въ Уфимскій Попечительный Комитетъ о бѣдныхъ

Въ чрезвычайное собраніе Уфимскаго Попечительнаго Комитета о бѣдныхъ стеклись по моему приглашенію въ 16 марта текущаго года *) для совѣщанія о дѣлѣ милосердія не болѣе десяти человекъ, движимыхъ любовью и состраданіемъ къ ближнему.

Ревнители сіи о благѣ немущихъ, узрѣвъ себя оставленными отъ многихъ сотрудниковъ, имѣли сверхъ того непріятность прочесть отзывы нѣсколькихъ изъ числа членовъ, сложившихъ съ себя сіе званіе.

Г. казначей Блударовъ отозвался слабостью здоровья и болѣзненными припадками; губернскій почтмейстеръ Колокольцовъ отрекся встрѣтившимися обстоятельствами по дѣламъ службы, отнимающими у него время на богоугодное дѣйствіе; предсѣдатель уголовной палаты Юрьевъ отговорился множествомъ дѣлъ и другими за-

---

*) 1823 годъ.

нятіями; губернский предводитель дворянства Мертваго сложилъ съ себя званіе члена, не объяснивъ никакой къ тому побудительной причины.

При обширныхъ мсихъ занятіяхъ по званію начальника губерніи, съ радостью всегда желая часы отдохновенія посвящать благотворительнымъ и полезнымъ занятіямъ, я надѣюсь, что прочіе гг. члены, не увлекаясь примѣромъ отреченія, напротивъ того не перестанутъ содѣйствовать успѣху въ намѣреніяхъ и распоряженіяхъ правительства.

Прискорбно-бы для меня было въ противномъ случаѣ примѣнить къ Уфимскому Попечительному Комитету слова святого Евангелія, когда по призыву нѣкоего чловѣка, сотворившаго вечерю велію, званья начали вкупѣ отрицатися вси. Иной говорилъ, что село купилъ, осмотрѣть хочеть, имѣй его отреченна; другой воловъ накупилъ, идетъ испытывать ихъ, имѣй его отреченна; третій женился и потому не можетъ притти. Спаситель нашъ заключилъ: *Ни единъ мужей тѣхъ званыхъ вкуситъ его вечери. Мнози бо суть звани, мало-же избранныхъ* *).

Бъ вамъ обращаюсь, избранные для благотворительныхъ занятій и по призыву всегда охотно къ тому поспѣшающіе! *Жатва убо многа, дѣлателей же мало. Молитесь убо Господину жатвы, яко да поведетъ дѣлатели на жатву свою.*

Въ послѣднее чрезвычайное засѣданіе, когда осмотрѣвшись въ недостатокъ сотрудниковъ и благотворителей, предложено мною было сдѣлать пригласительный воззванія ко всѣмъ извѣстнымъ благотворителямъ и къ тѣмъ лицамъ Оренбургской губерніи, которыя занятіемъ должностей въ комитетѣ могутъ принести пользу, съ особеннымъ удовольствіемъ видѣлъ я поспѣшность каждаго изъ членовъ въ наименованіи извѣстныхъ ему особъ по ихъ расположенію и готовности на помощь страждущему человѣчеству.

---

*) Курсивы подлинника.

Полагаясь на столь похвальное расположение господь членовъ и желая всемирно поспѣшить приведеніемъ предположеннаго въ исполненіе, я вмѣнилъ себѣ въ особенное удовольствіе въ часы отдохновенія составить проекты пригласительныхъ отношеній отъ комитета къ принятію званій почетныхъ членовъ и внѣшнихъ сотрудниковъ, которыя, прилагая здѣсь, прошу исправить по благоусмотрѣнію, и, когда оныя одобрены будутъ, я готовъ приказать отпечатать потребное количество экземпляровъ для разсылки за общимъ подписаніемъ къ лицамъ по назначенію Комитета.

Подлинное подписалъ гражданскій губернаторъ Нелидовъ.

По сему предложенію журналомъ Комитета между прочаго положено: «По елику въ ономъ при обширныхъ занятіяхъ Его Превосходительства по званію начальника губерніи поставленъ примѣръ радостнаго его желанія посвящать часы отдохновенія благотворительнымъ и общепользымымъ занятіямъ, который можетъ послужить похвальнымъ соревнованіемъ къ дѣлу милосердія, то и съ онаго отпечатать нѣсколько экземпляровъ для свѣдѣнія приобщить къ пригласительнымъ отношеніямъ почетнымъ членамъ и внѣшнимъ сотрудникамъ, въ губерніи здѣшней находящимся, съ означеніемъ въ концѣ экземпляра содержанія сей резолюціи».

Прозкъ приглашенія въ почетные члены и внѣшніе сотрудники.

Созволеніемъ Его Императорскаго Величества открытъ въ губернскомъ городѣ въ 23-й день іюня 1821 года попечительный Комитетъ о бѣдныхъ.

Главнѣйшія обязанности сего комитета заключаются въ томъ, чтобы подавать руку помощи всякаго возраста и состоянія бѣднымъ, въ оренбургской губерніи

находящимся, принимая ихъ пока прилично въ семь вѣдомствѣ, не исключая и благородныхъ, стыдящихся просить милостыню. Воспитывать или отдавать на свой счетъ въ публичныя или частныя учебныя заведенія для воспитанія дѣтей, коихъ родители или родственники вовсе несостоятельны. Назначать въ то-же время нѣкоторую сумму для дѣвицъ въ приданство, для ремесленниковъ на первое обзаведеніе, а тѣмъ дѣтямъ, коотрыя готовятся будутъ на службу отечества, при выхъдѣ изъ ученія давать на оконировку, и особенно всѣми средствами способствовать имъ къ опредѣленію въ службу, соответствующую способности и дарованіямъ.

Кромѣ бѣдности, нищеты, какъ главныхъ и побудительныхъ причинъ къ призрѣнію, попечительный комитетъ обращаетъ вниманіе: имѣютъ-ли бѣдные, требующіе помощи, доброе поведеніе и строго разсматриваетъ не только степень бѣдности, но и христіанское благоправіе. Таковая разборчивость отвращаетъ важное неудобство, коего частнымъ благодѣтелямъ трудно и избѣгнуть.

Сверхъ благотвореній, непосредственно симъ комитетомъ оказываемыхъ всякаго званія бѣднымъ, ему поставлено въ обязанность склонять благомыслящихъ людей во всѣхъ уѣздахъ къ принятію участія въ благотворительномъ дѣлѣ семь и для надежнѣйшаго въ томъ усилія открывать добровольныя подписки пожертвованію деньгами, хлѣбомъ и другими разнаго рода матеріалами и вещами.

Со времени открытія сего комитета, почти въ двухгодичное время, если дѣйствія онаго еще не совсѣмъ удовлетворили цѣли и намѣреніямъ правительства, то причиною сему полагать можно немнѣніе доселѣ постоянныхъ и рѣшительныхъ правилъ къ руководству, каковыя нынѣ совѣтомъ Императорскаго челоувколюбиваго общества доставлены, а также неизвѣщеніе всѣхъ благомыслящихъ и благотворительныхъ особъ, коими

Оренбургская губернія столь изобилуетъ, но новымъ для нихъ случаѣмъ, *милая нищаго, самима пропитаться*.

При совѣщаніи о средствахъ къ скорѣйшему возведенію комитета на ту степень избытка средствъ, куда начертаніемъ круга обязанностей призываетъ его изволеніе Монарха, попеченіе правительства и ревность нижеподписавшихся, сіи единогласно увѣряясь въ благотворительности Вашей, Милостивый государь, положили поднести Вамъ званіе почетнаго члена, зная, что совершенно не трудно Вамъ будетъ оное исполнить, поелику обязанность съ нимъ сопряженная заключается въ свойственной Вамъ способности собственнымъ примѣромъ возбуждать въ благотворительныхъ сердцахъ соревнованіе къ добротнымъ пожертвованіямъ въ пользу Попечительнаго комитета и присвоеніямъ Вамъ права присутствовать въ комитетѣ и представлять на разсмотрѣніе и уваженіе онаго свои мнѣнія и замѣчанія, относящіяся къ пользѣ и усовершенствованію благочамѣренныхъ его предпріятій; наконецъ въ ежегодномъ, по произволенію Вашему, пожертвованіи съ представленіемъ онаго въ комитетъ въ январѣ мѣсяцѣ каждаго года.

Благословеніе Господне на главѣ подавающаго

Въ твердомъ упованіи, что Вы не отвергнете званіе столь справедливо Вамъ принадлежащее, мы заключаемъ приглашеніе наше изрѣченіями мудрости: *Милуяй нища, взаимъ даетъ Богу, по даянію же его воздастся ему*.

V.

Списокъ единовременныхъ и ежегодныхъ приношеній на учрежденіе комитета о пособіи бѣднымъ (приложенъ къ отношенію губернскаго предводителя дворянства Цекарскаго отъ 8 октября 1819 года)

Званіе.	Серебромъ		Ассигнаціями.	
	Р.	К.	Р.	К.
<i>Бузулукскаго уѣзда.</i>				
Единовременно.				
Коллежскій ассессоръ Федоръ Карамзинъ	4.			
Титулярный совѣтникъ Порфирій Неплюевъ	2.			
Поручикъ Бѣлинскій	1.			
Подпоручикъ Иванъ Морычевъ.	—	30.		
Коллежская ассессорша Ольга Рогова	2.			
Вдова коллежская ассессорша Воронцова	2.			
Вдова прапорщица Елизавета Никулина	1.			
Поручица Катерина Дементьева.	1.			
Отъ неогласившихъ своихъ званій	49.			
Сверхъ онаго г-жа коллежская ассессорша Ольга Рогова подпискою своею обязалась по смерти своей вносить ежегодно по десяти рублей ассигнаціями.	—	—	10.	
<i>Бузурусланскаго уѣзда</i>				
Господинъ надворный совѣтникъ и кавалеръ Тоузаконъ учинилъ приношеніе единовременно ассигнаціями пять сотъ рублей.	—	—	500.	
Итого .	62.	30.	510.	

И. С. Шукшинцевъ.

О введеніи въ судопроизводствѣ гласности *)).

Еще и нынѣ, хотя сравнительно рѣдко и робко, раздаются голоса противъ широкой гласности.

Тѣмъ болѣе должно казаться свѣтлымъ явленіемъ возбужденіе въ 1859 г. ходатайства о гласности въ судопроизводствѣ, да еще на такой далекой и изолированной окраинѣ, каковою въ то время была Оренбургская губернія.

Ходатайство это принадлежало дворянству губерніи, журналъ общаго собранія котораго на 19 декабря 1859 года я и имѣю честь Вамъ доложить.

1859 года Декабря 19 дня.

Въ Оренбургскомъ губернскомъ собраніи дворянства *слушали*: разсматривая списокъ лицъ, служившихъ по выбору и отданныхъ подъ судъ въ истекшее трехлѣтіе, вниманіе губернскаго собранія было поражено тѣмъ фактомъ, что количество этихъ лицъ составляетъ 10% всего числа мѣстъ, замѣщаемыхъ въ губерніи по выбору дворянства, а если считать только одни судебныя мѣста, къ которымъ принадлежали всѣ подсудимые, то процентъ возрастетъ болѣе 12 со ста. Особенную силу этому факту придаетъ то обстоятельство, что если такой огромный процентъ неблагонадежныхъ чиновниковъ оказался между тѣми изъ лицъ, которыхъ назначеніе было обсуждаемо цѣлымъ обществомъ людей, знавшихъ ихъ лично, то каковъ долженъ быть процентъ неблагонадежныхъ чиновниковъ въ томъ случаѣ, гдѣ назначеніе это зависитъ отъ одного лица; при всемъ своемъ безпристрастіи не имѣющаго возможности близко знать качества назначаемаго. Къ этому обстоятельству присоединились еще слѣдующія соображенія. Въ Оренбургской губерніи огромное число совершаемыхъ преступленій преимущественно состоитъ въ

---

*) Дѣло Оренб. Учебной Арх. Ком. подъ тѣмъ же заглавіемъ. Нач. 25 января, конч. 2 апрѣля 1861 г., на 49 листахъ

конокравдствѣ и лѣшыхъ порубкахъ, особенно велико первое изъ нихъ, и официальными источниками не можетъ быть определено количество ихъ, потому что большая часть случаевъ, какъ извѣстно всему живущему въ своихъ имѣнiяхъ дворянству, и не доводится народомъ до свѣдѣнiя администраци, потому что не состоятельность ея въ дѣлѣ прекращенiя или преслѣдованiя сего рода преступленiй, не смотря на особенную заботливость, выраженную усиленiемъ мѣръ наказанiя и учрежденiемъ особенныхъ для сего чиновниковъ, народу волюнѣ извѣстны. Кромѣ того, при обсужденiи лицъ, подсудность которыхъ можетъ служить препятствiемъ къ допущенiю ихъ къ избранiю, встрѣтился случай обвиненiя одного лица въ тяжкомъ уголовномъ преступленiи, незаконченный судомъ въ теченiе 10-ти лѣтъ, а по дѣламъ гражданскимъ у многихъ изъ присутствующихъ нашлись воземельныя тяжбы; продолжающiяся по 50 и даже по 100 лѣтъ. Желая глубже изслѣдовать причины столь грустнаго мѣстнаго явленiя и вмѣстѣ съ тѣмъ отыскать средства къ его предотвращенiю, губернское собранiе дворянства прежде всего обратилось съ обвиненiемъ на самого себя и думало въ недостаточно строгомъ выборѣ судебныхъ и служащихъ по назначенiю дворянства лицъ видѣть унадокъ и несостоятельность суда. Но съ одной стороны такой фактъ, какъ увеличенiе преступленiй по конокравдству и крайняя медленность въ рѣшенiи процессовъ указываютъ на другую и совершенно независящую отъ избирателей причину унадка правосудности, а съ другой стороны недостаточность жагованья и та степень уваженiя, или правильнѣе сказать неуваженiя, которой пользуются въ общественномъ мнѣнiи низшiя судебныя должности представляютъ болышею частiю такихъ соискателей на эти должности, что избиратели при всей строгости выборовъ и при полномъ пониманiи своихъ обязанностей, за малыми исключенiями принуждены искать не достойнѣйшихъ между достойными, а менѣе недостойныхъ между недостойными.

Такимъ образомъ дворянство пришло къ убѣжденію, что нужно искать извнѣ причинъ упадка судопроизводства и, послѣ строгихъ обсужденій, пришло къ слѣдующимъ выводамъ. Причина эта заключается въ судебной тайнѣ, потворствующей произволу и недобросовѣстности, въ многосложности механизма, основаннаго на бумажномъ судопроизводствѣ, замедляющаго ходъ дѣлъ и требующаго многихъ чиновниковъ, которымъ затруднительно для средствъ правительства дать приличное содержаніе и въ совмѣщеніи администраціи съ судебною частію. Единственными же средствами къ устраненію сихъ причинъ дворянство находитъ: гласное судопроизводство, строгое раздѣленіе административной власти отъ судебной, уменьшеніе чиновниковъ, увеличеніе содержанія остальныхъ и полную гласность. Вопросъ объ устройствѣ гласнаго суда разрѣшенъ положительно и успѣшно во многихъ странахъ западной Европы, и дворянству остается воспользоваться ихъ опытомъ, строго повѣривъ однако существующія въ немъ положенія съ духомъ и потребностями страны. Но основныя черты этого судопроизводства, а именно неудобосмѣняемость и независимость отъ мѣстной администраціи судей, устройство адвокатурной корпораціи: не зависящей отъ судей и администраціи, и судъ присяжныхъ, избираемыхъ обществомъ, должны лежать въ основѣ нашего судопроизводства. Но и это дворянство считаетъ недостаточнымъ. Испорченность нашего судопроизводства такъ велика и пустила такіе глубокіе корни, что нельзя упускать изъ виду ни одной мѣры, которая можетъ блюсти за правосудностью, гарантировать ее и обличать отклоненіе отъ оной. Такимъ недремлющимъ и всевидящимъ блюстителемъ, по общему и непремѣнному убѣжденію, есть гласность посредствомъ печати. Особенно въ нашемъ краѣ, удаленномъ отъ главныхъ центровъ государства и просвѣщенія, малонаселенномъ и разбросанномъ на огромномъ пространствѣ, есть такія малозвѣстныя и темныя мѣста, куда можетъ постоянно проникать только одно строгое и

всезнающее свободное обличение и гласность суда, ограниченная четырьмя стѣнами, является слишкомъ тѣсною и недостаточно громкою. Поэтому собраніе дворянства считаетъ единственною и главною необходимою гласнаго судопроизводства гласность посредствомъ печатнаго слова, которая, наблюдая за право судности, будетъ хранить край и отъ административнаго произвола, и безпорядковъ, возможныхъ въ этой отдаленной сторонѣ. Предѣлы, въ которыхъ можетъ дѣйствовать гласность печати, должны быть указаны законодательствомъ. Нарушеніе ихъ должно подлежать ответственности предъ гласнымъ судомъ.

Таковы дворянскія мѣстныя и настоятельныя нужды, которыя хотя и касаются общихъ государственныхъ учрежденій, но, имѣя особенное значеніе въ нашемъ отдаленномъ и пространномъ краѣ, не изъяты, на основаніи ст. 135 св. зак., отъ сужденія общаго собранія дворянства, и собраніе, пользуясь этимъ всемілостивѣйше дарованнымъ правамъ, старалось выискнуть и обсудить оныя. Собранію дворянства извѣстно, что съ просвѣщенной заботливостью объ общемъ благѣ правительство въ настоящее время обращаетъ особенное вниманіе на всѣ нужды дорогого намъ отечества и съ этого цѣлью уже готовится предпринять настоятельно требуемая временемъ и необходимою преобразованиемъ. Тѣмъ не менѣе дворянство позволяетъ себѣ смѣлость почтительнѣйше заявить ему наши мѣстныя нужды и, основываясь на близкомъ ознакомленіи съ ними, изложить въ взглядъ дворянства на способы ихъ удовлетворенія. Губернское собраніе дворянства считаетъ даже священнымъ долгомъ откровенно повергнуть то и другое вниманію правительства, какъ знаки своего искренняго и глубокаго сочувствія къ его благимъ намѣреніямъ и какъ посильную дань труду, имѣющему одну высокую цѣль—взрачеваніе и благоденствіе нашего великаго отечества. *Опредѣлили:* предоставить г. губернскому предводителю дворянства представить ус-

тановленнымъ порядкомъ благоусмотрѣнію высшаго правительства настоящее постановленіе.

Когда генералъ губернаторъ Безакъ представилъ этотъ журналъ въ министерство внутреннихъ дѣлъ, то въ декабрь 1860 г. за № 3402 получилъ оттуда такое увѣдомленіе: «Что касается постановленія Оренбургскаго дворянства о введеніи гласности судопроизводства, то имѣя въ виду послѣдовавшее по подобному же ходатайству дворянства одной изъ Вѣдкороссійскыхъ губерній Высочайшее повелѣніе о строгомъ внушеніи губернскому предводителю дворянства за допущеніе подобныхъ неумѣстныхъ со стороны дворянства разсужденій; я за такимъ примѣромъ оставилъ изъясненное постановленіе Оренбургскаго дворянства безъ дальнѣйшихъ послѣдствій».

И. С. Шухминцевъ

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи Оренбургской Ученой Архивной Комиссіи въ 1903 г.

Составъ Комиссіи.

Непревѣннымъ попечителемъ Комиссіи состоялъ, на основаніи 3 пункта Высочайше утвержденнаго въ 13 день апрѣля 1884 г. положенія комитета министровъ, Оренбургскій губернаторъ и наказный атаманъ Оренбургскаго казачьяго войска, генералъ-лейтенантъ Яковъ Федоровичъ *Барабашъ*.

Предовдателямъ былъ врачъ Александръ Владиміровичъ *Полюевъ*.

Товарищамъ предсѣдателя—старшій совѣтникъ Тургайскаго областнаго правленія, свѣтскій совѣтникъ Александръ Васильевичъ *Васильевъ*.

3) Правитель дѣлъ—учитель мужской гимназіи Иванъ Степановичъ *Шуткинцевъ*.

Замѣстителемъ—сотникъ Оренбургскаго казачьяго войска Александръ Ивановичъ *Мякутинъ*.

4) Библіотекаремъ—хорунжій того же войска Николай Петровичъ *Лысовъ*.

Въ почетные члены въ отчетномъ году избранъ Его Императорское Высочество, Великій Князь Георгій Михайловичъ, на принятіе каковаго званія послѣдовало соизволеніе Его Императорскаго Высочества въ 24 день апрѣля 1903 года.

Въ дѣйствительные члены избраны: начальникъ газетнаго стола Тургайскаго областнаго правленія Абду-галій Владиміровичъ *Валимбаевъ*, преподаватель Пе-

плюевского кадетского корпуса Карлъ Карловичъ *Безинъ*, дѣйствительный членъ Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества Иванъ Васильевичъ *Аничковъ*, помощникъ классныхъ наставниковъ мужской гимназiи Матвѣй Ѳедоровичъ *Казаковъ*, лѣсничій Златоустовскаго лѣсничества Владимиръ Егоровичъ *Боковъ*, преподаватель мужской гимназiи Михаилъ Никифоровичъ *Кормильцевъ*, вице-губернаторъ Тургайской области Николай Евгениевичъ *Богдановичъ*, атаманъ 1-го военного стѣбла Оренбургскаго казачьяго войска Александръ Густавовичъ *Эрдманъ*, дѣйствительный студентъ Археологическаго института Николай Емельяновичъ *Макаренко*, членъ Оренбургскаго окружнаго суда Александръ Барловичъ *Любенский*, преподаватель реального училища Петръ Александровичъ *Незнамовъ*, генералъ-маіоръ Николай Георгіевичъ *Лобовъ*, завѣдывающій городскимъ водопроводомъ Алексѣй Ивановичъ *Деревенсковъ*, подъесаулъ Оренбургскаго казачьяго войска Николай Степановичъ *Головинъ*, начальникъ штаба Оренбургскаго казачьяго войска, генералъ-маіоръ Ѳедоръ Ѳедоровичъ баронъ *фонъ-Таубе*, Оренбургскій вице-губернаторъ Алексѣй Михайловичъ *фонъ-Кауфманъ*, Оренбургскій купецъ Петръ Ѳедоровичъ *Панкратовъ*, преподаватель реального училища Николай Николаевичъ *Шемляновъ*, военный инженеръ-архитекторъ Борисъ Сергѣевичъ *Сыровъ*, управляющій казенною палатою Андрей Андреевичъ *Стрекаловъ*, врачебный инспекторъ Леонидъ Петровичъ *фонъ-Шлихтингъ*. Такимъ образомъ къ 1 января 1904 г. Комиссію составляютъ: почетныхъ членовъ 12, дѣйствительныхъ 126.

Дѣятельность Комиссіи.

Въ отчетномъ году Комиссіа имѣла 14 засѣданій, изъ которыхъ одно было посвящено чествованію 200-лѣтняго юбилея русской періодической прессы и состоялось 3-го января и одно годовичное — 1 февраля.

На этихъ засѣданіяхъ, кромѣ разрѣшенія обычныхъ текущихъ вопросовъ, заслушивались рефераты гг. чле-

новъ по исторіи, археологін и этнографіи Оренбургскаго края, который обслуживаетъ Комиссія, а также и другіе, что видно изъ нижеприводимаго списка.

1) *А. Л. Аниховскій*: «Отчетъ о раскопкахъ кургана въ поселкѣ Красногорскомъ».

2) *В. Е. Боковъ*: «Большой пожаръ въ Златоустовскомъ заводѣ».

3) *И. С. Шукшинцевъ*: «Понятка учрежденія въ г. Уфѣ воспитательнаго дома».

4) *Его же*: «О доходахъ и расходахъ по Оренбургской губерніи за 1806 г.».

5) *П. Н. Столянский*: «Библиотека протоіерея Г. И. Челнокова въ 30-хъ гг. XIX столѣтія».

6) *Д. Н. Соколовъ*: «О башкирскихъ тамгахъ».

7) *Н. Е. Макаренко*: «О раскопкахъ Красногорскаго кургана».

8) *И. В. Аничковъ*: «О курганахъ и ваменныхъ бабахъ Тургайской области».

9) *В. Е. Боковъ*: «Исторія Свято-Троицкаго монастыря въ г. Златоустѣ».

10) *Его же*: «Пребываніе Высочайшихъ особъ въ Златоустовскихъ заводахъ».

11) *И. С. Шукшинцевъ*: «О могильныхъ памятникахъ въ киргизской степи».

12) *А. И. Якутина*: «Историческія пѣсни Оренбургскихъ казаковъ».

13) *Н. П. Лысовъ*: «Отчетъ о поѣздкѣ для осмотра кургановъ близъ поселка Атаманскаго Наслѣдницкой станицы».

14) *І. А. Кастанье*: «Выдержка изъ изслѣдованій г-на Гельди, директора историческаго и этнографическаго музея въ Парѣ (Бразилія), появившихся въ бюллетенѣ ученаго общества въ Сантъ-Яго».

15) *И. С. Шукшинцевъ*: «Отрывки изъ мемуаровъ И. В. Чернова».

16) *Д. Н. Соколовъ*: «О кладѣ, выкопанной въ дачахъ, Березинскаго поселка, Челябинскаго уѣзда».

Кромѣ того, въ теченіи отчетнаго года функциониро-

вага редакціонная комиссія, въ составъ которой входили: товарищъ предсѣдателя А. В. Васильевъ, правитель дѣлъ И. С. Шукшинцевъ и д. ч. П. Н. Столпянскій, причемъ ей предоставлено было право въ нужныхъ случаяхъ пополнять составъ свой гг. членами по спеціальности.

Эта комиссія имѣла три засѣданія, на которыхъ, кромѣ редактированія трудовъ, подлежащихъ печатанію, были выработаны общія правила для цензуры изданій Комиссіи, утвержденныя очереднымъ собраніемъ 3 декабря.

Вопросъ о порядкѣ разбора и описанія архивныхъ дѣлъ, не разъ и прежде возбуждавшійся въ засѣданіяхъ Комиссіи, озабочивалъ ее и въ отчетномъ году. Правителемъ дѣлъ были составлены описанія дѣламъ гражданскаго отдѣленія архива Комиссіи за 1805, 1806, 1807, 1808 и почти за весь 1809 гг.

Въ отчетномъ году Комиссія издала X, XI и XII выпуски своихъ «Трудовъ» и печатается XIII выпускъ «О башкирскихъ тамгахъ», Д. Н. Соколова.

Археологическія изысканія Комиссіи не могли производиться въ широкихъ размѣрахъ по недостатку средствъ, но и то, что сдѣлано было въ этомъ отношеніи гг. Аничовскимъ и Макаренко, еще разъ доказываетъ громадную богатства Оренбургскаго края по археологін; вождствіе этого заботы объ охраненіи всѣхъ памятниковъ старины, разбросанныхъ въ край, составляетъ важную часть въ дѣятельности Комиссіи за отчетный годъ.

По прежнему озабочивалъ Комиссію вопросъ объ ея матеріальной необезпеченности. Какъ видно изъ нижеприводимаго денежнаго отчета, средства ея были очень скудны. Она имѣла возможность давать лишь самое небольшое вознагражденіе за тяжелый трудъ составленія описей архива, рефераты же и другіе литературные труды многихъ гг. д. членовъ по недостатку средствъ остаются ненапечатанными. Комиссія обращалась съ просьбою о субсидіи къ правительственнымъ учрежденіямъ губерніи, городонимъ думамъ и нѣкоторымъ частнымъ

лицамъ, указывала на свои работы по освѣщенію исторіи края, разсылала для ознакомленія съ этими работами нѣкоторые выпуски своихъ «Трудовъ». Къ сожалѣнію, лишь въ немногихъ случаяхъ на ея просьбы было обращено вниманіе и обѣщано возможное содѣйствіе.

Засѣданія Комиссіи происходили въ залѣ городской думы, и Комиссія считаетъ долгомъ привести послѣдней глубокую благодарность.

Въ истекшемъ году Комиссія имѣла два юбилейныхъ засѣданія: 3 января и 4 ноября.

Первое было посвящено 200-лѣтнему юбилею русской періодической печати. На немъ были прочтаны нижеслѣдующіе рефераты: «Къ исторіи типографскаго искусства въ Оренбургѣ» и «Оренбургскія Губернскія Вѣдомости» П. Н. Столянокииъ, «Частныя газеты въ Оренбургѣ» И. С. Шукшинецъиъ, «Печатный органъ въ Тургайской области» Н. Г. Ивановиъиъ, «Оренбургскія Епархіальныя Вѣдомости и издавія мѣстныхъ учебныхъ обществъ» А. П. Гра.

Второе—50-лѣтнему юбилею взятія кокандской крѣпости Акъ-Мечети. Вниманію присутствовавшихъ были предложены рефераты: «Биографическія свѣдѣнія о графѣ В. А. Перовскомъ, бывшемъ Оренбургскомъ военномъ губернаторѣ» И. С. Шукшинецъиъ и «Взятіе Акъ-Мечети въ 1853 году» М. Л. Юдина.

Комиссія принимала участіе на Тверскомъ Областномъ Археологическомъ съѣздѣ въ лицѣ своего депутата Н. Е. Макаренко.

Состояніе музея.

Въ отчетномъ году музей Комиссіи продолжалъ пополняться частными пожертвованіями и нѣкоторыми предметами, находимыми при раскопкахъ кургановъ.

Цѣннымъ приобрѣтеніемъ должно считать 2 каменныхъ бабы, доставленныя изъ Тургайской области при любезномъ содѣйствіи д. ч. С. А. Дидрихса.

Помѣщеніе музея съ каждымъ годомъ заполняется все болѣе и болѣе. Нѣкоторые цѣнные предметы уже

вынесены и помѣщены во дворѣ подъ открытымъ небомъ, другіе, хотя и находятся въ музеѣ, но ихъ трудно рассмотретьъ, такъ какъ они закрыты.

Мысль о расширеніи помѣщенія музея постоянно занимаетъ Комиссію, но отсутствіе средствъ лишаетъ ее всякой возможности приступить къ ея исполненію.

Поступленія отчетнаго года: 1) окаменѣлый олений рогъ отъ А. В. Васильева, 2) семь окаменѣлостей отъ А. Л. Аниховскаго, 3) дубовый сайдакъ отъ урядника Нижне-Озерной станицы Мустаева, 4) глиняный горшокъ изъ кургана отъ И. П. Самойлова, 5) деньга 1753 г., полушка 1715 г., образцы угля изъ кургановъ, 6) бронзовыхъ кошьянокъ отъ Н. П. Дысова, 6) кусокъ окаменѣлаго дерева отъ И. И. Архангельскаго, 7) мѣдный котелъ отъ исправника Челябинскаго уѣзда, 8) нѣсколько старинныхъ монетъ отъ С. М. Миллера, 9) серебряныя насѣчки узды отъ Ѳ. М. Старикова, 10) образцы самороднаго золота отъ В. Б. Павловскаго, 11) песчаниковый валунъ, 12) желѣзный наконечникъ стрѣлы отъ Литвинова, 13) кость мамонта отъ Евсѣева, 14) чешуи желѣзной брони и желѣзный наконечникъ копья А. Г. Пославскаго, 15) желѣзный кинжалъ отъ С. М. Миллера, 16) 5 коп. 1794 г. и 1780 г. отъ ученика реальнаго училища Пльшивцева, 17) желѣзная печать командовавшаго башкирскимъ войскомъ отъ Исаенко.

Состояніе библіотеки.

Въ истекшемъ году библіотека Комиссіи пополнялась отчасти пожертвованіями частныхъ лицъ, а главнымъ образомъ путемъ обмѣна изданіями съ учеными и общественными учрежденіями.

Къ 1 января 1904 г. въ библіотекѣ состояло 2578 названій.

Средства Комиссіи.

Приходъ

Остатокъ отъ 1902 г. . . . . 313 р. 97 к.

Членскихъ взносов	257 р. —
Сборъ съ посѣтителей музея	44 р. 55 к.
% изъ сберегательной кассы	3 р. 97 к.
Отъ продажи изданій	14 р. 25 к.
Изъ Оренб. губернскаго правленія	350 р. —
Отъ Орской городской управы	50 р. —
% съ авторскаго гонорара	— 50 к.
Пожертвованій	170 р. —
Итого	1198 р. 24 к.

Расходъ

На ремонтъ и содержаніе дома	350 р. 2 к.
Содержаніе канцеляріи и расходы по ней	256 р. 47 к.
На приобретеніе книгъ	10 р. 30 к.
На печатаніе «Трудовъ»	244 р. 11 к.
На расѣлкахъ	35 р. —
На приобретенія въ музей	61 р. 88 к.
На фотографированіе альбома Акъ-мечетской экспедиціи	33 р. 2 к.
Участіе въ 13 археологическомъ съѣздѣ	5 р. 35 к.
Авансы предсѣдателю на покупку книгъ	75 р. —
Итого	1071 р. 15 к.
Остатокъ къ 1 января 1904 г.	127 р. 9 к.

Протоколы засѣданій Комиссiи за 1903 годъ.

Протоколъ № 1.

Торжественное публичное засѣданіе по поводу 240-лѣтняго юбилея русской прессы 3 января въ помѣщеніи Ремесленного училища.

На устроенной по этому случаю выставкѣ находились экземпляры мѣстныхъ періодическихъ изданій, труды ученыхъ обществъ, альбомъ Акъ-Манетокской экспедиціи 1853 г. и т. п.

Выставка была открыта съ 11 ч. утра и продолжалась до конца засѣданія.

На засѣданіе прибыли: Товарищъ Предсѣдателя А. В. Поповъ, вочетные члены М. Я. Ростовцевъ и И. И. Евфимовскій-Мировицкій, дѣйствительные члены: В. Д. Евфорицкій, П. Г. Ивановъ, П. П. Столпянскій, А. Я. Гра, І. А. Жастаеъ, Н. И. Овчинниковъ, А. В. Соколовъ, И. И. Архангельскій, С. Н. Севастьямовъ, М. Я. Божудовъ, Н. М. Чернавскій, А. В. Васильевъ, А. И. Тарнавскій, А. Л. Авиловскій, А. М. Мякутинъ, Н. П. Лысовъ, Д. Е. Сѣровъ, М. М. Нѣмечекъ, правитель дѣлъ И. С. Шукшинцевъ и гости.

Засѣданіе открылось въ 1 ч. дня рѣчью А. В. Попова, указавшаго на причину торжественнаго собранія.

Затѣмъ слѣдовали доклады гг. Столпянскаго «О развитіи типографскаго дѣла въ Оренбургскомъ краѣ и объ «Оренбургскихъ губернскихъ Вѣдомостяхъ», Шукшинцева «Частныя газеты въ г. Оренбургѣ».

Послѣ второго доклада былъ объявленъ 10-минутный перерывъ.

По возобновленіи засѣданія слѣдовали доклады гг. Иванова «о Тургайской газетѣ» и Гра «объ Оренбургскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ и объ изданіяхъ мѣстныхъ ученыхъ обществъ».

Въ 3 ч. дня, поблагодаривъ присутствовавшихъ за вниманіе, председательствующій объявилъ засѣданіе закрытымъ.

Протоколь № 2.

Общее собраніе 1 февраля.

Подъ председательствомъ И. С. Шувашицова присутствовали: И. И. Архангельскій, Е. П. Лысовъ, С. Н. Севастьяновъ, А. П. Гра, П. Н. Столпяновскій, Н. М. Чернавскій, А. А. Мухаметдіаровъ, Н. Г. Ивановъ, В. А. Квфорцкій.

Предметами засѣданія служило слѣдующее:

1) Заслушаны и утверждены протоколы: № 9 за 1902 г. и № 4 за 1903 г.

2) Заслушано сообщеніе Н. Г. Иванова «25-лѣтіе С.-Петербургскаго Археологическаго Института».

Постановлено: почтить вставаніемъ память Н. В. Калачева и благодарить докладчика. Въ этому правитель дѣлъ присовокупилъ, что ко дню 25-лѣтія юбилея, 15 января, директору Археологическаго Института была послана правительственная телеграмма.

3) По предложенію правительства дѣлъ постановлено просить Его Императорское Высочество Великаго Князя Георгія Михайловича принять званіе почетнаго члена Комиссіи.

4) Избраны въ действительные члены Комиссіи: Абдугалій Бадрнибаевъ, Балчибаевъ, начальникъ газетнаго стола Турфанскаго областного правленія, и Безинъ Карлъ Карловичъ, преподаватель Неплюевского кадетскаго корпуса.

5) По предложенію председательствующаго избрана ревизіонная комиссія на текущій годъ; въ составъ ея вошли: Н. М. Чернавскій, Н. Г. Ивановъ и М. Я. Божуевъ.

6) По предложенію правительства дѣлъ постановлено благодарить Н. П. Лысова за два плана г. Оренбурга; которые онъ начертилъ для надобности Комиссіи.

7) Заслушанъ и утвержденъ отчетъ о дѣятельности Комиссiи за 1902 годъ.

8) А. П. Гра доложилъ, что онъ по многосложности своихъ прямыхъ обязанностей отказывается отъ должности казначея.

Поставлено: благодарить г. Гра за его двухлѣтнiе труды въ названной должности.

9) По предложенiю правителя дѣль избранъ библіотекаремъ Комиссiи Н. П. Лысовъ который выразилъ свое согласiе.

10) Закрытою баллотировкою произведены выборы должностныхъ лицъ Комиссiи — избранными оказались: председателемъ А. В. Поповъ, товарищемъ председателемъ А. В. Васильевъ, правителемъ дѣль И. С. Шукшинцевъ, казначеемъ А. И. Мякутинъ.

11) заслушанъ нижеслѣдующiй списокъ книгъ, поступившихъ въ библіотеку Комиссiи съ 18 декабря по 1 февраля.

Ученныя записки Императорскаго Казанскаго Университета, книга 11.

Оренбургскiе Епархіальныя Вѣдомости № 24, № 1 и 2 — 1903 г. и за 1874 г. годовой экземпляръ.

Пермскiя Епархіальныя Вѣдомости № 47, 48, № 1, 2, 3, и 4.

Краткiй обзоръ сельско-хозяйственной промышленности въ Оренбургской губерни.

Соображенiя совѣщанiя по башкирскимъ дѣламъ, состоявшагося при Оренбургскомъ губернскомъ присутствiи 25-28 февраля и 1-7 марта 1903 г., о мѣрахъ къ воднятiю экономическаго положенiя, умственнаго и нравственнаго уровня башкирскаго населенiя Оренбургской губерни.

Извѣстiя геологическаго комитета, т. 21, № 1, 2, 3 и 4.

Указы блаженныя и вѣчно достойныя памяти великой государыни императрицы Евдотерины Алексiевны и государя императора Петра Второго.

Памятная книжка и адресъ-календарь Уральской области на 1903 годъ.

Ученыя записки Юрьевского университета, № 6.

Записки восточнаго отдѣленія Императорскаго русскаго Археологическаго Общества, т. 14, вып. 4.

Извѣстія Общества Исторіи Археологіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ университетѣ, т. 18, вып. 1, 2, 3.

Циркуляръ по управленію Кавказскимъ учебнымъ округомъ № 11.

Протоколы Императорскаго С.-Петербургскаго Общества Естественныхъ Испытателей, № 4-5.

Труды Воронежской ученой Архивной Комиссіи № 1.

Исторія медицины въ Россіи В. Рихтера, ч. 3. м. 1820.

Описаніе и лѣченіе обыкновенныхъ болѣзней Д-ра Я. Х. Готлиба Шеффера. М. 1814.

Извѣстія Императорскаго Кіевскаго университета, № 12.

Протоколь № 3.

Очередное засѣданіе 22 февраля.

Подъ предсѣдательствомъ А. В. Васильева присутствовали: Н. М. Червачскій, І. А. Кастанье, А. И. Мякутинъ, А. Б. Балгимбаевъ, А. П. Гра, Д. Н. Соколовъ, Н. П. Лысовъ, П. Н. Столянскій, И. И. Евфимовскій-Мировицкій, И. И. Архангельскій, В. А. Евфорицкій и правитель дѣлъ И. С. Шукшинцевъ.

Предметами засѣданія служило слѣдующее:

1) А. В. Васильевъ поблагодарилъ за честь избранія его Товарищемъ Предсѣдателя.

2) Заслушавъ и утвердивъ протоколь предыдущаго собранія.

3) Предсѣдательствующій возбудилъ вопросъ о мѣстѣ печатанія вообще выпусковъ «трудовъ Комиссіи» въ частности тѣхъ докладовъ которые были сдѣланы въ торжественномъ засѣданіи 3 января текущаго года.

Послѣ оживленнаго обмѣна мнѣній постановлено:

составить редакціонную Комиссію изъ А. В. Васильева, П. Н. Столпянскаго, И. С. Шукшинцева, Н. М. Чернавскаго, (последній по особому каждый разъ приглашенію) и поручить ей выработать условія печатанія «Трудовъ», не стѣсняясь условіемъ съ Оренбургской газетой и губернской типографіей, которое считать уничтоженнымъ, и представить свои соображенія въ ближайшемъ засѣданіи.

4) Въ виду того, что при уничтоженіи условія съ Оренбургской газетой расходъ по печатанію увеличится на 40-50 р. дѣйст. членъ Н. П. Лысовъ предложилъ установить авторскій взносъ въ Комиссію съ лицъ, получающихъ гонораръ за статьи, которыя написаны по даннымъ архива и библиотеки Комиссіи.

Постановлено: 1) поручить редакціонной комиссіи навести справку, не было ли ранѣе какого-либо постановленія по этому вопросу и если было, то приводилось ли оно въ исполненіе; 2) всѣ доклады прочитанные въ засѣданіяхъ, считать собственностью Комиссіи.

5) Правитель дѣлъ возбужденъ вопросъ о томъ, сколько времени должно считать дѣйствительными членами Комиссіи тѣхъ лицъ, которыя, не дѣлая членскихъ взносов, не заявляютъ, однако, о своемъ выбытіи изъ числа членовъ.

Постановлено, таковой срокъ опредѣлить въ два года, по истеченіи которыхъ и послѣ двукратнаго напоминанія со стороны казначея, лицъ, не сдѣлавшихъ установленнаго членскаго взноса, считать выбывшими изъ числа членовъ. Въ теченіе этихъ же двухъ лѣтъ очередныхъ выпусковъ, «Трудовъ» такимъ членамъ не посылать.

6) Библіотекарь Н. П. Лысовъ заявилъ, что для составленія карточнаго каталога для библіотеки Комиссіи ему необходимы карточки.

Постановлено: просить г. Лысова выработать форму карточки, а потомъ по ней заказать штемпель.

7) Доложенъ нижеслѣдующій списокъ книгъ, посту-

пывшъхъ зъ бібліотеку Комиссіи съ 1-го по 22 февраля.

Труды Харьковскаго предварительнаго комитета по устройству XII Археологическаго съѣзда томъ 1.

Каталогъ выставки XII Археологическаго съѣзда въ Харьковѣ.

Южно русскій народный орнаментъ, Черниговская губернія. Вып. 2.

Пермскія Епархіальныя Вѣдомости 1902 г. № 46, 1903 г. № 5 и 6.

Извѣстія Таврической ученой Архивной Комиссіи № 34.

Извѣстія Калужскаго церковно-историко-археологическаго общества годъ 1-й кн. 3, годъ 2-й кн. 1, 2, 3.

Ученыя записки Императорскаго Казанскаго университета, кн. 12 и приложение-Литература и просвѣщеніе въ Россіи XIX в. Профес. Е. Боброва. томъ IV.

Протоколы засѣданій Императорскаго С.-Петербургскаго Общества естествоиспытателей № 6.

Оренбургскія Епархіальныя Вѣдомости, №№ 3 и 4. Извѣстія Императорскаго Русскаго Географическаго общества, томъ 38, вып. 3 и 4.

Сборникъ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа. № 31.

Кіевскія университетскія извѣстія № 1.

Протоколь

засѣданія редакціонной комиссіи 6 марта.

Подъ предсѣдательствомъ А. В. Васильева присутствовали: правитель дѣлъ И. С. Шукшинцевъ, дѣйств. члены П. Н. Столпянскій и Н. М. Чернавскій.

Предметы обсужденія.

1) Правитель дѣлъ доложилъ, что каждый выпускъ «Трудовъ Комиссіи» печатается въ количествѣ 500 экземпляровъ, такое количество было признано не соответствующимъ потребностямъ Комиссіи, а потому для сокращенія расходовъ по изданію постановлено: печатать

тать послѣдующіе выпуски въ числѣ 350 экземпляровъ.

2) Заслушаны нижеслѣдующія условія печатанія, предложенныя содѣжателемъ типографіи Н. Волковымъ.

«За наборъ и печатаніе листа въ 14 страницъ 7^{р.}, а съ таблицами 10 руб., за бюшюровку по 1¹/₂ к. до 10 печатныхъ листовъ и 2 к. до 15-18 листовъ; за обложку съ бумагой за 250 экземпляровъ 2 р. 75 к., и 500 экземпляровъ 4 руб.; за оттиски отдѣльныхъ статей до одного листа отъ 75 к. до 1 руб.»

Постановлено: предложенныя условія признать для Архивной Комиссіи выгодными; поручить правителю дѣлъ переговорить съ г. Волковымъ относительно срока выхода выпусковъ (не менѣе печатнаго листа въ недѣлю) и сколько онъ можетъ дать на 18 печатныхъ листовъ корпуса (желательно ¹/₄ или ¹/₅ часть выпуска), а затѣмъ заключить съ нимъ домашнее условіе на одинъ годъ.

3) Обсуждался вопросъ о печатаніи сборника, посвященнаго 200 лѣтнему юбилею русской прессы. Въ этотъ сборникъ должны войти тѣ доклады, которые прочитаны были въ торжественномъ засѣданіи 3-го января, а именно: А. В. Попова «Типографія въ Оренбургскомъ краѣ», П. Н. *Столянскаго* «Оффиціальная и оффиціозная пресса», его же «Газета Оренбургскій Листокъ», И. С. *Шукишицева* «Газета Оренбургскій Брай», А. В. *Васильева* «Печатный органъ Тургайской области», А. П. *Гра* «Изданія мѣстныхъ ученыхъ обществъ», Н. М. *Чернавскаго* «Оренбургскія Епархіальныя Вѣдомости», И. С. *Шукишицева* «Циркуляръ по Оренбургскому учебному округу» и «Циркуляръ для народныхъ училищъ».

Постановлено: просить г. Предсѣдателя написать предисловіе къ сборнику; начать печатаніе его съ 15 апрѣля; просить авторовъ доставить свои статьи въ редакціонную комиссію обязательно къ 1 апрѣля; на лучшей бумагѣ отпечатать 100 экземпляровъ, на обыкновенной 250; каждую страницу текста печатать въ

рамкѣ, а статьи въ видѣ главъ безъ подписи авторовъ, каковыя помѣстить въ предисловіи и оглавленіи.

4) По четвертому пункту протокола очередного засѣданія Комиссіи 22 февраля правитель дѣлъ доложилъ, что по наведенной имъ справкѣ въ книгѣ протоколовъ постановленія о вносѣ въ суммы Комиссіи авторскаго гонорара за статьи, основанныя на данныхъ архива и библіотеки Комиссіи, не было.

Постановлено: просить авторовъ платить въ Комиссію отъ 5 до 10 % получаемаго вознагражденія; для записи поступающихъ денегъ казначею имѣть особую книгу.

5) Все вышеизложенное представить на благоусмотрѣніе ближайшаго очередного собранія.

Протоколь № 4.

Очередное засѣданіе 10 марта.

(Подъ предѣдательствомъ А. В. Попова присутствовали: И. И. Архангельскій, А. Л. Ашиховскій, А. И. Мякутинъ, Г. А. Кастанье, А. П. Гра, А. В. Васильевъ, П. Н. Столпянскій, Н. Г. Ивановъ, правитель дѣлъ И. С. Шухшинцевъ.

Предметами засѣданія служило слѣдующее.

1) А. В. Поповъ, поблагодаривъ за честь избранія его Предѣдателемъ Комиссіи, доложилъ о смерти генерала Избышева, который пожертвовалъ въ музей Комиссіи хорошо составленную коллекцію минераловъ съ Уральскаго хребта.

Постановлено: почтить память почившаго вставаніемъ.

2) Правитель дѣлъ доложилъ, что скончался бывшій дѣйств. чл. Комиссіи и старожилъ г. Оренбурга Миръ-Салихъ-Мирсалимовичъ Бекчуринъ.

Постановлено: почтить вставаніемъ память почившаго.

3) Товарищъ Предѣдателя А. В. Васильевъ принесть въ даръ музею Комиссіи окаменѣлый оленій рогъ,

найденный въ рѣкѣ Айдырлы Кумацкой волости Кустанайскаго уѣзда Тургайской области.

Постановлено: благодарить А. В. Васильева.

4) Заслушанъ протоколъ предыдущаго засѣданія причемъ дѣйств. членъ. И. И. Архангельскій высказалъ нижеприводимое особое мнѣнiе.

«Ученая Архивная Комиссія въ журналѣ на 22 февраля 1903 года по предложенiю Товарища Предсѣдателя, А. В. Васильева, между прочимъ постановила: доклады, представленные въ комиссію для помѣщенія въ «Трудахъ» Комиссіи, считать собственностью послѣдней, т. е. Архивная Комиссія желаетъ присвоить себѣ право литературной собственности, безъ согласія авторовъ, на ихъ произведенія или доклады.

Между тѣмъ, на основанiи 22 и 25 ст. закона о правахъ собственности на произведенія наукъ и словесности (приложеніе къ ст. 430, примѣч. 2 св. зак. т. X, ч. 1.) общества (въ томъ числѣ, надо полагать, и Архивная Комиссія), издающія книги, пользуются исключительнымъ правомъ собственности, если авторъ имъ оное предоставилъ.

Огносительно моихъ докладовъ по исторiи города Троицка и др. я не предоставляю Оренбургской ученой Архивной Комиссіи права собственности и во избѣжаніе недоразумѣній, заявляя о семъ особымъ мнѣніемъ, считаю означенное постановленіе до меня и моихъ произведеній неотносящимся.

За симъ, принимая во вниманіе, что означеннымъ постановленіемъ Комиссіи нарушаются права и другихъ членовъ, не бывшихъ 22 февраля на засѣданiи, я покорнѣйше просилъ бы Ученую Архивную Комиссію представить свое постановленіе о присвоенiи себѣ права литературной собственности, безъ особливаго каждый разъ согласія авторовъ, на ихъ произведенія или доклады на разсмотрѣніе господина губернатора, какъ Непремѣннаго Попечителя Архивной Комиссіи и блюстителя закона, такъ какъ постановлешемъ Комиссіи на-

рушень законъ (22 и 25 ст. о правахъ собственности на произведенія наукъ и словесности»).

Постановлено: къ петочно редактированному постановленію, о которомъ говоритъ г. Архангельскій, добавить: «только въ первомъ изданіи и съ согласія авторовъ».

5) Заслушанъ и утвержденъ протоколъ засѣданія редакціонной комиссіи 6 марта.

6) Заслушанъ «отчетъ о раскопкахъ кургана въ поселкѣ Красногорскомъ» А. Л. Аниховскаго.

Постановлено докладчика благодарить, а отчетъ напечатать въ «Трудахъ».

7) Заслушано заявленіе П. Н. Столпянскаго о томъ, что въ 1911 г. исполнится 50 лѣтіе со дня освобожденія крестьянъ, что слѣдуетъ заблаговременно заняться разработкою матеріаловъ, хранящихся въ архивахъ района дѣятельности Комиссіи относящихся къ этому знаменательному въ исторіи Россіи дню.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

8) Предсѣдатель, докладывая о порядкѣ печатанія «Трудовъ» Комиссіи и скудности средствъ, выразилъ сомнѣніе въ необходимости продолжать печатаніе описанія Архивныхъ дѣхъ въ томъ видѣ, какъ это дѣлается теперь.

На это правитель дѣлъ возразилъ, что составленіе и опубликованіе описанія архивовъ есть главная задача всѣхъ архивныхъ комиссій.

Постановлено: обсудить этотъ вопросъ въ ближайшемъ засѣданіи.

9) Правитель дѣлъ представилъ карту Оренбургской губерніи, на которой отмѣчены тѣ селенія, около которыхъ и въ какомъ числѣ имѣются курганы.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

10) Правитель дѣлъ возбудилъ вопросъ о томъ, что избранная въ засѣданіи 22 Февраля редакціонная комиссія должна ли ограничить свою дѣятельность изданіемъ юбилейнаго сборника, или функционировать въ теченіи года.

Постановлено: утвердить редакционную Комиссію въ настоящемъ ея составѣ на годъ.

11) Предложены и избраны въ дѣйствительные члены Комиссія: Аничковъ И. В., непремѣнный членъ крестьянскаго отдѣленія Тургайскаго областного правленія и дѣйст. ч. И. Р. Г. О., и Казаковъ Матвѣй Федоровичъ, помощникъ классныхъ наставниковъ мужской гимназіи.

12) Доложенъ нижеслѣдующій списокъ изданій, поступавшихъ въ библіотеку Комиссіи съ 22 февраля по 10 марта.

Пермскія Епархіальныя Вѣдомости, № 7, 8, 9.

Записки Императорскаго Одесскаго Общества исторіи и древностей, т. 24, и отчетъ за 1901 г.

Оренбургскія Епархіальныя Вѣдомости, № 5.

Письма И. С. Тургенева къ Л. Н. и Л. Я. Стечкинымъ. Изданіе графа М. М. Толстого.

Н. Л. Чернавскій, Оренбургская епархія въ прошломъ ея и настоящемъ вып. 2-й.

Труды Рязанской Ученой Архивной Комиссіи, т. 17, вып. 2.

П. Столпянскій. Очерки Оренбургской старины.

Постановлено принять къ свѣдѣнію.

Протоколь

засѣданія редакціонной Комиссіи 20 марта.

Подъ предѣдательствомъ А. В. Васильева присутствовали П. Н. Столпянскій и И. С. Шукшинцевъ.

Проредактированъ докладъ П. Н. Столпянскаго «Официальная и офиціозная пресса въ Оренбургскомъ краѣ» и поручено правителю дѣлъ часть его сдать въ типографію Волкова.

Протоколь № 5.

Очередное засѣданіе 26 марта.

Подъ предѣдательствомъ А. В. Попова присутствовали: И. В. Аничковъ, Е. И. Ивановъ, А. П. Гра, Н.

Г. Ивановъ, Д. С. Медвѣдевъ, П. Н. Столпянскій, В. Л. Левицкій, А. А. Константиновъ, А. И. Мякутинъ, А. В. Васильевъ, А. Б. Балгимбаевъ, А. Л. Аниховскій, Н. М. Чернавскій, К. К. Безинъ и правитель дѣлъ И. С. Шукшинцевъ.

Предметами засѣданія служило слѣдующее.

1) Заслушанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія, причемъ по 8-му пункту протокола постановлено: отложить сужденіе до выхода XI выпуска «Трудовъ».

2) Правитель дѣлъ доложилъ заявленіе лѣсничаго Златоустовскаго лѣсничества, Владимира Егоровича Бокова, о желаніи его быть членомъ Комиссія.

Постановлено: избрать г. Бокова дѣйствительнымъ членомъ Комиссія.

3) Заслушанъ нижепомѣщаемый отзывъ правителя дѣлъ о присланной въ Комиссію работѣ г. Бокова. «Представленная г. В. Е. Боковымъ работа «Большой пожаръ въ Златоустовскомъ заводѣ» основана на матеріалахъ архива главной конторы Златоустовскихъ заводовъ, за 1839, 40, 44, 49, 55, 56, 57 и 63 годы.

Свой трудъ авторъ раздѣлилъ на слѣдующія части: Предисловіе. I. Описаніе пожара, бывшаго 18 апрѣля 1855 г. II. Правила постройки домовъ на горныхъ заводахъ. III. Распланированіе улицъ и усадебъ послѣ большого пожара. IV. Постройка новыхъ домовъ послѣ большого пожара. V. Высочайше пожалованное пособіе погорѣльцамъ. VI. Денежное пособіе погорѣльцамъ частною благотворительностью. VII. Отпускъ погорѣльцамъ отъ казны лѣса, кирпича желѣза. VIII. Успѣшность постройки новыхъ домовъ. IX. Слѣдствіе о большомъ пожарѣ. X. Особые случаи, вызванные большимъ пожаромъ. XI. Заключение.

Въ предисловіи г. Боковъ говоритъ, что «для характеристики быта и жизни заводскаго населенія я описываю эпохею о бывшемъ въ 1855 г. большомъ пожарѣ въ Златоустовскомъ заводѣ».

Прочитавъ трудъ г. Бокова, я нашелъ, что онъ представляетъ выписки изъ официальныхъ донесеній разныхъ должностныхъ лицъ, очень мало дающія для характеристики быта и жизни заводскаго населенія.

По моему мнѣнію, работа г. Бокова имѣетъ слишкомъ мѣстный интересъ и не заслуживаетъ быть помѣщенной въ «Трудахъ» нашей Комиссіи».

Постановлено: рукопись г. Бокова передать г. Предсѣдателю и просить его дать свое заключеніе въ слѣдующемъ засѣданіи.

4) Правитель дѣль прочелъ небольшой докладъ подъ заглавіемъ, «Попытка учрежденія въ г. Уфѣ воспитательнаго дома».

Постановлено: благодарить докладчика, а докладъ напечатать въ «Трудахъ».

5) Заслушано нижеслѣдующее сообщеніе А. П. Гра о киргизахъ.

«Извѣстный французскій синологъ Абель Ремюза задался мыслью опредѣлить географическое положеніе города Бара-Корумъ, который былъ извѣстное время столицей царства манголовъ. Въ своихъ изслѣдованіяхъ онъ пользовался самыми разнообразными источниками и главнымъ образомъ китайскими, мало кому доступными.

Вотъ въ этомъ то изслѣдованіи мнѣ пришлось встрѣтиться съ слѣдующимъ очень интереснымъ матеріаломъ для опредѣленія происхожденія киргизъ.

«Идя оттуда (оз. Байкаль) на западъ въ продолженіе 13 дней, потомъ на сѣверъ въ теченіе 6 или 7 дней, что равняется приблизительно 20 днямъ хода на западъ сѣверо-западъ, приходишь къ Кіанъ-Куэнь».

Венъ-Хіанъ-тунг-као намъ говоритъ, что Кіанъ-Куэнь это Кіе-кіа-сѣ или Киргизи, страна которыхъ на юго-востокъ отъ страны Хосиху и къ сѣверу отъ Уйгуровъ.

Авторъ Су-кунг-кіанъ-лу, который болѣе освѣдомленъ, потому что онъ жилъ въ эпоху, когда монголы дали возможность китайцамъ узнать Сибирь, описываетъ до-

волью точно страну киркись, которую онъ называетъ Би-ли-ки-сь; это были сначала 40 китайскихъ дѣвушекъ, которыя вышли замужъ за 40 человекъ изъ племени узовъ, откуда произошло имя киргизъ (кич сорокъ по тюрски и кіч дѣвушка).

Ихъ царство имѣетъ 1400 ли (140 миль) въ длину и на половину столько же въ ширину. Оно раздѣляется пополамъ рѣкою Бянъ (Enissil) (до сихъ поръ эта рѣка называется Бема тунгузами и Бемь татарами), которая бѣжитъ къ сѣверо-западу. На юго западѣ есть рѣка Апу и на сѣверовостокѣ другая рѣка, называется Іусіу, которая послѣ того, какъ сдѣлала большой оборотъ, впадаетъ вмѣстѣ съ Енисеемъ въ Ангару и отсюда въ море.

Постановлено: благодарить г. Гра, а сообщение занести въ настоящій протоколъ.

6) Предсѣдатель просилъ объ ассигнованіи ему денегъ для пріобрѣтенія тѣхъ изданій, которыя безусловно необходимы при изученіи прошлаго Оренбургскаго края.

Постановлено: ассигновать въ распоряженіе г. Предсѣдателя для указанной цѣли 75 руб.

7) А. Л. Аниховскій представилъ два фотографическихъ снимка съ рисунковъ, находящихся въ принадлежащемъ Комиссіи альбомѣ похода 1853 г.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

9) Предсѣдатель доложилъ, что дѣйст. чл. Комиссіи М. Л. Юдинъ prepares обширную работу по исторіи этого похода, а потому было бы вполнѣ своевременно, особенно въ виду исполняющагося въ текущемъ году 50 лѣтія названнаго похода, издать въ свѣтъ альбомъ рисунковъ, относящихся къ этому событію и составляющихъ собственность Комиссіи.

Постановлено: по наведеніи надлежащихъ справокъ о способахъ и стоимости подобныхъ изданій просить г. Аниховскаго принять на себя грудь фотографированія, а на необходимые расходы ассигновать ему 35 руб.

8) По предложенію г. Предсѣдателя казначей доложилъ, что ко дню засѣданія въ распоряженіи Комиссіи имѣется 355 р. 55 к.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

10) Товарищъ предсѣдателя возбудилъ вопросъ о желательности просмотра бумагъ, оставшихся послѣ покойнаго Бекчурина, въ тѣхъ видахъ, что не сохранилось ли въ нихъ цѣнныхъ записокъ, относящихся къ прошлому Оренбургскаго края. При этомъ г. Васильевъ выразилъ намѣреніе сдѣлать въ недалекомъ будущемъ сообщеніе о Бекчуринѣ, какъ свидѣтелѣ событій въ мусульманскомъ мірѣ средней Азіи и въ частности Оренбургскаго края во второй половинѣ XIX в.

Постановлено: просить г-на Балгимбаева обратиться къ дочери покойнаго Бекчурина за разрѣшеніемъ просмотрѣть его бумаги и о результатахъ сообщить въ слѣдующемъ засѣданіи.

11) Заслушанъ и утвержденъ протоколъ редакціонной комиссіи отъ 20 марта.

12) Доложено о слѣдующихъ пожертвованіяхъ въ музей: отъ А. Л. Аниховскаго 7 окаменѣлостей, найденныхъ въ Актюбинскомъ уѣздѣ на урочищѣ Акъ-Булакъ-Сай, и отъ урядника Мустаева черезъ А. И. Мякутина дубовый сайдакъ.

Постановлено: жертвователей благодарить.

13) Доложенъ нижеслѣдующій списокъ изданій, поступившихъ въ бібліотеку Комиссіи съ 10 по 26 марта.

Труды С.-Петербургскаго Общества Естествоиспытателей, т. 33.

Дѣйствія Нижегородской Ученой Архивной Комиссіи, т. 5.

Ученыя записки Императорскаго Казанскаго Университета, кн. 1-я.

Оренбургскія Епархіальныя Вѣдомости, № 6.

Извѣстія Императорскаго Кіевскаго университета № 2.

Ученыя записки Императорскаго Юрьевскаго университета № 1.

Извѣстія Императорской Археологической Комиссіи, вып. 3 и 4.

Отчетъ Императорской Археологической Комиссіи за 1900 годъ.

Матеріалы по археологiи Россіи, № 27 и 28.

Пермскія Епархіальныя Вѣдомости, № 10 и 11.

Извѣстія Общества Археологiи, Исторiи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ университетѣ, т. XIX, вып. 1.

Циркуляръ по управленію Кавказскимъ учебнымъ Округомъ 1902 г. № 12 и 1903 г. №№ 1 и 2.

Очерки изъ исторiи Грузіи, составилъ В. Е. Романовскій.

Паровозное депо желѣзныхъ дорогъ съ хозяйственной и технической его стороны, составилъ технологъ А. В. Лутковъ.

Матеріалы для изученія страны, исторiи и быта киргизъ А. Е. Алекторова. Вып. 1. Оренбургъ 1892 г.

Н. Г. Ивановъ «Оренбургскіе досуги». Оренб., 1899. г.

Начальное руководство къ обученію киргизовъ русскому языку. Составилъ И. Алтынсаринъ.

Дѣло Яновскаго. Оттискъ изъ «Оренбургскаго Листка» за 1880 г.

Тридцатилѣтіе изданія «Оренбургскихъ Епархіальныхъ вѣдомостей».

Сказаніе объ иконѣ Казанскія Божія Матери, находящейся въ вознесенской церкви уфимской Епархіи Стерлитамакскаго уѣзда, села Табынскаго.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

Протоколь № 6.

Очередное засѣданіе 21 апрѣля.

Подъ предсѣдательствомъ А. В. Попова присутствовали: А. В. Васильевъ, И. В. Аничковъ, Н. Г. Ивановъ, А. П. Гра, А. И. Мякутинъ, В. А. Евфорицкій, Н. П. Лысовъ, Г. М. Базилевъ, А. Б. Балгимбаевъ П.

Н. Столянский, С. Н. Севастьяновъ и правитель дѣлъ И. С. Шукшинцевъ.

Предметами засѣданія служило слѣдующее:

1) Заслушанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

2) Обсуждался вопросъ объ изданіи альбома рисунковъ, относящихся къ Акъ-Мечетской экспедиціи 1853 года.

Въ виду того, что мнѣнія о способахъ изданія раздѣлялись, на баллотировку поставлены были два вопроса: издавать ли альбомъ средствами Комиссіи или поручить право изданія частному лицу. Большинствомъ голосомъ постановлено: поручить право изданія частному лицу.

Вслѣдъ за этимъ правитель дѣлъ прочелъ тѣ условія изданія альбома, которыя предложилъ преподаватель мѣстной мужской гимназіи М. Н. Кормильцевъ.

Послѣ внимательнаго обсужденія предложенныхъ условій постановлено: принять ихъ въ нижеприводимой редакціи и поручить г. предсѣдателю заключить съ г. Кормильцевымъ формальное условіе.

1) На первой страницѣ изданія Вы (Кормильцевъ) обязуетесь помѣстить портретъ графа В. А. Перовскаго.

2) Въ собственность Комиссіи предоставляется 350 экземпляровъ бесплатно.

3) Въ случаѣ, если для Комиссіи потребуются еще экземпляры альбома, то издатель продаетъ ей таковыя со скидкою $\frac{1}{4}$ продажной цѣны.

4) Число рисунковъ должно быть 69, размѣщенныхъ на 49 страницахъ.

5) Число экземпляровъ изданія не должно быть менѣе 1200.

6) Составленіе краткаго текста къ рисункамъ Комиссія принимаетъ на себя.

7) Размѣръ рисунковъ долженъ быть 13X18 сантиметровъ.

8) Второе изданіе не можетъ появиться ранѣе окончательной распродажи перваго.

9) Право собственности перваго изданія принадлежить М. Н. Бормильцеву.

10) На предварительные расходы по изданію Комиссія отпускаетъ въ распоряженіе г. Бормильцева 35 р., каковыя деньги должны быть зачтены въ счетъ приобретаемыхъ покупкою отъ издателя.»

Для составленія пояснительнаго текста къ рисункамъ альбома постановлено избрать Комиссію, въ составъ которой просить И. В. Аничкова, С. Н. Севастьянова и Н. Г. Иванова; всѣ названныя лица изъявили свое согласіе.

3) Войсковое хозяйственное правленіе Оренбургскаго казачьяго войска отношеіемъ отъ 23 марта с-г. за № 2255 уведомило, что въ войсковомъ архивѣ предложено къ уничтоженію въ настоящемъ году 5345 дѣлъ войскового правленія и 1697 войскового штаба, и просило командировать члена Комиссіи для просмотра помянутыхъ дѣлъ.

Постановлено: просить принять на себя трудъ просмотра дѣлъ П. Н. Столпянскаго и Н. П. Лысова, на что они выразили свое согласіе.

4) Н. М. Чернавскій письмомъ на имя г. предѣдателя просилъ уплатить ему за бумагу 150 экземпляровъ X выпуска «Трудовъ», предоставленныхъ въ собственность Комиссіи, 80 руб.

Постановлено: удовлетворить просьбу г. Чернавскаго.

5) Заслушано отношеніе Уфимскаго губернскаго присутствія отъ 31 марта с-г. за № 2683 о томъ, что дѣлъ временной Комиссіи, учрежденной для приведенія въ дѣйствіе положенія 19 февраля 1861 г., въ архивѣ Губернскаго Присутствія не оказалось.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

6) Дѣйст. чл. П. Н. Столпянскій предложилъ издать результатъ его работъ «Сводная таблица книгъ, изданныхъ въ царствованіе императрицы Еккатерины II» причемъ авторъ всѣ расходы по изданію принимаетъ на себя и передаетъ въ собственность Комиссіи 100 экземпляровъ брошюры.

Постановлено: удовлетворить ходатайство г. Столпянского.

7) Дѣйст. чл. Г. М. Базилевъ доложилъ, что при разборѣ семейной библіотеки онъ нашелъ неполные печатные экземпляры журналовъ Оренбургскаго предварительнаго комитета по освобожденію крестьянъ; письма Графа Аракчеева къ дѣду его по матери Евдокимову, а также экземпляры журнала издававшагося, въ военныхъ поселеніяхъ.

Постановлено: благодарить г. Базилева за интересное сообщеніе и просить его передать въ Комиссію перечисленные имъ матеріалы, если не въ подлинникахъ, то въ копіяхъ, на что г. Базилевъ изъявилъ согласіе.

8) Дѣйст. чл. И. В. Аничковъ доложилъ, что во время своей послѣдней поѣздки въ С.-Петербургъ онъ посѣтилъ, согласно порученію Комиссіи, профессора Н. И. Веселовскаго, члена Императорской Археологической Комиссіи, которому изложилъ о результатахъ первоначальныхъ работъ по раскопкѣ кургана у поселка Красногорскаго, а также и о попыткѣ правителя дѣлъ Архивной Комиссіи начать составленіе археологической карты Оренбургской губерніи.

Проф. Н. И. Веселовскій посовѣтовалъ начатыя раскопки кургана у поселка Красногорскаго довести до конца, при чемъ обѣщалъ ходатайствовать предъ императорскою Археологическою Комиссіею объ отпускѣ пособія до 100 р., а относительно составленія археологической карты обѣщалъ дать необходимыя указанія чрезъ И. В. Аничкова.

Кромѣ того, проф. Н. И. Веселовскій просилъ увѣдомить его, куда дѣлись скелеты коня и всадника, найденные при хищнической раскопкѣ кургана у поселка Атаманскаго.

Постановлено: благодарить гг. Веселовскаго за его вниманіе къ дѣятельности Комиссіи и Аничкова за любезное выполненіе порученія Комиссіи и просить дѣйст. чл. Н. П. Лысова, вѣдущаго въ Верхнеуральскій уѣздъ

навести самыя подробныя справки о вышеупомянутых скелетах коня и всадника.

9) Товарищ Предсѣдателя доложилъ, что рукопись на восточномъ языкѣ, пожертвованная Комиссіи Рамеевымъ, заслуживаетъ полнаго вниманія по представляемому ею интересу, но настолько ветха, что исключаетъ всякую возможность работать надъ нею.

Постановлено: рукопись переписать, на что ассигновать необходимую сумму въ размѣрѣ 10—15 руб.

10) Дѣйст. чл. Н. Г. Ивановъ вновь возбудилъ вопросъ о прибитіи доски на домъ Ладыгина, что противъ церкви Вознесенія, въ которомъ останавливался А. С. Пушкинъ во время пребыванія въ Оренбургѣ.

Постановлено: обсужденіе этого вопроса отложить до слѣдующаго засѣданія.

11) Дѣйст. чл. А. В. Балгимбаевъ доложилъ, что бумагъ Бекчурина онъ не рассмотрѣлъ, такъ какъ дочь покойнаго не позволяетъ ихъ рассмотрѣніе до пріѣзда брата.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

12) Казначей доложилъ, что ко дню засѣданія въ распоряженіи Комиссіи имѣется 345 р. 97 к.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

13) Предложенъ и избранъ въ дѣйствительные члены Комиссіи Михаилъ Никифоровичъ Кормилцевъ, преподаватель мужской гимназіи.

14) Правитель дѣлъ доложилъ нижеслѣдующій списокъ изданій, поступившихъ въ бібліотеку Комиссіи съ 26 марта по 21 апрѣля.

Отчетъ Александровской публичной бібліотеки въ Самарѣ за 1900 г.

Памятная книжка Воронежской губерніи за 1903 г.

Пермскія Епархіальныя Вѣдомости № 12, 13, 14.

Таковыя же Оренбургскія № 7.

Труды Черниговской ученой Архивной Комиссіи, вып. 4.

Бѣвскія университетскія извѣстія № 3.

Отчетъ о дѣятельности Семипалатинскаго подѣ-отдѣла Западно-Сибирскаго отдѣла И. Р. Г. О. за 1902 г.
Записки Западно-Сибирскаго отдѣла И. Р. Г. О. кн. VII, вып. 1 и 2.

В. Боковъ, Артинская казенная горнозаводская дача.
Его же. Древообрабатывающая промышленность въ Пермской губерніи.

Его же. Въ вопросу о колонизаціи Чердынскаго края въ связи съ развитіемъ эксплуатаціи лѣсовъ.

Его же. Куренная операція на уральскихъ горныхъ заводахъ.

Ученыя Записки Императорскаго Казанскаго университета, кн. 2 и 3.

Синодикъ Любецкаго Антоніевскаго монастыря.

Постановлено: принять съ свѣдѣнію.

16) Докторъ Н. В. Панютинъ принесъ въ даръ музею большой экземпляръ горнаго хрустала.

Постановлено: благодарить г. Панютина.

Протоколь № 7.

Очередное засѣданіе 21-го мая

Подъ предсѣдательствомъ А. В. Попова, присутствовали: товарищъ предсѣдателя А. В. Васильевъ, члены: М. Я. Божуковъ, П. Н. Столпянскій, А. И. Мякутинъ, К. К. Безинъ, Д. Н. Соколовъ, С. Н. Севастьяновъ, правитель дѣлъ И. С. Шукшинцевъ.

Предметами засѣданія служило слѣдующее:

1) Прочитанъ и утвержденъ протоколь предыдущаго собранія.

2) Заслушано отношеніе канцеляріи Оренбургскаго губернатора отъ 5 мая за № 845 о томъ, что департаментъ общихъ дѣлъ отношеніемъ отъ 29 марта с-г. за № 12490 увѣдомилъ, что по поводу ходатайства Ученой Архивной Комиссіи объ отпускѣ ей изъ казны 714 р 80 к. (съ процентами) для покрытія долговъ усматривается, что за время съ 1895 года по 1902 г., ежегодно образовывались свободные источники, и что

приходъ за 1901 г. выразился въ суммѣ 1093 руб. 80 к., расходъ же за годъ достигъ лишь 443 р. 79 к. т. е. что къ 1 января 1902 г. образовался свободный остатокъ въ размѣрѣ 650 р. 1 к.

Въ виду столь благоприятнаго состоянія средствъ Оренбургской Архивной Комиссіи и принимая во вниманіе, что Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ съ 1895 года отнускается уже по 350 р. на ремонтъ и содержаніе дома, въ которомъ размѣщенъ архивъ упраздненнаго управленія Оренбургскаго генераль-губернатора и на ремонтъ котораго и были позаимствованы у Оренбургскаго отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества означенныя выше деньги, Департаментъ общихъ дѣлъ затрудиается испросить разрѣшеніе на ассигнованіе Архивной Комиссіи указанныхъ 714 р. 80 к. (съ процентами).

Постановлено принять къ свѣдѣнію и обратиться въ М. В. Д. съ разъясненіемъ, что Комиссія никогда не имѣла свободныхъ остатковъ, и находится въ постоянномъ долгу, и вновь ходатайствовать о возвратѣ 714 руб. 80 к.

3) Отклонено предложеніе вице-предсѣдателя Туркестанскаго кружка любителей Археологіи о возбужденіи ходатайства объ учрежденіи въ Оренбургѣ археологическаго общества, подобнаго названному выше кружку, въ виду того, что Архивная Комиссія въ своей дѣятельности преслѣдуетъ также и задачи мѣстной археологіи.

4) Заслушано отношеніе Тверской ученой Архивной Комиссіи отъ 16-го мая за № 465 съ просьбою догавить свѣдѣнія о современномъ положеніи Оренбургской У. А. Комиссіи.

Постановлено: послать просимыя свѣдѣнія:

5) Бааначей доложилъ, что ко дню настоящаго заведенія состоитъ въ распоряженіи Комиссіи 136р. 1 к.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

6) Заслушаны доклады г. г. И. С. Шукшинцева о доходахъ и расходахъ по Оренбургск. Г. губерніи за 1806 годъ, П. Н. Столпянскаго «Библіотека протоіе-

рея Г. И. Челнокова въ 30 годахъ XIX столѣтія» и Д. Н. Соколова «О башкирскихъ тамгахъ».

Постановлено: докладчикъ благодарить, два первыхъ доклада напечатать въ «Трудахъ», а послѣдній отдѣльной литографированной брошюрой.

7) Рассмотрѣны бумаги, пожертвованныя Вѣрой Петровой Базиловой.

Постановлено: жертвовательницу благодарить, а бумаги, какъ имѣющія историческое значеніе, хранить.

8) Доложенъ нижеприводимый списокъ книгъ, поступившихъ въ библіотеку Комиссіи съ 21 апрѣля по 20 мая.

Пермскія Епархіальныя Вѣдомости, №№ 15, 16, 17, и 18.

Отчетъ по Минусинскому мѣстному музею и общественной библіотекѣ за 1902 г.

Отчетъ Петровскаго общества изслѣдователей Астраханскаго края за 1898 г.

Портреты, гербы и печати большой государственной книги. Титульникъ 1672 г.

Протоколы засѣданій Общества Естествоиспытателей при Императорскомъ Казанскомъ университетѣ 1901—1902 г.

Труды общества Естествоиспытателей при Императорскомъ Казанскомъ университетѣ, Т. 33, вып. 4 т. 36, в. 1, 2, 3, 4, 5 и 6.

Оренбургскія Епархіальныя Вѣдомости № № 8, и 10.

Протоколы засѣданій и сообщенія членовъ Туркестанскаго кружка любителей Археологіи, годъ 7, 11 декабря 1901—11 декабря 1902 г.

Ученыя записки Императорскаго Юрьевскаго университета № 2.

Воронежская старина, вып. 2-й.

Нѣмецкія колоніи въ Оренбургскомъ уѣздѣ (брошюра).

Протоколы засѣданій С.-Петербургскаго общества Естествоиспытателей № 8—1902 г. и № 1 1903

Антикритика г. Добросмылова въ трудѣ г. Чернайскаго.

Епископъ Михаилъ, бывший Оренбургскій и Уфимскій. По случаю 40 лѣтъ отъ дня копчины.

О превосходствѣ Моисея предъ всѣми пророками (Библейско—эксегетическое изслѣдованіе).

Высокопреосвященный Арсеній (Брянцевъ) Архіепископъ Рижскій и Митавскій и десятилѣтнее управленіе его рижской епархіей.

В. И. Гошкевичъ. Блады и древности Херсонской губерніи книга 1-я.

Циркуляръ по управленію Кавказскимъ учебнымъ округомъ № 3.

Самарскія Губернскія Вѣдомости 1903 г. № 37 (Въ нихъ замѣтка П. Н. Столпянскаго «Попытка открыть учебное заведеніе въ г. Сергіевскѣ»).

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

Протоколь № 9

Въ воскресенье, 27 іюля, состоялось экстренное засѣданіе Оренбургской Архивной Комиссіи въ квартирѣ Предсѣдателя Комиссіи. Засѣданіе состоялось въ 4 ч. дня.

Подъ предсѣдательствомъ А. В. Попова присутствовали: Товарищъ Предсѣдателя А. В. Васильевъ, казначей Комиссіи А. И. Мякутинъ, И. В. Аничковъ, Д. Н. Соколовъ, А. П. Гра А. Балгимбаевъ, П. Н. Столпянскій, М. И. Френкель, Н. М. Чернавскій и командированный Императорской Археологической Комиссіей Н. Е. Макаренко.

Ближайшимъ поводомъ къ засѣданію послужило прибытіе въ Оренбургъ командированнаго въ Оренбургскій край отъ Археологической Комиссіи Николая Емельяновича Макаренко, произв дшаго раскопки Красногорскаго кургана, по порученію названной Комиссіи, и двухъ Бердскихъ кургановъ по предложенію А. В. Попова съ цѣлью познакомить съ способомъ производства и результатами раскопокъ, какъ опѣ представляются на первый взглядъ и бѣглымъ образомъ; А. В.

Поповъ созвалъ засѣданіе комиссіи, на которомъ по его просьбѣ Макаренко любезно сообщилъ членамъ о раскопкахъ и найденныхъ вещахъ.

Засѣданіе открылось рѣчью председателя Комиссіи, указавшаго на поводъ къ собранію и объяснившаго, какимъ образомъ состоялась командировка въ Оренбургскій край Археологической Комиссіей г. Макаренко. Въ прошломъ 1902 г. начата была раскопка кургана близъ Красногорскаго поселка членомъ нашей Комиссіи А. Д. Аниховскимъ; раскопка не доведена была до конца по отсутствію средствъ, но и начальные результаты ея, сообщенныя Комиссіи, показали, что курганъ заслуживаетъ тщательнаго обслѣдованія и дальнѣйшей полной раскопки, на что Комиссія и ассигновала было средства—50 р., между тѣмъ продолжить раскопку кургана въ 1902 году не довелось; въ началѣ нынѣшняго года члену Комиссіи И. В. Аничкову въ бытность въ Петербургѣ удалось сообщить объ этомъ интересномъ курганѣ старшему члену Археологической Комиссіи Н. И. Веселовскому. Въ результатъ отъ Комиссіи командированъ былъ для раскопки Красногорскаго кургана Н. Е. Макаренко, окончившій курсъ въ Археологическомъ институтѣ и занимающійся уже четыре года изслѣдованіями кургановъ. Мечтою г. Председателя и необходимостью дальнѣйшаго археологическаго изученія Оренбургскаго края была возможность завязать ближайшія личныя сношенія съ научными центрами въ столицахъ, заинтересовать ихъ обширнымъ историческимъ матеріаломъ, сохраняющемся въ курганахъ и архивахъ Оренбургскаго края; Архивная Комиссія дѣлаетъ все возможное въ этомъ отношеніи, но научныя ея силы слабы, матеріальныя же средства совсемъ отсутствуютъ. Изъ сообщеній дѣйствительнаго члена Комиссіи С. Н. Севастьянова, имѣвшаго случай представиться въ Москвѣ графинѣ П. С. Уваровой, и со словъ много уважаемаго Н. Е. Макаренко Председателю извѣстно, что нашъ край для столичныхъ археологическихъ обществъ представляется «terra incognita».

дѣтельность же Архивной Комиссіи крайне туманной и неопредѣленной. Между тѣмъ при поверхностномъ и кратковременномъ знакомствѣ Николая Емельяновича съ нашимъ музеемъ онъ, подобно впрочемъ нѣкоторымъ другимъ ученымъ, посѣдившимъ нашъ музей (Проф. Штукенбергъ, геологъ Лешъ), нашелъ его крайне интереснымъ и имѣющимъ своеобразную, чисто истинную окраску, не встрѣчавшуюся ему въ другихъ смотрѣнныхъ имъ музеяхъ.

Николай Емельяновичъ обѣщался предсѣдателю передать свои впечатлѣнія отъ музея и произведенныхъ имъ раскопокъ командировавшей его Археологической Комиссіи и предсѣдатель надѣется, что среди членовъ ея возбудится интересъ къ нашей далекой окраинѣ и быть можетъ экскурсіи сюда ученыхъ изслѣдователей станутъ постоянными.

Въ заключеніе А. В. Поповъ просилъ Николая Емельяновича Макаренко подѣлиться своими впечатлѣніями съ членами Комиссіи. Изъ сообщеній Н. Е. Макаренко, сопровождавшихся пояснительными и съ искусствомъ художника исполненными чертежами, открылось, что Красногорскій курганъ занимаетъ большую круглую площадь саж. въ 12 въ діаметрѣ; курганъ принадлежитъ къ разряду могильныхъ, такъ какъ на глубинѣ 6 арш. отъ поверхности въ особой могилѣ, ясно очерченной составомъ насыпной земли, найденъ костякъ погребеннаго челоуѣка, несомнѣнно знатнаго происхожденія. Костякъ оказался безъ головы. Скелетъ лежалъ въ протянутыми вдоль руками и съ ногами, но берцовыя кости послѣднихъ отняты и лежали въ сторонѣ. Подъ правымъ бедромъ положенъ былъ мечъ въ деревянныхъ ножнахъ покрытыхъ съ одной наружной лицевой стороны тонкой золотой оправой, которая была закреплена въ двухъ мѣстахъ золотой пластинчатой перевязью, а нѣсколько мѣдныхъ стрѣлъ, изъ коихъ одна оказалась вонзенной въ лопатку. Надъ костякомъ тонкій прослой показываетъ, что мертвецъ былъ покрытъ плащомъ, вѣроятно кожанымъ, который былъ изукра-

шенъ тонкими золотыми нашивками, каковыя были Макаренко всѣ собраны. Влѣво отъ костяка и ближе къ поверхности земли найдены были слѣды сожженія другого трупа, причеиъ обугленные части лежать на пространствѣ 2 арш. въ четверть глубиной. На мѣстѣ шен найдены здѣсь остатки желѣзнаго браслета. Затѣмъ нѣсколько въ сторонѣ на глинѣ оказалось масса сожженныхъ бѣлыхъ костей. Тутъ же на глинѣ найденъ ииъ еще одинъ мечъ, копье, разные черевки посуды и проч., каковыя вещи отправлены въ Петербургъ. Кроме того, нужно сказать, что еще въ прошломъ году въ этомъ же курганѣ отысканы были казаками кладомскателями три желѣзныхъ меча, втулка отъ найденнаго г. Макаренко наконечника копья и два мѣдныхъ котла, одинъ цѣлый, другой въ обломкахъ; всѣ названныя вещи лежали, какъ открылось теперь, у ногъ скелета и хранятся въ музей нашей Комиссiи, будучи присланы учителемъ Литвиновымъ въ даръ Комиссiи. Затѣмъ Н. Е. Макаренко сообщилъ о раскопкѣ двухъ бердскихъ кургановъ и своей поѣздкѣ съ Д. Н. Соколовымъ на Кузнечную гору, въ 40 верстахъ къ югу отъ Оренбурга, на правомъ берегу р. Дюгузь, гдѣ также находятся курганы. Между прочимъ А. И. Макутицъ сообщалъ, что по преданiю мѣстныхъ казаковъ на вершинѣ Кузнечной горы, которая является высшей точкой въ окружающей мѣстности и видна издалека (верстъ на 30 или далѣе) находилась раньше на мѣстѣ кургановыхъ насыпей кузница для заковыванiя плѣнниковъ, которыми вели торгъ купцы Зайчиковы. По другому преданiю, сообщенному А. В. Поповымъ, здѣсь у нагайскихъ хановъ былъ монетный дворъ для чеканки серебряныхъ монетъ, почему и гора называется иначе «Серебряной». Какъ бы то ни было, но на курганахъ находится большой провалъ, и равно шлаки, туфообразная масса и проч.. На засѣданiи вообще выяснилось, что въ Оренбургской губернии и Тургайской области нмѣется немало кургановъ, которые еще ждутъ изслѣдователей и раскопокъ. Высказана была мысль пред-

сѣдателемъ Комиссіи и одобрена собраніемъ о томъ, чтобы хотя ближайшіе къ Оренбургу курганы разрыть на средства Комиссіи, ассигновавъ до 30—50 руб. въ годъ. Попутно выражено было не мало сѣтованій на скудность средствъ Комиссіи.

Г. Аниховскій доложилъ, что по своей должности многократно объѣзжая степи Тургайской области онъ изучилъ внѣшнее строеніе курганныхъ насыпей и по просьбѣ присутствовавшихъ выразилъ готовность сдѣлать въ Комиссіи объ этомъ докладъ.

Почти всѣми присутствующими было констатировано въ курганахъ степей Оренбургскаго края значительное количество древеснаго угля и дерева въ видѣ срубовъ и плахъ; по мнѣнію предсѣдателя этотъ фактъ можетъ служить лишнимъ доказательствомъ, что Оренбургская и Тургайская степи въ отдаленное время имѣли другой характеръ и возможно, что были лѣсными, и что древнее населеніе ихъ могло быть не кочевое.

Н. Е. Макаренко заинтересовали замѣчанія А. Л. Аниховскаго о видѣнныхъ имъ насыпяхъ въ видѣ круговъ изъ земли, чаще изъ камня, онъ задался вопросомъ о сходствѣ ихъ съ такъ называемыми майданами. Такая насыпь въ видѣ кольца имѣется на Бердской горѣ. Предсѣдатель замѣтилъ, что подобныя насыпи встрѣчаются и въ Башкиріи, наприм., ему рассказалъ объ одной таковой весьма большихъ размѣровъ дѣйствительный членъ Комиссіи Д. Е. Сѣровъ: насыпь въ видѣ кольца изъ камней находится близъ дер. Кусюмовой, Тамьяно Тангаурской волости, Верхнеуральскаго уѣзда. Далѣе, дѣйствительный членъ Комиссіи Аничковъ сообщилъ о своихъ археологическихъ наблюденіяхъ за истекшее лѣто. Въ г. Кустанаѣ ему удалось узнать, что тамъ проживаетъ страстный любитель археологіи, Иванъ Павловъ Самойловъ, крестьянинъ Ерузанскаго завода Златоустовскаго уѣзда, Уфимской губерніи, по профессіи штейгеръ. Его нельзя назвать хищникомъ кладискателемъ; въ немъ замѣтно странное въ крестьяннѣ стремленіе къ коллекціонерству и въ

сущности безкорыстному разрытію кургановъ; онъ долго работалъ на этомъ поприщѣ вмѣстѣ съ г. Назаровымъ, проживающимъ также въ Кустанаѣ, и вмѣстѣ съ нимъ не мало раскопалъ кургановъ въ Тургайской степи; но онъ крайне скупъ на сообщенія объ этомъ; г. Аничкову удалось однако вселить въ Самойловѣ нѣкоторое къ себѣ довѣріе, и онъ въ слѣдующемъ видѣ бѣгло и кратко записалъ его наблюденія.

1) «На уркахѣ есть 6 кургановъ, большихъ размѣровъ, которые Самойловъ изслѣдовалъ, «былъ дудки», чтобы удостовѣриться въ томъ, что они насыпные кургаиы; одинъ курганъ началъ копать, но бросилъ; насыпъ огромныхъ размѣровъ, около 21 аршина вышиной, до плиты сланецъ былъ, земля, потомъ уголь и и зола, и на высотѣ 9 арш. кургана оказался заливъ въ родѣ цемента, который очень было трудно пробить, до конца не дошелъ, но рабочіе нашли на верху небольшие 2 камня въ родѣ жертвенника и одну каменную чашку;

Заливъ около 5 арш. вышины и онъ состоитъ изъ нѣсколькихъ пластовъ разнаго цвѣта, которые часто встрѣчаются въ нашихъ курганахъ; костей и предметовъ не нашли.

2) Около Андреевскаго поселка былъ курганъ; казаки разрыли и нашли кувшинъ золотой (или бронзовыи), который былъ закрытъ крышкой; въ курганѣ была зола и пепель, а потому въ такихъ курганахъ погребенный не бываетъ и скелетовъ не было найдено.

3) Около Алексѣевского пос. въ Аракарагайской волости копалъ кто-то землянку и на 7 четвертяхъ нашелъ 4 сосуда, расположенныхъ въ известномъ порядкѣ; изъ нихъ были 3 разбиты и одинъ цѣлъ; въ нихъ былъ пепель, сосудъ цѣлъ до сихъ поръ еще, его можно достать и прислать.

4) Въ Наслѣдницкой станицѣ казаки разрыли курганъ и нашли въ немъ скелетъ въ лежачемъ положеніи внизъ лицомъ, около него мечъ, щитъ, 70 стрѣлъ, и былъ онъ прикованъ мѣдной цѣпью къ прикосу

вѣроятно, плѣнникъ; всѣ эти вещи находятся у казака, имя его не знаетъ; раскопки остановилъ атаманъ 2-го отдѣла. Чтобы эти вещи выручить, надо всего только 10 руб.

5) Въ Кособродской станицѣ за Троицкомъ казаки разрыли курганъ и нашли мечъ въ 22 ф., онъ у казака остался и куда дѣвался неизвестно.

6) Каменные бабы; а) казакъ нашелъ въ Нижневельской станицѣ въ полѣ и отбилъ у ней руку, за это приставъ оштрафовалъ его на 3 руб.; тогда казакъ бабу закопалъ въ землю б) въ Домбарской волости киргизъ нашелъ каменную бабу, которая была окопана, небольшая; киргизъ ее спряталъ, потому что онъ, Самойловъ, хотѣлъ ее увезти, но киргизы просили за это телѣгу; в) у другой—каменной бабы (на м. Убелей, около Сазы) была отломана голова отъ туловища; туловище осталось въ землѣ закопаннымъ, голова въсомъ около 3 $\frac{1}{4}$ п., $\frac{1}{2}$ арш. велич., очень хорошей художественной работы, была отвезена имъ въ Златоустъ и взята Уфимскимъ вице-губернаторомъ (для Уфимскаго музея?); на туловищѣ была какъ будто надпись. Каменные бабы, по словамъ киргизъ рода Яйпасъ находятся въ верховьяхъ Тобла, около 300 верстъ за Джетыгерея; они находили ихъ много. Курганы:—на Уркачѣ 6 кургановъ большихъ, самые интересные; на Сазѣ около озера Ебизей раскопалъ курганъ, въ немъ нашли 2 золотыя вещи, щитъ, шипакъ, бронзовыя стрѣлы, а мечъ и кольчуга съ сѣдломъ, вѣроятно, остались; золотыя вещи передалъ Подвинцеву и Назарову, а шипакъ въ Археологическую Комиссію въ С.-Петербургъ черезъ начальника уѣзда. На р. Уѣ за Троицкомъ около поселка Подгорнаго разрытъ большой курганъ, въ срединѣ образовалась яма, вѣроятно, отъ того, что сгнилъ внутри лѣсъ; курганъ около поселка Садчиковскаго большихъ размѣровъ съ золой и углемъ; еще курганъ недалеко отъ Затобольскаго поселка очень большой, вышиною около 20 арш. съ лициемъ; его разрывать Назаровъ, но не кончилъ, по-

тому что рабочіе обвалились и работы болѣе не продолжали; недалеко отъ ст. Ключевской пос. Янгельскаго, по Троицкому тракту, около озера есть большой курганъ, уже провалившаяся, яма 14 саж. и глубины около 3 аршинъ; на городской землѣ въ 7 верстахъ отъ г. Кустаная большой курганъ, его копали, углубились аршина на 3, но кажется ничего не нашли; между Усть-Уйской станицей и Кустанаемъ въ Подуровскомъ пос. нѣмцы раскопали небольшой курганъ, тамъ нашли разныя вещи, уголь и бронзовую утварь, около Кособродской станицы за Троицкомъ есть не очень большой курганъ, около него монгольскія могилы, а рядомъ какія то плитки, не извѣстно для какой надобности; около Вѣриной станицы тоже курганъ, который копали, дошли до толстаго лѣса, но дальше не копали. Еще есть небольшіе курганы: 7 около Усть-Уйской дороги, около Долгаго аула, въ 18—20 верстахъ по обѣ стороны Тобола, они интересны, только были раскопаны».

Мнѣніе Самойлова о курганахъ.

По наблюденію И. П. Самойлова, курганы раздѣляются на три разряда: 1) «Могильные курганы, которые отличаются тѣмъ, что въ нихъ погребеніе головой на сѣверъ, ногами на югъ и въ головахъ всегда украшенія: слѣва мечъ, а справа стрѣлы, а въ ногахъ кольчуга и шпашакъ, а еще далѣе сѣдло, а если у женщинъ, то браслеты, перстни и проч. украшенія. Могильные курганы дѣлаютъ огурцомъ, къ сѣверу выше, а къ югу ниже. 2) Жертвенные курганы всегда большіе и окружены небольшими курганами и могилами, въ нихъ скелетовъ не бываетъ, но находятся жертвенныя кости, въ такихъ курганахъ не бываетъ ни вещей, ни золы, ни пепла; въ одномъ попалъ костякъ человѣка разбросанный, изъ этого можно заключить, что это были жертвенныя кости; обыкновенно яма въ священномъ (жертвенномъ) курганѣ вырывается очень глубоко, до 3 арш., туда складываютъ жертвенныя кости, накладываютъ сверху лѣсъ, а затѣмъ насыпаютъ курганъ. Они

больше круглой формы, и ямы на верху не бывает, ямы земляныя дѣлаются къ западу, съ разными отдѣленіями и съ пескомъ. 3) Священные большахъ размѣровъ съ древеснымъ углемъ и галькой на высотѣ нѣсколькихъ аршинъ, иногда подъ ними заливъ; у богатаго и знатнаго въ такихъ курганахъ въ разныхъ слояхъ находятъ кувшины съ пепломъ и золой».

Докладъ Г. Аничкова былъ выслушанъ присутствующими съ крайнимъ интересомъ; по словамъ докладчика, Самойловъ разошелся съ г. Назаровымъ и сильно скупчастъ о невозможности предаваться своему излюбленному занятію. Вопросъ, какъ поступить съ Самойловымъ долго обсуждался въ засѣданіи; онъ, несомнѣнно, найдетъ возможность снова по прежнему заняться расхищеніемъ кургановъ и если припугнуть его законной отвѣтственностью, то этимъ достигнется только то, что все будетъ дѣлаться тайно, и курганные предметы снова будутъ пропадать для науки; не лучше ли уишло эксплуатировать его, не допуская его до раскопокъ? г. Аничковъ добавилъ къ предыдущему, что Самойловъ уже предлагалъ доставить ему за небольшое вознагражденіе предметы изъ хищническихъ раскопокъ около ставицы Наслѣдницкой и пос. Алексѣевского,

Было постановлено направить вниманіе Самойлова главнымъ образомъ на доставленіе Комиссіи свѣдѣній по археологіи, какъ то: описаніе кургановъ, городищъ, каменныхъ бабъ, предметовъ старины и т. п. Предсѣдателемъ было доложено, что благодаря любезности Кустанайскаго уѣзднаго начальника г. Дидрикса и его помощника г. Кочергина музей Комиссіи обогатился двумя каменными бабами изъ Кустанайскаго уѣзда: отъ одной, къ сожалѣнію доставлены только куски; она давно была разбита кочевниками; первая изъ нихъ цѣлая, найдена въ Убаганской волости, а вторая разбитая въ Бистюбинской волости Кустанайскаго уѣзда; нѣкоторые изъ присутствующихъ возражали, цѣлесообразно ли увозить бабъ съ мѣстъ ихъ находженія. Предсѣдатель припомнилъ собранію,

что сколько уже разъ докладывалось на засѣданіяхъ объ истребленіи той или другой бабы; съ дальнѣйшимъ заселеніемъ края эти памятники съдой древности скоро совсѣмъ исчезнутъ, будучи употреблены на хозяйственныя нужды или просто разбиты на куски по невѣжеству; онъ думаетъ, что гораздо полезнѣе будетъ собрать бабы, нѣкогда весьма многочисленныя въ музеѣ Комиссіи, при условіи, конечно, точнаго обозначенія, откуда именно баба взята; здѣсь въ музеѣ онѣ могутъ быть всесторонне изучены. Общественіе согласилось съ мнѣніемъ Предсѣдателя.

Единогласно избраны въ дѣйствительныя члены Комиссіи: Н. Е. Богдановичъ, полковникъ А. Г. Эрманъ (за услуги оказываемыя Комиссіи по сохраненію памятниковъ древности) и Н. Е. Макаренко.

Въ заключеніе было постановлено: просить Г. Макаренко быть представителемъ Комиссіи на 2 областномъ Археологическомъ съѣздѣ въ Твери, помѣстить въ трудѣ Комиссіи описаніе его раскопокъ у поселка Краснотерскаго и на Бердиной горѣ, на что онъ изъявилъ полное согласіе.

Затѣмъ засѣданіе было закрыто.

Протоколъ № 10.

Очередное засѣданіе 15 сентября.

Подъ предсѣдательствомъ А. В. Попова присутствовали: А. П. Гра, И. В. Авичковъ, А. И. Мякутинъ, А. В. Васильевъ, Н. М. Чернавскій, К. К. Безинъ, П. Н. Столпянскій, Д. Н. Соколовъ, И. И. Архангельскій и правитель дѣлъ И. С. Шукшинцевъ.

Предметами засѣданія служило слѣдующее.

1) Заслушанъ и утвержденъ протоколъ засѣданія 21-го мая и 27 іюля.

2) Базначей доложилъ, что по день настоящаго засѣданія въ распоряженіи Комиссіи состоитъ 287 р. 85 к. Предложено принять къ свѣдѣнію.

3) И. В. Аничковъ передалъ въ музей Комиссiи глиняный горшокъ, доставленный крестьяниномъ И. П. Самойловымъ; горшокъ былъ выкопанъ крестьяниномъ Васильевскаго поселка при устройствѣ землянки на глубинѣ 1¼ арш., на ровномъ мѣстѣ. Всего тогда найдено было три горшка, расположенныхъ одинъ на Н, два на С (последніе разбиты); горшки были съ золою. Васильевскій поселокъ находится на Н-в отъ г. Бустаная въ 35 верстахъ, на озерѣ Акъ-Барунъ-Куль.

Кромѣ того, г. Аничковъ доложилъ, что у Самойлова имѣется нѣсколько древнихъ предметовъ, которые онъ согласенъ уступить за 10 р.

Постановлено благодарить г. Аничкова и ассигновать 10 руб. на приобрѣтеніе отъ Самойлова предметовъ древности.

4) П. Н. Столпянскій доложилъ о начатой разработкѣ и печатаніи матеріаловъ (первый выпускъ уже вышелъ) для исторiи Оренбургскаго казачьяго войска и добавилъ, что вопросъ о разработкѣ казачьяго архива возбуждается не впервые и въ 80 годахъ прошлаго столѣтія вызвалъ даже появленіе юмористическихъ стихотвореній на страницахъ «Оренбургскаго Листка». Стихотворенія эти были прочитаны г. Столпянскимъ.

Далѣе онъ же представилъ для ознакомленія отнюдь перваго дня издаваемого имъ историческаго календаря «Оренбургскаго края» и заявилъ, что въ случаѣ распродажи всего изданія онъ пожертвуетъ въ Комиссiю 200 руб.

Постановлено: благодарить и на изданіе исторической части календаря дать разрѣшеніе.

5) Г. Предсѣдатель доложилъ, что въ концѣ октября д. ч. М. Л. Юдинъ предполагаетъ одѣлать въ военномъ собраніи отъ лица Архивной Комиссiи, публичное сообщеніе объ Акъ-мечетной экспедиціи 1853 г. Въ виду того, что чтеніе г. Юдина продолжится не болѣе часа, г. Предсѣдатель предложилъ, не пожелаетъ ли кто изъ гг. членовъ въ этотъ же вечеръ прочесть еще какой-либо рефератъ по мѣстной исторiи.

Постановлено обсудить этотъ вопросъ къ слѣдующему засѣданію.

6) Г. Предсѣдатель доложилъ, что за недостаткомъ средствъ до настоящаго времени не напечатаны отчетъ и протоколы Комиссіи за 1902 г., и предложилъ обратиться къ почетному члену Комиссіи., И. И. Евфимовскому-Мировицкому, съ просьбою о безвозмездномъ печатаніи названныхъ матеріаловъ на бумагѣ Комиссіи.

Постановлено: просить г. Столпянскаго переговорить по этому поводу съ г. Евфимовскимъ-Мировицкимъ.

7) А. П. Гра сдѣлалъ отзывъ о работѣ д. ч. В. Е. Бокова «исторія Свято-Троицкаго монастыря въ г. Златоустѣ». Указавъ на нѣкоторыя несомнѣнныя достоинства этой работы, а также и недостатки, докладчикъ призналъ возможнымъ напечатать ее въ «Трудахъ Комиссіи».

8) Заслушанъ нижеприводимый отзывъ г. Товарища Предсѣдателя о другой работѣ г. Бокова «Пребываніе Высочайшихъ Особъ въ Златоустовскихъ заводахъ».

«Трудъ г. Бокова къ печатанію не пригоденъ: онъ мало обработанъ...

Выписки изъ дѣлъ мало связаны, мѣстами безъ нужды полны, а главное ничуть не обоснованы. Издавать подобный трудъ, къ тому же и посвящаемый Его Высочеству, подъ редакціей ученой Комиссіи невозможно. Г. Бокову нужно помнить, что и выборки изъ дѣлъ требуютъ къ себѣ внимательнаго и основательнаго отношенія.

Личныя впечатлѣнія автора представляютъ изъ себя патетическія мѣста, но они требуютъ обработки и лучшаго изложенія.

Я прочиталъ весь трудъ г. Бокова, но помѣтки и мѣстами исправленіе могъ сдѣлать только въ 1-2 главахъ, такъ сказать для примѣра и желанія хотя чѣмъ нибудь помочь г. Бокову».

Постановлено: увѣдомить г. Бокова, что представленная имъ работа не можетъ быть помѣщена въ «Трудахъ Комиссіи».

9) Г. Предсѣдатель представилъ часть рукописей покойнаго д. ч. Комиссія И. В. Чернова, присланныхъ г. Севастьяновымъ, который въ письмѣ на имя г. Предсѣдателя просилъ избрать особую Комиссію для разсмотрѣнія и приготовленія къ печати названныхъ рукописей.

Постановлено: рукописи передать въ редакціонную Комиссію, пригласивъ въ нее и г. Севастьянова.

10) Г. Предсѣдатель просилъ уполномочить его обратиться съ просьбою о матеріальной поддержкѣ Комиссія къ разнымъ правительственнымъ и общественными учреждениямъ Оренбургскаго края, а также и къ отдѣльнымъ лицамъ.

Постановлено: удовлетворить ходатайство г. Предсѣдателя.

11) Заслушано отношеніе правленія Харьковской общественной библіотеки отъ 10 сентября за № 754 о пожертвованіи въ библіотеку «Трудовъ Комиссія».

Постановлено: послать имѣющіеся свободные выпуски.

12) П. Н. Столпянскій доложилъ, что въ оренбургской городской библіотекѣ имѣются въ двухъ экземплярахъ «Журналы засѣданій ор. комитета 1859 г. объ улучшеніи крестьянскаго быта», причемъ въ одномъ экземплярѣ имѣются помѣтки бывшаго военнаго губернатора Катенина.

Постановлено: просить правленіе общественной библіотеки послѣдній экземпляръ передать въ Комиссію.

13) Правитель дѣлъ доложилъ, что во время лѣтней поѣздки въ киргизскую степь, онъ обратилъ вниманіе на могильные памятники на мазаркахъ (кладбищахъ). Памятники эти, сравнительно недавно воздвигнутые, по мѣрѣ колонизаціи степи русскими постепенно разрушаются невѣжественными переселенцами, и недалеко, быть можетъ, то время, когда они совершенно исчезнутъ, потому было-бы весьма желательно сохранить хотя бы ихъ описаніе, въ чемъ могутъ оказать помощь Комиссія гг. учителя, служащіе въ степи.

Постановлено: просить гг. Аничкова и Шукшинцева

выработать программу для собиранія свѣдѣній о могильныхъ памятникахъ на киргизскихъ мазарбахъ.

14) Предложены и избраны въ д. ч. Комиссiи слѣдующія лица: Любенецкій Александръ Карловичъ, членъ Оренбургскаго окружнаго суда; Незнамовъ Петръ Александровичъ, преподаватель Оренбургскаго реальнаго училища.

15) И. В. Аничковъ, указавъ на находимыя въ предѣлахъ Тургайской области каменные бабы, изъ которыхъ двѣ уже доставлены въ музей Комиссiи, высказалъ увѣренность, что эти памятники старины имѣютъ тѣсную связь съ таковыми же, находимыми въ Туркестанскомъ краѣ.

Постановлено: благодарить докладчика.

Протоколь № 11.

Очередное засѣданiе 23 -го октября.

Подъ Предсѣдательствомъ А. В. Попова присутствовали: Товарищъ Предсѣдателя А. В. Васильевъ, И. И. Архангельскій, Н. П. Лысовъ, П. Н. Столпянскій, А. П. Гра, Б. Б. Безинъ, А. Л. Андховскій, А. М. Якутинъ, Л. Л. Курашкевичъ, П. А. Незнамовъ, И. В. Аничковъ, Н. М. Чернавскій и правитель дѣлъ И. С. Шукшинцевъ.

Предметами засѣданiя служило слѣдующее.

1) Заслушанъ и утвержденъ протоколь предыдущаго засѣданiя.

2) Заслушано отношенiе атамана 1-го воецнаро отдѣла А. Г. Эрдманъ отъ 27 сентября за № 9375 съ благодарностью за избранiе д. ч. Комиссiи.

Постановлено: принять къ свѣдѣнiю.

3) Правитель дѣлъ доложилъ письмо д. ч. В. Е. Бокова съ просьбою выслать ему тѣ его рукописи, которыя не будутъ напечатаны въ «Трудахъ» Комиссiи.

Постановлено исполнить просьбу г. Бокова.

4) Заслушано отношенiе Императорскаго Московскаго Археологическаго общества отъ 12 октября за

№ 1067 слѣдующаго содержанія.

«Императорское Московское Археологическое Общество, получивъ на дняхъ отъ Оренбургской ученой Архивной Комиссии членскій вѣносъ на будущій Всероссийскій Археологическій Екатеринославскій съѣздъ, имѣетъ честь извѣстить Комиссію о полученіи этого вѣноса и вмѣстѣ съ тѣмъ обратитъ вниманіе Комиссии на нежелательность того факта, что будущій областной Археологическій съѣздъ назначенъ за мѣсяць до Всероссийскаго Археологическаго Екатеринославскаго съѣзда, а времени созыва котораго было извѣстно Тверскому Областному Археологическому съѣзду. Весьма понятно, что совмѣщеніе двухъ археологическихъ съѣздовъ при недостаточности въ Россіи людей, интересующихся съѣздами, повредитъ тому и другому съѣзду и потому нельзя не высказать сожалѣнія, что пропаганда противъ Всероссийскихъ Археологическихъ съѣздовъ, начатая небольшою группою людей, нашла приверженцевъ среди Архивныхъ Комиссій, которыя до сихъ поръ работали дружно съ остальными учеными Обществами.»

По этому поводу Предсѣдатель доложилъ, что Уральское Общество Любителей Естественнаго Ходатайствуетъ объ устройствѣ въ Екатеринбургѣ слѣдующаго Всероссийскаго Археологическаго съѣзда. Принимая во вниманіе географическое положеніе нашей Комиссии и ея тѣсную историческую связь съ Пермскимъ краемъ, г. Предсѣдатель предложилъ присоединиться къ этому ходатайству, чтобы слѣдующій Археологическій съѣздъ по изученію восточной окраины Евразійской Россіи былъ въ г. Екатеринбургѣ.

Оренбургъ, служившій некогда центромъ обширнаго края, могъ бы и самъ быть выбранъ мѣстомъ съѣзда, но недостатокъ помѣщеній и средствъ не позволяютъ привести эту мысль въ исполненіе.

Установлено: присоединиться къ ходатайству о созывѣ слѣдующаго Всероссийскаго Археологическаго съѣзда въ г. Екатеринбургѣ.

5). Заслуждено письмо крестьянина И. П. Самойлова.

о томъ, что посланныя ему деньги (10 р.) на приобретение предметов древности имъ получены.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію и просить д. ч. Дидрихса наблюдать за Самойловымъ, дабы онъ не производилъ археологическихъ изысканій.

6) Извѣстный писатель В. Короленко въ письмѣ на имя д. ч. А. И. Мякутина, между прочимъ, пишетъ «Я слышалъ, что въ Оренбургской архивной Комиссіи сохранились и теперь дѣла о пугачевскомъ бунтѣ и, быть можетъ, далеко еще не всѣ исчерпаны. Не будете-ли Вы любезны сообщить мнѣ, что собственно хранится еще въ архивѣ (сколько по кр. мѣрѣ можно судить по описи). Было бы большой услугою исторіи, если бы удалось розыскать подробности о нѣкоторыхъ сподвижникахъ Пугачева. Меня лично интересуетъ предыдущая служба Шванвича, который потомъ передался Пугачеву, а также: за что собственно былъ сосланъ и содержался въ Оренбургѣ извѣстный Хлопуша и какъ его звали ранѣе. Въ Уральскомъ войсковомъ архивѣ я нашелъ указаніе, что Шванвичъ служилъ въ самомъ Оренбургѣ года за 2 до пугачевщины.

Вообще, если-бы нѣсколько членовъ Комиссіи захотѣли рассмотреть и сдѣлать систематическую опись всѣхъ дѣлъ, имѣющихся въ архивѣ, лѣтъ за пять до бунта и затѣмъ во время и непосредственно послѣ бунта, то это была бы большая заслуга Комиссіи передъ исторіей этого интереснѣйшаго періода. При этомъ нужно только не искать однихъ «интересныхъ дѣлъ» и извѣстныхъ именъ, а по извѣстному плану выписать все изъ всѣхъ дѣлъ. Тогда, суммируя массу мелкихъ черточекъ, можно получить картину, которая, быть можетъ, освѣтитъ многое совершенно новымъ свѣтомъ».

При этомъ правитель дѣлъ доложилъ, что имъ рассмотрѣны и описаны всѣ дѣла XVIII вѣка архива Комиссіи, но среди нихъ не имѣется дѣлъ, относящихся къ Пугачеву и его сподвижникамъ, ибо всѣ такія дѣла отосланы были въ С.-Петербургъ и назадъ не возвращены.

Постановлено: увѣдомить г. Короленко, что въ архивѣ Комиссіи дѣль о Пугачевѣ и его сподвижникахъ нѣтъ.

7) А. И. Мякутинъ сдѣлалъ докладъ «Историческія пѣсни Оренбургскихъ казаковъ»

Указавъ путь собиранія пѣсенъ, г. Мякутинъ прочиталъ нѣкоторыя изъ нихъ, характеризующія взгляды казаковъ на моменты ихъ исторической жизни.

Докладъ былъ награжденъ аплодисментами. Печатаніе этого труда г. Мякутинъ принимаетъ на свой счетъ и Комиссію просилъ открыть ему кредитъ на пріобрѣтеніе бумаги. Въ распоряженіе Комиссіи онъ передаетъ 200 экземпляровъ бесплатно; бумага Комиссіи.

О трудѣ г. Мякутина правитель дѣль сдѣлалъ нижеприводимый отзывъ.

«Трудъ г. Мякутина представляетъ цѣнный вкладъ въ этнографію нашего края.

Давно опустилась, фактъ, что современная народная пѣсня опустилась, перешла въ цинизмъ и производитъ отталкивающее впечатлѣніе.

Тѣмъ пріятнѣе читать пѣсни, сложенные встарь, со строго выдержаннымъ характеромъ самобытности, съ своеобразнымъ взглядомъ на историческія событія и лица, принимавшія въ нихъ непосредственное участіе. Сборникъ такихъ пѣсенъ и представляетъ работа г. Мякутина; и чѣмъ скорѣе она будетъ опубликована, тѣмъ лучше.

Какъ во всякой работѣ, такъ и въ сборникѣ пѣсенъ г. Мякутина есть свои недостатки. Къ числу ихъ я отношу: отсутствіе удареній надъ нѣкоторыми словами, которыя должны читаться не такъ, какъ они обычно произносятся, и отсутствіе географическаго указателя. Послѣдній необходимъ въ виду того, что въ нѣкоторыхъ пѣсняхъ упоминаются мѣстности, совершенно не знакомыя большинству читателей.

Кромѣ того, встрѣчающіеся кое гдѣ провинціализмы и техническія выраженія требуютъ подстрочныхъ примѣчаній.

Вотъ все, что я имѣю доложить о разсматриваемомъ трудѣ, авторъ котораго по моему мнѣнію, прекрасно справился со своей задачей и долгъ Архивной Комиссіи оказать ему всевозможную поддержку и помощь при изданіи въ свѣтъ его капитальнаго и впервые появляющагося у насъ въ обработанномъ видѣ труда».

Постановлено: благодарить г. Мякутина и уважить его хоатайство относительно пріобрѣтенія бумагъ.

8) г. Предсѣдатель напомнивъ, что д. ч. М. Л. Юдинъ предполагаетъ сдѣлать сообщеніе объ Акъ-Мечетской экспедиціи 1853 г., предложилъ написать для прочтенія въ военномъ собраніи біографію инициатора этого похода, графа В. А. Перовскаго, для какой цѣли можно отчасти воспользоваться переданными въ распоряженіе Комиссіи мемуарами И. В. Чернова.

Постановлено: просить оставить біографію И. В. Аничкова и И. С. Шукшинцева, на что они изъявили согласіе.

9) Возбужденный г. Предсѣдателемъ вопросъ о цензурѣ «Трудовъ» Комиссіи за пояднимъ временемъ отложенъ обсужденіемъ и предварительное обсужденіе его передано въ редакціонную Комиссію.

10) г. Казначей доложилъ, что по дель засѣданія въ распоряженіи Комиссіи имѣется 242 р. 75 в.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію

11) Предложены и избраны въ д. ч. Комиссіи нижеслѣдующія лица: Николай Георгіевичъ Лобовъ, генераль-маіоръ, Алексѣй Ивановичъ Деревенсковъ, завѣдывающій городскимъ водопроводомъ, Николай Степановичъ Головинъ, подъесаулъ Оренбургскаго казачьяго войска.

12) Поступили пожертвованія въ музей: отъ Н. П. Лысова деньги 1753 г., полушка 1715 г., образцы угля изъ кургановъ и 5 бронзовыхъ копьянокъ, изъ которыхъ одна найдена при разработкѣ Антоніевского прииска, въ рѣчныхъ пескахъ по р. Сувундуку на глубинѣ 5 арш., ниже Бваркенской станицы въ 5 вер., и 4 найдены въ 12 вер. отъ Атаманскаго поселка

на курганъ, вокругъ котораго находится мазарка Дувлубаева; отъ И. И. Архангельскаго кусокъ окаменѣлаго дерева, присланный со станціи Челкаръ, находящейся верстъ за 700 отъ Оренбурга по линіи Оренбургъ—Ташкентской желѣзной дороги.

Постановлено: жертвователей благодарить.

13) Въ бібліотеку Комиссіи Н. П. Лысовымъ пожертвована книга «Картина историческая и политическая Европы въ концѣ 18 вѣка, заключающая въ себѣ исторію главныхъ происшествій, съ описаніемъ Брабантской, Голандской, Польской и Французской революцій, переведенная Владимиромъ Измайловымъ. Томъ третій. Москва 1803.»

Постановлено: благодарить г. Лысова.

14) Заслушанъ нижеслѣдующій отчетъ Н. П. Лысова о побѣдѣ для осмотра кургановъ близъ поселка Атамановаго и Наслѣдницкой станицы Оренбургскаго казачьяго войска.

«По порученію Архивной Комиссіи въ сентябрѣ сего 1903 года я отправился для осмотра кургановъ близъ поселка Атаманскаго, Наслѣдницкой станицы и для собранія свидѣній по этому поводу.

По прибытіи на мѣсто, изъ распросовъ жителей узналъ, что вокругъ поселка Атаманскаго и въ киргизской степи раскопано очень много кургановъ, приблизительно около 50, съ единственною цѣлью добыванія древеснаго угля. Раскапывали курганы казаки и киргизы; старинныхъ вещей и предметовъ вооруженія находили очень немного. Между прочимъ, найдены были вызолоченныя бляшки съ черепомъ лошади; эти бляшки были отобраны полицейскимъ урядникомъ и куда дѣлаться—неизвѣстно. Найдено было также нѣсколько копьянокъ въ курганѣ близъ мазарки Дувлубаева, которые нѣ были переданы казакомъ Кирпичниковымъ, а мною представлены въ музей Комиссіи.

Угля изъ кургановъ добывали различное количество отъ одного пуда до 10-15 воевъ; ни какихъ костей

въ этихъ курганахъ, кромѣ упомянутого черепа, не находили.

Большаго узнать отъ жителей не удалось, такъ какъ они напуганы преслѣдованіями за самовольныя раскопки и боятся какъ бы имъ не попасть въ бѣду. Думаю, что много старинныхъ вещей или скрыто или брошено единственно изъ боязни отвѣтственности.

Узнали казаки о существованіи угля въ курганахъ благодаря сурку, который вырывая на курганѣ нору, вмѣстѣ съ землей выбрасывалъ и уголь.

До свѣдѣнія же властей дошло объ этомъ, какъ говорятъ, по тому, что казаки разрыли курганъ около мазарки; киргизы увидѣли въ этомъ оскорбленіе праха предковъ своихъ и подали жалобу на казаковъ.

Мною были осмотрѣны три кургана: одинъ по дорогѣ изъ поселка Атаманскаго въ Наслѣдницкій, въ которомъ кромѣ щебня ничего не оказалось; изъ этого кургана брали камень на постройки; другіе два на Ю. отъ поселка Атаманскаго въ 5 вер., по обѣ стороны дороги, ведущей въ степь; эти курганы оказались разрытами, по видимому, съ цѣлью добыванія угля. Они имѣютъ въ ширину, черезъ вершину, около 100 шаговъ. У одного изъ нихъ, который къ востоку, разрыта вершина приблизительно аршина на 2 въ глубину и закидана той же землей, а курганъ, расположенный къ западу, разрытъ кольцеобразно, и въ ямахъ видны остатки угля и гнилого дерева.

По разпросамъ оказывается, что и всѣ другіе курганы изъ числа упоминаемыхъ выше разрыты подобно послѣднему.

Кромѣ этого, узналъ изъ разпросовъ ямщика, что недалеко отъ Наслѣдницкой станицы на р. Бирь-Суатъ есть могильникъ, представляющій собою груды камней, которые развозятся на постройки.

Думаю, что надо принять какія либо мѣры для охраненія кургановъ, а иначе они всѣ будутъ расхищены.

Постановлено благодарить г. Лысова и принять соотвѣтствующія мѣры для охраны кургановъ.

Протоколь № 12.

Очередное засѣданіе 1-го ноября.

Подъ предсѣдательствомъ А. В. Попова присутствовали: А. В. Васильевъ, А. П. Гра, І. А. Кастанье, О. А. Незнамовъ, М. Л. Юдинъ, А. И. Деревенковъ, Н. В. Чернавскій, А. И. Мякутинъ, А. Л. Аниховскій, И. В. Аничковъ, правитель дѣлъ И. С. Шукшинцевъ.

Предметами засѣданія служило слѣдующее.

1) Единогласно избранъ въ д. ч. Комиссіи генераль-майоръ Федоръ Федоровичъ баронъ-фонъ Таубе, начальникъ штаба Оренбургскаго казачьяго войска.

2) Заслушано отношеніе Оренбургской городской управы отъ 27 октября за № 12181 съ приложеніемъ копіи письма В. Н. Витевскаго, въ которомъ просить онъ управу дать ему свидѣнія о дѣйствіяхъ комитета по сооружеію въ Оренбургѣ памятника И. И. Неплюеву.

Правитель дѣлъ доложилъ, что въ 1901 г. въ члены комитета по сбору пожертвованій на памятникъ И. И. Неплюеву, состоящаго при городской думѣ, были избраны городомъ гласные Н. П. Савинковъ и М. Н. Зворыкинъ, а Архивною Комиссію д. ч. А. В. Поповъ, І. П. Бречетовичъ и Н. М. Чернавскій, но комитетъ этотъ ни разу не собирався, а г. Бречетовичъ выбылъ изъ Оренбурга.

Постановлено: вмѣсто выбывшаго. г. Бречетовича избрать въ комитетъ товарища Предсѣдателя А. В. Васильева.

3) Баронъ Ф. Ф. Таубе доложилъ, что изданіе труда А. И. Мякутина (см. протоколь № 11. пунктъ 7) весьма желательно для Оренбургскаго казачьяго войска, которое быть можетъ, дастъ для этого средства и просилъ Комиссію выработать форму совмѣстнаго изданія труда г. Мякутина Архивной Комиссіи и Войскомъ.

Постановлено: обсудить въ слѣдующемъ засѣданіи просьбу барона Таубе.

4) По поводу ижевищаго быть 4-го ноября доклада д. ч. М. Л. Юдина постановлено: уполномочить г. Предсѣдателя преговорить съ г. Оренбургскимъ губернаторомъ о помѣщеніи въ военнымъ собраніи, просить правителя дѣлъ прочесть въ этомъ же засѣданіи біографическія свѣдѣнія о графѣ В. А. Перовскомъ и напечатать въ мѣстныхъ газетахъ объявленіе такого содержанія: «4-го ноября 1903 г. въ залѣ военного собранія имѣетъ быть публичное чтеніе, устраиваемое Оренбургскою Ученою Архивною Комиссію. Программа: Біографическія свѣдѣнія о графѣ В. А. Перовскомъ бывшемъ Оренбургскомъ генераль-губернаторѣ. Прочтеть д. ч. Шукшинцевъ.

Вытѣе. Акъ-Мечети въ 1853 г. прочтеть д. ч. Юдинъ.

Начало въ 7 ч. вечера. Входъ бесплатный.

5) Правитель дѣлъ доложилъ, что по его просьбѣ учитель Б. Н. Богашевъ безвозмездно переписалъ всѣ протоколы засѣданій Комиссіи за 1902 г.

Постановлено: благодарить г. Богашева.

6) Г. Предсѣдатель доложилъ, что типографія г. Мировицкаго принимаетъ печатаніе слѣдующаго выпуска «Трудовъ» Комиссіи на слѣдующихъ условіяхъ: бумага должна быть отъ Комиссіи, а за краску по 2 р. съ печатнаго листа, наборъ бесплатно.

Постановлено: признать эти условія выгодными и передать подлежащіе печатанію матеріалы въ типографію г. Мировицкаго.

Послѣ этого г. Предсѣдатель удалился, передавъ предсѣдательствованіе своему товарищу.

7) Для поднесенія адреса и диплома на званіе почетнаго члена Комиссіи И. И. Евфимовскому-Мировицкому избрана депутація, въ составъ которой вошли: А. В. Васильевъ, Н. М. Чернавскій и И. С. Шукшинцевъ.

8) А. Л. Аниховскій сдѣлалъ краткое сообщеніе о раскопкахъ въ текущемъ году кургановъ въ Актюбинскомъ уѣздѣ.

Постановлено благодарить г. Авиховскаго и просить его написать подробный докладъ къ одному изъ послѣдующихъ засѣданій.

9) Докладъ редакціонной Комиссіи, за отсутствіемъ г. Предсѣдателя и г. Столпянскаго, отложенъ до слѣдующаго засѣданія.

Протоколь № 13.

Очередное засѣданіе 3-го декабря.

Подъ предсѣдательствомъ А. В. Попова присутствовали: А. Л. Авиховскій, А. И. Деревенсковъ, Н. Г. Лобовъ, П. А. Незмановъ, А. П. Гра, С. Н. Севастьяновъ, А. В. Васильевъ, А. И. Мявутинъ, Н. П. Лысовъ, І. А. Кастанье, П. Н. Столпянскій, Н. С. Головинъ, Н. М. Чернавскій, И. В. Аничковъ, правитель дѣлъ И. С. Шувшинцевъ.

Предметами засѣданія служило слѣдующее.

1) Заслушанъ докладъ членовъ редакціонной Комиссіи А. В. Васильева и И. С. Шувшинцева по вопросу о цензурѣ изданій Комиссіи.

Такъ какъ «Труды Комиссіи» выходятъ въ свѣтъ на основаніи ст. 3 пун. 6 «Устава о цензурѣ и печати», т. е. безъ предварительной цензуры, то для упорядоченія дѣла изданія ихъ члены редакціонной Комиссіи считаютъ долгомъ внести на обсужденіе очереднаго собранія слѣдующее.

в 1) Труды членовъ предварительно докладываются къ очередныхъ или общихъ собраніяхъ, хотя бы въ ораткомъ извлеченіи, а затѣмъ передаются въ редакціонную Комиссію для подготовленія къ печатанію въ лучаѣ одобренія ихъ собраніемъ.

и 2) Труды, поступающіе на имя г. Предсѣдателя отъ своеобразныхъ членовъ, передаются имъ для разсмотрѣнія и доклада общему или очередному собранію или изъ членовъ по специальности, а затѣмъ съ ними поступаютъ согласно пунк. 1.

3) Редакціонная Комиссія наблюдаетъ а) правильность фактической стороны изложенія, при чемъ въ случаѣ надобности пополняетъ составъ свой членомъ Комиссiи, известнымъ ей по той или другой специальности, б) дѣлаетъ необходимыя дополненія и примѣчанія; в) вноситъ поправки въ изложеніе или предоставляетъ оныя сдѣлать автору.

Примѣчаніе Всѣ замѣчанія, означенныя въ пунк. а, б, и в, предварительно печатанія труда, доводятся до свѣдѣнія автора и въ случаѣ его несогласія на исправленія, передаются на усмотрѣніе общаго или очереднаго собранія.

г) Выпускаетъ то, что противорѣчитъ цензурному уставу, но ея замѣчанія не могутъ являться для г. Предсѣдателя или лица его замѣняющаго основаніемъ къ дачѣ разрѣшительной надписи.

4) Цензура каждой статьи и cadaго выпуска принадлежитъ Предсѣдателю, въ случаѣ его отсутствія или болѣзни, онъ передаетъ право разрѣшительной надписи своему товарищу, или въ спѣшныхъ случаяхъ члену правленія его усмотрѣнію, которые въ этомъ случаѣ подписываютъ: «За предсѣдателя».

5) Корректурa cadaго выпуска «Трудовъ» и другихъ изданій Комиссiи принадлежитъ: а) первая типографинъ: в) вторая автору, въ случаѣ его отсутствія или по другимъ причинамъ правителю дѣлъ; с) третья, налагающему разрѣшительную надпись черезъ правителя дѣлъ.

Постановлено: докладъ утвердить, и изложенныя въ немъ положенія принять къ руководству на будущее время.

2) Предсѣдатель редакціонной Комиссiи доложилъ, что въ статьѣ П. Н. Столянскаго, «Исторія открытія и первые годы существованія первой частной газеты въ г. Оренбургѣ» помѣщенной въ печатающемся юбилейномъ сборникѣ, сохранились нѣкоторыя мѣста — которыя по постановленію очереднаго собранія 25 ноября 1902 г. должны были быть исправлены авторомъ.

Постановлено: часть названной статьи перебрать съ бумагой за счетъ Комиссіи.

3) Заслушаны и утверждены протоколы двухъ предыдущихъ засѣданій.

4) Правитель дѣлъ доложилъ, что депутація, избранная въ засѣданіи 1-го ноября, выполнила возложенное на нее порученіе 9-го числа того же мѣсяца.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

5) заслушано нижеприводимое заявленіе А. И. Мякутина.

«Во дворѣ Архивной Комиссіи подъ открытымъ небомъ лежитъ между многими другими пушка, которая заслуживаетъ особаго вниманія.

На этой пушкѣ имѣется довольно отчетливая надпись: «по указу ея Величества государыни Императрицы за вѣрную ихъ службу даны на новое мѣсто на Сакмарѣ атаману Василию Арапову ісаулу Петру Качурову стоварищи ПУЗ в. 25 п. в 2 Ф у ».

Помѣтки «пу 3 в 25 пу 2 еу», вѣроятно, надо читать такимъ образомъ: «пушка трехфунтовая, вѣсу 25 пудовъ и 2 фунта»

Пушка эта несомнѣнно изъ тѣхъ пяти пушекъ, которыя были отпущены по высочайшему повелѣнію императрицы Екатерины 1-й отъ 19 іюня 1725 г. (см. 4686 ст. за 1725 г. полнаго собранія законовъ) атаману Василию Арапову при основаніи имъ Сакмарскаго городка.

Возможно, что изъ всѣхъ пяти пушекъ только одна эта пушка имѣла надпись, Предположеніе свое я основываю на слѣдующемъ соображеніи. Изъ вышеуказанной грамоты видно, что атаманъ Араповъ просилъ дать ему для отпора непріятелей четыре пушки, спустили же ему пять (двѣ 3-хъ фунтовыхъ и три 2-хъ фунт.); вѣроятно, пятая пушка была пожалована Государыней Императрицей, какъ даръ на новоселіе, какъ благословеніе на трудную службу отечеству. Приведенная выше надпись въ точности подтверждаетъ мое предположеніе.

И вотъ, такой-то драгоценный предметъ, современникъ перваго русскаго поселенія въ нынѣшней Оренбургской губерніи, Высочайше дарованный «за вѣрную службу» и какъ даръ «на новое мѣсто», лежитъ безъ вниманія на открытомъ воздухѣ.

Казалось-бы, что пушку эту во-первыхъ слѣдуетъ внести въ музей Комиссіи, а во-вторыхъ сдѣлать для нея приличную подставку.

Объ изложенномъ считаю своимъ долгомъ доложить Комиссіи.

Постановлено: пушку внести въ музей и на устройство подставки ассигновать 5 руб.

6). Заслушанъ нижеприводимый докладъ І. А. Кастанье.

«Выдержка изъ изслѣдованій г-на Гельди, директора историческаго и этнографическаго музея въ Пара (Бразилія), появившихся въ бюллетенѣ ученаго общества въ Сантъ-Яго въ Чили.

Происхожденіе индѣйцевъ Америки всегда интересовало ученыхъ. Этнографическія изслѣдованія, сдѣланныя ими, позволяютъ предполагать, что первые жители американскаго континента принадлежали къ монгольской расѣ. Для насъ, азіатскія владѣнія которыхъ граничатъ съ Тихимъ океаномъ, эти выводы имѣютъ большую важность, въ особенности если мы примемъ во вниманіе ту связь, которая существуетъ между нѣкоторыми жителями восточной Сибири и американскими индѣйцами въ общности вѣрованій, обрядовъ и обычаевъ. Отчасти такое предположеніе подтверждается нѣкоторыми данными, добытыми экспедиціей Гельди.

Научная экспедиція, организованная г. Гельди, имѣла цѣлью изслѣдовать Бразильское побережье, находящееся между рѣками Ойяпакомъ и Амазонкой.

Описавъ свое путешествіе, г. Гельди намъ сообщаетъ объ археологическихъ находкахъ въ окрестностяхъ Вунани, а именно: объ открытыхъ экспедиціей двухъ кокуотвенныхъ пещеръ, найденныхъ индѣйцами «уака». Эти пещеры представляютъ родъ цилиндрическихъ ко-

ледявъ, глубиной 2 метра 50 сант., на днѣ которыхъ имѣется полукруглое углубленіе, образующее греть, а въ общемъ эти пещеры имѣютъ видъ сапога.

Эти колодцы, находящіеся на разстояніи 8 метровъ одинъ отъ другого, имѣютъ отверстія, закрытыя тяжелымъ цилиндрическимъ камнемъ изъ гранита, величиною въ діаметрѣ 1 метръ 50 сант. и 14 сант. толщины; между двумя колодцами возвышается гранитная глыба пирамидальной формы, слегка выклоненная. Этотъ камень былъ, конечно, предназначенъ для обозначенія мѣста могилы на тотъ случай, если растительность, очень бедная въ этихъ странахъ, стерла бы ихъ слѣды. Въ углубленіи, прилегающемъ къ колодцамъ, нашли 18 глиняныхъ вазъ, изъ которыхъ 8 были круглыя отверстія на днѣ; всѣ онѣ были различны по формѣ и величинѣ и поставлены въ симметрическомъ порядкѣ. Всѣ эти вазы содержали въ себѣ остатки пережженныхъ человѣческихъ костей.

Упомянувъ объ этихъ 8 погребальныхъ вазахъ, г. Гельдъ утверждаетъ, что онъ не знаетъ ни одного другаго мѣста, гдѣ бы находились подобныя вазы, между тѣмъ какъ изъ исследованийъ проф. Ратуелля видно, что во Тонкинѣ кости, собранныя изъ могилъ, кладутся въ маленькіе глиняные гроба съ круглыми отверстиями на бокахъ

Что касается вообще формы вазъ, найденныхъ въ Бразиліи другими лицами, на которыхъ указываетъ г. Гельдъ, такъ одинъ изъ нихъ были цилиндрическія, искусно выдѣланныя и украшенныя алгеорическими фигурами животныхъ, другія квадратной формы и напоминали китайское искусство; извѣстно, что вазы квадратной, шестигульной и восьмиугольной формы принадлежатъ китайскому или японскому искусству, между тѣмъ какъ вазы круглой формы, найденныя въ глубокой древности, встрѣчаются во всѣхъ странахъ древняго міра. Не должно ли видѣть въ этихъ особенностяхъ некоторой родственной связи между обителями восточнаго и западнаго берега Тихаго океана?

Также нельзя не упомянуть о томъ, что между предметами, найденными въ этихъ могилахъ, оказались такіе которые имѣли большое сходство съ найденными въ Россіи и даже въ Оренбургской губерніи, какъ напримѣръ: каменный топоръ изъ нефрита, остріе котораго равняется 7 сант. и различные другіе предметы неолитической эпохи. Этотъ каменный вѣкъ не соотвѣтствуетъ нашему; извѣстно, что въ Америкѣ онъ существовалъ до самаго открытія этого материка, слѣдовательно искусство выдѣлывать каменные инструменты, какъ топоры, молотки и пр. изъ нефрита, диабазы и діорита, не принадлежитъ исключительно американскимъ индѣйцамъ, такъ какъ подобные предметы были найдены въ нашихъ краяхъ; что еще болѣе характерно такъ это то, что зеленые камни, вообще болѣе или менѣе хорошо отдѣланные, служили ходячей монетой между племенами, иногда очень отдаленными.

Добавимъ еще что индѣйцы Амазонки искали для своихъ умершихъ возвышенныя мѣста съ пещерами и за немѣнѣемъ ихъ выкапывали эти подземныя углубленія, напоминающія своимъ расположеніемъ могилы неолитическаго вѣка, открытыя въ центральной и сѣверной Европѣ.

Постановлено: благодарить г. Кастанье, а докладъ записать въ настоящій протоколъ.

7). Правитель дѣлъ прочелъ несколько отрывковъ изъ мемуаровъ И. В. Чернова.

8). Библіотекаръ Н. П. Лысовъ представилъ образцы карточекъ для составленія карточнаго каталога бібліотеки Комиссіи и просилъ ассигновать ему средства для заказа карточекъ.

Постановлено: удовлетворить просьбу г. Лысова.

9). Доложено, что 4 ноября, послучаю исполнившагося 28 іюля сего года пятидесятилѣтія взятія русскими войсками Бокандской крѣпости Акъ-Мечети, устроено было въ офицерскомъ собраніи бесплатное чтеніе. Вниманію слушателей предложены были два доклада: 1) «Біографическія свѣдѣнія о графѣ В. А. Перовскомъ,

бывшемъ Оренбургскимъ военномъ губернаторѣ И. С. Шукшинцева и 2). «Взятіе Акъ-Мечети въ 1853 году». М. Л. Юдина. Чтеніе привлекло въ собраніе много публики преимущественно военной.

Постановлено принять къ свѣдѣнію.

10) Отъ М. Л. Юдина доставленъ рисунокъ, исполненный казакомъ Абидаевымъ, надгробнаго памятника, извѣстнаго подъ названіемъ «кисене» и находящагося въ дачахъ Великоцетровской станицы въ верстѣ отъ поселка Варнинскаго.

Постановлено: благодарить г. Юдина.

11) Предложены и избраны въ дѣйствительные члены Комиссіи слѣдующія лица: Алексѣй Михайловичъ фонъ Кауфманъ, Оренбургскій вице-губернаторъ, Петръ Федоровичъ Панкратовъ, Оренбургскій купецъ, Николай Николаевичъ Шемановъ, преподаватель реального училища, Борисъ Сергѣевичъ Сыровъ, инженеръ архитекторъ.

12) г. Предсѣдатель доложилъ о слѣдующихъ поступленияхъ въ музей Комиссіи: мѣдный котелъ изъ Челябинскаго уѣзда, нѣсколько монетъ отъ С. М. Миллера, наконечникъ копья и чешуи брони отъ топографа Пославскаго.

Постановлено жертвователей благодарить.

13) г. Предсѣдатель доложилъ, что крестьянинъ Самойловъ проситъ разрѣшенія на продолженія раскопокъ въ предѣлахъ Тургайской области.

Постановлено: просить уѣзднаго начальника г. Дидрихса попрежнему наблюдать за Самойловымъ, дабы онъ не производимъ никакихъ раскопокъ.

14) г. казначей доложилъ, что ко дню засѣданія въ распоряженіи Комиссіи состоитъ 272 р. 16 к.

Постановлено принять къ свѣдѣнію.

Протоколь № 14.

Очередное засѣданіе 22 декабря.

Подъ предсѣдательствомъ А. В. Попова присутство-

вали: А. В. Васильевъ, А. И. Мякутинъ, Д. Н. Соколовъ, Н. П. Лысовъ, А. Л. Аниховскій, І. А. Бастанье, А. П. Гра, П. Н. Столпянскій, Н. М. Чернавскій, В. В. Аничковъ, Б. С. Сыровъ, А. И. Деревенсковъ, правитель дѣлъ И. С. Шукшинцевъ.

Предметами засѣданія служило слѣдующее.

1) Заслушанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія, причемъ по 13-му пункту протокола (относительно Самойлова) послѣ оживленныхъ преній, въ которыхъ принимали участіе Предсѣдатель, А. Л. Аниховскій, И. В. Аничковъ и А. П. Гра постановлено: просить г. Предсѣдателя телеграфировать уѣздному начальнику г. Дидрихсу о воспрещеніи всякихъ раскопокъ Самойлову.

2) Д. Н. Соколовъ доложилъ, что отъ дочери покойнаго Н. М. Бекчурина, З. Н. Бекчуриной въ распоряженіе Комиссіи переданы: а) медаль за покореніе Кокандскаго ханства 1866 г., б) карта земель Оренбургскаго казачьяго войска съ показаніемъ дѣленія на полки и численности населенія по свѣдѣніямъ 1853 г., в) карта окрестностей устья р. Сыръ-Дарья 1858 г., г) двѣ рукописи Н. М. Бекчурина 1871 и 1867 гг.

Постановлено: благодарить жертвовательницу.

3) Предложены и избраны въ дѣйствительные члены Комиссіи слѣдующія лица: управляющій Оренбургскою казенною палатою Андрей Андреевичъ Стрекаловъ и Оренбургскій врачебный инспекторъ Леонидъ Петровичъ Фонъ-Шлихтингъ.

4) Г. казначей доложилъ, что д. ч. М. Г. Баримовъ въ своей типографіи бесплатно отпечаталъ для Комиссіи квитанціонную книгу.

Постановлено: благодарить г. Баримова.

5) г. Предсѣдатель доложилъ, что согласно ходатайства Комиссіи, хозяйственное правленіе Оренбургскаго казачьяго войска постановило внести въ смѣту будущаго года въ субсидію Комиссіи 100 р., а Оренбургскій распорядительный комитетъ для той же цѣли 500р.

Постановлено: благодарить г. Предсѣдателя за его постоянныя заботы объ улучшеніи матеріальныхъ средствъ Комиссіи.

6) Д. Н. Соколовъ сдѣлалъ сообщеніе о кладѣ, выкопанномъ весною 1902 г. въ дачахъ Березинскаго поселка Челябинскаго уѣзда и присланномъ въ Комиссію для опредѣленія его цѣнности и пригодности для музея Комиссіи

Изложивъ свой способъ разсмотрѣнія клада, Д. Н. Соколовъ указалъ, что изъ всего присланнаго онъ выдѣлилъ только одну монету, которой онъ не встрѣтилъ въ капитальныхъ трудахъ Великаго князя Георгія Михайловича.

7) Правитель дѣлъ доложилъ, что С. Н. Севастьяновъ, какъ душеприказчикъ покойнаго И. В. Чернова, проситъ подготавливаемые къ печати мемуары послѣдняго присылать ему для редактированія.

Правитель дѣлъ сказалъ, что такъ какъ онъ взялъ на себя весь трудъ переписыванія и подготовленія къ печати названныхъ мемуаровъ, то не находитъ возможнымъ предоставить редакцію ихъ одному лицу. Послѣ продолжительныхъ преній постановлено: всѣ подготовленные уже матеріалы передать въ редакціонную Комиссію, пригласивъ въ составъ ея г. Севастьянова.

8) Правитель дѣлъ доложилъ, что І. А. Кастанье принимаетъ на себя трудъ составленія систематическаго каталога музея Комиссіи.

Постановлено: благодарить г. Кастанье и просить г. Предсѣдателя дать ему необходимыя указанія.

9) Представленъ отчетъ типографіи Волкова за отпечатаніе XII вып. «Трудовъ Комиссіи».

Такъ какъ выпускъ еще не вышелъ изъ типографіи, то возникъ вопросъ, сколько выдать Волкову 60 или 50 р.; большинствомъ голосовъ постановлено: выдать послѣднюю сумму.

10) Предсѣдатель доложилъ, что д. ч. І. П. Бречетовичъ болѣе двухъ лѣтъ держитъ дѣла, взятые изъ архива Комиссіи.

Постановлено: просить **И. П. Бречетовича** возвратить дѣла въ Комиссію.

11) Занимались распредѣленіемъ наградныхъ денегъ, причемъ постановлено выдать правителю дѣлъ 30 р., Воронину 14 р., Ворониной 6 р., швейцару, сторожамъ думы и другимъ служителямъ 8 р., а всего 58 р.

12) **П. Н. Лысовъ** внесъ предложеніе о томъ, что не будетъ ли найдено нужнымъ возбудить ходатайство о награжденіи какимъ либо знакомъ отличія правителя дѣлъ **И. С. Шукшинцева**, служащаго въ этой должности семь лѣтъ.

По справкѣ оказалось, что на основаніи 8-го пункта Высочайше утвержденнаго въ 13-й день апрѣля 1884 г. положенія комитета Министровъ Архивнымъ Комиссіямъ предоставляется право «О лицахъ, оказывающихъ Комиссіи особую услугу своимъ усердіемъ, представлять на усмотрѣніе Президента Императорской Академіи наукъ».

Постановлено: обсужденіе этого вопроса отложить до общаго собранія 1904 года.

Правитель дѣлъ **И. Шукшинцевъ**.

Погребальные обряды у калмыковъ и у ламаитовъ вообще.

Въ томъ громадномъ пространствѣ, которое простирается отъ Волги до Сыръ-Дарьи и которое называется Биргизской степью, возвышается множество кургановъ, происхождение которыхъ представляется еще сомнительнымъ.

Многіе археологи приписываютъ «Чуди» сооруженіе этихъ могилъ, другіе склоняются къ тому, что ихъ соорудили монголы. Биргизы, на земляхъ которыхъ эти курганы воздвигнуты, считаютъ ихъ за могилы монголовъ ¹⁾ и даже нѣкоторые указываютъ прямо на калмыковъ, ²⁾ а съ ними и населеніе Оренбургскаго края.

Однако не подлежитъ сомнѣнію, что калмыки не могли соорудить подобные памятники, въ первыхъ потому, что эти курганы были воздвигнуты до прибытія калмыковъ въ Россію; во вторыхъ потому, что не было и не бываетъ курганнаго рода способовъ погребенія у калмыковъ. Интересуясь этимъ вопросомъ, я задалсяцѣлью почерпнуть изъ разныхъ источниковъ указанія, какіе бываютъ способы погребенія у калмыковъ. Калмыки исповѣдуютъ ламаизмъ, къ которому принадлежать также и другіе народы, какъ то: Буряты и Тибетцы, такимъ образомъ они не имѣютъ своего національнаго способа погребенія, а скорѣе заимствовали его у другихъ вмѣстѣ со своей религіей.

¹⁾ Нефедовъ. *Les kourganes de la steppe kirghize*

²⁾ Жарузинъ «О курганахъ Вукеевской степи»;

И такъ я позволю себѣ привести нѣсколько выдержекъ изъ разныхъ авторовъ, касающихся погребальныхъ обрядовъ монгольскихъ народовъ ламайского исповѣданія, а также объясненій, полученныхъ мною лично отъ одного калмыка, бѣжавшаго со мною въ Астрахань лѣтомъ 1903 года. Для большей ясности я подраздѣляю мой докладъ на 3 пункта:

- 1) Обряды передъ кончиной.
- 2) Обряды послѣ кончины.
- 3) Обряды погребенія.

1) Передъ кончиной кого либо изъ калмыковъ обыкновенно спѣшатъ послать за гемонгомъ, ¹⁾ молятся бурханамъ ²⁾ и приносятъ жертвы; какъ только скончается, всѣ переходятъ изъ этой кибитки въ другую, а при умершемъ остаются только гелюнги. ³⁾, ⁴⁾ И такъ поступаютъ всѣ ламайскіе монголы: Буряты, Тибетцы и пр.

Палласъ приводитъ выдержку изъ священныхъ ламайскихъ книгъ, гдѣ опредѣляется, какъ долженъ быть похороненъ умершій и въ какихъ случаяхъ должно обернуть тѣло въ покровъ, а также цвѣтъ покрывала.

По рассказамъ путешественниковъ для разнаго способа погребеній принимается въ расчетъ день рожденія, день смерти, общественное положеніе, а также родъ смерти.

2) Калмыки обмываютъ тѣло покойника и «обернуть» полотномъ кладутъ на постель, или на коверъ у постели, покрывъ бѣлымъ покрываломъ. Въ такомъ положеніи тѣло лежитъ двое сутокъ. Только на третій день входятъ въ кибитку въ первый разъ родственники по-

---

¹⁾ Гемонгами называются калмыцкіе жрецы; они ведутъ безбрачную жизнь и пользуются большимъ уваженіемъ въ народѣ. К. Воронцова.

²⁾ Бурханами назыв. статуэтки, изображающія буддійскія божества.

³⁾ Гелюнги это калмыцкіе монахи.

⁴⁾ Извѣст. общ. арх. ист. и этн. при Импер. Казанскомъ ун-вѣ Т. X. вып. 4. Воронцова.

койнаго и прощаются съ нимъ, наклоняясь надъ ногами его такъ, что касаются ихъ лбомъ. ¹⁾»

3) У калмыковъ, также какъ у многихъ народовъ, бывають разныя формы погребеній; тогда какъ у другихъ народовъ мы иногда встрѣчаемъ отъ двухъ до трехъ способовъ погребенія, у монголовъ ламаитовъ ихъ насчитывается отъ шести до семи. Надо при этомъ добавить, что изъ этихъ семи способовъ погребеній ни одинъ не сходенъ со способомъ погребеній въ курганахъ.

а) Первый способъ погребеній — трупосожженіе.

У монголовъ торгоутовъ сожигаются:

Духовенство; исключаются тѣ, которые нарушили обѣтъ безбрачія; князья, наиболѣе знатныя лица и всякій, кто велъ примѣрный образъ жизни. Сожженія труповъ женщинъ очень рѣдки.

Обрядъ трупосожженія заключаетъ въ себѣ много церемоній, смотря по положенію, которое занималъ покойникъ. Высшія духовныя лица, ламы и пр., одни имѣють право быть сожженными на курѣ ²⁾. Это родъ постройки изъ кирпича, приблизительно 2 куб. метра. На курѣ устраивается костеръ, куда кладутъ покойника и зажигаютъ. Присутствующій лама собираетъ пепелъ въ мѣдную урну. Возвратившись въ монастырь, лама беретъ пепелъ и, смѣшивая его съ глиной, дѣлаетъ слѣпокъ, изображающій покойника «коша-чулу».

Этотъ же родъ погребенія также практикуется въ Тибетѣ и у бурятовъ. У этихъ послѣднихъ «пепель въ глиняномъ сосудѣ ставятъ въ небольшихъ часовняхъ, построенныхъ изъ дерева, на вершинѣ холма или горы» ³⁾.

У Астраханскихъ калмыковъ сожженіе трупа производится торжественно; покойника одѣвають въ лучшія одежды и, посадивъ на носилкахъ, несутъ въ соп-

---

¹⁾ «Народы Россіи» этнографическіе очерки, издан. редакціей журнала «Природа и люди».

²⁾ Путешествіе А. Ивановскаго въ Монголію 1889 г.

³⁾ «Народы Россіи».

ровожденіи духовенства и народа къ мѣсту, гдѣ приготовленъ костеръ, который зажигаютъ, и трупъ скоро превращается въ пепелъ. Какъ мнѣ сообщили, этотъ пепелъ калмыки собираютъ и сохраняютъ у себя въ урнѣ до тѣхъ поръ пока, кто нибудь изъ нихъ, отправляясь въ Тибетъ, не унесетъ его вмѣстѣ съ подарками Далай-Ламѣ.

Формы трупосожженія бываетъ различны; такъ у Алтайскихъ или Бійскихъ калмыковъ, по сообщенію Горохова, при сожженіи покойника непременно закалывается и сожигается лучшая его лошадь. У Волжскихъ калмыковъ лошадь вмѣстѣ съ покойникомъ не сожигаютъ, но предъ самымъ началомъ сожженія трупа отводятъ ее въ хурулъ, какъ жертву бурхану ¹⁾. Подобный обычай бываетъ и у бурятовъ.

По сообщенію Палласа для сожженія покойника калмыки «выкапываютъ пять ямъ, одну посрединѣ, а четыре около нея, и накладываютъ въ нихъ дрова. Въ среднюю яму ставятъ большой котелъ и сажаютъ въ него трупъ. Гелюнги начинаютъ погребальное пѣніе и костры зажигаютъ. Котелъ раскаляется до красна, и надъ кострами поднимаются клубы черного дыма. Когда они разсѣются и послѣднія головки погаснутъ и встѣютъ, въ котлѣ не останется уже больше ничего, кромѣ горсти пепла».

Въ Монголіи ²⁾ для сожженія покойника сооружаютъ изъ дерева пирамидальную печь, въ срединѣ которой помѣщается тѣло, окруженное горючими веществами; з тѣмъ прибавляютъ дерну на столько, чтобы печь (1) тигла известной высоты, оставляя у верхушки и основанія отверстія для того, чтобы сквозной вѣтеръ уносилъ съ собою дымъ. Одновременно со сгараніемъ тѣла ламы совершаютъ торжественные обходы и мо-

¹⁾ «Народы Россіи».

²⁾ Souvenirs d'un voyage dans la Tartarie, le Thibet et la Chine, par M. Hue 1862.

литвы. Какъ только тѣло превратилось въ пепель, печь разрушается, остатки же покойника относятъ главному жрецу. Великій лама превращаетъ остатки въ мелкій порошокъ, прибавляетъ столько же пшеничной муки, тщательно все смѣшиваетъ, собственноручно печетъ лепешки разной величины и складываетъ ихъ такимъ образомъ, что они образуютъ какъ бы пирамиду. Приготовленные такимъ образомъ остатки кладутъ съ великимъ торжествомъ въ маленькую башенку, мѣсто построения которой уже заранѣе опредѣлено было знахаремъ или пророкомъ. Множество падобныхъ башенокъ встрѣчается на горахъ и въ мѣстностяхъ, гдѣ жили издавна Монголы. Въ областяхъ около Великой стѣны и вообще вездѣ, гдѣ монголы и Китайцы живутъ смѣшанно, обычай этихъ послѣднихъ значительно измѣнили обычай Монголовъ.

По сообщенію М-ше Нотшаге de Hell ¹⁾ Астраханскіе калмыки сооружаютъ на мѣстѣ сожженія памятникъ, гдѣ и хранится пепель покойниковъ. Такой памятникъ былъ найденъ М-ше Нотшаге въ окрестностяхъ Соленой Заставы (Астраханскій губ.) Видъ его былъ четырехугольный, построенъ изъ кирпича, вмѣсто дверей онъ имѣлъ два маленькія отверстія, черезъ которыя проникаетъ свѣтъ; внутри памятника, который называется «цяця», можно видѣть на коврѣ разные предметы и нѣсколько идоловъ изъ глины; стѣны его покрыты войлокомъ, между тѣмъ какъ въ углубленіяхъ, расположенныхъ вокругъ этой самой стѣны, виднѣются разные изображенія божествъ. Эти «цяця» пользуются большимъ уваженіемъ калмыковъ, которые отъ нихъ удаляются какъ можно дальше, чтобы ихъ не осквернять. Почти такое-же описаніе мы находимъ у Нефедова и у Палласа.

«Цяця» также называются «маленькіе цилиндрики, сдѣланные изъ оставшагося по сожженіи трупа пепла, смѣшаннаго съ глиною, которые калмыки ставятъ въ

¹⁾ Les Steppes de la mer Caspienne p. 178.

хурулахъ или въ сооружаемыхъ на мѣстахъ сожженія памятникахъ, называемыхъ «цаця» ¹⁾). Иногда пепель оставляють въ котлѣ и надъ нимъ воздвигаютъ вышеупомянутый памятникъ; на востокъ отъ котла внутри этого памятника ставятъ маленькій столъ съ идоломъ.

б) Второй способъ погребенія — Зарываніе въ могилы. Обрядъ трупосожженія мало практикуется теперь и постепенно замѣняется зарываніемъ въ могилы. Этотъ способъ самый распространенный среди бѣдныхъ ламатовъ, Калмыкъ и Бурятъ.

Тѣло покойника обертывають полотномъ и хоронятъ въ большинствѣ случаевъ безъ гроба. Въ Тибетѣ по сообщенію Пржевальскаго ламъ и самого Далай-ламу зарывають въ могилы: «трупъ умершаго Далай-ламы хоронятъ на дворѣ Буддалы въ сидячемъ положеніи; надъ нимъ выстраивають часовню съ позолоченною крышею. Каждая изъ такихъ часовенъ имѣетъ сажени двѣ или три вышины и только часовня пятого по счету Далай-ламы значительно поднимается надъ прочими» ²⁾).

Въ прежнее время вмѣстѣ съ умершимъ калмыкомъ зарывались разные предметы, такъ напр. по сообщенію Лепехина «всѣ члены покойника обертывають въ восчаную бумагу и зарывають его въ землю со воѣмъ воинскимъ снарядомъ, куда принадлежитъ: пищаль, лукъ стрѣлы, сабля и сѣдло» ³⁾).

На могилѣ калмыки и прочіе монголы не дѣлають насыпей, но втыкають въ землю четыре кола, къ которымъ привязываютъ лоскуты съ написанными молитвами. Въ XIV столѣтіи у монгольскихъ племенъ существовалъ обычай окружать могилы трупами людей и животныхъ въ такомъ положеніи, какъ если бы они были живые.

---

¹⁾ Нефедьевъ Подробныя свѣдѣнія о Волжскихъ калмыкахъ С.-Пб. 1834 г.

²⁾ Путешествіе въ Тибетъ К. М. Пржевальскаго 1883 стр. 272.

³⁾ Лепехинъ «Дневныя записки путешествія 1795 г.

Еще въ 1862 г. известный французскій путешественникъ Гюкъ напоминаетъ въ своихъ запискахъ о слѣдующихъ обычаяхъ: Монгольскіе владыки, говоритъ онъ, совершаютъ иногда погребенія варварскимъ образомъ Тѣло умершаго князя кладутъ въ сооруженное изъ камней строеніе, которое украшено изображеніями людей, львовъ, слоновъ, тигровъ и другими предметами буддистической мнѳологіи. Вмѣстѣ съ тѣломъ, которое помещается въ пещерѣ (?) въ самой срединѣ мавзолея, кладутся золотыя и серебряныя монеты, драгоценное платье и другія вещи, потребность которыхъ предвидится и въ будущей жизни. Выбираютъ нѣсколько самыхъ красивыхъ дѣтей обоего пола и заставляютъ ихъ глотать ртуть до тѣхъ поръ пока они не умрутъ; въ такомъ случаѣ, какъ утверждаютъ монголы, они не теряютъ своего натурального цвѣта лица и кажутся какъ бы живыми. Трупамъ этихъ несчастныхъ окружаютъ трупъ князя, которому они должны прислуживать и по смерти. Въ рукахъ у нихъ находятся вѣеры, трубы и пр. предметы. Наконецъ для того, чтобы всѣ эти драгоценности не были ограблены, придуманы особыя машины, спускающія стрѣлы. Кто пробуетъ открыть входную дверь, тотъ падаетъ мертвый, пораженный стрѣлами.

с) Третій способъ погребенія.— На поверхности земли. Выносятъ покойника въ степь, кладутъ его на поверхность земли «головою къ востоку, безъ всякаго одѣянія, и притомъ такимъ образомъ, какъ будто бы онъ спитъ, подложивъ руку подъ голову. По обѣимъ сторонамъ головы и у ногъ втыкаютъ въ землю четыре кола, къ которымъ привязываютъ четверо-угольные тангутскими молитвами исписанные синіе, китайчатые лоскуты, вѣющимъ флагамъ подобные» ¹⁾).

При томъ, если трупъ съѣдаютъ собаки въ теченіи

---

¹⁾ Палласъ «Путешествіе по разнымъ провинціямъ Россійской имперіи». С.-Пб. 1809. г.

недѣли послѣ смерти, то умершаго считаютъ святымъ, въ противномъ же случаѣ грѣшникомъ ¹⁾.

Въ монгольскихъ степяхъ у номадовъ тѣло уносятъ на какую нибудь возвышенность или въ ущелье и оставляютъ тамъ на съѣденіе дикимъ звѣрямъ и хищнымъ птицамъ ²⁾. Въ Тибетѣ тѣло отдаютъ на съѣденіе собакамъ, разрѣвая его на куски. Послѣдній способъ считается самымъ почетнымъ и бѣлѣе всѣхъ въ употребленіи. Могильщики бѣдныхъ—собаки въ загородьяхъ; богатые же выписываютъ собакъ изъ монастырей, которые содержатся тамъ, какъ священныя животныя для предназначенной цѣли ³⁾.

d) Четвертый способъ погребенія.—По сообщенію Дуброва четвертый способъ погребенія состоитъ въ томъ, что «умершаго не зарываютъ въ землю, но, завернувъ въ старый войлокъ и обвязавъ веревкой, бросаютъ трупъ обыкновенно въ старый, заброшенный колодець, или просто въ глубокую яму. Зимой же и просто въ сугробы снѣга. Только трупы Бакшей (старшихъ духовныхъ лицъ) сжигаются по индійскому обычаю» ⁴⁾.

e) —Пятый способъ погребенія состоитъ въ томъ, что трупъ относятъ въ ближайшій лѣсъ или кустарникъ, вѣшаютъ его на дерево, предварительно зашивъ въ войлокъ. Этотъ способъ практикуется, или скорѣе практиковался, у Алтайскихъ калмыковъ и у бурятовъ шаманистовъ. Какъ было выше сказано въ третьемъ способѣ погребенія, если трупъ вскорѣ дѣлается добычею хищныхъ птицъ, то это считаютъ за хорошее предзнаменованіе, «за весьма худой знакъ, то, если къ тѣлу дикіе звѣри не прикасаются» ⁵⁾.

f) Шестой способъ погребенія. Опусканіе трупа въ воду, рѣки или озера ²⁾.

---

¹⁾ Иановскій—Нефедѣвъ.

^{2,3)} Нус «Souvenirs d'un voyage en Mongolie et au Thidet» 1862 г.

⁴⁾ Я. П. Дубровъ. Выгъ калмыковъ Ставропольской губ. 1899 г.

⁵⁾ Палласъ, Нефедѣвъ, Гороховъ.

г) Седьмой способ погребенія—накладываніе надъ трупомъ болѣе или менѣе значительной груды камней.

Что касается моихъ личныхъ свѣдѣній, собранныхъ мною отъ калмыка, который возвращался, проводивъ свою семью въ Тибетъ, то онъ подтвердилъ мнѣ, что покойника не бросаютъ теперь въ степь, а хоронятъ, и этотъ способъ практикуется почти повсемѣстно, по желанію правительства, которое очень рѣдко разрѣшаетъ сожженіе тѣла.

На мой же вопросъ о томъ, какому народу можно приписать сложеніе кургановъ, мой спутникъ не могъ мнѣ этого сказать, а только не скрылъ отъ меня своего удивленія по поводу того, что нѣкоторые приписываютъ это предкамъ его.

Приведемъ теперь способы погребеній найденные въ киргизской степи.

Судя по способу погребенія и по разнымъ предметамъ, найденнымъ въ курганахъ киргизскихъ степей, Нефедовъ ихъ раздѣляетъ на три группы ¹⁾.

1. Въ первой группѣ принадлежатъ громадные курганы, сдѣланные исключительно изъ земли безъ камней; покойникъ погребался на материкѣ въ скорченномъ или вытянутомъ положеніи, а иногда и въ сидячемъ положеніи, головою на западъ, у ногъ лежали кости животныхъ и угли; у головы глиняные сосуды. Другихъ предметовъ не находили. Наконецъ существовалъ также и обычай трупосожженія по одному или по нѣсколько человѣкъ въ одной ямѣ, гдѣ раскладывали костеръ, зажигали его и потомъ дѣлали надъ нимъ курганъ.

2. Во второй группѣ принадлежатъ тѣ курганы, которые заключаютъ въ себѣ каменные могилы или склепы. Трупъ погребался вмѣстѣ съ оружіемъ и разными предметами; кости животныхъ и уголь были также находимы.

---

¹⁾ Les kourganes de la steppe des Kirghizes par Néfédov. Congrès arch et anth de Moscou 1892.

3. Въ третьей группѣ принадлежатъ курганы, расположенные группами, со склепами внутри; здѣсь находятъ много предметовъ изъ желѣза, серебра и пр.

По другимъ сообщеніямъ, а именно раскопкамъ, произведеннымъ Харузинымъ, ¹⁾ видно, что эти способы погребеній ничего не имѣютъ общаго со способомъ ламаитскихъ погребеній.

Изъ всего выше сказаннаго видно, что калмыки вообще не могли воздвигнуть кургановъ въ киргизскихъ степяхъ.

1. Кастанье.

---

¹⁾ Курганы Букеевской степи А. Харузина Изв. Моск. общ. люб. ест. антр. и этн. (Москва 1890 г.).

О т ч е т ь

о б ъ э к с п е д и ц и и в ъ А к т ю б и н с к и й у ѣ з д ѣ л ѣ т о м ъ
1904 г о д а .

Въ прошедшее лѣто 1904 г. Оренбургская Ученая Архивная Комиссія поручила мнѣ изслѣдовать древности Тургайской области, а главнымъ образомъ въ ближайшемъ отъ насъ районѣ Актюбинскаго уѣзда.

Время и средства не позволили мнѣ побывать во всѣхъ мѣстахъ; представляющихъ нѣкоторый интересъ для археологін; поэтому изъ указанныхъ мнѣ мѣстными жителями пунктовъ я ограничился изслѣдованіемъ только ближайшихъ; такъ я посѣтилъ:

- 1) Борсакъ-басъ (Илекской волости).
- 2) Бурганы Байчулакъ-Сагасы.
- 3) Пещеры Чійли (Актюбинской волости).
- 4) Древній памятникъ въ видѣ кучи камней на Чійли.
- 5) Бурганъ Ашу-Сай (Актюб. волости).
- 6) Бурганъ при Жаманъ-Каргала (Актюбинской волости).
- 7) Кирпичную могилу на берегу Жаксы-Каргалы.

Борсакъ-басъ, голова—лисицы, находится на границѣ 3-го аула Илекской волости съ 6-ымъ ауломъ Хобдинской волости Актюбинскаго уѣзда, на разстояніи 35 верстъ отъ станціи Якши или Сагарчинъ Оренбургъ Ташкентской ж. д. Его высокая вершина господствуетъ надъ сосѣдними возвышенностями и является среди степи какъ бы маякомъ, виднѣющимся за 100 верстъ кругомъ и у подножія котораго идутъ на перекрестъ нѣсколько дорогъ.

Корсакъ-басъ имѣеть около 900 метровъ окружности, высота—70 метр.; вершина продолговата, имѣеть 30 метр. длины и 10 метр. ширины.

Киргизы придаютъ этому холму таинственное значеніе, считая его сооруженіемъ человѣческихъ рукъ.

Въ силу своего одинокаго положенія среди степи онъ съ незапамятныхъ временъ долженъ былъ казаться чѣмъ то сверхъестественнымъ кочевникамъ, которые всегда жадны до различныхъ таинственныхъ оказаній.

Маленькое отверстіе, находящееся на половинѣ дороги къ вершинѣ холма и обращенное къ югу, дало поводъ киргизамъ къ легендѣ, которая быстро распространилась между ними и которая гласить, что въ давнія времена отверстіе это вело въ гротъ, если можно такъ назвать родъ углубленія въ холмѣ, который служилъ убѣжищемъ одному киргизу, удалившемуся отъ свѣта, и который основалъ тамъ свое жилище; но по неизвѣстнымъ причинамъ этотъ пустынный не могъ прожить въ немъ болѣе 3-хъ мѣсяцевъ, послѣ чего гротъ опустѣлъ.

Поднявшись на вершину холма и удостовѣрившись, что тамъ не было никакого древняго сооруженія, я осматривалъ гротъ, который собственно не имѣеть ничего общаго съ настоящимъ гротомъ. Дѣйствительно, отверстіе въ 40 сантиметровъ высоты ведетъ въ углубленіе, которое сейчасъ-же дѣлается до того узкимъ, что рука едва можетъ пролѣзть; однѣ только хищныя птицы посѣщаютъ это природное жилище и тамъ устраиваютъ свои гнѣзда. Снявъ фотографію съ холма, я покинулъ Корсакъ-басъ.

Я убѣжденъ, что холмъ этотъ есть естественный и только отдѣлившійся отъ сосѣдней возвышенности дѣйствіемъ сильныхъ и постоянныхъ вѣтровъ, а также размываніемъ дождевой и снѣговой воды.

По близости отъ Корсакъ-баса замѣчаются нѣсколько маленькихъ кургановъ куполообразной формы.

Послѣ Корсакъ-басъ я осматривалъ нѣсколько старыхъ киргизскихъ могилъ, расположенныхъ на склонѣ

одного холма, который имѣетъ видъ громаднаго кургана; мѣсто это называется Акъ-мола и лежитъ верстахъ въ 10 отъ Корсакъ-басъ.

Приближаясь къ рѣкѣ Илеку, у Байчулакъ-сагасы, виднѣется много кургановъ, тянущихся по одной линіи и группами на возвышенностяхъ его лѣваго берега, верстахъ въ 15 отъ Акъ-булака. Бурганы куполообразной формы, однако нѣкоторые имѣютъ замѣтное углубленіе въ среднѣхъ.

Бурганъ типа № 1.

Окружность 115 метровъ

діаметр. 35 метр.

Бурганъ типа № 2.

высоты 95 сант.

Окружн. 42 метр.

діам. 13 метр.

высота 60 сант.

Интересно то, что курганы первого типа больше по размѣру, чѣмъ курганы 2-го типа.

Не имѣя возможности нанять рабочихъ, чтобы произвести нѣсколько раскопокъ въ этихъ курганахъ, я отправился на станцію Явши, предварительно осмотрѣвъ киргизское кладбище, называемое Акъ-бай и расположенное на горѣ. Кладбище это представляетъ нѣкоторый интересъ вслѣдствіе разнообразія формъ надгробныхъ памятниковъ, начиная съ самой простой ограды изъ грубаго тяжелаго камня до кирпичнаго мазара.

20 Іюля я пріѣхалъ въ Актюбинскъ, гдѣ долженъ былъ навести справки на счетъ нѣкоторыхъ пещеръ, о которыхъ мнѣ было говорено крестьянскимъ начальникомъ г. Сухинимъ, когда я у него былъ проездомъ въ Туркестанъ.

Г-нъ Сухинъ, которому я много обязанъ, нашелъ мнѣ 6 рабочихъ и предоставилъ своего киргиза переводчика, отпустивъ его на три дня, время—которымъ я только могъ располагать; запасшись необходимыми припасами, мы отправились рано утромъ 21 на Чійли, верстъ за 30 на сѣверо-востокъ отъ Актюбинска.

Дорога къ Чйли идетъ отчасти по почтовому тракту къ Орску,, а потомъ направляется вдоль рѣки Жаксы Баргалы, праваго притока рѣки Илека, затѣмъ удаляется отъ него, пересѣкаетъ Жаманъ Баргалу, притокъ Жаксы Баргалы и достигаетъ рѣки Чйли, которая протекаетъ между двумя возвышенностями, въ которыхъ находятся пещеры. Уже давно киргизъ мнѣ показывалъ пальцемъ на темно-зеленыя пятна, покрывавшія склонъ холма, форму которыхъ я еще не могъ разобратъ, но чѣмъ ближе мы подъѣзжали, тѣмъ виднѣе становились эти пятна, напоминающія скопленіе громадныхъ воронокъ.. Еще маленькій подъемъ — и вотъ мы уже на Чйли, и сразу мнѣ бросилось въ глаза множество ямъ, на половину засыпанныхъ землею, заросшихъ высокою травою.

Видъ на окружающую мѣстность отсюда открывается съ одной стороны на степь, идущую легкимъ уклономъ до рѣки Жаксы Баргалы, которая виднѣлась верстахъ въ трехъ отъ насъ и граничила съ крутою цѣпью холмовъ; степь эта, какъ мнѣ говорили, была нѣкогда покрыта лѣсомъ; — съ другой стороны она немного поднималась, а потомъ спускалась къ рѣкѣ Чйли, чтобы уступами снова подняться. На право и на лѣво представлялись также неровности почвы и тоже повтореніе ямъ на протяженіи трехъ верстъ.

Вышеупомянутый холмъ, гдѣ расположены пещеры, называется Чйли, также какъ и рѣка, соленая вода которой оmyваетъ подножіе холма. Названіе Чйли получилое отъ мѣстнаго растенія чй (Fergula).

Мѣстность, гдѣ расположены пещеры, представляетъ слѣдующій видъ: у подножія холма Чйли проходитъ что то похожее на ровъ, наполовину засыпанный землею такъ, что во многихъ мѣстахъ онъ сравнивается со степью. Выше рва, на склонѣ холма, расположены какъ бы въ шахматномъ порядкѣ ямы въ 15 — 20 шагахъ растоянія между собою и отъ рва. Съ перваго взгляда можно заключить, что ямы эти были нѣкогда почти въ одномъ и томъ же разстояніи другъ отъ дру-

га, но вслѣдствіе размыва и разныхъ виѣшнихъ вліяній, они отчасти были засыпаны землею, такъ что теперь трудно сказать, гдѣ начинаются и гдѣ кончаются края ямъ. Параллельно рву тянется три ряда ямъ, форма которыхъ продолговатая поперекъ холма.

Размѣры ямъ слѣдующіе:

длиною въ среднемъ 15-26 метровъ;

шириною 8-10 метровъ;

глубиною 3-6 метровъ;

У дна ямъ и у верхней стѣны во многихъ ямахъ видѣются ходы въ холмъ, что даетъ нѣкоторыя основанія предполагать, что ямы соединены между собою подземными ходами.

Изъ трехъ холмовъ, имѣющихъ ямы, я выбралъ для своихъ изслѣдованій тотъ, который стоитъ по срединѣ, и гдѣ по рассказамъ киргизовъ находилась самая большая пещера и слѣдовательно самая интересная.

Яма, на днѣ которой начинается пещера, имѣетъ продолговатую форму, длиною 15 слишкомъ метровъ, шириною 8 метровъ, глубиною около 6 метровъ; на днѣ ея имѣется входъ въ пещеру. Ходъ пещеры вышиною $3\frac{1}{2}$ метра былъ изслѣдованъ мною на разстояніи 30 шаговъ. Сначала шелъ широкій корридоръ, высота котораго уменьшалась по мѣрѣ того, какъ удалялись отъ входа. Уже на разстояніи 10 метровъ отъ входа сводъ пещеры былъ такъ низокъ, что человекъ могъ двигаться впередъ только ползкомъ, между тѣмъ какъ ширина осгавалась прежней т. е. 1 метр. 50 сантим. При слабомъ свѣтѣ фанаря я заставилъ расширить проходъ; между тѣмъ какъ у входа пещеры на днѣ ямы я приказалъ другимъ рабочимъ рыть траншею поперекъ ямы. Дно ямы, какъ и дно пещеры, состоитъ изъ червозема, а холмъ изъ гипса. При раскопкахъ въ траншеѣ были найдены на глубинѣ одного метра сгнившія кости животныхъ. Послѣ перваго слоя чернозема замѣтна была зола, за слоемъ золы слѣдовала глина, и наконецъ на глубинѣ $1\frac{1}{2}$ метра уже нашли воду; прекративъ здѣсь работу, я обратилъ вниманіе

на работы внутри пещеры; тамъ попадались разныя сгнившія кости и между прочимъ рогъ неизвѣстнаго животнаго. Для продолженія раскопокъ встрѣтились неожиданныя затрудненія въ недостаткѣ разныхъ приспособленій и въ ограниченности времени, что не позволило мнѣ довести до конца изслѣдованіе этой пещеры, но судя по направленію хода при неизмѣнной его ширинѣ, можно заключить, что ходъ этотъ ведетъ къ сосѣдней ямѣ, въ которой тоже виднѣется входъ въ пещеру.

Теперь является слѣдующій вопросъ: чѣмъ или кѣмъ были сдѣланы ямы и пещеры? входятъ ли онѣ въ область нашихъ изслѣдованій? Пока отвѣчать на это очень трудно; можетъ быть ямы и пещеры есть результаты гипсовыхъ проваловъ, но необыкновенная симметричность ихъ расположенія наводитъ на разныя догадки.

Впрочемъ, будучи явленіемъ природы, не могли ли пещеры когда либо служить жилищемъ человѣка? Киргизы съ большимъ страхомъ и уваженіемъ относятся къ пещерамъ и называютъ всю мѣстность «Мугтынъ или Мыктанъ-уй» домъ мыка или муга. Что значить Мыкь-они не могли объяснить.

На основаніи имѣющихся у меня литературныхъ данныхъ можно заключить что подъ словомъ «мугъ» скрывается калмугъ, какъ киргизы называютъ калмыковъ. Дѣйствительно, было время, когда калмыки господствовали въ Средней Азійи и приобрѣли въ глазахъ другихъ народовъ Азійи большую извѣстность; такъ что въ послѣдствіи, забывая предъидущія великія событія, эти самые народы и киргизы вообще стали притискивать калмыкамъ всё непонятныя для нихъ явленія.

Какъ видно изъ разныхъ статей, которыя появились въ протоколахъ Туркестанскаго кружка любителей археологій за 1898 и 1900 гг., во многихъ мѣстахъ Туркестанскаго края часто встрѣчается слово «мугъ»; какъ будто здѣсь нѣкогда жилъ народъ по имени «мугъ». Интересно то, что словомъ «Мугтынъ-уй» киргизы цен-

тральной Азии называют курганы; между тѣмъ, какъ здѣсь, въ Тургайской области, этимъ самымъ именемъ называютъ пещеры Чйли.

Впрочемъ, Тургайскіе киргизы также всѣ курганы и вообще могилы не киргизскія приписываютъ исключительно калмыкамъ но не приходилось мнѣ слышать, чтобы киргизы курганы называли «Мугтѣнь-уй».

Въ протоколѣ за 1901 г. Туркестанскаго кружка люб. арх. помѣщена статья, гдѣ также упоминается слово «мыкъ». Народъ по туземному названію «мыгъ» жилъ когда то въ Семирѣченской и Ферганской области и хранилъ свои богатства въ пещерахъ. Было бы не безынтересно раскопать одну или двѣ пещеры, а также очистить одну или двѣ ямы.

Присутствовавшій при чтеніи настоящаго доклада профессоръ В. В. Бартольдъ далъ другое объясненіе названію «Муктѣнь-уй». Подъ этимъ словомъ нужно разумѣть исповѣдниковъ огнепоклонничества (религіи Зороастра — древнейшей въ Туркестанѣ) Муговъ или Маговъ, которымъ современное населеніе Туркестана приписываетъ многое выдающееся въ области археологіи и исторіи. Такимъ образомъ названіе «Муктѣнь-уй» надо переводить «жилище муговъ или огнепоклонниковъ». По мнѣнію г-на Бартольда терминъ «Муктѣнь-уй» недревняго происхожденія въ Тургайской области, а въ недавнее время занесенъ изъ Туркестана путемъ сношеній.

На томъ же холмѣ Чйли виднѣется нѣсколько древнихъ могилъ киргизовъ; онѣ имѣютъ четырехугольный видъ и построены изъ грубыхъ плитъ. На плитѣ одной изъ могилъ вырѣзана тамга Табынскаго рода Шумышдинскаго отдѣленія, которое по рассказамъ моего переводчика киргиза уже сто лѣтъ какъ перестало кочевать въ этихъ мѣстахъ.

На плитѣ другой могилы вырѣзана была тамга Чилинскаго рода, къ которому принадлежалъ мой переводчикъ и который съ нѣкоторой гордостью его мнѣ показалъ прибавляя, что этотъ родъ также давно не кочуетъ въ этихъ мѣстахъ.

Рядомъ съ этими могилами на томъ же холмѣ видно было большое скопленіе камней, которые присутствующіе киргизы признали за могилы неизвѣстнаго народа. Такъ какъ эта куча камней въ 30 метровъ окружности при 1 метрѣ высоты напоминала конусообразный курганъ, я рѣшилъ ее раскопать. Снявъ осторожно всѣ камни, мы замѣтили, что курганъ былъ обставленъ по окружности болѣе крупными камнями и кромѣ того въ каменистомъ грунтѣ соответственно площади насыпи было сдѣлано углубленіе глубиною 25 сантиметровъ, заполненное перегорѣвшею землею и золою; дальше шелъ тотъ же каменистый грунтъ.

Во всемъ курганѣ не было найдено ни предметовъ ни костей.

Теперь можно себѣ задать вопросъ: къ чему это скопленіе камней на этомъ холмѣ и что означаютъ слѣды этой золы? Могила ли это на самомъ дѣлѣ или знакъ какого нибудь событія?

Извѣстно, что подобные курганы встрѣчаются въ центральной Азіи и въ Монголіи. Пржевальскій, Гюкъ и др. напоминаютъ въ своихъ запискахъ объ этихъ сооруженіяхъ. Гюкъ ¹⁾ между прочимъ говоритъ: «Скоро мы достигли Великаго Обо, гдѣ татары молятся Великому Духу горъ. Этотъ монументъ состоитъ изъ громадной кучи камней, набросанныхъ безъ всякаго порядка. На вершинѣ его находятъ сухія вѣтви, которыя тотъ или другой благочестивый воткнулъ между камнями; на вѣтвяхъ висятъ кости или бумажки съ монгольскими или тибетскими изрѣченіями. Всѣ благочестивые монголы склоняются на колѣни передъ «Обо», сжигаютъ благоухающія вещества и бросаютъ на камни деньги. И китайцы проходя этого дорогой останавливаются, совершаютъ также колѣнопреклоненіе и потомъ собираютъ тѣ лепты которыя добродушный Монголецъ принесъ на жертву Обо».

На разстояніи ста шаговъ отъ этого кургана вид-

¹⁾ Нис. Voyage au Thibet et en Mongolie, 1869.

нѣлся еще и второй курганъ отъ 7 до 8 мегр. окружности при высотѣ 60 сантиметровъ, также сооруженный изъ кучи камней.

Копать его было недолго; но къ сожалѣнію, какъ и въ первомъ, въ немъ ничего не было найдено; здѣсь даже особаго сложенія камней не было замѣтно, а также и разницы почвы.

Предположенія киргиза переводчика оправдались, ибо онъ держался мнѣнія одного кладовскателя киргиза, давно умершаго, который часто повторялъ «не копайте курганы, расположенные на горахъ, вѣдь въ нихъ ни чего не найдете». Изъ рассказовъ старыхъ киргизовъ я узналъ, что вышеупомянутый киргизъ всю жизнь занимался раскопками кургановъ, что онъ нашелъ много разнообразныхъ вещей, которыя онъ любилъ преподносить богатымъ киргизамъ. Весьма вѣроятно, что еще и теперь у этихъ богатыхъ киргизовъ есть интересныя для археологій вещи.

Пока мы вели раскопки кургановъ, многіе киргизы прїѣзжали и слѣдили заработами; между былъ ними 2-ой аульный старшина, который неоднократно намъ совѣтовалъ раскопать курганъ, находившійся близко отъ аула, обещаая много интереснаго. Собравъ моихъ рабочихъ, мы отправились.

Курганъ Ашу-Сай, расположенный въ степи на разстояніи 2 версты отъ рѣки Чйли, на востокъ отъ мѣстности того же названія во 2 аулѣ Актюбинской волости, своимъ устройствомъ напоминаетъ курганъ съ котлообразнымъ углубленіемъ типа № 2, но обставленъ низкой стѣной изъ бѣлыхъ плитъ въ 2 ряда, которыя образовали правильную ограду, между тѣмъ какъ склоны его были укрѣплены красными камнями. Впрочемъ верхнее углубленіе могло раньше не существовать и быть слѣдомъ кладовскательства, почему какъ оказалось послѣ, камни были набросаны въ курганъ какъ попало.

Размѣры кургана слѣдующіе:

Окружность 48 метр.

діаметръ 19 метр.

высота 1 метр.

} глубина до костяка 1 м. 50 с.
отъ горизонта.

Раскопки велись слѣдующимъ образомъ:

Камни, покрывавшіе скаты кургана, сначала были сняты, затѣмъ сверху начались работы. Слой за слоемъ былъ снятъ, такъ что поверхность, занимаемая курганомъ, была всегда ровна; за 10—15 сантим. до уровня земли встрѣтилась круглая стѣна, сдѣланная изъ камней; ширина стѣны 35 сантимегр. при 15 сантим. высоты. Эта стѣна служила какъ бы оградой кургану.

Въ разныхъ мѣстахъ насыпи кургана стали попадаться уголь и вмѣстѣ съ черноземомъ зола; наконецъ на 1 метр. 50 глубины отъ горизонта были найдены слѣды костяка. Курганъ видимо былъ когда-то раскопанъ и всѣ кости были разбросаны и переставлены; можно было только судить, что этотъ курганъ служилъ могилой для двухъ лицъ, такъ какъ нашли два черепа изъ коихъ одинъ раздавленъ, а другой цѣль.

По разчисткѣ могилы дальше нашли нетронутый грунтъ, кромѣ бронзовой бляхи никакихъ другихъ предметовъ не было найдено.

Ночь 22 июля я провелъ въ кибиткѣ богатаго киргиза Уразакова и 23 рано утромъ отправился по направлению къ Актюбинску, гдѣ не довѣзая до рѣки Жаманъ-Баргалы была расположена могила, окруженная большими лежащими плитами.

Эта могила расположена на ровномъ мѣстѣ и въ нѣсколькихъ шагахъ отъ группы кургановъ перваго типа, средній размѣръ которыхъ былъ слѣдующій:

Окружность 120 метровъ

діам. 35 метр.

высота полтора метр.

Могила имѣла круглую форму; насыпи не было или быть можетъ она сравнялась со степью, такъ какъ плиты глубоко врезались въ землю, а нѣкоторыя даже почти не были видны.

Размѣры могилы слѣдующіе:

Окружность 25 метр.

диам. 6 метр.

Плиты, окружающія могилу были довольно крупны, онѣ достигали 1 метр. 20 дюйм., 20 сантим. ширины и 10 сантим. толщины; онѣ всѣ были глубоко врыты и положены во всю длину.

По срединѣ могилы на поверхности ея былъ врытъ камень. Раскопки производились какъ въ предыдущихъ курганахъ т. е. слой за слоемъ. Почва каменистая; послѣ перваго слоя, на глубинѣ 20 сантиметровъ уже нашли остатки разбитаго горшка. Горшекъ стоялъ до-видимому у ногъ покойника, кости котораго лежали въ правильномъ порядкѣ, но такъ истлѣли, что ни одна не была въ цѣлости. Положеніе покойника было съ востока на западъ, головою на востокъ.

Кромѣ маленькаго мѣднаго листочка, подобранаго въ выброшенной землѣ, ничего не было найдено; глубже костяка шелъ грунтъ.

Осталась еще одна разрушенная могила, которую мы уже видѣли раньше, проезжая на Чийли; эта древняя могила видимо была сѣлана изъ кирпича и возвышалась среди степи на подобіе часовни; вѣтъ 40 тому назадъ стѣны могилы еще существовали, но постепенно киргизы ее разрушили, беря кирпичъ для своихъ собственныхъ надобностей, такъ что теперь едва замѣтно основаніе круглой стѣны. Могила расположена въ степи на высокомъ берегу рѣки Жаксы-Баргалы, верстъ за 10 отъ Актюбинска. На могилѣ лежало въ безпорядкѣ много кирпичей, отчасти зарытыхъ въ землю; очистивъ поверхность, приступили къ раскопкамъ; подземная стѣна, окружающая могилу, мною не была тронута и я ограничился измѣреніемъ ея ширины 20 савт. при 50 савт. высоты.

Кирпичи сложены въ опредѣленномъ порядкѣ: рядъ женныхъ кирпичей и рядъ воздушныхъ кирпичей, при томъ разнообразныхъ по формѣ: одни четырехугольные

26 × 25 сантим. 6 сант. толщины, другіе продолговатые: 26 сант. длины, 12 сант. ширины и 6 сант. толщины.

На всѣхъ кирпичахъ, какъ жженныхъ, такъ на воздушныхъ видны борозды отъ пальцевъ. Интересно, что подобные кирпичи были найдены въ раскопкахъ г. Аниховскаго въ Актюбинскомъ уѣздѣ. За первымъ слоемъ черновема шелъ какой то составъ изъ пепла, смѣшаннаго съ черноземомъ; между тѣмъ какъ яма болѣе и болѣе обозначалась, на глубинѣ полтора метра нашли разныя кости человѣка и животныхъ; послѣднія подвергались дѣйствию огня. Опредѣлить положеніе костяка не было возможности, такъ какъ могила была нѣкогда ограблена и содержимое разбросано, какъ попало. Однако изъ оставшейся еще части скелетовъ видно, что могила эта служила мѣстомъ погребенія нѣсколькихъ человѣкъ. Кусокъ желѣза вѣроятно отъ удила и маленькій листокъ мѣди были единственные предметы найденные въ могилѣ; глубже костей начался обыкновенный грунтъ.

Размѣры могилы слѣдующіе:

Окружность 26 метр.

діаметра 8 метр.

Взявъ для образца нѣсколько кирпичей и костей человѣка и животныхъ, я закончилъ раскопку могилы.

1. Распанье

Путешествіе доктора Эверсмана въ Бухару.

(По даннымъ архива б. Оренбургскаго Генералъ-Губернатора). *)

Начальникъ Оренбургскаго края, военный губернаторъ Эссенъ въ 1819 г., при обзорѣни Златоустовскаго завода, имѣлъ случай познакомиться съ служившимъ при «тамошней оружейной фабрикѣ» главнымъ медицинскимъ чиновникомъ Эверсманомъ, который передалъ губернатору о своемъ твердомъ намѣреніи отправиться съ купеческимъ караваномъ въ Бухару, съ тѣмъ, чтобы, побывавъ въ «любопытнѣйшихъ областяхъ независимой Татаріи», возвратиться затѣмъ въ Европу чрезъ владѣнія англійской ость-индской кампаніи.

Генералъ Эссенъ, распросивъ подробно о цѣли этого путешествія, предложилъ Эверсману, не пожелаетъ-ли онъ принять на себя нѣкоторыя порученія русскаго правительства къ владѣльцамъ тѣхъ областей, которыя онъ намѣренъ посѣтить. Эверсманъ согласился. Но прежде, чѣмъ дать эти порученія, нужно было собрать свѣдѣнія о личности Эверсмана.

Оберъ-бергмейстеръ Фурманъ сообщилъ о немъ слѣдующее.

Докторъ Эдуардъ Эверсманъ — уроженецъ и подданный прусскій, сынъ Александра Эверсмана, служившаго долго въ Россіи по горной части; онъ холостъ, имѣетъ отъ роду 24 года; въ Россіи находится съ 1814 года. Сначала воспитывался въ домѣ отца своего, высшее образованіе получилъ на средства его въ университетахъ нѣмецкихъ и Дерптскомъ; специальныя его познанія, медицинскія — но въ особенности онъ усовершенствовался по всѣмъ отраслямъ естественныхъ наукъ. Въ Златоустѣ врачомъ прослужилъ онъ 2 года. Нравственности похвальной,

*) Дѣло № 602 „О путешествіи доктора Эверсмана по азіатскимъ владѣніямъ“. Нач. 6 янв. 1820 г., на 90 лист.

честенъ, справедливъ; въ мысляхъ не переменчивъ, напротивъ характера твердаго и постояннаго, и «если за какое дѣло взялся, то никакими препятствіями и затрудненіями въ преслѣдованіи онаго до конца не удерживается». Изъ слабостей Эверсмана Фурманъ (въ конфиденціальномъ письмѣ отъ 17 ноября 1819 г.) назвалъ двѣ: 1) онъ нѣсколько крутого нрава, не имѣетъ ловкости и гибкости свойственныхъ свѣтскому человѣку и 2) нѣсколько занятъ своими знаніями и умомъ.

Какъ врачъ, Эверсманъ получалъ жалованья, при готовой квартирѣ съ отопленіемъ, по 2500 руб. въ годъ. За свое пребываніе въ Златоустѣ онъ успѣлъ ознакомиться съ Уральскими горами и Башкиріей, собралъ много естественныхъ произведеній и 2 транспорта ихъ отправилъ въ Берлинъ, гдѣ они, по условію, должны были храниться до его возвращенія. За то же время онъ успѣлъ ознакомиться съ русскимъ языкомъ и татарскимъ настолько, что могъ вести безпрепятственно разговоръ.

Собравъ подобныя свѣдѣнія и пользуясь твердымъ желаніемъ Эверсмана увидѣть Бухару и области независимой Татаріи, Эссенъ 6 января 1820 г. за № 7 писалъ графу Нессельроду: «не будетъ-ли благоугодно ему обратить сей случай на пользу торговыхъ нашихъ сношеній съ сосѣдственными намъ азіатскими областями».

Черезъ два мѣсяца изъ Петербурга получился благопріятный отвѣтъ. Графъ Нессельродъ ходатайство это представилъ на Высочайшее воззрѣніе. 2-го марта былъ данъ указъ о командированіи Эверсмана и объ ассигнованіи ему 3-хъ тысячъ рублей серебромъ слѣдующаго содержанія:

«Графъ Дмитрій Александровичъ!

Поручивъ Оренбургскому военному губернатору употребить, по особымъ дѣламъ службы, находящагося при Златоустовскомъ заводѣ доктора Эверсмана, повелѣваю ассигновать ему въ выдачу нынѣ изъ го-

сударственнаго казначейства три тысячи рублей серебр., и по истеченіи года отъ сего числа равномерно ассигновать тысячу пятьсотъ рублей таковоюже монетою. Пребываю къ вамъ благосклонный».

На подлинномъ подписано собственною Его Императорскаго Величества рукою такъ:

«АЛЕКСАНДРЪ».

Указъ этотъ объявленъ былъ Эверсману въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1820 г. съ предложеніемъ «изготовляться въ путь къ тому времени, когда отходить будутъ купеческіе караваны, а дотолѣ предпріятіе свое хранить втайнѣ».

Въ іюнѣ Эверсманъ былъ въ Оренбургѣ. Здѣсь ему была вручена удостоенная Высочайшаго утвержденія особая инструкторія, копіи съ которой, къ сожалѣнію, въ дѣлахъ не сохранилось. Онъ отправился изъ Оренбурга сначала въ Бухару, въ видѣ торговца, вмѣстѣ съ торговыми караванами. Времени его отъѣзда въ дѣлѣ не указано, приблизительно, въ іюлѣ или августѣ, такъ какъ полученные въ сентябрѣ изъ Петербурга разные инструменты на имя Эверсмана уже не застали его.

Съ дороги въ Бухару Эверсманъ послалъ Оренбургскому военному губернатору Эссену два письма, но они въ дѣлахъ не сохранились; третье его письмо, помѣченное 21 января 1821 г., писано было Эверсманомъ въ Бухарѣ. Письмо это изложено на нѣмецкомъ языкѣ, и заключаетъ въ себѣ много интересныхъ данныхъ, въ отношеніи описанія мѣстностей и состоянія сосѣднихъ съ нами азіатскихъ областей.

Въ виду этого мы намѣрены познакомить читателей съ содержаніемъ письма Эверсмана, придерживаясь ближе къ подлиннику. *)

Путь нашъ до Бухары, пишетъ Эверсманъ, былъ слѣдующій. Въ 100 верст. отъ Оренбурга мы встрѣги-

*) Переводъ этого письма для Эссена былъ сдѣланъ О. Г. Генсомъ.

ли флець каменнаго угля;*) въ 170 в.—пришли къ р. Илеку, на которой кочеваль тогда султанъ Арунгази. Въ 320 вер. мы достигли высокой равнины, раздѣляющей источники р.р. Илека и Темира,—первая течеть къ сѣверо-западу, вторая—къ юго-востоку. Въ 394 вер. мы перешли р. Эмбу.

Въ 424 верстахъ мы пришли къ большой цѣпи горъ, которая тянется отъ сѣвера къ югу.**) Средніе хребты состоятъ изъ зеленого камня (Grünstein) и порфира. Въ сихъ горахъ мѣстами производится хлѣбопашество (большею частью сѣютъ просо). Почва земли въ нихъ и около нихъ лучше, нежели въ прочихъ мѣстахъ степи. Отъ Оренбурга до этого мѣста поверхность земли состояла изъ волнистыхъ, бесплодныхъ равнинъ, обросшихъ бѣдною травкою и усѣянныхъ голышами всѣхъ видовъ. По нѣкоторымъ мѣстамъ трава растеть гуще и они служатъ пастбищами для киргизъ и становищами для каравановъ.

Въ 560 вер. песчаная пустыня—Улу Барсукъ (Большіе Барсуки); въ 634 в.—Малые Барсуки.

Въ 730 верстахъ отъ Оренбурга мы находились въ пескахъ Кара-Кумъ. За два дни впередъ посланы были люди для рытья колодцевъ; они въ 5 футахъ глубины нашли воду вонючую, съ запахомъ гнилыхъ яицъ и при томъ соленую. Намъ приготовили 12 такихъ колодцевъ. Черезъ 20 верстъдалѣе (750 вер. отъ Оренбурга) мы пришли къ песчаной степи Куль. Отсюда увидѣли мы въ правой сторонѣ часть Аральскаго моря съ его вдающимися берегами и, прошедши еще 10 верстъ, остановились при заливѣ. За нимъ находилась на пути нашемъ песчаная степь Сапакъ-Кумъ, простирающаяся на 20 в.

*) Объ этомъ Эверсманъ писалъ подробнѣе ген. Эссену въ первомъ письмѣ.

**) Мугоджарскіе горы. Очевидно, путь Эверсмана въ Бухару совпадалъ почти съ нынѣшнимъ желѣзнодорожнымъ путемъ на Ташкентъ.

Въ 820 верстахъ отъ Оренбурга мы остановились на два дня при заливѣ Сыръ-Дарьи, простирающемся на 35 версть.

Баронъ Мейендорфъ, г. Волковской, докторъ Пандеръ и я воспользовались этимъ проздохомъ для осмотра устья Сыръ-Дарьи и Араьскаго моря. Мы выѣхали по утру рано, ѣхали скоро безъ остановки, и вечеромъ достигли устья, разстояніе котораго отъ нашего становища, полагаю, въ 50 верстахъ. Первыя 35 версть мы ѣхали по западной сторонѣ залива, а потомъ по правому берегу рѣки до устья ея. Этого залива (или губа), рѣки равно какъ и самое устье, заросли камышемъ вышиною отъ 2 до 3 сажень, такъ что мы тамъ даже и не видали моря (т. е. поверхность воды), по неимѣнію въ близости довольно возвышеннаго мѣста. Земля кругомъ безлюдна и пуста, кой-гдѣ томятся степныя травы; деревья никогда не бывало. Если здѣсь заложена будетъ крѣпость, то я не желаю принадлежать къ ея горнизону. По берегамъ залива и самой рѣки Сыръ-Дарьи кочуютъ киргизы въ большемъ количествѣ. Они живутъ въ крайней бѣдности, питаются скудно рыбою и произведеніемъ жалкаго хлѣбопашества своего. Они сѣютъ просо и немного ячменя, и пашни свои, расположенныя по самому берегу, наполняютъ посредствомъ проведенныхъ каналовъ. Хижины свои они дѣлаютъ изъ тростника, составляя имъ родъ крыши. Скота имѣютъ очень мало и кормятъ его камышемъ. Это киргизы весною истекшаго года больше всѣхъ потерпѣли отъ грабежей хивинцевъ подъ предводительствомъ Манумбая; увидѣвъ насъ съ 50 казаками, составлявшими наше прикрытіе, они ожидали подобной-же участи. Переночевавши при устьѣ Сыръ-Дарьи, на другой день мы возвратились тѣмъ-же путемъ къ товарищамъ нашимъ.

Поднявшись съ своего становища, чрезъ два дня — 10 ноября, въ 873 верстахъ отъ Оренбурга, мы пришли къ рѣкѣ Сыръ-Дарьѣ, гдѣ на другой день сое-

дичилась съ нами половина вышедшаго изъ Оренбурга бухарскаго каравана.

Черезъ три дня отсюда мы пришли къ Куванъ-Дарьѣ, и отъ нея въ пять дней къ Яны-Дарьѣ. Между этими двумя рѣками чуть не дошло до военныхъ дѣйствій между нами и провожавшими насъ киргизами; мы были уже принуждены поставить пѣхоту въ строй, послѣ чего они образумились и уступили.

На Яны-Дарьѣ мы приготовились къ путешествію чрезъ большую песчаную пустыню Кызыль-Кумъ, которую мы прошли, достигнувъ пятью сильными переходами (составлявшими 210 вер.) и во столько же дней до колодцевъ Жуз-Кудукъ. Въ этихъ пескахъ испытали мы три бѣды: пало много лошадей, взятой воды не доставало, и, наконецъ, ѣхавшіе изъ Бухары киргизы привезли намъ извѣстіе, что около Жуз-Кудука ожидаютъ насъ 4000 хивинцевъ. Ѣхавшій съ нами татаринъ Фейзулло-Улла, который на всемъ пути нашемъ и особенно здѣсь, въ Бухарѣ, оказывалъ и теперь еще оказываетъ миссіи большія услуги, былъ посланъ впередъ, чтобы удостовѣриться въ основательности этого слуха. Проѣздивши цѣлыя сутки, при окончаніи песковъ онъ встрѣтился съ нами и донесъ, что во всей странѣ ни кого не видалъ, въ чемъ мы скоро и сами увѣрились. Впрочемъ, слухъ этотъ не совсѣмъ былъ не основателенъ, потому что пришедшая къ сему мѣсту чрезъ восемь дней послѣ насъ вторая половина Оренбургскаго каравана была хивинцами совершенно разграблена и люди частью убиты. Слѣдовавшіе за нею караваны, вышедшіе изъ Орской крѣпости и Троицка, уклонились отъ пути и по сіе время не извѣстно, что съ ними сдѣлалось.

Отъ Жуз-Кудука, чрезъ 4 дня хода, мы пришли къ первому бухарскому форпосту или таможенной заставѣ, заведенной для открытія и встрѣчи каравановъ, запечатыванія товаровъ и сопровожденія ихъ въ городъ, дабы отвратить подлогъ и обманъ при

внесеніи поплинь. Застава эта состояла изъ шести человекъ, расположившихся въ рощицѣ шелковичныхъ деревьевъ при теплому ключу.

Черезъ день хода мы пришли ко второму форпосту, гдѣ нашли присланныхъ намъ отъ хана 20 навьюченныхъ верблюдовъ. Ноша ихъ состояла изъ корму для лошадей, а для насъ—изъ хлѣба, дынь, гранатовъ, фисташекъ, изюму и пр. Все было въ такомъ изобилии, что и мы и солдаты наблѣсь досыта. Легко можно понять, что и намъ и лошадямъ нашимъ подарокъ этотъ былъ весьма приятенъ.

Въ 52 верстахъ отсюда мы увидѣли первые загородныя дома, дачи или деревню бухарскую, гдѣ кушъ-беги встрѣтилъ миссію. За нѣсколько верстъ до деревни поставлены были для почести по обѣимъ сторонамъ дороги 500 человекъ бухарской конницы, между которыми мы и проѣхали.

Далѣе, на другой день мы ѣхали непрерывно между дачами, состоящими изъ четыре-угольниковъ, окруженныхъ высокими глиняными стѣнами, за которыми видны верхушки плодоносныхъ деревьевъ; потомъ, мы прибыли въ такъ называемый городъ Цапканъ, который есть ни что иное, какъ глиняная деревня.

На слѣдующій день мы проѣзжали такъ-же по дачамъ, занимавшимъ все пространство по дорогѣ до города Бухары. Миссія остановилась лагеремъ въ 3 верстахъ отъ города, а я подъ видомъ купца вошелъ съ моими верблюдами чрезъ ворота въ городъ, и расположился въ татарскомъ караванъ-сараѣ. Стеченіе народа между дачами было столь велико, и дорога такъ дурна, что мы въ первый день не могли пройти болѣе 18, а во второй и послѣдній дни нашего путешествія—25 верстъ.

Два дня отдыхала команда предъ городомъ, потомъ миссія, сопровождаемая войсками вашими, вступила въ городъ и, представляя хану подарки, имѣла первую аудіенцію. Повѣренному въ дѣлахъ и принадлежащимъ къ миссіи чиновникамъ отвели

квартиры; капитанъ Цюлковскій стоитъ въ лагерѣ въ 3 верстахъ отъ города.

Такимъ образомъ, кончилось путешествіе наше, продолжавшееся два мѣсяца и восемь дней.

Далѣе, я постараюсь занять ваше высокопревосходительство разказомъ о городѣ Бухарѣ и о томъ, что въ немъ находится.

Трудно сдѣлать ясное описаніе этой священной для магометанъ глины, называемой ими городомъ. Надобно видѣть его, чтобы имѣть вѣрное о немъ понятіе. Всѣ дома слѣплены изъ глины, вверху плоски, безъ крышъ; можно пройти большую часть города, не выдавши домовъ, ибо трудно европейцу криво и косо напачканныя стѣнки почитать домами, въ которыхъ въ добавокъ еще нѣтъ не только на улицу, но и никакого отверстія. Улицы такъ узки, что въ нѣкоторыхъ трудно разойтись двумъ человѣкамъ, хоть нѣсколько толстымъ; а все пространство самыхъ широкихъ занимаетъ совершенно однимъ навьюченнымъ верблюдомъ или осломъ, которыхъ здѣсь великое множество.

Мечетей здѣсь 360 и 285 медресъ, въ которыхъ до 300 учителей преподають науки. Они, равно какъ и замокъ ханскій, строенія большія, высокія, въ древнемъ индѣйскомъ вкусѣ и построены не такъ, какъ дома—изъ глины, а изъ кирпича.

По крайней мѣрѣ половина города состоитъ изъ караванъ-сараевъ, базаровъ и лавокъ, въ которыхъ со всѣхъ сторонъ свѣта собираются люди, что бы обманывать другъ друга. Какъ только пришелъ я въ сарай свой, напали на меня индѣйцы, авганцы, персіяне и бухарцы, скалили зубы, и съ подлою улыбкою мнѣ говорили: «завтра сдѣлаемъ сдѣлочку».

Надобно быть здѣсь весьма остроумному, чтобы дѣлать наблюденія. Каждый шагъ мой долженъ имѣть цѣль торговую. Потому я и не могу еще точно опредѣлить величины города, но кажется, что поперечникъ его составляетъ около трехъ верстъ. Онъ

окруженъ глиняною стѣною, высотой по большей части въ $2\frac{1}{2}$ сажени.

Все здѣсь дурно; только погода и плоды хорошіе. Виноградъ, арбузы, дыни, сливы, гранаты и яблоки продаются дешево, только груши очень дороги, потому что кушъ-беги добился исключительнаго права на продажу ихъ.

Ваше Высокопревосходительство, вѣроятно, удивляетесь, что первый министр торгуетъ грушами; но что вы скажете, когда узнаете, что возвратившійся съ нами бухарскій посланникъ сидитъ теперь съ аршиномъ въ маленькой лавочкѣ? По сѣму масштабу они судятъ и о нашей миссиі, которую почитаютъ состоящею изъ людей, привезшихъ подарки и старающихся при семъ случаѣ заниматься купеческими плутнями. Кушъ-беги, а съ нимъ и всѣ прочіе полагаютъ, что мы привезли тайно много денегъ, не заплативъ пошлинъ для того, чтобы купить шали и другіе товары. Что г. Негри пріѣхалъ для переговоровъ съ ханомъ объ усиленіи торговли и пр., о томъ здѣсь не имѣютъ понятія.

Навѣрное, Ваше Высокопревосходительство желаете узнать что-нибудь о здѣшнемъ ханѣ, и точно: довольно забавно съ нимъ познакомиться. Онъ ребенокъ во всѣхъ словахъ своихъ и въ дѣлахъ. Онъ очень набоженъ, и кромѣ этого ни о чемъ не думаетъ. Это, однако, не мѣшаетъ ему быть до высочайшей степени невоздержаннымъ въ физической любви. Весьма естественно, что силы его истощились, и потому онъ давно уже ищетъ тщетно у здѣшнихъ врачей средствъ къ восстановленію ихъ. Четыре дни тому назадъ я ему доставилъ чрезъ вторыя руки такіа лѣкарства. О дѣйствиі ихъ я еще не узналъ, но ежели они хороши, то онъ, издержавши ихъ, навѣрное, потребуетъ другихъ. Его хвалятъ муллы, потому что онъ имъ покровительствуетъ; а затѣмъ всѣ его ненавидятъ, особенно узбеки. Старшій сынъ, любимый узбеками и живущій отдѣльно, презираетъ его.

Теперь я донесу Вашему Высокопревосходительству нѣчто о султанѣ Арунгазы, о бухарцѣ Хаджѣ-Назарбаѣ (въ Россіи называемомъ Балкшіевымъ) и о себѣ самомъ.

Арунгазы въ дорогѣ намъ былъ скорѣе вреденъ, нежели полезенъ. Онъ провожалъ насъ только затѣмъ, чтобы посредствомъ нашей вооруженной силы устрашить киргизъ и принудить ихъ по всей дорогѣ платить себѣ дань. Для собиранія этой дани, состоящей изъ барановъ, ему нужно было время и потому мы дѣлали болѣе дневокъ, нежели назначено было. Когда около Куванъ-Дарьи, гдѣ онъ опять хотѣлъ дневать, мы ему объявили, что пойдѣмъ далѣе безъ него, то онъ сказалъ бухарцамъ, что разграбить караваны ихъ, если они не уговорятъ насъ остановиться. Они просили насъ такъ убѣдительно, что мы должны были согласиться. Арунгазы удерживалъ насъ здѣсь яко-бы потому, что боялся хивинцевъ, а на самомъ дѣлѣ ему нужно было дожидаться людей своихъ, посланныхъ для собиранія дани. Главною цѣлью его было ограбить Манумбаевскихъ киргизъ, которые живутъ между Сыръ-Дарьёю и Хивою. Вездѣ онъ разглашалъ, что мы идемъ противъ Хивы и, такимъ образомъ, посланному впередъ брату его удалось собрать нѣсколько сотъ человекъ, которые, начиная отъ Сыръ-Дарьи, сколько могли успѣть, ограбили всѣ Манумбаевскіе аулы, убивали людей, плѣнили много женъ и дѣвицъ, а брата Манумбаева-Якаша, со всѣмъ семействомъ его, привезли къ Арунгазыю. Жена Якашева брату Арунгазыеву служить наложницею, а у него самого, прекраснаго молодого человека, отрѣзали голову. Еще до нашего прибытія въ Бухару, Арунгазы прислалъ брата своего Ат-Султана, съ нѣсколькими другими киргизами сюда къ хану, чтобы просить у него вспомогательныхъ войскъ противъ Хивы. Ханъ отказалъ, и киргизъ, выѣхавши изъ замка, отрѣзалъ на улицѣ у лошади своей хвостъ, говоря, чтобы отнесли его хану для женъ его..... Теперь говорятъ, что онъ хочетъ раз-

грабить отставшіе караваны, вышедшіе изъ Троицка и Орской крѣпости, а присланнымъ отъ него киргизамъ велѣно было угрожать хану въ случаѣ отказа. Сколько угроза эта подѣйствовала на хана, можно заключить изъ отвѣта, даннаго имъ кушъ-беги, который за двѣ недѣли предъ симъ донесъ ему, что два бухарскіе каравана на пути изъ Персіи трухменцами ограблены, а люди убиты. Ханъ отвѣчалъ: «Пока нѣтъ опасности на Регштавѣ (дворцовой площади), прочее для меня все равно». Но довольно объ Арунгазыѣ.

Балкшіевъ одинъ изъ хитрѣйшихъ и подлѣйшихъ плутовъ. Дорогою онъ у насъ старался все вывѣдывать, и тѣ малости, которыя онъ могъ узнать, до капли перенесъ кушъ-беги, пригавъ самымъ бесовѣстнымъ образомъ. Баронъ Мейендорфъ, какъ онъ сказалъ, развѣдываетъ о землѣ и правленіи, Тимофеевъ дѣлаетъ планъ, а я—шпіонъ. Распрашивая его дорогою о пошлинахъ, я ему сказалъ, что имѣю на 1800 руб. піастровъ, онъ ихъ превратилъ въ 4000 монетъ. Еще я ему сказалъ, что имѣю съ собой около 80 перочинныхъ ножичковъ для подарковъ и спрашивалъ, долженъ-ли я за нихъ платить пошлину? Изъ 80 ножичковъ онъ сдѣлалъ 80 дюжинъ. По сему вранью, я по сіе время еще не раздѣлался съ уплатою пошлинъ, которыя составляютъ здѣсь 10 процентовъ и болѣе, а не 20, какъ полагаютъ въ Россіи.

(Здѣсь, очевидно, ошибка. Г. Эверсманъ, вѣроятно, хотѣлъ сказать съ 20 по 1, т.-е. 5 проц.).

Далѣе, Балкшіевъ сказалъ кушъ-беги, что я отдалъ большую часть своихъ денегъ купцу Хаджѣ, чтобы не платить пошлинъ, и что г. Ціолковскій такъ же далъ ему 10.000 червонцевъ, чтобы размѣнять ихъ и купить товара. Купецъ этотъ оттого имѣлъ много непріятностей и долженъ былъ для доказательства невинности своей принять присягу.

Еще и теперь Балкшіевъ продолжаетъ доносить кушъ-беги обо всемъ томъ, что происходитъ въ мис-

сѣи, прибавляя много отъ себя, по тому что онъ получаетъ за то въ подарокъ иногда червонца по два. Онъ бѣденъ и совсѣмъ не богатъ, какъ онъ увѣрялъ въ Оренбургѣ. Во всемъ городѣ онъ извѣстенъ какъ дурной человекъ, и самъ кушъ-беги его презираетъ, пользуясь, однако, его подлостью.

Еще много могъ-бы рассказать Вашему Высокопревосходительству о семъ подломъ человекѣ, если-бы не боялся вамъ наскучить. Онъ виною, что я долженъ оставить Бухару, какъ можно скорѣе. Я думаю чрезъ три мѣсяца отправиться съ первымъ караваномъ чрезъ Кунанъ въ Китайскій городъ Кашгаръ, находящійся въ горахъ; тамъ я найду страну совершенно не извѣстную, и, слѣдовательно, много для себя занятій. Оттуда поѣду или къ Югу—въ Тибетъ или чрезъ Семипалатинскъ - назадъ къ вамъ, какъ обстоятельства позволятъ.

Теперь всепокорнѣйше прошу Ваше Высокопревосходительство приказать назначенные мнѣ остальные 1500 руб. если возможно, доставить ко мнѣ съ возвращающимся курьеромъ, дабы я могъ казаться совершенно купцомъ. Хотя у меня остается еще довольно денегъ, чтобы путешествовать цѣлый годъ и болѣе, но я долженъ странствовать подъ видомъ купца.

13 января.

Отправленіе курьера отложено до завтрашняго дня и потому письмо это оставалось два дня на мѣстѣ. Теперь, по довольноному размышленію, кажется мнѣ неудобнымъ отправлять оставшіеся деньги мои съ возвращающимся киргизомъ, во-первыхъ потому, что ему нельзя вѣрить, во-вторыхъ потому, что, вѣроятно, еще до возвращенія его, я оставлю Бухару. По симъ причинамъ я долженъ взять назадъ свою просьбу.

Этимъ заканчивается письмо доктора Эверсмана. Другихъ извѣстій отъ него изъ Бухары не поступало.

А. Васильевъ.

ОПИСОКЪ

членовъ Оренбургской Ученой Архивной Комиссiи къ
1 января 1904 г.

Почетные члены.

Званiе, имя, отчество и фамилiя.	Мѣсто жительства.	Годъ избра- нiя.
Его Императорское Высочество Великiй князь Георгiй Михайло- вичъ	С.-Петербургъ.	1901
Анучинъ Дмитрiй Николаевичъ, президентъ Императорскаго об- щества любителей естествознанiя, антропологии и этнографiи.	Москва.	1900
Бобринскiй, графъ, Алексѣй Александровичъ — предсѣдатель Императорской Археологической Комиссiи	С.-Петербургъ.	1898
Витевскiй Владимiръ Никола- евичъ—преподаватель Казанской учительской семинарiи	Казань.	1898
Думвинъ Николай Федоровичъ —академикъ	С.-Петербургъ.	1898
Евфимовскiй-Мировицкiй Иванъ Ивановичъ — редакторъ - издатель газеты «Оренбургскiй Листокъ».	Оренбургъ.	1900

Забѣлинъ Иванъ Егоровичъ — директоръ Императорскаго Московскаго музея	Москва.	1898
Ключевскій Василій Осиповичъ — профессоръ	Москва.	1901
Маслаковецъ Николай Алексѣевичъ — генераль-лейтенантъ	С.-Петербургъ.	1898
Покровскій Николай Васильевичъ — директоръ Археологическаго института	С.-Петербургъ.	1899
Ростовцевъ Иванъ Яковлевичъ — бывший попечитель Оренбургскаго учебнаго округа	Оренбургъ.	1887
Уварова, графиня, Прасковія Сергѣевна — председатель Императорскаго Московскаго Археологическаго общества	Москва.	1898
Дѣйствительные члены:		
		1901
Аманацкій Вячеславъ Николаевичъ — священникъ	пос. Михайлов.	1901
Аниховскій Александръ Леонтьевичъ — топографъ	Оренбургъ.	1903
Аничковъ Иванъ Васильевичъ непр. чл. Ту рг. Обл. правленія.	Оренбургъ.	1899
Араповъ Хамеджанъ Измаиловичъ — управляющій приисками Рамеева	Оренбургъ.	1901
Арсеньевъ Юрій Васильевичъ — хранитель оружейной палаты.	Москва.	1902
Архангедьскій Иванъ Ивановичъ — помощ. полиціймейстера.	Оренбургъ.	1899
Базилевъ Григорій Михайловичъ — земскій начальникъ	с. Репьевка.	1896

Балгимбаевъ Абдулгалій Балгимбаевичъ — начальникъ газетнаго стола Тургайскаго областного правленія	Оренбургъ.	1903
Баронъ Таубе, Теодоръ Теодоровичъ — генераль-майоръ	Оренбургъ.	1903
Безинъ Карлъ Карловичъ — преподаватель Неплюевского корпуса.	Оренбургъ.	1903
Божуковъ Михаилъ Яковлевичъ, протоіерей	Оренбургъ.	1903
Боконъ Владиміръ Егоровичъ — лѣсничій	Златоустъ.	1898
Боянусъ Алексѣй Карловичъ	Оренбургъ.	1900
Булычевъ Николай Ивановичъ.	С.-Петербургъ.	1902
Бутовскій Николай Ивановичъ — преподаватель мужской гимназіи	Оренбургъ.	1902
Выбинъ Сергѣй Александровичъ — чиновникъ особыхъ порученій	Оренбургъ.	1897
Бѣлавинъ Константинъ Александровичъ — преподаватель мужской гимназіи	»	1895
Васильевъ Александръ Васильевичъ — старшій совѣтникъ Тургайскаго областного правленія .	»	1897
Визгорсть Левъ Александровичъ — управляющій заводской конюшней	»	1887
Водоньяновъ Виталій Петровичъ — есаулъ	»	1897
Годовинъ Николай Степановичъ	ст. Степная.	1896

— подѣсаулъ	Оренбургъ.	1903
Гра Арманъ Петровичъ—преподаватель Неплюевского кадетскаго корпуса	„	1900
Деревенсковъ Алексѣй Ивановичъ—инженеръ	Оренбургъ.	1903
Дидрихсъ Сергѣй Александровичъ — уѣздный начальникъ.	Бустанай.	1901
Добросмысловъ Александръ Ивановичъ—крестьянскій начальникъ.	Тургай.	1895
Доливо-Добровольскій Флавіанъ Петровичъ — помощникъ присяжнаго повѣреннаго	Оренбургъ.	1900
Евфорицкій Владиміръ Александровичъ—священникъ	„	1900
Жариновъ Павелъ Назаровичъ, — владѣлецъ типографіи	Бузулукъ.	1899
Загоскинъ Николай Павловичъ — профессоръ Казанскаго университета	Казань.	1883
Ивановъ Егоръ Ивановичъ—потомственный почетный гражданинъ	Оренбургъ.	1897
Ивановъ Николай Георгіевичъ — чиновникъ Тургайскаго правленія	„	1889
Казаковъ Матвѣй Ѳедоровичъ — помощникъ классныхъ наставниковъ	Челябинскъ.	1903
Калачевъ Бузьма Николаевичъ — врачъ	Нижнеозерная ст.	1895
Каримовъ Мухаметфатихъ Гильмановичъ—завѣдывающій типографіей.	Оренбургъ.	1901
Кастанье Юсифъ Антоновичъ—преподаватель мужской гимназіи.	„	1902
Качинскій Мечиславъ Феликсовичъ—чиновникъ государствен-		

наго банка	Оренбургъ.	
Биселевъ Михаилъ Федоровичъ --управляющій отдѣленіемъ Волжско-Бамскаго банка	„	1896
Кабылинъ Павелъ Александровичъ—агрономъ	„	1902
Бононовъ Дмитрій Михайловичъ—священникъ	„	1901
Константиновъ Андрей Андреевичъ—присяжный повѣренный.	„	1902
Кормильцевъ Михаилъ Никифоровичъ—преподаватель мужской гимназіи	„	1903
Бречетовичъ Іосифъ Павловичъ—протоіерей	Саратовъ.	1898
Бурашкевичъ Люціанъ Лаврентьевичъ—преподаватель реального училища	Оренбургъ.	1902
Левицкій Николай Дмитриевичъ преподаватель духовной семинарии.	„	1900
Лобовъ Николай Гергеевичъ—генераль-маіоръ	„	1903
Ломачевскій Ассинкрить Ассинкритовичъ,—генераль лейтенантъ.	„	1900
Любенецкій Александръ Карловичъ—членъ окружнаго суда .	„	1903
Лысовъ Николай Петровичъ—хорунжій	Оренбургъ.	1902
Макаренко Николай Емельяновичъ, дѣйст. ст. Археологическаго института	С.-Петербургъ.	1903
Медвѣдевъ Дмитрій Степановичъ -- преподаватель духовной семинаріи	Оренбургъ.	1899
Миллеръ Сергій Михайловичъ—начальникъ лѣснаго отдѣленія войсковаго хозяйст. правленія.	„	1902
Михайловъ Федоръ Николае-		

вчъ—есаулъ	Оренбургъ.	1897
Мухаметдиаровъ Ахметъ Гирей		
Асфендіаровичъ—старш. нотаріусъ.	„	1895
Мышковскій Николай Осипо-		
вичъ—совѣтникъ тургайскаго пра-	„	1897
вленія		
Мякутинъ Александръ Ивано-		
вичъ—сотникъ	„	1901
Назаровъ Василій Ивановичъ		
—купецъ	„	1897
Назаровъ Петръ Степановичъ		
—земскій начальникъ	Орскъ.	1895
Нарановичъ Николай Петро-		
вичъ—инженеръ	Оренбургъ.	1901
Незнамовъ Петръ Александро-		
вичъ—преподаватель реального		
училища	„	1903
Нѣмецекъ Мануилъ Матвѣ-		
вичъ—священникъ	„	1901
Оберлендеръ Александръ Ру-		
дольфовичъ—кандидатъ естест-		
венныхъ наукъ	„	1900
Овчинниковъ Николай Ивано-		
вичъ генералъ маіоръ	„	1900
Панкратовъ Петръ Фѣдоровичъ		
—купецъ	„	1903
Поповъ Александръ Владими-		
ровичъ—врачъ	„	1895
Рамеевъ Сулейманъ Мухамедъ		
Шакіровичъ—золотопромышлен-		
никъ	В.-Уральскъ.	1902
Рыбаковъ, Сергѣй Гавриловичъ.	С.-Петербургъ.	1898
Самоцвѣтъ Теофілъ Матвѣ-		
вичъ—директоръ Пецлюевскаго		
корпуса	Оренбургъ.	1898
Севастьяновъ Сергѣй Никано-		
ровичъ—есаулъ	Оренбургъ.	1889
Семеновъ Михаилъ Василье-		

вичъ—купецъ	»	1899
Соколовскій Иванъ Николаевичъ,—генералъ-майоръ, уфимскій губернаторъ	Уфа.	1896
Соколовъ Александръ Васильевичъ—статскій совѣтникъ	Оренбургъ.	1887
Соколовъ Дмитрій Николаевичъ—земскій начальникъ	Ташла.	1896
Стариковъ Федоръ Митрофановичъ—атаманъ 2-го отдѣла	В.-Уральскъ.	1889
Стебельскій Филиппъ Викентьевичъ—горный инженеръ	Оренбургъ.	1897
Столянский Петръ Николаевичъ—столон. Городской Управы	»	1902
Стрекаловъ Андрей Андреевичъ управляющій казенною палатою	»	1903
Сукуренко Иванъ Михайловичъ управляющій отдѣленіемъ государственнаго банка	»	1896
Султановъ Ходжа Мухамедаръ Мухамедъ Шерифъ-муфти	Уфа.	1899
Сыровъ Борисъ Сергѣевичъ—инженеръ архитекторъ	Оренбургъ.	1903
Сыровъ Дмитрій Егоровичъ—штабъ-офицеръ	»	1901
Тарнавскій Александръ Ивановичъ—директоръ народныхъ училищъ	»	1900
Толмачевъ Владиміръ Александровичъ—командиръ 2-го полка	»	1897
Трутовскій Владиміръ Константиновичъ—секретаръ Московскаго археологическаго общества	Москва.	1899
Фатка Богумилъ Францевичъ	Оренбургъ.	1900
Фиксенъ Евгений Николаевичъ—земскій начальникъ	»	1900
Фишеръ Баръ Андреевичъ—		

предсѣдатель фотографическаго общества	Москва.	1901
Фонъ-Кауфманъ Алексѣй Михайловичъ Оренб. вице-губерн.	Оренбургъ.	1003
Фонъ-Шлихтингъ Леонидъ Петровичъ—врачебный инспекторъ.	Оренбургъ.	1903
Хрусталева Григорій Семеновичъ — преподаватель Неплюевского корпуса	Оренбургъ.	1895
Чернавскій Николай Михайловичъ —преподаватель духовнаго училища	»	1889
Шемановъ Николай Николаевичъ—преподаватель реальнаго училища	»	1903
Шморель Германъ Карловичъ—чиновникъ государственнаго банка	»	1901
Шувшинцевъ Иванъ Степановичъ — преподаватель мужской гимназiи	»	1896
Эрдманъ Александръ Густавовичъ—атаманъ 1 отдѣла	»	1903
Юдинъ Михаилъ Львовичъ—войсковой старшина	»	1901
Юровъ Александръ Васильевичъ—купецъ	»	1901
Яковлевъ Юсифъ Дмитриевичъ аптекаръ.	Оренбургъ.	1902

Труды

Оренбургской Ученой Архивной Комиссии.

Вып. I-й. Указы Оренбургскимъ военнымъ губернаторамъ Императрицы Екатерины II (1764 г.) и Императора Павла I (1797—1800, 1889) г. Въ продажѣ нѣтъ.

Вып. II-й. *Н. Н. Ардашевъ*: «Бъ 100—лѣтнему юбилею Оренбургской губерніи».—*Н. Г. Ивановъ*. «О задачахъ дѣятельности и общественномъ значеніи Ученыхъ Архивныхъ Комиссій». Отчетъ комиссіи за 1895—96 г.—Цѣна выпуска 25 коп.

Вып. III-й *С. Н. Севастьяновъ*: «Бнязь Г. С. Волконскій, какъ иниціаторъ памятника Неплюеву—Неплюевскаго Бадетскаго корпуса».—*В. Водотьяновъ*: «Неудавшееся посольство въ Бухару поручика Гавердовскаго въ 1803 году».—*Д. Н. Соколовъ*: «Башкирское войско въ походѣ русскихъ противъ Наполеона».—*С. Н. Севастьяновъ*: «Бъ лѣтописи холерной эпидеміи въ Оренбургѣ въ 1848 г.»—Цѣна выпуска 50 коп.

Вып. IV-й. Протоколы засѣданій Комиссіи за 1897 г. Отчетъ о дѣятельности Комиссіи за 1897 г.—*Д. Н. Соколовъ*. «Опытъ разбора одной Башкирской лѣтописи».—*М. Л. Юдинъ*: «Замѣтка о курганахъ». *Его же*. «Прошеніе Оренбургскаго обывателя Императору Александру I».—*С. Н. Севастьяновъ*: «Нѣсколько старинныхъ пѣсень».—*Д. Н. Соколовъ*: «Замѣтка о двухъ

монетахъ Царя Михаила Федоровича» *Ф. М. Стариковъ*: «Свѣдѣнія о предметахъ старины въ станицахъ и поселкахъ III военного отдѣла Оренбургскаго казачьяго войска.»—*А. В. Поповъ*: «Дневникъ раскопокъ, произведенныхъ лѣтомъ 1897 г.»—*Н. М. Гутьяръ*: «Въ біографіи И. С. Тургенева (письмо Тургенева къ Щенкину)». Рескриптъ Имп. Павла I.—Цѣна выпуска 1 р.

Вып. V-й. Протоколы засѣданій Комиссіи и отчетъ за 1898 г.—*М. Л. Юдинъ*: «Матеріалы къ исторіи Оренбургскаго края.»—*И. С. Шукшинцевъ*: «Изъ неизданныхъ произведеній Державина»,—*Его же*: «Первая частная женская школа въ Оренбургѣ.»—*С. Н. Севастьяновъ*: «Исторія Оренбургскаго казачьяго войска по начертаніямъ войсковой печати.»—1890 годъ. Цѣна 80 коп.

Вып. VI-й. *И. С. Шукшинцевъ*: «Некрологъ Предсѣдателя Оренбургской Ученой Архивной Комиссіи ген.-лейт. П. П. Биркѣ.» *И. И. Архангельскій*: «Матеріалы къ исторіи города Троицка.»—*И. С. Шукшинцевъ*: «Свѣдѣнія о курганахъ Оренбургской губерніи». Протоколы засѣданій Комиссіи. Отчетъ о дѣятельности Комиссіи за 1899 г. «Пушкинскіе дни въ Оренбургѣ.»—Цѣна выпуска 1 р. 20 коп.

Вып. VII-й. *Н. М. Чернавскій*: «Оренбургская епархія въ прошломъ ея и настоящемъ.»—выпускъ первый, 1900 г.—Цѣна выпуска 2 р. 50 к.

Вып. VIII-й. *А. И. Добросмысловъ*: «Башкирскій бунтъ въ 1735, 1736 и 1737 годахъ». 1900 г. Цѣна вым. 1 руб.

Отд. изданіе: Отзывъ Оренбургской Ученой Архивной Комиссіи о книгѣ проф. Самоквасова «Архивное дѣло въ Россіи». 1902 г. Цѣна 25 коп.

Вып. IX-й. *М. Л. Юдинъ*: «Положеніе торговли съ Средне-Азіатскими ханствами до занятія Туркестанскаго края.»—*А. И. Добросмысловъ*: «Заботы Императрицы Екатерины II о просвѣщеніи киргизовъ.»—*И. С. Шукшинцевъ*: «Въ исторіи Пугачевского бунта (неизданные матеріалы)».—*С. Н. Севастьяновъ*: «Біографическая замѣтка о графѣ Н. П. Сухтеленѣ, Оренбург-

скомъ Военномъ губернаторѣ. — *И. И. Архамельскій*: «Матеріалы для исторіи г. Троицка. II. Основаніе въ г. Троицкѣ гимназіи. III. Базанскій женскій монастырь». — *Н. М. Чернавскій*: «Спасо-Преображенскій храмъ въ Оренбургѣ». — *Его же*: «Значеніе Спасо-Преображенскаго храма въ Оренбургѣ». — *Его же*: «Въ 150 лѣтію Спасо-Преображенскаго храма». — Отчетъ о дѣятельности Архивной Комиссіи въ 1900 г. Протоколы засѣданій за 1900 г. — *И. С. Шукшинцевъ*: Опись дѣлъ архива Комиссіи за 1779—1790 гг. (гражданскій отдѣлъ). 1900 г. Цѣна 75 коп.

Вып. X-й *Н. М. Чернавскій*: «Оренбургская епархія въ прошломъ ея и настоящемъ», выпускъ второй, съ приложеніемъ портретовъ 6 главныхъ начальниковъ Оренбургскаго края и 9 архіереевъ Оренбургскаго-Уфимскихъ. 1902 г. Цѣна 6 руб. 75 коп.

Вып. XI-й. *А. П. Гра*: «Матеріалы по исторіи Оренбурга. Оренбургъ 40-хъ годовъ XIX столѣтія по описанію Базилера». — *И. С. Шукшинцевъ*: «Первые врачи изъ башкиръ въ Оренбургскомъ краѣ». — *Н. М. Чернавскій*: «Неудавшаяся попытка къ учрежденію женской общины въ с. Михайловскомъ Оренбургскаго уѣзда». — *А. П. Гра*: «Первая попытка устройства водопровода въ Оренбургѣ». — *Прот. І. П. Кречетовичъ*: «Въ исторіи открытія Самарской епархіи. Надѣленіе Самарскаго архіерейскаго дома мельницей, земельными угодьями и рыбными ловлями». — *И. И. Архамельскій*: «Василій Михайловичъ Пупышевъ, потомственный почетный гражданинъ г. Троицка». — *И. С. Шукшинцевъ*: «Волненія въ Башкиріи въ 1835 году». — *Его же*: «Филиппъ Діомидовичъ Нефедовъ». — *Д. Н. Соколовъ*: «Нѣсколько словъ памяти Вагенгейма фонъ-Бваленъ». — *Свящ. М. Я. Божуковъ*: «О рукописномъ сборникѣ, пожертвованномъ А. И. Мякутинымъ». — Отчетъ о дѣятельности Архивной Комиссіи за 1901 г. Приложенія къ отчету: «Опись дѣлъ Гражд. отдѣла архива Комиссіи», *И. С. Шукшинцева*. 1903 г. Цѣна 1 руб.

Вып. XII. *П. Н. Столянскій*: I. «Оффиціальная и

офиціозная пресса въ Оренбургскомъ краѣ». *Его же*: II. «Исторія открытія и первые годы существованія первой частной газеты въ г. Оренбургѣ»—III. *А. П. Гра*: «Научныя общества»—IV. *И. С. Шукшинцевъ*: «Газета Оренбургскій край»—V. *А. В. Васильевъ*: «Тургайскія областныя вѣдомости и Тургайская газета»—VI. *И. С. Шукшинцевъ*: «Другія періодическія изданія въ г. Оренбургѣ» VII. *А. В. Поповъ*: «Къ исторіи типографскаго искусства въ г. Оренбургѣ»—VIII. *Г. Е. Королевъ-Антошечкина* (перепечатана) «Первая попытка изданія газеты въ Оренбургскомъ краѣ».—IX. *Н. М. Чернавскаго*: «Оренбургскія Епархіальныя Вѣдомости».—Цѣна 1 руб.

Вып. XIII. *Д. Н. Соколова*: «О башкирскихъ тамгахъ».—Цѣна 1 руб. 50 коп.

Вып. XIV. Отчетъ о дѣятельности Комиссіи за 1902 г. Протоколы засѣданій за 1902 г. *А. Л. Анисовскій*: «Древніе курганы-могильники въ Кустанайскомъ уѣздѣ Тургайской области». *Его же*: «Раскопка древнихъ кургановъ могильниковъ въ Тургайской области, въ Актюбинскомъ уѣздѣ» *И. С. Шукшинцевъ* «Попечительный комитетъ о бѣдныхъ въ г. Уфѣ». *Его же*: «О введеніи въ судопроизводство гласности. Историческая справка». Отчетъ о состояніи Комиссіи за 1903 годъ. Протоколы засѣданій Комиссіи за 1903 г. *Г. А. Касталье*: «Погребальныя обряды у калмыковъ и у ламантовъ вообще». *Его же* «Отчетъ объ экспедиціи въ Актюбинскій уѣздъ лѣтомъ 1904 г.» *А. В. Васильевъ*: «Путешествіе доктора Эверсмана въ Бухару». 1905 г. Цѣна выпуска 75 к.

Л. А. Словохотовъ.

НАРОДНЫЙ СУДЪ
ОБЫЧНАГО ПРАВА КИРГИЗЪ

Малой орды.

*Ex non scriptio jus venit, quod usus
comprobavit, diuturni mores consensu
utentium comprobati legem imitantur.*

Justinianus.

Оренбургъ.
Тургайская Областная типо-литографія.
1905 г.

Печатать разрешается. Председатель Оренбургской Ар-
хивной Ученой комиссії Поповъ. 5-го Юля 1905 г.

Цель моей небольшой работы обрисовать, по возможности, судоустройство, судопроизводство и выяснить смысл основных правовых положений народного суда киргизъ Малой орды. Кочуя между Ураломъ, Ташкентомъ, Каспиемъ и Иртышемъ Малая орда, бывшая степь Зауральскихъ или область Оренбургскихъ киргизъ, входитъ теперь преимущественно въ составъ Тургайской и Уральской областей.

I.

Значеніе обычного права въ доктринѣ, законодательствѣ и современной жизни.

Значеніе обычного права надлежаще разработано или, точнѣе сказать, надлежаще разрабатывается только современнымъ правосознаніемъ. Только современное правосознаніе, ставшее на твердую почву историческаго изученія и выводимыхъ отсюда здравыхъ алпріорныхъ началъ, указало на обычное право, какъ на одну изъ формъ объективировавшагося народнаго правосознанія.

Rationabilitas consuetudinis, diuturnitas temporis, opinio necessitatis глоссаторовъ ставили юридическій характеръ обычая въ полную зависимость отъ усмотрѣнія законодателя подъ условіемъ «*tacitus consensus populi*». А такъ называемая механическая теорія смотрѣла на обычай какъ на случайное соблюденіе того или другаго правила въ ряду однородныхъ случаевъ. Ученые юристы занимались главнымъ образомъ квали-

фикаціей правовой жизни привилегированных сословій. Было право рыцарское, магдебургское, цеховое, шляхетское, боярское и городское. Это право юристы развивали, заключали въ логическія формулы, писали о немъ доклады, сочиненія, составляли кодексы. А право обычное, право крестьянское и инородческое оставалось внѣ поля зрѣнія ученой юриспруденціи, внѣ надлежащей критической оцѣнки правовѣдовъ.

Труды исторической школы юристовъ впервые указали обычному праву самостоятельное мѣсто въ системѣ правовыхъ нормъ. «Юридическій обычай есть внѣшнее, сознательное выраженіе существующей въ народномъ правосознаніи нормы», заявилъ Пухта. «Естественная общность убѣжденій цѣлаго народа создала его». Унтергольцнеръ, Мюленбрухъ пошли дальше. Они признали самостоятельное значеніе обычаевъ мѣстныхъ, сословныхъ, выражающихъ правосознаніе органическихъ частей народа. Придавая такое важное значеніе обычному праву, историческая школа свела задачу законодателя исключительно къ собранію и формулированію пережитаго правового матеріала.

Послѣднее время выдвинуло иную точку зрѣнія на законодателя. Законодатель не простой антикварій, знающій цѣну только старымъ

вещамъ; онъ скульпторъ—художникъ. Имѣя дѣло съ историческимъ матеріаломъ, считаясь съ его свойствами и жизненной силой, законодатель призванъ отражать современность и цѣлесообразность правопорядка.

Какъ бы то ни было, взгляды на обычай, какъ на ключъ къ пониманію народнаго духа, какъ на устои законодательныхъ работъ въ духѣ и силѣ народной правды, какъ на чистое выраженіе коллективнаго правосознанія является доминирующимъ въ научной доктринѣ нашего времени. А это уже вѣрное предрѣшеніе законодательнаго пути, ибо, сказалъ Бэконъ Веруламскій: «*prudens interrogatio quasi dimidium scientiae*». Доктринально обычное право получило такую разработку, что при свѣтѣ научныхъ изслѣдованій не трудно ввести главныя начала его въ законъ и тѣмъ перекинуть прочный мостъ между судомъ писанаго и судами обычнаго права.¹⁾

---

¹⁾ „Лекція по общей теоріи права“ Коркунова стр. 288—294-я

„Извѣстія Томскаго университета“ 1902 г. „Основные черты гражд. прав. строя крестьянъ“ Базанова.

„Энциклопедическій словарь Брок. Ефр.“ кн. 48-я.

„Кафедра крестьян. законодательства“ Н. Энгельгарда „Новое время“ 1905 г. № 10392.

„Волостной судъ“ Леонтьева. Журналъ минист. Юстиціи 1905 г. Январь стр. 78-ч.

Такъ въ теоріи, а въ законодательствѣ значеніе обычнаго права постепенно умалывается. Все расширяющаяся дѣятельность законодателя суживаетъ сферу примѣненія обычнаго права. Лишь посколькѣ законодатель не успѣваетъ регламентировать извѣстныя отношенія, обычное право занимаетъ его мѣсто. Такъ, контокорентные договоры до настоящаго времени остаются подѣ дѣйствіемъ обычнаго права во всѣхъ странахъ Европы, кромѣ Италіи. ¹⁾ А вѣдь было время, когда охрана права была дѣломъ частнаго усмотрѣнія. Энергичные, сильные, авторитетные люди своимъ примѣромъ и вліяніемъ на другихъ дали тому или другому народу извѣстные правила, обычаи ²⁾. Время, имѣющее свойство придавать въ глазахъ людей всему особенную устойчивость, санкціонировало ихъ. Личное сознаніе и совѣсть каждаго бережливо хранили ихъ много вѣковъ. Жизнь шла впередъ. Выдвигались новыя задачи, появились новые запросы, складывались новыя отношенія въ общественной жизни. Какъ ихъ регламентировать? Обычаевъ вовсе не оказалось для цѣлаго ряда от-

¹⁾ См. „Учебн. торговаго права“ Шершеневича. Казань 1903 г. стр. 224-я.

²⁾ Мысль Сергіевскаго „Опыты изслѣдованія обычн. права“ Наблюдатель 1882 г.

ношеній, задачъ и запросовъ. Здѣсь то и началась работа законодателя. Не одна необходимость вела къ такому порядку, его требовали успѣхи гражданственности, потребность законности и объединеніе націй и народовъ на основахъ взаимной солидарности общегражданскихъ интересовъ. Такимъ путемъ центръ правопорядка и правопродуцительной силы перешелъ къ законодательной регламентаціи.

Законодатель понялъ, что зло рождается именно отъ исполненія отжившаго закона, отъ косной привязанности къ сѣдой старинѣ его бытія. И вотъ восторженное преклоненіе предъ вѣковымъ обычаемъ стало уступать мѣсто скептицизму и разочарованію законодателя въ наследіи вѣковъ. Еще такъ недавно у насъ на Руси въ жертву обычаю принесено было такое культурное благо, какъ объединеніе крестьянской массы въ гражданско-правовомъ строѣ съ прочей массой населенія. Творцы великой крестьянской реформы, одухотворенные идеей судебной автономіи, временно оставили волостной судъ въ народной юрисдикціи. Законодатель скоро созналъ свою ошибку. Рядомъ неудачныхъ предписаній онъ сталъ ограничивать дѣйствіе обычнаго права точными законодательными датами. Администрація, поставленная въ затрудненіе

неизвѣстностью обычнаго права, старается фиксировать обычай въ формѣ административныхъ распоряженій. Въ этомъ ей содѣйствуетъ сенатъ, о которомъ такъ правдиво сказала реформаторъ Руси: «сенатъ играетъ законами какъ въ карты, прибирая масть къ масти».

На встрѣчу такому свободному обращенію съ обычаемъ пошли и сами крестьянскіе волостные суды, въ области правовыхъ отношеній которыхъ все еще дѣйствуютъ древніе обычай общиннаго землепользованія и мірскаго управленія. Отчасти тоже самое можно сказать и относительно народнаго суда киргизъ. ¹⁾ Все это вмѣстѣ взятое даетъ Пахману нѣкоторое право констатировать начало сближенія обычая съ общимъ гражданскимъ правопорядкомъ уже для 70-тыхъ годовъ прошлаго столѣтія. ²⁾ На почвѣ этого объединенія и приводится мысль о судѣ шеффеновъ, о необходимости преобразовать по типу этого суда нашъ институтъ мировыхъ судей для того, чтобы сдѣлать его всесословнымъ мѣстнымъ судомъ. ³⁾

¹⁾ Вопросы управл. хозяйст. суда и нар. образ. въ Тург. области. Оренб. 1894 г.

²⁾ „Обычное гражд. право“ Пахмана.

³⁾ „Волостной судъ“ А. Леонтьева. Журн. мин. юстиціи 1905 г. Ян. стр. 108-я.

Таково положеніе интересующаго насъ вопроса въ доктринѣ и законодательствѣ. А въ жизни? Можно сказать переживаемое нами время особенно цѣнно и важно. Мы нервничаемъ, переживая великія и знаменательныя минуты ломки многихъ началъ старой жизни. Мы стоимъ предъ проблемой ликвидаціи стараго національнаго порядка жизни во имя универсальныхъ началъ общемировой связи народовъ. Реализація этихъ началъ сказалась въ томъ, что весь міръ двигается теперь въ направленіи объединенія сбычая. Нѣкоторые универсальные обычаи Европы начали свое побѣдоносное шествіе среди разныхъ странъ, народовъ и націй. Они сглаживаютъ національныя шероховатости, подъ давленіемъ ихъ нивелирующей силы уничтожаются международныя правовыя различія. Моды, увеселенія, взаимныя отношенія общественныя, промышленныя, а слѣдовательно и правовыя стремятся повсюду если не къ полному однообразію, то по крайней мѣрѣ къ идентичности, къ фюзіонированію¹⁾.

Конечно все это не безъ борьбы, не безъ агоніи обычнаго правопорядка и прогрессивнаго

---

¹⁾ См. Французы крайняго Востока⁴. Азіатскій Вѣстн. 1872 г. книга 1-я.

движенія. Два крайнихъ начала борются между собой. Начало національное требуетъ уваженія обычнаго правопорядка, начало прогрессивное не хочетъ знать этого обычая, если онъ мѣшаетъ движенію, если онъ становится тормозомъ универсальному пути жизни. Логика перваго — уступка, добровольное принятіе, логика втораго — сила, переходящая *necessario* въ насиліе. Прогрессъ всегда держался послѣдней логики; вотъ почему исторія не знаетъ сентиментализма и, идя путемъ борьбы старыхъ и новыхъ началъ, оставляетъ за собой кровавый слѣдъ и зарево пожаровъ. Вотъ почему борьба старыхъ нормъ съ новыми такъ ярко-зловѣще запылала въ послѣднее время не въ Европѣ, а тамъ, гдѣ европейская цивилизація становится лицомъ къ лицу съ цивилизаціей Востока. Кто и что побѣдитъ — дѣло будущаго. Одно можно сказать. Столкновеніемъ цивилизацій совершается ихъ обоюдная провѣрка. Менѣе прочная должна уступить той, что служитъ прогрессу, что вѣрна природѣ человѣка и такъ же какъ она непоколебима -- жизненна. ¹⁾

---

¹⁾ Баронъ Кането въ „*Berliner Tageblatt*“ предсказываетъ слияніе обѣихъ цивилизацій въ культурѣ высшаго порядка. *Ver Tag.* отъ 21 мар. 1905 г.

Вѣчная идейная космическая борьба традицій съ новаторствомъ пульсируетъ въ наши дни особенно нервно, напряженно и сильно. Кто знаетъ чѣмъ борьба эта кончится. Но пока смѣло можно сказать, что ни время, ни послѣднія тревожныя событія не сдвинули народъ съ его исторической позиціи, не оторвали его отъ корней самобытной обычно-правовой его жизни. Заря его свободной творческо-правовой жизни занимается. Рубиконъ недовѣрія къ народному разуму нашей страны перейденъ. Народъ отнынѣ не объектъ политико-юридической лабораторіи, а необходимое звено въ созидательной правовой работѣ проснувагося русскаго колосса.

Мое задушевное пожеланіе новорожденной Россіи—слѣдовать примѣру Норвегіи, гдѣ народное правовозрѣніе не потеряло до сихъ поръ практическаго значенія и гдѣ обычное право существуетъ не инкогнито и благодаря особому снисхожденію закова, какъ у насъ, а напротивъ, само подчинило себѣ официальное право, основанное здѣсь на народныхъ обычаяхъ и понятіяхъ ¹⁾. Впередъ! но ближе къ народу! Вотъ

---

¹⁾ „Народный судъ и народное право“ Оршанскаго. См. Труды редакціон. комис. СПБ. 1904 в' Томъ III-й; стр. 14-я.

истина, которую нужно писать не чернилами,
а кровью собственной груди!

II.

Форма и содержаніе обычнаго права. Научная разработка его. Взаимоотношенія русскаго и инородческаго права. Монголо-тюрнская кровь и русскій консерватизмъ. Характеристика общей киргизской литературы и предмета работы. Необходимость *lumenis gentium* среди киргизъ.

Новыя идеи медленно пробиваютъ свой путь сквозь сложившіяся возрѣнія. Онѣ постоянно бродятъ, видоизмѣняются, сталкиваются, разрушаются и обновляются какъ волны морскія. Поверхность ими колыхается, а глубина бываетъ тиха и спокойна.

Тиха и спокойна обычно-правовая жизнь Великой Руси; покойна въ глубинахъ своихъ, въ тайникахъ народной души. Море волнуется, море бурлитъ; сѣрыя пѣнистыя волны крѣпкими какъ сталь языками лижутъ твердыни земли, а тамъ въ нѣдрахъ моря своя жизнь, тамъ тишина и покой.

Новыя идеи бродятъ среди народа ¹⁾. Прибой ихъ волнъ тѣснитъ старыя формы существованія, и пядь за пядью одряхлѣвшія формы рушатся подъ напоромъ живой струи. Но рушатся формы, а идеально-правовое содержаніе моря народной жизни попрежнему покойно. Велико это море; безбрежно оно. Велико не границами своими, а тѣмъ богатымъ народнымъ укладомъ, который покоится въ немъ. Народъ консервативенъ, онъ слѣпъ къ качеству всякихъ нововведеній, но онъ стоекъ въ основахъ своей жизни, бережетъ народную святыню, зорко хоронить завѣты старины глубокой. Нормы юристовъ рвутся какъ паутина; указы, уставы, регламенты, какъ изъ рога изобилія, одинъ за другимъ сыпятся изъ министерствъ и канцелярій, измѣняя одно, замѣняя другое, отмѣняя третье; а право народное, испытанное вѣками, какъ многолѣтній развѣсистый дубъ смѣло растетъ среди жизненныхъ бурь и ненастья.

---

¹⁾ Если идея, жившая въ насъ одно время, вытѣсняется другой, лучшей идеей, то эта первая идея какъ бы умираетъ въ насъ, и ея умираніе причиняетъ намъ глубокое страданіе (см. Бельше „Прогрессъ Дарвинизма“ СПб. 1905 г. стр. 21—22). Въ этомъ, по моему мнѣнію, и лежитъ корень сознательной и бессознательной реакціи людей обычнаго правопорядка современному прогрессивному движенію.

Богатую сокровищницу народного духа нужно раскрыть. Нельзя разобратся въ вопросахъ крестьянскаго землепользованія и инородческаго правообразованія помимо народа, безъ его вѣдома. Нужно вывести на свѣтъ и санкціонировать чистое народное правосознаніе, не искалѣченное чуждыми народному духу и своевольными измышленіями бюрократіи. Путь къ тому одинъ — обратиться къ голосу народа. ¹⁾

Послѣдніе сорокъ лѣтъ сдѣлали въ этомъ отношеніи многое. Труды редакціонной комисіи по пересмотру законоположеній о крестьянахъ и рядъ выдающихся юристовъ-этнологовъ какъ-то: Ковелинъ, Якушкинъ, Ефименко, Оршанскій, Пахманъ, Мухинъ посвятили свои труды собиранію и систематизированію обычно-правового строя и правовыхъ воззрѣній русскаго народа. «Къ сожалѣнію, замѣчаетъ Пахманъ, юридическіе обычаи обратили на себя вниманіе изслѣдователей нашего народнаго быта только въ смыслѣ правоописательномъ». ²⁾ Вслѣдствіе этого субъективные взгляды изслѣдователей, какъ и

¹⁾ Мы можемъ, пишетъ Сынъ Отечества, опираясь на народъ, начать вмѣстѣ съ нимъ плодотворную и многообразную культурную работу съ надеждой, что наши идеи сольются съ народомъ. Сын. От. № 114. 1905 г.

²⁾ „Обычное гражд. право“ Пахманъ. Томъ I-я стр. X-я СПб. 1877 г.

этнографическія данныя въ большинствѣ случаевъ не отдѣлены здѣсь отъ дѣйствительнаго правопорядка, а потому для правильной разработки вышеуказаннаго матеріала и выясненія основныхъ чертъ существующихъ теченій народной жизни необходимо привлечь новыя силы науки.

Для насъ же важно указать на другой крупный недочетъ изслѣдованій народнаго юридическаго быта. Связь современнаго русскаго обычнаго права съ историческимъ складомъ инородческихъ правоотношеній ни только не изучена, но доктринально въ своихъ размѣрахъ и потенціальномъ значеніи даже не установлена. Гадательно сдѣланы въ этомъ отношеніи отдѣльныя, кстати сказать, неудачныя сопоставленія, но вѣдь частные, разрозненные случаи нельзя возводить въ общее положеніе и непреложное правило. «Въ дѣйствительности, юридическіе обычаи инородцевъ, по словамъ Якушкина, представляютъ богатый матеріаль для сравнительнаго изученія права и въ особенности для сравнительнаго изученія многихъ русскихъ обычаевъ и обрядовъ, внутренній смыслъ которыхъ не ясенъ и въ которыхъ мы часто видимъ отрывочные, темные намеки на давно исчезнувшій, доисторическій бытъ». ¹⁾

¹⁾ „Обычное право“ Якушкина. Выпускъ I-й, стр. XXXXV, Яросл. 1875 г.

Какъ извѣстно, особенность органической жизни заключается въ ассимиляціи, въ способности претворять въ себѣ извнѣ новые элементы, благодаря чему совершается обновленіе и обмѣнъ веществъ и поддерживается жизненное равновѣсіе. То же самое происходитъ и въ организмѣ государственной жизни. Народности царственной мантии взаимно вліяютъ другъ на друга, взаимно восполняютъ дефекты общественно-бытовой жизни. Несомнѣнно, отсюда, что господство монголо-татаръ имѣло бѣльшее или мѣньшее вліяніе на наше древнее право. Изслѣдованіе этого вопроса должно быть построено на основаніи строгихъ выводовъ данныхъ исторіи. Между тѣмъ, самая исторія монгольскаго ига надъ нашимъ отечествомъ *obscurata vocabula*. Есть давнишнее ходячее мнѣніе о томъ, что всѣ жестокости нашего уголовного права съ его характернымъ кнутомъ идутъ отъ монголовъ. Правда ли это? Позволяю себѣ усомниться, основываясь на капитальномъ сочиненіи монаха Іакинаа ¹⁾.

Вліяніе на русскую жизнь монгольскихъ и тюркскихъ племенъ было глубоко и могуще-

---

¹⁾ Записки о Монголіи, сочиненныя монахомъ Іакинеомъ. СПБ. 1828 г. Томъ II-й, часть IV-я, „Монгольское уложеніе“ стр. 201—339-я.

ственно: оно сказалось какъ въ языкѣ народномъ, такъ равно въ государственной имитаціи Московской Руси и въ частно-правовой сферѣ народнаго быта. Но вліяніе это такъ глубоко и всесторонне пустило свои корни не столько благодаря монгольскому игу, сколько благодаря тому, что Россія, расширяя предѣлы своихъ владѣній, постепенно инкорпорировала въ свои нѣдра племена монгольскаго и тюркскаго происхожденія. Эта помѣсь племенъ, это смѣшеніе крови разныхъ народовъ обнаруживается глубокимъ, всестороннимъ и, можно сказать, неизгладимымъ вліяніемъ одного народа на другой. *Forma mutatur, materia manet.* Органическое монголо-тюркское вліяніе на нашу жизнь до сихъ поръ скорѣе больше чувствовалось, чѣмъ сознавалось. Историки доказать его не могли, потому что хотѣли объяснить его путемъ механическихъ заимствованій, а не кровью груди. *Sanguis influit in ventriculum cordis, diffunditur per venas in totum corpus.* Вліяніе инородческой крови разбѣгается незримыми путями по всѣмъ жизненнымъ артеріямъ нашего громаднаго народнаго тѣла. На это явленіе наука едва только обратила вниманіе и научное изслѣдованіе даннаго вопроса впереди.

А только этимъ явленіемъ и можно объ-

снить почему русскій человѣкъ въ общественномъ отношеніи, несмотря на двухъ-вѣковыя заимствованія съ Запада, съ трудомъ покидаетъ свое восточное міровоззрѣніе, почему онъ флегматиченъ въ политическомъ бытѣ, неподвиженъ цивилично и коснѣетъ во многихъ предрасудкахъ прошлаго. О частно-правовыхъ отношеніяхъ нечего и говорить: многіе, повторяемъ, бытовые юридическіе обычаи не могутъ быть поняты безъ изученія быта финскихъ, монгольскихъ и тюркскихъ племенъ ¹⁾).

Итакъ, изученіе инородческаго обычнаго права необходимо въ видахъ лучшаго выясненія русскаго. Къ тому же отечество наше скорѣе можно причислить къ азіатскимъ государствамъ, чѣмъ къ европейскимъ. Если мы прибавимъ къ этому, что центръ вниманія современности переброшенъ на Азію, что Востокъ, «синонимъ деспотизма, рабства и униженія человѣчества», ждетъ отъ насъ мирнаго преуспѣянія и мирнаго развитія своихъ внутреннихъ природныхъ богатствъ, народныхъ способностей и духовныхъ

---

¹⁾ „Къ вопросу о вліяніи инородч. права на русское“ Кистяковскаго. Стр. 47—65. „Юридическій Вѣстникъ“, 1880 г. Январь.

„Къ вопросу объ ассимиляціонной способности русскаго народа“. Харузина. „Этнографич. Обзорніе“, 1894 г. книга XXIII-я.

силъ, то мы поймемъ крайнюю нужду въ изслѣдованіяхъ политическаго и гражданскаго устройства и быта народовъ Востока. Новизна предмета обезпечиваетъ за ними высокій научный интересъ и полное вниманіе ученыхъ силъ¹⁾).

Правовой бытъ киргизъ почти неизвѣстенъ ученому міру. «Киргизскія степи болѣе чѣмъ неизвѣстны» говорилъ Крыжановскій при открытіи Оренбургскаго отдѣла Императорскаго географическаго общества; «о киргизахъ имѣютъ въ Россіи понятія ложныя, что, конечно, гораздо хуже, чѣмъ полное незнаніе»²⁾). Крыжановскій правъ и доселѣ. Прошло тридцать лѣтъ со дня его словъ, а дѣло изученія степныхъ народовъ подвинулось не много. Оригинальностью своего быта, нѣкоторое время торговымъ, а въ недавнее прошлое и политическимъ значеніемъ

---

1) Высказанныя нами мысли начинаютъ волновать публицистическую печать. Въ статьѣ: „Какая намъ нужна побѣда“ СПб. Вѣд. говорятъ: „отсутствіе просвѣщеннаго интереса къ Азіи повело къ тому, что мы потеряли ключъ къ сердцу ея народовъ. Мы совершенно отстали отъ изученія сложнаго и крайне своеобразнаго Азіатскаго міра, съ которымъ отцы и дѣды наши органически были связаны“. С.-Петербург. Вѣдом. № 54-й, отъ 5-го марта, 1905 г.

2) Записки Оренб. отдѣла Импер. географ. общ. Вып. 1-й, 1870 г. Казань, стр. 27-я. Рѣчь ген.-адъют. Крыжановскаго.

для Россіи, киргизы болѣе, чѣмъ другіе русскіе инородцы привлекли къ себѣ вниманіе пишущаго міра, который далъ рядъ историко-этнографическихъ работъ, журнальныхъ статей и газетныхъ замѣтокъ о бытѣ и исторіи киргизъ. Написанные въ большинствѣ случаевъ прямо отъ руки, подъ первымъ непосредственнымъ впечатлѣніемъ, эти труды сильно грѣшатъ субъективизмомъ оцѣнки, что придаетъ имъ характеръ скорѣе авантюризма, чѣмъ серьезной научной работы. Излюбленный сюжетъ ихъ — брачный институтъ киргизъ. Программа ихъ шаблонна. Характеръ изложенія оффиціозенъ, форма повѣствовательна, задачи этнографическія. Да и изслѣдователями быта съ этой стороны явились исключительно мѣстные печатные органы и лица мѣстной административной службы. Officiosissima candidatorum natio. Оттого и работы мѣстныхъ авторовъ слишкомъ скучны, блѣдны, безцвѣтны, исполнены взаимныхъ повтореній и полной услужливости мысли. Двѣ крупныхъ работы: работа Левшина,¹⁾ теперь уже библиографическая рѣдкость и трудъ Гродекова²⁾ состав-

¹⁾ „Описаніе Киргизъ-Кайсатскихъ ордъ и степей“ 3 тома, СПб. 1832 г. Авторъ имѣетъ у себя работу Левшина.

²⁾ „Киргизы и Каракиргизы Сыръ-Дарьинской области“, Ташкентъ, 1889 г.

ляютъ, можно сказать, всю учено-систематическую литературу о киргизахъ. Но для насъ и они малоцѣнны: правовой матеріалъ въ нихъ является лишь аксессуарамъ правоописательнаго повѣствованія. Ученые юристы не заглядывали въ скучную, бесплодную, унылую и неизмѣнную степь киргизскаго кочевья.

Что касается киргизскаго народнаго суда, то кромѣ случайныхъ замѣтокъ, двухъ журнальныхъ статей,¹⁾ мы имѣемъ работы Крафта,²⁾ старшаго совѣтника Тургайскаго областного правленія, и г. Добросмыслова.³⁾ Работа Крафта чисто канцелярскій трудъ. Трудъ канцелярско-тендеціозный, написанный *officiose* и лишенный положительно всякой научной аргументаціи. Не рѣшая вопроса принципиально, Крафтъ предлагаетъ ввести институтъ крестьянскихъ начальниковъ среди киргизъ какъ палліативъ къ оздоровленію захирѣвшаго народнаго правосудія. Какъ въ его работѣ, такъ и въ трудѣ

---

¹⁾ Дингильштедтъ: „Одно изъ отживающихъ учрежденій“. Журн. гражд. и угол. права, 1892 г. Янв.

Н. Максимова: „Народный судъ у киргизъ“. Журн. Юрид. Общ. Книга VII-я, 1897 г.

²⁾ „Судебная часть въ Туркестанскомъ краѣ“, Оренбургъ, 1898 г.

³⁾ „Судъ у киргизъ Тургаиск. области въ XVIII и XIX вѣкахъ“, Казань, 1904 г.

г. Добросмыслова не выяснена сущность народных правовоззрѣній, не указаны основные принципы судебной структуры киргизъ въ регламентаціи ихъ русскимъ правительствомъ. Словомъ *sententiae auctoris lucem desiderant*.

Отсутствіе чисто юридическихъ изслѣдованій о народномъ судѣ киргизъ объясняется главнымъ образомъ недоступностью даннаго вопроса юристамъ вообще и русскимъ ученымъ въ частности. Вѣдь для точнаго научнаго разумѣнія правового строя и правовыхъ взглядовъ киргизъ необходимо знаніе восточныхъ языковъ, знаніе которыхъ не входитъ въ программу занятій самыхъ серьезныхъ юристовъ.¹⁾ Арминій Вамбери, этотъ благородный герой науки и любознательности, былъ единственнымъ ученымъ нашего времени, который занялся пустынными степями и полудикими ордами кочевниковъ. Но и онъ былъ скорѣе филологомъ, чѣмъ юристомъ.

Степи ждуть изслѣдованій, кочевые народы зовутъ ученыхъ, которые прошли бы свѣтъ на

---

¹⁾ Къ тому же подозрительность азіатовъ такъ велика, что подробное изученіе ихъ на мѣстѣ почти невозможно. Самый обыкновенный вопросъ вѣшь они стараются перетолковать въ иномъ значеніи и обойти отвѣтомъ. См. Галкина: „Этнографическіе и историческіе матеріалы по Сред. Азії и Оренбургскому краю“. СПб. 1868 г. стр. 199 я.

патріархально-кочевую жизнь, которые раскрыли бы *templum mentis* ихъ духа и приобщили бы ихъ общеміровой культурѣ. А такъ какъ «вся внѣшняя дѣятельность — общество, политика, искусство и наука вездѣ и во всѣ времена были и будутъ только отраженіемъ свойства и духа нравственныхъ принциповъ»¹⁾, то, «христіанская культура, безспорно благороднѣйшая и прекраснѣйшая принадлежность человѣческаго общества, была бы благодѣяніемъ для азіатовъ»²⁾. Въ настоящее же время восточное равнодушіе и религіозный энтузіазмъ убаюкиваютъ ихъ къ пріятнымъ сновидѣніямъ. Исламизмъ, отрицая прогрессъ знанія и жизни, усыпляя своихъ послѣдователей интеллектуально и цивилично подъ непрерывнымъ моральнымъ водительствоиъ «благородной Бухары» и обширныя окружающія степи ревниво охраняютъ безмятежный многовѣковой сонъ кочевника-киргиза. Какъ долго продлится этотъ сонъ — зависитъ отъ нашего культурнаго вниманія. Наша обязанность внести туда сѣмена гражданственности, *lumen gentium*.

1) Петровъ. „Евангеліе въ исторіи“, СПБ. 1896 г. стр. 25-я.

2) „Путешествіе по Средней Азій“ Армянія Вамбери. СПБ. 1865 г. стр. 219-я.

Проводникомъ подобныхъ взглядовъ въ Берлинѣ является „Общество этической культуры“.

Завидная роль сѣятелей выпала на долю культурныхъ сыновъ Россіи.

III.

Народный конгломератъ, степь, религіозныя тенденціи и русское вліяніе какъ факторы правообразованія киргизъ. Оцѣнка этихъ факторовъ съ исторической и этическо-правовой точекъ зрѣнія.

Краса германской философіи—великій Лейбницъ какъ-то выразился, что настоящее есть дитя прошедшаго и родитель будущаго. «Старая Европа», пишетъ Кон. Францъ, «влачитъ за собой тысячелѣтнюю исторію. Страніе отрубить этотъ хвостъ ни къ чему не поведетъ: онъ все таки будетъ вліять на настоящее»¹⁾).

Дѣйствительно, понять, надлежаще оцѣнить и взвѣсить настоящее можно только путемъ изученія прошедшаго. Прошедшее родило, создало, воспитало, культивировало народъ подь

---

¹⁾ Дитятинъ. „Статья по исторіи Русскаго права“. СПб. 1895 г. стр. 550-я.

вліяніемъ тѣхъ или иныхъ условій народной жизни. Каждый правовой институтъ, какъ и общій правовой строй народа сложился подъ вліяніемъ историко-генетическихъ, территоріально-бытовыхъ, религіозныхъ и другихъ факторовъ народной жизни.

Адагъ или обычное право киргизъ, какъ норма жизненнаго народнаго правосознанія, въ недавнее прошлое было такъ просто, несложно и естественно, какъ простъ патриархально-родовой бытъ, какъ однообразна кочевая жизнь, какъ естественна реакціонная сила примитивнаго человѣка. «Не подлежитъ сомнѣнію», говорилъ 35 лѣтъ тому назадъ Крыжановскій, «что номадные киргизы въ жизненной обстановкѣ своей не далеко ушли отъ образа жизни Авраама, и что ихъ жилища, ихъ способы передвиженія, взаимныя отношенія, пища и занятія напоминаютъ времена библейскія¹⁾».

Слова Крыжановскаго можно повторить въ наши дни лишь съ нѣкоторой оговоркой. Дѣло въ томъ, что какъ ни сильны обычаи, какъ ни живучи традиціи, а требованія времени и чело-вѣческаго духа вѣчно стремящагося къ свободѣ,

---

¹⁾ Записки Оренбург. отдѣл. Императ. географ. общ. — Вып. 1-й. Казань, 1870 г. „Рѣчь ген.-адъют. Крыжановскаго.

къ жизни внѣ установленныхъ рамокъ, начинаютъ брать надъ обычаями нѣкоторый перевѣсъ. Долговременное пребываніе киргизъ въ зависимости отъ разныхъ народностей, общеніе съ осѣдлыми жителями, вліяніе мусульманства, русской переселенческой семьи и русской школы внесли столько новаго, чуждаго въ однообразно-опредѣленную жизнь киргизскаго кочевья, что отъ «прежняго адата остаются чуть замѣтные слѣды, перепутанные разными наслоеніями». По своей запутаности и сложности «народный обычай киргизъ напоминаетъ теперь прежніе наши архивы законовъ и указовъ, лишенные всякой систематизаціи и долгое время, до изданія свода законовъ, служившіе источникомъ наживы разныхъ крючкотворцевъ — подъячихъ и источникомъ бѣдъ и несчастій для тяжущихся сторонъ»¹⁾.

Гдѣ же искать причины этого явленія? Почему отъ прежняго адата остаются теперь «чуть замѣтные слѣды, перепутанные разными наслоеніями»?

Причину этого, мнѣ кажется, нужно искать въ томъ, что въ киргизскомъ народѣ нѣтъ ничего коренного и цѣльнаго, нѣтъ въ немъ

---

¹⁾ „Записка о преобразованіи киргизскаго народнаго суда въ степныхъ областяхъ“. Стр. 1-я.

этнологической и антропологической цѣльности, нѣтъ основного выдающагося многочисленностью ядра, вокругъ котораго группировались бы отдѣльные элементы, нѣтъ цѣльной исторіи прошлаго, нѣтъ и почти не было самостоятельной политической жизни. Перекочевывая отъ снѣжныхъ вершинъ Алтая до быстрыхъ водъ величественной Волги, киргизы попутно принимали въ свое лоно разныя племена тюркскихъ, монгольскихъ, монголо-тюркскихъ народностей. Конгломератъ строенія киргизскаго народа признается какъ русскими изслѣдователями,¹⁾ такъ подтверждается и рядомъ собственныхъ преданій киргизъ¹⁾. Эти преданія считаютъ киргизъ то выходцами Туркестана, то аборигенами Крима, то жителями далекой Месопотаміи. Родоначальниками кир-

¹⁾ Палласъ. „Путешествіе по разнымъ провинціямъ Россійской Имперіи“. СПБ. 1777 г. Томъ I-я.

Левшинъ. „Описаніе Киргизъ-Кайсацкихъ ордъ и степей“, часть II-я. СПБ. 1832 г.

Мейеръ. „Киргизская степь“. Оренб. Вѣд. СПБ. 1865 г.

Красовскій. „Область сибирскихъ киргизовъ“. СПБ. 1868 г.

Contra: Радловъ. „Образцы народной литературы тюркскихъ племенъ“, СПБ. 1870 г. часть III-я.

²⁾ „Матеріалы по этногр. киргизъ Тургайской области“. Оренб. 1898 г. стр. 63-я.

гизъ народная молва называетъ или Ногайцевъ, или Арабовъ, или монголовъ вообще. Харузинъ, задавшійся вопросомъ специально о происхожденіи киргизскаго народа, приходитъ къ тому убѣжденію, что «древніе тюрки въ теченіи своей многовѣковой жизни неоднократно дробились, заносились въ самыя разнообразныя страны и, соединясь, въ послѣдствіи образовали современныя группы киргизскихъ ордъ. Генетически эти орды всѣ болѣе или менѣе связаны между собой, а антропологическая рознь ихъ обусловливается съ одной стороны разнымъ процентнымъ содержаніемъ отдѣльныхъ элементовъ, а съ другой — воспріятіемъ разныхъ чуждыхъ элементовъ извнѣ, а именно элементовъ финскихъ, иранскихъ и другихъ. ¹⁾

Конгломератъ строенія киргизскаго народа долженъ былъ повести къ хаотическому состоянію нормъ правоотношеній. Вѣдь всякое племя вносило съ собой свои обычаи, свои вѣковые законы, свой кругозоръ правовой жизни, въ которомъ кое-что перехвачено и усвоено мимоле- томъ отъ сосѣдникъ народовъ, а кое-что крѣпло

¹⁾ Харузинъ. „Къ вопросу о происхожд. киргиз. народа“. Этнографическое обозрѣніе 1895 г., книга XXVI-я, стр. 54—55-я.

Левшинъ. „Семь преданій о происхож. Киргизъ-Кайс.“ Описаніе Киргизъ-Кайсатск. ордъ и степей“, 1832 г. СПб. Томъ 2-й.

росло и зрѣло въ тайникахъ народной души въ теченіи многихъ вѣковъ. Можно было бы ждать отсюда постоянной борьбы на почвѣ обычно-правового склада жизни разноплеменнаго народа. И борьба была, долгая, междуусобная борьба. Родъ воевалъ съ родомъ, ауль шелъ на ауль, кровь лилась рѣкою и тысячи головъ падали, покрывая степь. Широкая и привольная, бархатнымъ ковромъ зеленой муравы, степь снова мирила ихъ. Безмолвная и равнодушная, она внушала имъ общность интересовъ, родство отношеній, идентичность правовыхъ идеаловъ. Не зная преградъ, не зная разграниченія земли на участки, степь сама по себѣ была объединяющимъ элементомъ, заставляющимъ всѣхъ живущихъ на ней считаться въ большей или меньшей степени членами одной семьи степной равнины. Не даромъ же киргизы зовутъ себя казаками, расчлняя филологически это названіе на два слова: каз (гусь) и заг (воронъ), т. е. степныя птицы; переносно-степные жители. Киргизъ есть сынъ своей степи въ полномъ смыслѣ этого слова: она выработала въ немъ особенности его характера, она ревниво оберегала крайнюю безпросвѣтность своеобразнаго кочевого его быта; но этого мало: она произвела его на свѣтъ изъ разныхъ элементовъ своею

замыряющею и объединяющею средою¹⁾. Общностью условий своей жизни степь постепенно сглаживала тѣ племенные наросты, которые *volens-nolens* временами появлялись въ конгломератномъ, по строенію, киргизскомъ народѣ. Степь заставила киргиза быть работъ однѣхъ и тѣхъ же суевѣрій, однѣхъ и тѣхъ же развлеченій, однихъ и тѣхъ же пороковъ и грѣховъ. Дикій кочевникъ, благодаря ей, сохранялся *secundum naturam* и представляетъ собой доселѣ дѣвственную почву, годную для какихъ угодно насажденій. Такимъ образомъ, если конгломератъ былъ началомъ разрушающимъ цѣлость, опредѣленность правопорядка, то степь, наоборотъ, была началомъ созидательнымъ, структивнымъ²⁾.

Началомъ, выработавшимъ своего рода философскіе взгляды на все то, что составляетъ матеріально-правовую сторону человѣческой

---

¹⁾ Радловъ (въ „Образцахъ народной литературы тюркскихъ племенъ“, часть III-я) пишетъ; „какъ степь вездѣ сохраняетъ одинъ и тотъ же характеръ, такъ и жители этой степи выказываютъ однообразіе въ нравахъ и языкѣ, представляя собой вѣрное отраженіе обитаемой ими страны“.

²⁾ Географъ и социологъ Элизе Реклю справедливо говоритъ, что нигдѣ элементы географіи и исторіи не запечатлѣны такъ широко и нигдѣ связь между ними не выступаетъ такъ наглядно, какъ въ обширной равнинѣ. „Наша Жизнь“, № 137. 1905 г.

жизни, была религія. «Мнѣ представляется несомнѣннымъ, пишетъ Якушкинъ, что корень религіозныхъ вѣрованій былъ тѣсно связанъ съ юридическими понятіями и что изученіе ихъ очень важно для обычнаго права»¹⁾).

Такъ какъ мусульманство среди киргизъ стало распространяться сравнительно недавно²⁾, то въ настоящее время еще легко въ ихъ вѣрованіяхъ подмѣтить два слоя: остатокъ старинной шаманистической религіи и элементъ мусульманскій. Киргизъ постепенно забываетъ свою прежнюю языческую религію и все болѣе и болѣе дѣлается мусульманиномъ благодаря, главнымъ образомъ, тому, что однимъ изъ дѣятельныхъ проводниковъ мусульманства являются фанатичные офени—татары и сарты. «Эти хитрые агенты мусульманства проникли во всѣ отдаленные киргизскіе волости и аулы и пользуются тамъ среди населенія немалымъ вліяніемъ

---

¹⁾ „Замѣтки о вліяніи религіозныхъ вѣрованій на юрид. обычай“ Якушкина. Этнограф. обзорѣн. 1891 г., № 2-я, стр. 19-я.

²⁾ Кучумъ, послѣдній ханъ Сибирскій, прешедшій въ сибирь изъ киргизской орды въ половинѣ XVI столѣтія, былъ уже мусульманиномъ пропагандистомъ. „Сибирская исторія“ Фишера, введеніе §§-86 и 87-я.

какъ лучшіе знатоки мусульманскаго ученія¹⁾.)» Въ настоящее время исламъ широкой волной идетъ въ киргизскую степь съ двухъ сторонъ: изъ Казани и Бухары. При всемъ томъ мусульманскіе обряды и обычаи киргизъ во многихъ случаяхъ перемѣшаны еще съ остатками язычества.

Фантазія киргиза, питающаяся шаманистическими представленіями, всюду видитъ таинственную дѣятельность различныхъ духовъ. «Горныя вершины населены ими, болѣзни большею частью производятся ими, вообще вѣщательство ихъ въ жизнь человѣка признается за аксіому»²⁾. Культъ предковъ смѣшался тутъ съ пылкимъ воображеніемъ робкаго, инертнаго и суевѣрнагономада. Случись съ киргизомъ какая либо бѣда, онъ говоритъ: «арвакъ урды» т. е. духъ умершихъ предковъ убилъ. Для киргиза глухой стѣни ар-

1) Поярковъ. „Изъ области киргизъ вѣрованій“. Этнографичес. Обзорніе, книга XI-я, стр. 23-я. Татаризація киргизъ какъ нежелательное явленіе указана въ „Матеріалахъ къ характеристикѣ взаимныхъ отношеній татаръ и киргизъ“. А. В. Васильева. Оренб. 1898 г.

2) Зеландъ. „Киргизы“. Этнологическій очеркъ, стр. 32-я. Тоже—Поярковъ. „Изъ области киргизскихъ вѣрованій“. Этногр. Обзор. кн. XI-я, стр. 23-я. См. также—„Демонологическіе рассказы киргизъ“ Миропіева. СПб. 1888. г. Записки Импер. Рус. Геогр. Общ. по отдѣлу Этногр. Т. X-й, вып. 3-й.

вакъ и теперь еще грозная нравственная сила, взысканій которой, какъ неизбѣжныхъ, онъ боится болѣе всего. Арваку противоположенъ кыдырь— святой, безсмертный и невидимо странствующій пророкъ, кроткій и незлобивый подаватель всевозможныхъ благъ земныхъ. Васыга кыдырь дарысын— пусть кыдырь посѣтитъ тебя— вотъ благожеланіе киргиза.

Подобныя мистико-фаталистическія вѣрованія, развивая бездѣятельность, нерѣшительность, слабохарактерность, лишая человѣка инициативы и энергіи, не въ состояніи пробудить духовныхъ силъ народа къ активной, творческой дѣятельности въ вопросахъ правообразования и правопорядка. Наоборотъ, онѣ дѣйствуютъ угнетающимъ образомъ на его правовой кругозоръ. Внушая киргизу, что вмѣсто кажущихся ему дѣйствительныхъ фактическихъ зависимостей существующихъ взаимоотношеній, всѣмъ управляютъ незримыя чудесныя причины, онѣ лишаютъ кочевника вѣры въ себя, свои способности, свои силы, надежды и мечты. Арвакъ, кыдырь и тому подобные духи являются существеннымъ тормозомъ въ культурно-правовомъ движеніи киргизскаго народа.

Еще большимъ тормозомъ подобнаго рода является мусульманство. «На востокѣ», пишетъ

профессоръ Щегловъ, «мораль съ религіей доселѣ служить базисомъ всего соціальнаго устройства». ¹⁾ Такимъ базисомъ для мусульманъ является коранъ, который нормируетъ нравственныя, бытовыя и правовыя отношенія правовѣрныхъ. Афоризмы корана, появленіе которыхъ въ большинствѣ случаевъ обязано случайностямъ ²⁾ личной жизни Мухаммеда, составляютъ основу всего мусульманскаго ученія о правѣ. ³⁾ Для мусульманъ коранъ не только собезначальное, предшествовавшее творенію, слово Божіе, но и средоточіе всѣхъ законовъ съ принципиально лучшей ихъ стороны, насколько они соотвѣтствуютъ идеи справедливости. Голландскій ученый Кейджицеръ, резюмируя сферу религіознаго и общественнаго значенія корана, примѣняетъ къ нему Юстиніаново опредѣленіе законовѣденія, какъ «*omnium rerum divinarum atque humanarum scientia*».

¹⁾ Щегловъ. „Нравственность и право“. Ярославль, 1888 г., стр 20-я

²⁾ Нельзя, конечно, давать вѣру тѣмъ поверхностнымъ воззрѣніямъ, согласно которымъ все ученіе Мухаммеда построено было на галлюцинаціяхъ. „Исторія Ислама“ А. Мюллера, пер. съ нѣм. Мѣдникава СПБ. 1895 г., томъ 1-й, стр. 63-я.

³⁾ Отрывочныя положенія корана сгруппированы въ настоящемъ ихъ видѣ позднѣйшими его редакторами. Ученіе корана о Богѣ и предопредѣленіи“ А. Васильева. Казань. 1887 г., стр. 5-я.

Въ коранѣ все есть, тамъ все сказано. Чего нѣтъ въ коранѣ, non est in mundo. Коранъ есть многостороннее озареніе для людей,¹⁾ указаніе, наставленіе и вразумленіе²⁾ во всевозможныхъ отношеніяхъ. Заключая, по мнѣнію правовѣрныхъ, универсальную науку всѣхъ вѣковъ и всѣхъ народовъ, коранъ со своимъ практическимъ толкователемъ шаріатомъ³⁾ являются врагами нововведеній, врагами христіанско-цивилизующаго движенія впередъ, врагами общенія съ невѣрными, ибо малѣйшее уклоненіе отъ шаріата есть кюфръ—невѣріе, вѣроотступничество, измѣна. Напрасно имамъ Баязитовъ старается доказать, что «мораль и политика на почвѣ религіозныхъ доктринъ ислама достигаютъ самыхъ чистыхъ и либеральныхъ принциповъ».⁴⁾ Жизнь

1) Коранъ, переводъ съ араб. Гордія Саблукова, глава 45-я, ст. 19, стр. 429, Казань, 1894 г.

2) Ibidem, глава 3, стих. 132, стр. 59.

3) Шаріатъ въ переводѣ съ арабскаго значитъ путь... къ спасенію. Въ дѣйствительности же шаріатъ представляетъ изъ себя детальное комментированное изложеніе доктринъ корана, каноническихъ мусульманскихъ преданій—хадисовъ и юридическихъ рѣшеній первыхъ мусульманскихъ законовѣдовъ-фатвовъ. См. Наливкинъ. Туркестанскій литерат. сборникъ. СПб. 1900 г., стр. 216—217, 226—227.

4) „Исламъ и прогрессъ“ Баязитова. СПб. 1898 г., стр. 83-я.

мусульманскаго востока горячо говорить противъ его красивыхъ фразъ. *Quod verba audiam, cum facta videam?* Господство произвола, полная зависимость челоѣка отъ челоѣка, судъ о которомъ лучше умолчать, потому что сущность его составляетъ отсутствіе логическихъ основаній въ приговорѣ, правительственная санкція грабежамъ и гоненіямъ, составляющая основу турецкаго режима—вотъ тѣ данныя, которыя дали право профессору Спасовичу назвать Азію «страной безсознательнаго бытія».

Понятно, что вліяніе мусульманства на старый адатъ было отрицательное. Адатъ—продуктъ жизненный и способный къ улучшенію и прогрессу при дальнѣйшемъ развитіи народнаго кругозора. Шаріатъ, построенный на канѣ, есть матеріаль мертвый, ни къ развитію, ни къ уступкамъ неспособный и къ тому же непримиримо-враждебный гяуру-христіанину. ¹⁾ Къ сожалѣнію старый адатъ постепенно теряетъ свое значеніе и между киргизами замѣчается движеніе въ пользу шаріата, движеніе,

¹⁾ Журналъ Юрид. Общ., книга VII, 1897 г., „Народный судъ у киргизъ“ Максимова, стр. 64-я.

Тоже—„Временникъ Демид. Юрид. Лицея“, книга 89-я. „Обычное семейное право киргизъ“ Н. Малышева, стр. 6-я.

которое отчасти можно объяснить тѣмъ, что ко-ранъ, данный въ Аравійской пустынѣ, является превосходнымъ закономъ въ условіяхъ номадной жизни. «Мы рабы шаріата, за адатъ не стоимъ» (шаріатка кулмыз адатка таласпаймыз), заявилъ бій Умурбекъ. Само собой разумѣется, что первобытную, народную простоту адата желательно было бы сохранить, въ цѣляхъ правового и общегражданскаго прогресса, отъ вліянія мусульманства, какъ *religionis, quae metu et caerimonia est.*¹⁾

Вліяніе русское, начавшееся гораздо позже²⁾ вліянія мусульманства, сказалось не столько въ

¹⁾ Эту мысль можно подтвердить взглядами на мусульманство Персевала, Ренана, Шпрингера, Мюира, Вашингтона Ирвинга; *contra* — Сентъ, Шполль, Деллапартъ и Кемаль-бей. Изъ русскихъ именъ укажу на Терентьева, „Туркестанъ и Туркестанцы“, Вѣстникъ Европы 1875 г. кн. X; — Веселовскаго, „Вас. Вас. Григорьевъ по его письмамъ и трудамъ“. СПб. 1887 г.; — Наливкина, „Что даетъ средне-Азіат. мусульманская школа“, Туркестанскій литературный сборникъ СПб. 1900 г.; *ibidem* — „Жизнеспособна-ли Турція“; — „Матеріалы по мусульманству“, выпускъ I, II, III, 1898 г., выпускъ IV. 1899. Ташкентъ; — Ильминскаго, „Письма“. Казань. 1898 г.; *contra* — „Исламъ и прогрессъ“ Баязитова, СПб. 1898 года; — „Возраженіе Ренану“ Баязитова. СПб. 1883 г.

²⁾ До 1868 г. киргизы Малой орды были совершенно независимы въ своей внутренней жизни отъ вліянія русскаго закона. Въ такое короткое время даже крутая ломка не можетъ изгладить характерныхъ чертъ общественнаго строя народа. Времсникъ Демид. Юрид. Лицея. „Обычное семейное право киргизъ“ Малышева, книга 89-я, стр. 3-я

отдѣльныхъ правилахъ или положеніяхъ, сколько во введеніи новыхъ принциповъ, діаметрально противоположныхъ исконнымъ взглядамъ киргизъ на правопорядокъ и правоотношенія. Принципъ устраненія семейнаго самоуправства, принципъ уваженія къ женщинѣ, къ ея праву свободно распоряжаться личностью своею, заключать бракъ по свободному выбору и влеченію сердца, начинается робко пробираться въ глушь степную. Свободно-полюбовный выборъ нашель свое выраженіе въ недавно сложившейся поговоркѣ: «сулу сулу емес суйгѳн сулу» — «та красавица, которая красива, а та, которую полюбишь. Миражъ ли это или силуэтъ той свободной атмосферы, въ которой сила мужчины и нѣжность женщины сливаются въ маленькое социальное ячеекѣ, покажетъ время. А пока замѣна счета на скотъ счетомъ на деньги, обращеніе письменныхъ актовъ о сдѣлкахъ и обязательствахъ говорить о начинающемся уже переходѣ натурально-мѣнового хозяйства киргизъ къ денежному. Равнодушные въ массѣ къ правовому строю своего быта, киргизы легко могли бы пойти на встрѣчу нашимъ культурнымъ начинаніямъ, легко могли бы *relinquere locum legibus* гражданственности, но быть кочевника настолько точно опредѣленъ, степная

жизнь такъ рѣзко обособлена, стоитъ въ такомъ противорѣчїи съ бытомъ земледѣльца, что кочевнику-степняку нечего заимствовать отъ земледѣльца-поселянина. То, что составляетъ культурное богатство послѣдняго, чѣмъ онъ гордится и что созидаетъ, не подходитъ къ условїямъ степной жизни привольнаго кочевья. Факторы обще-кочевой жизни настолько могущественны, кладутъ такую печать однообразїя на своихъ сыновъ, что почти совершенно абсорбируютъ индивидуальность личную и кровь племенную. Въ бытѣ, обычаяхъ и правовозрѣнїяхъ кочевниковъ Тибета, Монголіи и Туркестана этнически чуждыхъ другъ другу гораздо болѣе общаго, чѣмъ между осѣвшими соплеменниками и оставшимися кочевниками одной народной семьи. *Nis haeret aqua!*

Для культурныхъ цѣлей земледѣліе представляетъ несравненно больше данныхъ, чѣмъ скотоводство. Земледѣліе развиваетъ любовь къ труду—этому главному рычагу общественнаго развитїя, привязываетъ человѣка къ обитаемой землѣ, устанавливаетъ постоянныя отношенїя сосѣдовъ—словомъ дѣлаетъ возможнымъ регистрацію опредѣленныхъ началъ гражданственности. Это начинаютъ сознавать и киргизы, когда говорятъ: «кѡштин талык, кондын калык» откочевавшіе — бродяги, осѣвшіе — народъ.

IV.

Законы хана Тявки. Происхождение ихъ. Форма. Судьи и наслэгаты. Судопроизводство. Баранта. Выкупные варианты репрессалій „Джыты Джарга“. Законы о рабахъ и наслѣдованіи. Нравственно-правовая физіономія киргиза въ законодательствѣ Тявки.

Въ основѣ народнаго суда киргизъ Малой Орды ¹⁾ лежатъ законы хана Тявки. «Было время», говорятъ киргизы Малой Орды, «когда и нашъ народъ жилъ въ покоѣ, когда и у насъ существовалъ порядокъ, были законы и правосудіе». ²⁾ Давно это было... Надъ землей пронеслись два сѣдыхъ вѣка и унесли съ собой доброе старое время: «когда бѣн какъ ангелы степь исходили и судъ и расправу повсюду чинили добро водворяя»... ³⁾

¹⁾ Въ обычномъ правѣ Малоордынцевъ, Среднеордынцевъ и Большеордынцевъ замѣчается нѣкоторая разниа, которую киргизы объясняютъ тѣмъ, что народные законы Большой и Средней Орды гораздо древнѣе хана Тявки.

²⁾ Левшинъ. „Описание Киргизъ—Кайсацкихъ ордъ и степей.“ Томъ 3-й, 1832 г., стр. 169-я.

³⁾ Зугра (киргиз. легенда). „Матеріалы по этнографіи кирг. Тург. обл.“ Оренб. 1898 г., стр. 49-я.

Золотой вѣкъ, о которомъ вспоминають киргизы есть царствованіе знаменитаго хана Тявка, падающее на конецъ XVII-го и начало XVIII-го столѣтій.

Умный и энергичный ханъ Тявка, по словамъ Левшина, долженъ стать въ лѣтописяхъ киргизскихъ на ряду съ Солономъ и Ликургомъ по своей законодательной дѣятельности. Справедливость и правосудіе могущественнаго хана остановили междуусобныя брани родовъ. Въ степи водворилась рѣдкая тишина. Народъ отдыхалъ отъ битвъ кровавыхъ дней былыхъ. Наступившее спокойствіе страны дало народу возможность заняться своимъ внутреннимъ устройствомъ и правопорядкомъ. Преданіе говоритъ, что ханъ Тявка, редакторъ законодательныхъ изреченій «Джыты Джарга», собралъ на урочищѣ Куль-Тюбе (въ предѣлахъ нынѣшней Сырь-Дарьинской области) семь біевъ, въ числѣ которыхъ былъ знаменитый, въ памяти народной, бій Туле Алимбековъ.¹⁾

---

¹⁾ Джыты по кирг. означаетъ семь, число служащее у народовъ востока выраженіемъ полноты, совершенства и авторитетности. Джарга—дат. пад. отъ джар (тат.) или дзар (момг.)—извѣстіе, объявленіе, публикація, обнародованіе, воззваніе. См. „Сравнительный словарь Турецко-Татарскихъ нарѣчій“ Л. Будагова, СПб. 1871 г., томъ II-й, стр. 352 и 223-я.

«Джыты Джарга»¹⁾ были изложены въ афористической формѣ въ видѣ краткихъ изреченій и пословицъ, которыя такъ любилъ и любить киргизскій народъ. Значительная часть такихъ изреченій дошла изъ усть въ уста и до нашихъ дней. «Джыты Джарга» были записаны не на бумагѣ, а скрижалихъ народнаго сердца. Называя, со словъ Спасскаго,²⁾ редакціонно-законодательную дѣятельность Тявки «киргизскимъ уложеніемъ»³⁾, Гурляндъ совершенно игнорируетъ фактъ замѣчательной народной привязанности киргизъ къ своему законодателю, въ которомъ народъ видитъ не реформатора-инструктора, а властелина, сѣумѣвшаго разрозненное народное правосознаніе свести къ немногимъ истымъ требованіямъ кочевого общежитія.

---

1) Законодательная дѣятельность тюркско-монгольскихъ правителей есть дѣятельность редактирующая, а не реформаціонная. Лобысевичъ, называя Тявку „реформаторомъ киргизскаго народа“ (Киргизская степь Оренб. Вѣд. Лобысевича. Моск. 1891 г. стр. 4-я.), неправъ. Даже Чингизъ-ханъ, первая административная величина монгольскаго міра, не рѣшился обойти народный обычай, который и былъ основаніемъ его Великой Ясы.

2) Спасскій, „Киргизъ-Кайсаки Большой, Средней и Малой Орды“. Сиб. Вѣст. 1820 г., т. IX, стр. 129—133“.

3) „Степное законод. съ древ. врем. по XVII ст.“ Гурлянда. Извѣстія Общ. Археол. Истор. и Этногр. Казань, 1894 г., томъ XX, 2 вып. 4 и 5, стр. 154-я.

Охраняя въ массѣ кругозоръ правовозрѣній «Джыты Джарга», народъ комментаторами его считаетъ исключительно старшинъ и уважаемыхъ судей, коимъ, какъ жрецамъ правосудія, онъ и ввѣрилъ кормило своего народнаго суда.

Судить т. е. разбирать ссоры и проивносить приговоръ надъ виновнымъ, по законамъ хана Тявки, должны были правители тѣхъ ауловъ, къ которымъ принадлежатъ истецъ и отвѣтчикъ. Таковъ былъ нормальный порядокъ, но онъ не исключалъ возможности для тяжущихся, по желанію, обращаться къ уважаемымъ старѣйшинамъ и другого аула. Тяжущіяся стороны могли приглашать къ разбирательству избранныхъ ими двухъ посредниковъ, какъ людей способныхъ болѣе толково и обстоятельно изложить судебное дѣло. Самый судъ производился скоро, безъ всякихъ предварительныхъ изслѣдованій и разспросовъ, кромѣ опроса лицъ свидѣтельскихъ показаній. Совѣсть и личное убѣжденіе избранныхъ судей устанавливали фактическую сторону дѣла, юридическая же его квалификація опредѣлялась соотвѣтствующимъ указаніемъ «Джыты Джарга».

Дѣла особой важности, какъ-то: споры, въ которыхъ были заинтересованы разные роды, богохульство, убійство султана, разбирались са-

мимъ ханомъ¹⁾ при большомъ стеченіи народа, преимущественно въ дни поминокъ умершихъ и народныхъ празднествъ. Сборища эти, по возможности пріѣзда издалека, бывали многолюдны. Самъ ханъ, равно какъ и всѣ подчиненные ему султаны, старѣйшины и правители родовъ и ауловъ, собирались осенью въ одно мѣсто, въ срединѣ степи, для разсужденія о нуждахъ и тяжбахъ народныхъ. Это былъ ежегодный торжественно-ординарный судъ народнаго собранія. Въ него вносилось все то, что составляло живой интересъ всей орды, что было выдающимся эффектомъ степной жизни. Всѣ являлись на него вооруженными копьями, стрѣлами, саблями и чаканами въ знакъ готовности исполнить приговоръ собранія силою. Маслагаты т. е. подобныя ордынскія совѣщанія имѣли глубокое поучающее значеніе для правовѣдовъ степей, а для массы-авторитетъ народнаго императива.

Злободневные споры обыденной жизни, какъ будничное явленіе въ области правового оборота, разрѣшались нелицепріятными судьями

---

¹⁾ Слово ханъ происхожденія татарскаго, означаетъ гора. Титуль этотъ вошелъ въ употребленіе Татаріи около V вѣка. „Обозрѣніе Оттоманской имперіи“ Серчевскаго, СПБ. 1854 г., стр. 107-я.

(біями) единолично. Правосудіе, конечно, и тогда не могло быть безукоризненнымъ, но память народная, въ противовѣсъ современному недовольству, хранить о дняхъ былыхъ одно лишь свѣтлое воспоминаніе. Доказанная практикой умѣлость разобраться въ тяжёбныхъ вопросахъ; *antiquissima familia*, дающая возможность подтвердить свой приговоръ престижемъ родственной силы; преклонность возраста, естественнымъ образомъ внушающая почетъ и уваженіе особенно тамъ, гдѣ не умѣютъ еще отдавать должнаго качествамъ ума и сердца,¹⁾— вотъ тѣ базисы, на которыхъ держалась глубокая вѣра въ непогрѣшимую святость приговора народного судьи-бія. При всемъ томъ отвѣтчикъ могъ устранить почему либо нежелательнаго для него судью.

Интересно, что законами хана Т'явни устанавливается своего рода круговая порука. Такъ, если виновный-отвѣтчикъ къ судоговоренію не явится, или присужденнаго заплатить не въ состояніи, то вознагражденіе потерпѣвшему уд-

¹⁾ По словамъ крестьянина Валдайскаго уѣзда Якова Степанова, наши, напимѣрь, крестьяне отдаютъ предпочтеніе „бродѣ“: безъ бороды и въ старшины не годится. Газета „Слово“ отъ 16 фев. 1905 г.

лачивается родственниками или одноаульцами вышеуказаннаго отвѣтчика. Послѣднимъ, судебнымъ приговоромъ, представляется право взыскать уплаченное съ виновника преступленія.

Актъ преступленія удостовѣряется свидѣтельскими показаніями и присягою поручителей. «Джыты Джарга» требуетъ не менѣе двухъ или трехъ свидѣтелей для установленія преступнаго факта, какъ правонарушенія. За отсутствіемъ свидѣтелей-очевидцевъ выступали свидѣтели-поручители. Это были люди извѣстные своею честностью и уважаемые за свою правдивость;— люди, словамъ которыхъ была полная вѣра. Подъ клятвою присяги они утверждали, что взводимое обвиненіе не примѣнимо къ обвиняемому отвѣтчику, потому что оно не согласно съ его требованіями, наклонностями и направленіемъ его воли. Присяга поручителя рѣшала дѣла: если никто за обвиняемаго не присягалъ, то онъ осуждался. Женщины¹⁾ и тюленгуты²⁾

¹⁾ Вудке сообщаетъ, что въ нѣкоторыхъ округахъ Германіи не допускаютъ къ присягѣ беременныхъ женщинъ изъ опасенія: какъ бы дѣти ихъ не были сутягами. Вѣстникъ права, № 6-й, 1901 г., стр. 7-я.

²⁾ Тюленгутъ—рабъ, плѣнникъ. Тюленгутизмъ упраздненъ въ 1864 г. По соціальному положенію тюленгутъ соответствуетъ закупу, кабальному и закладнику нашего прошлаго. См. „Къ вопросу о невольникахъ, рабахъ и тюленгутахъ въ киргиз. степи“, „Памятная книжка Семипалат. области на 1902 г.“, стр. 1—99-я.

ни въ какомъ случаѣ не могли быть свидѣтелями-поручителями.

Отсутствіе исполнительной власти, роль которой въ большинствѣ случаевъ выполняла сама выигравшая сторона, породило особый способъ исполненія судебныхъ приговоровъ. Способъ этотъ примѣнялся въ томъ случаѣ, если осужденный не исполнялъ судебного приговора, или аульный старѣйшина подѣ разными предлогами умышленно уклонялся отъ разбирательства дѣла, или же рѣшалъ его пристрастно съ нарушеніемъ существующихъ обычаевъ въ пользу знатныхъ, богатыхъ и родственныхъ лицъ. Истецъ тогда получалъ право съ позволенія своего старѣйшины произвести «баранту». ¹⁾ Я подчеркиваю слово право, дабы показать, что баранта не самоуправное дѣяніе, а правомѣрное явленіе киргизской жизни; правомѣрно оно въ силу необходимости отыскивать удовлетвореніе силою тамъ, гдѣ нѣтъ иныхъ средствъ къ возстановленію нарушеннаго права. ²⁾ Барантовали такъ: род-

¹⁾ Угонъ или задержаніе чужого скота за обиду или долгъ. Въ исторіи нашего права нѣкоторую аналогію барантѣ представляютъ наѣзды и повольничества.

²⁾ Въ отношеніи правомѣрности нѣкоторую аналогію барантѣ представляетъ строго проводимое классическимъ міромъ положеніе: *ubi rem meam invenio, ibi vindico*, а у насъ—реституція, т. е. возстановленіе вещи въ состояніе предшествующее преступленію, при чемъ хозяинъ можетъ отобрать самую вещь (ст. 777 Устава Угол. Судоп.), а эквивалентъ ея—искать судомъ.

ственники и друзья потерпѣвшаго, собравшись вмѣстѣ, отправлялись въ ночное время въ ауль отвѣтчика и тайно угоняли къ себѣ его скотъ. Возвратясь домой, они должны были объявить о происшедшемъ аульному старшинѣ, а тотъ наблюдалъ, чтобы количество и качество пригнаннаго скота было соразмѣрно стоимости исковой претензіи или присужденнаго права. Баранта была, такимъ образомъ, конечнымъ вѣнцомъ, послѣдней градаціей судебного процесса «Джыты Джарга». Въ ней же рельефнѣе всего сказался тотъ духъ таліона, которымъ проникнуто все законодательство хана Тявки и который, представляя собой «историческую трансформацию первобытнаго принципа мести»,¹⁾ придавалъ саморасправѣ киргиза окраску молодецкаго, удалого подвига²⁾.

За кровь мститъ кровью, за увѣчье такимъ же увѣчьемъ—вотъ красныя нити законодательныхъ изреченій «Джыты Джарга». За убійство родственники убитаго получаютъ право такимъ же образомъ лишить жизни убійцу; а отрубившій руку, ногу, ухо долженъ быть приговоренъ

¹⁾ Соловьевъ. „Вѣстникъ Европы“, мартъ, 1895 г., стр. 218-я.

²⁾ Наѣздники, отличившіеся на барантѣ удалствомъ и храбростью пріобрѣтали названіе „батырей“. См. „Киргизъ-Кайсаки“ Казанцева, стр. 39-я.

къ лишенію той же части тѣла. Впрочемъ, права эти альтернативны. Суровость наказаній за убійство и членовредительство съ согласія истцовъ можетъ быть замѣнена уплатою куна, т. е. выкупного штрафа за пролитую кровь.¹⁾ Плата кунъ, убійца отдавалъ за каждого убитого мужчину тысячу, а за женщину пятьсотъ барановъ. При увѣчи кунъ опредѣляется сообразно съ важною и значеніемъ извѣстнаго члена тѣла въ общемъ организмѣ человѣка. Напримѣръ— большой палецъ оцѣнивался въ сто барановъ, а мизинецъ въ двадцать. Убійство султана вознаграждалось за семь человѣкъ. При уплатѣ куна, убійцѣ, если онъ былъ бѣденъ помогали всѣ однородцы, а если онъ былъ состоятеленъ, то приходили на помощь только ближайшіе, тоже состоятельные родственники.

Выкупные варианты возможны были не всегда. Жена, убившая мужа, подлежала смертной казни непременно. Одна только беременность освобождала ее отъ смерти, дѣлая преступницу навсегда презрѣнною и безчестною въ народѣ. Родители не наказывались за убійство

¹⁾ Кунъ по-кирг., хунъ по-перс. и кунунъ по-монг., означаютъ цѣну крови, плату за убійство и увѣчія; соответствующее русское слово—вира. „Сравнит. словарь Турецко-Татарскихъ нарѣчій“ Л. Будагова. СПб. 1871 г., томъ II-й, стр. 94-л.

своихъ дѣтей; но женщина, умертвившая младенца незаконно ею прижитого, подлежала смерти. Замѣчательно, что «Соборное Уложеніе» Алек. Михайл., снисходительно относясь къ убійству родныхъ дѣтей, постанавливаетъ, къ стыду своему, то же самое относительно убійства внѣбрачныхъ дѣтей. «А которая жена», читаемъ мы въ 26-й статьѣ XXII-й главы «Соборн. Улож.», «въ блудѣ приживаетъ съ кѣмъ дѣтей и сама ихъ погубить, то такихъ незаконныхъ женъ казнить смертію безъ всякой пощады!»

Охрана «*nasciturus-овъ*» заключалась въ томъ, что лицо виновное въ выкидышѣ платило матери послѣдняго за младенца до пяти мѣсяцевъ по одной лошади за каждый мѣсяць, а за младенца старше пяти мѣсяцевъ — по одному верблюду за каждый мѣсяць. Невольно тутъ остановишься и для сравненія культуръ перенесешь къ эпохѣ Горация въ Римѣ, когда изгнаніе «*nasciturus-овъ*» практиковалось въ такихъ широкихъ размѣрахъ, что абортивныя средства продавались и покупались гласно. Говорить-ли о современномъ Парижѣ, гдѣ насчитываютъ теперь до полмилліона женщинъ, въ которыхъ цвѣтокъ материнства скошенъ и вырванъ какъ сорная трава!¹⁾

¹⁾ См. „Плодородіе“, романъ Эмиль Золя. Москва, 1899 г., стр. 360-н.

Мужъ безнаказанно могъ убивать застигнутыхъ *in flagranti* жену и ея сообщника. За изнасилованіе онъ былъ обязанъ жениться на опозоренной и заплатить родственникамъ ея кунъ въ размѣрѣ соотвѣтствующаго калыма, т. е. отъ десяти барановъ до семидесяти семи лошадей; въ противномъ случаѣ насильщикъ подвергался смертной казни. «Великая Яса» Чингисъ-хана смотритъ еще строже на подобныя преступленія. Въ первомъ ея фрагментѣ¹⁾ мы читаемъ: «прелюбодѣй предается смерти безъ всякаго различія, будетъ-ли онъ женатъ, или нѣтъ»²⁾. Только Христосъ, отпустивъ съ миромъ прелюбодѣйную жену, впервые такъ рельефно подчеркнулъ ту мысль, что преступленія плотскія должны быть судимы крайне осторожно.³⁾

1) Фрагменты „Великой Ясы“ приводитъ г. Березинъ въ „Очеркъ внутрен. устр. Улуса Джучіева“, Труды Вост. отдѣл. Импер. Археол. Общ., т. 8, СПб. 1864 г., стр. 25—31-я.

2) Сопоставленіями „Джыты Джарга“ и Великой“ Ясы“ мнѣ хотѣлось-бы подчеркнуть какъ вліяніе послѣдней, такъ и оригинальность первыхъ. Основаніемъ такихъ сопоставленій служить — „Исторія родословная о татарахъ“, написанная ханомъ Оглою въ 1666 г., часть III, гл. 8-я, „О приведеніи кергисовъ подъ власть Чингисъ-ханову“.

3) Ту же мысль высказываетъ професс. Кистяковскій въ „Элемент. учебн. общаго уголов. права“. Кіевъ, 1882 г., стр. 74-я.

Богохульника, уличеннаго семью свидѣтелями, побивали камнями, а принявшаго христіанство лишали всего состоянія. Наоборотъ «Великая Яса» Чингисъ-хана проводить начала безусловной свободы вѣроисповѣданій, возвѣщенной Высочайшимъ указомъ правительствующему сенату отъ 17 апр., 1905 г. 2-й и 7-й ея фрагменты гласятъ: «онъ (Чингисъ-ханъ) постановилъ уважать всѣ исповѣданія, онъ запретилъ имъ оказывать предпочтеніе какой нибудь изъ сектъ». ¹⁾ Сравнивая эти постановленія «Джыты Джарга» и «Великой Ясы» невольно удивляешься легкомыслію г. Казанцева, претендовавшаго на напечатаніе Академіей наукъ его труда, въ которомъ онъ высказываетъ, ²⁾ что основой киргизскаго законодательства служить установленный еще Чингисъ-ханомъ шерегатъ. Что нашель общаго г. Казанцевъ между шаманизмомъ Ясы, фанатизмомъ шерегата и смѣшаннымъ характеромъ «Джыты Джарга»? Абсолютное ли безвѣріе, совершенное суевѣріе или религіозное равнодушіе руководило Чингисъ-ханомъ при уравниеніи священника, имама и шамана, воп-

¹⁾ „Степное закон. съ древн. временъ по XVII ст.“ Гуриянда. „Извѣстія Общ. Арх. Ист. и Этногр.“ Казань, 1904 г., ст. 62—63-я.

²⁾ „Киргизъ-Кайсаки“ Казанцева, стр. 38 и 39-я.

рось трудный.¹⁾ Во всякомъ случаѣ приходится пожалѣть, что толерантность монголовъ потонула въ исламизмѣ и буддизмѣ. А вѣдь профессоръ Крымскій утверждаетъ, что фанатизмъ въ крови тюркскихъ народовъ?

Публичному осмѣянію и избіенію, по законамъ хана Тявкн, долженъ быть подвергнутъ тотъ своенравный сынъ, который осмѣливался злословить, или поднять руку на своихъ родителей. Дерзкаго сына сажали на черную корову, лицомъ къ хвосту; корову эту потомъ водили по аулу, а сидящаго на ней безпощадно били плетью. Моисей въ данномъ случаѣ еще строже. «Иже», читаемъ мы въ 21-й главѣ Исхода, «злословить отца своего, или мать свою смертію да умереть».

Не повадно было и воровать въ степи. Айбана т. е. наказаніе уличеннаго вора состояло въ возвращеніи трижды девять разъ украденнаго. А если украденъ былъ скотъ, то воръ обязанъ былъ при возвращеніи покражи придать: къ верблюду—тюленгута, къ лошади — верблюда, къ овцѣ—лошадь. Такимъ образомъ штрафъ за воровство скота былъ тройной, такъ какъ по

¹⁾ См. „О достовѣрности ярлыковъ Золотой орды русскому духовенству“. „Россія и Азія“, сборникъ В. В. Григорьева. СПб. 1876 г., стр. 199--206-я.

степной оцѣнкѣ одинъ верблюдъ равнялся тремъ лошадямъ, а одна лошадь тремъ овцамъ. «Яса Чингисъ-хана выдѣляетъ особо конокрадство. «Тотъ, у кого найдется украденная лошадь», говоритъ грозный повелитель, «обязанъ возратить ее хозяину съ прибавкой девяти такихъ же лошадей; если же онъ не въ состояніи заплатить этого штрафа, то вмѣсто лошади брать у него дѣтей, а когда не будетъ и дѣтей, то зарѣзать самого какъ барана»¹⁾. За квалифицированное воровство Тявка указалъ платить по составу преступленій. Уголовные законы Китая, основанные на тысячелѣтнихъ обычаяхъ и «временными опытами нѣсколько исправленные въ уравненіи преступленій съ наказаніями», за кражу 120 ланъ серебра и выше присуждаютъ, по заточеніи, вора къ смерти; а учинившаго дневной грабежъ до трехъ разъ приговариваютъ къ неотложному давленію. Время смягчило эти законы въ тѣхъ случаяхъ, когда преступникъ имѣетъ престарѣлыхъ или больныхъ родителей; для пропитанія ихъ смертная казнь замѣняется тогда двухмѣсячнымъ ношеніемъ шейной колодки и 40-а ударами планкой»²⁾.

¹⁾ „Степ. закон.“ Гурлянда. Извѣс. общ. Арх. Ист. и Этн., томъ XX, Казань, 1904 г., стр. 65.

²⁾ „Китай въ гражданскомъ и нравственномъ состояніи“ монаха Іакинѳа. СПб. 1848 г., ч. II, стр. 78, 79, 99.

Извѣстно, что мѣновая цѣнность раба опредѣлялась потребностью одного жить трудами другого. Этотъ законъ, сложившійся и окрѣпшій на варварскомъ востокѣ, нашелъ себѣ выраженіе въ слѣдующемъ возмутительномъ постановленіи «Джыты Джарга»: «за убитую охотничью собаку или беркута, хозяинъ можетъ требовать невольника или невольницу»¹⁾. Возмутительно это постановленіе особенно потому, что почти современное ему Монголо-Ойратское Уложеніе 1640 года иначе относится къ рабамъ, оцѣнивая жизнь раба въ 45 головъ скота, а убійство рабыни въ 27. Не даромъ Палласъ пишетъ, что законы калмыковъ отличаются такою мягкостью и справедливостью, что тѣлесныхъ наказаній у нихъ нѣтъ, а все замѣняется штрафами.³⁾

Законы опеки и наследованія были крайне просты. Такъ какъ родъ представлялъ собой нѣчто гражданско-цѣльное и самостоятельное, въ видѣ современнаго юридическаго лица, то естественно, что осиротѣвшій поступалъ въ опе-

¹⁾ Обладая толпою рабовъ, султаны промѣниваютъ ихъ, дарятъ въ собственность и наказываютъ какъ хотятъ. Эйріе. „Живоп. путеш. по Азіи“, Москва, 1839 г., стр. 194-я.

²⁾ В. Маракуевъ. „Пет. Сим. Палласъ“, Москва, 1877 г., стр. 84. См. также „Историч. моногр.“ Витевскаго, вып. III, Казань, 1891 г., стр. 499—500.

ку ближайшихъ своихъ родственниковъ мужской линіи, коимъ и поручалось его возрастаніе. Имущество же, будучи собственностью скорѣе рода, чѣмъ индивидуума, оставалось въ родѣ умершаго: послѣ сына у отца, а послѣ отца у старшаго брата-амангера, къ которому переходила по истеченіи траурнаго года и жена умершаго. Особыя предсмертныя распоряженія, которыя г. Левшинъ именуеть духовнымъ завѣщаніемъ, дѣлались въ присутствіи родственниковъ умирающаго и мѣтнаго муллы.¹⁾

Вотъ принципиально и все законодательство хана Тявки. Набросанное общими штрихами, оно вполнѣ отвѣчало простотѣ кочевой жизни и несложнымъ задачамъ того времени.

¹⁾ Фрагментами законодательства Тявки я пользовался у Левшина, „Опис. Кир.-Кайс. ордъ и степей“. СПб. 1732 г., томъ III, стр. 169—177-я.

¹⁾ По поводу сдѣланнаго мнѣ однимъ изъ членовъ Оренб. Учен. Арх. ком. возраженія о томъ, совмѣстимы ли мулла и адаты, считаю нужнымъ сказать, что мулла временъ хана Тявки—человѣкъ учительной дѣятельности, а не лицо духовнаго міра. Если въ Туркестанскомъ краѣ скръпы муфтіевъ и аглямовъ имѣютъ лишь значеніе свидѣтелей официальнаго положенія (см. „Положеніе вакуфнаго дѣла въ Туркестанскомъ краѣ“, Ежегодникъ Ферганской области, 1904 г., стр. 4—6), то на мусульманскомъ востокѣ и въ наши дни имамы свидѣлствуютъ контракты и купчія, совершаемые въ ихъ округахъ. Визировка ихъ по юридическому значенію равняется нашей нотаріальной и консульской. Въ Турціи, напр., духовно-юридическій трибуналъ состоитъ изъ улемовъ, найбовъ, муфтіевъ, капаскировъ и шейхъ-уль-ислама.

Не даромъ киргизы смотрятъ на времена хана Тявки, какъ на идеальный правопорядокъ общественной жизни. Не даромъ благоговѣйная признательность сыновъ степи широкой къ памяти знаменитаго законодателя живетъ доселѣ въ киргизскомъ народѣ.¹⁾ Въ законѣ мщенія и возмездія, общемъ съ законодательствами франковъ, аллемановъ, лонгобардовъ, нормановъ, тацитовыхъ германцевъ, вылилась, такъ сказать, вся нравственно-правовая физиономія номада. «Если бы Руссо», писалъ Левшинъ, «прожилъ нѣсколько мѣсяцевъ въ киргизской ордѣ, если бы онъ хорошо узналъ народъ, по невѣжеству, грубости, безопасности и порывамъ страсти столь близко подходящій къ состоянію естественнаго человѣка, то, можетъ быть, мы не читали бы его разсужденій о неравенствѣ людей и вредѣ наукъ».²⁾

Нечего говорить, что кочевой бытъ создалъ цѣлую структуру кочевого человѣка съ его своеобразнымъ общественнымъ бытомъ, главной ос-

---

1) Между прочимъ, Тявка опредѣлилъ каждому роду свою кочевку и далъ имъ тамги, т. е. знаки для клейменія скота и всцей. По безграмотности киргизъ тамги заимънили для нихъ личную подпись въ актахъ и документахъ. Такъ какъ это повело къ злоупотребленіямъ, то Общее Присут. Тург. обл. правленія протоколомъ отъ 4 февраля 1894 г. постановило, чтобы «въ дѣловыхъ бумагахъ, кромѣ тамги, имѣлись и надписи».

2) Левшинъ. «Описаніе Кирг.-Кайсацкихъ ордъ и степей», томъ III, 1832 г., СПб., стр 68-я.

новой котораго является родовая сила. Задерживая выдѣленіе лица изъ первобытнаго стихійнаго союза, кочевой бытъ подчинилъ его пожизненной родовой опеке на основаніи солидарной отвѣтственности рода за поступки его членовъ.

При такомъ строѣ общественной жизни, при укоренившемся въ родовомъ быту понятіи о правѣ мщенія, надобно удивляться, какъ легко сторона, обиженная убійствомъ родственника, примирялась уплатою куна; — какъ законъ кроваваго мщенія разумно ограниченъ исковой претензіей; ограниченъ тамъ, гдѣ право является скорѣе инстинктивнымъ чувствомъ, чѣмъ актомъ сознанія и волеизъявленій.

Правда, кунъ былъ очень высокъ. Заплатить тысячу барановъ за убійство киргиза, тысячу лошадей за жизнь бія и тысячу верблюдовъ за смерть султана едва ли кто могъ. Но вѣдь такая высокая цѣна для того и назначалась, что бы всякій избѣгалъ и страшился производить убійство подобнаго себѣ созданія. Принципіально уголовной отвѣтственности въ законодательствѣ хана Тявки не было, а почти всѣ дѣла, не исключая и убійствъ, оканчивались гражданскимъ удовлетвореніемъ. Да и это удовлетвореніе основывалось не на этической,

а на матеріальной почвѣ. Кража, на примѣръ, скота наказывалась такъ строго потому, что грозила существеннымъ интересамъ степного хозяйства.

Бентамъ, анализируя вопросъ о подсудности, говоритъ, что самый лучший судъ есть тотъ, который находится въ такой близости, что гражданинъ, отправившись утромъ въ судъ, можетъ вечеромъ возвратиться домой съ готовымъ рѣшеніемъ.¹⁾ «Въ особливыхъ условіяхъ сельскаго быта первостепенное значеніе имѣеть быстрота репрессіи совершаемыхъ правонарушеній», пишетъ комиссія Стишинскаго²⁾. Само собой разумѣется, что «кочующая жизнь обусловливаетъ болѣе, нежели гдѣ либо, необходимость въ быстромъ рѣшеніи тяжёбныхъ вопросовъ».³⁾ Въ законахъ хана Тявки мы съ особымъ удовольствіемъ можемъ подчеркнуть именно «судъ скорый». На чашки вѣсовъ божественной Оеимиды бросались показанія присягателей, т. е. людей, клятвенно ручающихся, что обвиняемый не могъ совершить

---

1) „Труды этногр.-статист. экспедиціи въ зап.-русскій край“, 1872 г., томъ VI-й, Изслѣдованіе Кнстяковскаго, стр. 27-я.

2) „Порядокъ обсужденія проектовъ редак. ком. по пересмотру законопол. о крестьянахъ СПБ. 1904 г., стр. 23-я.

3) См. „О бытѣ киргизъ Тургайской области“ Юзефовича, „Русск. Вѣстникъ“, 1880 г., апрѣль, стр. 805.

того преступленія, за которое его судять, и дѣло кончалось большинствомъ голосовъ поручителей. Пытки монгольскаго судебного процесса, о которыхъ намъ такъ подробно сообщаютъ лѣтописцы, не рекомендованы законодательствомъ Тявки. Скотоводческая идиллія умирогворяла, до нѣкоторой степени, жестокое сердце кочевника-киргиза.

Судебное рѣшеніе, постановленное при соблюденіи всѣхъ требованій «Джыты Джарга», было безапелляціоннымъ. Гласность судопроизводства и выборъ судей съ согласія отвѣтчика обеспечивали безпристрастность приговора. Если же обвиняемый былъ недоволенъ рѣшеніемъ дѣла, то ему представлялось право отыскивать удовлетвореніе силою.

Въ такомъ видѣ сохранилось въ народныхъ сказаніяхъ представленіе объ идеальномъ кочевомъ правопорядкѣ давно отшедшаго въ вѣчность времени «семи святиль» хана Тявки.¹⁾ Въ этомъ

²⁾ Киргизы Сеидъ Нурмухамедовъ и Сабырь Кійкинъ нашли, принятую мною отъ Маковецаго, Гродекова и Будагова, транскрипцію «Джыты Джарга» неправильною. Они произносятъ «Жеты Жарыгы», что въ буквальномъ переводѣ будетъ означать «семь святиль его», т. е. Тявки. Какъ я, такъ, вѣроятно, и мои коллеги расходимся съ народнымъ произношеніемъ потому, что «дж» въ кирг. рѣчи трудно уловимый для слуха звукъ. Что касается правописанія Будагова, то онъ слѣдуетъ арабской транскрипціи, гдѣ есть буква «джим».

народномъ представленіи номадъ видѣль свой идеаль правовой жизни. Въ немъ хранился за-родышь всего того, что получило движеніе въ послѣдующее время и приняло инныя формы въ наши дни. Вѣдь и въ кочевомъ быту, какъ и вообще въ исторіи человѣчества, есть эволюція, движеніе, жизнь!. Жизнь та—медленное уми-раніе обветшалыхъ традицій.¹⁾

---

¹⁾ Близкое сходство отдѣльных постановленій законодательныхъ изреченій хана Тявки съ тезисами Моисея (см. „Исходъ“ главу XXI-ю, стихи 16—17, 22—23, 24—25), невольно наводитъ на мысль профессора Лопухина, что „Моисеево законодательство въ своихъ общихъ началахъ представляетъ собою норму истинно человѣческаго развитія“. (См. „Библейскую исторію Лопухина“, томъ I-й, СПБ. 1889 г., стр. 855-я). Если же мы признаемъ указанную Казанцевымъ роль шаріата („Киргизъ-Кайсаки“ стр. 38—39-я), или при-мемъ мнѣніе француза Эйріе о турецкомъ происхожде-ніи киргизъ, („Живопис. путеш. по Азіи“, перев. съ фран. Корша, Мос., 1839 г., стр. 187-я) то, принимая во вниманіе, что мусульманство во многихъ отноше-ніяхъ можетъ разсматриваться какъ оригинальное ви-доизмѣненіе іудейства („Жизнь Магомета“ Вашингтона Ирвинга, пер. Кирѣевского, Мос., 1857 г., стр. 260—284-я; „Мухаммеданская космогонія“ А. Архангель-скаго, Казань, 1889 г., стр. 11—45-я), мы подойдемъ къ вопросу съ другой стороны. Возможна, впрочемъ, и непосредственная рецепція доктринъ Моисея черезъ несторіанъ царства Сассавидовъ („Отгелоски христ. преданій въ монг. сказан.“ Этнограф. Обзорніе, кни-га VI, стр. 4-я).

V.

Культурные шаги кристаллизовавшагося кочевого народа. Пограничные и ханские суды въ кочевомъ быту. Киргизское судоустройство. Бим. Forum conventionale. Джугунус. Кенес. Роль биевъ какъ *responsa prudentium*. Единство судебной инстанціи. Продажность биевъ и правовое безсиліе киргиза нашихъ дней.

Быть кочевника въ своемъ крайнемъ развитіи представляетъ такую своеобразную и отлитую въ опредѣленную форму культуру, такъ кристаллизуется, что кочевникъ не можетъ понять другой образъ жизни, не можетъ усвоить иной складъ правовыхъ отношеній, чѣмъ тотъ, съ которымъ онъ свыкся вѣками. До поры, до времени онъ сопротивляется всякому стремленію измѣнить образъ его жизни точно такъ же, какъ піонеръ осѣлости, пройдя извѣстный циклъ развитія и остановившись на опредѣленныхъ формахъ гражданскаго общежитія, не понимаетъ жизни кочевника, забывая свое прошлое.

Правда, и въ кочевомъ быту есть своего рода переходы — эволюція, движеніе, жизнь, «Причи-

ной кажущейся неподвижности номаднаго быта», говоритъ Харузинъ, «является то, что перемѣны въ культурномъ уровнѣ кочевника происходятъ дѣйствительно медленно. Но если взглядѣться ближе и сравнить современный духовный и общественный бытъ многихъ кочевыхъ народностей Россіи съ той картиной, которую намъ начертываютъ болѣе старые авторы, нетрудно замѣтить, что кочевникъ не только не замеръ въ извѣстныхъ формахъ, но что онъ продолжаетъ подвигаться впередъ по пути культуры, хотя само движеніе и происходитъ медленно». ¹⁾ Это движеніе, эти переходы совершаются подѣ влияніемъ извѣстныхъ условій, создаются самой жизнью народа. Изучить эти условія, понять жизнь народа; понять, гдѣ процессъ перехода народной жизни уже начался и прійти на помощь только тамъ, гдѣ необходимо—вотъ задача культурнаго цивилизатора. Чтобы знать куда и какъ идти, т. е. на что мы способны и склонны, нужно знать, откуда и какъ мы пришли, т. е. что дала и указала намъ исторія, къ чему она насъ подготовила. Народъ, связанный своимъ прошлымъ,

---

¹⁾ «Исторія развитія жилища у кочевыхъ и полудикихъ тюркскихъ и монгольскихъ народностей Россіи» Харузина. Этнограф. Обзор., книга XXXIII-я, 1896 г., стр. 3-я.

своими условіями и привычками, не сразу рѣшается на культурные шаги. Нужно терпѣливое вниманіе и настойчивый трудъ культуртрегеровъ, чтобы вызвать въ немъ это. Принужденіе здѣсь бесполезно, искусственныя мѣры¹⁾ могутъ быть неудачны и поведутъ къ кризису. Пора усвоить довольно уже обоснованный доктринально законъ эволюціи. Пора понять ту истину, что разрушенію стараго зданія нужно предпослать заготовку матеріала для новаго, чтобы не остаться безъ крова, чтобы не вернуться вспять къ обломкамъ стараго. А пока основа для новаго уклада жизни еще не готова, нужно беречь тотъ строй, какой есть, улучшать его, обращать его въ средство для будущаго, для новаго строя жизни. Пробеѣть часъ, наступитъ моментъ,

1) „Волости, а тѣмъ болѣе административныя аулы“, пишетъ экспедиція по изслѣдованію степныхъ областей, „созданы чисто искусственнымъ путемъ, внѣ непосредственной связи ихъ съ хозяйственно-общиннымъ строемъ и особенностями; созданы исключительно въ цѣляхъ административныхъ удобствъ, для того, чтобы во главѣ волости можно было поставить самаго крупнаго представителя мѣстной киргизской администраціи—волостного управителя, а во главѣ каждаго административнаго аула болѣе мелкую власть—аульнаго старшину“. „Матеріалы по киргиз. землепользованію, собр. и разраб. анспед. по изслѣд. степныхъ областей“. Тургайская обл., Антюб. уѣздъ. Томъ VII-й, Воронежъ, 1903 г., стр. 3-я.

когда само собой подъ лучами гражданственности умереть все отжившее и среди боли и мукъ роженицы—народа, родится то, что предназначено къ жизни подъ солнцемъ правды и свободы. Нужно только охранять въ цѣляхъ народнаго прогресса отъ ислама все то, что еще свободно отъ его вліянія въ жизни киргизъ; нужно живой струйкѣ народнаго правообразованія дать надлежащее русло и свободное теченіе.

Неоднократныя и безуспѣшныя попытки правительства подчинить киргизъ Малой орды суду по законамъ имперіи какъ нельзя лучше подтверждаютъ вышеприведенныя мысли. Цѣлый рядъ правительственныхъ судебныхъ инстанцій въ видѣ «пограничныхъ судовъ», «степныхъ расправъ», «ханскихъ совѣтовъ»¹⁾, сводя до «*minimum*» количество дѣлъ, подсудныхъ киргиз-

¹⁾ Пограничный судъ долженъ разбирать дѣла киргизъ съ пограничными жителями, т. е. русскими, башкирами и торговыми азіатами. Открытый въ 1786 г., онъ въ 1799 г. былъ переименованъ въ комиссію пограничныхъ дѣлъ. (Архивъ Тургайскаго област. правленія, дѣло № 291, листъ 1—6-й). Степныя расправы возникли одновременно, будучи первой инстанціей пограничнаго суда. Ханскій совѣтъ, Высочайше утвержденный въ 1806 г., предназначался имѣть, «всемирное попеченіе о возстановленіи въ ордѣ порядка, благоустройства и спокойствія». (Архивъ Тургайскаго области. правленія, дѣло № 611, листъ 288-й). «Всемирное попеченіе» хана и его совѣта смѣнилось въ 1824 году учрежденіемъ должностей султановъ-правителей.

скому народному суду, явились неудачными палліативами желаемой реформы народнаго судопроизводства. Мы не взвѣсили всѣхъ условій кочевого быта, не приняли во вниманіе его исторіи и культуры, и, съ легкой руки услужливыхъ канцеляристовъ, хотѣли навязать кочевнику сложное судопроизводство съ входящими и исходящими журналами, съ протоколами, экстрактами, срочными и періодическими донесеніями—словомъ со всей той сложной машиной формалистики, отъ которой страдали и страдаемъ мы сами. Неудивительно поэтому, что наши степные суды, по офіціальному выраженію Высочайшаго повелѣнія отъ 19 іюля, 1804 года, были «яко ненужные и никогда на самомъ дѣлѣ не существовавшіе». ¹⁾ Неудивительно, что они явились такими учрежденіями, на которыя расходовались только деньги, такъ какъ «члены расправъ ничего не исполняли, никогда вмѣстѣ не собирались, къ разбирательствамъ дѣлъ не приступали, и ѣздили въ Оренбургъ только для полученія жалованья, а на Орду не имѣли никакого вліянія». ²⁾ Неудивительно, что въ про-

¹⁾ Крафтъ. „Сулебная часть въ Туркестанскомъ краѣ и степныхъ областяхъ“, 1898 г., стр. 39-я.

²⁾ Левшинъ. „Описаніе Киргизъ-Кайсацкихъ ордъ и степей“. СПб. 1832 г., томъ 2-й, стр. 304—305-я.

токолахъ журнальныхъ постановленій, что велись въ пограничномъ судѣ, писалось: «сего числа въ слушаніи дѣлъ не имѣлось, а упражнялись въ разбирательствѣ приносимыхъ отъ обывателей разныхъ словесныхъ просьбъ»,²⁾ т. е., иначе говоря, занимались не своимъ дѣломъ. Комичнѣе всего, конечно, было то, что правда и милость насаждались тамъ, гдѣ еще не было какого нибудь административнаго устройства, гдѣ, слѣдовательно, не было средствъ къ удержанію въ повиновеніи милліона людей, цѣнящихъ свою независимость выше всего.

При такомъ положеніи дѣла судебная власть дискредитировалась, если можно такъ выразиться, въ понятіяхъ киргизъ, такъ какъ она находилась въ рукахъ всѣхъ органовъ административной власти, начиная съ копистовъ, толмачей, вахмистровъ и кончая Оренбургскимъ оберъ-комендантомъ и генераль-губернаторомъ. Суда, конечно, тутъ не было, а была продажа его. Читая исторію ханскаго суда въ изложеніи г. Добросмылова, Красовскаго и Витевскаго невольно вспоминаешь слова лѣтописца: «тогда неправда умножися, ибо всякъ отъ своего чину выше начаша восходити и всякъ выше мѣры своея

---

¹⁾ „Судъ у киргизъ Тург. обл. въ XVIII и XIX вѣкахъ“ Добросмылова. Казань, 1904 г., стр. 14-я.

жалованія хотяша». До какой степени вошло въ обычай взяточничество и мародерство среди мѣстной администраціи края, это видно изъ того, что Уфимскій воевода Шемякинъ на Мензелинскомъ совѣтѣ не хотѣлъ даже подписаться подъ тѣми пунктами, которыми Татищевъ, извѣстный историкъ и начальникъ края, старался ограничить произволь чиновниковъ.¹⁾ Кромѣ того, настойчиво, по политическимъ видамъ, насаждая и укрѣпляя среди киргизъ мусульманство, мы тѣмъ самымъ сближали народный судъ съ шаріатомъ исламизма.²⁾ Для примѣра, какъ въ жертву политики приносили мы интересы народности, укажу на судейскій составъ комиссіи хана Ширгазы, куда вошли: султаны Темиръ Ираліевъ и Медеть-Галій Турдаліевъ, почетный старшина Исянгильды Янмурзинъ, мулла Абдрахманъ-Магометъ Шафировъ, ахунъ Габдуллаякъ Габдрахмановъ и мулла Сулеймановъ.³⁾

¹⁾ Историческая монографія Витевскаго: „Неплюевъ и Оренбургскій край“. Выпускъ I-й. Казань, 1889 г., стр. 155-я.

²⁾ См. по этому вопросу антикритику г. Добромылова. „Оренбургская епархія въ прошломъ ея и настоящемъ“ Н. Чернавскаго, выпускъ II, 1901—1902 г., стр. 1—19-я.

³⁾ Архивъ Тург. Обл. правленія. Дѣло о составленіи въ Меньшей ордѣ комиссіи подъ предсѣдательствомъ Высокостепеннаго хана Ширгазы № 2049-й.

Немудрено, что при такомъ составѣ комиссіи ханъ Ширигаза, извѣстный фанатикъ-мусульманинъ, заявилъ, что онъ «судить ордынцевъ по законнымъ обычаямъ не намѣренъ, а если хочетъ правительство, то по шаригату онъ приступить къ разсматриванію дѣлъ, и какъ онъ и члены не грамотны, то и поручаютъ мулламъ разсматривать и рѣшать дѣла самимъ». ¹⁾ Въ результатѣ всей этой исторіи получилась такая картина: киргизы отстранились отъ несогласнаго съ ихъ обычаями русскаго суда, судъ же степной захватила въ свои руки туземная администрація, руководившаяся чѣмъ попало: и народнымъ обычаемъ и шаріатомъ, а главное личнымъ усмотрѣніемъ судящихъ персонъ.

Въ виду такихъ данныхъ «Временнымъ Положеніемъ» 1868 г. было признано необходимымъ возстановить обычный народный судъ кочевниковъ, согласуя его устройство не только съ мѣстными условіями и характеромъ народа, но и съ мировымъ институтомъ нашимъ, такъ какъ въ формѣ народнаго суда киргизъ усматривалось сходство съ мировыми учрежденіями. Много обѣщавшее «Положеніе» не удалось использовать: уѣздными судьями стали чиновники Тург. Правленія, а само оно, какъ палата граж.

¹⁾ Ibidim, рапортъ полк. Горихвостова, листъ 159.

и угол. судовъ, не имѣла лицъ юридически образованныхъ. При всемъ томъ тутъ въ первый наше законодательство стало на правильную точку зрѣнія.¹⁾ Но зрѣніе измѣнило намъ, и мы, по рецепту г. Крафта и его единомышленниковъ, желавшихъ «приблизить народный судъ киргизъ къ общему типу сельскихъ судовъ имперіи»,²⁾ ввели въ степи тотъ институтъ, который теперь на Руси отживаетъ послѣдніе дни. Въ 1902 г. за кулисами киргизскаго народнаго суда поставленъ былъ настоящій распорядитель народнаго правосудія—крестьянскій начальникъ.

Основнымъ закономъ для киргизскаго судоустройства явилось слѣдующее положеніе: никто не имѣетъ права не только наказывать кого бы то ни было за содѣянное къмъ бы то ни было преступленіе, но даже выговаривать; точно такъ же какъ никто не смѣетъ другому что либо приказывать, или самовольно взыскивать. То и другое равно противорѣчитъ идеи состязатель-

¹⁾ Правильна она потому, что соотвѣтствуетъ народнымъ желаніямъ. Въ подтвержденіе укажу на X пунктъ петиціи кавказскихъ мусульманъ въ комитетъ министровъ: „Вести на Кавказѣ суды съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, а также институтъ выборныхъ мировыхъ судей, допустивъ отправленіе правосудія въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ наравнѣ съ государственнымъ, и на родномъ понятномъ населенію языкѣ“. *Право*, 1905 г., № 18-й, стр. 1496.

²⁾ „Записка о преобразованіи киргизскаго народнаго суда въ степныхъ областяхъ“, стр. 41-я.

наго судоговоренія заинтересованныхъ сторонъ въ извѣстномъ правоотношеніи или правонарушеніи. Правда, этотъ законъ во всей своей силѣ и полнотѣ относится лишь къ полноправнымъ членамъ общезитія, единицамъ самостоятельнаго хозяйства, такъ какъ женщины ¹⁾ и дѣти, ²⁾ во всемъ безусловно подчиняясь родительской власти, не смѣютъ жаловаться на эту власть кому бы то ни было, не смѣютъ искать на этой власти своихъ убытокъ и обидъ. Встрѣчающіяся столкновения и недоразумѣнія между членами отдѣльныхъ семей передаются на судъ

¹⁾ Министръ юстиціи Муравьевъ въ отъѣзѣ своемъ отъ 12 авг., 1897 г., за № 20939 такъ высказался по вопросу о вмѣшательствѣ административной власти на защиту человѣческихъ правъ киргизской женщины: „Претерпѣвая большія жестокости и насилія со стороны родителей и мужей, киргизская женщина не найдетъ защиты въ судѣ народномъ, постановленія котораго идутъ подчасъ въ разрѣзъ съ идеями человѣколюбія. Каковъ бы ни былъ результатъ ея жалобы, она должна вернуться въ родныя кочевья, гдѣ ее встрѣтятъ месть со стороны обиженныхъ и огульное порицаніе ея поступка со стороны остальныхъ обитателей стени“. „Записка о преобразованіи кирг. народ. суда въ степныхъ областяхъ“, стр. 16-я.

²⁾ О правовомъ положеніи послѣднихъ краснорѣчиво скажетъ „Отношеніе министра внутр. дѣлъ графа Кочубея по вопросу о продажѣ киргизами дѣтей своихъ въ неволю“. (Архивъ Тург. област. правл., дѣло № 611, лист. 28-й). Вопросъ этотъ рѣшенъ былъ тогда въ томъ смыслѣ, что прекращеніе продажи дѣтей киргизами по мѣстнымъ обстоятельствамъ было признано бесполезнымъ и недѣйствительнымъ. Запрещенъ былъ торгъ дѣтьми только на Оренбургскомъ мѣновомъ дворѣ (Ibidem, листъ 279-й).

общественнаго приговора чрезъ главу своего семейства. Такимъ образомъ, глава семьи является личностью корпоративной и, какъ *corpus mysticum, fictum, imaginatum*, представителемъ интересовъ семьи, истцомъ и отвѣтчикомъ ея въ народномъ судѣ. Съ ней то, собственно говоря, мы и должны считаться при всѣхъ вопросахъ народной юрисдикціи киргизъ.

Біи, старѣйшины и аксакалы—вотъ тѣ лица, которымъ народъ ввѣрилъ охраненіе составленнаго имъ понятія о своихъ правахъ и обязанностяхъ. Хотя терминъ бій указываетъ на лицо судебной профессіи, а аксакаль на преклонность возраста, ¹⁾ но въ существѣ дѣла эти названія, взаимно дополняя другъ друга, обоз-

---

¹⁾ Бій—мудрый въ рѣшеніяхъ, краснорѣчивъ; по Будагову—князь, господинъ. Аксакаль—бѣлобородый, старецъ, старшій въ аулѣ. Отъ сій, бійк—высокій, бійле—управлять, произошли—бійляринъ, бояринъ и бояринъ. Подобныя заимствованія (равно какъ тарханскія грамоты, гонцы—суаутину) вполне допустимы, если мы припомнимъ, что Кіевская земля колонизировала тюркско-татарскую степь Тмутаракань, а по счету проф. Загоскина 156 служилыхъ дворянскихъ родовъ Московской Руси были восточно-Татарскаго происхожденія. Впервые официально утверждено за біями право рѣшенія исковыхъ дѣлъ киргизъ 22 іюня, 1822 г. (П. С. З. 1822 г., № 29172). По „Временному Положенію“ 1868 г. званіе биевъ стало должностнымъ. „Степное положеніе“ 25 марта, 1891 г., снабдивъ народныхъ судей особыми знаками, исключило терминъ „бій“ изъ официального языка народнаго суда киргизъ.

начаютъ одинъ и тотъ же судящій персоналъ степного кочевья Бин и аксакалы, какъ люди хорошо знакомые съ бытомъ кочевой жизни, съ привычками, стремленіями и тяжбами (дау далаба) киргизскаго народа, являются естественными посредниками спорящихъ сторонъ. Уважая установившіеся обычаи и традиціонныя права своего народа, они пользуются взаимнымъ довѣріемъ киргиза истца и отвѣтчика. Сильные сознаниемъ своего авторитета и родовой поддержки бин и аксакалы увѣренно поднимали судейскій голосъ и, такъ сказать, подъ громкій камертонъ его сложились тѣ правовыя положенія народной жизни, которыми въ большинствѣ случаевъ киргизы живутъ еще до сихъ поръ.

Дауды шешен битермейди, шебер битереди, т. е. тяжбу прекращаетъ не ораторъ, а опытный судья, гласитъ народная пословица, указывая на то, что личныя качества судьи играютъ первую роль въ тяжбномъ процессѣ. Изъ биевъ, поэтому, тотъ пользуется бѣльшею извѣстностью, который заявилъ себя болѣе искуснымъ въ рѣшеніи казуистическихъ вопросовъ, который имѣетъ бѣльшій запасъ знаній и обладаетъ бѣльшимъ природнымъ умомъ и даромъ краснорѣчія. Послѣднему, какъ мы увидимъ ниже, киргизы отводятъ видное мѣсто при судогово-

реніи, мѣтко выражаясь, что бнер алды кызыл тил, бирден сону мергеншил — первое искусство — краснорѣчіе, а второе — стрѣльба. При равныхъ достоинствахъ знанія и природныхъ дарованій изъ двухъ биевъ выбирается старшій годами, такъ какъ *seguis venit usus ab annis*, а потому говорится: жана бйден бйлик сурама — у молодого судьи не ищи правосудія.

Нужно замѣтить, что въ выборѣ судей киргизы не стѣснены по обычаямъ какими либо ограниченными условіями или обязательствами. Ердин куны, т. е. даже убійство человѣка имѣетъ право разбирать всякій, кого выберутъ стороны¹⁾. *Pacta sunt servanda* и пророгаціонные или третейскіе договоры встрѣчаются сплошь и рядомъ въ киргизскомъ быту. Конвенціональный судъ (*forum conventionis*), можно сказать, излюбленная форма киргизскаго судопроизводства. Истецъ и отвѣтчикъ являлись къ избранному лицу,²⁾

¹⁾ Это обстоятельство, вѣроятно, и дало право г. Лобысевичу сказать, что „число биевъ въ волости соответствуетъ числу кибитокъ“. Киргизская степь Оренбургскаго вѣдомства“ Лобысевича. Москва, 1891 г., стр. 26 я.

²⁾ Лица, не принадлежащія къ киргизской народности, не могутъ участвовать въ качествѣ повѣренныхъ киргизъ при разбирательствѣ ихъ дѣлъ по народнымъ обычаямъ. Указъ Правит. Сенату отъ 20 сентября, 1885 г., за № 11150. Между тѣмъ, одинъ рыбопромышленникъ (сообщаетъ Терентьевъ въ „Туркестанъ и Туркестанцахъ.“) ежегодно прѣзжалъ къ киргизамъ, разбиралъ споры и бралъ бйлык.

бросали предъ нимъ плети (въ знакъ представленія себя въ его распоряженіе) и тѣмъ символизировали свою готовность подчиниться его приговору. Недовольный рѣшеніемъ избраннаго судьи, въ случаѣ сопротивленія его приговору, подвергался ударамъ брошеной плети.

Въ спорахъ двухъ родовъ выборъ судей обставлялся нѣкоторою процедурою, направленною къ установленію однотипнаго состава судебной коллегіи. Претендующій родъ посылалъ къ вліятельнымъ лицамъ противной стороны своихъ представителей съ требованіемъ судебного удовлетворенія. Родъ обидчика, увѣдомленный объ обращенной къ нему исковой претензіи, совмѣстно съ родомъ обиженнаго, избравъ по соглашенію одного и того же бія, уполномочивали его пригласить на судебное разбирательство еще шесть-семь биевъ, солидарныхъ ему. Подобный коллективный судъ биевъ назывался «джугунус» или «жугунус». Для рѣшенія дѣлъ особой важности, сложности и цѣнности въ судебномъ совѣщаніи должны были участвовать отъ восьми до двадцати четырехъ судей. То былъ «кенес». Какъ ни желательно было возможно-полное собраніе «кенес'-а», но странствующихъ биевъ собрать по частному дѣлу въ законно-обычномъ числѣ рѣдко удавалось. Выбранный,

взаимнымъ согласіемъ тяжущихся, бій, будущій предсѣдатель «кенес'-а», посылалъ гонцовъ во всѣ стороны степи широкой звать въ-домыхъ и любезныхъ ему глашатаевъ правды народной. Въ то же время въ аулѣ, назначенномъ для разбора дѣла, шли спѣшныя приготовления къ предстоящему судоговоренію: свозились подарки для судей, угощеніе для народа. Ауль оживалъ... Частно импровизированный плебисцитъ открывали прибывшіе бій, оживляли находчивые аксакалы, а направляли сами тяжущіяся стороны и ихъ смѣтливые поручители. «Джугунус'-а» и «кенес'-а» теперь нѣтъ въ степи; они выродились въ официальную форму волостного и уѣднаго съѣзда народныхъ судей.

Такимъ образомъ, во всѣхъ комбинаціяхъ народнаго судоустройства основною и исключительною единицею судебной власти является бій — живая лѣтопись народа, законовѣдъ народнаго правосознанія. ¹⁾ Въ разныхъ перипетіяхъ административной жизни киргизскаго народа бій были его наставниками и учителями, преподавая но-

¹⁾ Возстановленію значенія бійства и освѣщенію нѣкоторыхъ другихъ вопросовъ народной юрисдикціи киргизъ я обязанъ статьѣ: „Народные обычаи, имѣвшіе, а отчасти и нынѣ имѣющіе въ Малой ордѣ силу закона“. Записки Оренб. отдѣла Имп. русскаго Геогр. общества, вып II-й, 1871 г.

маду нормы общежитія, разрѣшая встрѣчающіеся вопросы жизни, научая его различнымъ мѣрамъ къ преслѣдованію общественныхъ золь и частныхъ правонарушеній.

Въ этомъ отношеніи роль биевъ приближалась къ *responso prudentium* римскихъ юристовъ, *quibus permissum est jura condere.*¹⁾ Передавая потомству начала практической мудрости кочевого правовѣдѣнія, бии постепенно установили за собой исключительное право интерпретаціи народныхъ обычаевъ. Интерпретація ихъ, за исключеніемъ рѣшеній по семейнымъ дѣламъ, весьма удовлетворительна и не лишена справедливыхъ основаній, дѣльныхъ сужденій и находчивыхъ разрѣшеній въ примѣненіи къ условіямъ и потребностямъ киргизской степной жизни.

Бии—любимая народомъ и, слѣдовательно, дѣйствительная судебная власть. Бій бийлигин етерме, бій-да отүрүк айтарма—бий покажетъ свое правосудіе и не покривитъ душой, искренно и убѣжденно когда-то могъ сказать киргизъ. Противъ судебного рѣшенія, не испортившійся кляуз-

¹⁾ Аналогичный судейскій типъ нашего крестьянскаго быта, это такъ называемый судъ стариковъ, который продолжаетъ функціонировать и понынѣ по свидѣтельству комиссіи Стишинскаго. См. „Труды Редакціонной комиссіи по пересмотру законодательства о крестьянахъ“. С.П.Б. 1904 г., томъ III-й, стр. 4-я.

ничествомъ, порожденнымъ нашей администраціей,¹⁾ киргизъ никогда не будетъ апеллировать. Краснорѣчивымъ свидѣтельствомъ существованія среди киргизъ положеній: «bis de eadem re ne sit actio и «ubi acceptum est semel iudicium, ibi et finem accipere debet»—служить довольство населенія одной инстанціей народнаго суда. Въ простотѣ сердечной киргизъ твердо убѣжденъ, что судьи за несправедливое рѣшеніе не подлежатъ наказанію, а «отвѣчаютъ лишь Богу въ будущемъ вѣкѣ.¹⁾» Если же иногда и бывали случаи сопротивленія судейскимъ рѣшеніямъ, то они вызывались, или несоблюденіемъ требуемыхъ народомъ законно-обычныхъ формъ судопроизводства, или крайне раздраженнымъ чувствомъ мстительности. Во всякомъ случаѣ, ординарнымъ порядкомъ судебныхъ процессовъ установлена одна инстанція: былъ ли то единич-

---

1) „Нѣтъ сомнѣнія“, пишетъ Селицкий, „что безнаказанность и медленность въ производствѣ и разсмотрѣніи дѣлъ по ложнымъ доносамъ поддерживали развитіе кляузничества въ степи, такъ какъ киргизы даже съ формальной стороны не были приучены къ убѣжденію въ нелегальности лжедоносовъ и строгой наказуемости этихъ преступленій по русскимъ законамъ“. „Киргизскія кляузы“ Селицкого, Омскъ, 1902 г., стр. 31-я.

2) Самоквасовъ. „Сборникъ обычнаго права иностранцевъ“ 1876 г., стр. 247-я.

ный судъ бiа, или коллективный «кегес». Поистинѣ, у киргиза *res judicata pro veritate accipitur!*

Съ теченiемъ времени бiа начинаютъ сортироваться по своей честности и уваженiю въ народѣ. Какъ ни тяжело, а приходится констатировать тотъ фактъ, что киргизы, какъ и большинство полудикихъ племенъ необъятой Руси, охотно воспринимаютъ отъ нашей цивилизаціи только худшее. Въ удобно устроенномъ и неподкупномъ нѣкогда судѣ народномъ взятка отыскала, наконецъ, себѣ мѣсто. Время сгладило изъ памяти прошлое; все рѣже и рѣже стали попадаться люди солидныхъ знанiй о коренныхъ обычаяхъ народа. Изъ бѣдныхъ киргизъ не стали выбирать судей. Мало по малу вымерло поколѣнiе прежнихъ странствующихъ нелицеприятныхъ бiевъ, а курульное кресло ихъ стали занимать выборные—хитрые, богатые и смѣлые киргизы. Народъ теперь какъ бы плачетъ и смѣется надъ своимъ прошлымъ, говоря: «кедей болуп бiй болса, келеметтен неси ким?», т. е. если бѣдный сдѣлается бiемъ, то чѣмъ онъ хуже насмѣшки? Русское правительство учрежденiемъ ханскихъ совѣтовъ, степныхъ расправъ, «султановъ—правителей съ своей стороны серьезно пошатнуло силу народомъ устроеннаго суда. Съ этими реформами ореоль народнаго судилища значи-

тельно потускнѣлъ и утратилъ ту жизненность, тотъ колоритъ, которымъ онъ былъ окрашенъ въ сознаніи народа. Столкнувшись съ русскимъ законодательствомъ киргизы поняли, что оно не согласно съ выработанными степною жизнію нормами; народъ почувствовалъ, что есть другая, лучшая идея правды, онъ сталъ искать ее, но тщетно... Въ дѣйствіяхъ русскихъ степныхъ учреждений этой идеи онъ не нашелъ.¹⁾ Сомнительно было, чтобы ханы и султаны—правители²⁾ при недостаточномъ знаніи народныхъ обычаевъ и небрежномъ отношеніи къ своимъ обязанностямъ, могли дать народу болѣе понятное, болѣе вѣрное и безобидное рѣшеніе, нежели рѣшеніе біевъ. Въ наши дни протекторатъ крестьянскаго начальника, имѣющаго право «опротестовывать всякое рѣшеніе волостного сѣзда народныхъ судей»,³⁾ сдѣлалъ для большинства

¹⁾ Подкупы и взяточничество, грубая издѣвательства по отношенію къ слабому, вотъ чѣмъ, по словамъ Танышпаева, занята „мелкая“ администрація края. (Газета „Разсвѣтъ“ отъ 30 апр., 1905 г., № 46-й). Иронизируя продажное флюгерство „крупныхъ“ чиновъ администраціи одинъ киргизъ серьезно доказывалъ мнѣ, что у губернатора четыре совѣтника, какъ четыре страны свѣта: „соккан желдер секилди ўреди“ —откуда вѣтры дуютъ.

²⁾ Ханы утверждены въ судебныхъ должностяхъ Малой Орды въ 1806 г., а султаны—правители въ 1824 г.

³⁾ „Временныя правила о народномъ судѣ въ мѣстностяхъ, въ которыхъ введено въ дѣйствіе временное положеніе о мѣстныхъ начальникахъ“, статья 21.

киргизъ право судебной защиты мертвымъ правомъ, осуществить которое у него не хватитъ терпѣнія, умѣнія и средствъ.

Учрежденіе народнаго суда бievъ теперь падаетъ въ глазахъ киргиза, а новаго, удовлетворяющаго народное понятіе о справедливости, пока еще не предвидѣтся и чѣмъ продажныѣ становится судъ бievъ, тѣмъ рельефнѣе выступаетъ вопросъ о надлежащей замѣнѣ былаго суда.

VI.

Киргизскій процессъ. Народно-семейный характеръ его. Мѣсто судебныхъ засѣданій и порядковъ. Предсѣдатель, истецъ, отвѣтчикъ и присутствующіе. Жара болу. Присяга. Кто можетъ присягать. Отводъ. Мотивы родственной присяги. Очистительная и доказательная присяга. Затруднительные случаи. Способъ присяги. Заключительныя дѣйствія.

Народное судопроизводство киргизъ гласно, публично, несложно, непродолжительно. Долгими годами своей жизни народъ выработалъ своеобразную, но вполне ему понятную структуру судебныхъ процессовъ. Обойдя столь вредный для правосудія бюрократическій элементъ, номадъ, при всей своей неразвитости, создалъ состяза-

тельный процессъ народно-семеинаго характера¹⁾. Въ силу семейно-автономическаго характера киргизскихъ правовозрѣній преобладающая тенденція ихъ та, что какъ импульсъ, такъ и предѣлы дѣятельности суда зависятъ отъ участниковъ процесса. Участники процесса—истинные хозяева его; бii, обыкновенно, не собираютъ сами ни доказательствъ, ни тяжбныхъ справокъ. Особенность киргизскаго процесса еще въ томъ, что истецъ и отвѣтчикъ ступешевываются въ немъ свидѣтельскими показаніями родичей, которые фигурируютъ въ главныхъ роляхъ судебного этюда. Роли послѣднихъ выдвинуты, несомнѣнно, тѣмъ родовымъ укладомъ, которымъ проникнуто все законодательство киргизскаго народа¹⁾.

Засѣданія народнаго суда въ большинствѣ случаевъ происходятъ подъ открытымъ небомъ. Киргизы, какъ на праздничный турниръ, лю-

³⁾ Состязательный процессъ въ чистой формѣ возможенъ лишь въ процессѣ гражданскомъ; на судѣ уголовномъ примѣняется нѣсколько измѣненная форма его—процессъ обвинительный. Отмѣчая здѣсь оригинальность киргизскаго процесса, напомню, что на Руси до Судебниковъ и губныхъ учреждений всякій процессъ былъ обвинительнымъ.

¹⁾ „Каждый киргизъ знаетъ свою родословную не хуже любого нѣмецкаго барона и гордится древностью рода“. См. Юзевовича „О бытѣ киргизъ Тургайской области“, „Русскій Вѣстникъ“, 1880 г., апр., стр. 803-я.

бятъ стекаться на всякое производимое бiями въ какомъ либо аулѣ судопроизводство. Здѣсь льются рѣчи уважаемыхъ народомъ глашатаевъ правды; здѣсь производится расчетъ истца съ отвѣтчикомъ; здѣсь киргизъ получаетъ нѣкоторое удовлетворенiе запросамъ своего пытливаго ума и сердца; здѣсь, наконецъ, родственниками обидчика варится пища для угощенiя собравшагося народа. А такъ какъ на всѣ торжества киргизъ, по установившимся въ степи обычаямъ, неприглашенные имѣютъ свободный доступъ, то понятно, что при отсутствii всякихъ занятiй, при врожденномъ чувствѣ любопытности, киргизу трудно усидѣть дома, когда въ ближайшемъ аулѣ идетъ дѣло о близкихъ или знакомыхъ ему интересахъ степной жизни. Съ пространствомъ же онъ не считается: быстрый и выносливый конь скоро перенесетъ его за десятки и сотни верстъ. Киргизы такъ привыкли къ публичному судопроизводству, что даже въ разбирательствѣ самыхъ незначительныхъ проступковъ бii избѣгаютъ говорить что-либо безъ свидѣтелей и всегда сами приглашаютъ какогонибудь стараго челоука на совѣтъ, а ближайшихъ киргизовъ просятъ присутствовать. Контроль народнаго мнѣнiя самый цѣлесообразный контроль, да и необходимое къ судьямъ довѣрiе

внушается народу лишь тогда, когда судебный процесс совершается на его глазах. Само собой разумѣется, что весь судебный процесс проходитъ въ устномъ состязательномъ разбирательствѣ дѣла, безъ малѣйшаго участія пера и бумаги. Письменнаго человѣка рѣдко встрѣтишь среди киргизъ степного кочевья.

Судебное собраніе представляетъ такую картину: на возвышенномъ мѣстѣ передъ сидящими полукругомъ судьями стоятъ истецъ и отвѣтчикъ. Мѣсто народнаго суда обычно устилаютъ кошмами, узорчатыми коврами, цвѣтными матеріями. За истцомъ и отвѣтчикомъ¹⁾ помѣщаются родственники—адвокаты и свидѣтели сторонъ. Ихъ окружаетъ народъ, которому председатель въ короткихъ словахъ объясняетъ сущность дѣла. Послѣ словъ председателя кто-либо изъ присутствующихъ почетныхъ лицъ обращается къ тяжущимся со словами примиренія

---

¹⁾ Въ нашемъ уголовномъ процессѣ стороны называются обвиняемымъ и обвинителемъ, но въ киргизскомъ судѣ, гдѣ всѣ дѣла имѣютъ характеръ исконый, удержались термины истецъ (даулауши, талапкер) и отвѣтчикъ (жауаб берүши, жауапкер). Воен. губернаторъ Тург. Обл. генер.-лейт. Барабашъ циркуляромъ отъ 10 сент., 1894 г., за №№ 9873—76 категорически заявляетъ, что „обычному праву киргизъ различіе уголовныхъ и гражданскихъ дѣлъ и отношія къ сему юридическіе термины совершенно чужды“.

призывая сыновъ одной народной степи быть, по возможности, уступчивыми въ своихъ требованіяхъ, такъ какъ безъ нѣкоторой взаимной уступчивости людей невозможна жизнь общегитія, невозможно разрѣшеніе взаимныхъ споровъ и тяжбъ родовъ киргизскаго народа. Если за этими словами примиренія сторонъ не послѣдуетъ, то приступаютъ къ разбирательству исковой претензіи.

Первымъ говоритъ истецъ, излагая предъ судьями свою жалобу и называя свидѣтелей разбираемаго происшествія. Если онъ или отвѣтчикъ не надѣются изложить дѣло ясно и убѣдительно, то за ними признается право приглашать адвокатами тѣхъ родственниковъ, на которыхъ лежитъ по обычаю долгъ защищать интересы своего рода. За истцомъ пускается въ оправданіе отвѣтчикъ и тоже называетъ свидѣтелей, которые точно такъ же допрашиваются. Допросъ идетъ тихо, спокойно. Излагая свое дѣло, истецъ и отвѣтчикъ обязаны не перебивать другъ друга. Судьи и народъ, знакомясь тутъ съ обстоятельствами преступленія непосредственно изъ словъ участниковъ, хранили молчаніе. Но какъ только обстоятельства дѣла переданы сторонами, прежній спокойный допросъ переходилъ въ страстное бурное

преніе, въ которомъ каждая сторона, не стѣняясь выраженіями и приемами спора, старалась запутать противника въ какихъ либо словахъ,¹⁾ или сбить его съ показаній обстоятельствъ дѣла и прежняго освѣщенія факта. Присутствующіе съ своей стороны въ тѣхъ же цѣляхъ давали истцу и отвѣтчику наводящіе и двухсмысленные вопросы, дѣлая попутно болкія замѣчанія тяжущимся сторонамъ. Активнымъ участіемъ въ судоговореніи присутствующихъ старались добыть правду скорѣе путемъ психологическимъ, чѣмъ логическимъ. Дѣло въ томъ, что истецъ и отвѣтчикъ, забросанные рядомъ вопросовъ, невольно смущались и, если ихъ показанія были заучены или лживы, они невольно должны были сбиться. И горе той сторонѣ, которая сбивалась въ своихъ показаніяхъ—она проигрывала дѣло и проигрывала его безповоротно. Въ случаѣ же сбивчивыхъ показаній обѣихъ сторонъ дѣло рѣшалось половиннымъ удовлетвореніемъ истца, что называется по киргизски «жара болу» или

---

1) „Киргизы отличаются отъ своихъ соплеменниковъ тюркскаго происложенія необыкновеннымъ умѣніемъ говорить. Киргизъ всегда говоритъ бѣгло, не останавливаясь и не запинаясь, излагая свои мысли точно и ясно“. См. „Образцы народной литературы сѣверныхъ тюркскихъ племенъ“ Радлова. Часть V-я, СПб. 1886 г., стр. III-я.

«карандас болу». «Жара болу» или «карандас болу» т. е. братское, родственное рѣшеніе дѣла, могло послѣдовать просто по отсутствію свидѣтельскихъ показаній, когда фактъ преступленія выводился на основаніи однѣхъ судебныхъ уликъ. «Жаманат», или худой слухъ о подсудимомъ, отсутствіе опредѣленныхъ занятій и кочевки, поимка истцомъ на мѣстѣ преступленія, нахожденіе имъ пропавшаго скота у отвѣтчика, свѣжіе слѣды отъ мѣста преступленія къ кибиткѣ обвиняемаго—вотъ рядъ данныхъ, которые, при отрицаніи преступнаго факта отвѣтчикомъ и невозможности освѣтить его свидѣтельскими показаніями, ведутъ къ половинному удовлетворенію сомнительнаго иска, къ мировой сдѣлкѣ — «карындастас». *Favor defensionis* нашего процесса (о томъ, что всякій считается правымъ и честнымъ, пока противное не будетъ доказано, причемъ это именно надо доказать, такъ какъ сомнѣніе толкуется въ пользу подсудимаго), неизвѣстенъ киргизскому правосудію.

Какъ бы оживленію не было преніе сторонъ истца и отвѣтчика, какъ скоро не вело оно къ окончанію процесса въ пользу того или другого лица, всежъ-таки оно не составляетъ центральной резервной силы процессуальныхъ данныхъ. Такой силой процесса является ско-

рѣе присяга (жан, менѣе употребительно ант), которая въ маловажныхъ дѣлахъ ограничивается личностями тяжущихся и свидѣтелей, а въ дѣлахъ болѣе важныхъ распространяется на родственниковъ всѣхъ участниковъ процесса. «Человѣкъ безродный, или мусафиръ», говоритъ г. Гродековъ, «всегда рискуеть проиграть дѣло, не имѣя возможности для принятія присяги доставить своихъ родовичей». ¹⁾ Наоборотъ, семейное лицо найдетъ себѣ надежный заслонъ на судѣ въ родственникахъ своего рода. Отсюда пословицы: «жалгыздын жара Кудай» — одинокому (вмѣсто родственниковъ) — помощникъ Богъ; «аз ксинин тендиги барда, тѳреси жок» — одинокій человѣкъ хотя и правъ, но суда не найдетъ; «кѳсеу узун болса, колун куймѳс; агайнын кѳб болса адам тимес» — если кочерга длинная, не обожжешь руки; если много родныхъ, люди не обидятъ. Только добровольное сознаніе подозреваемого, мировая сдѣлка или случай, такъ называемого, родственнаго рѣшенія пополамъ, избавляютъ судебный процессъ отъ цѣлаго ряда присягательствъ, которыя приобрѣли чрезвычайную популярность въ новѣйшей структурѣ кир-

---

¹⁾ „Киргизы и Каракиргизы Сырь-Дарьинской области“ Гродекова. Ташкентъ, 1889 г., томъ 1-я, стр. 12-я.

гизскаго судопроизводства.¹⁾ Трудно что нибудь скрыть въ степи. «Ел кулагы елү» — у народа пятьдесятъ ушей и ложно присягнувшій въ невинности отвѣтчика рано или поздно будетъ уличенъ,²⁾ а такъ какъ такой человѣкъ по народнымъ обычаямъ лишается покровительства кочевого общества, т. е. имущество его можетъ быть разграблено, скотъ безнаказанно угнанъ, то изъ киргизъ, изъ которыхъ каждый готовъ упорно заператься даже въ дѣйствительномъ преступленіи, едва ли кто рѣшится на лжесвидѣтельство. Если мы присоединимъ сюда цѣлый рядъ религіозныхъ заклинаній, чтеніе словъ корана, которыми киргизы подтверждаютъ свою клятву,

1) Въ далекомъ прошломъ находчивые и свѣдующіе бѣи прибѣгали къ присягѣ въ рѣдкихъ случаяхъ, стараясь путемъ діалектическихъ сооставленій выяснить дѣло. „Жаман төре жан алар“ — плохой тотъ судья, который для рѣшенія дѣла назначаетъ присягу, говорятъ старики у киргизъ.

2) „Народный судъ“, говоритъ записка о преобразованіи народнаго суда киргизъ, „при всѣхъ его отрицательныхъ свойствахъ, располагаетъ дѣйствительными средствами къ обваруженію истины въ каждомъ дѣлѣ. Дѣло, темное для другого человѣка въ степи, представляется совершенно яснымъ самому степняку именно потому, что при ограниченности интересовъ жизни, всякое даже ничтожное событіе получаетъ широкую огласку въ степи“. „Записка о преобразованіи киргизскаго народнаго суда въ степныхъ областяхъ, стр. 31-я,

призываніе душъ умершихъ предковъ въ свидѣтельство истинности показаній, и примемъ во вниманіе крайне развитое суевѣріе шамонистическихъ представленій кочевника, то мы вполне поймемъ то важное значеніе, какое отведено присягѣ въ киргизскомъ судопроизводствѣ.

Присягать могутъ только лишь совершенолѣтніе, потому что дѣти не понимаютъ значенія присяги «жан кадрын билмейди», говорятъ киргизы. Не присягаютъ и женщины, свидѣтельскія показанія которыхъ подтверждаются присягою ихъ мужей. Свидѣтельства лицъ султанскаго происхожденія или знаменитой киргизской фамиліи, равно какъ и показанія бія или почтеннаго аксакала въ недавнее прошлое принимались за достовѣрныя, безъ подтвержденія ихъ присягою. Презумпціей служило здѣсь народное довѣріе къ искренности и справедливости показаній вышеуказанныхъ лицъ, которыхъ рѣдко кривили душой въ силу своего виднаго общественнаго положенія. «Султан суйбгун курламас» — султанъ не унижитъ своего рода — вотъ чѣмъ объяснялась прерогатива киргизскихъ нобилей.

Возможенъ, впрочемъ, отводъ лицъ, имѣющихъ право присягать. Законными причинами къ такому отводу признаются: вражда между дан-

ными лицами на почвѣ личныхъ оскорбленій или недавній споръ взаимныхъ интересовъ. Та сторона, которой назначена присяга, отводитъ нѣсколько лицъ изъ назначеннаго для присяги аула, а изъ оставшагося числа противная сторона указываетъ того, кто долженъ дать присягу. Такимъ образомъ достигаютъ подбора лицъ, которыя могли бы дать присягу *sine ira et studio*.

Я уже сказалъ про особенность киргизской судебной присяги. Она состоитъ въ томъ, что за истца, отвѣтника и свидѣтелей того и другого присягаютъ ихъ родственники, зачастую не только непрічастные разбираемому дѣлу, но даже незнакомые детально съ фактической стороной разбираемаго происшествія. Свидѣтель «айгакъ» въ киргизскомъ процессѣ имѣетъ то же значеніе, что и «видокъ» — очевидецъ эпохи Русской правды. Присягатель же «жан беруши» есть какъ бы «послухъ», на котораго, по объясненію Дювернуа, ссылались истецъ и отвѣтникъ при сужденіи въ періодъ княжеской Руси. Подобную роль послуховъ у киргизъ исполняютъ, смотря по обстоятельствамъ тяжёлаго дѣла и родственной непріязни, близкіе или дальніе родичи, а чаще всего троюродные и четверородные одноаульцы. Такое непонятное явленіе объясняется слѣдующими мотивами. Во-первыхъ,

кому же какъ ни родственнику ближе и лучше всего знать личность, за которую предстоитъ клятвенно свидѣтельствовать. Конечно, въ отдѣльныхъ случаяхъ это предположеніе можетъ оказаться невѣрнымъ: нерѣдко бываетъ, что родственники не связаны тѣсно между собой, что лицо находится въ ближайшихъ сношеніяхъ съ лицами, чуждыми ему по крови, но близкими по духу. Но среди киргизъ это рѣдкое исключеніе, такъ какъ киргизы кочуютъ родами, отдѣленіями и подъотдѣленіями родовъ, почему близкіе родственники всегда на глазахъ другъ у друга. Вторыхъ, вполне понятна и успѣшна та естественная роль домашняго слѣдователя (жансыз), которую *volens-potens* принимаетъ на себя родственникъ. Я назвалъ роль домашняго слѣдователя успѣшною и это не фраза. Посвященный въ силу родственныхъ отношеній во всѣ междуродственные тайны и событія и боясь обряда присяги, который, живо дѣйствуя на воображеніе и чувства киргиза, наводитъ на него суровый страхъ, онъ не рѣшится быть клятвенно-преступникомъ. Онъ приложитъ все свое стараніе, чтобы раскрыть истину, раскопать правду, добыть ее всѣми доступными ему мѣрами и способами. Грозный арвакъ и общественная инфамя заставляютъ его серьезно поработать надъ

выясненіемъ дѣла прежде чѣмъ рѣшить вопросъ: принимать или не принимать ему родственную присягу ¹⁾).

Судебная присяга бываетъ двухъ родовъ— доказательная и очистительная. Доказательная присяга, называемая киргизами «жан айгактын тазасынан», представляет истцу право требовать присяги со стороны своего свидѣтеля. Очистительная присяга, называемая «тендик» есть присяга, со стороны отвѣтчика или его свидѣтелей.²⁾ Нельзя не подивиться той тонкой юридической техникѣ, съ которой киргизы пользуются той или другой присягой въ цѣляхъ правосудія. Такъ, если свидѣтель истца былъ *persona infamis et turpis*, то, очевидно, онъ не

---

¹⁾ „Къ чести киргизъ надо отнести, что выбираемые въ присягатели очень рѣдко лжесвидѣтельствуютъ и чаще всего, чтобы сохранить за собой репутацію вѣрнаго человѣка (друс адам), прибѣгаютъ къ такому компромиссу: еще до наступленія срока присяги они, убѣжденные въ неправотѣ обвиняемаго, отъ себя вознаграждаютъ потерпѣвшаго, внося жан садагу (выкупъ души), т. е. плату за освобожденіе отъ присяги“. „Записка о преобразованіи киргизскаго народнаго суда въ степныхъ областяхъ“, стр. 31-я.

²⁾ Въ Петровскомъ процессѣ очистительная присяга (одинъ изъ видовъ суда Божія) допускалась въ томъ случаѣ, когда противъ обвиняемаго не было достаточныхъ уликъ. „Обзоръ исторіи Русскаго права проф. Владимірскаго-Буданова. Кіевъ, 1900 г., стр. 665.

могъ представить за себя присягателей въ лицѣ другихъ родственниковъ, потому что родственники за безчестную и лживую личность не дадутъ присяги. А такъ какъ непредставленіе доказательной присяги ведетъ къ отказу иска, то, благодаря дурной репутаціи, можетъ быть, случайнаго свидѣтеля, получалъ совершенно бездоказательное оправданіе отвѣтчикъ. Чтобы избѣгнуть этого, судъ обезпечиваетъ истца правомъ требовать очистительной присяги со стороны отвѣтника, на каковую тотъ при своей виновности едва ли могъ рассчитывать. Получалось, такимъ образомъ, безвыходное положеніе, своего рода Сцилла и Харибда, миновать которыхъ благополучно могъ лишь присягатель, убѣжденный въ истинности своихъ показаній, или же дерзкій клятвопреступникъ.

Киргизъ-присягатель сумѣетъ выйти изъ затруднительнаго положенія, когда его розыски и разслѣдованія не дадутъ опредѣленныхъ результатовъ и онъ не будетъ убѣжденъ въ виновности или невинности своего родственника. Желая избѣжать отвѣтственной присяги, хитрый степнякъ предлагаетъ тогда тяжущимся рѣшить дѣло половиннымъ удовлетвореніемъ исковой претензіи. Чтобы подѣйствовать на согласіе отвѣтника присягатель угрожаетъ ему от-

казомъ присяги, каковой отказъ понимается какъ согласіе съ обвиненіемъ; а дабы вынудить согласіе истца, присягатель выражаетъ готовность принять присягу, что послужитъ отказомъ истцу. Послѣдній, боясь лишиться всякаго вознагражденія, а отвѣтчикъ, опасаясь быть вполнѣ обвиненнымъ, поспѣшно соглашаются на предложеніе хитроумнаго присягателя. Овцы были цѣлы, волки были сыты, присягатель успокоивалъ свою совѣсть, сохранялъ добрымъ свое имя въ народѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ помогалъ родичу и вносилъ посильное рѣшеніе въ темное и загадочное дѣло.

Выборъ способа присяги зависитъ отъ истца. Варіанты дачи присяги очень многочисленны. Всѣ они били на эфффекты и дѣйствовали на чувства. Присягатель шель на могилу какого нибудь извѣстнаго и почитаемаго киргиза. Тамъ истецъ бралъ въ руки конецъ вѣтви одного изъ деревьевъ, а присягатель разсѣкалъ эту вѣтвь со словами: «о святой! найди кто изъ насъ не правъ и порази его!» Нерѣдко присягатель ставилъ предъ собой ружье, трижды обнималъ его и произносилъ; если я лгу, пусть убьетъ меня арвакъ! Для бѣльшаго смущенія совѣсти присягателя вырывали могилу и вели къ ней одѣтаго въ саванъ присягателя, который предъ собравшимся народомъ, стоя на краю могилы, торжественно

произносилъ свою клятву. Загрязенскій,¹⁾ говоря, что киргизы легко нарушаютъ присягу, данную по мусульманскому обряду, игнорируетъ то, что киргизы, какъ невѣжественные мусульмане, не понимаютъ смысла и значенія коранической присяги. А по свидѣтельству Готовицкаго и Левенстима «лжесвидѣтельство подъ присягою повторяется все чаще и чаще благодаря мулламъ, которые, въ корыстныхъ цѣляхъ, вселили увѣренность среди народонаселенія, что незамѣтно измѣняя слова присяги, они могутъ ее дѣлать очень страшной по своимъ послѣдствіямъ и вовсе нестрашной». ²⁾ По указаннымъ причинамъ коранической присягѣ киргизъ можетъ измѣнить, но трудно допустить, чтобы онъ покривилъ душой, когда клялся арвакомъ.

Итакъ, въ киргизскомъ судопроизводствѣ народнаго суда центральную роль играетъ присяга. На двухъ ея видахъ—очистительной и доказательной почти всецѣло покоится киргизскій

¹⁾ „Юридическій обычай киргизъ“ Загрязенскаго. „Матеріалы для статистики Туркестанскаго края“. 1876 г., вып. IV-й.

²⁾ „Значеніе и обрядъ присяги у киргизъ“ Готовицкаго, „Юридическій Вѣстникъ“, 1885 г., май, стр. 192-я. „Присяга на судъ по народнымъ воззрѣніямъ“ Левенстима, „Вѣстникъ Права“, іюнь, 1901 г., стр. 13-я.

процессъ. Резолюція судоговоренія обыкновенно такова: назначить присягу одному изъ родственниковъ тяжущихся по такому то колѣну; если родичъ приметъ присягу, то оправдать отвѣтчика, если не приметъ—взыскать претензію. Въ этомъ отношеніи киргизскій процессъ напоминаетъ отчасти *adactio jurisjurandi*, по желанію другой стороны, у римлянъ. Процессъ тогда прекращался и присяга была суррогатомъ по данному дѣлу судебного рѣшенія.¹⁾

Не нужно итти далеко въ объясненіе доминирующаго значенія присяги въ киргизскомъ народномъ судѣ. Являясь мѣрою, рассчитанною на религіозное чувство, присяга должна имѣть громадное значеніе тамъ, гдѣ слабо развито общегражданское чувство, гдѣ эгоизмъ такъ реалистиченъ, а масса набожна и фанатична. Вспомнимъ, чему обязана «рота», которой при немѣннй послуховъ рѣшались дѣла въ эпоху Русской Правды, чему обязаны судебныя пытки средневѣковыхъ ордалій и нашихъ судовъ Божіихъ.

---

¹⁾ У насъ судъ не предлагаетъ присягу отъ себя (Уст. Граж. Судоп. статья 485), а тяжущіеся должны за личною подписью (статья 488), подать о семъ въ судъ прошеніе. Какъ непроверяемое доказательство того, въ чемъ учинена (статья 498) присяга не замѣняетъ судебного рѣшенія, а служитъ для него основаніемъ.

Только, у киргизъ все это идиллистичнѣе, мягче: нѣтъ крови и раскаленнаго желѣза, а огонь, лезвіе меча, мрачная могила—простыя картинки сверхъестественнаго возмездія клятвопреступнику въ глазахъ иллюзорно настроеннаго киргиза. Какъ бы то ни было, но разъ присяга гарантируетъ правдивость и искренность показаній киргиза, то невольно пожалѣешь, почему русское правительство въ интересахъ правосудія не пользуется обычною присягою въ общихъ судебныхъ учрежденіяхъ, почему оно не позволяетъ инородцамъ принимать ее по формѣ, освѣщенной временемъ и единственно доступной ихъ правовому пониманію и нравственному оправданію.¹⁾

Присягой кончается вопросъ о виновности и процессъ переходитъ къ установленію размѣра законно-обычной отвѣтственности обвиненнаго. Для этого, каждый изъ присутствующихъ біевъ,

¹⁾ Я присоединяюсь въ данномъ случаѣ къ мнѣніямъ г.г. Левенстима и Мѣщанимова. См. „Вѣстникъ Права“ 1901 г., кн. № 6-й, стр. 24—25;— „Журналъ гражд. и угол. права“ 1894 г., кн. XI-я, стр. 26—32-я. Прецедентъ былъ: предсѣдатель Оренбургскаго военно-окружнаго суда разрѣшилъ обычно-правовую присягу язычнику, подавъ колѣнопреклонному присягателю кусокъ хлѣба на остріе ножа. См. „Обрядъ присяги свидѣтеля язычника“ Иллюстрова. „Юридическій Вѣстникъ“ 1885 г., № 1-й.

начиная со старшаго по лѣтамъ,¹⁾ высказываетъ свое мнѣніе о размѣрахъ возмездія за содѣянное преступленіе или взысканія за понесенный убытокъ, объясняя попутно на чемъ онъ основывается въ своихъ сужденіяхъ, т. е. свою точку зрѣнія на дѣло. Последнее слово принадлежитъ предсѣдательствующему первоначально избранному бію. Характеризуя общественное имя истца и отвѣтчика, онъ проситъ присутствующихъ пополнить или измѣнить его характеристику указаніемъ добрыхъ или худыхъ поступковъ тяжущихся. Этимъ заключительнымъ обращеніемъ предсѣдательское *resumé* освобождалось отъ личнаго освѣщенія разбираемаго факта и тенденціозной группировки доказательствъ. Когда оно сдѣлано, предсѣдательствующій біи высказываетъ свое, возможно нейтральное, мнѣніе и, по общему обсужденіи, объявляетъ рѣшеніе, подтверждаемое безмолвнымъ согласіемъ народа. Въ этомъ народномъ согласіи и лежитъ корень

---

¹⁾ Уваженіе къ лѣтамъ и сѣдинѣ сказывается у киргизъ рѣшительно во всеѣ. Ангшы, т. е. охотникъ обязанъ предложить встрѣтившемуся старику не притороченную еще первую свою добычу. Кѣмбе, т. е. кладъ, считаясь собственностью нашедшаго, долженъ быть подѣленъ съ присутствующимъ при кладонахожденіи старикомъ. Подарки, данные молодымъ, передаются въ руки отцовъ. Входятъ въ юрту въ порядкѣ старшинства.

незыблемости судебного приговора— *auctoritas rei judicatae*.

Процессъ киргизскаго народнаго суда нужно отнести къ спорной юрисдикціи (*jurisdictio contentiosa*). Дѣло въ томъ, что хотя имущественныя правоотношенія киргизъ основываются большею частью на владѣніи (баскару, бійлеу) наследованіи (енши алу) и захватахъ (барымталау), т. е. на признаніи правомѣрности фактическихъ состояній, но «дау», какъ искъ вообще, возможенъ лишь при нарушеніи правоотношеній, а не на случай его.

Скажу еще, что если обычное чувство законности охраняется и воспитывается въ киргизахъ свободой, какъ возможностью избѣгнуть насилія и пристрастія скрывшись въ степи или вызвавъ родовую защиту, то понятіе о справедливости и правосудіи киргизы получаютъ, развиваютъ и укрѣпляютъ въ гласномъ отправленіи народнаго суда. И тогда какъ культурный селянинъ, подъ гнетомъ произвола партійнаго плюрализма, всеильной плутократіи и продажной бюрократіи, утрачиваетъ на судебной скамѣ многое изъ своихъ благородныхъ качествъ, киргизъ, призванный, *ad nagrandum* и *ad probandum* судебныхъ рѣшеній, находитъ въ народномъ судѣ интересную и доступную его пони-

манію школу обычно-правовой жизни кочевого общезитія.

VII.

Религіозно-бытовой фатализмъ киргиза и взглядъ его на преступленіе. Хаталык. Умысель. Напсына ерди. Non bis in idem. Степени участія. Полицейскія правонарушенія. Преступленія религіозныя, семейныя и имущественныя
Обязательственныя правоотношенія.

Правовая фізіономія народнаго суда киргизъ какъ нельзя лучше обрисовывается его воззрѣніями на преступленіе и наказаніе вообще и на отдѣльные виды того и другаго въ частности. Весь народъ во всемъ своемъ интеллектѣ умственномъ, нравственно-религіозномъ и правовомъ сказался тутъ во всей своей силѣ, правовой мощи и красотѣ моральной.

Полная свобода, чарующая прелесть благоуханныхъ ночей степи, роскошь красоты весенней природы вмѣстѣ съ досугомъ времени дали кочевнику возможность создать богатую фанта-

зію; онъ сталъ творить, философствовать, сталъ окружать свою жизнь и дѣятельность жизнью и дѣятельностью могучей природы. Онъ, его личность переплелись съ личностями невидимыхъ душъ, наполняющихъ окружающій міръ, полной таинственной непостижимой жизни въ своемъ существѣ. Эти души нашептываютъ ему пути его жизни, они толкаютъ его изъ стороны въ сторону, пока онъ не прибѣдетъ къ твердой скалѣ гробовой доски. Что же онъ самъ? Держить-ли онъ руль свой жизни или плыветъ за случайной волной? Увы! Его носятъ волны безбрежнаго бурнаго моря кочевой жизни. «Худай тагаланын буйругу»,—такъ опредѣлено ему Богомъ; «Худай такдиры»,—на то Божья воля, жалкій человѣкъ! «Талап бендеден, берѹ Кудайдан»—только энергія отъ человѣка, а успѣхъ отъ Бога, ибо «Кудайдын берсин деген кулуна, онан мунап коралар, бермесин деген кулунун жалгаз атын уру алар»—кого Господь милуетъ, тому вездѣ прибыль; кого Господь наказываетъ, у того воръ единственную лошадь украдетъ. «Жугүргөн жетпес, буйурган жетер»—не тотъ догонитъ, кто бѣжитъ, а тотъ, кому суждено—такъ безповоротно киргизъ рѣшилъ тотъ вопросъ, надъ которымъ задумывались Бл. Августинъ, Θ. Аквинскій и Кальвинъ.

Понятно, что при такомъ фаталистическомъ воззрѣніи на жизнедѣятельность вообще, напрасно искать въ понятіяхъ киргизъ чегонибудь яснаго, опредѣленнаго объ актѣ преступленія. Въ киргизскомъ языкѣ нѣтъ даже слова, соотвѣтствующаго установившемуся понятію преступленія. «Жаман ис», «кунѳ» или «жазык», которыми киргизы обозначаютъ актъ преступленія, суть не болѣе, какъ дурной поступокъ, вина отвѣтчика въ глазахъ истца, грѣхъ его предъ Богомъ.¹⁾ Преступленіе, отсюда, есть главнымъ образомъ, если не исключительно, нарушеніе интересовъ и правъ потерпѣвшаго лица. Народное киргизское правовоззрѣніе довольствовалось по отношенію къ преступнику мѣрами гражданско-правовыми, предоставляя потерпѣвшему за причиненный ему вредъ искъ, напоминающій *actio Aquilia* римскаго права. Нѣтъ, поэтому дѣль, разбирательство которыхъ возбуждалось бы или продолжалось, когда нѣтъ истца или когда истецъ бралъ назадъ свой

¹⁾ Хотя „Русская Правда“ понятіе о преступленіи выражала частно-правовымъ терминомъ „обида“, но штрафъ за „обиду“ платился не въ пользу потерпѣвшаго, а въ пользу общественной власти. См. „Обзоръ исторіи русскаго права“ проф. Владимірскаго-Буданова. Кіевъ, 1900 г., стр. 299-я.

искъ¹⁾). Положенія «*fiat justitia*» не существовало въ народномъ судѣ киргизъ во-первыхъ потому, что само право то не отдѣлялось отъ общей области народныхъ нравовъ, а во-вторыхъ потому, что сила бійскихъ рѣшеній простира-лась лишь настолько, насколько велико было вліяніе выигравшаго дѣла рода. Народнымъ судомъ скорѣе руководило желаніе привести стороны къ соглашенію во избѣжаніе самоуправныхъ дѣйствій тяжущихся лицъ и родовой междоусобицы. Да и могла ли быть отвѣтственность сама по себѣ, безотносительно къ исковой претензіи, когда настоящимъ агентомъ преступныхъ дѣяній, совершаемыхъ человѣкомъ, является злой духъ — шайтанъ. Заболѣеть-ли кир-

¹⁾ Одинъ изъ существенныхъ недостатковъ современнаго судоустройства народнаго суда, протоколируетъ Общее Присутствіе Тург. обл. Правленія отъ 12-25 окт. 1899 г., заключается въ томъ, что всѣ дѣла, подлежащія его разсмотрѣнію, какъ имѣющія характеръ исковый, могутъ оканчиваться примиреніемъ. Вслѣдствіе сего конокрады не получаютъ въ этомъ судѣ должнаго возмездія, такъ какъ для нихъ всегда выгоднѣе окончить дѣло примиреніемъ. А потому, по мнѣнію общаго Присутствія, ст. VII „Временныхъ правилъ“ слѣдовало бы дополнить примѣчаніемъ: „Дѣла о кражахъ скота не могутъ оканчиваться примиреніемъ“. „Записка объ измѣненіяхъ и дополненіяхъ Общаго Присутствія Тург. обл. Правленія къ проекту Положенія объ управленіи степныхъ областей“, стр. 36.

гизъ или кто изъ его домашнихъ, падеть-ли овца изъ его стада или заблудится верблюдъ, киргизъ твердо увѣренъ, что это дѣло шайтана, который постоянно старается причинить вредъ человѣку. Положимъ это сдѣлалъ злой человѣкъ; но что двигало имъ, кто руководилъ его намѣреніями и исполненіемъ ихъ? — Конечно все тотъ же шайтанъ. «Шайтан бастады», «шайтан азгырды» — шайтанъ соблазнилъ, «шайтан мойна мигды» — шайтанъ на шею сѣлъ — вотъ поговорки народной криминалистики, рельефнѣе всего рисующія взглядъ его на преступную дѣятельность человѣка¹⁾).

Общій фаталистическій взглядъ на преступныя дѣянія не устраняетъ, однако, нѣкоторыхъ несложныхъ подраздѣленій участія воли, мысли

---

¹⁾ „Не моя вина, виноватъ одинъ шайтанъ“ съ нервическою дрожью въ голосѣ говорилъ на допросѣ киргизъ, убившій „унаслѣдованную“ имъ отъ брата жену. „Жена меня не любила, все плакала по братъ... Обидно стало.. Думалъ, думалъ я, —ничего не придумалъ... Смотрю, а на мнѣ кровь... Только не я это сдѣлалъ, а шайтанъ.“ См. „Туркестанъ и Таркестанцы“ Теренгьева. Вѣстникъ Европы, 1875 г., кн. XI, стр. 157.

„Дорога давно кунчалъ... Шайтанъ играетъ... У —у! большой шайтанъ“ спокойно увѣрялъ своихъ спутниковъ киргизъ Абдулка, когда налеталъ на нихъ такой порывъ вѣтра со снѣгомъ, что вся степь точно стонала. См. „Исповѣдь“, рассказъ Мимины-Сибиряка. „Міръ Божій“, № 12-й, 1894 г.

и чувствъ въ оцѣнкѣ преступнаго акта, по крайней мѣрѣ, при обсужденіи его народнымъ судомъ съ точки зрѣнія размѣра вознагражденія потерпѣвшаго.

Такъ, преступленія болѣзненныя,¹⁾ невѣжественныя и случайныя, какъ лишенныя всякаго участія воли, не влекутъ за собой наказанія лицъ, совершившихъ ихъ. Это «хаталык»¹⁾—ошибка, дѣло случая, это—«уакыга»—происшествіе, внѣ участія личнаго, это «Кудай исе»—дѣло Божіе. Наказать преступника было не за что, оставить безъ вознагражденія потерпѣвшаго нельзя, это измѣняло установившейся объективной оцѣнкѣ преступнаго акта, это могло повести къ самовольному удовлетворенію чувства мести. Чтобы рѣшить дилемму, народный судъ киргизъ призналъ справедливымъ отвѣтственность въ подобныхъ случаяхъ тѣхъ родственниковъ, которые въ силу узъ крови должны были наблюдать за дѣйствіями сво-

¹⁾ „Хаталык“ есть ириспособленное для киргизскаго уха арабское слово „хата“—грѣхъ, ошибка, несчастіе, бѣда (см. Сравнительный словарь Турецко-Татарскихъ нарѣчій Л. Будагова, СПБ., томъ I, стр. 535-я). Взглядъ на преступника, какъ на жертву обстоятельствъ распространенъ и въ русскомъ народѣ, который называетъ преступленіе „бѣдою“.

ихъ больныхъ сочленовъ и охранять потерпѣвшихъ отъ опасности хотя бы и случайныхъ правонарушений. Ответственность эта простиралась до седьмого колѣна родства преступниковъ «casus»'а.

Умысль, какъ такое преступное состояніе духа, которое приводится въ исполненіе послѣ болѣе или менѣе тщательной хладнокровной оцѣнки образовавшагося въ дѣятелѣ преступнаго желанія, такой умысль неизвѣстенъ киргизскому суду. Онъ смѣшиваетъ умысль со злобою, съ закоренѣлой жестокостью преступника, съ утонченностью работъ и дѣйствій преступнаго актора. Киргизскія выраженія «кастан», «жаман ой», «кастык» — злой умысль, злоумышленность, замысль, слишкомъ расплывчаты. Онѣ готовы обнять собой всякое преступленіе, разъ оно болѣе или менѣе обставлено, разъ въ немъ сказалась злоба или ненависть, разъ оно показало нѣкоторую изобрѣтательность и сообразительность преступника. Обдуманности и хладнокровія исполненія преступленія для наличности «кастан'-а», «жаман ой» и «кастык'-а» не требуется; моментъ предшествующей дѣятельности имъ въ большинствѣ случаевъ игнорируется. «Кастан», «жаман ой» и «кастык» считаются только съ самой обстановкой преступленія. Во всякомъ случаѣ «кастан», «жа-

ман ой» и «кастык», квалифицируя преступление, усиливают ответственность.

Что касается, наконецъ, аффектированныхъ преступлений, каковыми преимущественно являются преступления противъ жизни и тѣлесной неприкосновенности человѣка, то они встрѣчаются всего чаще въ киргизскомъ криминальномъ судѣ. Чувства запальчивости и раздраженія свободно реагируютъ въ сынахъ привольной степи. «Ашуу алда, акыл артта» — гнѣвъ впереди, умъ позади, характеризуетъ себя степнякъ-киргизъ. «Шайтанга ерди», «напсына ерди», т. е. преступления совершенныя по навожденію шайтана и по внушенію страсти, встрѣчаются сплошь и рядомъ, когда народный обычай не только допускаетъ, но и морально обязываетъ мстить противнику на равную степень нанесенной обиды или понесеннаго вреда. Неудивительно поэтому, что «напсына ерди» понижаетъ ответственность преступника до возстановленія равновѣсія въ размѣрахъ понесенныхъ обидъ и убытковъ сторонъ тяжёбнаго процесса ¹⁾.

¹⁾ „Насына ерди“ дѣлаетъ въ случаяхъ чувственной реагирующей страсти (на какую своимъ происхожденіемъ отъ арабскаго слова „нафе“ — душа, кровь, страсть, чувственность, это выраженіе главнымъ образомъ и указываетъ) преступника безответственнымъ. Укажу описанный въ „Биржевыхъ Вѣдомостяхъ“ (№ 129, 1872 г.) подобный случай убійства киргизомъ своей жены и ея любовника, когда народный судъ постановилъ. „считать убійцу отъ суда свободнымъ“.

Ученіе греческаго философа Гераклита о томъ, что нельзя быть дважды въ одномъ и томъ же состояніи и положеніи, ученіе, вылившееся со временемъ въ первоклассный юридическій афоризмъ «non bis in idem», существуетъ и въ киргизскихъ правовоззрѣніяхъ. «Бир койдан еки тери соймайды» — съ одного барана двухъ шкуръ не деруть, говорятъ киргизы. Народный судъ строго проводитъ этотъ взглядъ, разлагая въ случаѣ нужды наказаніе одного рода на нѣсколько составныхъ частей, равносильныхъ данному приговору.

Степеней участія въ преступленіи киргизы не различаютъ. «Кунекер» — главный виновникъ, «азграуши» — подстрекатель, «камекше» — пособникъ считаются отвѣтственными въ равной степени. Все взыскивается съ главнаго виновника, который въ свою очередь равномерно раскладываетъ взысканное на своихъ пособниковъ.

Покушеніе не наказуемо. Рецидивъ не возвышаетъ отвѣтственности, но къ ворами по ремеслу, грозящимъ раззореніемъ всему роду, примѣняется изгнаніе. Въ народныхъ воззрѣніяхъ киргизъ важно: не біеніе сердца преступника, не импульсы руководившіе имъ, а самый фактъ преступленія, внѣшняя его обстановка, матеріальная сторона дѣла.

Национальный антагонизмъ, суевѣрный фанатизмъ, предрасудки и глубокое невѣжество въ понятіяхъ объ основахъ общественной жизни сказались особенно сильно въ воззрѣніяхъ киргизъ на отношенія ихъ къ русскимъ и такъ называемымъ полицейскимъ правонарушеніямъ. Наружная покорность и обманъ по отношенію къ русскимъ вообще и властямъ въ особенности дозволены и одобрены народнымъ убѣжденіемъ, сложившимся, очевидно, въ тѣ времена, когда русская власть появлялась среди киргизъ во главѣ военныхъ отрядовъ, чтобы наказать привыкшихъ къ самоуправству и хищничеству степныхъ обитателей. «Джауга джанынды бер, сырынды бирме» — врагамъ присягни, но не выдай секрета; «клыш ұстүндө серт жок» — мечъ условій не знаетъ; «өзүно өтүрүк айтба, жатка шынынды» — своимъ не лги, чужимъ не открывай своей тайны — вотъ правовая мораль киргиза прошлыхъ дней ¹⁾ въ его отношеніяхъ къ иноплеменному народу. На ряду съ этимъ

¹⁾ Къ этому времени относятся слѣдующія анахроническія строки Левшина: „ни одинъ усердный магометанинъ не почитаетъ священнымъ договоръ, заключенный съ христіаниномъ, тѣмъ менѣе уважаетъ оный киргизъ, не имѣющій закона выше личной выгоды своей“. „Описаніе Кирг.-Кайс. ордъ и степей“ Левшина, С.П.Б. 1832 г., томъ III, стр. 158.

въ его правовоззрѣніяхъ являются вполне закономѣрными цѣлый рядъ преступленій, за которыми не видно обиженного лица, не слышно протестующаго голоса. Умерщвленіе новорожденнаго ребенка, оставленіе человѣка въ опасности, семейное самоуправство—все это вмѣстѣ съ ненаказуемостью полицейскихъ правонарушеній является краснорѣчивымъ даннымъ, чтобы констатировать крайнее невѣжество уголовной криминалистики киргизъ, полное незнаніе многихъ прописныхъ началъ судебного-правового строя общественной жизни. «Жылу» и «кызыл»¹⁾), какъ вспомошествованія сосѣдей при овдовѣніи бѣдняка и падежѣ у него рабочаго скота, являются скорѣе родственною благотворительностью, чѣмъ отвѣтственною обязанностью однообщественниковъ.

Штрихи набросанныхъ взглядовъ киргизъ на актъ преступленія вообще, вполне гармонируютъ съ реалистическими воззрѣніями ихъ на отдѣльные виды преступныхъ дѣяній въ частности.

Я не знаю преступленій, которыя бы такъ были идеализированы въ своей оцѣнкѣ, какъ пре-

¹⁾ Бекмугаммедовъ причисляетъ сюда еще: аймай, колик-майы и сауи, какъ ссуды бѣдняку лошади для путешествія, перевозки имущества и пользованія молокомъ. См. „Астраханскій Вѣстникъ“ 1898 г., № 2722-й.

ступленія религіозныя. Касаясь самыхъ святыхъ и благородныхъ чувствъ чловѣка, они квалифицируются главнымъ образомъ въ силу глубокаго оскорбленія святынь вѣрующаго сердца. Всѣ мы вырастаемъ въ понятіяхъ уваженія къ религіи и ея культу, въ сознаніи силы, крѣпости и святости ея принциповъ. Мы вправѣ, отсюда, ожидать особо тонкой конструкціи религіозныхъ преступленій и среди киргизъ. Но киргизъ не религіозенъ, а суевѣренъ. Онъ полонъ предразсудковъ, онъ готовъ вѣрить муллѣ, что тотъ можетъ обратить ясный день въ дождевой, но онъ не воспитанъ въ религіозномъ культѣ и религіи дальше своего семейнаго очага, много рода, киргизъ не знаетъ. Религія, какъ культъ, расплылась для него въ тѣхъ таинственныхъ шамонистическихъ душахъ, которыми такъ старательно онъ окуталъ свою жизнь. При отсутствіи же сложнаго богослужебно-религіознаго и догматическаго культа «*sacrelegium personale, locale* и *reale* не могутъ имѣть мѣста среди киргизъ. Кошунствовать же вообще ему не позволить то глубокое суевѣріе, которое держитъ киргиза въ постоянномъ страхѣ предъ всякимъ предметомъ религіозной почитаемости. Единственнымъ преступленіемъ подобнаго рода является клятвопреступничество. Если старое время

строго наказывало его, то новое смотреть на это снисходительно. Въ клятвопреступничествѣ сторона грѣховности обособилась теперь отъ преступности. Уплативъ всѣ убытки, происшедшіе по причинѣ ложной присяги, киргизъ спокойно могъ доживать свой вѣкъ. Реализмъ оцѣнки сказался даже тамъ, гдѣ такъ много сконцентрировано идеалистическихъ понятій и святости чувствъ. Да! жизнь кочевника-киргиза *abundans corporis, exiguusque animi!*

Въ преступленіяхъ семейныхъ, киргизъ видитъ нарушеніе семейной чести рода, но въ то же время умѣло реализируетъ свой взглядъ на вѣсахъ фактической оцѣнки преступленій. Такой ходъ дѣла объясняется тѣмъ, что юридически сущность брака у киргизъ сводится къ чисто-гражданской сдѣлкѣ куплѣ-продажѣ женихомъ невесты у своего тестя. Вотъ почему нежеланіе родственниковъ обнаруживать и оглашать семейное преступленіе, какъ позорящее честное родовое имя, заставляетъ киргиза скрывать свое позорище, маскируя свое обвиненіе другимъ актомъ протеста. Соображеніямъ общественной репутаціи приносится тутъ въ жертву личное раздраженіе и кровная обида. Такъ, оскорбленный мужъ, расправляясь съ женой личнымъ усмотрѣніемъ, предъявляетъ по домаш-

немъ обсужденіи требованіе извѣстнаго вознагражденія съ виновнаго.¹⁾ Если виновный не соглашается платить добровольно, то мужъ обращается къ біямъ, заявляя, что виновникъ укралъ у него такую то вещь. Біи, увѣдомленные по секрету (купыалап), что подь фидетивнымъ искомъ кроется обвиненіе въ нарушеніи виновнымъ семейной чести потерпѣвшаго, присуждаютъ отвѣтчика къ уплатѣ соотвѣтствующаго взысканія. Конечно, не семейный кругъ та почва, на которой развиваются и дѣйствуютъ правовыя начала; религія и мораль обыкновенно предвосхищаютъ правовыя нормы семьи, устанавливая взаимоотношенія бракосочетавшихся по внушеніямъ сердца и нравственнаго закона. Общество, въ которомъ мужья во имя права требуютъ отъ женъ исполненія ихъ долга есть, говоритъ профессоръ Мейеръ, больной организмъ, такъ какъ примѣненіе юридическихъ нормъ въ семейной сферѣ есть вѣрный признакъ упадка семейнаго быта. При благопріятномъ вообще состояніи семьи киргизъ, все-таки среди нихъ

---

¹⁾ Практика англійскихъ судовъ подобно киргизскому находитъ возможнымъ матеріальными средствами возмѣщать подобныя оскорбленія, когда допускаетъ гражданскій искъ къ любовнику жены. См. „Учебникъ русскаго гражд. права“ Шершеневича. Казань, 1902 г., стр. 561.

встрѣчаются отдѣльныя частныя уклоненія, а потому правовая жизнь пастаралась посильно отвѣтить на это. Отвѣтъ этотъ слишкомъ реалистиченъ и грубъ. Честь личности и обиду семьи киргизъ приравниваетъ матеріальному ущербу, находя въ извѣстныхъ соотношеніяхъ абстрактныя чувства и понятія равнозначущими съ вещественными цѣнностями міра сего. Не-волью скажешь: о *vita amara, mala, aserba*¹⁾).

Правовая наука и законодательства культурныхъ народовъ установили многочисленныя градаціи имущественныхъ преступленій. Въ основу классификаціи ихъ полагается то объектъ преступленія, то способъ преступнаго дѣйствія, то, наконецъ, свойство и цѣль преступной дѣятельности. Отсюда, между прочимъ, идетъ общее распредѣленіе имущественныхъ деликтовъ на корыстные и некорыстные, какъ имѣющее

---

¹⁾ Напримѣръ, киргизъ Николаевскаго уѣзда Н. Туматовъ проситъ созыва чрезвычайнаго съѣзда бievъ, чтобы тотъ взыскалъ съ обольстителя Нурки Аргинова, „разстроившаго семейное обстоятельство его брата“, калымъ—скоть и имущество, данное тестю потерпѣвшаго. См. „Дѣло по жалобѣ киргиза Аманъ-Карагайской волости Н. Туматова, на неправильное рѣшеніе судомъ бievъ дѣла о побѣгѣ отъ брата просителя жены Кумыснаи“. Архивъ Тургайскаго Областного Правленія, дѣло № 9005, листъ 6-й.

при оцѣнкѣ преступленія глубокое юридически-бытовое значеніе. Имущественныя преступленія по киргизскимъ обычаямъ несложны. «Урлык», или воровство и «барымта», «талан», тараж», или грабежь, для котораго караванныя дороги въ прошломъ и захолустные уголки степи въ настоящемъ представляли и представляютъ много соблазна, являются типичными видами имущественныхъ деликтовъ, такъ какъ «урлык» и «талан» преступны лишь въ глазахъ обиженныхъ истцовъ¹⁾. Народъ, хотя и клеймитъ вора презрѣніемъ (урлуктын тубу корлук — послѣдствіе воровства — презрѣніе), но мирясь, по необходимости, съ существующимъ положеніемъ (ел урусyz болмас, тау бресиз болмас — люди не бываютъ безъ воровъ, а горы безъ волковъ), предлагаетъ крайнюю осторожность судебного искательства, ибо: урлаган бир жазыкты, урлаткан мын жазыкты — воръ грѣшитъ однажды, а потерпѣвшій своими подозрѣніями грѣшитъ тысячу разъ. Что касается грабежа, то онъ дѣлится на два пре-

¹⁾ Въ Пензенской губерніи существуетъ даже обычай заворовыванія. Крестьяне вѣрятъ, что укравшій благополучно въ ночь предъ Благовѣщеніемъ, можетъ безъ онаски воровать цѣлый годъ. См. „Обычное право“ Якушкина. Ярославль, 1875 г., вып. I-й, стр. XXXIV-я.

ступленія самостоятельной отвѣтственности: похищеніе имущества и насиліе¹⁾.

Интересно для насъ раздѣленіе похищенія имущества на дозволенное и недозволенное. Безнаказанно и безвозвратно дозволяется похищать: отцу и дѣду у сына и внука сколько угодно разъ и сколько угодно имущества. Сыну и внуку у отца и дѣда до трехъ разъ. Родственнику у родственника—до третьяго колѣна. Такое самоуправство должно быть мотивировано нуждою прокормить себя и свою семью или же необходимостью выкупныхъ судебныхъ платежей и налоговыхъ повинностей. Очевидно, практическій тактъ соединенъ тутъ съ остатками еще недавно пережитого института обще-родовой собственности²⁾. Отмѣтимъ въ имущественныхъ

1) Напримѣръ, киргизъ Д. Бахтибаевъ заявилъ, что киргизъ Д. Байкишіевъ вырвалъ изъ рукъ его 28 руб. и выбилъ при этомъ ему зубъ. Судъ бievъ предоставилъ Бахтибаеву право искать, по адагу, съ отвѣтчика Байкишіева за зубъ и 28 руб. отдѣльно. См. Судебныя рѣшенія, взятые изъ книгъ бievъ и волостныхъ и чрезвычайныхъ сѣздовъ Сыръ-Дарьинской области“ Н. Гродекова. Ташкентъ, 1889 г., стр. 73-я.

2) Выходя изъ начала общности имущества между супругами и нежелательности государственнаго вторженія въ семейную жизнь, французское законодательство счтаетъ родственное похищеніе ненаказуемымъ. Римское право совершенно не допускало *actio furti* при кражахъ между супругами „*in honorem matrimonii*“. Мотивировка cadaго законодательства оригинальна „Курсъ уголовного права“ Фойницкаго. СПБ, 1901 г., стр. 192-я.

преступленіяхъ еще одну интересную черту. Кража считается тѣмъ позорнѣе, чѣмъ легче ее совершить. На первый взглядъ странное, положеніе это очень дѣльно. Оставляя постоянно открытыми юрты, а нерѣдко и скоть безъ надлежащаго присмотра, киргизъ надѣется строгою отвѣтственностью оградить цѣлость и неприкосновенность неохранныхъ предметовъ его имущественно-правовой сферы¹⁾. Легкость кражи въ открытой степи киргизъ умѣло балансировалъ тяжелою отвѣтственностью виновнаго. Глубокою ироніею по этому поводу звучать слѣдующія слова народныхъ поговорокъ: «уру баймас, аш-карак семирмес» — воръ не богатѣетъ, какъ и жадный не жирѣетъ, такъ какъ: «уру бз малын жейди» — воръ похищаетъ и свое состояніе.

Что касается преступленій изъ нарушеній обязательственныхъ правоотношеній, то число ихъ не велико.

Патріархально-родовой бытъ, натуральное хозяйство и ограниченныя потребности намад-

¹⁾ „Кочевники въ своихъ войлочныхъ кибиткахъ хранятъ золотыя и серебряныя вещи, дорогіе ковры и большія суммы денегъ, ни опасаясь за цѣлость этихъ богатствъ, охраняемыхъ не стражей, не полиціей, а народнымъ обычаемъ, на которомъ покоится нравственность некультурнаго народа“. „Записка о преобразованіи киргизскаго народнаго суда въ степныхъ областяхъ“, стр. 31-я.

наго общества, не даютъ мѣста *juris vinculum* среди киргизъ.

Уагдасыз, т. е. ненадежный и суайт, т. е. лгунъ, какъ нарушители даннаго слова или обѣщанія, не подлежа аипнымъ взысканіямъ, обязаны возмѣстить эквивалентомъ причиненные убытки.

Бѣдный киргизъ бралъ, напримѣръ, у богатаго родича лошадь въ ссуду. Лошадь худѣла отъ усиленной работы. Не имѣя возможности возвратить ее хозяину въ томъ же видѣ и состояніи, въ какомъ она ему была предоставлена, бѣднякъ обязанъ придать «майлыкъ», т. е. плату за жиръ или спавшее тѣло лошади.

Алдау зулумдук, алдану акмактык—обманывать подло, а дать себя обмануть глупо, а потому абіир сакта, абійрсиз болма—храни совѣсть, не будь безсовѣстнымъ, ибо ер жигиттин уйалганы олгону—для молодца стыдъ—смерть—вотъ правовая мораль договорныхъ взаимоотношеній киргизъ.¹⁾

---

¹⁾ Щепкинъ (въ „Очеркахъ Зауральной степи“) пишетъ: „киргизы народъ необыкновенно честный, они платятъ свои долги всегда исправно. Платятъ часто и тогда, когда самъ купецъ, повѣрившій имъ, не поймать уже о долгѣ или считаетъ его пропавшимъ“.

VIII.

Кардинальная и приютныя цѣли уголовной репрессіи киргизъ. Система штрафовъ. Куны. Отгѣнки преступленій. Аппы. Особенность и виды тогуза. Шау алу и салават. Видоизмѣненіе штрафной системы съ 1844 г. Позорящія наказанія.

Мнѣ предстоитъ сказать еще о системѣ уголовныхъ наказаній и цѣли уголовной репрессіи народнаго суда киргизъ.

Увы! мы имѣемъ дѣло съ народомъ крайне несложной конструкціи своихъ правовыхъ воззрѣній. Въ то время какъ система и цѣль наказаній служатъ предметомъ особаго вниманія доктрины, законодательства и общественныхъ сужденій цивилизованныхъ народовъ, кочевая степь хранить глубокое молчаніе, вѣрная давнимъ завѣтамъ прошлой жизни. Посмотрите, съ какимъ паэосомъ цѣлый рядъ абсолютныхъ и относительныхъ теорій набросали намъ задачи и цѣли уголовной репрессіи. Справедливость, устрашеніе, самооборона, предупрежденіе, нравственное пристыженіе и исправленіе — вотъ самыя яркіе цвѣта криминальной радуги системы

наказаній. Всѣ онѣ, словно солнца лучъ, переливаются въ доктринѣ уголовного права и то одинъ, то другой цвѣтъ блеснетъ, заискрится, заиграется... Но не такъ въ кочевомъ быту. Въ однообразной и скучной степи мысль также однообразно-постоянна. Она однажды вылилась въ извѣстную форму общежитія и зорко хранитъ ее. Она властно подсказала *vim vi repellere licet* и это стало закономъ кочевника. Онъ передалъ пращъ личной мести Ѳемидову мечу, который и сталъ оберегать степное благополучіе номада. Свойственную киргизу идею о нравѣ ищенія всякому за сдѣланную кому либо обиду собственными силами и доступными каждому средствами этотъ мечъ Ѳемиды регулировалъ сообразно особенностямъ кочевой жизни. При чемъ законъ мести не получилъ у киргизъ значенія исключительно таліона, даже въ томъ видѣ, въ какомъ реставрировалъ идею грознаго библейскаго левіафана великій Кантъ, провозгласившій, что нравственный императивъ требуетъ: *per quod quis peccat, per idem punitur et idem*. Мѣстами таліонъ былъ разумно ограниченъ, а мѣстами усиленъ для того, чтобы съ одной стороны утратить, а съ другой предупредить цѣлый рядъ преступленій, въ которыхъ не было надлежащаго соответствія выгодъ правонарушеній съ требованіями удовлетвореній. Я не отри-

цаю, что кардинальною цѣлью наказаній является у киргизъ желаніе удовлетворить, утихомирить чувство мести, но вмѣстѣ съ тѣмъ удостовѣряю присутствіе и другихъ задачъ уголовной репрессіи—задачъ терроризаціи преступника и предупрежденія правонарушеній. Въ нѣкоторыхъ, наконецъ, наказаніяхъ можно усмотрѣть признаки нравственнаго пристыженія преступника предъ обществомъ, единицей котораго онъ состоитъ.¹⁾ Не даромъ же В. В. Григорьевъ въ качествѣ комментарія на величественный характеръ скиеской царицы Зарины ссылается на киргизъ, у которыхъ «пріобрѣтеніе уваженія между своими—первый стимуль ихъ дѣйствій, а чувство стыда—могущественнѣйшій рычагъ останавливающей ихъ страсти»²⁾. Поэтому, вопреки всѣмъ изслѣдователямъ народнаго быта киргизъ, видѣвшимъ въ ихъ наказаніяхъ исключительно цѣли мщенія, я положительно утверждаю, что цѣль уголовной репрессіи киргизъ—месть, устрашеніе

¹⁾ „Провинившійся въ неуваженіи къ основамъ строя жизни рода или семьи, подвергается наказанію посрамленія, называемаго „обходомъ народа“ (ел айландыруга). Виновному связываютъ руки за спиною, мажутъ лицо сажею, надѣваютъ на шею веревку и водятъ пѣшкомъ по аулу. Спереди одинъ человекъ тащитъ его, сзади верховой подгоняетъ и бьетъ“. См. Гродекова „Киргизы и каракиргизы Сыръ-Дарьинской области“, томъ I-й, Ташкентъ, 1889, стр. 246-247-я.

²⁾ „О скиескомъ народѣ Сакахъ“ монографія В. В. Григорьева. СПб. 1871 г., стр. 77.

предупрежденіе и нравственно-бытовое пристыженіе преступниковъ.¹⁾

Прежній ассортиментъ устрашительныхъ наказаній, съ которыми мы отчасти знакомы по законамъ хана Тявки, мало по малу оставленъ народомъ съ одной стороны подъ вліяніемъ русскаго закона, а съ другой, подъ давленіемъ все нивелирующей силы времени. Смертная казнь чрезъ побиваніе камнями вѣроотступника, повѣшеніе предлюбодѣя на концѣ веревки, которую перебрасывали чрезъ спину верблюда, растерзаніе разбойника посредствомъ привязыванія къ конскимъ хвостамъ²⁾, сжиганіе вора на горя-

¹⁾ Левшинъ видитъ въ киргизской репрессіи законъ мщенія и возмездія, существовавшій почти у всѣхъ народовъ во времена ихъ младенчества. („Описаніе киргизъ-кайсацкихъ ордъ и степей“, томъ Ш-й, СПБ. 1832 г., стр. 178-я.

Маковецкій правосудіе киргизъ сводитъ къ возмѣщенію понесеннаго матеріальнаго ущерба и къ удовлетворенію чувства мести („Матеріалы для изученія юридическихъ обычаевъ киргизъ“, выпускъ I-й, Омскъ, 1886 г., стр. 60-я).

Добросмысловъ, „всмотрѣвшись близко“, не нашелъ у киргизъ „ничего особеннаго“, кромѣ отсталости ихъ въ умственномъ развитіи на нѣсколько вѣковъ отъ европейцевъ („Судъ у киргизъ Тургайской области въ XVIII и XIX вѣкахъ“. Казань, 1904 г., стр. 8-я), хотя въ другомъ своемъ трудѣ онъ предостерегаетъ, что надвигающаяся культура скроетъ отъ науки черты самобытной жизни киргизъ. („Тургайская область“. Истор. очеркъ. Тверь, 1902 г., стр. 493.)

²⁾ Эга казнь описана Левшинымъ. „Описаніе киргизъ-кайсацкихъ ордъ и степей“. 1832 г., томъ Ш, стр. 183—184-я.

щихъ угляхъ костра, голодная смерть въ ямѣ, сажаніе на коль и цѣлый рядъ членовредительныхъ наказаній плетью и кенжегами (чрезсѣдѣльными ремнями) навсегда отошли въ область туманныхъ преданій прошлаго. Современные киргизы не помнятъ и одного случая примѣненія смертной казни по народному приговору. Мало того, Степное Положеніе 1871 г., исключивъ изъ числа инородческихъ наказаній розги ¹⁾, гѣмъ самымъ оффиціально признало то, что фактически установилось въ киргизскомъ судѣ. Мечъ народной криминалистики теперь притупился; лѣстница наказаній значительно окоротилась. Самымъ ходкимъ наказаніемъ явилось матеріальное вознагражденіе потерпѣвшаго, субсидируемое мѣстами общественнымъ пристыженіемъ правонарушителя.

Система општрафованій виновнаго распадается по свойству правонарушеній на большіе и малые штрафы скотомъ и вещами или на куны и айпы по-киргизски. Въ настоящее время съ

¹⁾ Въ нашемъ волостномъ судѣ розги тогда почему то были оставлены. Не для уравниенія ли инородцевъ съ другими преимуществами господствующаго народонаселенія? Императорскимъ эдиктомъ отъ 22 іюля, 1905 г. наказаніе палочными ударами въ Китаѣ отмѣнено и замѣнено денежными штрафами. У насъ розга отмѣнена въ іюль 1904 г. Итакъ, мы опередили небесную имперію на цѣлый годъ!

переходомъ къ денежному счету, счетъ штрафовъ на скотъ во многихъ приговорахъ замѣняется счетомъ на тилли, при чемъ тилль, равный 3 р. 80 к. на наши деньги, по степной оцѣнкѣ соотвѣтствуетъ айпному барану.

Преступленія перваго разряда, каковы по народнымъ воззрѣнiямъ: убійство, изнасилованіе и искалѣченіе беременной женщины, влекутъ за собой уплату полного куна или большого штрафа. Терминъ «кун» какъ выкупной вариантъ, извѣстенъ и законодательнымъ памятникамъ Московской Руси. Въ Псковской судной грамотѣ говорится: «на трупѣ кунъ не имати», выражая тѣмъ, что побѣдитель судебного поединка лишается права исковаго удовлетворенія, взаменъ чего получаетъ доспѣхи убитаго. Размѣръ платы мужского куна у киргизъ колеблется приблизительно между 50 и 100 верблюдами, или 100 и 200 лошадьми или же 500 и 1000 баранами. За убійство султана¹⁾ платится полуторный кунъ. Бываютъ и теперъ случаи, когда вліятельная родня взыскиваетъ за убитаго родона-

---

¹⁾ Сословіе (а не званіе какъ сказано у Крафта въ „Положеніи объ управ. Степ. Област.“ Оренбургъ, 1898 г., стр. 28) султановъ—потомковъ киргизскихъ хановъ, имѣеть право за трехлѣтнюю службу по выборамъ на потомственное дворянство. IX томъ „Законовъ о сост.“, изд. 1876 г., приложение къ статьѣ 31-й.

чальника до трехъ кунъ. Вообще же число головъ куна зависитъ какъ отъ соціального положенія жертвы преступленія, такъ и отъ состоятельности тяжущихся родовъ. Въ пѣснѣ, напримѣръ, на смерть хана Джангера, говорится: «Кунъ храбрыхъ цѣнится въ 100 лошадей, а кунъ Джангера дороже милліона головъ скота». ¹⁾ Одна половина куна подь именемъ «алты-жаксы» берется лучшимъ, отборнымъ скотомъ, а другая, называющаяся «кара-кун», берется безъ выбора, подь рядъ.

Женскій кунъ или кунъ за убійство женщины, по особенному значенію ея у киргизъ, ²⁾

¹⁾ Пѣсня алашинца Байтоки на смерть хана Джангера*, записанная и переведенная А. Алекторовымъ. Казань, 1898 г., стр. 19-я.

²⁾ Женщина нерѣдко служитъ мѣновой единицей. За убитаго аксюека Ялангташъ родня взыскала „кун“ въ 1,300 тиллей и одну дѣвицу. Марковъ увлекается, говоря, что безправныя сартянки и таджички не могутъ равняться съ киргизками, пользующимися огромнымъ значеніемъ и уваженіемъ среди киргизъ. („Русскій Вѣстникъ“, ноябрь, 1893 г.) Онъ смѣшиваетъ заведенный хозяйственный порядокъ, который преимущественно поддерживается киргизками съ ихъ правовымъ положеніемъ. Послѣднее нѣсколько даже ухудшилось теперь подь вліяніемъ татаръ и сартъ, проповѣдниковъ „счастья женъ у ногъ ихъ мужей“. См. „Коранъ и прогрессъ“ Н. Остроумова. Ташкентъ, 1901—1903 г., стр. 230—248;—газету „Новости“ № 287, 1894 г.

равняется половинѣ мужского куна. Киргизы такъ послѣдовательно отгѣняютъ правовую пониженность женщины, что даже выкидышъ женскаго пола оплачивается половиной соотвѣтствующаго куна. Только убійство или искалѣченіе беременной женщины ради «nasciturus'-а» вызываетъ необходимость уплаты полнаго куна.¹⁾

Нѣкоторые отгѣнки преступленій, какъ-то: скрытіе трупа убійцами, насиліе, совершенное надъ замужней женщиной или просватанной дѣвушкой, искалѣченіе беременной женщины въ первый или второй періодъ чревоношенія, принимаются народнымъ судомъ во вниманіе, болѣе или менѣе видоизмѣняя штрафную плату.

Такъ, въ случаѣ скрытія трупа или надругательства надъ убитымъ полагается по адату сверхъ куна особая приплата въ десять-двадцать верблюдовъ.

За насиліе надъ просватанной дѣвушкой бѣи присуждаютъ насильщика заплатить сверхъ куна еще и калымъ, такъ какъ женихъ обезпеченной можетъ потребовать свой калымъ обратно. Предметъ посягательства въ изнасилованіи киргизъ видитъ не въ правѣ

¹⁾ Случаются и злоупотребленія куномъ. При внезапной, напримѣръ, смерти киргиза въ чужой юртѣ, родственники умершаго стараются доказать насильственность его смерти отъ хозяевъ юрты.

половой свободы женщины, какъ констатируемъ насильственное любодѣяніе мы, а въ правѣ мужчины на цѣломудріе женщины въ смыслѣ ея физической дѣвственности и исключительной его принадлежности. При такомъ взглядѣ понятно, почему женихъ вправѣ искать за нецѣломудріе невѣсты.

За увѣчья, которыя по большей или меньшей важности поврежденныхъ частей тѣла, могутъ равняться, по понятіямъ киргизъ, половинѣ, четверти или осьмой жизни человѣка, взыскивается половинный, четвертной или осьминный кунъ. Ослѣпленіе глаза, отрѣзаніе языка, напримѣръ, равняются половинному куну. Поврежденіе правой руки или ноги оплачивается четвертью куна. За лѣвую руку или ногу полагается восьмая часть куна. Полученіе частичнаго куна какъ бы уменьшаетъ стоимость человѣка, умаляетъ значеніе его собственной личности, такъ какъ убійство того, кто еще при жизни получилъ за увѣчья половину куна, ограничивается, по адату, взысканіемъ оставшагося полкуна. Классифицируя тѣлесныя поврежденія, киргизскій судъ обращаетъ вниманіе исключительно на степень экономического вреда или поврежденія мускульной рабочей силы потерпѣвшаго. Патологическимъ при-

накамъ тутъ нѣтъ мѣста и достожднаго значенія.

Преступленія второго ранга, какъ-то: воровство, грабежъ, баранта, испугъ женщины, послѣдствіемъ чего былъ выкидышъ, тяжкое нанесеніе побоевъ, почти всегда сводились къ аипамъ, или малымъ штрафамъ. Нормальный типъ аипа равняется 27-ми головамъ разнаго скота, или тремъ «тогузамъ».

Особенность «тогуз'-а» слѣдующая: тогда какъ кунъ, даже при возможности уплаты его со стороны виновнаго, раскладывается на родственниковъ, именуемыхъ кундасами, тогузъ долженъ быть уплаченъ сполна самимъ виновнымъ безъ помощи родичей, которые призываются къ участию лишь въ случаѣ несостоятельности осужденнаго. «Если у обвиненнаго не окажется взыскиваемаго имущества, то взыскать слѣдующее съ его родственниковъ» — обычная резолюція дѣлъ о «тогуз'-ахъ». Въ 1886 г. официально отмѣнено практиковавшееся народными судьями взысканіе присужденнаго съ родственниковъ несостоятельнаго преступника¹⁾.

«Тогузъ» значить девять, а на правовомъ языкѣ киргизъ будетъ означать девять штрафныхъ штукъ скота или вещей. Во главѣ

¹⁾ См. „С.-Петербургскія Вѣдомости“ 1898 г., № 284-я.

каждаго тогуза долженъ стоять непременно верблюду, лошадь или быкъ. Дальнѣйшій составъ тогуза зависитъ отъ взаимнаго согласія тяжущихся и отъ важности преступленія, за которое положено взысканіе этого рода. Самый употребительный тогузь называется «туйо бастаткан тогуз», — верблюдомъ начинающійся тогузь. Менѣе употребительный — именуется «ат бастаткан тогуз», т. е. лошадью начинающійся тогузь. Наконецъ, быкомъ начинающійся тогузь извѣстенъ подъ формулой «бгуз бастаткан тогуз». Есть еще сокращенный тогузь, состоящій просто изъ восьми барановъ безъ обычнаго начала съ верблюда, лошади или быка, а потому и называющійся «такал тогуз», или неполный тогузь.

Указанные тогузы въ различныхъ комбинаціяхъ, перечислять которыя нѣтъ нужды, служатъ уплатой вознагражденій исковыхъ претензій въ случаяхъ воровства, грабежа, нанесенія тяжкихъ побоевъ и пр. Практическія соображенія, подсказанныя желаніемъ терроризаціи и генеральной превенціи правонарушителей, построили расчетъ тогузами такимъ образомъ, что наказанія, угрозою значительно большаго взысканія, чѣмъ матеріальныя выгоды правонарушеній, должны дать рѣшительный противовѣсъ преступнымъ влеченіямъ корысти и наслажде-

ніямъ чувственной природы. За кражу, напри-
мѣръ, скота существуютъ особые аины, далеко
превышающіе нормальную цѣнность похищен-
наго и вызванные, безъ сомнѣнія, необходимостью
поддержатъ главное достояніе киргиза, заклю-
чающееся въ скотъ¹⁾. Такъ, воръ, кромѣ возвра-
щенія украденнаго скота или стоимости его,
обязанъ «мойуна косак кѳтене тыркеу» — при-
вязать къ шеѣ и хвосту, подѣ каковымъ выра-
женіемъ разумѣется обязанность вора отдать
потерпѣвшему еще двойное количество скота
низшей цѣнности. Привязкой къ шеѣ долженъ
быть всегда трехлѣтокъ, а привязкой къ хво-
сту — двухлѣтокъ того рода скота, къ которому
кража относится. Такою прибавкою имѣлось въ
виду противодѣйствовать корыстнымъ импуль-
самъ степныхъ конокрадовъ, при чемъ было упу-
щено изъ виду, что одна и таже система
штрафовъ для лицъ различнаго достатка (тогу-
зы, повторяемъ, должны платиться самимъ пре-
ступникомъ) имѣетъ разное репрессивное значе-
ніе. Украдена, положимъ, лошадь. Воръ обязанъ
возвратить такую-же лошадь съ прибавкой од-

---

¹⁾ Да и по русскому законодательству конокрад-
ство приравнивается къ похищенію имущества, необ-
ходимаго для пропитанія потерпѣвшаго.

ной трехлѣтки и одной двухлѣтки. Теперь тогузы взыскиваются деньгами¹⁾.

Отъ нормальнаго аипа идетъ цѣлый рядъ градацій вверхъ, доходя за высшія и профессиональныя кражи до трехъ тогузовъ, до шау алу, т. е. до лишенія вора всего имущества и даже до изгнанія преступника изъ номаднаго общества, когда родъ, не желая раззоряться изъ за кражъ родича, прекращалъ аипные платежи. Наоборотъ, по «салават'-у»²⁾ аипъ спускался до простаго бійлыка, или штрафа въ пользу бія, рѣшавшаго дѣло. То и другое зависило отъ важности кражи и обстоятельствъ ей сопутствующихъ.

За проступки третьяго разряда: легкіе побои, брань, оскорбленіе хозяина насильственнымъ входомъ въ юрту, какую либо порчу имущества, разгонъ пришедшихъ съ поля стадъ взыскивается маленькій коверъ, халатъ безъ подкладки

¹⁾ За кражу 6 лошадей съ конокрада Кадырбаева постановлено по жалобѣ киргиза Гуздавова, взыскать, оцѣнивая лошадь въ 20 р.,—120 р.; подвязки къ шеямъ и хвостамъ 140 р. (См. „Судебныя рѣшенія, взятыя изъ книгъ біевъ“ Гродекова, стр. 83, дѣло № 17-й). Различіе наказуемости кражи по цѣнности украденнаго—принципъ германскаго права. Романскими и англійскими законодательствами онъ отвергнутъ.

²⁾ „Салават“ означаетъ примиреніе тяжущихся вслѣдствіе запутанности дѣла или давности.

(астарсыз шапан) или просто нѣсколько аршинъ мѣстной матеріи — бязи, выбойки и крашенины.

Съ 1844 года, когда рѣшеніе уголовныхъ дѣлъ Малой Орды отнесено вѣдомству русскихъ судовъ ¹⁾, киргизская система оштрафованій виновнаго должна была претерпѣть много измѣненій. Дѣло въ томъ, что киргизы избѣгали русскаго суда, а если бы преступленіе открылось русскими, то киргизы перерѣшали или, вѣрнѣе, предрѣшали дѣло своимъ судомъ ²⁾. При такомъ положеніи дѣла сторона, которой приходилось платить кунъ, не могла быть увѣрена въ томъ, что она сохранитъ своему преступнику свободу и избавитъ его отъ слѣдующей репрессіи русскаго закона, такъ какъ всякое уголов-

---

1) Собственно говоря, еще въ 1806 г., при учрежденіи въ Малой Ордѣ ханскихъ совѣтовъ, предписывалось уголовныя дѣла доставлять на разсмотрѣніе Оренбургской пограничной комиссіи. Это предписаніе осталось гласомъ вопіющаго въ пустынь. См. въ подтверд. Архивъ Тургайскаго Областнаго Правленія, дѣло № 611-я, листъ 289—290-й.

2) „Много тайнъ хранить въ себѣ, повидимому, пустынная и безмолвная степь; много преступленій покрыто мракомъ неизвѣстности въ степной глуши; ихъ знаетъ народъ, но, при настоящемъ положеніи, не можетъ знать русская власть“. „Объясненія къ проекту положенія объ управленіи областей Акмолинской, Семипалатинской, Уральской и Тургайской, стр. 62—63.

ное преступленіе, какъ бы тщательно не прятали концы его въ воду, все-же можетъ быть обнаружено русскою властью. Понятно, что такая неопредѣленность положенія преступника, особенно тяжело ложившаяся на психологію послѣдняго, должна была смягчить суровость матеріальныхъ взысканій прежняго времени. И вотъ явился новый, маленькій кунъ. Его платятъ не публично, а въ тайнѣ и попрежнему аккуратно, подѣ страхомъ доноса обиженной стороны русскимъ властямъ ¹⁾. Такъ, прежній, кунъ въ 1000 барановъ уменьшился до простого аипа, т. е. до 27 головъ крупной скотины, въ числѣ которой, кромѣ лошадей и коровъ, нерѣдко попадаются и отборные бараны. «Туйѳъ бастаткан тогузъ» — верблюдомъ начинающійся тогузъ теперь уже не встрѣчается; его замѣнилъ «токал тогузъ», состоящій изъ пяти, шести барановъ. И все это, «страха ради іудейска», по поводу опа-

---

¹⁾ См. интересное дѣло Нуруша Саимова, описанное въ „Сѣверномъ Вѣстникѣ“ 1891 года, Февраль, отдѣлъ II-й, стр. 53—54. Вслѣдствіе неплатежа изъ присужденныхъ бѣнами 500 барановъ оставшихся 200, родственники потерпѣвшаго передали дѣло областному прокурору. Тургайское Област. Правленіе, дѣйствовавшее тогда на правахъ палаты уголовнаго и гражданскаго суда, приговорило убійцу на два года въ арест. исправ. отдѣленіе, съ ссылкой затѣмъ въ Сибирь.

сенія вмѣшательства въ киргизское дѣло русскихъ властей, при чемъ заплатившій кунъ рискуеть снова понести какое нибудь наказаніе¹⁾. А вѣдь принципъ «non bis in idem» хорошо знакомъ киргизу.

При исполненіи нѣкоторыхъ наказаній, какъ на примѣръ, при уплатѣ куна за убійство или прелюбодѣяніе, происходитъ рядъ дѣйствій, имѣющихъ въ виду пристыдить преступника, пронести имя его «яко зло» по родной степи. Такъ, получая кунъ, потерпѣвшая сторона садится на лошадей, вскачь несется съ крикомъ къ юртѣ убійцы, выражая этимъ, что бы она сдѣлала, если бы виновная сторона не согласилась на примиреніе. Прелюбодѣя, при входѣ въ юрту оскорбленнаго, встрѣчаютъ словами: «жаксы ұйгө кералмаймыз, жаман ұйгө сыймаймыз» — у хорошаго человѣка тебя не примутъ, да и у дурного для тебя нѣтъ мѣста. За воровство у своихъ одноаульцевъ взысканные судомъ бараны

---

1) Легально иски о кунахъ могутъ быть возбуждаемы въ народномъ судѣ только тогда, когда русский уголовный судъ признаетъ „лишеніе жизни“ и присудить виновныхъ къ наказанію. Въ основаніе иска представляется копія съ приговора окружнаго суда. „Инструкція о народ. судѣ киргизъ Общаго Прис. Уральскаго Област. Правленія отъ 12 Марта, 1905 г.“, статья 10-я.

перегонялись иногда чрезъ простертаго на землѣ преступника.

Нравственное пристыженіе черстваго эгоиста выражается у киргизъ запрещеніемъ ему посѣщать всякія собранія одноаульцевъ. «Олүмнөн уйат күгитү» — стыдъ сильнѣе смерти, говорятъ киргизы, а потому исключительно позорящія наказанія, кромѣ вышеуказаннаго, и «ел айлантыруга» налагаются народнымъ судомъ рѣдко, и практикуются, главнымъ образомъ, при оскорбленіяхъ чести равными по общественному положенію лицами. Это бываетъ, когда истецъ и отвѣтчикъ оба или «кара-сюекъ» — простые киргизы или «ак-сюекъ» — аристократы, потомки бывшихъ султановъ. Наказанія за личныя оскорбленія происходятъ публично, при большомъ стеченіи народа. «Менин басымды кес, менин канымды тѣк» — рѣжь мою голову, проливай мою кровь, говорилъ съ соотвѣтствующими тѣлодвиженіями обидчикъ. Въ отвѣтъ на это оскорбленный громко произноситъ: «кештым», — я прощаю. Какъ ни странно, но видимое различіе общественнаго положенія и богатства дѣлаетъ невозможнымъ рѣшать обиду помимо айпной сдѣлки.

Теперь, мнѣ кажется, можно сказать, что киргизскія наказанія, возмѣщая съ лихвою вредъ и убытки правонарушеній, носятъ въ себѣ при-

знаки расчётливости, обдуманности, соразмѣрности (соразмѣрности относительной, такъ какъ уравновѣситъ преступленіе и наказаніе посредствомъ матеріальнаго возмездія нельзя, — зачастую онѣ величины несоизмѣримыя), но, къ сожалѣнію, совершенно не даютъ мѣста пенитенціарно-исправительной системѣ криминальныхъ взысканій. Онѣ осмыслили чувство мести (инстинктъ мести, по выраженію Телинника, знаетъ лишь одну мѣрку — «степень возбужденія и силу, которыя сгруппированы въ индивидуумѣ»¹⁾), свели его къ немногимъ опредѣленнымъ требованіямъ, и въ этомъ цѣнная для насъ заслуга народно-юридической работы кочевника.²⁾

---

¹⁾ См. объ этомъ у Листа „Наказаніе и его цѣли“. СПб., 1895 г., стр. 28-я.

²⁾ При чтеніи мною доклада въ засѣданіи Оренб. Учен. Арх. комиссіи нѣкоторыя лица возмущались жестокостью уголовной репрессіи народнаго суда киргизъ. Не входя въ полемику, укажу: а) „homicide légale“ французскаго законодательства по принципу: „cum homo juste occiditur, lex eum occidit, non tu; б) „кодексъ Каролина“, гдѣ „sadomia ratione sexus“ наказуется сожженіемъ; в) „Баленскій кодексъ“, который, даже при альтернативномъ умыслѣ на убійство, назначалъ за отравленіе смертную казнь. См. „Курсъ уголовного права“ Фойницкаго. СПб., 1901 г., стр. 14, 154, 40.

IX.

Отзывы Максимова, Крафта и Григорьева о народномъ судѣ киргизъ. Истинныя причины его паденія. Пѣснь киргиза про „былые дни“ и мысли ею навѣваемая. Официальныя строки по адресу народного суда. Эхо освободительнаго движенія въ киргизской степи. Свобода процессуальныхъ отношеній народа.

Доселѣ я говорилъ о томъ, въ какомъ видѣ народное правосознаніе киргизъ сказалось въ судебномъ устройствѣ, судопроизводствѣ и криминальныхъ воззрѣніяхъ ихъ быта. Теперь перейду къ суровой дѣйствительности, къ тому положенію, въ какомъ рисуется современный народный судъ киргизъ Малой орды литературными изслѣдованіями и официальными данными нашего времени.

Хотя среди киргизъ доселѣ жизненно положеніе: «жети атасын билмеген денсиз» — кто не знаетъ своихъ семи предковъ, тотъ вѣроступникъ, но ослабленіе родового начала кочевой жизни, начала, на которомъ построенъ народный судъ киргизъ, можно уже констатиро-

вать. По словамъ администраціи края «близкіе родовичи враждуютъ между собой и администрація забрасывается жалобами, въ которыхъ представители ихъ возводятъ другъ на друга всевозможныя обвиненія, часто совершенно лживыя, вызванныя однимъ страстнымъ желаніемъ причинить вредъ своему противнику родовичу». ¹⁾ Правовыя же возрѣнія народа, вслѣдствіе происходящей въ немъ борьбы между адатомъ и шаріатомъ ²⁾, а также между послѣдними и вновь выдвигающимися потребностями жизни ³⁾, потеряли свою устойчивость и значительно видоизмѣнились въ пользу мусульманскихъ тенденцій. Вторженіе въ бытъ кочевника административнаго циркуляра, интриги, сутяжничество и кляузы богатыхъ искательныхъ киргизъ — все это разстроило народное судопроизводство, уронило пре-

¹⁾ „Записка объ измѣненіяхъ и дополненіяхъ Общ. Присут. Тург. обл. Прав. къ проекту Положенія объ управленіи степныхъ областей“, стр. 34-я.

²⁾ По выраженію киргиза Кюльбаева адаты есть конюхъ шаріата — „адат шаріатын йилаукери“. „Киргизы и Кара-киргизы“ Гродекова, Ташкентъ, 1889 г., стр. 23—24-я.

³⁾ Экономическая жизнь быстрѣе и подвижнѣе правовой. Нормы обычнаго права не могутъ разрѣшать участвовавшіе случаи аграрныхъ споровъ киргизъ съ русскими переселенцами. Нѣтъ возможности регулировать на основаніи обычнаго права письменныя и формальныя обязательства.

стижъ бievъ въ глазахъ киргиза и вызвало рядъ казенныхъ отзывовъ и каскадъ фальшивыхъ фразъ со стороны нѣкоторыхъ изслѣдователей киргизскаго быта по адресу народнаго правосудія.

«Народный судъ можно назвать органомъ правосудія развѣ только въ насмѣшку» говоритъ Максимовъ. «Киргизскій судъ есть судъ въ высшей степени неправый, судъ, въ которомъ правда торжествуетъ случайно и, главнымъ образомъ, тогда, когда она на сторонѣ вліятельныхъ по тѣмъ или инымъ причинамъ лицъ»²⁾.

«Народный судъ представляется мнѣ уродливымъ учрежденіемъ» пишетъ Крафтъ. «Существованіе народнаго суда мало отвѣчаетъ интересамъ правосудія, компрометируетъ русскую власть, обязанную настаивать на исполненіи рѣшеній и заключаетъ въ себѣ благопріятную почву для проведенія вредныхъ культурѣ началъ въ жизнь такого добраго и богато одареннаго способностями народа, какъ киргизы»¹⁾. «Изъ опасенія вызвать въ населеніи безпокойство за нарушеніе коренныхъ обычаевъ народа правительство», говоритъ Крафтъ въ другомъ мѣстѣ,

¹⁾ „Народный судъ у киргизъ“ Максимова. Журналъ Юрид. Общ., 1897 г., сент., стр. 76-я.

²⁾ „Судебная часть въ Туркестанскомъ краѣ и степныхъ областяхъ“, „Оренб., 1893 г., стр. 86-я.

«ожидаетъ постепеннаго поглощенія (?) этого суда судомъ русскимъ». Чтобы усилить темпъ подобнаго культуртрегерства, Крафтъ рекомендуетъ, между прочимъ, и крестьянскихъ начальниковъ, которые бы «близко соприкасались со всѣми сторонами хозяйственно-бытовой и общественной жизни кочевниковъ»¹⁾.

Приведенныя цитаты вышеуказанныхъ авторовъ мнѣ представляются крайне неискренними, канцелярско-услужливыми, а потому неправильно освѣщающими положеніе дѣла.

Такъ-ли ужъ плохъ народный судъ киргизъ, какъ его характеризуютъ Максимовъ и Крафтъ. Если бы они говорили о матеріально-правовомъ содержаніи киргизскихъ правовозрѣній, то я согласился бы съ ними, но въ защиту процессуальныхъ обычаевъ народнаго суда киргизъ и къ выясненію истинныхъ причинъ паденія народнаго правосудія позволю себѣ сказать слѣдующее. Во-первыхъ, куда же дѣвалось при родовомъ общежитіи нравственное вліяніе почтенныхъ аксакаловъ, съ которыми должны считаться и сами оффиціальныя бій? Во-вторыхъ, психологически недопустимо, чтобы красавица степь, гдѣ такой просторъ, гдѣ столько

¹⁾ „Памятная книжка Тургайской области“ 1899 г. Оренб., стр. 482, 483, 496-я.

воли и свободы, могла быть ареной сплошного произвола народного суда надъ своими же со-членами. Въ третьихъ, оффиціально утвержденный, но всежъ-таки выборный судья при всемъ своемъ политиканствѣ обязанъ всегда стать лицомъ къ лицу съ родовымъ престижемъ каждаго подсудимаго, а это что нибудь да значить. Знаменитый ученый, профессоръ-оріенталистъ В. В. Григорьевъ, не такъ еще давно писалъ: «Мы видимъ у киргизъ такое превосходное судоустройство и такіе порядки слѣдственнаго и судебного процесса, какимъ могутъ позавидовать многіе издавна цивилизовавшіеся народы». ¹⁾ Куда же дѣвались эти завидные порядки слѣдственнаго и судебного процесса? «Человѣкъ живетъ на лучшее» говоритъ Лука Горькаго, а тутъ какъ разъ наоборотъ. Кто компрометируетъ русскій законъ, какъ не русская власть на окраинахъ? Въ лицѣ Оренбургскаго генераль-губернатора эта власть неоднократно дѣлала эксперименты надъ киргизами: то стѣсняя свободу кочеванія, изъ желанія форсированными мѣрами сдѣлать ихъ осѣдлыми, то наоборотъ, мѣшала всякимъ попыткамъ киргизъ къ осѣдлости, зап-

¹⁾ „О скиескомъ народѣ Сакахъ“ историческая монографія управляющаго восточнымъ отдѣломъ Импер. русск. Археол. общ. В. В. Григорьева. СПб., 1871 г., стр. 63-я.

решая имъ строить на зимовкахъ прочныя землянки.¹⁾ Кто систематично вытравливалъ все національное во имя грубо понятой и полицейскими мѣрами проводимой идеи руссификаціи? Кто возстановилъ инородца противъ нашей культуры, какъ не крайній чиновникъ своимъ циркулярнымъ резонерствомъ и продажною услужливостью. Взятничество же лицепріятіе укрѣпились среди киргизъ попустительствомъ и примѣромъ цѣлой пирамиды всевозможныхъ канцелярскихъ властей. Нельзя скрыть и того, что поставленные административно волостные правители и аульные старшины, вмѣсто воспитанія себя русскимъ законодательствомъ и примиренія русскаго закона съ пониманіемъ киргиза, просто на просто лавировали въ предѣлахъ предоставленной имъ власти. Нѣтъ, въ своемъ отзывѣ о грустной картинѣ народнаго судопроизводства киргизъ, Максимовъ и Крафтъ выставили какъ причину то, что есть слѣдствіе всѣхъ тѣхъ канцелярскихъ данныхъ, которыя деморализуютъ всякое живое народное дѣло. Невольно тутъ пожелаешь людямъ іерархическаго служе-

---

¹⁾ См. рецензію на „Собраніе литературныхъ трудовъ“ А. Гейнса въ „Указателѣ книгъ, статей и замѣтокъ о киргизахъ“ А. Е. Алекторова. Казань, 1900 г., стр. 774-я.

нія мыслить: «*imperio rationis, non ratione imperii*».

Сбросьте все это со счетов захирѣвшаго правосудія, сбросьте все то, что чуждо, наносно, насильно, циркулярно привито народной юрисдикціи и тогда скажите по совѣсти: быть или не быть народному суду киргизъ въ наши дни, хотя бы въ формѣ третейскаго суда широкой компетенціи? Вглядитесь въ фізіономію народнаго судьи и сравните ее съ безучастнымъ выраженіемъ лица казеннаго вершителя правосудія: вы поразитесь сосредоточенностью перваго, его стремленіемъ судить по «закону», разумѣя тотъ внутренній законъ, который онъ чувствуетъ и который не слышенъ намъ, людямъ книгъ, бумаги и X-го тома! Прислушайтесь, какъ киргизъ поетъ про былые дни своей юрисдикціи, поймите, какъ тоскуетъ его душа по утратѣ свѣтлыхъ дней народнаго правосудія:

«Отстранились бѣи — избранники народа:

Приказано избрать бѣи на каждыя 20 кибитокъ,

Постановили бѣи на каждыя 50 кибитокъ,

На сто назначили аульнаго старшину,

А на тысячу волостного управителя,

Приставивъ къ нему одного русскаго писаря...

И пошли смертныя распри изъ-за должностей

И стали дарить 50-никовъ лошадьми и баранами.

Такъ, хорошіе люди обратились въ рабовъ произвола!

Обратились въ судей даже глупые пастухи,
Неумѣющіе отличить хорошаго отъ дурного.
И у такихъ то пастуховъ вы просите совѣта?
Гдѣ же вашъ прежній стыдъ добрые люди?
Вы, старые бии, полагающіе душу за народъ,
О, бии, гдѣ вы теперь?
Бывало идемъ къ нимъ свободно, какъ сыновья,
А жены ихъ казались намъ родными матерями;
Дадутъ, бывало, шалунамъ отеческое наставленіе
И тѣмъ не допустятъ родичей до ссоры.
А теперь, богачи изъ-за споровъ стали бѣдными.
О, Боже мой, что за времена для насъ настали!
Потративъ много на полученіе должностей,
Стараются взыскать съ народа свои расходы.
Вотъ противникъ твой уже дарить имъ деньги,
А ты, не давая взятокъ, проигрываешь дѣло...
Развѣ въ прежнемъ киргизскомъ быту
Видали у биевъ подобные примѣры?...
Но такъ какъ ты самъ виноватъ во всемъ,
То повинуйся судьбѣ несчастный киргизъ.
Павшему—кулаки говоритъ пословица,
Такъ и здѣсь: подневольному—всѣ напасти!

Не течетъ рѣка обратно. «Өлген келмес,
өшкен жанбас»—мертвый не воскреснетъ, по-
тухшее не загорится. Что прошло, того не бу-
детъ. Возстановить киргизское судопроизводство
во всей своей полнотѣ и силѣ, на прежнихъ

прочныхъ и чистыхъ началахъ нельзя. Поставить крестъ надъ нимъ, однимъ почеркомъ пера убить народную душу, жестоко. Въдъ всякій въ правѣ жить такъ, какъ ему хочется, мыслить и вѣрить такъ, какъ ему удобнѣе и сроднѣе. «Жас агашка куу агаш суйбнун кун кбрбдү» — старое дерево, опираясь на молодое, можетъ жить, говоритъ киргизская пословица. Зачѣмъ же его преждевременно, насильственно лишать жизни? Зачѣмъ держаться взгляда: «пусть гибнетъ міръ, но пусть свершится правосудіе». Много вѣковъ тому назадъ первые юристы человечества провозгласили, что въ справедливыхъ словахъ «*summius jus*» можетъ нерѣдко заключаться и высшая несправедливость. Законы жизни, законы эволюціи учатъ, что въ исторіи народа немислима какая-либо непослѣдовательность развитія: предшествовавшія состоянія по необходимости обусловливаютъ послѣдующія, служатъ основою, на которой и подѣ влияніемъ которой вырабатывается дальнѣйшій моментъ развитія. Въдъ не то хорошо, что по канцелярскимъ и отвлеченнымъ соображеніямъ считается таковымъ, а то, что удовлетворяетъ извѣстнымъ потребностямъ, чѣмъ довольно населеніе, во что оно вѣритъ и что считаетъ своимъ неотторжимымъ элементомъ въ своей правовой сферѣ. «Адамъ

адамнан кутулады беилинен (минезинен) кутулмайды» — человекъ отъ человека отстанеть, а отъ привычки не отстанеть, говорятъ киргизы. «Сломайте», пишетъ профессоръ Кистяковскій, «вѣковое, неприхотливое, но удобное зданіе и постройте хоромы, одно содержаніе которыхъ обременить своихъ жильцовъ, и вы сдѣлаете крупную ошибку того помѣщика, который строить въ захолустѣ стотысячный дворецъ». ¹⁾ Въ силу прошлаго и особыхъ мѣстныхъ условій настоящаго киргизскій народный судъ не можетъ стать рядомъ съ нашей юрисдикціей. Нашъ же формальный и незнакомый по языку судъ представляется киргизу какимъ то элевзинскимъ таинствомъ. И намъ ли мечтать объ уничтоженіи инородческихъ судовъ, когда наша система судебныхъ установленій представляетъ настолько пеструю картину, что мѣстный судъ С-Петербургской губерніи врученъ, напимѣръ, судьямъ пяти различныхъ типовъ; тутъ функционируютъ: выборный мировой судья, мировой судья по назначенію, земскій начальникъ, городской судья и уѣздный членъ. «Судъ не можетъ быть насажденъ, какъ прекрасный и благоу-

¹⁾ „Кіевскія университетскія извѣстія“ 1878 г., февраль. „Обозрѣніе работъ по обычному праву“ Кистяковскаго.

ханний цвѣтокъ, среди уродливыхъ условій безгласности и усмотрѣнія. Судъ не можетъ не сливаться органически со всей совокупностью правовыхъ условій, а послѣднія у насъ таковы, что не оставляютъ мѣста приложенію началъ правды и законности». ¹⁾ Общность культуръ создастъ общность интересовъ, свобода печати уяснитъ святѣйшее званіе — «человѣкъ» и тогда, и только тогда, судъ равный для всѣхъ придетъ и въ киргизскій народъ. А пока остается средній путь: удѣлѣвшія цѣнности народной сокровищницы киргизъ (выборное судейское начало, гласность и быстрота судопроизводства, гарантія добраго имени подсудимаго одноаульцами, поддержка родичами обвиненнаго бѣдняка, народный интересъ и контроль при судоговореніи) приобщить богатому укладомъ народнаго духа, русскому правосознанію, при чемъ прійти на помощь только тамъ, гдѣ нужно, гдѣ и въ чемъ начался процессъ перехода кочевого быта къ осѣдлымъ началамъ гражданской жизни. ²⁾ Sa-

¹⁾ См. „Нашу жизнь“ № 109-я, отъ 2-го іюня 1905 г.

²⁾ Широкое содѣйствіе этому переходу необходимо, ибо „кочевое скотоводство, выгодное для богатей, не даетъ киргизской массѣ ничего, кромѣ жалкаго, полуголоднаго существованія“. См. „Отчетъ въ Минист. Госуд. Имущ. Кауфмана по командировкѣ въ Тургайскую область“. СПб., 1896 г., часть 1, стр. 88-я.

pienter temporibus uti. Пусть доброе старое будетъ намъ исходной точкой для новаго подъема народнаго правосознанія киргизъ къ новому развитію нормъ правоотношеній, къ новой эрѣ народнаго правосудія. Этимъ путемъ всего удобнѣе волюются въ кочевую жизнь струйки гуманныхъ и справедливыхъ началъ гражданственности. Этимъ путемъ всего скорѣе воды киргизскаго правосознанія сольются съ обширнымъ моремъ жизни русскаго народа. Съ другой стороны и «идея руссификаціи, взятая въ своемъ чисто культурномъ значеніи, неизмѣримо болѣе успѣвала бы, если бы пропаганда ея шла безъ принудительныхъ административныхъ мѣръ, а мирнымъ путемъ сліянія, образованія и убѣжденія»¹⁾).

«Киргизскій народный судъ въ настоящее время находится какъ бы на распутьи. Не имѣя возможности регулировать на основаніи стариннаго обычая, предъявляемые ему современной жизнью вопросы, народный судъ», по оффиціальному заявленію администраціи края, «подпадаетъ вліянію мертвящихъ постановленій шаріата, напITYВАЮЩАГО СВОИХЪ ПОСЛѢДОВАТЕЛЕЙ ДУХОМЪ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОСТИ И ВРАЖДЕБНОСТИ КО ВСЕМУ НЕМУСУЛЬМАНСКОМУ. А когда народный судъ будетъ

¹⁾ „Сынъ отечества“ № 113-й, отъ 28 іюня 1902 г.

имѣть въ своей основѣ религиозныя постановленія, всякая реформа суда можетъ быть встрѣчена населеніемъ, какъ посягательство на его религію и потому будетъ затруднительна». ¹⁾ На этомъ основаніи отношеніе мѣстной администраціи края къ мусульманскимъ тенденціямъ отрицательно. «Когда», читаемъ мы въ протоколѣ общаго присутствія Тургайскаго областного Правленія отъ 20 окт. 1899 г., «киргизы заявили, что запрещеніе мулламъ, хазретамъ и ишанамъ выступать въ посредническомъ судѣ въ силу статьи VIII-й «Временныхъ правилъ» является для киргизъ обиднымъ ²⁾, то заявленіе это Общимъ Присутствіемъ не было признано уважительнымъ, такъ какъ представленіе вышеназваннымъ духовнымъ лицамъ права участія въ народномъ судѣ, могло бы внести въ рѣшенія основы шаріата ³⁾». Несомнѣнно, у администраціи «*nunc alia ratio est*»!

---

¹⁾ „Записка и преобразованія киргизскаго народнаго суда въ степныхъ областяхъ“, стр. 26-я.

²⁾ По 22 ст. „Учрежд. судеб. установ.“ не могутъ быть выбираемы въ судьи священнослужители и церковные причетники.

³⁾ „Записка объ измѣненіяхъ и дополненіяхъ общ. Присут. Тург. Област. Правленія къ проекту Положенія объ управленіи степныхъ областей, стр. „36, 37-я“.

Ни одна эпоха въ исторіи нашего отечества не знала такого быстрого темпа соціальной жизни, такихъ великихъ переворотовъ въ области общественныхъ отношеній, такого быстрого роста государственныхъ реформъ, имѣющихъ цѣлью достиженіе общегражданскаго равенства, какъ наши дни. Просвѣтительныя и гуманныя идеи современнаго освободительнаго движенія лишь мелкою рябью, отдаленнымъ эхомъ доходятъ въ киргизскую степь: онѣ встрѣчаютъ здѣсь отпоръ въ самодовлѣющемъ и самозаклученномъ мусульманствѣ, которое въ лицѣ турокъ, сельджуковъ, монголовъ, османовъ и туркменовъ такъ беспощадно убило гражданскую и умственную жизнь на Востокаѣ. И больно, страшно, досадно становится, когда слышишь, какъ небесное ученіе Всевышняго, предлагается муллами, какъ проповѣдь безропотнаго рабства женщины и пришибленности живой мысли человѣка. Будемъ надѣяться, что исламъ для свободолюбиваго киргиза будетъ «школою спиритуализма и теизма, переходною ступенью отъ языческаго натурализма къ истинной универсальной культурѣ!»¹⁾

Событія бѣгутъ быстро. Съ искрой паро-

---

¹⁾ См. „Магометъ“ Вл. Соловьева. Біографическая бібліотека Павленкова. СІБ., 1896 г., стр. 78—79-я.

воза открывающейся Ташкентской желѣзной дороги понесутся въ киргизскую степь искры гражданственности, искры просвѣщенія. Но не того мертвеннаго просвѣщенія, которое основано на коранѣ и безконечное повтореніе фразъ котораго на непонятномъ сверхъестественномъ языкѣ Аллаха отнимаетъ у «жамаа» (группы соучащихся) всякую способность къ размышленію, а просвѣщенія истиннаго, живого слова науки. «Öнерли öргö жүзör» — ученый и противъ теченія поплыветъ, говорятъ киргизы, глубоко вѣря въ знаніе, какъ въ стчійную силу. Отъ искры возгорится огонь, но для пламени нуженъ свободный притокъ воздуха, а для правового чувства свободу процессуальныхъ отношеній народа¹⁾. Мы привыкли думать, что право только въ сводахъ законовъ, указахъ, инструкціяхъ, а не въ душѣ и чувствахъ свободнаго человѣка. Мы создали теорію правовой охраны, чтобы она оправдывала все исходящее отъ правящихъ сферъ. О наука, какъ часто я вижу тебя не свѣточемъ знанія, а продажной красавицей азіатскаго рынка! Нѣтъ, культуртрегерамъ нужно твердо помнить, что «populi voluntas suprema lex»! «A lex est, quod po-

¹⁾ Мысль эта принадлежитъ Герингу. См. „Борьба за право“ Геринга, переводъ Ершова. Москва, 1901 г., стр. 61-я.

pulus jubet atque constituit!»! Это вѣрныя соображенія какъ политики, такъ и догматики права!

Текущій годъ отмѣченъ въ исторіи нашей общественной жизни широкимъ подъемомъ общественной самодѣтельности, усиленнымъ обсужденіемъ освободительнаго движенія въ передовой прессѣ и правительственными мѣрами, открывшими серьезный приступъ къ пересмотру законодательства о крестьянахъ. А такъ какъ «иностранцы кочевые и осѣдлые, пользуются правами сельскихъ обывателей»¹⁾, то вопросъ о коренной реформѣ народнаго суда киргизъ Малой орды—вопросъ дня.

Высочайшій Манифестъ 6 августа 1905 года, признавая за Государственной Думой нѣкоторое право законодательной инициативы, да послужить путеводной звѣздой грядущаго, и своимъ культурнымъ начинаніемъ да приредеть возможно скорѣе диссонирующіе аккорды крайней жизни нашихъ иностранцевъ къ стройной симфоніи общеимперской культурно-правовой жизни равнаго для всѣхъ по правамъ и обязанностямъ любезнаго Отечества Нашего.

¹⁾ Ст. 7-я „Положенія объ управленіи областей Акмол., Семипал., Уральск. и Тург.“ 25 Мар. 1891, г. Тоже—ст. 11-я „Положенія объ управленіи въ степныхъ областяхъ“ по изданію Крафта. Оренб., 1898 г., стр. 27-я.

Рожденіе новыхъ нормъ правообразованія болѣзненно, и чтобы оперировать вѣковые предразсудки прошлаго, нужно, чрезъ проповѣдь братства, любви и просвѣтительнаго знанія, заручиться согласіемъ на то народа.

СО Д Е Р Ж А Н И Е.

	Стр.
I. Значеніе обычного права въ доктринахъ, законодательствѣ и современной жизни	5—14
II. Форма и содержаніе обычного права. Научная разработка его. Взаимоотношенія русскаго и инородческаго права. Монголо-тюркская кровь и русскій консерватизмъ. Характеристика общей киргизской литературы и предмета работы. Необходимость <i>lumenis gentium</i> среди киргизъ	14—26.
III. Народный конгломератъ, степь, религіозныя тенденціи и русское вліяніе какъ факторы правообразованія киргизъ. Оцѣнка этихъ факторовъ съ исторической и этическо-правовой точекъ зрѣнія	26—42
IV. Законы хана Тявки. Происхожденіе ихъ. Форма. Судьи и наслагаты. Судопроизводство. Баранга. Выкупные варианты репрессалій „Джиты Джарга“ (Жеты Жармы). Законы о рабахъ и наследованіи. Нравственно-правовая фізіономія киргизъ въ законодательствѣ Тявки	42—64.
V. Культурные шаги кристаллизировавшагося кочевого народа. Погравичные и ханскіе суды въ кочевомъ быту. Киргизское судопроизводство. Бин. <i>Fogim con-ventionale</i> . Джугунус. Кенгес. Роль биевъ какъ <i>gersona prudentium</i> . Единство судебной инстанціи. Продажность биевъ и правовое безсиліе киргизъ нашихъ дней	64—93.
VI. Киргизскій процессъ. Народно-семейный характеръ его. Мѣсто судебныхъ засѣданій и порядокъ. Предсѣдатель, истецъ, отвѣтчикъ и присутствующіе. Жара болу. Присяга. Кто можетъ присягать. Отводъ. Мотивы родственной присяги. Очиствительная и доказательная присяга. Затруднительные случаи. Способъ присяги. Заключительныя дѣйствія	83—103.
VII. Религіозно-бытовой фатализмъ киргиза и взглядъ его на преступленіе. Хатамык. Умыселъ. Напсма ерди. <i>Non bis in idem</i> . Степени участія. Полицейскія правонарушенія. Преступленія религіозныя, семейныя и имущественныя. Обязательственныя правоотношенія	103—121.

	Стр.
VIII. Кардинальная и частная цѣли уголовной репрессии киргизъ. Система црафовъ. Бузы. Отгъаки преступленій. Анпы. Особенность и виды тогуза. Щау алу и салават. Видоназначеніе штрафной системы съ 1844 г. Позоряція наказанія .	121—139.
IX. Отзымъ Максимова, Крафта и Григорьева о народномъ судѣ киргизъ. Истинныя причины его паденія. Письмъ киргиза про „быше дин“ и мысля его съ называемня. Официальныя строки по адресу народного суда. Эхо освободительнаго движенія въ киргизской степи. Свобода процессуальнымъ отношеній народа .	140—156.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

Напечатано:	Слѣдуетъ:	Страница:	Строка:
прошли	прозяли	24	2 снизу.
подлежала	подлежала	52	2 сверху.
апелировать	апеллировать	80	2 сверху.
намаднаго	немаднаго	120	1 снизу.
ни опасаясь зи	не опасаясь за	120	8 сверхъ пр.
vinculum	vinculo	121	1 сверху.

Т Р У Д Ы

О Р Е Н Б У Р Г С К О Й

У Ч Е Н О Й А Р Х И В Н О Й К О М И С С И И

O E U V R E S

de la Commission scientifique des Archives
d' Orenbourg. Russie.

В Ы П У С К Ъ Х V I .

Tome XVI.

О Р Е Н Б У Р Г Ъ .

Шаровая Типо-литография Ф. Г. Каримова.

1906.

Напечатано по постановлению Оренбургской Ученой
Архивной Комиссии.

ОГЛАВЛЕНИЕ XVI вып.

	Стр.
1. Протоколы засѣданій Комиссiи и отчетъ за 1904 г.	1.
2. Нѣсколько словъ къ археологiи Тургайской и Уральской области. <i>А. Поповъ</i>	16.
3. Отчетъ о раскопкѣ кургановъ въ имѣнiи г. Биберштейна. <i>І. Кастанье</i>	40.
4. Забѣтка о словѣ „огнищанинъ“. <i>А. Мякутинъ</i>	41.
5. Расконка кургана въ пос. Красногорскомъ. <i>А. Ашиховскій</i>	69.
6. Продолженіе раскопки въ пос. Красногорскомъ. <i>Н. Макаренко</i>	76.
7. Событія въ Оренбургскомъ краѣ, подготовившія экспедицію въ Хиву 1839—1840 г.г. <i>С. Севастьяновъ</i>	95.
8. О желѣзной дорогѣ между Каспійскимъ и Аральскимъ моремъ. <i>И. Шукшинцевъ</i>	149.
9. Отчетъ о поѣздкѣ въ Туркестанъ. <i>І. Кастанье</i>	176.
10. Изслѣдованіе послѣднихъ кургановъ на Бердинской горѣ. <i>А. Поповъ</i>	202.
11. Обзоръ археологическихъ раскопокъ въ Оренбургской губ. и Киргизской стени. <i>А. Поповъ</i> и <i>І. Кастанье</i>	206.
12. Популяризація археологическихъ знаній во Франціи. <i>І. Кастанье</i>	226.
13. Отчетъ и протоколы засѣданій Комиссiи за 1905 г.	228.

14. Проектъ закона объ охранѣ
древностей . . . . . 263.
15. Списокъ членовъ Комиссии . . . . .
16. Перечень изданій Комиссии на
французскомъ и русскомъ языкахъ.

ПРОТОКОЛЫ

засѣданій и отчетъ Комиссiи.

ЗА 1904 Г.

1904 годъ.

Протоколъ № 1.

Общее собраніе 20 января.

Присутствовали: А. В. Поновъ, А. Л. Аниховскій, М. Я. Божуковъ, А. Н. Мякутинъ, Е. И. Ивановъ, Ө. Ө. фонъ-Таубе, А. Б. Балгимбаевъ, А. К. Любенецкій, М. Ф. Качинскій, И. В. Аничковъ, Н. М. Чернавскій, А. М. фонъ-Кауфманъ, А. А. Стрекаловъ, правитель дѣлъ И. С. Шукшинцевъ.

За временнымъ отсутствіемъ г. председателя председательствовалъ Баронъ фонъ-Таубе.

Предметами засѣданія служило слѣдующее.

1) Заслушанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

2) Доложено отношеніе Рязанской Ученой Архивной Коммисіи отъ 11 января за № 216 съ приложеніемъ записки, въ которой доказывается цѣлесообразность дѣятельности архивныхъ коммисій при ихъ современномъ строѣ и предлагается Оренбургской Коммисіи присоединиться къ ходатайству предъ директоромъ Археологическаго Института объ оставленіи архивныхъ коммисій на прежнихъ основаніяхъ.

Въ виду того, что какъ отношеніе Рязанской Ученой Архивной Коммисіи, такъ и ея записка, основаны исключительно на слухахъ, постановлено: принять къ свѣдѣнію.

3) Заслушано отношеніе, съ приложеніемъ программы, Владимірской Ученой Архивной Коммисіи отъ 31 декабря 1903 г. за № 200 о томъ, что въ г. Владимірѣ съ 20 по 30 іюня 1905 г. имѣетъ быть Третій Областной Историко-Археологическій Съѣздъ. Сообщая объ этомъ, Владимірская Ученая Архивная Коммисія проситъ принять участіе въ занятіяхъ означеннаго съѣзда командированіемъ своихъ предста-

вителей, а также оказать содѣйствіе устройству во время съѣзда археологической и этнографической выставки.

Постановлено: имѣть въ виду.

4) Предложены и избраны въ дѣйствительные члены Коммисіи: преосвященный Іоакимъ, Епископъ Оренбургскій и Уральскій, Александръ Ѳеодоровичъ Корчагинъ-священникъ, Василій Евгениевичъ Рихтеръ чиновникъ, Борисъ Акифѣевичъ Скаловъ-агрономъ, Александръ Герасимовичъ Пославскій-топографъ, Павелъ Яковлевичъ Рыбаковъ-топографъ.

5) Заслушанъ составленный правителемъ дѣлъ „Отчетъ о состояніи Оренбургской Ученой Архивной Коммисіи въ 1903 году“.

Постановлено: отчетъ утвердить, кромѣ денежной его части, которая еще не обревизована.

6) Предъ выборами должностныхъ лицъ Коммисіи возникъ вопросъ, какъ производить выборы-открытою или закрытою баллотировкою. Большинствомъ голосовъ постановлено принять послѣдній способъ. По прочтеніи записокъ избранными оказались: предсѣдателемъ А. В. Поповъ, товарищемъ предсѣдателя А. В. Васильевъ, правителемъ дѣлъ И. С. Шукшинцевъ, казначеемъ А. И. Мякутинъ.

7) Произведены выборы членовъ редакціонной коммисіи и кандидатовъ къ нимъ; избранными оказались: А. В. Васильевъ, П. Н. Столпянскій, И. С. Шукшинцевъ, С. Н. Севастьяновъ и Н. М. Чернавскій; послѣдніе двое кандидатами.

8) Постановлено: объ усердной дѣятельности на пользу Коммисіи правителя дѣлъ И. С. Шукшинцева представить на усмотрѣніе президента Императорской Академіи Наукъ.

9) Баронъ фонъ Таубе доложилъ, что на средства Оренбургскаго казачьяго войска будетъ издана записка г. Авдѣева по исторіи названнаго войска и просилъ указать, какое количество экземпляровъ это-

го изданія Коммиссія желала бы получить въ свое распоряженіе.

Постановлено: благодарить барона фонъ-Таубе за его любезное предложеніе и просить дать въ распоряженіе Коммисіи 120 экземпляровъ.

10) Постановлено: обсужденіе вопроса о печатаніи труда А. И. Мякутина „Историческія лѣсни Оренбургскихъ казаковъ“ отложить до слѣдующаго засѣданія.

11) По предложенію прибывшаго г. предсѣдателя А. В. Попова избраны въ почетные члены Коммисіи нижеслѣдующія лица: Богданъ Ивановичъ Ханенко, предсѣдатель Кіевского общества Древностей и Искусствъ, дѣйствительный членъ того же общества Викентій Вячеславовичъ Хвойка и заслуженный проф. Кіевского Университета Владиміръ Бонифатьевичъ Антоновичъ

Протоколъ № 2.

Очередное засѣданіе 31 января.

Подъ предсѣдательствомъ А. В. Попова присутствовали: Н. Г. Лобовъ, А. П. Гра, А. И. Мякутинъ, П. А. Незнамовъ, П. Н. Столпянскій, К. К. Безинъ, А. Ѳ. Корчагинъ, А. В. Васильевъ, А. Л. Аниховскій, Л. Л. Курашкевичъ, Н. М. Чернавскій, Б. С. Сыровъ, правитель дѣлъ И. С. Шукшинцевъ.

Предметами засѣданія служило слѣдующее.

1) Постановлено просить г.г. Столпянскаго и Чернавскаго свести окончательный счетъ съ типографіей Волкова за отпечатаніе XII выпуска „Трудовъ.“

2) Г. Предсѣдатель доложилъ, что Оренбургскій купецъ Николай Петровичъ Батуриновъ пожертвовалъ 200 р. на археологическія раскопки въ Кустанайскомъ уѣздѣ Тургайской области, при чемъ выразилъ желаніе видѣть тѣ вещи, которыя будутъ найдены при раскопкахъ.

Постановлено: г. Батурина благодарить и избрать дѣйствительнымъ членомъ Коммисіи, а деньги передать г. казначею.

4) По предложенію г. Предсѣдателя постановлено: благодарить фотографа г. Норвилло за два снимка съ орнаментированнаго серебрянаго блюда, принадлежащаго г. Дидрихсу, которое онъ обѣщаль пожертвовать въ музей Коммисіи.

4) Заслушанъ докладъ А. Л. Аниховскаго: „Древніе курганы въ Кустанайскомъ уѣздѣ Тургайской области.“

Постановлено: докладчика благодарить, а докладъ напечатать въ „Трудахъ“.

5) А. Э. Корчагинъ доложилъ, что въ Уральской области отъ станціи Чаганакской курганы тянутся систематически въ юго-западномъ направленіи верстъ на 50, при чемъ растояніе между ними небольшое, а размѣры различные.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

6) Заслушано отношеніе Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ отъ 20 января за № 171 о томъ, что названное общество будетъ праздновать столѣтіе своего существованія 18-го марта текущаго года.

Постановлено: въ день юбилея привѣтствовать общество телеграммой.

7) По предложенію г. Предсѣдателя постановлено приступить къ составленію археологической карты Тургайской области, ассигновать на это 50 р. и просить А. Л. Аниховскаго оказать свое содѣйствіе въ этомъ дѣлѣ.

8) По предложенію г. Предсѣдателя обсуждался вопросъ о порядкѣ выдачи дѣлъ членамъ, работающимъ въ помѣщеніи Коммисіи. Въ виду обнаруженія вырѣзокъ въ дѣлахъ г. Предсѣдатель предложилъ: прежде выдачи дѣлъ провѣрять ихъ по листамъ, а при сдачѣ снова производить повѣрку. При

такомъ порядкѣ и не имѣннiи лица спеціально завѣдывающаго архивомъ ежедневно можетъ быть выдаваемо весьма небольшое количество дѣлъ. Г. Столпянскій, указавъ, что при такомъ порядкѣ довольно трудно и пожалуй совершенно невозможно работать, хотѣлъ войти съ отдѣльнымъ мнѣніемъ по данному вопросу.

9) Заслушано нижеприводимое заявленіе д. ч. С. Н. Севастьянова.

„Если сегодня на засѣданіи будетъ возбужденъ вопросъ объ изданіи казачьихъ пѣсенъ, собранныхъ въ Оренбургскомъ войскѣ членомъ Коммиссіи г. Мякутинымъ, то позволю себѣ высказать мнѣніе и пожеланіе, чтобы изданіе этихъ пѣсенъ было передано Оренбургскому казачьему войску, разъ оно высказываетъ желаніе издать ихъ на войсковой счетъ. Къ этому меня побуждаютъ слѣдующія соображенія:

1) Г. Мякутинъ, какъ было и раньше извѣстно, предпринялъ свой трудъ главнымъ образомъ для ознакомленія родныхъ ему казаковъ со старинными казачьими пѣснями и распространенія ихъ среди казачьяго населенія 2) Вполнѣ сочувствуя цѣли, намѣченной г. Мякутинымъ, я по его просьбѣ, просмотрѣлъ всѣ собранныя имъ историческія пѣсни, добавилъ нѣкоторыя пѣсни въ его сборникъ и сдѣлалъ нѣкоторыя историческія примѣчанія къ нимъ. 3) Полагаю, что передача печатанія сборника изъ Оренбургской Архивной Коммиссіи Оренбургскому войску никакого ущерба Коммиссіи не принесетъ, такъ какъ мнѣ кажется, что за послѣдніе годы работы Коммиссіи нѣсколько уклонились отъ главной задачи дѣятельности нашей Коммиссіи-разработки богатаго архивнаго матеріала, хранящагося въ зданіи Архивной Коммиссіи. Мнѣ это болѣе замѣтно, какъ члену Коммиссіи, числящемуся въ ней съ 1888 г. и принимавшему участіе въ трудахъ Коммиссіи.

Съ этой именно точки зрѣнія я и не могу считать трудъ г. Мякутина въ полномъ смыслѣ трудомъ

Архивной Коммисіи, а потому еще разъ высказываю свое мнѣніе, что особаго ущерба указанная передача интересамъ Коммисіи не принесетъ.“

Послѣ непродолжительныхъ преній постановлено: передать печатаніе сборника пѣсенъ г. Мякутина Оренбургскому войску.

10) А. В. Васильевъ доложилъ, что часть рукописи на Джегатайскомъ нарѣчїи о Чингисъ Ханѣ и Тамерланѣ, пожертвованной въ Коммисію Рамеевымъ, переписана и во многихъ отношенїяхъ представляетъ глубокаго интересъ; при этомъ вкратцѣ доложено было и содержаніе ея.

Постановлено: рукопись переписать всю, перевести ее на русскій языкъ и издать съ двумя текстами, а переписчику уплатить за трудъ 10 рублей.

11) Н. М. Чернавскій доложилъ, что по порученію Коммисіи онъ былъ у епископа Оренбургскаго и Уральскаго Іоакима съ докладомъ объ избранїи его въ дѣйствительные члены Коммисіи. Его Преосвященство изъявилъ согласіе принять предложенное ему званіе и заявилъ, что онъ ежегодно будетъ вносить по 5 р. членскаго взноса.

12) Предложены и избраны въ дѣйствительные члены Коммисіи: Лукьяновъ Макарь Ѳедоровичъ, контролеръ Контрольной палаты, и Цельминъ Августъ Андреевичъ-топографъ.

Протоколъ № 3.

Очередное засѣданіе 17 февраля.

Подъпредсѣдательствомъ А. В. Попова присутствовали: А. В. Васильевъ, И. В. Аничковъ, А. К. Любенецкій, Л. Л. Курашкевичъ, А. Ѳ. Корчагинъ, А. И. Мякутинъ, П. А. Незнамовъ, А. И. Деревенсковъ.

Предметами засѣданія служило слѣдующее.

1) Заслушано заявленіе г. предсѣдателя о болѣзни правителя дѣль.

Постановлено: просить исполнять его обязанности П. А. Незнамова.

Заслушано заявление г. председателя о томъ, что ходатайство Комиссии объ отпускѣ изъ казны денегъ для уплаты долга Оренбургскому отдѣлу И. Р. Г. О. уважено.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію, просить правителя дѣлъ и казначея выяснить сумму долга и уплатить оный.

3) Представлены присланные А. И. Доброемысловымъ фотографическіе снимки съ двухъ каменныхъ бабъ, изъ которыхъ одна находится въ аулѣ № 4 Каратугайской волости, Тургайскаго уѣзда на курганѣ а другая того-же уѣзда, Сара Тургайской волости въ аулѣ № 5 на ровномъ мѣстѣ среди груды камня.

Постановлено: просить И. В. Анничкова снестись о наилегчайшемъ и наивыгоднѣйшемъ способѣ доставки каменныхъ бабъ въ г. Иргизъ уѣздному начальнику г. Станкевичу.

4) Предложены и единогласно избраны въ дѣйствительные члены Комиссии: инспекторъ народныхъ училищъ Тургайской области Николай Никоноровичъ Бѣляевъ, помощникъ производителя работъ Тургайской партіи Владиміръ Петровичъ Качка и крестьянскій начальникъ 1-го участка Кустанайскаго уѣзда Андрей Петровичъ Лихачевъ.

5) Поручено А. В. Васильеву просить г. Бѣляева. принять участіе въ наблюденіи за раскопкой кургана, начатой Самойловымъ.

6) Представлена кольчуга, полученная отъ пристава 3-го стана Верхнеуральскаго уѣзда и отобранная имъ въ поселкѣ Полоцкомъ Варшавской станицы у одного изъ жителей.

Постановлено: увѣдомить о полученіи кольчуги и благодарить.

7) г. Казначей доложилъ, что по день засѣданія въ распоряженіи Комиссии состоитъ 353 р. 99 к.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

Протоколъ № 4.

Очередное засѣданіе 23 февраля.

Подъ предсѣдательствомъ А. В. Попова присутствовали: А. В. Васильевъ, почетный членъ И. И. Евфимовскій-Мировицкій, Н. Н. Шемяновъ, І. А. Кастанье, А. Ѳ. Корчагинъ, Л. Л. Курашкевичъ, И. В. Аничковъ, А. И. Деревенсковъ, А. А. Константиновъ, А. Л. Аниховскій, Д. Н. Соколовъ. А. И. Мякутинъ, В. С. Сыровъ, А. К. Любенецкій, П. А. Незнамовъ. Обязанности правителя дѣлъ исполнялъ П. А. Незнамовъ.

1) Заслушанъ докладъ А. Л. Аниховскаго „о раскопахъ кургановъ-могильниковъ въ Актюбинскомъ уѣздѣ Тургайской области, 1-го аула Тереклинской волости, въ урочищѣ Джангызъ-Алашъ.“

Докладъ былъ выслушанъ присутствующими съ большимъ интересомъ и вызвалъ оживленный обмѣнъ мнѣній.

Постановлено: докладчика благодарить, а докладъ напечатать.

2) Заслушанъ докладъ г. казначея о суммѣ долга Архивной Коммиссіи Оренбургскому отдѣлу И. Р. Г. О.

Постановлено: долгъ уплатить.

3) Постановлено просить ревизіонную комиссію закончить ревизію приходо-расходныхъ книгъ комиссіи къ 1-му марта.

4) Единогласно избраны въ дѣйствительные члены Коммиссіи: окружный инспекторъ Оренбургскаго учебнаго округа и товарищъ Предсѣдателя Оренбургскаго отдѣла И. Р. Г. О. Николай Александровичъ Бравинъ и Александръ Купріяновичъ Носковъ, преподаватель гимназіи.

5) г. казначей доложилъ, что по день засѣданія въ распоряженіи Коммиссіи состоитъ 377 р. 99 к.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

Протоколъ № 5.

Очередное засѣданіе 18 марта.

Подъ предсѣдательствомъ А. В. Попова присутствовали: Н. А. Бравинъ, А. В. Васильевъ, И. В. Аничковъ, Е. И. Ивановъ, А. И. Мякутинъ, К. К. Безинъ, Н. Г. Лобовъ, А. Б. Балгимбаевъ, А. Л. Аниховскій, А. И. Деревенсковъ, правитель дѣлъ И. С. Шукшинцевъ и 1 гость.

Предметами засѣданія служило слѣдующее.

1) Единогласно избранъ въ дѣйствительные члены комиссія полковникъ Уральскаго казачьяго войска Иванъ Павловичъ Хорошхинъ.

2) Заслушаны и утверждены протоколы засѣданій 17 и 23 февраля.

3) А. В. Васильевъ доложилъ архивныя справки: а) о переносѣ соборной мечети изъ Караванъ-Сарая и б) объ отношеніи послѣдняго Оренбургскаго генераль-губернатора Н. А. Крыжановскаго къ исламу среди мѣстныхъ инородцевъ.

Резюмируя докладъ А. В. Васильева, г. Предсѣдатель, между прочимъ, указалъ на то обстоятельство, что нѣкоторыя положительныя стороны дѣятельности Н. А. Крыжановскаго не получили еще достаточнаго освѣщенія, хотя для этого есть богатый матеріалъ въ архивѣ комиссіи.

Постановлено: благодарить А. В. Васильева и просить г.г. членовъ принять участіе въ разработкѣ архивныхъ матеріаловъ, относящихся ко времени управленія Оренбургскимъ краемъ Н. А. Крыжановскаго.

4) И. С. Шукшинцевъ прочелъ журналъ общаго собранія дворянъ Оренбургской губерніи на 19 декабря 1859 г.

Постановлено: журналъ напечатать въ «Трудахъ».

5) Доложено отношеніе управленія по постройкѣ

сѣвернаго участка Оренбургско-Ташкентской желѣзной дороги за № 11511 о томъ, что съ 468 версты названной дороги доставлено въ Оренбургъ для помѣщенія въ музей окаменѣлое дерево вѣсомъ въ 1000 пуд.

Постановлено: для приѣма окаменѣлости избрать комиссію изъ г.г. Бравина, Аниховскаго, Шукшинцева и просить г. Предсѣдателя обратиться въ управление дороги съ ходатайствомъ о доставкѣ окаменѣлости на станцію Оренбургъ.

Протоколъ № 6.

Очередное засѣданіе 17 марта

Подъ предсѣдательствомъ А. В. Попова присутствовали: А. А. Аниховскій, А. Б. Балгимбаевъ, К. К. Безинъ, Н. А. Бравинъ, А. В. Васильевъ, А. П. Гра, А. И. Деревенсковъ, М. Θ. Казаковъ, І. А. Кастанье, А. Θ. Корчагинъ, Н. Г. Лобовъ, Д. С. Медвѣдевъ, А. И. Мякутинъ, П. А. Незнамовъ, Н. И. Овчинниковъ, С. Н. Севастьяновъ, П. Н. Столпянскій, И. П. Хорошхинъ, Н. М. Чернавскій. Правитель дѣлъ И. С. Шукшинцевъ.

Предметами засѣданія служило слѣдующее:

1) Заслушанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія, при чемъ относительно пункта 5 протокола доложено, что за перевозку окаменѣлаго дерева возчики просятъ непомерно высокую цѣну, соглашаясь, впрочемъ перевезти гораздо дешевле, если комиссія найдетъ подходящіе для этого экипажи.

Постановлено просить г. Предсѣдателя озаботиться доставкою окаменѣлости въ музей и ассигновать въ его распоряженіе на этотъ предметъ 25 р

2) Заслушанъ нижеприводимый актъ осмотра витрины музея съ нумизматическими коллекціями.

„А к т ъ“

осмотра витрины съ нумизматическими коллекціямъ въ музеѣ Оренбургской Ученой Архивной Комиссіи 17 апрѣля 1904 года, произведеннаго г. Предсѣдателемъ комиссіи, правителемъ дѣлъ и казначеемъ.

По заявленію сторожа о покражѣ изъ витрины съ нумизматическими коллекціями нѣсколькихъ монетъ, мы, нижеподписавшіеся, осмотрѣли витрину и коллекціи, при чемъ оказалось: 1) печать на витринѣ цѣла; 2) замокъ испорченъ; 3) вслѣдствіе порчи замка въ правомъ углу витрины свободно можно просунуть руку и достать именно тѣ монеты, которыя похищены; 4) похищены слѣдующія монеты: по каталогу за № 512, 513, двѣ изъ пяти монетъ подъ № 1963, три монеты записанныя въ каталогѣ безъ №, съ надписью «Ассирія», треугольная пластинка и одна монета, также безъ №, съ надписью «Греція».

Г. Предсѣдатель Комиссіи заявилъ, что похищенныя монеты онъ видѣлъ на мѣстахъ на Страстной недѣли, т. е. въ 20-хъ числахъ марта с. г. Подлинный подписали: Предсѣдатель комиссіи Поповъ, Правитель дѣлъ Шукшинцевъ, Казначей А. Мякутинъ.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію и провѣрить все имущество музея по инвентарю; этотъ трудъ согласились принять на себя г.г. Аниховскій, Деревенсковъ, Кастанье и Незнамовъ.

3) Доложено письмо епископа Оренбургскаго и Уральскаго отъ 27 марта за № 3174 съ выраженіемъ благодарности Его Преосвященства за избраніе въ дѣйствительные члены комиссіи.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

4) Доложено отношеніе Предсѣдателя Комиссіи Общества взаимнаго вспомошествованія учащимъ и учившимъ въ начальныхъ училищахъ Оренбургской губерніи отъ 12 апрѣля за № 3197 съ просьбою рекомендовать лектора по исторіи мѣстнаго края и археологіи.

Постановлено: просить сообщить программу лекцій и въ какое время предполагается чтеніе ихъ.

5) Заслушано письмо д. ч. Бокова съ просьбою прислать ему клише портретовъ двухъ епископовъ для помѣщенія въ издаваемой имъ работѣ.

Постановлено: просить г. Чернавскаго отвѣтить на письмо г. Бокова.

6) Доложено о пожертвованіи Н. А. Бравинымъ нижеслѣдующихъ книгъ: а) Похожденія Чичикова или мертвыя души. Поэма Н. Гоголя. Москва. Въ университетской типографіи 1842. б) Уложеніе Алексѣя Михайловича 7156 (1737) года; в) Регламентъ Петра Великаго (рукопись); 2) Указы Екатерины I и Петра II; д) Путешествіе вокругъ свѣта адмирала Ансона. С.-П.Б. 1751.

Постановлено благодарить.

7) Доложено о пожертвованіи г. Сомовымъ въ музей комиссіи трехъ орудій каменнаго вѣка, найденныхъ около с. Михайловскаго Оренб. уѣзда.

Постановлено благодарить.

8) И. П. Хорошхинъ доложилъ краткое содержаніе дѣла «Переписка 1778 года Оренбургскаго военнаго губернатора съ Уральскою войсковою канцеляріею относительно отмежеванія рыбныхъ водъ по р. Эмбѣ и притокамъ, впадающимъ въ рѣку Уралъ, и объ отдачѣ ихъ купцу Хлѣбникову на 15 лѣтъ».

Постановлено: благодарить и просить докладъ для помѣщенія въ «Трудахъ».

9) Заслушанъ докладъ І. А. Кастанье «Способы погребенія у калмыковъ и другихъ ламаитовъ».

Постановлено: благодарить, а докладъ напечатать въ «Трудахъ».

10) Заслушанъ докладъ П. Н. Столпянскаго «25-лѣтіе большаго пожара въ г. Оренбургѣ».

Постановлено благодарить докладчика.

Протоколъ № 7.

Очередное засѣданіе 30 апрѣля.

Подъ предсѣдательствомъ А. В. Попова присутствовали: И. В. Аничковъ, А. П. Гра, К. К. Безинъ, А. Ѳ. Корчагинъ, И. П. Хорошкинъ, Н. Г. Лобовъ, Г. А. Кастанье, С. Н. Севастьяновъ, правитель дѣлъ И. С. Шукшинцевъ.

Предметами засѣданія служило слѣдующее:

1) Заслушанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія, при чемъ г. Предсѣдатель доложилъ, что управленіемъ по постройкѣ сѣвернаго участка Оренбургъ—Ташкентской ж. д. присланы фотографическіе снимки съ отпечатковъ листьевъ, найденныхъ около окаменѣлаго дерева

2) Дѣист. чл. комиссіи Н. И. Булычовъ прислалъ въ бібліотеку Комиссіи слѣдующія свои изданія: «Древности изъ Восточной Россіи, выпускъ II», «Раскопки по части водораздѣла верхнихъ притоковъ Днѣпра и Волги 1903 г.», «Исслѣдованія нѣкоторыхъ изображеній на древнихъ русскихъ деньгахъ, выпускъ I.»

Постановлено: благодарить.

3) Доложено отношеніе главнаго редактора историческихъ очерковъ столѣтія военнаго министерства генераль-лейтенанта Скалона отъ 19 апрѣля за № 103 о томъ, что имъ сдѣлано распоряженіе о высылкѣ въ бібліотеку Комиссіи полныхъ экземпляровъ всѣхъ вышедшихъ очерковъ.

Постановлено: по полученіи книгъ благодарить.

4) Заслушанъ нижеприводимый докладъ дѣист. чл. И. П. Хорошкина за № 27.

«Въ числѣ древнихъ вещей музея Архивной Комиссіи находится, между прочимъ, желѣзная печать Яицкаго войска, значущаяся по описи подъ № 2447.

Печать эта, найденная кр-номъ Абдрафиковымъ на Богоявленскомъ заводѣ Стерлитамакскаго уѣзда, несомнѣнно представляетъ цѣнность для музея Комиссіи, но еще большую и, такъ сказать, специальную цѣнность она представляетъ для Уральского (Яицкаго) войска, какъ единственный документъ, по которому войско можетъ ходатайствовать о возстановленіи печати и герба войска.

Въ виду такой исключительной важности этой печати для Уральского войска, исторію котораго мнѣ поручено составить и попутно собирать все, имѣющее историческую или документальную цѣнность для войска,—я имѣю честь покорнѣйше просить Комиссію уступить эту печать мнѣ для передачи въ войсковое хозяйственное правленіе Уральского войска, какъ его историческое достояніе».

Постановлено: по возбужденіи ходатайства со стороны войсковаго начальства Уральского войска о передачѣ печати послѣднюю передать.

3) Доложена нижеприводимая просьба дѣйств. чл. Комиссіи И. П. Хорошхина.

«Въ виду скорога моего отъѣзда изъ Оренбурга и обилія находящагося въ архивѣ Комиссіи матеріала по исторіи Уральского казачьяго войска я не успѣлъ его весь использовать и потому имѣю честь покорнѣйше просить Комиссію разрѣшить мнѣ пользоваться этими матеріалами въ г. Уральскѣ, высылая таковыя по моимъ отношеніямъ въ Комиссію по адресу: Уральскѣ областной. Состоящему въ распоряженіи Наказнаго Атамана полковнику И. П. Хорошхину. Большая Михайловская ул. собственный домъ, или въ войсковое хозяйственное правленіе Уральского войска съ отмѣткой на посылкахъ И. П. Хорошхину; дабы таковыя передавались мнѣ не распакованныя».

Постановлено удовлетворить просьбу г. Хорошхина, и посылать дѣла по адресу Войск. хоз. Пр. Уральского войска.

6) Предсѣдатель доложилъ, что лѣтомъ текущаго года предположено продолжать раскопку кургановъ на Бердской дорогѣ, и просилъ ассигновать на это деньги.

Постановлено: отпустить въ распоряженіе г. Предсѣдателя 50 руб.

7) Постановлено для предполагаемой археологической экскурсіи г. Кастанье въ Тургайскую область приобрести фотографическій аппаратъ съ необходимыми принадлежностями, ассигновавъ на это до 100 руб.

8) Г. Предсѣдатель прочелъ нижеслѣдующія сообщенія.

а) Въ іюль 1903 г. казаки, ломавшіе въ окрестностяхъ пос. Круглоозернаго мѣль, напали въ мару, по-видимому, насыпномъ, на кирпичную стѣну, сложенную изъ огромнаго размѣра кирпича-железняка. Кирпичъ этотъ казаки растаскиваютъ на домашнія потребности, но конца стѣны пока не видно, и что за ней скрывается—неизвѣстно.

Постановлено: просить И. П. Хорошхина собрать подробныя свѣдѣнія объ упоминаемой стѣнѣ.

б) Въ 5-омъ выпускѣ «Извѣстій Императорской Археологической Комиссіи» помѣщена статья Р. Игнатъева «Городища и курганы Оренбургской губерніи». Эта статья представляетъ цѣнный матеріалъ для составленія археологической карты губерніи.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

9) По предложенію г. Предсѣдателя постановлено составить и отпечатать брошюру «Спутникъ археолога» для собиранія свѣдѣній о курганахъ и другихъ памятникахъ древности.

10) Предложены и избраны въ дѣйствительные члены комиссіи: Леопольдъ Николаевичъ Цабель и Николай Егоровичъ Веведиктовъ.

Протоколъ № 8.

Очередное засѣданіе 29 мая.

Засѣданіе состоялось въ помѣщеніи Тургайской партіи топографовъ. Подъ предсѣдательствомъ А. В. Попова присутствовали: І. А. Кастанье, А. И. Деревенсковъ, Д. Н. Соколовъ, О-ъ Корчагинъ, А. В. Васильевъ, П. Н. Столпянскій, баронъ фонъ-Таубе. П. С. Назаровъ, Л. Н. Цабель, А. Л. Аниховскій. А. П. Гра, К. К. Безинъ, И. С. Шукшинцевъ. На засѣданіи присутствовало большое количество публики и членовъ Тургайской партіи топографовъ.

Засѣданіе было посвящено слушанію доклада предсѣдателя г. Попова: «Нѣсколько словъ по археологіи Тургайской и Уральской области».

Докладчикъ въ своей рѣчи вкратцѣ набросалъ исторію этнографіи Тургайской и Уральской областей. Упомянувъ о томъ, что Тургайская и Уральская области до настоящаго времени не имѣютъ своей исторіи и что источники для нея еще до сихъ поръ не собраны и не изданы, докладчикъ выразилъ мысль, что Архивной Комиссіи слѣдуетъ поставить себѣ цѣлью возстановленіе прошлаго этой интересной окраины, посредствомъ изученія литературы и археологіи. Намѣреваясь говорить о ближайшемъ къ намъ періодѣ ея исторіи—XIII—XIV в.в.—, докладчикъ счелъ нужнымъ вкратцѣ возстановить въ памяти слушателей древнѣйшую исторію областей. Перечитывая древнѣйшихъ историковъ, можно думать, что здѣсь нѣкогда обитали скиены—саки. Дѣйствительно, многія археологическія изслѣдованія и находки указываютъ на скрытые въ степныхъ курганахъ слѣды пребыванія здѣсь скиеновъ. Въ сѣверной части Тургайской Области, т. е. по южному берегу р. Урала (Яика) и по Тоболу, судя по нѣкоторымъ предметамъ музея Комиссіи и отрывочнымъ свѣдѣ-

ніямъ о хищническихъ раскопкахъ обитала одновременно со скиѳами чудь. Затѣмъ, двигавшіеся съ Востока различныя тюркскія племена, какъ можно думать, истребили, ассимилировали скиѳовъ—саковъ (быть можетъ саки сами были тюрки?) и оттѣснили чудь на сѣверъ. Китайскіе источники, едва-ли не единственные, освѣщаютъ намъ этотъ періодъ. Они говорятъ, что за 200 л. до Р. Хр. въ предѣлахъ нынѣшнихъ Семипалатинской и Акмолинской областей появился народъ усунь или 'уйсунь. Онъ отличался отъ другихъ азіатскихъ народовъ своимъ типомъ: — русые волосы, голубые глаза. Усуни двигались мимо озера Ала-Куля и вышли къ оз. Балкашу. Здѣсь они жили почти до Р. Хр., когда разрозненные междуособіями и тѣснимые съ юга другими народами ушли далѣе—на сѣверъ и сѣверо-западъ—въ степи, гдѣ смѣшались (въ I стол. по Р. Х.) съ бродячими тюркскими племенами; съ этихъ поръ ихъ имя исчезло изъ исторіи. Въ восточной части степей обитало родственное усунямъ племя юэчжи или юзчжи. Въ 177 году по Р. Хр. всѣ вышеупомянутые народы (тюрки, усунь, юэчжи) были отчасти истреблены, отчасти оттѣснены къ западу Гуннами, вышедшими изъ китайскихъ предѣловъ.

Въ современной Монголіи, по сосѣдству съ Китаемъ, къ концу III в. до Р. Хр. образовались 3 ханства. Изъ нихъ сильнѣйшее Хунъ-ну (отсюда Гунны) вскорѣ покорило остальные. Вслѣдствіе обычныхъ среди кочевниковъ междуособій въ III в. по Р. Хр. южныя владѣнія Хунъ-ну подпали подъ власть Китая, сѣверныя же утратили свою внутреннюю связь и распались. При Танской династіи (620—901) среди остатковъ Хунъ-ну возвысилось одно изъ племенъ Хун-хе или уйгуры, по имени же другого племени мен-гу или монгу всѣ эти племена получили названіе монголовъ.

Такимъ образомъ, со II в. по Р. Х. въ нашихъ степяхъ мы видимъ царство Гунновъ, если только

не разумѣть подь словомъ царство нѣчто стройно организованное и крѣпко сплоченное. Судьба Гунновъ на западѣ, въ Европѣ, извѣстна, въ нашихъ же степяхъ въ VII в. разсѣявъ и истребивъ Гунновъ (вѣрнѣе смѣшавши съ ними), появились уйгуры. Къ этой старой смѣси всевозможныхъ номадовъ затѣмъ прибавились печенѣги, торки, половцы. Тогда же вѣроятно въ южномъ Уралѣ осѣли тюрки-башкиры. Нѣсомнѣнно, что каждое изъ этихъ тюркскихъ племенъ оставило нѣсколько своей крови въ жилахъ аборигеновъ Тургайскихъ степей.

Изъ всего разнообразія этихъ племенъ и ихъ остатковъ къ IX в. по Р. Хр. стали усиливаться и выдѣляться нѣкоторыя тюркскія племена, получившія вполсѣдствіи названіе киргизъ — казаковъ или кайсаковъ. Изъ этихъ племенъ Керей издавна жили вперемежку съ монголами по р. Керулену и Онону, Найманы кочевали на юго-западѣ отъ кереевъ, между р.р. Орхономъ и Иртышемъ, Кыпчаки и Алчины въ сѣверо-западной половинѣ нынѣшнихъ степныхъ областей (Семипалатинск. и Акмолинск). Походы Чингисхана и Батыя произвели перетасовку всѣхъ этихъ кочевыхъ племенъ, причемъ монголы смѣшались съ тюрками. Найманы вошли въ составъ улуса Джагатая и въ XIV в. кочевали отъ р. Имиля на югозападъ до р. Каратала и на западъ до р. Куры.

Керей осѣли на черномъ Иртышѣ, а Кыпчаки и Алчины вошли въ составъ улуса Джучіева и составили ядро Золотой или Кипчакской орды. При распаденіи Золотой орды на царство Казанское, Астраханское, Крымское, въ XIV—XV в.в., часть тюркскихъ племенъ, получившихъ отъ русскихъ названіе киргизовъ, (себя они называютъ кайсаками), добились политической самостоятельности и расселилась въ Прикаспійскихъ и Приальскихъ степяхъ.

Первыми султанами киргизъ-кайсаковъ были Гирей и Джанибекъ изъ потомства Джучи; они (въ

началѣ XV в.) отложились отъ Хана Золотой орды Абилхайръ Хана и поселились въ современныхъ Вѣрненскомъ и Копальскомъ округахъ. По смерти Абулхайръ Хана большая часть кипчаковъ Золотой орды присоединилась къ киргизь-кайсакамъ. Сынъ Джанибека Касимъ-Ханъ объединилъ киргизь кайсаковъ; владѣнія этого союза распространялись отъ озера Байкала до Уральскаго хребта. По смерти (около 1520 г.) Касимъ-Хана начались обычныя въ средѣ кочевниковъ междоусобія; появилось множество хановъ, оспаривавшихъ другъ у друга главенство. Около 1720 г. киргизь-кайсаки раздѣлились на орды: улы—старшую у киргизовъ, большую у русскихъ; орта у киргизовъ—среднюю у русскихъ; кси—младшую у киргизовъ—малую у русскихъ. Большая орда занимала пространство отъ современнаго Туркестанскаго округа до горъ Алатау, средняя Туркестанскій округъ, малая—отсюда на сѣверъ и западъ до Уральскаго Хребта. Самой могущественной была средняя орда; резиденціей ея Хановъ былъ г. Ташкентъ.

Въ этнографической смѣнѣ племенъ въ Тургайской и Уральской областяхъ въ XVII и XVIII в.в. приняли участіе калмыки. Исторія появленія ойратскаго союза колмыковъ извѣстна. Въ XVII в. внутренніе раздоры и борьба съ монголами расшатали его и онъ распался. Въ 1628 г. торгоуты, выдѣлившись изъ союза, ушли на западъ—къ верховьямъ р.р. Тобола, Урала и въ 1630 г. далѣе къ Волгѣ. Затѣмъ, оставшіеся калмыки объединились и союзъ ихъ получилъ названіе Джунгарскаго.

Въ началѣ XVIII в. Джунгарское царство простиралось отъ Алтая черезъ южную часть Семипалатинской, Акмолинской и Тургайской области до Аральскаго моря. Часть колмыковъ изъ Русскихъ предѣловъ (съ Волги) вернулось въ Джунгарію. Малая Орда и часть Ср. Орды, сохранившая независимость, перекочевали къ сѣверу, къ Сибирскимъ предѣламъ, (при-

емъ отгѣснили башкиръ на сѣверъ за р. Уралъ), и къ западу къ р. Эмбѣ, приче́мъ остатки волмыковъ были отгѣснены за р. Уралъ, къ Волгѣ. Въ 1739 г. Джунгары напали на киргизъ кайсаковъ и башкиръ и гнали первыхъ до р. Урала.

Раздираемые внутренними междоусобіями, тѣснимые калмыками, башкирами, киргизь-кайсаки утрачивали самостоятельность и съ половины XVIII столѣтія, когда пало отъ руки китайцевъ (1756 г.) Джунгарское царство, начали подпадать подъ вліяніе Россіи. Съ 1730 г. при Ханѣ Малой Орды Абул-хаирѣ Ханѣ началось официальное подданство киргизь-кайсаковъ Россіи.

Во второй части своего доклада докладчикъ указалъ на тѣ памятники древности въ Тургайской степи, которые давно уже обратили на себя его вниманіе своею обособленностью отъ прочихъ.

Степные памятники древности—это преимущественно курганы и разнаго рода могилы, содержимое коихъ, повидимому, можно отнести къ чуди, скифамъ, сарматамъ, и кочевникамъ-тюркамъ эпохи переселенія народовъ.

Памятники, о которыхъ намѣренъ говорить докладчикъ, это остатки зданій и могилъ со склепомъ, сложенные изъ обожженного кирпича среднеазиатскаго типа. Докладчикъ перечислилъ нѣкоторыя памятники этого рода. Фалькъ на стр. 187 своихъ «Пособіе къ топограф. изученію Россійскаго Госуд.» упоминаетъ, что онъ видѣлъ на томъ мѣстѣ, гдѣ основанъ Оренбургъ, остатки стѣнъ татарской мечети.

Затѣмъ, Палласъ въ своемъ «Физическомъ путешествіи по разнымъ провинціямъ Россійской Имперіи» описываетъ множество подобныхъ развалинъ. напр. ч. I, стр. 330, онъ пишетъ «недоходя до уничтоженнаго Крестовскаго Редута находится по правую сторону дороги на ровномъ полѣ холмъ, на которомъ видны разбросанные кирпичи и основаніе небольшого четырёхугольнаго строенія. Сказываютъ, такъ оцъ

же строеніе, однако въ лучшемъ состояніи, со многими могильными холмами находится около 30 в. отъ Сорочинской крѣпости въ южную сторону, неподалѣку отъ источниковъ р. Бузулука»; на стр. 378— «по ту сторону Яика, противъ Гирьяльскаго реду-та, при рѣчкѣ Бердъ видны остатки стариннаго изъ кирпичей складеннаго строенія»; стр. 402—«Противъ Нижнеозерной крѣпости по ту сторону Яика видны остатки двухъ татарскихъ каменныхъ мечетей и здѣшніе казаки брали тамъ кирпичъ на домашнее употребленіе». О подобныхъ же памятникахъ говоритъ Палласъ на стр. 331, 396 и др. Съ 388 стр. начинается у Палласа описаніе знаменитой развалины Кисене, находящейся близъ пос. Варнинскаго Великопетровской станицы Верхнеуральскаго уѣзда, построеннаго также изъ кирпичей. Затѣмъ Рычковъ описалъ нѣсколько подобныхъ разваликъ. Изъ новѣйшихъ изслѣдователей д. ч. Арх. Комиссіи г. Игнатьевъ точно также описалъ нѣсколько подобныхъ памятниковъ. Затѣмъ д. ч. комиссіи А. И. Матовъ въ 1897 г. сдѣлалъ въ одномъ изъ засѣданій докладъ о развалинѣ Болгасынъ, находящейся въ Иргизскомъ уѣздѣ, къ югу отъ г. Иргиза. Докладъ напечатанъ въ №№ 24 и 25 «Тургайской газеты» за 1897 г. Болгасынъ сложена изъ кирпича того же типа, какъ и Кисене; кирпичъ покрытъ глазурью синяго (лазореваго) цвѣта. Недалеко отъ Болгасынъ видны остатки арыка и по рассказамъ достовѣрныхъ лицъ въ окрестностяхъ арыка находятъ древнія глинобитныя постройки, занесенныя пескомъ. Далѣе д. ч. комиссіи Н. Г. Ивановъ сдѣлалъ архивную справку о подобныхъ же развалинахъ при урочищѣ Кара-Яръ, въ 200 отъ оз. Тургая, на берегу р. Карыксалды-Тургая. Г. Ивановъ такъ описываетъ эти развалины: «Лежащія на поверхности земли кирпичи покрылись плесенью и обросли мохомъ. Кирпичъ лакированный, бирюзоваго цвѣта. При расчисткѣ одной развалины оказалось,

что это стѣны четырехугольнаго зданія, квадратнаго размѣромъ каждая 15 арш. длины и 2 арш. ширины. Цѣлость укладки сохранилось только въ нижней ихъ части. Стѣны снаружи и снутри были покрыты штукатуркою изъ бѣлой извѣсти; полъ состоялъ изъ каменныхъ плитъ. Кровля этого зданія по всѣмъ признакамъ была на стропилахъ изъ лакированнаго же бирюзоваго цвѣта кирпича. На полу развалины найдены двѣ доски, одна изъ нелакированнаго кирпича, разбитая на части, а другая изъ кирпича лакированнаго, бирюзоваго цвѣта. На этихъ доскахъ сдѣланы надписи попережку черною и красною краскою. При дальнѣйшей расчисткѣ развалины нашли разбросанные обтесанные камни, имѣющіе видъ большихъ кирпичей, большіе куски металлическаго сплава и древесный уголь. Кирпичъ этихъ зданій оказался 3 сортовъ, всѣ толщиною 1 верш.: 1 сортъ — длиною 9 вершковъ, шириною 6 верш.; 2 сортъ — квадратный, 6 × 6 верш. и 3 сортъ — длиною 6 верш. и шириною 3 вершка.

По отзывамъ ордынцевъ въ окрестностяхъ этихъ развалины имѣется въ разныхъ мѣстахъ масса подобныхъ же кирпичныхъ развалины и пирамидъ, довольно искусно сдѣланныхъ какъ бы одною мастерскою».

Докладчику въ послѣднее время разныя лица указали на существованіе подобныхъ развалины также въ Актюбинскомъ уѣздѣ Тургайской области. Затѣмъ докладчикъ, обходя молчаніемъ за недостаткомъ времени много другихъ подобныхъ памятниконъ (напр. развалины г. Сарайчика, съ усыпальницами Золото-Ордынскихъ хановъ, или слѣды древняго торговаго пути изъ Трансоксіаны въ Нижнее Поволжье (къ Хозарамъ?), замѣтные близъ бывшаго Эмбенскаго укрѣпленія въ Уральской области,*) смотри также нѣкоторые предметы музея комиссіи), пере-

*) Извѣст. И. Р. Г. 0-ва 1870 г. т. VI. стр. 46. Журн. Засѣд. Отдѣленія этнографіи, 23 октября 1869 г. докладъ В. В. Григорьева.

цель къ могиламъ той-же архитектуры и того же строительнаго матеріала (кирпичъ), какъ и перечисленные развалины зданій. Именно д. ч. Комисіи А. Л. Аниховскій въ 1903 году произвелъ раскопки въ Актюбинскомъ уѣздѣ, описанныя имъ въ 14 выпускѣ Трудовъ Комиссіи. Вкратцѣ раскопки дали слѣдующее: на поверхности земли нѣкогда были сложены стѣны въ видѣ четырехугольнаго зданія изъ плоскаго кирпича; по срединѣ зданій въ грунтѣ были выкопаны могилы, выложенныя тѣмъ же кирпичемъ. Могилы у головного конца шире, тѣмъ у ногъ, скелеты лежали на спинѣ, головой на югъ, въ одномъ случаѣ былъ гробъ; никакихъ совершенно вещей при покойникахъ не было. Затѣмъ докладчикъ демонстрировалъ собранію образцы кирпича изъ музея Комиссіи, взятаго изъ раскопокъ и упомянутыхъ развалинъ. Кирпичъ выдѣланъ изъ хорошо промѣшанной глины и прекрасно обожженъ. Размѣры образцовъ кирпича слѣдующіе:

Кирпичъ изъ раскопокъ г. Аниховскаго:

длина	—	—	— 5 ¹ / ₂ вершковъ,
ширина	--	—	-- 5 ³ / ₈ —
толщина	—	—	— 1 ¹ / ₄ —

Изъ развалинъ Кисене:

длина	—	--	— 5 ³ / ₈ вершковъ,
ширина	--	--	-- 5 ¹ / ₄ —
толщина	—	—	— 1 ¹ / ₄ —

Изъ ханской могилы Байтакъ въ урочищѣ Бесъ Копана на бер. р. Улы Хобда:

длина	—	—	— 5 ³ / ₈ вершковъ,
ширина	—	—	— 5 ³ / ₈ вершковъ
толщина	--	— 1 —	—

Затѣмъ изъ раскопокъ Аниховскаго и развалинъ Кисене имѣются образцы кирпича половиннаго размѣра т. е. толщина 1 в., длина $5\frac{3}{8}$, шир. 3 в. Изъ этого видно, что перечисленные развалины и могилы, а также и развалины въ урочищѣ Кара-Яръ сложены изъ одного того же матеріала.

Кромѣ того г. Матовымъ доставленъ обломокъ кирпича изъ развалинъ Болгасынъ, по измѣреніямъ оказавшагося второго, половиннаго размѣра. Если просмотрѣть изданія Туркестанскаго Кружка любителей археологіи и «Развалины стараго Мерва» Жуковскаго, то почти вездѣ упоминается, что зданія, мавзолеи и мечети среднеазиатскихъ городовъ, лежащихъ въ развалинахъ, и развалины Самарканды, Мерва и др. сложены изъ плоскаго кирпича. Къ сожалѣнію изслѣдователи мало проводятъ измѣреній кирпича; но кое-гдѣ они встрѣчаются. Напр. про кирпичъ башни Гумбетъ-Кобузъ, постройки 1006 г. по Р. Х. сказано, что онъ имѣетъ размѣры: длина — $5\frac{3}{4}$ в., ширина — $5\frac{1}{2}$, толщина $1\frac{1}{4}$ — $1\frac{1}{2}$ в.*) Затѣмъ въ описаніи «Развалинъ Стараго Мерва»**) авторъ про кирпичъ плотины Султанъ-бендъ говоритъ, что старыя ярусъ имѣетъ размѣры 8×8 в. и толщину 2 в., средній — 5×5 в., при толщинѣ въ 1 в., и верхній обыкновенный персидскій кирпичъ.

Къ сожалѣнію, авторъ не приводитъ хронологію постройки плотины.

Отмѣтивъ полное тождество размѣровъ кирпича Среднеазиатскаго и Тургайскаго, докладчикъ изъ этого вывелъ и полное тождество приемовъ выработки того и другого. Затѣмъ, докладчикъ демонстрировалъ кирпичъ изъ Болгасынъ (см. выше), политый синєю

---

*) Протоколы и сообщ. членовъ Турк. кружка любит. археол. г. 5. 11 дек. 1899—11 дек. 1900 г. стр. 184, „Изъ поѣздки на р. Атрекъ и р. Гургень“ И. Пославскаго.

**) Матеріалы по археол. Россіи, № 19, изд. Имп. Археол. Комиссіи „Развалины Стараго Мерва“ В. А. Жуковскаго.

глазурью, таковой же изъ развалинъ Джанкента и еще — изъ Аннау. Можно было ясно видѣть полное сходство глазури всѣхъ трехъ образцовъ, причемъ отличие было развѣ только въ отбѣнкахъ густоты окраски. Отмѣтивъ и это сходство глазури Среднеазиатской и Тургайской, докладчикъ привелъ слѣдующую выдержку изъ статьи В. Каллаура «Древніе города въ Перовскомъ уѣздѣ, разрушенные Чингисъ ханомъ въ 1219 году.»*) «На югъ отъ Саганака, въ 8 вер. по направленію къ Тюмень Арыку, находится каменное зданіе Кокъ-Кисене. Зданіе высокое, сложенное изъ кирпича съ уцѣлѣвшими орнаментными украшеніями синяго цвѣта», (кокъ-синій). Оказалось, что названіе Кисене встрѣчается и въ Ср. Азій и на берегу р. Урала.

Далѣе, докладчикъ демонстрировалъ рисунки Кисене Тургайской изъ сочиненія Палласа и доставленный д. чл. М. Л. Юдинымъ въ 1903 г., причемъ отмѣтилъ несомнѣнно восточно-магометанскій характеръ ея архитектуры и сходство съ нѣкоторыми развалинами стараго Мерва.

Наконецъ, докладчикъ отмѣтилъ несомнѣнно магометанскій способъ погребенія въ раскопкахъ г. Аниховскаго.

Всѣ описанныя аналогіи и тожества привели докладчика къ заключенію, что, во первыхъ, среди памятниковъ древности, разбросанныхъ по Тургайскимъ и Уральскимъ степямъ, памятники, подобные перечисленнымъ докладчикомъ, должны быть выдѣлены въ особую группу, и что, во вторыхъ, они открываютъ изслѣдованію совершенно забытую, а потому и новую страницу изъ исторіи нашихъ степей. Не считая себя компетентнымъ въ вопросахъ исторіи и археологіи, докладчикъ болѣе въ видѣ темы для будущихъ изслѣдованій членовъ Архивной Комиссіи высказалъ мысль, что упомянутые памятни-

*) Протоколы Турк. круж. люб. арх. г. 5. стр. 12

ки суть остатки времени владычества въ Приуральскихъ степяхъ Золотой Орды и могутъ быть отнесены къ XIV—XV столѣтіямъ.

Чингисъ Ханъ извѣстенъ въ исторіи, какъ разрушитель. Его потомки, вѣроятно, поняли, что государство не можетъ существовать на принципѣ разрушенія и поэтому, какъ мы видимъ изъ исторіи, его наслѣдники, не прекращая завоеваній, въ своихъ удѣлахъ поддерживали и даже насаждали гражданственность. Такъ поступали Джучиды, удѣлъ коихъ — улусъ, впоследствии получилъ названіе Золотой Орды. Чингисъ-Ханъ еще при жизни раздѣлилъ свою обширную имперію между своими сыновьями, при чемъ старшему сыну Джучи досталась въ удѣлъ Кипчакская степь отъ верховьевъ Сыръ-Дарьи до р. Урала, Хива, Поволжье, часть Кавказа, Крымъ и Россія. Джучи въ своихъ завоеваніяхъ былъ менте жестокъ, не обращалъ въ пустыни завоеванныхъ земель, щадилъ торговлю и ремесла. Онъ умеръ въ одинъ годъ съ отцемъ (1227 г.) и даже нѣсколько реньше его. Сынъ Джучи-Батый продолжалъ политику отца; онъ основалъ столицу Золотой Орды на устьѣ Волги — Сарай.*) Братъ Батыя — Орда Ичѣнъ — получилъ въ удѣлъ Киргизскую степь и основалъ свою столицу въ г. Саганакъ на Сыръ-Дарьѣ (нынѣ развалины этого города въ Перовскомъ уѣздѣ). Его удѣлъ получилъ названіе Синей орды. Такимъ образомъ исторія Тургайской и Уральской областей съ половины XIII в. связана съ исторіей Золотой Орды. Въ концѣ этого вѣка монголы приняли исламъ; онъ проникалъ въ орду съ сѣвера — изъ Булгарскаго царства и съ юга — изъ Бухары и Самарканда. Столь обширное государство, какъ Золотая Орда, хотя мало сплоченное и расплывчатое, жило однако гражданскою жизнью. Оно особенно процвѣтало при

*) На нижнемъ теченіи р. Урала былъ основанъ или вѣрнѣе возстановленъ въ своемъ древнемъ торговомъ значеніи г. Сарайчикъ.

нѣ Узбекѣ (1313—1342). Строились города, возобновлялись старые нужны были архитекторы, мастера; по потребности управленія подвластными родами создали канцелярню, для которой нужны были люди грамотные; потребности религіи вызывали нужду въ людяхъ уже образованныхъ; наконецъ ежедневная жизнь требовала разнаго рода ремесленниковъ — слесарей, ткачей, шорниковъ, кузнецовъ и пр. Надобно этимъ быть можетъ царили интересы торговли.

Все эти люди въ Золотой Ордѣ были и приходили они съ юга, изъ разореннаго монголами же Ираннагара. Они приносили съ собою древнюю арабизированную Иранскую культуру. По мнѣнію докладчика Киргизскія степи единственный разъ до монгольскаго владычества пользовались при Золотой Орде благами культуры.

Среди перечисленныхъ имъ выше памятниковъ древности Тургайской и Уральской области докладчикъ находитъ нѣчто подобное могиламъ новгородниковъ ислама или благотворителей Сарайканда. Старога Мерва. Архитектура и культура Сарайчика несомнѣнно имѣла первообразомъ Ираннагръ. Слѣды же осѣдлости около Болгасынъ кажутся неожиданны для пустынныхъ киргизскихъ степей, что требуютъ особой проверки. Если-бы дознаніе объ этомъ было подтверждено, то, по мнѣнію докладчика, явился бы вопросъ, не проникала ли персидская культура на сѣверъ и сѣверо-западъ отъ Сарая еще до Монгольскаго нашествія, напр. черезъ Каспійскій проливъ? Впрочемъ, на весь свой докладъ авторъ затрачиваетъ только лишь какъ на проблему, ожидающую изслѣдователей, какъ на исходную точку историческихъ и археологическихъ изысканій, отнюдь не намѣреваясь отстаивать во что-бы то ни стало свое положеніе. Докладчикъ ранѣе удивлялся, что персидские историки киргизскихъ степей начинаютъ говорить только съ XVII—XVIII стол., какъ будто бы въ этихъ поръ степи пребывали въ такомъ хаосѣ,

что уже не могут имѣть своей исторіи. Собраннымъ почти случайно извѣстія о перечисленныхъ мѣстностяхъ древности и нѣкоторые предметы муз. Архивной Комиссіи даютъ возможность поставить вопросъ, всегда ли Приуральскія степи были безотрадны и лишены всякой осѣдлости, какъ послѣдніе 2—3 столѣтія, всегда-ли тамъ царил анархія и всегда-ли бѣдный кочевникъ былъ лишень всякихъ благъ культуры и даже цивилизаціи.

Отвѣтъ на эти вопросы можетъ быть данъ, мнѣнію докладчика, только лишь коллективной работой и онъ выразилъ увѣренность, что именные Оренбургскіе изслѣдователи, при всей скромности обстановки и средствъ, могутъ сдѣлать значительный вкладъ въ его разработку.

Докладъ Предсѣдателя былъ выслушанъ большимъ вниманіемъ и возбудилъ продолжительную бесѣду между присутствовавшими.

Затѣмъ Предсѣдатель обратился отъ лица Комиссіи къ присутствовавшимъ на засѣданіи топографамъ Тургайской партіи съ просьбой придти ей на помощь въ дѣлѣ археологическаго изученія Тургайской области.

При своихъ экскурсіяхъ они заглядываютъ самыя глухіе углы степей и встрѣчаютъ много археологическихъ достопримѣчательностей. Если топографы пожелаютъ, Архивная Комиссія снабдитъ ихъ изданными ею археологическими дневниками.

Г.г. топографы и г. завѣдующій партіей пожелали оказать Комиссіи съ своей стороны всякое дѣйствіе и помощь.

Главное вниманіе г.г. топографовъ должны влечь курганы, которыхъ какъ можно большее число желательно нанести на планшеты. По сообщеніямъ г.г. Аниховскій, Назаровъ, Соколовъ.

Въ 11 час. Предсѣдатель, поблагодаривъ г.г. за посѣщеніе собранія, объявилъ засѣданіе закрытымъ.

ПРОТОКОЛЪ № 9.

Очередное засѣданіе 29 мая.

Подъ предсѣдательствомъ А. В. Попова присутствовали: товарищъ предсѣдателя А. В. Васильевъ, члены: Кастанье, Анничковъ, Анниковскій, Безинъ, Ильминъ, Каримовъ, Незнамовъ, А. Ф. Корчагинъ. Обязанности правителя дѣлъ исполнялъ Незнамовъ.

1) Заслушано заявленіе гостя лѣсного кондуктора П. В. Полякова о двухъ курганахъ, находящихся въ 35 верстахъ отъ г. Кустаная, къ С. В. отъ рѣшлова кордона верстахъ въ 6, и въ 3-хъ верстахъ къ Ю. З отъ кордона Сѣрикова, на полянѣ, въ лесу; въ діаметрѣ они имѣютъ около 10 саженъ каждый хорошо сохранились.

2) А. В. Васильевъ прочелъ переводъ, очень низкій къ подлиннику, II-ой главы изъ рукописи, жертвованной Комиссіи г. Рамеевымъ, подъ заглавіемъ: «Изъ устъ въ уста о Чингиз-ханѣ».

Постановили: благодарить докладчика и просить сказать содѣйствіе напечатанію русскаго текста въ маргуйской газетѣ. и г. Каримова содѣйствовать б. шевому напечатанію подлинника.

3) Заслушали отзывъ А. В. Васильева о работѣ А. В. Попова: «О холерѣ 1829—1833 г.г.» Рецензентъ отозвался о работѣ, какъ очень интересной и цѣнной по большому количеству новыхъ данныхъ, почерпнутыхъ изъ архивовъ, и высказалъ желаніе, чтобы работа была разбита на большее количество главъ, въ началѣ каждой главы было краткое содержаніе того, о чемъ будетъ въ ней говорить, чтобы мѣстности, обследованныя въ работѣ, были болѣе систематизированы и чтобы въ введеніи къ работѣ было сказано, какъ должно пользоваться ею.

Постановили: благодарить ретензента за отзыв и поручить рассмотреть г. Попова въ редакціонной комисіи.

4) Заслушано письмо дѣйствительнаго члена Столянскаго отъ 24 мая 1904 г. съ просьбой о назначеніи члена Комисіи для рассмотрѣнія рукописи календаря выпуска 1905 г.

Постановили: поручить рассмотрѣніе рукописи выпуска календаря на 1905 г. члену Арману Петровичу Гра.

5) Заслушано заявленіе Предсѣдателя, что В. Н. Блударовымъ пожертвованы 3 фотографическихкіх снимка съ группъ редакціонныхъ комитетовъ Уфимскаго 1859 и С.-Петербургскаго 1860 г. по освобожденію крестьянъ.

Постановили: благодарить.

6) Заслушано заявленіе предсѣдателя, что въ Верхнеуральскомъ уѣздѣ по дорогѣ изъ поселка Треби въ фершампенуазъ на право отъ дороги въ 5 саж., отъ поселка Треби въ 6 верстахъ находится курганъ высотой до 5 саж., хорошо сохранившійся.

7) Заслушано заявленіе Предсѣдателя о присылкѣ въ бібліотеку Архивной Комисіи отъ г. Макаренко статьи «Поѣздка 1903 г. по верхнему теченію р. Волги».

Постановили: благодарить г. Макаренко за присланную статью.

8) Заслушано заявленіе предсѣдателя о томъ, что Орскаго уѣзда Верхнеуральскаго поселка купецъ Андр. Вас. Бялоновскій въ мѣстности «Воровской доль» въ 6 верстахъ къ сѣвѣру отъ поселка Донскаго 2-й Усерганской волости, нашелъ какія то развалины и въ нихъ плиты въ палецъ толщины (2 доставлены) съ орнаментомъ

Постановили принять къ свѣдѣнію.

9) Обсуждали вопросъ объ ассигновкѣ г. Багань на поѣздку его по Тургайской области съ научной цѣлью.

Постановили: Ассигновать на поѣздки г. Кастанье 100 руб. и просить И. В. Анничкова и А. В. Васильева оказать содѣйствіе успѣху экспедиціи г. Кастанье.

Протоколъ № 10.

Очередное засѣданіе 1 сентября.

Подъ предѣдательствомъ А. В. Попова присутствовали: П. А. Пезнамовъ, А. В. Васильевъ, Н. Г. Лобовъ, Г. А. Кастанье, С. Н. Севастьяновъ, А. И. Мякутинъ, Сыровъ, М. Я. Божуковъ, Д. Н. Соколовъ, А. К. Носковъ, правитель дѣлъ И. С. Шукшинцевъ и гость-профессоръ С.-Петербургскаго университета В. В. Бартольдъ.

Предметами засѣданія служило слѣдующее:

1) Г. Предѣдатель доложилъ о смерти почетнаго члена комиссіи, академика Н. О. Дубровина и дѣйствительнаго члена губернскаго предводителя дворянства А. А. Тимашева.

Постановлено: почтить вставаніемъ память почившихъ.

2) Заслушавъ докладъ Г. А. Кастанье «Отчетъ объ экспедиціи въ Актюбинскій уѣздъ лѣтомъ 1904 г.»

Докладъ сопровождался демонстраціей фотографическихъ снимковъ, курганныхъ находокъ и рисунковъ докладчика.

По поводу доклада говорили Проф. Бартольдъ и предѣдатель. Первый названію «Муктен-уй» далъ другое объясненіе, чѣмъ г. докладчикъ — подъ этимъ словомъ нужно разумѣть исповѣдниковъ огнепоклонничества (религія Зороастра) Муговъ или Маговъ,

которымъ современное населеніе Туркестана приписываетъ многое выдающееся въ области археологіи и исторіи.

Такимъ образомъ, названіе Муктенъ-уй надо переводить: жилище Муговъ или огнепоклонниковъ. По мнѣнію г-на Бартольда терминъ Муктен-уй не древняго происхожденія въ Тургайской области, а въ недавнее время занесенъ изъ Туркестана путемъ сношеніи. Предсѣдатель, обсуждая произведенныя докладчикомъ раскопки кургановъ, отмѣтилъ аналогичныя имъ раскопки и находки въ Оренбургскомъ краѣ, имѣнно, курганная могила около Байчулакъ-Сагасы, Чійли, Ашу-Сай и могила на берегу р. Жаманъ-Каргалы, судя по аналогіи ихъ съ раскопками въ Оренбургскомъ краѣ и въ южно русскихъ степяхъ могутъ быть отнесены къ скифской эпохѣ. могила же на берегу Жаксы-Каргалы къ мусульманской.

3) По предложенію г Предсѣдателя избраны въ дѣйствительные члены Коммисіи:

Василій Владимировичъ Бартольдъ—профессоръ Исторіи Востока при С. Петербургскомъ университетѣ, Николай Петровичъ Остроумовъ, вице-президентъ Туркестантскаго кружка любителей археологіи и Василій Лаврентьевичъ Вяткинъ, дѣлопроизводитель поземельно-податной коммисіи въ г. Самаркандѣ.

4) Г. Предсѣдатель доложилъ, что XIII вып «Трудовъ Коммисіи» напечатанъ и скоро будетъ разсылаться г.г. членамъ.

Постановлено: причитающіяся за напечатаніе XIII вып. деньги уплатить.

5) Для пополненія редакціонной коммисіи постановлено избрать въ составъ ея С. Н. Севастьянова и П. А. Незнамова.

6) Д. Н. Соколовъ доложилъ, что въ имѣніи г. Биберштейна (Оренбургскаго уѣзда Покровской волости дер. Малахова при р. Кувай) владѣльцемъ

найдено нѣсколько кургановъ, около двухъ изъ которыхъ образовались провалы. Г. Виберштейнъ просилъ командировать кого либо изъ членовъ Комиссии для раскопокъ кургановъ, причемъ обѣщалъ дать своихъ рабочихъ.

Постановлено: просить г. Кастанье съѣздить въ имѣніе г. Виберштейна и произвести раскопки упомянутыхъ кургановъ.

7) Г. казначей доложилъ, что по день засѣданія въ распоряженіи Комиссии состоитъ 390 руб. 68 коп.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

8) Заслушано отношеніе главнаго морскаго штаба отъ 19 августа за № 14685 о препровожденіи въ бібліотеку Комиссии «Историческаго обзора развитія и дѣятельности Морскаго Министерства за сто лѣтъ его существованія».

Постановлено: благодарить.

9) Заслушано отношеніе канцеляріи Оренбургскаго губернатора отъ 31 августа за № 1403 съ приложеніемъ рапорта пристава 3 го стана Верхнеуральскаго уѣзда о томъ, что казакъ Елизаветпольскаго поселка, Варшавской станицы, Вяльцинъ весною сего года при вспахиваніи земли нашелъ на глубинѣ 2-хъ вершковъ отъ поверхности чугунный котель, вѣсомъ въ 2 п. 36 ф. который хранится при квартирѣ становаго пристава.

Постановлено: просить канцелярію г. губернатора сдѣлать распоряженіе о доставленіи находки въ комиссію.

10) Заслушано отношеніе канцеляріи Министра Финансовъ отъ 18 августа за № 4539 о препровожденіи въ бібліотеку Комиссии экземпляра изданія «Министерство Финансовъ 1802—1902 г.».

Постановлено: благодарить.

11) Заслушано отношеніе департамента Министерства Иностранныхъ Дѣлъ отъ 18 августа за № 6787 о томъ, что «Очеркъ исторіи Министерства

Иностранныхъ Дѣлъ» не можетъ быть высланъ въ бібліотеку Коммисіи, такъ какъ всѣ предназначавшіеся къ безплатной выдачѣ экземпляры этого изданія уже препровожжены по принадлежности.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

12) Правитель дѣлъ доложилъ, что отъ А. И. Мякутина въ бібліотеку Коммисіи поступили слѣдующія книги: 1) „Геройскій подвигъ ибжнскихъ казачекъ время Императора Петра Великаго въ 1709 году соч. А. В. Туналова“, 2) „Ежегодникъ Русской арміи за 1877 г., часть I.“

Постановлено: благодарить г. Мякутина.

Протоколъ № 11.

Очередное собраніе 20 Октября 1904 г.

Подъ предсѣдательствомъ А. В. Попова присутствовали: П. Г. Любовъ, А. В. Васильевъ, С. П. Севастьяновъ, А. П. Гра, А. Л. Аниховскій, П. А. Незнамовъ, П. Н. Столянскій, г. Балгимбаевъ и А. И. Мякутинъ.

Предметомъ засѣданія служило слѣдующее

1) Казначей доложилъ, что къ 20 октября состоитъ въ наличности 179 руб. 67 коп.

2) Прочитаны и утверждены протоколы 30 апрѣля и 22 мая. При чтеніи протоколовъ Предсѣдатель отмѣтилъ сходство въ размѣрахъ кирпичей раскопокъ кургана, разрытаго г. Кастанье на берегу р. Джаксы-Каргала съ кирпичами, описанными имъ самимъ; тѣ и другіе одного и того же среднеазиатскаго типа (См. прот. № 8).

3) С. Н. Севастьяновъ обратилъ вниманіе присутствующихъ, что объ остаткахъ памятниковъ старины въ степяхъ, вѣроятно, можно найти указанія въ „Выпискахъ изъ путешествія сына Рычкова въ киргизскую степь въ 1771 году“ въ рукописномъ сборникѣ „Записки Генска“, хранящемся въ Общественной библіотекѣ.

4) Заслушано отношеніе Троицкой городской управы отъ 9 октября с. г. за № 3468 объ ассигнованіи ея на нужды комиссіи пятидесяти рублей.

Постановлено: благодарить Троицкую Городскую Думу и просить ее не оставлять Коммиссію послѣдней помощью и въ будущемъ.

5) Доложено отношеніе пристава 1 ст. Орскаго уѣзда отъ 17 августа с. г. за № 1296, при которомъ онъ представилъ Коммиссіи сто семьдесятъ пять мѣдныхъ монетъ пяти копѣчнаго достоинства, найденныхъ на берегу р. Касмарки близъ хутора Маслаковецкаго Орскаго уѣзда 6 Усерганской волости.

Постановлено: за присылку монетъ благодарить.

6) Крестьянскій начальникъ 2 участка Куста найскаго уѣзда Тургайской области Евгений Петровичъ Островскихъ единогласно избранъ въ дѣйствительные члены.

7) Приставъ 1 части г. Оренбурга представилъ въ Коммиссію опросные листы Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества о каменныхъ бабахъ и просилъ Коммиссію отвѣтить на имѣющіеся въ листахъ вопросы.

Присутствовавшіе выразили удивленіе, что Московское Археологическое Общество обратилось съ подобными вопросами къ полиціи, а не къ мѣстному ученому обществу.

П. Н. Столянскій заявилъ, что приставъ 1-й части между прочимъ подобный опросный листъ прислалъ въ Городскую Управу, которая намѣрена была включить барельефы, имѣющіеся въ г. Орен-

бургъ на водяныхъ воротахъ-памятникъ время Неплюева. Только благодаря случайно подвернувшейся члену Комиссии г. Столянскому Московское Археологическое Общество не получило ложнаго отвѣта.

8) Заслушана просьба дѣйств. члена Комиссии И. П. Хорошхина, который предлагаетъ совместно съ Комиссией напечатать его статью „О Каспійскихъ рыбныхъ промыслахъ Уральского казачьяго войска.“

Постановлено просить И. П. Хорошхина напечатать его докладъ въ Уральской войсковой типографіи и выпустить въ свѣтъ съ двумя обложками. Для Архивной Комиссии необходимо напечатать 200 экземпляровъ, за которыя деньги выслать по полученіи книжекъ или по представленіи счета на нихъ. Объ этомъ постановленіи увѣдомить г. Хорошхина.

9) По докладу Предсѣдателя рѣшено напечатать литографскимъ способомъ рисунки къ докладу г. Кастанье въ XIV вып. Трудовъ Комиссии о раскопкахъ въ Актюбинскомъ уѣздѣ.

10) Постановлено просить г.г. членовъ Архивной Комиссии поставлять ее въ извѣстность, въ какихъ газетахъ и журналахъ съ указаніемъ № и названій статей, напечатаны ихъ работы, основывающіяся на извлеченіяхъ изъ архива Комиссии, при этомъ если можно, то представлять оттиски, а крупныя статьи предварительно докладывать.

11) Заслушанъ докладъ предсѣдателя редакціонной Комиссии А. В. Васильева о трудѣ прот. Кречетовича „Подготовка крестьянской реформы въ Оренбургскомъ и Уральскомъ каз. войскахъ“. Редакціонная Комиссія находитъ, что по содержанію трудъ О. Кречетовича безспорно заслуживаетъ вниманія, но изложеніе слишкомъ растянутое, замѣчено отсутствие объективности по отношенію къ нѣ-

которымъ лицамъ; если работу изложить короче, то она будетъ много цѣннѣе.

Постановлено: возвратить работу о. Кречетовичу съ просьбой ее переработать, послѣ чего она можетъ быть напечатана.

12) Заслушано письмо отъ 20 сентября с. г. Предсѣдателя Киевскаго Общества Древностей и Искусствъ Богдана Ивановича Ханенко, въ которомъ онъ благодаритъ Коммиссію за избраніе его въ почетные члены

Вмѣстѣ съ письмомъ г. Хаенко препроводилъ для бібліотеки Коммиссіи 1 и 2 вып. своихъ трудовъ „Древности Русскія кресты и образки.“

Постановлено: благодарить за щедрое подношеніе жертвователя.

13) Прочитаны письма дѣлопроизводителя по-земельно податной Комиссіи въ г. Самаркандѣ Василія Лаврентьевича Вяткина и директора Туркестантской учительской семинаріи Николая Петровича Остроумова, въ которыхъ они приносятъ благодарности за избраніе въ дѣйствительные члены Коммиссіи.

Протоколъ № 12.

Очередное засѣданіе 5 ноября 1904 г.

Подъ предсѣдательствомъ А. В. Попова присутствовали: А. И. Мякутинъ, К. К. Безинъ, А. И. Деревенсковъ, О. О. баронъ Таубе, Е. И. Ивановъ, П. Н. Столпянскій, А. П. Гра, Д. Н. Соколовъ, І. А. Кастанье, А. В. Васильевъ, Г. Балгимбаевъ, П. А. Незнамовъ, правитель дѣлъ И. С. Шукшинцевъ. Предметомъ засѣданія служило слѣдующее:

1) Заслушаны и утверждены №№ 9 и 10 протоков довь.

2) Прочитано отношеніе Оренбургскаго Войсковаго Хозяйственнаго Правленія отъ 30 октября 1904 г. за № 6377 о препровожденіи въ музей Комиссіи желѣзной печати Бакалинской станицы Оренбургскаго казачьяго войска.

Станица Бакалинская заселена была въ 1749 г. на р. Икѣ, а въ 1842 году жители ея переселены на земли 3-го внутренняго кантона.

Постановлено: за присылку печати благодарить.

3) Заслушано отношеніе Войсковаго Хозяйственнаго Правленія Уральскаго казачьяго войска отъ 28 сентябрю за № 26582 о томъ, что ни въ текущемъ году, ни въ ближайшихъ къ нему по времени въ предѣлахъ Мустаевской станицы ни какихъ кургановъ ни кѣмъ не разрывалъсь.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

4) Г. А. Кастанье доложилъ „Краткій отчетъ о раскопкахъ кургановъ въ имѣніи Г. Виберштейна“.

Постановлено: отчетъ занести въ протоколъ, а г. Кастанье благодарить.

5) А. И. Мякутинъ доложилъ „Замѣтка о словѣ Огнищанинъ“.

Постановлено: сообщеніе г. Мякутина занести въ протоколъ, а докладчика благодарить.

6) Топографъ Н. П. Сердобовъ сообщилъ г. Предсѣдателю, что въ Каратугайской волости, Актюбинскаго уѣзда, отъ устья р. Тангры-Бергеня на западъ въ 5 верстахъ, около аула № 5 имѣются двѣ каменные бабы.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

7) А. В. Васильевъ доложилъ краткое извлеченіе изъ дѣла «О награжденіи Челябинскаго купца Ахматова золотою медалью за наученье киргизовъ производить хлѣбонашество. Нач. 19 января 1814 г.»

Постановлено: благодарить г. Васильева, а до-

кладъ занести въ протоколъ.

8) П. Н. Столяпнскій сдѣлалъ заявленіе, что пунктъ 8 протокола Комиссіи на 31 января с. г. за № 2 является крайне стѣснительнымъ для лицъ желающихъ работать въ архивѣ, и просилъ объ его измѣненіи.

Предсѣдатель и большинство присутствующихъ высказались за оставленіе въ силѣ правила, изложеннаго въ упомянутомъ 8 пунктѣ протокола.

При этомъ баронъ Таубе предложилъ установить дежурство въ архивѣ г.г. членовъ Комиссіи съ цѣлью болѣе тщательнаго наблюденія надъ цѣлостію архива; лица, желающія работать въ архивѣ обязательно должны дѣлать г. Предсѣдателю заявленіе о томъ, въ какіе дни и часы они намѣрены заниматься въ архивѣ.

Предложеніе г. барона Таубе было принято и постановлено: оповѣстить всѣхъ живущихъ въ г. Оренбургѣ г.г. членовъ Комиссіи о предположеніи ввести дежурства при архивѣ и опросить ихъ, кто будетъ согласенъ принять на себя эту обязанность.

9) Предложены и избраны въ дѣйствительные члены Комиссіи Сергѣй Аристарховичъ Подъяконовъ горный инженеръ и Никита Ивановичъ Бодровъ.

10) Ѡ. Ѡ. баронъ Таубе доложилъ, что въ настоящее время заканчивается печатаніемъ «Исторія Оренбургскаго казацкаго войска» Авдѣева и просилъ дать свидѣніе, сколько экземпляровъ названнаго изданія необходимо для Архивной Комиссіи.

Постановлено: благодарить г. Барона Таубе за любезное предложеніе и просить выдать Комиссіи до 100 экземпляровъ издаваемаго труда Авдѣева.

Приложение 1-е

Отчетъ о раскопкахъ кургановъ въ мѣстѣ

г. Биберштейна.

По порученію Архивной Комиссіи 25 сентября 1904 года я отправился для раскопокъ кургановъ въ имѣніе Малаховское земскаго начальника г-на Биберштейна, которое находится верстахъ въ 15 отъ станціи Ново-Сергіевской.

Село Малаховское расположено на берегу рѣки «Кувай» притокъ Самары на границѣ Оренбургской и Самарской губерній въ 3-мъ земскомъ участкѣ 7 стана Покровской волости Оренбургской губерніи.

На разстояніи одной приблизительно версты за рѣкой находится курганъ рядомъ съ которымъ образовался провалъ, о которомъ будетъ говорено ниже. Это обстоятельство побудило Г-на Биберштейна обратиться къ Архивной Комиссіи съ просьбой не отказать прислать кого либо изъ ея членовъ, чтобы изслѣдовать вышеупомянутый курганъ. При этомъ Г-нъ Биберштейнъ предлагалъ свое содѣйствіе какъ въ доставкѣ рабочихъ для раскопокъ кургановъ, а также въ вознагражденіи за работу.

Утромъ 26 были собраны рабочіе и прибывъ на вышеуказанное мѣсто немедленно приступили къ работамъ.

Курганъ имѣлъ куполообразную форму, (типъ № 1) окружность 45 метровъ при 1 м. высоты и 12 метровъ въ діаметрѣ. Онъ возвышается одиноко на холмѣ, который господствуетъ надъ рѣкой Кувай, шагахъ въ 150 отъ хутора Сербулова. Рядомъ съ курганомъ къ сѣверо-западу отъ него виденъ былъ провалъ въ 50 метровъ длины, 1 метръ ширины и

60 сантиметровъ глубины. Проваль имѣлъ овальную форму и простирался съ востока на западъ.

Слой за слоемъ глинистая насыпь кургана была снята и работы продолжались ниже горизонта; но скоро, не найдя ни какой разницы между окружающею почвой и землей кургана, ни костяка, ни предметовъ, я прекратилъ работу. Одновременно съ раскопкой кургана велось очищеніе провала. Обвалившаяся земля была снята и тогда открылся ходъ, тянувшійся въ востока на западъ высотой 40 сантиметровъ. Ходъ этотъ можетъ быть только произведеніемъ сурковъ и не заслуживаетъ подробнаго описанія.

Располагая еще временемъ, я рѣшилъ раскопать еще нѣсколько кургановъ, расположенныхъ на горѣ верстахъ въ 1½ отъ села Малахова въ восточномъ направленіи, всего ихъ было 5; три изъ нихъ были мною раскопаны, изъ коихъ два малаго и одинъ большаго размѣровъ, при этомъ одинъ центральный, другой съ южной стороны и третій юго-западной.

Средній размѣръ кургановъ слѣдующій:

Окружность: 25 метровъ.

Высота: 50 сантимовъ.

Но предметовъ и костяка найдено не было.

I. Кастанье.

Приложеніе 2-е.

Замѣтка о словѣ «огнищанинъ»,

Къ дружинѣ русскихъ князей удѣльнаго періода нѣкоторые историки кромѣ бояръ и отроковъ относятъ «огнищанъ».

Слово огнищанинъ принадлежитъ къ числу самыхъ мудреныхъ и вызвало много толкованій.

С. М. Соловьевъ по поводу этого слова замѣчаетъ:

«У западныхъ славянъ огнищанинъ значить отпущенникъ (*libertus*); слѣдовательно, въ обширномъ смыслѣ, это слово означало первоначально домочадца но не раба, а свободнаго».

По Карамзину огнищане — домовитые граждане (житные люди).

По Болтину, Мусину-Пушкину и Полевому — всѣ свободные люди.

По Успенскому — сельскіе обыватели; онъ производитъ этотъ терминъ отъ слово огнище (въ областныхъ говорахъ оно означаетъ очагъ или пашню на изгари).

По Райцу землевладѣльцы.

Бестужевъ-Рюминъ предполагаетъ, что слово огнищанинъ явилось въ удѣльный періодъ на смѣну слово гридь; гриди первыхъ русскихъ князей, вѣроятно, тождественны со скандинавскимъ *girdman* — *girdain*, тѣлохранителями конунга.

Владимірскій-Будановъ говоритъ, что «Старшіе дружинники именовались огнищанами», но тутъ же прибавляетъ, что чешскій памятникъ «*Mater verborum*» толкуетъ слово огнищанинъ, какъ вольно-отпущенный («*libertus, cui post servitium accedit libertas*»); видимое противорѣчіе авторъ примиряетъ тѣмъ соображеніемъ, что старшіе дружинники могли происходить изъ младшихъ невольныхъ слугъ князя.

Ключевскій въ огнищанахъ видитъ рабовладѣльцевъ, потому что слово огнище въ древности означало рабъ, челядь; въ такомъ по крайней мѣрѣ смыслѣ оно встрѣчается въ переводѣ XI вѣка Словъ Григорія Богослова.

Профессоръ Платоновъ считаетъ возможнымъ принимать огнищанъ за знатныхъ княжескихъ мужей, завѣдывавшихъ холопами, т. е. за лицъ, предшествовавшихъ позднѣйшимъ дворскимъ или дворецкимъ. Предположеніе свое онъ основываетъ на слѣдующемъ.

«Правда Русская» (пространная), вмѣсто «огнищанина краткой «Русской Правды», въ соотвѣтствующихъ статьяхъ говорить о «княземъ мужѣ», или «тунѣ огнищномъ».

И такъ, наши историки различно понимаютъ значеніе слова «огнищанинъ» и до сихъ поръ относительно его они не пришли къ определенному рѣшенію. Въ виду этого, не можетъ не послужить на пользу при рѣшеніи указаннаго вопроса понятіе «огневщикъ», существующее по настоящее время въ станицахъ Оренбургскаго войска.

Огневщиками у Оренбургскихъ казаковъ называются должностныя лица, назначаемыя (обыкновенно на недѣлю) по особому наряду отъ населенія для службы при станичныхъ и поселковыхъ правленіяхъ.

Иногда лица, обязанныя несеніемъ этой службы, чтобы не отрываться отъ домашнихъ дѣлъ, сообщая нанимаютъ за себя на годъ положенное число огневщиковъ; въ этомъ случаѣ обязанности огневщиковъ являются постоянными должностями.

Оффициально слово огневщикъ не существуетъ, но оно находится во всеобщемъ употребленіи и замѣнить это слово другимъ, точно выражающимъ установленное понятіе объ огневщикѣ, едва ли кто сможетъ; оно весьма близко подходитъ къ понятіямъ: ординарецъ, дежурный, курьеръ, посыльный, вѣстовой, отчасти сотскій, заключаетъ въ себѣ эти понятія, но удовлетворительно ни однимъ изъ нихъ не объясняется.

На обязанности огневщиковъ лежитъ исполнять всевозможныя порученія атамана: они развозятъ пакеты, какъ въ расположеніи станичнаго или поселковаго правленія, такъ и въ сосѣднія станицы и поселки; ихъ посылаютъ позвать, кого нужно, сходить, разузнать о чемъ нибудь; они же созываютъ казаковъ, стуча палочками подъ окна, на сходъ, оповѣщаютъ жителей о назначеніи общественныхъ молебновъ (напр. во время засухи), объявляютъ различныя рас-

поряженія начальства. Для исполненія порученій этого рода огнещиками выработанъ особый приѣмъ; они ходятъ непременно по парно (одинъ по одному порядку улицы, другой по другому), такимъ образомъ выигрывается время и происходитъ взаимное контро-лированіе.

Казаки происхожденіе слова огнещикъ единогласно объясняютъ такъ. Въ прежнее время огне-щики принимались за исполненіе возложенныхъ на нихъ порученій тогда, когда замѣчали, что въ до-махъ появлялись огни; это означало, что жители вернулись съ полевыхъ работъ. Переносясь мысленно въ болѣе отдаленныя времена, возможно предполо-жить, что огнещики и тогда, неся свои обязанно-сти, ходили по огнямъ, подразумѣвая подъ этимъ сло-вомъ или разведенные костры или очаги; послѣднее слово очагъ, кромѣ своего прямого значенія, могло знаменовать семью, подобно тому, какъ въ настоя-щее время на Кавказѣ существуетъ понятіе «дымъ»; подати съ Горскихъ племень. какъ извѣстно, собираются съ дыма.

Ознакомившись съ тѣмъ, что въ населеніи Орен-бургскихъ казаковъ называется «огнещикъ», нельзя ли сдѣлать х.тя, можетъ статья, и смѣлое сопоста-вленіе этого термина со словомъ «огнищанинъ». Не возможно ли будетъ по аналогіи предположить, что огнищанами назывались особые княжескіе слуги (иногда, быть можетъ, изъ вольноотпущенныхъ), со-стоящіе при дворахъ и особахъ этихъ правителей для разнообразныхъ порученій: они созывали по прика-занію князя народъ на вѣче; призывали, кого тре-бовалось, къ князю; посылались для разслѣдованія случавшихся происшествій, не они ли въ частности въ этомъ случаѣ назывались тиунами огнищными? Возможно, что они же отправлялись съ порученіями и грамотами отъ князя въ отдаленныя мѣста и къ другимъ князьямъ, при чемъ въ этомъ случаѣ они являлись уже то въ видѣ курьеровъ, то въ роли лицъ,

близко подходящихъ по своему назначенію къ посламъ.

Огнищане, смотря по важности возлагаемыхъ на нихъ порученій, могли раздѣляться на нѣсколько рядовъ, изъ которыхъ низшіе примыкали къ княжескимъ слугамъ, высшіе восходили до старшей дружины.

Несомнѣнно, изложенное предположеніе гадательно, но тѣмъ не менѣе не можетъ ли оно прибавить, лишній, хотя бы и слабый, лучъ къ освѣщенію загадочнаго слова «огнищанинъ».

А. Мякутинъ.

Протоколъ № 13.

Очередное засѣданіе 26 Ноября
1904 года.

Подъ предсѣдательствомъ А. В. Попова присутствовали: М. Я. Бажуковъ, С. А. Подьяконовъ, А. И. Деревенсковъ, П. Н. Столпянскій, А. В. Васильевъ, Н. М. Чернавскій, А. П. Гра, В. С. Сыровъ, А. И. Мякутинъ, П. А. Незнамовъ, правитель дѣлъ И. С. Шукшинцевъ.

Предметы засѣданія были слѣдующіе.

1) Заслушаны и утверждены протоколы двухъ предъидущихъ засѣданій.

2) Прочитано нижеприводимое письмо профессора СПБ. университета В. Бартольда.

„Разсмотрѣвъ присланную мнѣ рукопись на Джагатайскомъ языкѣ, имѣю честь сообщить о ней слѣдующія свѣдѣнія. Л. 1 б—II а содержитъ сочиненіе религіознаго содержанія (приводятся изрѣченія пророка Мухаммеда по разнымъ вопросамъ); съ 11 б—29 б— легендарную исторію Чингизхана (до л. 22 б) и Тимура. Это сочиненіе (ано-

нимное) было издано въ Казани лекторомъ Халфинымъ въ 1822 г. подъ заглавіемъ „Жизнь Джангизъ-хана и Аксакъ Тимура; вторая часть (исторія Тимура) вошла также въ «Турецкую хрестоматію» покойнаго профессора И. Н. Березина. Присланная мнѣ рукопись представляетъ, сравнительно съ печатнымъ текстомъ много вариантовъ. Рукопись того же сочиненія имѣется въ Британскомъ музеѣ въ Лондонѣ (atdd II 725) и описана въ каталогѣ Британскаго музея *Bieu L 81 b—282 a*. Тамъ приведены данныя, по которымъ это сочиненіе можетъ быть отнесено ко второй половинѣ XII вѣка; генеалогія чингизидовъ обрывается на Касимовскомъ царевичѣ Бурханъ-Султанѣ, о коромъ сказано, что онъ въ странѣ русскихъ сдѣлался вѣроогушникомъ. По историческимъ извѣстіямъ этотъ царевичъ принялъ христіанство около 1653 г.

Дальше (л. 29 б—31 б). помѣщенъ легендарный рассказъ о царевичѣ Аметѣ, не находящійся въ книгѣ Хальфина; послѣ этого (л. 31 б—32 а) приводится фантастическая генеалогія мурзы Едигея, родъ котораго производится отъ халифа Абу-Беира; эта генеалогія также находится въ упомянутой книгѣ Хальфина (стр. 83—85).

Вторая половина стр. 32 а содержитъ перечисленіе нѣкоторыхъ татарскихъ правителей и ихъ столицъ, помѣщенное въ книгѣ Хальфина на стр. 86. Въ концѣ рукописи (л. 32 б) приводятся стихи персидскаго поэта Адеби.

Въ книгѣ Хальфина (стр. 79—91) помѣщенъ еще лѣтописный рассказъ, повидимому того же неизвѣстнаго автора, доведенный до 1733 г.; изъ этого можно заключить, что сочиненіе это было напечатано еще позже, чѣмъ полагалъ *Bieu*.

Постановлено: благодарить профессора В. Бартольда за цѣнныя указанія и просить г. Васильева приготовить къ печати тѣ мѣста принадлежащей

Комиссiи татарской рукописи, которыхъ нѣтъ въ напечатанныхъ уже источникахъ.

3) Доложено, что дѣйствительный членъ Н. С. Головинъ пожертвовалъ въ музей 21 экземпляръ мѣдныхъ и серебряныхъ русскихъ и средне-азиатскихъ монетъ.

Постановлено: благодарить г. Головина.

4) Приставъ 4 стана Оренбургскаго уѣзда, при отношенiи отъ 9 ноября за № 1922, препроводилъ въ музей Комиссiи рога оленя и лося, надежные жителями села Софiйскаго Зобовской волости въ озерахъ по берегамъ р. Демы.

Постановлено: благодарить г. Пристава.

5) А. И. Мякутинъ представилъ для музея Комиссiи купчую крѣпость на землю; совершена она въ 1720 г. въ г. Казани въ Губернаторской канцелярiи при ближнемъ бояринѣ Алексѣѣ Петровичѣ Салтыковѣ съ товарищи. Въ концѣ рукописи упоминаются служилые новокрещенные Афонасiй да Спиридонъ Кочурины: фамилiя эта и теперь существуетъ въ Оренбургскомъ казачьемъ войскѣ.

Постановлено: благодарить г. Мякутина и просить о. Божукова прочесть рукопись.

6) Заслушано отношенiе Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества за № 1536 съ просьбою командировать представителей Комиссiи на XIII Археологическiй Съѣздъ, созываемый въ Екатеринославлѣ съ 15 по 20 Августа 1905 года.

Такъ какъ дѣйствительный членъ П. А. Незнамовъ заявилъ, что онъ въ это время предполагаетъ быть въ Екатеринославлѣ, то постановлено просить г. Незнамова быть представителемъ Комиссiи на XIII Археологическомъ Съѣздѣ.

7) Г. Предсѣдатель прочелъ краткiй отчетъ о движенiи суммъ Комиссiи; по день засѣданiя въ распоряженiи ея состояло 216 р. 9 к.

Постановлено: принять къ свѣдѣнiю.

8) А. И. Мякутинъ доложилъ, что дѣйстви-

тельный членъ Комиссии баронъ Ѳ. Ѳ. Таубе просить дать ему точныя свѣдѣнія, сколько требуется для Комиссии экземпляровъ издаваемой имъ «Исторіи Оренбургскаго казачьяго войска» Авдѣева.

Постановлено: сообщить барону Таубе, чрезъ г. Мякутина, что для Комиссии желательно получить минимумъ 50 экземпляровъ названнаго изданія.

9) Правитель дѣлъ сообщилъ, что двѣ недѣли тому назадъ на толкучемъ рынкѣ г. Оренбурга крестьянинъ, проживающій въ г. Илецкѣ, продавалъ одному изъ купцовъ за 30 к. металлическаго бурхана (бронзоваго или мѣднаго — не известно), найденнаго въ пескахъ р. Илека. Торгъ не состоялся, и куда дѣлся бурханъ — въ распоряженіи правителя дѣлъ свѣдѣній не имѣется.

Постановлено: принять соотвѣтствующія мѣры для розысканія интересной находки.

10) Предложенъ и единогласно избранъ въ дѣйствительные члены Комиссии Романъ Павловичъ Даулей, преподаватель Оренбургскаго Духовнаго Училища.

Г. Предсѣдатель заявилъ, что по настоящее время не смотря на напоминанія отъ дѣйствительнаго члена Дидрикса не получено ни какого отчета въ израсходованіи 200 руб., которые были выданы ему для производства археологическихъ раскопокъ въ Актюбинскомъ уѣздѣ Тургайской области, а между тѣмъ жертвователъ этихъ денегъ, купецъ Н. П. Батуричь, обращался къ г. Предсѣдателю съ вопросомъ, что сдѣлано Комиссіей на пожертвованныя имъ деньги.

Постановлено: просить г. Дидрикса въ скорѣйшемъ времени представить въ Комиссію отчетъ въ израсходованіи выданвыхъ ему 200 руб.

Протоколъ № 14.

Очередное засѣданіе 17 Декабря 1904
года.

Подъ Предсѣдательствомъ А. В. Попова присутствовали: 1) Ив. Ив. Евфимовскій Мирвицкій, А. В. Васильевъ, Н. Г. Лобовъ, Н. М. Чернавскій, А. П. Гра, Е. И. Ивановъ, свящ. Корчагинъ, г. Кастанье, П. Н. Столпянскій, А. И. Мякутинъ; 2) гости г.г. Сѣдельниковъ, В. В. Карлсонъ, Э. А. Яржиновскій.

Въ засѣданіи были рассмотрѣны слѣдующія дѣла:

1) Прочтанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго собранія.

2) П. Н. Столпянскій представилъ планъ г. Оренбурга, на которомъ онъ обозначилъ постепенное расширение г. Оренбурга со времени основанія до нашихъ дней.

Постановлено: благодарить г. Столпянского.

3) Г. А. Кастанье предложилъ выписать изъ Франціи періодическій иллюстрированный журналъ «Revue archéologique», годовая стоимость котораго 16 р. 50 к. Г. Кастанье беретъ реферировать его содержаніе въ засѣданіяхъ Комиссіи.

Постановлено: выписать для ознакомленія одинъ номеръ этого изданія.

4) Помощникъ атамана I отдѣла Оренбургскаго казачьяго войска войсковой старшина Гурьевъ представилъ въ Комиссію ребро какого то вымершаго животнаго длиною 30 вершковъ, и толщиною отъ 1½ до 2 вершковъ. Ребро найдено въ р. Тогузакъ близъ поселка Бородинскаго Березинской станицы.

Постановлено: благодарить помощника атамана I отдѣла за представленное ребро, принадлежащее новидимому мамонту.

5) Г. Боконъ прислалъ въ комиссію три отпечатанныя имъ книги: а) Посѣщеніе Высочайшими Особами Златоустовскихъ казенныхъ горныхъ заводовъ (1824—1868 г.г.) б) Посѣщеніе Высочайшими Особами г. Златоуста 30 іюня 1904 г. в) Описаніе Златоустовскаго Свято-Троицкаго собора.

Постановлено: благодарить г. Боконъ за вышесказанную присылку.

6) Г. Предсѣдатель сообщилъ, что г.г. члены Тургайской партіи топографовъ откликнулись на просьбу Комиссии помочь ей въ археологическомъ изученіи киргизской степи и сообщили ему свои наблюденія за лѣто 1904 г.

Постановлено: занести эти свѣдѣнія въ протоколъ въ видѣ приложенія.

7) Присутствовавшій въ засѣданіи въ качествѣ гостя г. Сѣдельниковъ сообщилъ, что въ киргизской степи верстахъ въ 30 отъ р. Хобды проживаетъ киргизскій поэтъ импровизаторъ и пѣвецъ былинъ Казакпай Тугульбаевъ. Поэтъ онъ подъ акомпаниментъ домбры въ состояніи экстаза. Пѣвецъ этотъ, по словамъ г. Сѣдельникова, замѣчательный музыкантъ и поэтъ. Тугульбаевъ изъявляетъ желаніе, чтобы пѣсни его были записаны. Между пѣснями встрѣчается много историческихъ.

Постановлено: выбрать комиссію для обсужденія вопроса, какимъ образомъ использовать импровизациі пѣвца Казакпая. Комиссія была тутъ же избрана, въ нее вошли: предсѣдателемъ А. В. Васильевъ, членами г. Сѣдельниковъ, Н. М. Чернавскій, г. Даудей, г. Карлсонъ, Е. И. Ивановъ.

8) Членъ Комиссии Е. И. Ивановъ заявилъ, что его братомъ Ив. Ив. Ивановымъ были составлены записки о киргизахъ и переданы уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ Обществу археологій, исторіи

и этнографіи при Казанскомъ университетѣ, и до сихъ поръ неизвѣстно, что сдѣлано съ ними; въ виду этого Е. И. Ивановъ покорнѣйше просилъ Комиссію навести справку, гдѣ въ настоящее время находятся записки и что предполагается съ ними сдѣлать.

Постановлено: обратиться по данному вопросу за разъясненіемъ къ профессору Н. О. Катанову.

9) Помощникъ завѣдывающаго партіей топографовъ Тургайской области Петръ Андреевичъ Хворостанскій и агрономъ Борисъ Акинфовичъ Скаловъ представили: первый шесть, а второй три фотографическихъ снимка съ достопримѣчательныхъ мѣстъ и типовъ обитателей киргизской степи.

Постановлено: жертвователей благодарить.

10) Предсѣдатель Комиссіи доложилъ о полученіи отчета въ расходѣ двухъ сотъ рублей, выданныхъ Комиссіей Кустанайскому уѣздному начальнику г. Дидрихсу для раскопокъ кургана близъ р. Кустаная.

На раскопки израсходовано 89 р. 30 к., въ остаткѣ 113 р. 70 коп.; остатокъ хранится въ Кустанайскомъ казначействѣ въ депозитѣ уѣзднаго начальника. Кромѣ того, уѣздный начальникъ сообщилъ, что о результатахъ раскопокъ лично сообщить Комиссіи руководившій работами А. П. Лихачевъ, выѣхавшій по дѣламъ службы въ Оренбургъ.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

11) Предсѣдателемъ Комиссіи было сообщено, что окаменѣлое дерево, найденное въ степи при проведеніи Ташкентской желѣзной дороги, въ настоящее время доставлено во дворъ Комиссіи. При этомъ онъ предложилъ для этого дерева, а также пушекъ находящихся по недостаточности помѣщенія музея Комиссіи на открытомъ воздухѣ, построить деревянный навѣсъ.

Постановлено: просить Предсѣдателя составить смѣту на востройку навѣса и переговорить съ рабо-

чими о стоимости его.

12) Казначей доложилъ, что ко дню засѣданія на лицо состоитъ 208 р. 63 к.

Предсѣдатель Комиссіи сообщилъ, что эту сумму не слѣдуетъ считать остаткомъ, т. к. Комиссія должна уплатить типографіи Евфимовскаго-Мировицкаго за печатаніе XIV выпуска до 50 р., типографіи Каримова до 25 р., магазину Семенова за взятія въ 1904 г. канцелярскія принадлежности руб. 15 и Оренбургской Губернской типографіи за XI выпускъ 105 р.

13) Разсматривали вопросъ о выдачѣ наградныхъ денегъ къ празднику Рождества Христова должностнымъ лицамъ.

Постановлено: выдачь правителю дѣль — 25 руб. Воронину 14 руб. Ворониной 6 и тремъ сторожамъ Думы 4 руб. а всего 49 руб.

Производитель работъ Тургайской переселенческой партіи Леопольдъ Николаевичъ Рума пожертвовалъ въ бібліотечку Комиссіи книгу «Итоги экономического изслѣдованія крестьянскаго населенія Устьесольскаго уѣзда Вологодской губерніи т. I. Пермь».

Постановлено: жертвователя благодарить.

16) Единогласно избраны въ дѣйствительные члены Комиссіи 1) Эдуардъ Антоновичъ Яржиновскій, любитель фотографъ изъ партіи топографовъ Тургайской области; 2) Иванъ Васильевичъ Набережновъ, помощникъ столоначальника канцеляріи попечителя Оренбургскаго Учебнаго Округа, 3) Тимофей Ив. Сѣдельниковъ, помощникъ производителя работъ Тургайской переселенческой партіи 4) Викторъ Викторовичъ Карсонъ — таковой же.

Затѣмъ заслушано было заявленіе предсѣдателя о двухъ появившихся въ №№ 2188 и 2201 «Оренбургской газеты» замѣткахъ по поводу засѣданія Комиссіи 26 Ноября 1904 года. Въ первой неизвѣстный авторъ сообщаетъ на основаніи своихъ

впечатлѣній отдѣльные эпизоды засѣданія 26 Ноября, во второй дѣйствительный членъ Архивной Комиссіи Н. М. Чернавскій на основаніи своихъ розысканій опровергаетъ и дополняетъ ту часть первой замѣтки, гдѣ говорится о сообщеніи дѣйствительнаго члена Комиссіи г. Незнамова. Имѣя въ виду, что обѣ замѣтки невѣрно освѣщаютъ сообщеніе г. Незнамова на засѣданіи 26 Ноября и состоявшееся по поводу его постановленіе Комиссіи, чѣмъ вводится въ заблужденіе общественное мнѣніе, предсѣдатель счелъ необходимымъ возстановить въ памяти присутствующихъ сообщеніе г. Незнамова и постановленіе Комиссіи. Именно, на засѣданіи 26 Ноября при обсужденіи сообщенія г. Шукшинцева о бурханѣ г. Незнамовъ сообщилъ о случаѣ торговли на Главной рыночной площади старыми иконами, между которыми могутъ попадаться иконы археологическаго значенія. Такъ, на примѣръ, ему передавали о перепродажѣ изъ рукъ въ руки старинной иконы, принадлежащей по слухамъ въ настоящее время владѣльцу одного изъ ресторановъ на Гостиннодворской улицѣ. Сообщеніе г. Незнамова заинтересовало членовъ Комиссіи съ археологической точки зрѣнія, но въ виду нѣкоторой неподготовленности и неполноты сообщенія было постановлено: не заносить его въ протоколъ, а поручить дѣйствительнымъ членамъ Незнамову и Шукшинцеву разслѣдовать вопросъ о томъ, дѣйствительно ли могутъ въ городѣ при условіи существованія музея Архивной Комиссіи продаваться въ частныя руки старинныя иконы, какъ предметы, не имѣющіе ни какой археологической цѣнности, а также—прослѣдить упомянутую икону.

Затѣмъ Предсѣдатель обратилъ вниманіе собранія на то, что вторую замѣтку въ № 2201 подписалъ также г. Незнамовъ, сдѣлавъ при этомъ не вполне ясную приписку («съ фактической стороны изложеннаго г. Чернавскимъ согласенъ»). Далѣе

Предсѣдатель изложилъ свой взглядъ на обѣ замѣтки. Во первыхъ, изложеніе второй изъ нихъ таково, что не только на него, но и на многихъ другихъ она производитъ впечатлѣніе замѣтки, написанной отъ имени Архивной Комиссіи; между тѣмъ изъ предъидущаго видно, что Архивная Комиссія ни кому не поручала что либо сообщить въ мѣстной прессѣ по поводу засѣданія 26 Ноября. Во вторыхъ, г.г. Незнамовъ и Чернавскій, авторы второй замѣтки, оба были въ засѣданіи 26 Ноября и въ ихъ присутствіи одному изъ нихъ г. Незнамову совместно съ г. Шукшинцевымъ Комиссіей было поручено разслѣдовать точнѣе сообщеніе г. Незнамова.

Въ виду этого Предсѣдатель находитъ что авторамъ замѣтки совершенно не слѣдовало выступать ни отъ лица Комиссіи ни отъ своего имени въ мѣстной прессѣ съ ихъ замѣткой; тогда бы ни авторы замѣтки, ни Архивная Комиссія не выказались бы предъ общественнымъ мнѣніемъ въ ложномъ свѣтѣ. вмѣстѣ съ тѣмъ Предсѣдатель доложилъ, что отъ г. Незнамова и Шукшинцева еще не поступало доклада объ исполненіи ими порученія Комиссіи.

По обсужденіи всего изложеннаго собраніе постановило: 1) занести въ журналъ, что обѣ замѣтки появились въ газетѣ безъ вѣдома и участія Комиссіи; 2) просить г. Незнамова и Шукшинцева поспѣшить исполненіемъ порученія Комиссіи отъ 26 Ноября

П р л о ж е н і е.

Сообщеніе г на Предсѣдателя.

Г.г. члены Тургайской партіи топографовъ откликнулись на просьбу Комиссіи помочь ей въ археологическомъ изученіи киргизской степи и сообщили Предсѣдателю о слѣдующихъ своихъ наблюденіяхъ за лѣто 1904 года.

Сергѣй Петровичъ Банновъ сообщилъ о городищѣ, находящемся въ дачахъ № 5 аула Каратугайской волости, Актюбинскаго уѣзда, отъ г. Актюбинска на с. въ 40 черстахъ, отъ русскаго поселка Каракудукъ въ 3-5 в. Городище четырехугольное, размѣрами 15×15 с., окружено валомъ вышиной до 1½ с. и наружнымъ рвомъ до 2-3 арш. глубиной.

Въ срединѣ южнаго вала ворота. Въ 4 в. на западъ отъ городища стоятъ 5 весьма большихъ кургановъ, носящихъ у киргизъ названіе Бись--оба. Еще далѣе въ 7 верст. также имѣются курганы Кара-Оба. Среди множества видѣнныхъ имъ кургановъ выдѣляются своей величиною 1) курганъ Кара-оба, въ № 3 аулѣ Актюбинской волости, 2—3 саж. высоту; 2) подобный же курганъ при устьѣ Жаманъ-Каргалы, въ № 1 аулѣ Актюбинской волости, въ 10 верст. отъ г. Актюбинска.

Викторъ Викторовичъ Карлсонъ сообщилъ: 1) о трехъ интересныхъ курганахъ, находящихся въ Уральскомъ уѣздѣ въ 3 аулѣ Карагайской волости; высота ихъ до 1½ с.; на вершинѣ каждаго изъ нихъ имѣется стѣна въ видѣ круглой ограды, сложенная безъ цемента изъ плитняка. Высота стѣны до 2—2½ арш., толщина до 1 арш., діаметръ оградъ около 2 саж. 2) Въ этой же мѣстности въ верховьяхъ оврага Исасай г. Карлсонъ видѣлъ остатки вала, сложеннаго изъ камней, въ видѣ подковы; общая длина вала достигала повидимому полуверсты. По рассказамъ киргизъ подобные валы еще имѣются въ степи. Они уже мало замѣтны. Киргизы объясняютъ происхожденіе валовъ тѣмъ, что они устраивались для облавныхъ охотъ на сайгаковъ, которыхъ загоняли во внутренность валовъ и убивали; но когда, кѣмъ валы устроены ни кто не могъ указать опредѣленно. 3) Особенно большіе курганы г. Карлсонъ видѣлъ въ № 1 и 4 аулахъ Джирень-Купинской волости Уральскаго уѣзда, на прим. въ 18 в. на западъ отъ поселка Джирень-Кушы. 4) По тракту изъ Илецкой

Защиты на Уиль, около ст. Хабланды находится не большой холмъ, весь покрытый обломками кирпича. Это остатки древней могилы, разрушенной населениемъ. Г. Карлсонъ принесъ въ даръ музею два обломка кирпичей (они одного типа съ кирпичемъ Байтака, Кисене, раскопокъ Аниховскаго, Кастанье и др.).

Агрономъ Тургайской партіи Борисъ Акинфовичъ Скаловъ сообщилъ, что истекшимъ лѣтомъ онъ посѣтилъ п;обѣдомъ развалины Сарайчика, представляющія небольшой холмъ и остатки вала, покрытые осколками кирпича и камня. Казаки усиленно разрабатываютъ развалины, отыскивая кирпичъ для своихъ построекъ въ какихъ то подземныхъ ходахъ. При этомъ находятъ много предметовъ археологіи; у одного казака хранится напр., большая глиняная корчага, выкопанная въ развалинахъ.

Мѣстный священникъ о. Александръ Лоскутовъ интересуется древностями и могъ бы быть полезнымъ для дѣла охраненія развалинъ отъ хищеній.

Тимофей Ивановичъ Сѣдельниковъ сообщилъ: 1) что у писаря Джійрень-Купинской волости Уральскаго уѣзда есть нѣкоторые предметы археологіи; 2) въ 7 аулѣ Актюбинской волости Актюбинскаго уѣзда имѣется могила Кизиль-Тамъ, на бер. р. Джаксы-Каргалы, подобная могилѣ Байтака (см. журналъ засѣданія отъ 22 Мая 1904 года № 8). 3) Подобная же могила, но совершенно почти разобранная—«Томъ-Бикъ» находится въ Хобдинской волости, противъ урочища «Каргандыкъ-Копляндыкъ». 4) Далѣе г. Сѣдельниковъ сообщилъ, что въ Уральскомъ уѣздѣ есть много пѣвцовъ киргизскихъ былинъ и знатоковъ мѣстной старины и что по его мнѣнію ихъ рассказы заслуживаютъ того, чтобы быть записанными.

По словамъ вышеперечисленныхъ лицъ, а также и завѣдывающаго партіей г. Цабеля, въ Уральской области кургановъ очень много; они уменьшаются

въ числѣ по направленію къ западу, хотя встрѣчаются по нижнему теченію р. Урала до Гурьева. Въ западной части Тургайской области кургановъ гораздо болѣе, въ восточной же части (особенно въ Кустанайскомъ уѣздѣ) ихъ безчисленное количество.

Далѣе, г. Предсѣдатель доложилъ, что полковникъ Н. А. Наслѣдовъ изъ своихъ лѣтнихъ побѣдокъ сообщилъ ему 1) о каменной бабѣ, стоящей у крыльца дома урядника Кораблева въ Орловскомъ поселкѣ Верхнеуральскаго уѣзда 2-го отдѣла, 2) о такой же каменной бабѣ, по словамъ достовѣрныхъ лицъ, находящейся въ дачахъ Орскаго поселка и 3) о пещерахъ, находящихся въ Орскомъ уѣздѣ по р.р. Уртазымкѣ, Таналычкѣ и въ дачахъ Алабайтальскаго поселка.

О т ч е т ъ

О дѣятельности Оренбургской Ученой Архивной Комиссіи за 1904 годъ.

1.

Составъ Комиссіи.

Непремѣнный попечитель г. Оренбургскій Губернаторъ Я. Ф. Барабашъ.

Предсѣдатель: врачъ Александръ Владиміровичъ Поповъ.

Товарищъ Предсѣдателя: совѣтникъ Тургайскаго областного правленія, статскій совѣтникъ Александръ Васильевичъ Васильевъ.

Правитель дѣлъ: учитель мужской гимназій Иванъ Степановичъ Шукшинцевъ.

Казначей: сотникъ Оренбургскаго казачьяго войска Александръ Ивановичъ Мякутинъ.

Всеѣ названныя лица избраны въ общемъ собраніи 20 января 1904 г.

Въ почетные члены Комиссіи избраны въ отчетномъ году: Богданъ Ивановичъ Ханенко — предсѣдатель Кіевскаго общества искусствъ и художествъ; Викентій Вячеславовичъ Хвойка — хранитель Кіевскаго Городскаго музея; Владиміръ Бонифатьевичъ Антоновичъ — заслуженный профессоръ Императорскаго Кіевскаго Университета.

Въ дѣйствительные члены Комиссіи избраны: преосвященный Іоакимъ, епископъ Оренбургскій и Уральскій, Александръ Федоровичъ Корчагинъ, Ва-

Силій Евгеньевичъ Рихтеръ, Борисъ Акинѣевичъ Скаловъ, Александръ Герасимовичъ Пославскій, Павелъ Яковлевичъ Рыбаковъ, Макаръ Федоровичъ Гукьяновъ, Августъ Андреевичъ Цельминъ, Николай Никоноровичъ Бѣляевъ, Владиміръ Петровичъ Качка, Андрей Петровичъ Лихачевъ, Николай Александровичъ Бравинъ, Александръ Купріяновичъ Носковъ, Иванъ Павловичъ Хорошхинъ, Леопольдъ Николаевичъ Цабель, Николай Егоровичъ Венедиктовъ, Василій Владиміровичъ Бартольдъ, Василій Лаврентьевичъ Вяткинъ, Николай Петровичъ Остроумовъ, Сергѣй Аристарховичъ Подьяконовъ, Никита Ивановичъ Бодровъ, Романъ Павловичъ Даулей, Эдуардъ Антоновичъ Яржиновскій, Иванъ Васильевичъ Набережновъ, Тимофей Ивановичъ Сѣдельниковъ, Викторъ Викторовичъ Карлсонъ.

Въ теченіе отчетнаго года Комиссія лишилась за смертью одного почетнаго члена,—Николая Федоровича Дубровина, и одного дѣйствительнаго—Александра Александровича Тимашева.

II.

Дѣятельность Комиссіи.

Въ отчетномъ (семнадцатомъ съ ея основанія) году Комиссія имѣла 16 засѣданій: въ 1904 г. 20 и 31 Января, 11 и 23 Февраля, 18 Марта, 17 и 30 Апрѣля, 22 и 29 Мая, 1 Сентября, 20 Октября, 5 и 26 Ноября, 17 Декабря и въ 1905 г.—10 и 14 Января.

Въ засѣданіяхъ этихъ прочитаны были слѣдующіе рефераты:

1) А. Л. Аниховскаго «Древніе курганы въ Актюбинскомъ уѣздѣ Тургайской области».

2) Его же «О раскопкахъ кургановъ—могильниковъ въ Актюбинскомъ уѣздѣ Тургайской области».

3) А. В. Васильева «О переносѣ соборной мечети изъ Караванъ-Сарая».

4) Его-же. «Объ отношеніи послѣдняго Оренбургскаго генераль губернатора П. А. Крыжановскаго къ исламу среди мѣстныхъ инородцевъ».

5) Его-же. «Переводъ изъ рукописи на джагатайскомъ нарѣчій, по жертвованной Рамеевымъ».

6) Его-же. «О трудѣ прот. Г. Кречетовича «Подготовка крестьянской реформы въ Оренбургскомъ и Уральскомъ казачьихъ войскахъ».

7) Его-же. «О награжденіи Челябинскаго купца Ахматова золотою медалью за наученіе киргизовъ производить хлѣбопашество».

8) И. П. Хорошхина. «Переписка 1778 года Оренбургскаго военнаго губернатора съ Уральскою войсковою канцелярією относительно отмежеванія рыбныхъ водъ по рѣкѣ Эмбѣ и притокамъ, впадающимъ въ рѣку Уралъ, и объ отдачѣ ихъ купцу Хлѣбникову на 15 лѣтъ».

9) Л. А. Бастанье. «Способы погребенія у калмыковъ и другихъ ламаитовъ».

10) Его-же. «Отчетъ объ экспедиціи въ Актюбинскій уѣздъ лѣтомъ 1904 года».

11) Его-же «Краткій отчетъ о раскопкахъ кургановъ въ имѣніи г. Биберштейна».

12) А. В. Попова. „Нѣсколько словъ по археологіи Тургайской и Уральской областей“.

13) П. Н. Столянскаго. «25 лѣтіе большого пожара въ г. Оренбургѣ».

14) Гостя г. Словохотова. «Народный судъ обычнаго права киргизъ Малой Орды».

Въ отчетномъ году Комиссія обмѣнивалась съ слѣдующими обществами и учрежденіями:

Археологическій Институтъ.

Минусинскій публичный мѣстный музей

Императорская Археологическая Комиссія.

Императорское Московское Археологическое общество.

Императорское Московское Общество естествознанія, антропологін и этнографіи при Московскомъ Университетѣ.

Уральское общество любителей естествознанія.

Общество естествоиспытателей при Императорскомъ Казанскомъ университетѣ.

Туркестанскій кружокъ любителей археології.

Императорское Русское Археологическое Общество.

Императорское Одесское Общество исторіи и древностей

Петровское Общество изслѣдователей Астраханскаго края.

Историко-филологическое Общество при Императорскомъ Харьковскомъ университетѣ.

Западно Сибирскій отдѣлъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Императорская Академія наукъ.

Восточно-Сибирскій отдѣлъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Императорское Русское Географическое Общество.

Туркестанскій отдѣлъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Общество археологін, исторіи и этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ университетѣ.

Румянцевскій музей.

Подольское церковное историко-археологическое общество.

Императорскій Казанскій университетъ.

Московское нумизматическое общество.

Финно-Угорское общество.

Самарскій публичный музей.

Московскій историческій музей.

Императорскій Юрьевскій университетъ.

Одесская городская публичная бібліотека.

Московскій архивъ министерства юстиціи.

Императорскій Кіевскій университетъ.

Общество естествоиспытателей при Императорскомъ С.-Петербургскомъ университетѣ.

Управление С.-Петербургской Императорской публичной библиотеки.

Управление Кавказскаго Учебнаго Округа.

Геологическій Комитетъ.

Пермскій губернский статистическій комитетъ.

Редакція Пермскихъ епархіальныхъ вѣдомостей

Калужское церковное историко-археологическое общество.

Общество филологіи, исторіи и права при Императорскомъ Варшавскомъ университетѣ.

Воронежскій церковный историко-археологическій комитетъ.

Уральскій областной статистическій комитетъ.

Воронежскій губернский статистическій комитетъ.

Семипалатинскій поддѣлъ Западно-Сибирскаго отдѣла Императорскаго Русскаго географическаго общества.

Уфимскій статистическій комитетъ.

С.-Петербургскій политехнический институтъ.

Ученыя архивныя комиссіи:

Тверская.

Орловская.

Таврическая.

Пермская.

Нижегородская.

Ярославская.

Рязанская.

Тамбовская.

Владимірская.

Костромская.

Калужская.

Саратовская.

Бессарабская.

Воронежская.
Симбирская.
Черниговская.
Полтавская.
Пензенская.
Вятская.

Въ отчетномъ году разработкою архива занималось малое число членовъ Комиссіи.

Продолжалась разборка дѣлъ архива и составленіе описей при помощи наемныхъ лицъ; это дѣло подвигается столь успѣшно, что, какъ можно надѣяться, въ 1905 году будетъ закончено.

Правитель дѣлъ продолжалъ составленіе «Описанія дѣлъ архива», именно пограничнаго отдѣла въ XIX ст. (1802—1805 гг.).

Въ отчетномъ году археологическія раскопки производились г. Кастанье въ Актюбинскомъ и Оренбургскомъ уѣздѣ. О результатахъ ихъ изложено въ протоколахъ отъ 1 Сентября и 5 Ноября.

Въ отчетномъ году, какъ и прежде, музей служилъ предметомъ попеченій Комиссіи, члены которой по возможности занимались разыскиваніемъ древностей въ губерніи, ихъ изученіемъ и описаніемъ.

Особенно много сдѣлалъ въ этомъ отношеніи г. Предсѣдатель Комиссіи. Ему удалось заинтересовать археологіей г.г. членовъ Тургайской партіи топографовъ, проводящихъ каждое лѣто въ топографическихъ работахъ въ Тургайскихъ и Уральскихъ степяхъ; при этихъ работахъ они имѣютъ постоянно случаи наблюдать множество памятниковъ древности, разсыпанныхъ въ степяхъ. Многіе изъ г.г. топографовъ обѣщались оказать и уже оказали все содѣйствіе Комиссіи въ изученіи этихъ памятниковъ. Затѣмъ, по ходатайству Предсѣдателя г. Уфимскій Губернаторъ, а также Уральскій Военный Губернаторъ, разрѣшили дѣйствія Архивной Комиссіи въ подвѣдомственныхъ имъ областяхъ въ сферѣ изученія и охраны памятниковъ древности.

Въ теченіе 1904 г. въ музей поступили слѣдующіе предметы.

- 1) Зубъ мамонта, найденный въ р. Тоболѣ
- 2) Кумысная серебряная чашка.
- 3) Слитокъ мѣди, найденный въ Оренбургскомъ уѣздѣ, на берегу р. Ольшанки.
- 4) Желѣзная кольчуга киргиза «Макара».
- 5) Коралловая вѣтка.
- 6) Рогъ бизона, найденный при ловлѣ рыбы въ р. Тогузакъ.
- 7) Изразецъ, найденный въ г. Оренбургѣ при рытьѣ колодца.
- 8) Китайская форфоровая пепельница.
- 9) Китайское фарфоровое блюдо.
- 10) Желѣзный кинжалъ, найденный въ Кустанайскомъ уѣздѣ.
- 11) Желѣзные скобки, которыми скрѣпленъ былъ гробъ, найденный г. Аниховскимъ при раскопкахъ в Актюбинскомъ уѣздѣ.
- 12) Желѣзный кинжалъ, найденный въ Троицкомъ уѣздѣ.
- 13) Семнадцать наконечниковъ стрѣлъ, найденныхъ въ Оренбургскомъ уѣздѣ
- 14) Кость мамонта, найденная въ р. Сакмарѣ въ Оренбургскомъ уѣздѣ.
- 15) Дистанціонная трубка изъ числа первыхъ образцовъ по изобрѣтеніи ихъ.
- 17) 202 мѣдныхъ монеты 1730—1750 гг., найденныя въ Оренбургскомъ уѣздѣ,
- 18) Двѣ каменные плиты, найденныя въ Орскомъ у.
- 19) Мѣдная печать съ буквами А. Б. Г. съ короной, флагами и повидимому пушками.
- 20) Окаменѣлое дерево; найденное въ Тургайской области.
- 21) Зубъ мамонта; найденъ въ Оренбургскомъ уѣздѣ, на берегу р. Салмыша
- 22) Желѣзная печать съ изображеніемъ короны, сердца и сосуда.

23) Кольчатая головная сѣтка; найдена въ Оренбургскомъ уѣздѣ.

24) Желѣзный котель; найденъ въ Верхнеуральскомъ уѣздѣ.

25) Мѣдная печать съ орломъ и надписью: «О. К. В. 3-го кант. Бакалинской станицы»; найдена въ Верхнеуральскомъ уѣздѣ.

26) 3 каменные бабы изъ Тургайской обл.

27) Окаменѣлое дерево, вѣсомъ 1000 п; найдено въ Тургайской области.

Хотя музей ежедневно открытъ для публики, но число посѣтителей его весьма незначительно. Причины этого печальнаго явленія заключаются въ слѣдующемъ.

1) Музей находится на окраинѣ города, почти не посѣщаемой публикой.

2) Помѣщеніе музея такъ мало, находящіяся въ немъ предметы такъ тѣсно размѣщены, что очень трудно ихъ рассмотреть.

3) Отсутствие печатныхъ систематическихъ каталоговъ, вслѣдствіе чего обозрѣватель музея рѣшительно не въ состояніи ориентироваться среди тѣхъ нѣсколькихъ тысячъ предметовъ (послѣдній № валоваго каталога — 2512), которые втиснуты въ незначительную по размѣрамъ комнату.

4) Отсутствие лица, на обязанности котораго лежало бы давать объясненія посѣтителямъ музея и наблюдать за возможной систематизаціей поступающихъ въ него предметовъ.

Вслѣдствіе перечисленныхъ выше причинъ музей Комиссіи не можетъ достигать цѣли, положенной въ основу при его созиданіи, — знакомить публику съ исторіей края по памятникамъ старины, а потому существованіе его даже для большинства мѣстныхъ жителей совершенно неизвѣстно.

Выходъ изъ подобнаго печальнаго положенія, а слѣдовательно и достиженіе цѣли музея стануть

возможны только тогда, когда во 1) прискано будетъ для него помѣщеніе въ центральной части города; во 2) найдется лицо, хорошо знакомое съ музеемъ, которое приметъ на себя трудъ давать объясненія посѣтителемъ музея и въ 3) изданы будутъ систематическіе каталоги.

Составленіемъ и изданіемъ послѣднихъ необходимо поспѣшить и въ виду того, что пока систематика предметовъ музея не представляетъ особенныхъ трудностей, а чѣмъ болѣе будетъ увеличиваться музей, тѣмъ эта работа станетъ трудно исполнимой.

Въ отчетномъ году вышелъ XIII выпускъ Трудовъ Комиссіи, заключающій статью Д. Н. Соколова «О башкирскихъ тамгахъ».

Библіотека Комиссіи пополнилась за отчетный годъ 368 названіями и всего заключаетъ 2945 названій.

Средства Комиссіи.

Состояніе средствъ видно изъ печатаемаго ниже отчета казначея Комиссіи г. Мякутина.

Здѣсь слѣдуетъ отмѣтить крупное пожертвованіе на производство археологическихъ раскопокъ 200 р. отъ Оренбургскаго купца Николая Петровича Батурина, отъ Орской городской Управы 100 р. и отъ Троицкой—50 р. на усиленіе средствъ Комиссіи. Безъ этихъ пожертвованій дѣятельность Комиссіи въ архива совершенно должна бы прекратиться.

И. С. Шукшинцевъ.

О Т Ч Е Т Ъ

казначей Оренбургской Ученой Архивной Комиссии за 1904 годъ.

П р и х о д ъ.

Остатокъ отъ 1903 года	127 р. 9 к.
Отъ Губернскаго Правленія на содержаніе дома	350 « — «
Пожертвовано Н. П. Батуринымъ на раскопки	200 « — «
Пособія отъ Орской Городской Управы	100 « — «
Пособія отъ Троицкой Городской Управы	50 « — «
Разныхъ пожертвованій	135 « — «
Членскихъ взносов	176 « — «
Сборъ съ посѣтителей музея	21 « — «
Выручено отъ продажи изданій	5 « 5 «
Получено отъ казны въ возвратъ собственныхъ средствъ Комиссии, издержанныхъ въ 1895 — 1896 годахъ на приспособленіе и ремонтъ дома, занимаемаго архивомъ Комиссии.	954 р. 66 к.
⁰ / ₁₀₀ по книжкѣ сберегательной кассы	4 « 55 «

Итого . . . . . 2124 р. 15 к.

Р а с х о д ъ.

Ремонтъ и содержаніе дома.

Жалованіе сторожу	213 р. — «
Отопленіе	90 « — «
Освѣщеніе	15 « 1 «
Ремонтъ печей.	26 « — «
Прочіе расходы, какъ то: очистка трубъ, очистка двора, набивка погребя, побѣлка стѣнъ, окраска половъ и проч.	48 « 84 к.
<hr/>	
В с е г о .	392 р. 85 к.
Печатаніе Трудовъ	304 р. 10 к.
Канцелярскіе расходы (составленіе описей дѣлъ архива).	176 « 59 „
Раскопки кургановъ и научныя экспедиціи	240 „ — „
Уплата долга Оренбургскому отдѣлу Императорскаго Русскаго Географическаго Общества	654 „ 7 „
Приобрѣтенія для бібліотеки и музея	36 „ — „
Покупка фотографическаго аппарата съ принадлежностями	75 „ 1 к.
Авансъ на изготовленіе археологической карты Тургайской области	25 „ — „
Наградныя къ праздникамъ	49 „ — „
<hr/>	
И т о г о .	1953 р. 26 к.
Остатокъ къ 1 Января 1905 года.	170 р. 89 к.

А. И. Мякутинъ.

Раскопка кургана въ поселкѣ Красногорскомъ.

Въ маѣ мѣсяцѣ 1902 г. сотникъ Литвиновъ, проживающій въ поселкѣ Красногорскомъ Гирьяльской станицы Орскаго уѣзда Оренбургской губерніи, сообщилъ Оренбургской ученой архивной комиссіи, что жителями названнаго поселка были начаты раскопки одного изъ кургановъ, находящихся вблизи поселка, и такъ-какъ раскопки производились хищническія съ цѣлью кладоискательства и безъ надлежащаго на то разрѣшенія, то онъ, Литвиновъ, дальнѣйшее производство ихъ воспретилъ, найденные же кладоискателями въ разрытомъ курганѣ три желѣзныхъ, совершенно изъѣденныхъ ржавчиной и развалившихся на множество кусковъ кинжала, слитый красной мѣди котель формы вазы, обломки красной мѣди какого-то сосуда и обломокъ желѣзной трубки отобралъ и препроводилъ въ музей комиссіи.

Ученая архивная комиссія предложила мнѣ произвести осмотръ и дальнѣйшія раскопки начатаго кургана, такъ какъ по найденнымъ предметамъ можно было ожидать при дальнѣйшихъ раскопкахъ еще много интересныхъ находокъ въ смыслѣ памятниковъ сѣдой старины Края и кромѣ того большой интересъ представляло строеніе кургана могильника.

Поселокъ Красногорскій (бывшая крѣпость Красногорская) находится къ в. отъ гор. Оренбурга, въ 75 верстахъ отъ него. Самый поселокъ расположенъ на правомъ, гористомъ берегу р. Урала, при скрещеніи Оренбургско-Орскаго и Сакмарскаго трактовъ. Общій характеръ мѣстности, окружающей

поселокъ, гористый. Склоны горъ покрыты розсыпями краснаго желѣзняка и краснаго пещанника, отчего въ сухую ясную погоду еще за много верстъ отъ поселка, особенно если подъѣзжать къ нему со стороны Тургайской области, горы кажутся какъ бы залитыя кровью. Самое названіе поселокъ получилъ, вѣроятно, благодаря кроваво-красному цвѣту почвы склоновъ окружающихъ его горъ.

Прибывъ на мѣсто, я прежде всего постарался узнать причины, побудившія жигелей поселка въ такое, какъ говорится, горячее рабочее время заниматься раскопками кургана, а не полевыми работами. Оказалось, что предположенія мои оправдались и виновницей, — побудившей производить раскопки — распространившаяся легенда.

20-го апрѣля 1902 г. въ поселкѣ умеръ 115 лѣтній старикъ-казакъ, который передъ всею кончиной передалъ своему внуку, переданную въ свое время ему его дѣдомъ также передъ смертью, легенду о томъ, что въ курганахъ, находящихся вблизи поселка на красногорскихъ земляхъ, зарыты клады въ видѣ денегъ, мѣдныхъ сосудовъ, большого запаса оружія и даже древнихъ царскихъ колесницъ.

Весьма сожалѣю, что мнѣ не удалось записать легенду всю со словъ самаго виновника ея распространенія въ народѣ, внука, спрошенные же мною казаки, на коихъ мнѣ указывали, какъ на знающихъ ее, на всѣ мои разспросы или упорно отмалчивались или отказывались совершеннымъ невѣдѣніемъ. Кстати сказать, что къ моему пріѣзду и къ моимъ цѣлямъ жители пос. Красногорскаго, за исключеніемъ сотника Литвинова, который мнѣ много помогъ своимъ вліяніемъ на мѣстное населеніе, отнеслись не особенно дружелюбно. Наложенымъ запрещеніемъ продолжать раскопки ихъ лишили заработка, получаемаго отъ продажи находимыхъ въ курганахъ мѣдной утвари и др. предметовъ, кои они продавали на ломъ по 8 руб. за пудъ. По собран-

нымъ мною свѣдѣніямъ оказывается, что нѣкоторыя лица не первый уже разъ и не первый годъ занимаются раскопками кургановъ, конечно, съ цѣлью кладоискательства, и не только тѣхъ, кои находятся на ихъ поселковой землѣ, но также за Ураломъ на киргизской землѣ, гдѣ кургановъ, какъ говорятъ, — еще больше.

Узнавъ, что я намѣренъ производить раскопки, кладоискатели рѣшили вознаградить себя другимъ путемъ, запросивъ неимовѣрно высокія цѣны за поденную работу, что отчасти было причиной, не позволившей мнѣ совершенно докончить раскопки, такъ какъ архивная комиссія предложила мнѣ производить ихъ на свой счетъ, чему кстати сказать, такъ-таки и не повѣрили красногорцы, не смотря на всѣ доводы. По цѣнамъ же, запрошеннымъ красногорцами, раскопка одного кургана обошлась-бы въ 200—250 руб. Позднѣе, въ сентябрѣ мѣсяцѣ, на просьбу мою снабдить меня средствами на производство окончательныхъ работъ по раскопкамъ, Оренбургская ученая архивная комиссія, не обладающая сама большими средствами, всетаки ассигновала мнѣ 50 руб. на окончаніе раскопокъ, но они, проблуждавъ гдѣ-то, были опять возвращены въ архивную комиссію за неотысканіемъ адресата.

Описываемый мною курганъ или шиханъ, какъ называютъ мѣстные жители, находится къ сз. въ 1½ верст. отъ поселка, въ вершинѣ Сухой рѣчки, между большимъ Орскимъ трактомъ и Сакмарской дорогой, занимая высшую командующую надъ всей окружающей мѣстностью точку, вершину хребта одного изъ отроговъ общаго Сырта. Къ сз. отъ названнаго шихана, почти по одной прямой линіи въ 100—150 саж. другъ отъ друга по вершинѣ того же хребта, расположено еще два, а къ юз. по продолженію той же линіи три кургана, но сравнительно меньшей величины. Къ сз. отъ шихана, на берегу Сухой рѣчки, мнѣ указывали мѣсто, гдѣ, какъ гово-

рить легенда, былъ горблый пень, въ ста шагахъ отъ него по берегу къ югу, былъ курганъ, насыпь котораго будто бы смыла вода, въ этомъ то курганѣ или вѣрнѣе подъ насыпью кургана устроены подземелья, въ которыхъ хранятся легендарныя царскія колесницы. При осмотрѣ указаннаго мѣста ни горблага пня, ни признаковъ какой бы то ни было насыпи я не нашелъ. Далѣе въ различныхъ направленихъ и разстоянiихъ отъ поселка находятся еще нѣсколько кургановъ, частью уцѣлѣвшихъ, частью разрытыхъ кладоискателями. Всѣ они занимаютъ болѣе или менѣе высокія точки мѣстности. Верстахъ въ 3—4 отъ поселка, къ юв., какъ передавали мнѣ мѣстные жители, кладоискателями былъ вскрытъ курганъ, въ которомъ оказался скелетъ человѣка необыкновенной величины, приведшій кладоискателей въ ужасъ, такъ что они, не продолжая далѣе раскопокъ, зарыли курганъ по старому. Мнѣ кажется, что необыкновенная величина скелета, вырытаго кладоискателями, объясняется тѣмъ, что «у страха глаза велики». Кладоискатели, зачастую работая ночью, наткнувшись вмѣсто ожидаемыхъ кладовъ, на такую неприятную находку, какъ скелетъ, и будучи по природѣ суевѣрными, отъ страха видятъ необыкновенную величину костей.

Внѣшній видъ шихака и другихъ красногорскихъ кургановъ представляетъ какъ бы опрокинутыя вверхъ дномъ блюдечки. Диаметръ окружности описываемаго шихана у основанія 15 саж.; высота насыпи до 6 аршинъ. Поверхность насыпи почти совершенно лишена всякой растительности, если не считать кой гдѣ торчащихъ между камешками тощихъ кустиковъ полыни. При осмотрѣ и изслѣдованіи мною работъ кладоискателей оказалось слѣдующее: Насыпь состоитъ изъ песку, красной твердой глины и большого $\frac{0}{100}$ мелкой гальки т. е. характеръ почвы тотъ же самый, что и склоновъ холма, на которомъ находится курганъ. Подъ насыпью видны прослойки въ

1—2 пальца толщиной совершенно струхлѣвшаго сосваго дерева, какъ бы досокъ, закрывающихъ образванную подъ ними въ материкѣ круглую яму; діаметромъ въ 5 аршинъ. Яма книзу немного суживается. Подъ слоемъ гнилого дерева (верхъ ямы) находился пластъ дерна въ 1 аршинъ толщиной; куски дерна размѣромъ 8—5 вершковъ, толщиной 3—4 вер. положены въ нѣсколько рядовъ и травкою внизъ. Подъ дерномъ находился слой прекрасно сохранившагося отличнаго качества березоваго угля; толщина пласта угля $1\frac{1}{2}$ арш. Угля, какъ говорятъ, было вывезено много возовъ и долго красногорцы этимъ углемъ разогрѣвали самовары, похвалявая его прекрасныя качества. Подъ углемъ находился до $\frac{1}{2}$ арш. толщины слой земли болѣе черной, чѣмъ наружная насыпь, болѣе легкой и рыхлой, какъ бы съ большой примѣсью золы. Въ этомъ слоѣ земли находится много плохо сохранившихся черепковъ сосудовъ и разрозненныхъ костей очевидно грызуновъ: сурковъ и сусликовъ; попадаются толстые, крѣпкіе черепки глиняныхъ горшковъ или другихъ разбитыхъ сосудовъ; найдено нѣсколько небольшихъ обломковъ красной мѣди; находили нѣсколько пуговокъ или головокъ гвоздей ажурной работы изъ бѣлаго металла, которые до того истлѣли, что отъ одного прикосновенія рассыпались въ порошокъ. Подъ этимъ слоемъ земли слѣдовалъ слой пережженной глины; на немъ т. е. на этомъ слоѣ глины въ восточной сторонѣ ямы (по словамъ кладовискателей) были найдены три желѣзныхъ кинжала, лежавшіе рукоятками къ востоку и параллельно другъ другу; къ югу отъ нихъ въ разстояніи аршина найденъ обломокъ желѣзной трубки въ $\frac{2}{3}$ вершка длины и $\frac{3}{4}$ вершка въ діаметрѣ; справа кинжаловъ находилось до 30 обломковъ какого-то красной мѣди сосуда. Въ западной сторонѣ ямы, на томъ же уровнѣ, въ боку ямы продѣлана шипа въ видѣ полукруглаго свода въ $\frac{3}{4}$ арш. высотой и шириной и $\frac{1}{2}$ арш. глубиною; въ ней былъ найденъ мѣдный сп-

люснутый котель. Подробное описание найденных предметов я приведу в концѣ отчета, а сейчасъ буду продолжать описание содержимаго ямы по порядку постепенности, И такъ, слой, на которомъ найдены были кладоискателями всѣ переименованные предметы, состоитъ изъ ноздреватыхъ неправильной формы и различныхъ величинъ кусковъ крѣпко прокаленной, ярко красной глины. Верхній слой глиняныхъ кусковъ какъ-бы закопченъ. Отдѣльные куски трудно разбиваются топоромъ,

Во всѣмъ пластѣ этой каленой глины, который толщиной до $\frac{1}{2}$ арш., не было найдено никакихъ предметовъ. Подъ глиной мною обнаруженъ тонкій въ $1\frac{1}{2}$ —2 сант. толщиной слой сѣр ватаго порошку—извести, на ощупь совершенно сухого и легкаго, мѣстами слежавшагося, вѣроятно, отъ большого давления земли, въ небольшія пластинки и комочки, трудно растираемые пальцами. Этотъ слой извести не покрывалъ собою всей площади ямы, а шелъ кольцомъ вокругъ стѣнъ ея шириною по горизонтальной линіи считая отъ стѣнокъ къ центру ямы въ $\frac{3}{4}$ аршина. Онъ покрывалъ собою гладко вымазанный и примазанный къ стѣнкамъ ямы, прокаленный сводъ изъ красной глины, шириною такъ-же, какъ и слой извести въ $\frac{3}{4}$ арш. и такъ же кольцеобразно обхватывающій яму; отъ стѣнокъ ямы къ ея центру сводъ нѣсколько покатъ, загибаясь почти подъ прямымъ угломъ къ низу и образуя какъ бы ступеньку высотой въ $\frac{3}{4}$ арш., но это не ступенька, а цѣльное кольцеобразное сооруженіе, верхній горизонтальный сводъ котораго крѣпко примазанъ къ боковымъ стѣнкамъ ямы, а вертикальный сводъ такъ же примазанъ къ полу ямы, все же вмѣстѣ очень гладко и очевидно старательно вымазано и выглажено; судя по звукамъ отъ ударовъ, сооруженіе это должно было быть внутри пустое, что вскорѣ и подтвердилось, такъ-какъ въ восточной сторонѣ были обнаружены два полукруглыя въ 10 верш.

ытоты и 9 верш. ширины отверстія, ведущія
внутрь сооруженія. Освободивъ отверстія отъ земли,
которой они были засыпаны, можно было видѣть,
что внутренность сооруженія пустая—никакихъ
предметовъ или костей по осмотрѣ не оказалось, по
крайней мѣрѣ въ той части, которую мнѣ удалось
ткѣпать. Этимъ оканчивается мое изслѣдованіе.

Слишкомъ смѣло подкопанная стѣна насыпной
земли начала осыпаться и не замедлила совсѣмъ
рухнуть, лишь только мы успѣли выбраться на верхъ
кургана. Овалъ былъ такъ великъ, что засыпалъ
пятя почти все разрытое углубленіе и если-бы
пришлось продолжать раскопки, то безусловно нужно
постепенно и до чиста вынуть всю землю изъ ямы,
что потребуетъ большихъ расходовъ, но дастъ воз-
можность отыскать самую могилу, до которой я
не докопался. Всѣ найденныя въ курганѣ вещи,
если судить по тѣмъ слѣдамъ, которые оставило на
нихъ время и пребываніе въ землѣ, можно отнести
къ глубокой древности. Всѣ три кинжала до того
изржавѣли, что при изытіи ихъ изъ земли развали-
лись на массу кусковъ, которые мнѣ удалось подо-
брать благодаря тому, что каждый изъ трехъ клин-
ковъ различается (хотя трудно) по ширинѣ лезвія.
Болѣе полно мною подобранъ одинъ кинжалъ, у ко-
торого сохранилась рукоятка, у остальныхъ двухъ ру-
коятки разсыпались на мелкіе куски и подобрать ихъ
нѣтъ возможности. Какъ рукоятки, такъ и клинки,
кинжаловъ выкованы изъ одного куска желѣза. Длина
сохранившейся рукоятки 12 сант., объемъ въ средней
части 12 сант., ширина 4 сант. Съ обоихъ концовъ
ея сохранились слабо выгнутыя лунницы; клинки
длиною до 8 верш., шириною въ $1\frac{1}{2}$, $1\frac{3}{4}$, 2 сант.

Котелъ найденъ сплюснутымъ съ боковъ, отче-
го его первоначальная форма полушара сильно удли-
нилась. На сплюснутыхъ бокахъ его видны пробойны
отъ ударовъ чѣмъ то тупымъ и тяжелымъ. Форма
или фасонъ его напоминаютъ вазу, состоящую изъ

двухъ частей: верхней—полушаровидной въ 112 сант. въ окружности и 37 сант. высотой съ двумя фигурными ручками, прикрѣпленными къ верхнему краю, изъ которыхъ сохранилась только одна, а другая отбита; верхній же край украшенъ накладными припаянными колечками со всѣхъ четырехъ противоположно діаметрическихъ сторонъ и кругомъ въ два ряда бордюромъ или кантомъ изъ витой красной мѣди проволоки. Нижняя часть представляетъ ножку въ 12¹/₂ сант. высоты, 26 сант. въ объемѣ, въ верхней части около спайки. Ножка также изъ красной мѣди, къ низу расширяющаяся раструбомъ. Какъ ножка, такъ и почти вся внѣшняя поверхность котла закопчена; очевидно, въ немъ варили пищу, ставя на огонь, который разводился вокругъ ножки.

Найденные черепки мѣднаго сосуда очень плохо сохранились и вѣроятно представляютъ остатки второго разбитаго котла.

Обломокъ желѣзной трубки въ 2 верш. длиной и ³/₄ верш. въ діаметрѣ такъ-же очень сильно прожавѣлъ

А. Аниховскій.

Сентябрь 1902 г.

Продолженіе раскопки кургана около пос. Красногорскаго Оренб. уѣзда.

Лѣтомъ 1903 года, по порученію Императорской Археологической Коммисіи, много довершено изслѣдованіе одного изъ кургановъ у пос. Красногорскаго Орскаго у. Оренбургской губ.

Не касаясь описанія подробностей, какъ географическаго положенія имѣющагося въ виду кургана, такъ и особенно общаго вида мѣстности, такъ мѣтко схваченныхъ и рельефно переданныхъ нашимъ предшественникомъ по обслѣдованію и сочленомъ

А. Аниховскимъ, постараемся вкратцѣ передать наблюдения и факты произведенной нами раскопки.

Пос. Красногорскій—въ 75 в. отъ Оренбурга по Орскому тракту—расположенъ въ низменности, образованной теченіемъ р. Урала, и окаймленъ грядами невысокихъ возвышенностей. Нѣкоторыя изъ господствующихъ точекъ окружающихъ возвышенностей послужили древнимъ обитателямъ этой страны — мѣстомъ вѣчнаго покоя.

Ислѣдуемый курганъ находится къ с. отъ поселка въ 1 1/2 верстѣ разстоянія и въ нѣсколькихъ десяткахъ сажень отъ Орскаго тракта въ лѣвую сторону отъ послѣдняго, направляясь по тракту изъ Оренбурга.

При внѣшнемъ осмотрѣ и обмѣрахъ кургана оказалось: курганъ имѣлъ ок. 15 саж. въ діаметрѣ и приблизит. 4 арш. высоты, какъ можно было судить по бокамъ кургана, плавно подымавшимся къ вершинѣ, уже не существовавшей (это послѣднее служило причиной невозможности болѣе точнаго измѣренія). Думается, что эти внѣшніе обмѣры возможно оставить по описанію г. Аниховскаго: 15с.х 6 арш.

Курганъ съ ю. и ю.-з. сторонъ имѣлъ бока болѣе пологія, чѣмъ со сторонъ противоположныхъ. Весьма неправильной формы яма въ центрѣ курганной насыпи принудила взять возможно широкой раскопъ, чтобы снести всѣ рывины, кучи вырытой земли, и оставшіяся хищническія ямы вглубь и по сторонамъ и получить возможность наблюдать картину первоначальныхъ слоевъ погребальной насыпи. Вынимая землю и постепенно углубляясь внутрь, рабочіе, первые же организаторы хищнической раскопки этого кургана—указали мѣста найденныхъ ими мечей и бронзоваго котла.*) Съ С.-З.

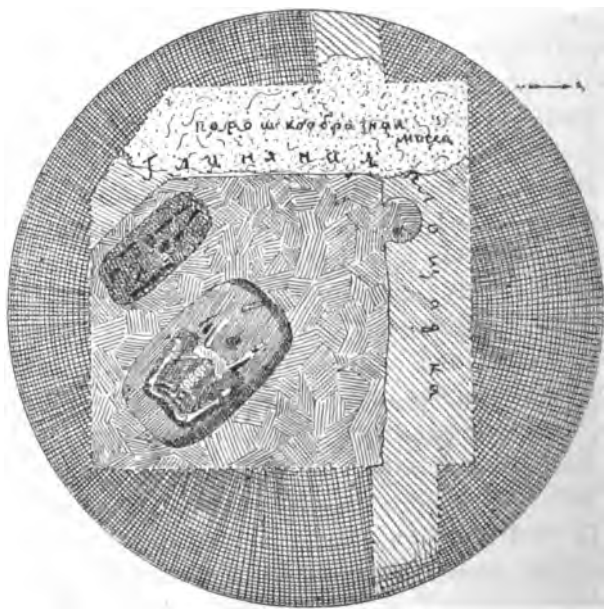
---

*) То и другое нынѣ хранится въ музеѣ Оренб. Ученой Архивной Комиссіи.

стороны кургана, далеко не въ центрѣ его, уже въ полахъ, приблизительно на глубинѣ 1 1/2 арш. кладоискатели нашли 3 желѣзныхъ меча, по ихъ словамъ, «лежавшихъ рядомъ» (параллельно между собой) остриями къ центру кургана. Тутъ же найдены обломки желѣзной трубки (втулка отъ копья?) и др. желѣзные обломки.

Повидимому, все это лежало на ниже упоминаемой глиняной площадкѣ, какъ говорить и г. Аничовскій.

Снявъ слой земли приблиз. въ 2 1/2 арш. толщиной (на какой глубинѣ отъ первоначальной поверхности кургана, не знаемъ; не говорить объ этомъ ничего и нашъ предшественникъ) нами встрѣчена площадка изъ плотно какъ бы утрамбованной обожженной глины. Площадка шла съ Ю. на С., занимая половину кургана, и въ центрѣ (см. рис. 1) подѣ

(Рисунокъ № 1).

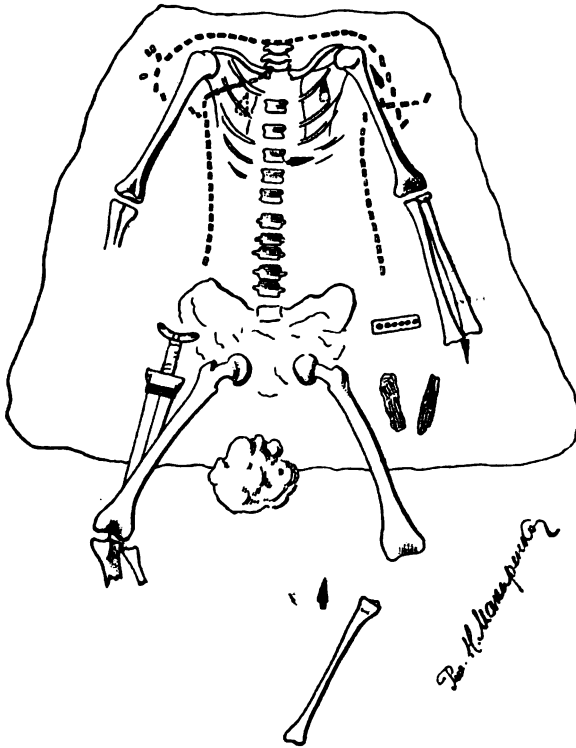
прямымъ угломъ поворачивалась къ В., дѣлая неправильные изгибы и общей своей формой какъ бы огибая пространство занимаемое ниже упоминаемымъ грунтовымъ погребеніемъ и сожженіемъ. Совершенно не знаемъ, занимала ли эта площадка все пространство подъ курганной насыпью и снята ли въ такомъ случаѣ хищниками или нашимъ предшественникомъ или же ея не существовало далѣе вообще. Площадка имѣла сверху очень гладкую поверхность и красный цвѣтъ, какой обыкновенно глина получаетъ при сильномъ накаливаніи; глубже на $\frac{1}{4}$ арш. этотъ тонъ дѣлается свѣтлѣе и плавно переходитъ въ тонъ натуральной глины, которая въ свою очередь мягко смѣшивается съ землей обычнаго здѣсь сѣро-коричневаго тона. Помощью тракшей, проложенной черезъ весь курганъ до основанія, удалось выяснить, что площадка проходила подъ насыпью кургана почти до его основанія, постепенно уменьшаясь въ толщинѣ. Въ слоѣ этой жженой глины ближе къ с. стор. кургана замѣчена круглая ямка діаметромъ прибол. $= \frac{1}{2}$ арш. и глубиною — 1 арш. Часть площадки съ З. стороны, не захваченная заступомъ предшественниковъ, покрыта очень мелкимъ слоемъ бѣлаго и отчасти сѣро-зеленоватаго тона порошка, среди котораго попадались болѣе крупныя кусочки, оказавшіяся жженными костями; слой своею толщиною въ нѣкоторыхъ мѣстахъ доходилъ до 2-хъ вершковъ. Такой слой оканчивался вмѣстѣ съ глиняной площадкой и также постепенно уменьшался въ толщинѣ. Въ этомъ слоѣ, по словамъ хищниковъ, находимы были маленькія бѣленькія бляшки, очень хрупкія (предметы убора или сбруи?)

Въ з. углу нашего раскопа, внѣ пространства занимаемаго глиняной площадкой и прибол. $\frac{3}{4}$ арш. отъ поверхности площадки встрѣчена сначала неопредѣленной формы, а вслѣдъ за тѣмъ болѣе опредѣленная, четырехугольной формы масса золы,

угля, смѣшанныхъ съ землей, направлявшаяся съ С.-З. на Ю.-В. Масса толщиной до $2\frac{1}{2}$ арш., начинаясь сверху размѣрами $2\frac{1}{2}$ — $1\frac{1}{2}$ арш., къ низу постепенно со всѣхъ сторонъ суживалась и въ продольномъ разрѣзѣ образовала какъ бы форму челнока. Среди этой массы угля и золы обнаружены ясные признаки сожennaго на мѣстѣ костяка, направлявшагося головой на Ю.-З. Костякъ лежалъ повидимому на спинѣ съ протянутыми ногами, правой рукой, положенной на тазъ, и лѣвой, вытянутой по длинѣ туловища; при скелетѣ найдена часть черепа, небольшая часть челюсти найдена къ В. отъ сожженія въ 2 арш. разстоянія; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сожженныя кости сохранили свою форму и направленіе, другихъ же, какъ напр. части реберъ, лучевой и плечевой костей правой руки не удалось прослѣдить, но пальцы этой руки лежали на правой части таза. Вмѣстѣ съ позвонками, вблизи тазовыхъ костей, найдены части металлическаго прута, (въ кускахъ), сохранившаго форму браслета или гривны (?). Подъ костякомъ земля до красна обожжена и сверху покрыта до черноты сажей. Вокругъ скелета, особенно съ правой его стороны, ясно замѣтенъ слой узкаго, приблизит. въ 1— $1\frac{1}{2}$ вершка въ ширину и 4 в. высоты обуглившагося бревна, шедшаго по всей длинѣ костяка; такой же остатокъ лежалъ сверху сожженія, но начинаясь сверху надъ головой, другимъ своимъ концомъ опускался къ ногамъ.

Въ В. направленіи отъ упомянутаго трупосожженія, почти рядомъ, но глубже на 4 вершка, ясно обрисовались слѣды могильной ямы, почти овальной формы, размѣрами 3×4 арш. Углубляясь далѣе (уже на $\frac{1}{2}$ ар. отъ ея начала) могила замѣтно теряла свою овальную форму и на глубинѣ 1 арш. 3 в. она приняла видъ удлиненнаго четырехугольника размѣрами 3 арш. 7 в.×1 арш. 14 в. съ правильно закругленными углами и очень рѣзко выдѣ-

лялась своимъ внутреннимъ составомъ земли — черной, смѣшанной съ глиной, золой, углемъ, и болѣе рыхлой консистенціей, по сравненію съ окружающимъ ее плотнымъ краснойглинистымъ составомъ почвы.

(Рисунокъ № 2).

Вслѣдъ за этимъ, въ двухъ противоположныхъ концахъ могилы, въ Ю.-В. и С. З., обнаружены части костей какъ-бы воткнутыхъ въ землю и наклоненныхъ своими верхними концами къ центру могилы. Кости оказались частями берцовыхъ. Такое обстоятельство давало поводъ предположить, что могила ограблена. Здѣсь присутствіе угля замѣтно больше предыдущаго, но кусочки небольшие. Въ об-

щемъ наблюдалось замѣтное обиліе угля ближе къ костяку и незначительная примѣсь такового въ верхнихъ слояхъ могилы. Вслѣдъ за воткнутыми частями берцовыхъ костей лопата указала присутствіе другихъ костей скелета, а по правильной расчисткѣ мы увидѣли лежащій на спинѣ костякъ безъ черепа и съ незначительными остатками берцовыхъ костей; правда, малая берцовая кость лѣвой ноги находилась у костяка, но на довольно далекомъ разстояніи отъ мѣста сочлененія. Отъ правой же ноги находились только около-колѣбныя части большой и малой берцовыхъ костей. Ручныя и бедренныя кости разставлены въ стороны отъ туловища (см. рисун. № 2). Подъ костякомъ, начинаясь выше плечъ и доходя до половины бедренныхъ костей, ясно замѣтень прослойка коричневаго съ зеленоватымъ оттѣнкомъ состава какъ бы кожи; толщина прослойка приблизительно $\frac{1}{8}$ сантим.

Въ общемъ же впечатлѣніе, оставляемое формой этого пятна, даетъ форму плаща (см. рис. № 2).

По плечамъ и по торсу костяка до верхней части тазовыхъ костей, по краямъ описаннаго прослойка, расположены въ одинъ рядъ золотыя, какъ бы витыя, и полыя внутри трубочки, при чемъ линія расположенія ихъ, начинаясь однимъ пзъ своихъ концевъ у верхней части таза, подходитъ подъ плечевой суставъ, здѣсь выступаетъ наружу, описываетъ полукругъ, образуя какъ бы узелъ, поварачиваетъ и идетъ по линіи плечъ нѣсколько сгибаясь книзу надъ позвоночникомъ тѣмъ же порядкомъ подходитъ подъ другой плечевой суставъ и опускается къ тазу. Такихъ золотыхъ трубочекъ мною собрано болѣе 100 штукъ. Так. обр., думается намъ, золотыя трубочки служили нашивнымъ украшеніемъ той неизвѣстной одежды, которой остатки мы видѣли въ видѣ коричневаго пятна съ костякомъ по срединѣ. Подъ правой бедреной костью лежалъ проткій мечъ, ножны котораго съ одной (лицевой)

стороны украшены золотой листовой накладкой. Между тазовыми костями и кистью лѣвой руки шла въ горизонтальномъ направленіи маленькая пластинка длиною въ $1\frac{1}{2}$ вершка, весьма мягкая и дѣлающаяся очень хрупкой при высыханіи. въ которую укрѣплены небольшія серебряныя кнопочки, въ видѣ двухъ крупныхъ булавочныхъ головокъ, соединенныхъ коротенькимъ стерженькомъ. Точно такія же кнопочки и на такой же плохо сохранившейся пластинкѣ украшали часть жеча у рукоятки со стороны противоположной золотой обкладкѣ. Въ предѣлахъ мѣста, занимаемато торсомъ покойника, обнаружено шесть трехгранныхъ бронзовыхъ стрѣлокъ обычнаго т. наз. «скийскаго» типа: 1) Внизу подъ правой лопаткой скелета (снаружи), 2) на половину вонзенная въ правую лопатку съ наружной ея стороны, 3) у головки плечевой кости, 4) въ груди, въ области сердца, 5) у кисти лѣвой руки и 6) неподалеку отъ колѣннаго сочлененія лѣвой ноги.

На пространствѣ между лѣвой бедренной костью и кистью лѣвой руки замѣтенъ продолговатой формы прослоекъ какой то окиси грязно пурпурнаго цвѣта. Пространство между бедренными костями заполнено кучкой глины зеленого тона.

Вотъ фактическія данныя, добытыя нами при раслѣдованіи кургана.

Фактъ отсутствія головы, сломанныхъ берцовыхъ костей и присутствія шести стрѣлокъ на пространствѣ, занимаемомъ торсомъ покойника, особенно одна изъ нихъ, вонзенная въ лопатку, указываетъ на обстоятельства, предшествовавшія погребенію боевую схватку.

Мы далеки отъ мысли строить на добытыхъ фактахъ дальнѣйшія предположенія. Какой культурѣ принадлежитъ погребеніе—пока трудно сказать; быть можетъ такъ наз. «сарматской».

Время, къ которому можно было бы точно отнести данную культуру, укажутъ будущія изслѣдо-

ванія; быть можетъ, оно колеблется въ предѣлахъ I—III в. по Р. X.

Въ заключеніе, не можемъ не высказать нѣсколько соображеній въ видѣ дополненія.

Думается, что описываемый курганъ въ первоначальномъ своемъ видѣ имѣлъ одно грунтовое погребеніе (съ мечемъ).

Опустивъ въ могилу остатки воина и засыпавъ ее въ уровень съ общей поверхностью земли, по какимъ нибудь соображеніямъ обрядоваго характера устроили плотно утрамбованную площадку, на которой былъ разведенъ въ достаточной мѣрѣ сильный огонь, прокалившій верхніе слои глины до красна. Огонь этотъ служилъ жертвеннымъ пламенемъ судя по массовымъ остаткамъ жженныхъ костей въ видѣ порошка.

Сюда же, къ этому погребенію, къ этому жертвенному огню принадлежитъ котель и три меча. Встрѣченное же трупосожженіе, хотя намъ не удалось прослѣдить слѣды впускной ямы, мы склонны отнести къ таковымъ и слѣд. болѣе позднимъ, чѣмъ основное.

Въ нашихъ наблюденіяхъ упоминаемое г. Аниховскимъ присутствіе массоваго количества угля — отсутствуетъ, и въ силу этого отказываемся говорить что либо о такой его массѣ. Правда, небольшіе кусочки и не въ большомъ количествѣ попадались въ насыпи. Отказываемся также отъ какихъ бы-то нибыло соображеній по поводу описываемаго г. Аниховскимъ сооруженія подъ именемъ какого-то свода, гладко вымазаннаго — нами ничего подобнаго при всѣмъ стараніи не замѣчено. При очисткѣ земли отъ прежнихъ раскопокъ обнаружена небольшая ямка (см. выше), но дать ей какое-либо особое назначеніе не рѣшаемся, т. к. она могла принадлежать землянымъ грызунамъ, какими изобилуютъ степи вообще.

Считаю бесполезнымъ сказать нѣсколько словъ о предметахъ, найденныхъ въ курганѣ.

1) Короткій мечь (0,5 метра), (см. рис. № 3)

пока неимѣющей себѣ ближайшихъ аналогій. состоитъ изъ весьма короткой рукоятки (ок. 8 сантим.) желѣзной, какъ бы витой, ограниченной сверху длинными, отогнутыми вверхъ, концами. обтянутой листовою золотою пластинкою, поверхъ которой наложены украшенія изъ филиграны. Клинокъ меча (ок. 40 сантим. длины) обтянутъ съ лицевой стороны золотою пластинкою и отдѣляется отъ рукоятки только небольшою перпендикулярною перемычкою, тогда какъ самая золотая пластинка въ этомъ мѣстѣ расширяется полукруглыми выступами наружу, какъ бы прикрывая собой тотъ характерный сердцевидный вырѣзъ, который встрѣчается на мечахъ такъ наз. «скиѣскаго типа» (Кульобскомъ, Чертомлыкскомъ и др.), отсутствующій въ данномъ случаѣ. Это отсутствіе такой характерной вырѣзки даетъ поводъ назвать мечь приблизително къ мечамъ персидскимъ.

Окончаніе меча украшено двумя овальными расширениями, въ общемъ напоминающими голову животного, быть можетъ лося; въ одномъ изъ этихъ расширеній остались слѣды какихъ то вставокъ правильной четырех-

Fig. 3.

(Рисунокъ № 3).

угольной формы, быть можетъ камней, на мѣстѣ глазъ животного; весьма возможно также и предположеніе, что эти отверстія, есть слѣды укрѣпленій золотою пластинки къ кожѣ, а той въ свою очередь къ древесинѣ, составлявшей основу ноженъ. Золотая листовая обтяжка перетя-

нута въ двухъ мѣстахъ лентообразными полосками, составленными изъ тонкихъ перевитыхъ золотыхъ проволокъ; ленточки своими концами еле—еле захватываютъ ножны меча съ прогивоположной обкладкѣ стороны и быть можетъ служили, кромѣ украшенія, связующими элементами.

2) Небольшія золотыя цилиндрики, рубчатые, но во всякомъ случаѣ не витые, какъ называютъ ихъ нѣкоторые изслѣдователи, изготовлены изъ листового золота при помощи штампа, плохо спаяны, а нѣкоторыя и со всѣмъ безъ спаекъ, имѣютъ себѣ многочисленныя аналогіи въ Кубанскихъ древностяхъ времени первыхъ вѣковъ нашей эры*), а также въ богатой коллекціи всевозможныхъ золотыхъ предметовъ къ сожалѣнію до сихъ поръ еще неизданной, находящейся въ Имп. Эрмитажи, и кажется, собранныхъ еще Петромъ Великимъ**).

3) Бронзовый котелъ (см. рис. № 4) не сохранилъ своего первоначальнаго вида; онъ сплюснутъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ, имѣетъ дыры, повидимому, отъ сильныхъ ударовъ; состоитъ изъ полусферовиднаго сосуда и ножки, на которой онъ укрѣпленъ. Сосудъ снабженъ по борту двумя ручками; каждая ручка украшена тремя кнопками; нѣсколько ниже борта сосудъ обвить двумя веревочными жгутами. Подставка—ножка при соединеніи съ самымъ сосудомъ имѣетъ какія-то оборванные концы и идетъ широкимъ раструбомъ книзу. Высота всего котла—9 вершк., окружность по борту—26 вершк.

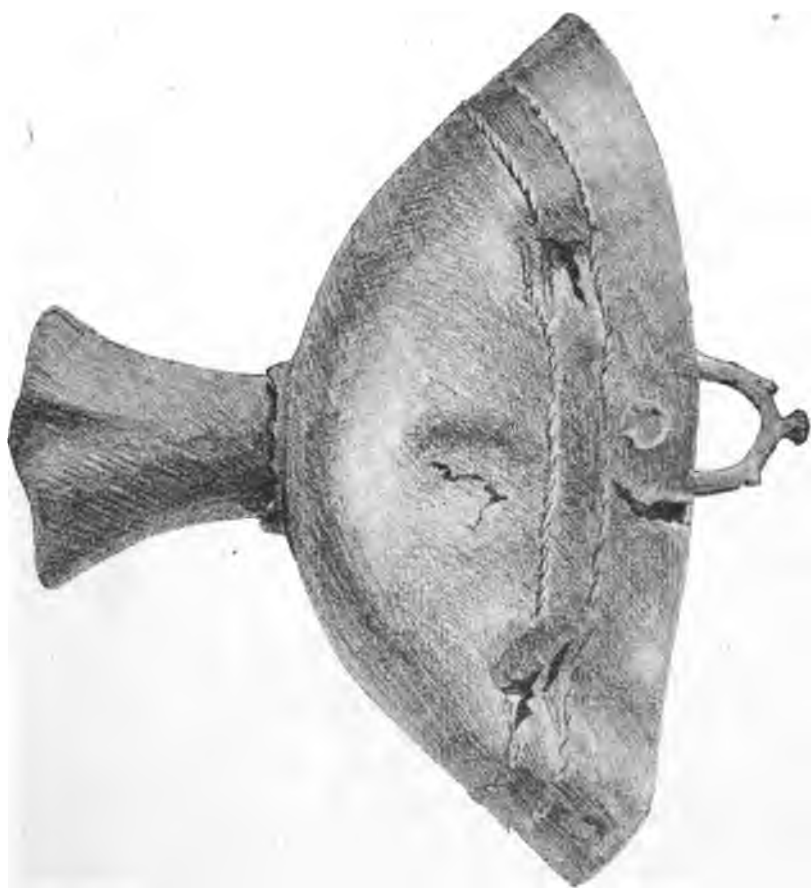
Указать аналогіи подобныхъ котловъ нетрудно. Болѣе чѣмъ широкое ихъ распространеніе на

---

*) См. отч. Имп. Археол. Ком. 1900 г. стр. 36—37. «Жайкопекіе курганы» в 1901 г. стр. 140-я.

**) Имп. Эрм. Никопольск. залъ шк. № 79—№ 994, а также и въ Александропольскаго кургана таже зала шк. 95—№№ 817 и 866. изъ Новочеркасска шк. 77 № 900 и изъ Никопольскаго кургана шк. 87—№ 27 и шк. 86—№ 392 и 303, а также въ Керченск. залъ №№ 188 вѣтр. II. 2; 205. Н. вѣтр. II 3, 205. С. вѣтр. II. 3. ? 79 С. вѣтр. II. 3; 208 С. вѣтр. II. 4 и безъ № вѣтр. Р. 1.

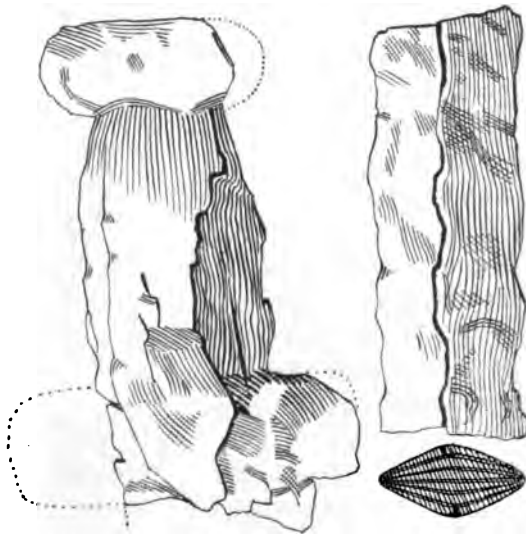

(Рисунокъ № 4).

необозримыхъ пространствахъ Сибири, южно-русскихъ степей и даже З. Европы, къ сожалѣнiю, до сихъ поръ какъ будто не дало достаточнаго матеріала нашимъ изслѣдователямъ и вся ихъ масса еще ждетъ своего систематика и хронолога. Гр. Бобринскій (Смѣла, т. III стр. 72) останавливается на мнѣніи Веинеске*) о китайскомъ происхожденіи котловъ и о глубокой ихъ древности; насколько это мнѣніе находитъ подтвержденіе въ имѣющемся многочисленномъ у насъ матеріалѣ, скажетъ, быть можетъ, недалекое будущее.

4) Повидимому очень длинныя желѣзные мечи, найденныя хищниками, настолько изломаны, что о точной ихъ величинѣ и формѣ положительнаго ничего нельзя сказать; одинъ изъ мечей сохранился въ болѣе крупныхъ обломкахъ (приблизительное

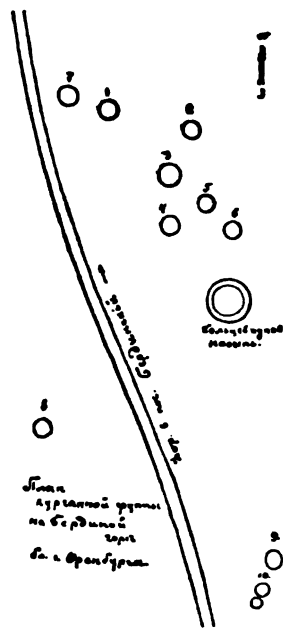
(Рисунокъ № 5).

*) Ueber einigen Beziehungen der Alterthümer Chinas etc. (Zeit. für Ethnol. 1897. V,)

измѣреніе $1\frac{1}{2}$ арш.), представленъ у меня на рисункѣ (см. рис. № 5) въ поперечномъ разрѣзѣ; клинокъ двухъ мечей очень широкъ а третьяго напротивъ — узокъ.

По инициативѣ предсѣдателя Оренб. Уч. Арх. Комиссіи А. В. Попова и съ его любезной помощью произведены изслѣдованія трехъ курганныхъ насыпей на горѣ Бердинской, расположенной на С. отъ Оренбурга, въ разстояніи $1\frac{1}{2}$ в., по дорогѣ въ пос. Бердскій. Подъ именемъ «Бердинской горы» у мѣстныхъ жителей извѣстенъ довольно пологій холмъ, съ котораго открывается горизонтъ прибол. на 10 — 15 в. во всѣ стороны. Курганы расположены на высшей части холма, всѣ разной величины, но одной и той же приплюснутой формы.

Курганы № 2, 3 и 4 (см. планъ, рис. № 6) изслѣдованы А. В. Поповымъ въ 1897 г.*) Мною изслѣдованы №№ 1, 6 и 7. Кург. № 1 представляетъ собою насыпь довольно правильной формы размѣрами 17×1 арш. Раскопка произведена колдцемъ. На глубин. 1 арш. отъ поверхности т. е. на материкѣ обнаружена могильная яма въ видѣ правильнаго четырехугольника размѣр. $3\frac{1}{4} \times 1\frac{1}{2}$ арш., концы нѣсколько закруглены. На днѣ ямы ок. 1 арш. въ Ю. ея части найдены части костей

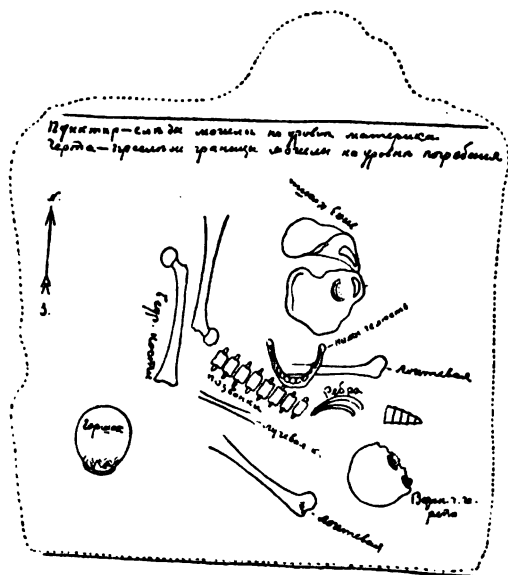

(Рисунокъ № 6).

*) «Дневникъ раскопокъ кургана «Шиханъ» и др. въ окрестностяхъ г. Оренб. рга. произвед. летомъ 1897 г. А. В. Поповымъ» въ Трудяхъ Оренб. Уч. Арх. Ком. в. IV.

въ видѣ небольшихъ и весьма плохо сохранившихся обломковъ, а также затылочная часть черепа съ рѣзко выдающимися буграми и замѣтно грубымъ швомъ. По всей остальной площади могильной ямы другихъ остатковъ ни костей ни вещей не обнаружено. Сказать, что погребеніе ограблено, я не имѣю никакихъ данныхъ, напротивъ ясно обозначены же концы ямы, одинаковая плотность и составъ земли говорятъ за ея сохранность. Чѣмъ же объяснить такое состояніе костяка?

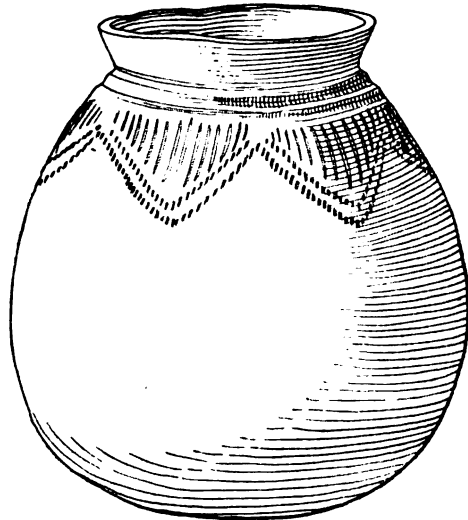
Кург. № 6. Едва замѣтное возвышеніе привлекло мое вниманіе—курганы въ степяхъ быстро сглаживаются и для науки пропадаютъ безслѣдно. При діаметрѣ въ 17 арш. высота— $1\frac{1}{2}$ арш. На такой глубинѣ отъ поверхности обнаружено четырехугольное пространство, обложенное какъ стоящими, такъ

(Рисунокъ № 7).

и лежащими плитами (думаю, что въ первоначальномъ своемъ устройствѣ всѣ плиты были постав-

лены на ребро, и только впоследствии подъ давлениемъ земли легли). Плитки безъ отдѣлки, слоистаго песчаника, различной величины и неправильной формы. На глубинѣ 1 арш. среди пространства, ограниченнаго каменной обкладкой, обрисовалась могильная яма діаметромъ шир.— $1\frac{1}{2}$ арш. глуб. $1\frac{3}{4}$ арш., размѣры длины не прослѣжены, и на глубинѣ $2\frac{1}{4}$ арш. отъ поверхности кургана въ западномъ углу ямы обнаруженъ костякъ, прикрытый сверху плитами колотатаго песчаника; плиты эти значительно большихъ размѣровъ, чѣмъ плиты обкладки. Кости лежали какъ бы въ безпорядкѣ, но съ другой стороны все погребеніе не производитъ впечатлѣнія хищническаго разграбленія. Подробнаго описанія положенія костей не дано, исходя изъ положенія, что представляемый точный рисунокъ скажетъ болѣе всякаго словеснаго объясненія (см. рис. 7). У локтевой и лучевой костей найдены незначительные

(Рисунокъ № 8)

желѣзные обломки. Въ Ю.-З. части ямы въ $\frac{1}{2}$ арш. разстояніи отъ костей лежалъ вверхъ дномъ глина-

ный сосудъ, рассыпавшійся при извлеченіи, но теперь приведенный въ свой первоначальный видъ — растянутый сверху съ узенькимъ горлышкомъ и небольш. вѣнчикомъ (см. рис. 8) Непосредственно у вѣнчика проходятъ двѣ углубленныя полоски, за которыми идетъ двойной рядъ зигзагообразныхъ украшеній воспроизведенныхъ наколомъ; треугольныя пространства между полосками и зигзагами зашпательны нацарапанными вертикальными линіями.

Кург. № 7. Совершенно ограбленъ и признаковъ погребенія совсѣмъ не найдено.

Считаю не лишнимъ упомянуть о курганахъ, встрѣченныхъ мною на пути отъ Оренбурга по Орскому тракту до пос. Красногорскаго. Замѣтка эта не будетъ излишней, если мы обратимъ вниманіе на присутія степямъ условія, способствующія быгрому уничтоженію насыпей—стада кочевниковъ во время сырой, дождливой погоды ищутъ возвышенностей, холмиковъ, собираются туда и тѣмъ быстро растаптываютъ и сравниваютъ всякую насыпь. Проѣхавъ изъ Оренбурга по направленію къ пос. Красногорскому, я встрѣтилъ курганы: въ 8 верстахъ отъ Оренбурга на возвышенности, гдѣ поставлена часовенка—четыре кургана; нѣсколько далѣе, въ лѣвую сторону отъ тракта—четыре невысокихъ кургана.

На 13 в. въ правую сторону отъ тракта—три большихъ кургана (надъ самымъ спускомъ къ низменности). Пос. Нѣженскій — верст. въ 3—4-хъ отъ пос. у суходола Нѣжинскаго—семь кургановъ. На 6—7 в.—два кургана. Еще дальше у большого оврага, не доѣзжая р. Елшанки,—четыре кургана.

Далѣе, проѣхавъ р. Елшанку, въ различномъ разстояніи другъ отъ друга тянутся вдоль дороги и надъ низменностью, окаймляющей р. Уралъ — восемнадцать кургановъ. Проѣхавъ еще нѣсколько — одинъ курганъ.

Почти у самой ст. Каменоозерной (не доѣзжая) группа изъ четырехъ кургановъ.

Ст. Каменоозерная.

За Вѣтлянскимъ оврагомъ расположено два кургана.

Верстахъ въ 7 отъ Каменоозерной, по правую сторону тракта (не доѣзжая большого оврага), на 8 в. два кургана.

У р. Грязнушки въ одной верстѣ разстоянія (по направл. къ Вязовой) на спускѣ въ луговую долину—четыре кургана.

Пос. Вязовскій.

Не доѣзжая ст. Островной лежитъ группа изъ трехъ кургановъ, дальше за ними въ разст. прибол. въ 1½ в. не доѣзжая Островной—девять кургановъ.

На 13 й в. отъ Вязовки на возвышенности—шесть кургановъ.

На 22-й в.—семь кургановъ.

Всего замѣчено мною семьдесятъ четыре кургана. Число это можетъ быть удвоено, если внимательно осмотрѣть ту же мѣстность; мною отмѣчены очевидно только тѣ насыпи, которыя можно было замѣтить, сидя въ коляскѣ, или по близости ихъ къ дорогѣ, или по ихъ величинѣ; кромѣ того въ этотъ списокъ не внесены нѣкоторыя возвышенности, возбуждшія во мнѣ неувѣренность въ ихъ принадлежности къ курганнымъ насыпямъ, что конечно еще не даетъ основаній отрицать ихъ курганное происхожденіе. Быть можетъ покажется, что мѣстонахожденіе этихъ кургановъ не достаточно точно опредѣлено, но въ этомъ виноваты Оренбургскія степи, не дающія достаточно характерныхъ пунктовъ

Кромѣ всего этого я долженъ упомянуть о моей поѣздкѣ въ Тургайскую область совмѣстно съ мѣстнымъ историкомъ и геологомъ Д. Н. Соколовымъ.

Выѣхавъ изъ Оренбурга по Мокеевской дорогѣ, на 18—20 верстѣ, на краѣ возвышенной плоско-

сти, тянущейся вдоль низменности, образованной р. Ураломъ. — подымается курганъ среднихъ размѣровъ (ок. 50 футовъ въ диаметръ), имѣющій видъ усѣченного сверху полушара.

Доѣхавъ до пос. Мокеевки, мы свернули по Красному оврагу къ пос. Николай-Таль, а отсюда по Григорьевской дорогѣ къ возвышавшейся вблизи горѣ Кузнечной. находящейся въ разстояніи 35 в. отъ Оренбурга. Еще издали вниманіе путника привлекаетъ эта гора, а вниманіе археолога — курганъ, гордо подымающійся на самой высокой части горы.

На самой горѣ, имѣющей обычнаго характера, составъ почвы (внѣшній видъ глинисто-красноватый, усѣянный въ большомъ количествѣ камешками) падается множество кусковъ (до 2 хъ кулаковъ въ объемѣ) металлическихъ шлаковъ, коричневаго тона, а вблизи кургановъ въ прорытой кѣмъ-то ямѣ замѣтенъ массивный слой сѣровато — бѣлаго порошка изрѣдка съ фіолетовымъ и зеленоватымъ оттѣнками. Эти обстоятельства породили среди мѣстныхъ Оренбургскихъ обитателей нѣсколько легендъ, между которыми нѣкоторыя не лишены интереса. Такъ, одна изъ легендъ говоритъ, что въ старыя времена на горѣ существовали кузницы какого то хана для выдѣлки серебра, другая утверждаетъ, что здѣсь заковывали въ цѣпи плѣнниковъ. Виднѣвшійся издали курганъ оказался размѣрами ок. — 160 арш. въ окружности и ок. 2 саж. высоты; вершина его видимо въ недавнее время провалилась внутрь, образовавъ глубокую впадину; это обстоятельство заставляетъ предполагать внутреннее устройство кургана въ видѣ склена. Рядомъ съ нимъ нѣсколько къ Ю. З. расположенъ другой курганъ значительно меньшихъ размѣровъ.

Рядомъ съ Кузнечной горой въ С.-В. направленіи отъ послѣдней на холмахъ расположены еще два кургана такихъ же размѣровъ.

У пос. Корниловки мы переправились черезъ

р. Бердянку въ Тургайскую область. Вблизи названнаго поселка на хребтѣ возвышеннаго мыса расположено въ рядъ по одному—семь кургановъ приблиз. 10—15 арш. въ діаметрѣ и 2—3 арш. высоты.

Верстахъ въ 5 отъ пос. Красноярскаго на прав. бер. р. Бердянки—два кургана, а рядомъ съ ними киргизское кладбище «мазарки».

На прав. же стор. Бердянки у санитарнаго скотопрогоннаго пункта на обширной покрытой песками плоскости часто находимы бывають треугольныя бронзовыя стрѣлки; лично мною найдено три штуки.

Въ правую сторону отъ Средне-Караванной дороги приблизительно на 15-й в. отъ Оренбурга, на возвышенности, расположено 3 курганныхъ насыпи до 15 арш. въ діаметрѣ.

Н. Манаренко.

1904 г. СПБ.

Событія въ Оренбургскомъ краѣ, подготовившія экспедицію въ Хи- ву 1839—1840 гг

1. Матеріалы, собранныя С. Н. Севастьяновымъ и обработанныя И. С. Шук-
шинцевымъ.

Походъ генераль-адъютанта В. А. Перовскаго въ Хиву, кончившійся, какъ извѣстно, неудачно, послужилъ полезнымъ урокомъ впоследствии, при окончательномъ покореніи Хивы и, какъ засвидѣ-
тельствовавъ рескриптъ императора Николая I, дан-
ный на имя Перовскаго, «будетъ памятникомъ не-
поколебимаго мужества, которое явили русскія вой-
ска въ борьбѣ съ препятствіями, самую природою
противупоставленными» *)

Имѣющіеся печатные источники достаточно об-
рисовали самый походъ, но тѣ событія, которыя,
слагаясь постепенно, выдвинули его на сцену и
привели къ осуществленію, — требуютъ еще дальнѣй-
шихъ разработокъ.

Для будущаго болѣе подробнаго изслѣдованія
этихъ причинъ мы рѣшаемся представить, какъ
матеріалъ, нѣкоторыя историческія указанія, глав-
нымъ образомъ основанныя на дѣлахъ архива Орен-
бургской Ученой Архивной Комиссіи, въ надеждѣ,

*) См. Архивъ Ор. Уч. Арх. К. Отдѣлъ пограничный. «Дѣло о награж-
деніи генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ и нижнихъ чиновъ за участіе въ
хивинской экспедиціи въ 1839—1840 г.» Нач. 13 іюля 1840 г., окон. 15 ян-
варя 1841 г. на 300 л.

что они могут быть также полезными и при изучении прошлаго Оренбургскаго края, тѣсно связаннаго съ исторіей взаимныхъ отношеній Россіи къ Средне-Азіятскимъ ханствамъ и городамъ.

Глава I.

Съ паденіемъ Казанскаго царства (1552 г.) Московскому правительству открылся широкій просторъ для колониальной политики на востокѣ. «Надобно перенестись въ XVI вѣкъ» говоритъ С. Соловьевъ, «чтобы понять всю силу впечатлѣнія, какое произвели на современниковъ эти слова: завоевано татарское царство! Завоеваніе Казанскаго царства было первымъ завоеваніемъ и, что всего важнѣе, завоеваніемъ татарскаго царства: послѣ многихъ вѣковъ страданія и униженія явился наконецъ царь на Руси, который возвратилъ ей счастливыя времена первыхъ князей завоевателей....»^{*)}

«До тѣхъ поръ», продолжаетъ тотъ же историкъ, «дальнѣйшее движеніе русской колонизаціи на востокъ по Волгѣ, наступательное движеніе Европы на Азію было невозможно. . Пала Казань и вся Волга стала рѣкою Московскаго государства; завоеваніе Астрахани было скорымъ, неминуемымъ послѣдствіемъ завоеванія Казани.»^{**}

Зная, что въ тылу не находится болѣе грозной Казани, передовые бойцы смѣло двинулись на Сибирь и завоеваніе Сибирскаго царства покрыло неуязвимою славой атамана волжскимъ казаковъ Ермака и его дружину.

На Волгѣ, Камѣ, Бѣлой Воложкѣ и по Яику все ожило, все зашевелилось.

Желаніе Царя и всей этой голытбенной Руси,

---

^{*)} Исторія Россіи. С. Соловьева. Т. VI, глава III, стр. 114—115.

^{**}) *ibid.* Стр. 117.

кишѣвшей по берегамъ этихъ рѣкъ, сочетались въ одномъ общемъ стремленіи: поразить остатки грозной силы, разбросанной въ разныхъ мѣстахъ, и отмстить, наконецъ, за вѣковыя угнетенія.

Это совпаденіе народныхъ идеаловъ и стремленій Московскаго правительства нужно отмѣтить, какъ знаменательное событіе XVI вѣка; въ этомъ совпаденіи вся разгадка той неудержимой силы и подъема народнаго духа, которые выдвинули на сцену такихъ вождей, какъ Ермакъ Тимофеевичъ — покоритель Сибири.

«Замѣтимъ», говоритъ Карамзинъ, «что тогдашнее время было самымъ цвѣтущимъ въ исторіи Донскихъ и Волжскихъ казаковъ — витязей. Отъ Азова до Искера гремѣла слава ихъ удалства, раздражая Султана, грозя Хану, смиряя Ногаевъ, утверждая власть Московскихъ вѣнценосцевъ надъ Сѣвѣрной Азіей».

Въ началѣ XV столѣтія въ устьяхъ р. Урала (Яика) появляется новая казачья община, Яицкіе казаки — выходцы съ Дона. Первоначально число ихъ не превышало и 40 человекъ, но, постепенно разрастаясь, они основали свой главный Яицкій городокъ (гор. Уральскъ.*)

Отстаивая упорно свое существованіе, горсть этихъ смѣльчаковъ отражала набѣги татаръ Золотой Орды и стѣнныхъ кочевниковъ — калмыкъ и киргизъ.

Въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича (1613 — 1645) Яицкіе казаки вслѣдствіе, вѣроятно, своей малочисленности и затруднительности для нихъ поэтому охранять р. Яикъ обратились съ просьбою о принятія ихъ подъ высокую руку царя и, такъ сказать, объявили о своемъ существованіи.**)

*) См. Вигевскій: «Ив. Ив. Неплюевъ в Оренбургскій край въ прежнемъ его составѣ до 1758 г.» Выпускъ 2-й, стр. 220—221.

**) Тамъ же стр. 222 и стр. 51 сочиненія того же автора: «Ив. Ив. Неплюевъ — устроитель Оренбургскаго края. Къ 300-лѣтнему юбилею существованія Уральскаго казачьяго войска.» Казань. 1891.

Просьба казаковъ была принята благосклонно и они, надѣясь на поддержку Москвы, могли теперь еще отваживѣе пускаться въ степные поиски.

Дѣйствительно, по преданію, записанному историкомъ Оренбургскаго края, П. И. Рычковымъ. около того времени собственно и начинаются поиски Яицкихъ казаковъ въ Хиву. Походы атамана Нечая и затѣмъ Шамаѣ хотя и окончились гибелью для казаковъ, однако послужили къ болѣе или менѣе непосредственному знакомству русскихъ людей съ Хивой, съ которой, впрочемъ, торговля сношенія начаты были давно, въ древней еще Руси, но прервались на цѣлыя вѣка съ нашествіемъ Батѣя.

Судя по тому же преданію, казаковъ на эти поиски увлекали богатство Хивы и жажда наживы.

Нѣтъ сомнѣнія, что эти причины были, но онѣ однѣ не могли побудить казаковъ, послѣ похода Нечая, сопряженнаго съ такими жертвами, возобновить поискъ въ Хиву при Шамаѣ.

Есть вѣроятіе предположить, что въ этомъ были причины и болѣе серьезнаго свойства.

Изъ позднѣйшей исторіи извѣстно, что киргизы Малой и Средней орды, тѣснимые съ юго-запада калмыками, съ сѣвера башкирами и Сибирскими казаками, съ востока зюнгорами, — придвинулись въ началѣ XVIII ст. къ русскимъ границамъ и просили Петра I о принятіи ихъ въ русское подданство. но Петръ, занятый войной со Швеціей, отклонилъ на время ихъ желаніе.*)

Съ приближеніемъ киргизъ къ русскимъ границамъ, начались нападенія ихъ на Нижне-Уральскую линію, охраняемую Яицкими казаками. Такъ мы видимъ, что въ 1713 г. партія каракалпаковъ и киргизъ, въ числѣ 800 человекъ, напала на возвращавшихся изъ Сызрани съ хлѣбомъ казаковъ,

---

*) См. Витевскій; «Ив. Ив. Неплюевъ и Оренб. край..» . вып. 1-й стр. 134—135

изъ которыхъ одни были убиты, а другіе взяты въ плѣнъ и увезены въ степь. Подобное же несчастье случилось въ 1825 г. и съ казаками, которые везли изъ Самары хлѣбъ. *)

Въ 1723 г. шайка киргизъ и каракалпаковъ, состоявшая изъ 300 человекъ, явилась подъ самый Яицкій городокъ, захватила въ плѣнъ пятерыхъ казаковъ и угнала нѣсколько головъ скота.

Въ погоню за ворами погнались 150 казаковъ, подъ начальствомъ атамана *Ивана Тимофеева*, но киргизы и сообщники ихъ каракалпаки успѣли скрыться въ свои улусы, и погоня вернулась ни съ чѣмъ. **)

На обратномъ пути въ Яицкій городокъ отрядъ казаковъ встрѣтился на р. Утвѣ съ новой толпой киргизъ, состоявшей изъ 300 человекъ. и вступилъ съ ними въ упорный бой. Казаки были разбиты, и пятеро изъ нихъ попали въ плѣнъ къ киргизамъ, что, между прочимъ, видно изъ донесенія въ военную коллегію Яицкаго казака *Михаила Бородина*, захваченнаго въ это время въ плѣнъ и проданнаго киргизами въ Хиву, откуда послѣ выкупилъ его прикащикъ казака *Ивана Сидорова Лобика* татаринъ *Мамбетъ Мергеневъ* за полтораста рублей.

Изъ архивныхъ бумагъ XVII ст. видно, что у Яицкихъ казаковъ на р. Утвѣ и за Утвою побоища съ киргизами бывали не рѣдко. Въ донесеніи казака *Михаила Бородина* важно для насъ указаніе, что еще до основанія *Оренбургской линіи* киргизы плѣняли русскихъ людей и для продажи отвозили ихъ въ Хиву. Несомнѣнно, что подобныхъ случаевъ было не мало, такъ какъ у киргизъ скоплялось иногда значительное количество русскихъ плѣнниковъ.

Разбирая вопросъ: принесло ли пользу Россій-

---

*) *ibid.* вып. 2-й, стр. 248.

**) *ibid.* вып. 2-й, стр. 249.

ской Имперіи принятіе въ подданство киргизъ — кайсаковъ. Рычковъ указываетъ, что съ принятіемъ ихъ въ подданство набѣги киргизъ, бывшіе столь частыми въ прежнее время на Башкирію, Казанскую и Симбирскую губерніи, не только пресѣклись, но и «бывшихъ у нихъ въ плѣну Россійскихъ подданныхъ, яко-то: Русскихъ, Каймыкъ, Башкирцевъ и другихъ, разными образами, съ 1742 года по 3-е число іюля 1754 г., высвобождено тысяча сто семьдесятъ два человекъ. Да разныхъ націй, сихъ же бывшихъ въ плѣну, вышло двѣсти двѣнадцать, изъ которыхъ шестьдесятъ восемь человекъ воспріяли святое крещеніе.»*)

Это первыя историческія указанія о количествѣ русскихъ плѣнниковъ въ Средней Азій.

Какія же причины заставляли киргизъ — кайсаковъ дѣлать набѣги на русскія владѣнія?

Собственно говоря вплоть до 1810 г. у киргизъ не было существенныхъ причинъ быть недовольными Россіей, между тѣмъ набѣговъ ихъ никогда не прекращались. Объяснять всё эти нападенія одной ихъ физической потребностью дикаго разгула и врожденною способностью къ грабежамъ — было бы несправедливо.

Мы уже видѣли, что киргизъ — кайсаки сбывали русскихъ плѣнниковъ въ Хиву. Это наводитъ на мысль, что Хива и киргизъ — кайсаки имѣли между собою какія-то общія связи. Дѣйствительно, тотъ же исторіографъ Оренбургскаго края Рычковъ говоритъ, что «у Хивинцевъ издавна было обыкновеніе хановъ своихъ тайнымъ образомъ умершвлять, когда увидятъ отъ нихъ себѣ озлобленіе, чѣмъ настоящую ханскую природу у себя вывели и уже нѣсколько лѣтъ берутъ въ Ханы изъ постороннихъ Салтановъ, какъ-то и нынѣ находится у нихъ ханомъ Киргизъ-

---

*) См. «Топографія Оренб. губ.» П. Рычкова. изд. 1887 г., часть I, стр. 112 — 113.

Кайсацкаго Батыря сынъ *Хантэ*, а прежде былъ у нихъ Ханомъ же *Нурали* Салтанъ, сынъ Абульхайровъ, который послѣ того Киргизъ-Кайсацкимъ Ханомъ, на мѣсто отца его *Абульхайра*, пожалованъ, да и самъ Абульхайръ ханъ былъ у нихъ (хивинцевъ) Ханомъ же....*)

Помимо того, что киргизъ-кайсаковъ съ Хивой соединяли такія связи, какъ высшее управленіе ханствомъ, сами хивинцы, по свидѣтельству Рычкова, имѣли большой вѣсъ между среднеазіатцами.

«Ихъ почитали», говоритъ Рычковъ «какъ храбрыхъ и искусныхъ воиновъ и за древность происхожденія держали въ отмѣнномъ почтеніи; для того, какъ сказываютъ, Хивинскіе купеческіе караваны въ Бухарахъ или гдѣ бъ ни были въ тамошнихъ странахъ пошлинъ никогда не платятъ, хотя оную у себя въ Хивѣ и со всѣхъ каравановъ собираютъ.»**)

Окруженная кочевыми и полукочевыми племенами, Хива такимъ образомъ издревле еще могла централизовать въ себѣ стремленія среднеазіатскихъ кочевниковъ къ постояннымъ междуусобицамъ и жаждѣ грабежей и наживы.

Выжеупомянутыя связи, равно какъ и постоянныя торговыя сношенія Хивы съ киргизами, у которыхъ она закупала лошадей за недостаткомъ своихъ, - все это какъ нельзя болѣе вліяло на ту отзывчивость, которую проявляли киргизы ко всему, что происходило въ Хивѣ или что имъ диктовалось въ той или другой формѣ изъ ханскаго дворца.

Тысячи русскихъ плѣнниковъ, которыхъ захватывали киргизы, судя по первымъ показаніямъ Рычкова, опять таки не столько нужны были киргизамъ, сколько, какъ увидимъ впоследствии, для той же Хивы.

Вотъ почему всѣ вышеприведенныя нами сооб-

*) idib. Часть I, стр. 14—15.

**) — — — — 13.

раженія даютъ намъ возможность заключить, что Хива уже съ давнихъ поръ встала во враждебныя отношенія къ Россіи и къ ея первымъ пионерамъ на юго-восточной окраинѣ — Яицкимъ казакамъ.

Слѣдовательно, первоначальные походы этихъ казаковъ имѣли основаніемъ не только одну жажду грабежей и наживы богатствами Хивы, но уничтоженіе или ослабленіе этого разбои́чного гнѣзда, тайно подстрекавшаго сосѣднія съ Россіей киргизь-кайсацкія орды къ грабежамъ, набѣгамъ и плѣненію Россійскихъ подданныхъ.

Подстрекаемые хивинцами киргизы продолжали свои враждебныя дѣйствія по отношенію къ русскимъ и въ послѣдующее время. Приведемъ нѣсколько примѣровъ конца XVIII и начала XIX ст., рисующихъ положеніе Оренбургскаго края.

Г л а в а II.

Въ своихъ интересныхъ запискахъ бывшій предсѣдатель Оренбургской пограничной комиссіи Григорій Федоровичъ *Генс*, занесъ слѣдующее показаніе бывшаго въ плѣну Оренбургскаго мѣщанина *Якова Петрова*.*)

«Послѣ бывшаго въ Оренбургѣ въ 1787 г. большого пожара при Оренбургскомъ военномъ губернаторѣ Осипѣ Андреевичѣ баронѣ Игельстромѣ онъ, Петровъ, косилъ на другой день вмѣстѣ съ другими сѣно противъ Каменнаго отряда. Въ 12 ч. пополудни на нихъ напали 600 киргизъ подъ предводительствомъ *Джана-Чура-Батыря*; хищники захватили 70 человекъ обоого пола и 40 лошадей. Изъ числа плѣнниковъ они убили за рѣкой Ураломъ *Оренбургскаго казака Обухова* и одну беременную женщину. Перваго за то, что тотъ нисколько не думалъ сдавать-

---

*) Оренб. городская бібліотека, по каталогу № 281/109, рукопись Генса, книга XIV, стр. 153.

ся и все время оборонялся несмотря на то, что былъ уже раненъ, а вторую за то, что она не могла сидѣть на лошади. Остальнымъ связали руки за спину, а ноги скрутили подъ брюхо лошадей и поѣхали далѣе. Изъ города выслали погоню за киргизами и она уже была въ виду у плѣнниковъ, какъ вдругъ воротилась назадъ. Петръ на это сильно жалуется, замѣчаетъ Генсъ, и изъясняетъ, что Осипъ, т. е. баронъ Игельстромъ, ихъ продалъ киргизамъ. На р. Илекѣ былъ сдѣланъ дѣлежъ плѣнникамъ и овъ, Петровъ, былъ проданъ другимъ 15 ти киргизамъ за 300 бараневъ.

Разсказъ мѣщанина Петрова записанъ Генсомъ въ 1820 г; изъ этого можно видѣть, какъ долго пробылъ Петровъ въ плѣну, скитаясь по степи.

Другой примѣръ характеризуетъ намъ, какъ слабо прививалось къ киргизамъ понятіе о подданствѣ Россіи и съ какими трудностями сопряжены были поиски въ степи за мятежными киргизами.

Какъ извѣстно, съ подчиненіемъ въ 1734 г. Малой и въ 1740—41 гг. Средней киргизской орды право выбора хановъ осталось за киргизами, но утвержденіе ихъ въ этой должности, чрезъ Оренбургскаго военнаго губернатора, должно было по вергаться на Высочайше утвержденіе Государя Императора.

Ханы имѣли свой диванъ или совѣтъ, собую печать (треугольной формы) и для почета, а главное для присмотра за ханомъ и охраненія его особы отъ часто случавшихся покушеній со стороны враждебныхъ киргизъ были приставлены къ нимъ особые отряды. При ханахъ Малой орды наряжались почетные караулы отъ Уральскаго чойска и отчасти отъ Оренбургскаго, а при ханахъ Средней орды отъ Оренбургскаго. Впослѣдствіи, какъ напр. въ тридцатыхъ годахъ XIX ст., при султанахъ правителяхъ Большой и Средней части орды назначались изъ Оренбургскаго войска два отряда по 150 казаковъ

каждый при 6 урядникахъ. Мѣстопробываніе перваго назначалось на дистанціи *Усть-Уиской* крѣпости, а втораго *Верхнеозерной*.*)

Для утвержденія въ ханскомъ достоинствѣ выданный ханъ обязанъ былъ явиться въ Оренбургъ, гдѣ согласно выработанному церемонаіалу провозглашался ханомъ въ присутствіи главнокомандующаго краемъ.

Въ 1806 г. ханомъ Меньшей орды былъ утвержденъ *Джантюри*. Между тѣмъ, въ 1807 г. ханскій совѣтъ этой орды донесъ князю Григорію Семеновичу Волконскому, что 7 мая 1807 г. народъ выбралъ въ ханы султана *Каратая*, почему они и просятъ для его утвержденія оффиціального согласія князя.**)

Что касается хана Джантюри, то совѣтъ упоминалъ въ донесеніи, что народъ ждалъ его на р. Хобдѣ, но что онъ по болѣзни не могъ туда явиться, почему они, по киргизскому обычаю, выбрали въ ханы упомянутаго Каратая, тѣмъ болѣе, что онъ разрѣшилъ всѣ ихъ споры, чего не могъ сдѣлать Джантюря.

Однако подкладка дѣла была совершенно другая. Киргизы ненавидѣли Джантюрю за его приверженность къ Россіи и за его передовые взгляды: Джантюря не стѣснялся русскаго общества, былъ еще при императрицѣ Екатеринѣ II на придворныхъ бадахъ и даже танцевалъ на вечерахъ у князя Волконскаго.***)

Намѣреваясь хитростью заманить хана Каратая въ Оренбургъ, Волконскій въ іюлѣ 1807 г. писалъ

*) См. архивъ Оренб. Уч. Арх. К. Отдѣлъ пограничный. Дѣло 1835 г. «О росписаніи, сколько въ крѣпости и отряды Оренбургской линіи назначается казаконъ и б шкирцевъ на лѣтнюю службу.»

**) См. тамъ-же «О командированіи въ киргизскую степь команды для усмирненія султана Каратая Нурали и о принятіи предосторожности во лвиіи отъ киргизскихъ нападений» нач. 6 іюля 1807 г., кон. 10 февраля 1817 г., на 950 листахъ.

***) См. *Рукопись Ген а*, 4 вып. стр. 157.

Каратаю самое любезное письмо, гдѣ благодарить его за устройство порядка въ ордѣ, почему де и будетъ хлопотать объ его утвержденіи, равно благодарить за то, что ханъ самъ не призналъ еще-своего утвержденія безъ согласія правительства и за вѣрять, что киргизы могутъ спокойно ѣздить къ *мльновому двору* (въ 1807 г. начата его постройка за р. Ураломъ), не опасаясь захвата. Что касается киргизскихъ плѣнниковъ, то Волконскій обѣщаль доставить ихъ въ орду, при томъ однако условіи, если ханъ лично явится въ Оренбургъ; въ заключеніе князь писалъ, что онъ очень любитъ хана и просить по дружбѣ выслать задержанный Каратаемъ каразанъ.

Однако хитрый ордынецъ не поддался на эту ловушку и не только не явился въ Оренбургъ, но и не возвратилъ захваченнаго каравана. Слѣдствіемъ этого была высылка вооруженнаго отряда въ степь.

9 августа 1807 г. Волконскій предписаль шефу Оренбургскаго гарнизоннаго полка генераль-маіору *Гартценбергу* вступить въ командованіе отрядомъ въ составѣ 200 человекъ рядовыхъ Оренбургскаго гарнизоннаго полка, 2-хъ сотенъ Тенгярскаго № 2 полка, 150 казаковъ Оренбургскаго казачьяго полка и войска, 300 казаковъ Илецкихъ, 500 башкирцевъ, 3 хъ орудій гарнизонной артиллеріи съ пристойнымъ числомъ офицеровъ.

Гартенбергу была дана составленная самимъ Волконскимъ подробнѣйшая инструкція, какъ поступать въ степи для лучшаго достиженія намѣченной цѣли.

«Для вящаго усиленія, писалъ Волконскій, слѣдующихъ съ Вами войскъ и для удобнѣйшаго захвата Каратая командировано будетъ къ Вашему Превосходительству 200 казаковъ Уральскихъ съ тамошней линіи, кои и соединятся съ Вами на р. Сагызѣ.»

Не смотря однако на всѣ предосторожности и

внушительную силу отряда въ 1550 человекъ при 3-хъ орудіяхъ, Каратай, пользуясь обширностью степей, малоислѣдованностью ихъ, равно избыткомъ коней и подножнаго корма, быстро откачалъ въ глубь степей и заставилъ полковника Струкова командовавшаго передовымъ отрядомъ, отдѣляться на неопредѣленное разстояніе отъ главныхъ силъ, стоявшихъ на р. Эмбѣ, Недостатокъ провизіи, изнуренность лошадей передового отряда принудили отрядъ возвратиться въ Оренбургъ послѣ 400-верстнаго марша въ глубь степей.

Въ томъ же 1807 г. войсковою атаманъ Уральскаго войска генераль-маіоръ Бородинъ съ 400 казаками дѣлалъ поискъ за р. Эмбу, выступивъ изъ *Сарайчиковскій* крѣпости. Но и этотъ поискъ кончился также: Каратай не былъ пойманъ.

Только спустя нѣсколько лѣтъ самъ Каратай прислалъ Волконскому письмо, прося забыть его грабежи и разбои и увѣряя, что болѣе онъ не позволить своимъ киргизамъ нападать на купеческіе караваны.

Неудачи въ поискахъ не лишили, однако, Волконскаго свойственной ему энергіи. Вотъ что писалъ онъ вновь утвержденному ханомъ Меньшей орды султану *Узбекъ Галею Нуралину*; «Къ удивленію моему усматриваю изъ донесенія Вашего отъ 27 февраля 1809 г., что Вы, степенный султанъ, ходатайствуете у меня за 5 человекъ воровъ — киргизцевъ Исентемирскаго и Адаевского рода, прорвавшихся на внутреннюю сторону для грабежей и поиманныхъ на семь законопротивномъ ремеслѣ. Благоразуміе и знаніе правилъ, Высочайше Его Императорскимъ Величествомъ начертанныхъ, о прекращеніи дерзкихъ предпріятій киргизцевъ не должны

*) См. архивъ Ор. Уч. Арх. К. Отдѣлъ секретный. Дѣло о высылкѣ въ степь вооруженнаго отряда. Нач. 3 декабря 1822 г., на 710 л., стр. 20, гдѣ приводится указаніе П. К. Эссена о высылкѣ отряда въ 1809 г. для захвата мятежнаго хана Каратая.

или бы допустить Васъ представлять у
ня за виновныхъ киргизцевъ. Я удивляюсь Ва-
й неосновательности и требую отъ Васъ, какъ
внокомандующій здѣшнимъ краемъ, чтобы Вы не
дѣлать мнѣ таковыхъ пустыхъ представлений,
старались бы удерживать ордынцевъ отъ злона-
ренныхъ ихъ покушеній. Вѣрьте мнѣ, что ни про-
анства степей, ни затрудненія по онымъ ни мо-
гъ никогда положить преградъ въ наказаніи дерз-
венныхъ. Посему предписываю Вамъ, степенный
танъ, обратите лучше вниманіе на приведеніе въ
рядокъ и благоустройство киргизцевъ, къ Вамъ
иверженныхъ, для ихъ собственнаго блага, а за
бительства стнюдь не имѣть ходатайства; зная,
о я всегда готовъ однимъ спокойнымъ и безмя-
жкнымъ киргизцамъ оказывать мое покровитель-
во. Оренбургъ, марта 10 дня 1809 г.»

На Нижне Уральской линіи происходили тѣ же
ленія, что и на Оренбургской: киргизы угоняли
отъ и табуны казачьихъ лошадей, захватывали
лошныхъ, пускали палы или напольные огни,
обы поджечь какой-нибудь форпостъ. или же
слониться степнымъ пожаромъ отъ преслѣдованія,
ббили и захватывали казачье имущество, а подь-
съ и людей для продажи ихъ въ Хиву, Бухару
и Туркменамъ.

Казаки тоже не оставались въ долгу и, не
отря на строгія запрещенія не переходить безъ
врѣшенія начальства р. Уралъ, пробирались тай-
мъ на киргизскій берегъ, захватывали вліятель-
ныхъ и богатыхъ киргизъ, или родственниковъ гра-
телей «за аманатовъ», отбивали зачастую ограб-
нное киргизами или же просто-на-просто унич-
жали нехристей въ камышахъ, пуская въ дѣло ар-
нъ, ножъ или пулю, а быстрый Уралъ очищаль
и камыши для новыхъ жертвъ.

Были случаи достойные вниманія.

Такъ, однажды, трое Уральскихъ казаковъ были

въ гоньбѣ подводѣ. За шесть верстѣ до Харькскаго форпоста напали на нихъ 20 киргизъ и захватили казаковъ въ плѣнъ, но одинъ изъ нихъ Незыбинъ, спасся бѣгствомъ. Харькинскаго форпоста есауль *Солодовниковъ*, взявъ съ собою нѣсколь человѣкъ казаковъ, погнался за киргизами и въ стахъ въ 30-ти нагналъ шайку въ степи. Сражаясь онъ отбилъ плѣнныхъ казаковъ, причемъ было убито 8 киргизъ, а остальные ускакали въ степь. За услостью лошадей Солодовниковъ прекратилъ преследованіе и воротился въ форпостъ.

По донесеніи объ этомъ войскового атамана генераль-маіора Бородина, князь Волконскій на портъ отъ 14 декабря 1809 г. собственноручно написалъ: «Снабдить Солодовникова похвальнымъ листомъ, объявить ему благодарность въ присутствіи войсковой канцеляріи и обвѣститъ все войско Уральское о такомъ храбрѣ поступкѣ въ примѣръ другимъ, равнымъ образомъ и казакамъ, съ нимъ бывшимъ въ командѣ, объявить похвалу за ихъ храбрость черезъ Солодовникова.»*)

Мы не будемъ приводить массу другихъ подобныхъ происшествій на пограничныхъ линіяхъ, и все равно не перечитаешь въ бумагахъ прошлаго переслушаешь въ разсказахъ стариковъ, — мы переедемъ теперь къ указанію, что Хива и въ болѣе позднѣйшіе времена осталась вѣрна своему прежнему враждебному отношенію къ Россіи, являясь главной виновницей набѣговъ киргизъ на Оренбургскую линію.

Г л а в а III.

Въ 1804 г. князь Волконскій представилъ и

*) См. тотъ-же архивъ. Секретный отдѣлъ «Дѣло о выручкѣ есаула Солодовниковымъ казаковъ изъ плѣна.» Нач. 9 дек. 1809 г.

ратору Александру I свое мнѣніе объ экспедиціи въ Хиву и для поиска надъ грабителями киргизами.

Изъ поданной княземъ записки было видно, что:

1. Мѣры, приводившіяся доселѣ для искорененія грабежей киргизъ, оказались малоуспѣшными и даже почти безплодными.

2. Князь Волконскій дѣлалъ неоднократно увѣщанія возвратить награбленное имущество и, если не получалъ отвѣта, то начиналъ грозить наказаніемъ. Киргизы притворялись испуганными, обѣщались возвратить награбленное, но вовсе не думали исполнять своихъ обѣщаній.

3. Князь Волконскій испробовалъ и старыя средства: отправилъ къ хищникамъ письма съ добрымъ лицомъ съ цѣлью убѣдить ихъ склониться къ мирнымъ занятіямъ, но киргизы обыкновенно посланцевъ задерживали; тогда Волконскій высылалъ письма къ хану — правителю, но тотъ отзывался, что киргизы вышли у него изъ повиновенія.

4. Князь Волконскій вполне соглашается съ обѣщаніемъ здѣшняго (Оренбургскаго) томоженнаго директора *Величко*, поданнымъ въ 1803 г. въ департаментъ при описаніи Хивы, и полагаетъ довольно основательнымъ доказательствомъ, что *«Хивинцы являются истинными заводчиками, производителями и поддерживателями сихъ грабежей, почему справедливо и больше всего надежно взыскать съ нихъ убытки купечества и издержки на ихъ притѣвленія.»*

5. Для выполненія этой цѣли Волконскій предлагаетъ: сдѣлать экспедицію противъ Хивы и этой экспедиціи придать всю важность, каковую требуютъ слава Высочайшаго престола и польза государства. Численность войскъ онъ опредѣлялъ для этой экспедиціи отъ 12 до 15 тысячъ, раздѣливъ ихъ на четыре колонны и назначивъ мѣсто на границѣ, откуда каждая могла слѣдовать по особой дорогѣ къ пункту соединенія всѣхъ колоннъ.

6. По совершенному изготовленію экспедиціи къ походу и назначенію времени выстушенія войскъ дать знать, чрезъ письменныя объявленія, киргизамъ, что Его Императорское Величество, истощивъ все милосердіе и благотворныя способы для обращенія къ раскаянію своевольныхъ грабителей киргизъ, нашелъ необходимымъ наказать ихъ продерзостъ отправленіемъ для усмиренія ихъ воинской силы Спокойнымъ же киргизамъ объявить, что они могутъ мирно заниматься своимъ трудомъ и только старались бы объявлять о мѣстоахожденіи виновныхъ киргизъ. Послѣднимъ же послать предписаніе немедленно явиться къ начальнику края съ повинною и покориться распоряженіямъ начальства.

7. Хану Меньшей орды Джантюрѣ приказать выступить въ походъ съ 200 отборнѣйшихъ своихъ воиновъ, соединиться съ корпусомъ, быть егъ колонновожатымъ и доставлять прокормленіе.

8. Взятыхъ въ плѣнъ мятежныхъ старшинъ отправить за стражею въ Оренбургъ, а оттуда въ Сибирь на вѣчное житіе.

9. Князь Волконскій полагалъ, что этими строгими, но на точной справедливости основанными поступками искоренится гнѣздо грабителей, произведется въ киргизахъ спасительный страхъ и они не отважатся болѣе оскорблять честь Россіи; имъ же возстановится тишина и порядокъ въ нѣдрахъ окружающихъ народовъ.

10. Достигнувъ кочевья киргизъ по ту сторону Сыръ Дарьи къ Каракалпакамъ, обнадежить ихъ, что войска Его Императорскаго Величества идутъ только для преслѣдованія грабителей киргизъ.

11. Продовольствіе опредѣлялась на три мѣсяца сухарями съ толчеюю, которые должны были быть подняты на верблюдахъ, предоставленныхъ киргизами.

12. Отрядъ долженъ былъ имѣть сообщеніе съ Оренбургомъ посредствомъ летучихъ постовъ. И на-

сонецъ, *время* для выступленія экспедиціи князь Волконскій считалъ за лучшее половину сентября, тогда уменьшаются жары, подножный кормъ исправляется, а хлѣбопашество у хивинцевъ будетъ къ приходу войскъ закончено, и для продовольствія войскъ въ тѣхъ мѣстахъ найдется по выраженію князя, «всякая удобность.»

Вотъ главные основанія проекта Волконскаго по походѣ въ Хиву, приведенныя нами почти дословно по ихъ важному значенію для изслѣдованія походовъ въ Хиву вообще и въ частности генераль-адъютанта В. А. Перовскаго въ 1893 — 40 г.

Нельзя не признать, что проектъ этотъ былъ бы вполне соответствующимъ для достиженія благоприятныхъ результатовъ экспедиціи отчасти уже потому, что время выступленія опредѣлялась въ половинѣ сентября, а не въ концѣ ноября, какъ было въ несчастную экспедицію Перовскаго.

Согласно вышеупомянутому проекту Волконскаго ему была разрѣшена постановленіемъ комитета министровъ 19 августа 1804 г., пунктъ 15, высылка вооруженныхъ отрядовъ изъ всѣхъ трехъ родовъ оружія по его усмотрѣнію, идея же о походѣ въ Хиву была оставлена безъ осуществленія.

Черезъ 10 лѣтъ, при томъ же князѣ Волконскомъ, комитетъ министровъ журналомъ на 26 сентября 1814 г. воспретилъ высылку вооруженныхъ отрядовъ въ степь. Чѣмъ было вызвано подобное распоряженіе, для насъ неизвѣстно, но только вскорѣ по вступленіи въ управленіе краемъ генерала отъ инфантеріи Петра Кирилловича Эссена послѣдній въ рапортѣ своемъ императору Александру I, отъ 3 ноября 1818 г. за № 42, доносилъ, что по сообщенію Малой киргизь-кайсацкой орды султана *Арун-мазія Абду-мазіева* ханъ хивинскій Мугамедь-Рахимъ за два года передъ тѣмъ опустошилъ киргизскіе аулы.

«Вооружая народы, онъ имѣетъ цѣлю истреб-

леніе киргизъ, которые противятся его намѣреніямъ, чтобы они напали на караваны и грабили области независимой Татаріи. Онъ, Арунгузы, просить защиты, а между тѣмъ послать хану хивинскому депутацію съ покорностью, дарами и испрошеніемъ пощады. Это подтверждается пограничнымъ конфидентомъ и отзывомъ бухарскаго посланника и слезною жалобою купцовъ, ибо въ январѣ 1817 г. ханъ Мугамедъ-Рахимъ выслалъ войско къ урочищу Буканъ и ограбилъ купеческій караванъ, шедшій изъ г. Троицка въ Бухару, причемъ было убито: 3 нашихъ татаръ, 4 бухарскихъ купца и 40 киргизъ. Разграблено товару у бухарскихъ купцовъ на 50 тысячъ червонцевъ, у русскихъ купцовъ Лазарева и Якушева на 127 тысячъ, да у киргизовъ отбито 2000 верблюдовъ и 30000 барановъ.

«Сообщивъ сіе подробно», доносилъ Эссенъ управленію министерства иностранныхъ дѣлъ, «я всеподданнѣйше прошу на выводъ въ киргизскую степь для защиты киргизцевъ и безопасности караванныхъ путей во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда по моему личному усмотрѣнію прямая и необходимая надобность будетъ, требовать изъ ввѣреннаго мнѣ корпуса отрядъ съ артиллеріей, соразмѣрно цѣли и подъ начальствомъ надежныхъ чиновниковъ. На что имѣю ожидать высочайшаго повелѣнія въ разрѣшеніе журнала комитета гг. министровъ 26 сентября 1814 г., коимъ предмѣстнику моему, генералу отъ кавалеріи князю Волконскому, рѣшительно воспрещены подобныя движенія воинскихъ командъ.»

Только по неоднократнымъ ходатайствамъ Эссена ему наконецъ было разрѣшено высылать вооруженные отряды въ степь

Высочайшій указъ, состоявшійся 31 марта 1823 г. въ Царскомъ Селѣ и разрѣшавшій начальнику края означенную высылку, предусматривалъ также и отраженіе киргизъ на «линіи» силою и преслѣдованіе ихъ за линію «на разстояніи одной

для пути съ безусловнымъ и стражайшимъ запрещеніемъ дѣлать при этомъ «*баранту*», т. е. грабежъ киргизскаго имущества.

При Эссентѣ же начинаются изслѣдованія пути къ Хивѣ, военныя рекогносцировки и т. п. Такъ, въ 1818 г. онъ командировалъ поручика Башкирскаго войска *Субхангулова* въ Хиву съ цѣлью составить подробный маршрутъ пути со всѣми встрѣчающимися на немъ рѣчками, лѣсами, колодцами, родами и т. п.

Субхангуловъ, выѣхавъ изъ Оренбурга 10 іюня, возвратился изъ Хивы 13 октября, сдѣлавъ, по его расчету, переходъ къ Хивѣ въ 1329 верстъ. Журналъ, веденный имъ, и замѣтки его крайне интересны въ историческомъ отношеніи.

Необходимо указать, что правительство еще со временъ Екатерины II держалось крайне осторожной политики по отношенію киргизъ-кайсаковъ.

Доказательствомъ этому служить слѣдующій фактъ.*)

Главный начальникъ Оренбургскаго края, тайный совѣтникъ Авраамъ Артемьевичъ князь *Путятинъ*, побуждаемый усиливающимися набѣгами киргизъ на Оренбургскую линію, ходатайствовалъ передъ правительствомъ о наказаніи хивинскихъ хищниковъ вооруженною силою.

Въ отвѣтъ на это представленіе былъ полученъ на имя князя изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ указъ отъ 25 января 1776 г., подписанный Н. Панинымъ и К. А. Голицынымъ.

Въ указѣ этомъ говорилось, что хотя коллегія и соглашается съ мнѣніемъ князя Путятина нака-

---

*) См. тотъ же архивъ. Секретный отдѣлъ. Дѣло за 1828 г. «По представленію Оренбургской Пограничной Комиссіи о разпущеніи задерживать Азіатскихъ купцовъ в караванъ-башей, первыхъ за покупку русскихъ патвниковъ, а вторыхъ за провозъ ихъ въ азіатскія канств...» Нач. 20 іюля 1828 г. конч. 3 марта 1830 г.

зывать «продерзости ордынцевъ», какъ и всякаго русскаго подданнаго, но вмѣстѣ съ тѣмъ предлагаетъ принимать во вниманіе и «невѣжество азіанъ». ибо по пунктамъ, въ коммерцъ-коллегіи сочиненнымъ и Сенатомъ апробованнымъ, постановлено: «въ разсужденіе невѣжества и неискусства азіатцевъ всегда при погрѣшностяхъ ихъ поступать снисходительно, дабы тѣмъ въ желаемомъ расширеніи коммерціи не причинить помѣшательства и не отлучить азіанъ вовсе отъ Оренбургскаго торга, но паче придать къ тому торгу вящую охоту....»

Въ томъ же дѣлѣ имѣется письмо директора азіатскаго департамента Конст. Конст. Рудофиникина къ Петру Кирилловичу Эссену отъ 31 августа 1828 г., въ которомъ онъ, между прочимъ, говоритъ: «Водвореніе совершеннаго спокойствія въ киргизскихъ аулахъ представляется единственнымъ средствомъ къ прекращенію хищничества въ степи и по линіи. Для достиженія сей благой цѣли правительство положило уже намѣреніе, при удобныхъ обстоятельствахъ, сдѣлать поискъ на Хиву, питающую издавна въ киргизахъ духъ своевольства и грабежей. Вы, конечно, изволите согласиться, Милостивый Государь, со мною, что доколѣ не исполнится предположеніе сіе, едвали увѣнчаются желаемымъ успѣхомъ наши усилія къ пресѣченію увоза въ неволю россиянь.» Далѣе Рудофиникинъ пишетъ, что согласно постановленію комитета министровъ въ 1802 г. онъ не можетъ допустить, чтобы были захватываемы и тѣ киргизы, которые прибыли на мѣну въ Оренбургъ съ ограбленнымъ товаромъ, но что вмѣстѣ съ тѣмъ онъ представилъ министру о той «нестерпимой наглости, съ которой киргизы и караванъ-баши и азіатскіе купцы, по отбытіи съ мѣновыхъ дворовъ, принимаютъ въ киргизской степи русскихъ плѣнниковъ и бѣглыхъ, доставляя ихъ въ Хиву и далѣе по назначенію.»

Не смотря, однако, на въ высшей степени по-

кровительственное отношеніе нашего правительства къ киргизь-кайсакамъ, послѣдніе очень мало подавались на сближеніе съ Россіей.

Прошло почти столѣтіе со времени принятія орды, но этотъ *«ключъ и вратъ въ Среднюю Азію»*, по выраженію Петра Великаго, все еще очень слабо держались въ рукахъ правительства. Какъ мало утвердились киргизы въ понятіи о подданствѣ Россіи, видно изъ словъ упоминаемаго нами выше Г. Θ. Генса.

«Киргизецъ, пойманный на разбоѣ, почитаетъ себя неправильно притѣсненнымъ, когда его содержать подъ стражею: онъ исполняетъ правила закона своего, а его хотятъ наказать. Какъ ему не роптать?! Съ разбоя онъ приходитъ на мѣнковой дворъ. Здѣсь его никто не смѣетъ трогать, тутъ онъ видитъ дѣйствіе закона справедливаго, потому что онъ не прогивевъ алькорану.

Его садятъ въ острогъ при другихъ обстоятельствахъ. Здѣсь онъ видитъ злоупотребленіе власти и злится. Въ острогѣ его никто не смѣетъ бранить; ему это кажется весьма естественнымъ, потому, что онъ правовѣрный, а окружающіе его «сафыри» (невѣрные), «сабаки». Поэтому онъ и не забываетъ никогда ни малѣйшей обиды и часто за одно слово метитъ смертію.

Все чиновники російскіе обходятся съ киргизами осторожно, опасаясь жалобъ, влекущихъ за собою великія непріятности. Киргизъ почитаетъ это справедливымъ уваженіемъ его вѣры и свободнаго состоянія и тѣмъ болѣе злится, когда кто либо, особливо изъ простолюдиновъ, осмѣливается косо на него взглянуть.

Въ городѣ Оренбургѣ ему даютъ кормовыя денги. Онъ почитаетъ это данью, знакомъ, на который полагаетъ имѣть право по наследству; и самое владѣніе Россією странами заволжными онъ почитаетъ временнымъ послѣдствіемъ усилившагося врага, и этихъ то людей мы почитаемъ евинными поступками!»

Въ этихъ словахъ Генса есть много горькой правды и она еще разъ подтверждаетъ тотъ фактъ, что далеко не всѣ киргизы раздѣляли желаніе Абуль-Хаиръ Хана о вѣчномъ подданствѣ Россіи.

Опредѣляя характеръ отношеній Хивы къ Россіи и къ подвластнымъ послѣдней киргизъ-кайсакамъ, нельзя упустить изъ виду одинъ эпизодъ изъ пограничной жизни Оренбургскаго края, надѣлавшій столько переполоха на линіи и по своимъ обстоятельствамъ обратившій на себя особенное вниманіе Оренбургскаго начальства.*)

1-го іюля 1823 г. на внутренней Самарской линіи, между Платовскимъ редутомъ и крѣпостью Переволоцкой, было сдѣлано нападеніе пятерыхъ киргизъ на проѣзжавшихъ по линіи двухъ офицеровъ. Одинъ изъ нихъ—есаулъ Оренбургскаго казачьяго войска Подуровъ—ѣхалъ по дѣламъ службы въ г. Самару, другой—только что произведенный прапорщикъ Медвѣдевъ—ѣхалъ въ Оренбургъ на службу въ № 73 гарнизонную артиллерійскую роту.

Нападеніе было сдѣлано часовъ около 7 утра, причемъ есаулъ Подуровъ, защищавшійся противъ киргизъ, былъ тяжело раненъ пикой въ правое плечо и ногу и затѣмъ топоромъ въ голову. вмѣстѣ съ офицерами были захвачены въ плѣнъ: ѣхавшій съ Подуровымъ казакъ—малолѣтокъ Кожевниковъ и ѣхавшіе съ прапорщикомъ Медвѣдевымъ ямщикъ Матюковъ и денщикъ Михайловъ.

*) 1) Рѣкопиль Генса, 4 вым., стр. 221—236.

2) Войсковой архивъ Оренб. каз. войскъ «Формулярные списки о службѣ и достоинствахъ офицеровъ и заурядъ—чиновниковъ Оренб. каз. войска 2 дистанціи. С. ставл. къ 1 января 183 г.», стр. 424.

3. Архивъ Оренб. Уч. Арх. Ком. «Дѣло о плѣненіи есаула Подурова и прапорщика Медвѣдева.» Нач. 14 іюля 1823 г. конч. 5 сентября 1829 г., на 779 л.

4) Тамъ же «Дѣло о увлеченіи киргизами въ плѣнъ есаула Подурова и прапорщика Медвѣдева и о пропащемъ безъ вѣсти въ ордѣ урядникъ Платковъ, вздвинувшій для ихъ освобожденія.» Нач. 5 іюля 1823, кон. 9 апрѣля 1828 г., на 494 л.

5) В.иск.вой архивъ. «Объ увлеченіи неизвестными людьми есаула Подурова.» Нач. 5 іюля 1823, кон. 9 октября 1825 г. на 92 л.

Первоначальная цѣль грабителей — киргизъ заключалась въ освобожденіи, посредствомъ обмена плѣнниковъ, одного родственника киргизъ, который находился въ Оренбургскомъ острогѣ и предназначался для отправленія на поселеніе въ Сибирь.

Столь дерзкое нападеніе киргизъ сильно встревожило какъ самого военного губернатора Эссена, такъ и все Оренбургское начальство. Для розыска плѣнниковъ были приняты самыя энергическія мѣры; между прочимъ для освобожденія офицеровъ вызвался добровольно ѣхать въ степь урядникъ Угольной станицы (нынѣ Богуславская) Оренбургскаго казачьяго войска Петръ Андреевъ Плѣшковъ, въ преданіяхъ казаковъ извѣстный болѣе подъ фамиліей Петровъ.

Изъ донесеній урядника Плѣшкова оказалось, что есауль Подуровъ изъ рукъ своего первоначальнаго хозяина — киргиза *Токи* перешелъ къ извѣстному въ Илецкомъ районѣ мятежному хану Юламану Тіянчину (Джуламану батырю). Мы не будемъ касаться всѣхъ подробностей освобожденія плѣнниковъ; скажемъ только, что за исключеніемъ безъ вѣсти пропавшаго денщика Михайлова и задержанныхъ у Джуламана есаула Подурова и урядника Плѣшкова, который ѣздилъ къ хану вторично уже съ конфидентомъ хорунжимъ 11-го башкирскаго кантона муллою Биккининымъ, — всѣ остальные плѣнники были освобождены и доставлены на линію, благодаря содѣйствію нѣкоторыхъ приверженныхъ къ Россіи киргизскихъ старшинъ и султановъ.

Для насъ важно указать, что съ переходомъ есаула Подурова въ руки Джуламана, какъ самое дѣло о плѣненіи Подурова, такъ затѣмъ и о задержаніи въ аулахъ Джуламана урядника Плѣшкова, приняло характеръ политическаго событія, опредѣлившаго причины враждебнаго отношенія киргизъ къ Россіи и степень участія въ этомъ Хивы.

Еще въ первую поѣздку на розыскъ есаула По-

дурова и прапорщика Медвѣдева урядникъ Плѣшковъ получилъ 6-го августа письмо отъ Джуламана для передачи его военному губернатору Эсену и строгій наказъ выслать ему немедленно киргиза, который находится въ Оренбургскомъ острогѣ.

Въ письмѣ къ Эсену Джуламанъ раскрылъ главныя причины неудовольствія киргизъ противъ Россіи.

«Твердо надѣеся,» пишетъ онъ, «что высочайшая Его Императорскаго Величества воля не должна быть въ томъ, чтобы поступать съ нами такимъ наглýmъ образомъ; въ каковомъ случаѣ я, тарханъ, съ прямого Вашего усердія прошу уступить намъ по-прежнему Рынь — пески и земли по рѣкѣ Узенѣ, занимаемая нами подъ кочевку, какъ по зимнимъ, такъ и по лѣтнимъ временамъ, и степную сторону р. Урала, да и рѣку Илекъ по обѣимъ сторонамъ, исключая одну только Илецкую Защиту: всѣ же форпосты и отряды, учрежденные по онымъ мѣстамъ, снять, а ежели сего учинить самимъ Вамъ невозможно, то прошу я всеподданнѣйше представить о семъ Его Императорскому Величеству. И такъ за невозвращеніемъ изъ С.-Петербурга посланниковъ нашихъ султана Арунгазія Абулгазіева и тархана Юсуфа Сарымова ордынцы наши причитаются весьма недовольными, не вѣдая о томъ, по какой причинѣ Государь Императоръ возвратится имъ сюда высочайше не позволяетъ; когда бъ сіи наши настоянія уважили и приняли во вниманіе, то тогда бы мы, конечно, представиться могли Его Императорскому Величеству предовольными, а инако ордынцы наши отнюдь спокойными и довольными быть не могутъ.

И такъ, если желательно Вамъ завести съ нами дружбу и усердіе Ваше присовокупить съ нашимъ усердіемъ, то въ такомъ случаѣ отправьте къ намъ пренадежнаго чиновника, Въ увѣреніе чего я, тарханъ Юламанъ Тіянчинъ, за неимѣніемъ собственной пе-

чати, приложилъ принадлежащую умершему брату моему Бустубай тархану, а старшина Кульмугаметъ Джаныбековъ собственную имянную.»

Мы уже упоминали, что урядникъ Плѣшковъ былъ вторично командированъ Эссеномъ къ Жуламану. 24 августа онъ и посланный съ нимъ мулла Биккининъ, близкій пріятель Джуламава, были уже въ ханскихъ аулахъ. Но то, что составляло предметъ страстнаго желанія Юламана—письма отъ военнаго губернатора не было получено. Полномочному представителю власти въ Оренбургскомъ краѣ, конечно, казалось унижительнымъ переписываться съ разбойникомъ и самозваннымъ ханомъ.

Однако Юламанъ настаивалъ на своемъ и 3 сентября составилъ къ Эссену новое «всеподданнѣйшее прошеніе батыря Юламана и его родственниковъ.» въ которомъ объяснялъ, что еще въ 1822 году онъ посылалъ къ губернатору письмо, гдѣ доносилъ о нижеслѣдующемъ.

«1-е. При Абуль-Хаиръ-Ханѣ киргизамъ дано было право пользоваться сѣнокосами на внѣшней сторонѣ р. Урала и рыбными ловлями въ половину той же рѣки; до 1810 года киргивы владѣли этимъ правомъ безпрепятственно, но послѣ того Россія заняла р. Илекъ, воздвигла форпосты и издала запрещеніе пользоваться предоставленными въ прежнее время мѣстами, а мы, писалъ Юламанъ, съ немалыми аулами въ степяхъ, неимѣющихъ ни тѣсовъ, ни хорошей воды, претерпѣваемъ нужду.

2-е. На степяхъ Рынь пески около р. Узени и Самары нынѣ Россія имѣетъ большіе караулы, которые въ скотоводствѣ дѣлаютъ киргизамъ стѣсненіе, а потому мы просили снять форпосты и караулы, но разрѣшенія не получили. Вторично просили мы разрѣшенія владѣть тѣми мѣстами, какъ было до 1810 года, и стенами между р. Ураломъ и Илекомъ безпрепятственно пользоваться, но также отвѣта не получили. Не знаемъ также, гдѣ нашъ

султанъ Арунгазій Абулгазіевъ, и просимъ его возвратить.

Того же 3-го сентября, когда написано было это прошеніе, составлено было донесеніе отъ Юламана Тианчина и его родственниковъ—Куилу Магометъ Джаныбекова и Джанали Имбаева. Въ донесеніи Юламанъ писалъ, что въ 1822 г. въ декабрѣ мѣсяцѣ ѣздилъ къ нимъ сотникъ 9-го башкирскаго кантона *Ислаковъ* съ цѣлю узнать желанія киргизъ.

Желанія эти были изложены въ письмѣ къ губернатору Эссену, отправленномъ съ тѣмъ же сотникомъ. 6 Августа 1823 г. пріѣзжалъ урядникъ Плѣшковъ за есауломъ Подуровымъ, но какъ отвѣта на первое письмо не было получено, то написалъ онъ, Юламанъ, второе и съ нимъ, Плѣшковымъ, отправилъ въ Оренбургъ, приказавъ ему доставить Тюленбая Кундукова.

«Нынѣ его привезъ Плѣшковъ съ нѣкоторыми султанами, однимъ старшиною и однимъ муллою Биккининымъ. Но отъ Васъ письменнаго увѣдомленія не получили, почему и усумнились, что они есть Ваши посланные, для чего отправляемъ къ Вамъ одного муллу, а Плѣшкова и султановъ задерживаемъ, съ третичнымъ прошеніемъ о нуждахъ нашихъ и съ симъ же муллою просимъ увѣдомить; по полученіи же отвѣта тотчасъ всѣхъ отпустимъ и впредь покорнѣйше просимъ при подобныхъ случаяхъ присылать къ намъ съ бумагою, ибо много есть людей неблагомыслящихъ, которые подъ разными предлогами разѣзжаютъ по ордѣ ко вреду всего киргизскаго общества.»

Положеніе Подурова въ плѣну казалось безвыходнымъ: Джуламанъ, видимо, неудовлетворился распоряженіемъ Эссена объ освобожденіи находившагося въ острогѣ Тюленбая, родственника киргизамъ, плѣнншимъ есаула Подурова, и предъявлялъ такія требованія, на которыя отвѣтить было крайне затруднительно. Вотъ почему Подуровъ въ письмѣ

отъ 2 сентября къ одной особѣ (фамилія не указана), стоявшей, вѣроятно, близко къ Эссену, между прочимъ, писалъ: «Изъясненное въ прошеніи ихъ я знаю, что есть дѣло невозможное, но чтобъ ба-тыръ тотъ отпустилъ меня и остающихся здѣсь киргизъ, сдѣлайте милость упросите Петра Кирилловича, чтобъ ему теперь отказа не писать, а сказать, что оное прошеніе представится государю, и что оттуда послѣдуетъ, онъ особливо будетъ увѣдомленъ.»

Конфидентъ хорунжій Биккининъ отправился съ письмамъ: Джуламана въ Оренбургъ и возвратился 13 октября въ ханскіе аулы, расположенные на р. Сагызѣ.

Съ муллою Биккининымъ пріѣхалъ въ аулы и купецъ — армянинъ Гавріиль Шахмировъ, торговавшій на мѣновомъ дворѣ. Оба они везли съ собою подарки для Юламана, на сумму 327 руб. асс., отпущенные по распоряженію Эссена для «вящаго успѣха освобожденія плѣнниковъ.»

Джуламана въ аулахъ не было; онъ былъ на разыскѣ пропавшихъ изъ его табуна лошадей. Въ его отсутствіе, продолжавшееся двѣ недѣли, родственники и союзники Юламана составили заговоръ, на которомъ было рѣшено не выдавать плѣнниковъ, но отправить Подурова и Плѣшкова въ подарокъ Хивинскому хану Магометъ-Рахиму, а взамѣнъ этого получить изъ Хивы ружья, которыхъ у нихъ не было, и, заручившись его союзомъ, вмѣстѣ съ нимъ бороться противъ Россіи.

Юламанъ наконецъ возвратился, но былъ крайне возмущенъ, что отвѣта на его письмо не было получено, а вмѣсто того ему пограничная комиссія сообщала, что для дальнѣйшихъ переговоровъ онъ будетъ получать указанія черезъ султана — правителя Ширгази Айчувакова, котораго, необходимо замѣтить, Джуламанъ не только не признавалъ за правителя, но ненавидѣлъ за двоедушную политику, происки и разореніе киргизъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ мулла Бикининъ, судя по дознанію, произведенному впоследствии начальникомъ кордонной стражи Повонлецкой линіи есауломъ Оренбургскаго казачьяго войска Степаномъ Дмитриевичемъ Аржанухинымъ, игралъ какую-то подозрительную роль въ дѣлѣ освобожденія Подурова; они наговорилъ Джуламану про урядника Плѣшкова, какъ про опаснаго человѣка, который можетъ раскрыть тайныя ихъ продѣлки и который уже намѣревался бѣжать изъ аула, захвативъ съ собою есаула Подурова, и что наконецъ султаны и старшина, прѣѣхавшіе съ Плѣшковымъ, участвовали въ этомъ заговорѣ.

Все это настолько озлобило Юламана, что онъ собралъ всѣхъ плѣнниковъ къ своей кибиткѣ, разразился цѣлымъ потокомъ ругательствъ и въ заключеніе пригрозилъ имъ смертью, а Плѣшкову и султану Баймухаметь Айчувакову отрѣзаниемъ ушей и носа.

Изъ записокъ Генса оказывается, что Юламанъ имѣлъ тайныя сношенія съ Хивой, и что «хитрый татаринъ» какъ характеризуетъ Генсъ муллу Бикинина, имѣлъ случай узнать содержаніе письма къ Хивинскому хану Магометъ-Рахиму, состоявшаго въ слѣдующемъ: Джуламанъ увѣдомляетъ хана, что невѣрные Россіяне находятся въ войнѣ съ ними и другими киргизами, отнявши прежде рѣку Илекъ, что прошедшимъ лѣтомъ высланы были въ степь три отряда Россійскихъ войскъ, но что онъ одинъ изъ сихъ трехъ отрядовъ разбилъ совершенно и что остальные два, узнавъ о томъ, убѣжали. Побѣду сію Джуламанъ почиталъ доказательствомъ, что войска Россійскія не страшны, тѣмъ болѣе, что онъ безъ всякой потери отнял множество лошадей и взял въ плѣнъ много людей. Далѣе, онъ просить хана, чтобъ тотъ позволилъ ему кочевать близъ Хивы на земляхъ, занимаемыхъ трухменцами, обѣщается быть вѣрнымъ его подданнымъ и надѣется, что они сово-

купно могутъ успѣшно воевать съ Россіею и разорить всю Оренбургскую линію.

Предположенія Джуламана и его приверженцевъ остались не осуществленными, но хитрый азіатецъ въ освобожденіи Подурова видѣлъ извѣстную выгоду и послѣдній послѣ 4-мѣсячныхъ страданій и лишеній 1 го ноября 1823 г. былъ освобожденъ, что же касается доблестнаго урядника Плѣшкова, то, какъ видно изъ дѣла, онъ пропалъ безъ вѣсти и, вѣроятно, былъ убитъ киргизами. Въ запискахъ Генса занесено преданіе, что Плѣшковъ былъ изрубленъ въ куски и сваренъ въ котлѣ.

Приведенный эпизодъ о плѣненіи есаула Подурова достаточно обрисовалъ ту опасность, которой подвергались прилинейные жители. Плѣненіе по Оренбургской и Уральской линіи и внѣ этихъ пограничныхъ чертъ русскихъ людей, по неосторожности или случайности подвергавшихся нападеніямъ киргизъ, яркою чертою приходитъ по всей исторіи Оренбургской пограничной жизни. За спиною этихъ пограничныхъ хищниковъ стояли могущественныя въ то время Среднеазиатскія государства—Хива, Бухара и Кокань. Приобрѣтеніе для нихъ рабовъ—плѣнниковъ было даже существенно необходимо.

Вотъ что говорилъ по отношенію къ Хивѣ извѣстный путешественникъ А. Вамбери въ 1863 г. «Къ базарамъ слѣдуетъ также отнести Кичикъ-караванъ сарай, гдѣ продаются рабы, доставляемые Трухменами изъ народовъ Текке и Гомудъ. Безъ этой отрасли торговли существованіе самой Хивы было бы не мыслимо, такъ какъ земля исключительно обрабатывается рабами». Громадный контингентъ плѣнныхъ доставляла всегда Персія, сѣверо-восточныя окраины которой постоянно страдали отъ набѣговъ Туркменъ. Вамбери въ названномъ выше году насчитывалъ ихъ до 40 тысячъ человекъ.

Среди плѣнниковъ въ Хивѣ не мало было и русскихъ. Для характеристики ихъ положенія при-

водимъ ниже письмо изъ Хивы на имя Оренбургскаго военнаго губернатора. найденное нами въ одномъ изъ дѣлъ пограничнаго отдѣла архива Оренб. Уч. Арх. Ком. за 1831 г.

Письмо написано на листѣ плотной синей бумаги и помѣчено 11 июня 1831 г.

«Ваше Высокопревосходительство Милостивый Государь и благодѣтель, Уфимскій Оренбургскій губернаторъ, чувствуя предмѣстника Вашего благодѣнія осмѣливаемся и Васъ, Ваше Высокопревосходительство, просить принять хивинско-плѣнныхъ безвинно-страждущихъ, единственно только за вѣру христіанскую, усерднѣйшее наше прошеніе. Вамъ извѣстно, писано въ святомъ евангеліи рече Господь: «пастырь добрый душу свою полагаетъ за овцы, а наемникъ бѣжитъ, яко наемникъ есть, и не радить объ овцахъ». Едино понудило насъ просить Вашего Высокопревосходительства, яко Господь нашъ рече: ищите и обряцете, толците и отверзятся Вамъ, всякъ бо просящій приѣмлетъ, толцей обряцетъ, и причину сію приложите Вы нашъ отецъ и богомолецъ страданія ради о насъ страждущихъ въ неволѣ и проходящихъ жизнь безпокойную и безурочную, и примите на память евангелическую притчу: человекъ нѣкій имъ сто овецъ и едина погибе отъ нихъ въ горахъ, не оставитъ ли онъ девять десять девять и въ горахъ ищетъ и обрѣте едино оное погибающее и возвеселится о немъ, паче нежели о непогибающихъ девяти десять девять, чѣмъ же и мы просимъ Ваше Высокопревосходительство поискать нашихъ погибающихъ душъ и присочетать ко стаду словесныхъ овецъ, которые присно сохраняемы составляемы Вашемъ ученіемъ; сколько бы возрадовалась Православная Греко-Россійская церковь о возвращеніи нашемъ, паче начали о блудшемъ сынѣ и Вы бы тогда возвысили гласъ свой посреди церкви: Се азъ и дѣти яже ми далъ Богъ! Яко съ нами Богъ! но и мы всепокорнѣйше слезно просимъ Ваше

Высокопревосходительство послѣдовать евангельской притчѣ, глаголемой отъ Спасителя нашего: человѣкъ нѣкій сходе о Ерихона, впаде въ разбойники, лежа обнажився, его зело и ранима и еле жива оставиша, отидоша—священникъ же нѣкій сходя тѣмъ путемъ иже видя его, мимо иде, такоже и левитъ мимо иде. Самарянинъ же нѣкій приде нань и обеза его струпья, взявъ на свой скоть и приведе его въ гостинницу и даде гостиннику златицу да прилежитъ о немъ. Гостинника же мы инога кого признаемъ кромѣ Ваше Превосходительство—вы есть гостинникъ и пастырь словесныхъ овецъ и свѣтъ міра и соль земли, еще соль восмердить, то чѣмъ можемъ осолнца, аще Вы оставите насъ заплѣненныхъ, душою и тѣломъ страждущихъ на странѣ сопасущихъ свиней, яко блудный сынъ, тако и мы снабдеваемъ своими трудами и кровавымъ потомъ, то уже некому прибѣгнуть и призвать себѣ на помощь окроме единого Всевышнего нашего Бога, который дѣйствовалъ пророкомъ царемъ Давыдомъ, глаголющимъ во псалтыре: не надѣйтесь ви на князи, ни на сыны человѣческіе, въ нихъ же нистъ спасенія и при томъ заключаемъ сие наше усердное и слезное прошеніе припадшими стопами нохъ вашихъ просимъ вначале Всевышняго нашего Бога чтоль внушилъ вамъ о насъ бѣдныхъ и коснулся-бъ Вашему Высокопревосходительству сердцу приподать совѣтъ нашему великому Императору Николаю Павловичу, якоже Иванъ Златоустой Царю Аракадію, при семъ же просимъ отъ вышнихъ чиновъ и до нижнихъ свѣтскаго и духовнаго представительства сожалеете о насъ заплѣненныхъ страждущихъ въ басурманскихъ земляхъ, мы же свою жизнь ничему приложить можемъ, кроме только что нетъ той травы полыне горче въ россейской степе и нетъ той нужная и жестоко безпокойной и безурядной жизни въ басурманской земле, но и траву полынь не сколько медомъ усладить можно, а наши присохшіе

и кровію запикающія уста ничемъ не можемъ прихладить.

Что-жь касается до количества плѣну въ здешнемъ Хивинскомъ юрту, послѣ счисленія находятца 1800 человекъ. Да и мы почитаемъ тоже не менне будетъ того, а въ протчихъ юртахъ намъ неизвѣстно сколько.

Ваше Превосходительство просимъ насъ извинить, что мы не знаемъ имя и отчества вашего такъ-жа и приказнаго порятка какъ писать: все люди простыя, насъ простыхъ и Господь простить. Прикратя слова, остаемся воожиданіи мы страждущія въ плѣну воожиданіи Божія милости и нашего великаго Монарха и Вашего Высокопревосходительства всемилостивейшаго о насъ бѣдныхъ сожаленія. 1831 года Іюня 11 дня городъ Хива.

Къ сему прошенію плѣнный казакъ Павелъ Зайцевъ и сынъ яво Иванъ по ихъ личному прошенію и за себя Астраханскій мещанинъ Егоръ Щукинъ, служащій казакъ Александръ Богатыревъ, оставшой солдатъ Андрей Ереминъ, Астраханскій мещанинъ Григорій Лебедевъ, служащій казакъ Иванъ Печеркинъ, служащій казакъ Петръ Литвиновъ. Астраханскій мещанинъ Петръ Крыловъ и сынъ Астраханскаго мещанина Тимофей Воробьевъ и ихъ личной просьбы подписалъ Егоръ Щукинъ.»

На письмѣ рукою военнаго губернатора, въ то время Павла Петровича графа Сухтелена 2-го, сдѣлана слѣдующая надпись:

«При удобномъ случаѣ въ депешѣ къ Г. Рудфиникину упомянуть, что изъ полученнаго на имя мое изъ Хивы отъ плѣнниковъ письма оказывается, что тамъ находится въ неволѣ до 1800 человекъ русскихъ людей. О подписавшихся разнаго состоянія на семь письмѣ плѣнникахъ извѣстить въ тѣ мѣста, откуда они себя означаютъ происхожденіемъ дабы родственникамъ и согражданамъ о жизни ихъ и судьбѣ было извѣстно. Предъ выходомъ каравана изготовить

объявленіе, въ которомъ увѣдомить плѣнниковъ, что правительство заботится о ихъ освобожденіи, что мѣстное начальство ни какого отъ себя случая изъ виду не упуститъ. Я намѣреваюсь два или три экземпляра безъ подписи отослать въ Хиву по возможности для подкрѣпленія вѣры и надежды сихъ несчастныхъ. Письмо отъ нихъ доставленное хранить при дѣлахъ канцеляріи.»

Ниже помѣщаемъ текстъ объявленія, которое Сухтеленъ просилъ пограничную комиссію отправить при первомъ удобномъ случаѣ.

«ОБЪЯВЛЕНІЕ

находящимся въ Хивѣ русскимъ плѣнникамъ.

Русскіе плѣнники, находясь въ Хивѣ въ тяжелой неволѣ и претерпѣвая крайнее изнуреніе, просятъ принять мѣры къ доставленію имъ свободы.

Вслѣдствіе чего и объявляется онымъ, что Россійское Правительство, принимая полное участіе въ положеніи сихъ плѣнныхъ, заботится объ ихъ освобожденіи и что мѣстное Оренбургское начальство для сего никакого случая изъ виду не упуститъ.

Объявленіе сіе посылается имъ съ тѣмъ, дабы они возложили надежду на Бога, искали утѣшенія въ вѣрѣ христіанской, подкрѣпляющей страждущихъ.»

Вникая въ вышеприведенное письмо плѣнниковъ, невольно преклоняешься передъ тѣмъ яркимъ свѣточемъ вѣры, который горѣлъ въ сердцахъ этихъ простыхъ людей, и невольно удивляешься ихъ замѣчательной начитанности въ св. писаніи, принимая во вниманіе, что плѣнники были лишены возможности отправлять не только богослуженіе, но и исполнять всѣ христіанскія требы. Вслѣдствіе этого они могли имѣть духовную связь съ церковью посредствомъ лишь преданія.

Впрочемъ, Оренбургское начальство заботилось,

какъ увидимъ ниже, о высылкѣ для плѣнниковъ богослужебныхъ книгъ, но доходили ли онѣ по назначенію-неизвѣстно.

Вопросъ объ освобожденіи русскихъ плѣнниковъ являлся такимъ образомъ однимъ изъ жгучихъ вопросовъ въ сношеніяхъ Оренбургскихъ губернаторовъ съ Среднеазиатскими ханствами. Но не одно тяжелое положеніе плѣнниковъ заставляло правительство обратить серьезное вниманіе на вопросъ объ ихъ освобожденіи; къ этому побуждала и самая численность томившихся въ неволѣ русскихъ людей.

Въ этомъ отношеніи важно прослѣдить

«Вѣдомость объ увлеченныхъ киризцами съ Оренбургской линіи въ плѣнъ, убитыхъ и возвращенныхъ изъ плѣна людей.»

Вѣдомость эта, составленная ст сов. Жуковскимъ, была передана 3 августа 1832 г. К. К. Рудофинкину, директору азіатскаго департамента, который представилъ ее на высочайшее усмотрѣніе императора Николая 1.

Года.	Увлечено въ плѣнъ.	Выкушено.	Осталось въ плѣну.	Убито.	Всего погибло.	Годъ.	Увлечено въ плѣнъ.	Выкушено.	Осталось въ плѣну.	Убито.	Всего погибло.
1758.	4.	»	4.	»	4.	1801.	20.	15.	5.	»	5.
1760.	41.	»	41.	»	41.	1802.	102.	2.	100.	2.	102.
1761.	7.	»	7.	»	7.	1803.	67.	4.	63.	2.	65.
1763.	1.	»	1.	»	1.	1804.	15.	7.	8.	»	8.
1764.	3.	»	3.	»	3.	1805.	7.	7.	»	»	»
1765.	9.	»	9.	»	9.	1806.	22.	11.	11.	»	11.
1766.	13.	»	13.	»	13.	1807.	32.	13.	19.	»	19.
1768.	1.	»	1.	»	1.	1808.	10.	6.	4.	»	4.
1769.	1.	»	1.	»	1.	1809.	6.	»	6.	»	6.
1770.	64.	»	64.	»	64.	1810.	18.	9.	9.	»	9.
1771.	50.	»	50.	»	50.	1811.	6.	3.	3.	»	3.
1772.	9.	»	9.	»	9.	1812.	15.	3.	12.	»	12.
1773.	13.	»	13.	»	13.	1813.	10.	4.	6.	»	6.
1774.	1380.	»	1380.	»	1380.	1814.	28.	10.	18.	»	18.
1775.	93.	»	93.	»	93.	1815.	10.	7.	3.	»	3.
1776.	146.	»	146.	»	146.	1816.	7.	5.	2.	»	2.
1777.	4.	»	4.	»	4.	1817.	5.	»	5.	»	5.
1778.	12.	5.	7.	»	7.	1818.	4.	»	4.	»	4.
1779.	17.	4.	13.	»	13.	1819.	22.	»	22.	»	22.
1780.	3.	11.	»	»	»	1820.	10.	»	10.	»	10.
1781.	7.	17.	10.	»	»	1821.	42.	20.	22.	15.	37.
1782.	34.	52.	18.	»	32.	1822.	78.	17.	61.	19.	80.

1783.	20.	43.	23.			1823.	113.	44.	69.	34.	103.
1784.	120.	25.	95.	»	95.	1824.	76.	32.	44.	21.	65.
1785.	115.	66.	49.	»	49.	1825.	19.	18.	1.	1.	2.
1786.	15.	59.				1826.	38.	22.	16.	2.	18.
1787.	14.	32.				1827.	14.	22.	»	4.	4.
1788.	18.	41.				1828.	22.	22.	»	5.	5.
1789.	32.	45.				1829.	5.	14.	»	1.	1.
1790.	79.	48.	31.	12.	43.	1830.	»	1.	»	»	»
1791.	36.	38.	»	2.	2.	1831.	2.	9.	»	»	»
1792.	43.	34.	9.	6.	15.						
1793.	70.	49.	21.	1.	22.						
1794.	66.	50.	16.	9.	25.	Итого.	3497	1154	2328	192	3019
1795.	105.	54.	51.	4.	55.						
1797.	59.	26.	33.	4.	37.						
1798.	37.	27.	10.	2.	12.						
1799.	127.	48.	49.	7.	86.						
1800.	27.	11.	16.	3.	19.						

Представляя эту вѣдомость (25 іюля 1832 г. за № 1049), Жуковскій замѣчалъ, что съ 1824 года увозъ плѣнныхъ съ линіи уменьшается, а въ послѣдніе три года число вырученныхъ превысило таковое же увлеченныхъ ордынцами. «Изъ этого явствуетъ», писалъ онъ, «что не съ Оренбургской линіи, а преимущественно съ береговъ Каспійскаго моря, а можетъ быть и изъ другихъ предѣловъ Азіатской Россіи, Ташкенцы, Бухарцы, особенно же Хивинцы, приобрѣтаютъ большую часть несчастныхъ, страдающихъ у нихъ въ неволѣ, экономическихъ крестьянъ съ Эмбенскаго рыболовства.»

Сопоставляя цифровыя данныя «Вѣдомости» съ докладной запиской Генса, которую приведемъ ниже, мы увидимъ, что дѣйствительно главный контингентъ плѣнниковъ былъ увлекаемъ не съ Оренбургской линіи, а съ береговъ Каспійскаго моря. Не даромъ поэтому Генсъ предполагалъ утвердить на Мангишлакскомъ берегу военный постъ, тѣмъ болѣе необходимый, что Туркмены, судя по описанію Вамбери, владѣли почти всѣмъ восточнымъ берегомъ Каспія и Мангишлакъ считали своей первоначальной родиной.

Не мудрено, что эти хищники, несравненно болѣе отважные, чѣмъ киргизы, не церемонились съ русскими людьми и сотнями забирали ихъ въ

плѣнъ, отправляя потомъ на рр. Этрекъ или Гекленъ для продажи въ Хиву.

Та же «Вѣдомость» указываетъ намъ, что громадный процентъ увлеченныхъ съ линіи падалъ на 1774 годъ—столь памятный для Оренбургскаго края по пугачевскому бунту или «народному замѣшательству», какъ выражались въ официальныхъ бумагахъ конца XVIII и начала XIX столѣтія.

Такимъ образомъ, изъ вышеуказанныхъ примѣровъ ясно вытекаетъ, что какъ самое положеніе плѣнниковъ, такъ и самая численность ихъ требовали неусыпныхъ заботъ высшаго и ближайшаго Оренбургскаго начальства объ ихъ освобожденіи.

Мы полагаемъ, что опредѣленіе тѣхъ или другихъ мѣръ, какія принимались Оренбургскимъ начальствомъ въ этомъ отношеніи, можетъ служить такъ же и для выясненія причинъ экспедиціи Перовскаго, равно какъ и для разрѣшенія вопроса, почему правительство не могло столь долго рѣшиться на вооруженное столкновеніе съ Хивой.

Переходимъ къ указанію этихъ мѣръ въ связи съ тѣмъ положеніемъ, которое занимала Бухара къ Россіи въ данномъ вопросѣ.

Глава IV.

Благородная Бухара, какъ ее считали въ Средней Азій, стоявшая во главѣ Среднеазиатскихъ народовъ по своему религіозному вліянію на окружающія племена и историческому значенію такихъ городовъ, какъ Самаркандъ, бывшая столица Тамерлана, съ давнихъ поръ обратила на себя вниманіе русской политики. Между Бухарой и Россіей завязались торговыя сношенія и развитіе ихъ, несомнѣнно, свидѣтельствовало о дружескихъ отношеніяхъ въ сферѣ политической.

Не мало способствовала видамъ русской политики и та непрерывная вражда, которая разъединяла Среднеазиатскія ханства и кочевыя племена.

«Не даромъ среднеазиатцы», говоритъ Вамбери' «за характеристику собственной своей національности приняли древнюю арабскую пословицу:

«Въ Румъ (Турціи) блаженство, въ Дамаскѣ благотворительность, въ Багдадѣ ученость, а въ Туркестанѣ ничего кромѣ злобы и вражды».

Подобная вражда существовала между Бухарой и Хивой, и, пользуясь этимъ, русское правительство старалось во что бы то ни стало привлечь на свою сторону Бухарскаго эмира и его приближенныхъ.

Бухара дѣйствительно оказала Россіи серьезную услугу, отказавшись отъ предложенія Хивинскаго хана Аллахъ-Кули-Хана организовать союзъ противъ Россіи, что было въ тотъ годъ, когда русскія войска предположено было двинуть въ Хиву.

Около того-же 1839 г. Англія отправила въ Хиву своихъ агентовъ Стоддарта, Конолли и Неселли, чтобы завязать съ нею торговныя и политическія сношенія. Принятыя благосклонно Аллахъ-Кули-Ханомъ, они потерпѣли въ Бухарѣ полное фіаско. Ихъ приняли тамъ какъ шпионовъ, а потому подвергли смертной казни по распоряженію Абдуль-Самеръ-Хана. Отсюда становится понятнымъ, почему Оренбургскіе военные губернаторы, какъ полномочные представители Русскаго правительства въ пограничномъ Оренбургскомъ краѣ, не упустили изъ виду подобныхъ благопріятныхъ отношеній Бухары къ Россіи.

Еще въ 1831 году директоръ азіатскаго департамента Рудофиникинъ въ отношеніи своемъ графу Сухтелену 2-му находилъ за лучшее, чтобы тотъ вошелъ въ сношеніе съ находившимся въ то время въ Оренбургѣ при бухарскомъ посольствѣ Диванъ-Бегомъ о мѣрахъ къ освобожденію находящихся въ Бухарѣ и Хивѣ русскихъ плѣнниковъ.

Предсѣдатель пограничной комиссіи Генсъ 6 мая 1831 г. донесъ графу Сухтелену, что онъ объяснялся по этому предмету съ упомянутымъ посломъ Диванъ-Бегъ-Мирзой-Ибрагимовымъ и тотъ не только благопріятно отнесся къ этому, но даже подаль

счастливую мысль къ болѣе дѣйствительному способу освобожденія русскихъ плѣнниковъ.

Основываясь на томъ обстоятельствѣ, что Хива перепродаетъ своихъ плѣнниковъ не иначе, какъ только единовѣрцамъ магометанамъ, Диванъ-Бегъ вызывался покупать ихъ самъ въ Хивѣ по 5—8 или болѣе человѣкъ, полагая, что за каждого необходимо будетъ заплатить отъ 30 до 60 бухарскихъ червонцевъ (тилла), или на русскія деньги отъ 480 до 960 руб. Но такъ какъ предложенныя имъ услуги онъ можетъ осуществить не иначе, какъ съ согласія на то своего правителя или перваго министра при дворѣ эмира, Кушъ-Бія, то Диванъ-Беги совѣтовалъ графу Сухтелену написать письмо къ Кушъ-Бію, не упоминая, однако, что Мирза-Ибрагимовъ вызывается на означенныя услуги.

Въ заключеніе своего рапорта Генсъ рекомендовалъ Мирзу-Ибрагимова, какъ человѣка отъ корыстолюбія, столь свойственнаго азіатцамъ, совершенно свободнаго, а потому заслуживающаго вполнѣ вниманія Всемилостивѣйшаго Государя».

Графу Сухтелену вскорѣ же пришлось воспользоваться предложеніемъ Диванъ-Бега. Какъ уже намъ извѣстно, Сухтеленомъ было получено письмо изъ Хивы отъ 11 іюня 1831 г., отправленное русскими плѣнниками, а 30 іюля Рудофиникинъ сообщилъ графу, что въ минувшую войну съ Персіею были взяты персами въ плѣнъ Донского казачьяга войска подполковника Молчанова полка казаки Сил-Хованскій, Илья Крапивинъ и Василій Юдавинъ, которыхъ они продали Трухменцамъ, а тѣ перепродали ихъ въ Хиву.

Побуждаемый такого рода письмами и сообщеніями, графъ Сухтеленъ 20 августа того-же года написалъ два письма: одно къ Мирзѣ-Ибрагимову, хлопоча, чтобы тотъ развѣдалъ, гдѣ находятся казаки, и принялъ мѣры для ихъ освобожденія, другое къ упомянутому выше «Высокопочтенному и могущественному Господину Кушъ-Беги.»

«Вамъ»), писалъ Сухтеленъ «Высокопочтенному пріятелю моему извѣстно, въ какихъ дружественныхъ отношеніяхъ находятся съ давнихъ временъ правительство Россійское съ Бухарскимъ: съ обѣихъ сторонъ ѣзжали посольства, каковое и нынѣ отъ насъ возвращается къ Вамъ съ пріятнымъ отвѣтомъ и знаками дружества. Извѣстно Вамъ и то, что много находится нашихъ людей въ тяжелой неволѣ въ Хивѣ. Мы старались къ освобожденію ихъ посредствомъ выкупа, но Хивинское правительство не позволяетъ вывести ихъ отъ себя въ Россію, и потому старанія наши не имѣли успѣха, продажа же ихъ и отправленіе въ Бухарію не воспрещается. Поэтому прошу Васъ для поддержанія обоюднаго дружества и согласія быть въ семъ дѣлѣ посредникомъ, возлагая на кого-либо изъ Бухарцевъ, достойныхъ довѣрія Вашего, выкупать изъ Хивы нашихъ плѣнниковъ, привозить ихъ въ Бухарію, а потомъ отправлять съ караванами въ Россію. Издержки на сіе дѣло будутъ возвращаемы и труды и усердіе того, кто отъ Васъ будетъ удостоенъ сей довѣренности, не останутся безъ воздаянія. Порученіе сіе, по моему мнѣнію, можно было бы возложить на состоящаго при посольствѣ Вашего Диванъ Беги-Мирзу-Ибрагимова, который по благоразумію своему весьма способенъ исполнить великія порученія начальства и по преданности къ правительству своему вѣрно желаетъ содѣйствовать ко сохраненію и укрѣпленію дружественныхъ связей съ правительствомъ нашимъ. Я надѣюсь, что Высокопочтенный пріятель не откажется оказать въ семъ дѣлѣ Ваше пособіе и по высокому уму и достоинствамъ Вашимъ не могу въ томъ сомнѣваться.»

Не ограничиваясь этимъ, графъ Сухтеленъ 21 августа того же года пишетъ и къ «степенному Бухарскимъ владѣній посланнику Чегатай-Бегъ Балтанули-Рахматбекову» нисъмо о казакахъ, прося его также развѣдать, гдѣ они находятся, и постараться выкупить ихъ. При этомъ письмѣ онъ послалъ Рах-

метбекову золотое кольцо съ надписью въ память дружественныхъ отношеній · когда тотъ былъ въ Россіи, «свойственныхъ его благоразумному характеру.»

Высокопарный слогу писемъ вполнѣ, однако, соответствовалъ требованіямъ восточнаго этикета и самому характеру азіатцевъ, которые столько же любятъ принимать похвалы, сколько и расточать ихъ при всякомъ удобномъ случаѣ. «Житель Востока», замѣчаетъ Вамбери, «родится и умираетъ въ маскѣ; чистосердечіе и откровенность не существуютъ на Востокѣ.»

Такимъ образомъ, вопросъ объ освобожденіи русскихъ плѣнниковъ входитъ уже въ сферу политическихъ отношеній Россіи къ Среднеазиатскимъ ханствамъ. Дѣятельность Оренбургскихъ военныхъ губернаторовъ должна будетъ занять въ исторіи этихъ сношеній выдающееся мѣсто.

Въ своей монографіи «И. И. Неплюевъ и Оренбургскій край въ прежнемъ его составѣ до 1758 г.» Витевскій очерчиваетъ политическое и административное значеніе ихъ въ слѣдующихъ словахъ: «Отдаленность Оренбурга отъ административнаго центра и обширность подчиненной имъ территоріи дѣлали изъ нихъ какъ бы независимыхъ правителей: имъ не только были подчинены въ высшей инстанціи дѣла судебныя и административныя, но отъ нихъ же непосредственно зависѣли и дипломатическія сношенія съ пограничными Среднеазиатскими народами и владѣльцами и мѣстное законодательство; всѣ войска, расположенныя въ краѣ, были въ полномъ ихъ распоряженіи; кромѣ того, имъ дана была неограниченная власть и надъ всѣми обитателями обширнаго края.»

Изученіе дѣятельности бывшихъ военныхъ губернаторовъ и генераль губернаторовъ Оренбургскаго края необходимо, слѣдовательно, для полнаго ознакомленія съ исторіей политическихъ и торговыхъ сношеній Россіи съ Средней Азіей и, несомнѣнно,

важно для исторіи Оренбургскаго края вообще и въ частности-каждой общественной, военной или административной его единицы.

Замѣтимъ также, что если подробная оцѣнка нѣсомнѣнныхъ трудовъ помянутыхъ дѣятелей на укрѣпленіе и распространеніе могущества Россіи на востокѣ и благоустройство обширнѣйшаго края есть дѣло будущаго, тѣмъ не менѣе должно признать, что рядомъ съ ними, рука объ руку, трудилась на томъ же поприщѣ съ самаго начала проведенія Оренбургской линіи въ 1735 г, такъ называемая *Оренбургская экспедиція*, переименованная послѣ смерти Кириллова въ *Оренбургскую комиссію*, а уже впоследствии въ *Оренбургскую пограничную комиссію*.

Въ большинствѣ случаевъ главный начальникъ края руководствовался въ своихъ распоряженіяхъ мнѣніемъ пограничной комиссіи, какъ непосредственно сосредоточивавшей у себя всѣ нити пограничныхъ дѣлъ ввѣреннаго ему краю.

Посмотримъ теперь, какія соображенія представила графу Сухтелену пограничная комиссія по вопросу объ освобожденіи русскихъ плѣнниковъ изъ Хивы въ лицѣ своего предсѣдателя генераль-маіора Г. О. Генса.

Сущность его докладной записки, поданной 26 ноября 1831 года, заключалась въ слѣдующемъ:

«Съ давнихъ поръ киргизы занимаются увозомъ плѣнныхъ въ Среднюю Азію и въ особенности въ Хиву.

Въ прежнее время киргизы плѣнили ихъ на р. Волгѣ, за Волгою, по линіи, а теперь исключительно увозятъ съ рыболовныхъ мѣстъ Каспійскаго моря около Мангишлякского берега, причемъ увозъ ихъ здѣсь достигаетъ значительной цыфры, а именно до 200 человекъ въ годъ.

Въ Хивѣ происходитъ публичная продажа этихъ несчастныхъ съ вѣдома Хивинскаго правительства, и караванные начальники, видя подобную торговлю,

сами побуждаютъ киргизъ къ увозу и продажѣ русскихъ людей въ своихъ аулахъ. Оренбургская пограничная комиссія для искупленія ихъ ежегодно хотя и получаетъ изъ Оренбургскаго уѣзднаго казначейства 3000 рублей, но успѣхъ подобнаго выкупа ничтоженъ, такъ какъ въ Хивѣ назначена смертная казнь за покупку и увозъ плѣнниковъ въ Россію. Задержка киргизъ-родственниковъ тѣхъ, кто увезъ плѣнниковъ, какъ одна изъ практикующихся въ настоящее время мѣръ, не достигаетъ цѣли, а потому Оренбургское начальство и отпускаетъ этихъ заложниковъ. Между тѣмъ плѣнники страдаютъ, семьи ихъ остаются безъ пропитанія, а хищники не уменьшаютъ, а увеличиваютъ свою дерзость.

Причиною тому-безнаказанность хивинцевъ и и тѣ ласки и уваженіе, которыя расточаютъ въ Россіи посольствамъ изъ Хивы и которыя перетолковываются необразованными людьми, какъ слабость или, даже еще болѣе, какъ боязливость правительства.

Семейства плѣнниковъ ропщутъ на пограничную комиссію и болѣе того на правительство, полагая, что оно не хочетъ освободить плѣнниковъ.

Необходимо принять рѣшительныя мѣры, но онѣ не зависятъ отъ Оренбургскаго начальства. Надо или открыть военныя дѣйствія противу Хивы, или задержать хивинскіе караваны. Первое, однако, можетъ считаться еще непримѣнимымъ: придется затратить громадныя суммы на экспедицію, жертвовать людьми, а между тѣмъ легко можетъ случиться, что экспедиція не достигнетъ цѣли по той простой причинѣ, что хивинцы, при видѣ приближающихся къ Хивѣ русскихъ войскъ, умертвятъ поголовно всѣхъ русскихъ плѣнниковъ изъ за нежеланія выдать ихъ иновѣрцамъ.

Второе же гораздо цѣлесообразнѣе. Задержка хивинскихъ каравановъ въ Оренбургѣ съ одновременной задержкой, по предварительному условію, тако-

выхъ же въ Астрахани и Грузіи вѣрнѣе достигнетъ намѣченной цѣли. Переговоры же съ Хивой объ ихъ освобожденіи всего лучше прекратить, такъ какъ многолѣтній опытъ указалъ, что они совершенно бесполезны и, сверхъ того, не соотвѣтствуютъ достоинству Россійской Имперіи.

Между тѣмъ задержаннымъ съ караванами хивинцамъ объявить, чтобы они написали въ Хиву увѣдомленіе о томъ, что русское правительство не отпустить ихъ до тѣхъ поръ, пока всѣ плѣнные не будутъ освобождены изъ Хивы правительствомъ послѣдней.

По линіи же и по киргизскимъ степямъ разослать объявленіе на русскомъ и татарскомъ языкахъ, что всѣ хивинскіе караваны будутъ задерживаться русскими властями, если требованіе русскаго правительства объ освобожденіи русскихъ плѣнниковъ не будетъ совершенно исполнено Хивой, и что какъ только будетъ освобожденъ и приведенъ изъ Хивы русскій плѣнникъ, то тотчасъ же освободятъ хивинца и часть товаровъ; если же по истеченіи 2-годовалнаго срока всѣ плѣнники не будутъ освобождены, то товары проданы будутъ въ пользу семействъ плѣнниковъ, а хивинцы будутъ сосланы въ отдаленныя мѣста на поселеніе.

Необходимо на восточномъ берегу Каспія учредить военный постъ на Мангишлякскомъ берегу для поселенія тѣхъ изъ освобожденныхъ плѣнниковъ, которые захотятъ перейти въ казаки, а также разсѣлить и по сѣверному скату Усть-Урта.

Мѣра эта хотя и растроитъ русскую торговлю съ Хивой, но не надолго, ибо хивинцы безъ желѣза, юфти и нѣкоторыхъ другихъ товаровъ, получающихся лишь изъ Россіи, обойтись не могутъ, да и сбытъ своихъ товаровъ производится ими лишь въ ту же Россію. Все это обезпечить и возвысить правительство.

Если же говорятъ, что мѣры эти будутъ несправедливы по отношенію захвата каравана и на-

ходящихся при немъ хивинцевъ, какъ невинныхъ въ плѣненіи русскихъ людей, то эти разсужденія не заслуживаютъ вниманія, такъ какъ хивинскіе торговцы именно и виновны большею частію въ покупкѣ русскихъ плѣнниковъ и въ понужденіи киргизъ къ плѣненію, да и несчастные плѣнники, въ строгомъ смыслѣ, гораздо, конечно невиннѣе Хивинскихъ торговцевъ.

Этимъ и заканчивается докладная записка Геса.

Между тѣмъ какъ ближайшее Оренбургское начальство изыскивало мѣры къ освобожденію русскихъ плѣнниковъ, изъ Хивы не переставали получаться на имя военнаго губернатора новыя письма. 26 іюля 1832 г. Оренбургская пограничная комиссія сообщила графу Сухтелену, что бухарскій купецъ Гарыфъ Атагаліевъ привезъ изъ Хивы 8 писемъ отъ русскихъ плѣнниковъ къ ихъ родственникамъ, а также и нѣкоторые подарки: халаты и выбойки, которые они имъ присылали. Судя по письмамъ, плѣнники крайне нуждались въ крестахъ и духовныхъ книгахъ. Одни изъ нихъ просили прислать церковные служебники, другіе же кресты.

Коммиссія полагала, что за неимѣніемъ у плѣнниковъ священника необходимо свестись съ Московской синодальной конторой, чтобы та доставила въ Оренбургъ 30 экземпляровъ библіи малаго формата, 10 экземпляровъ каноника, 10 экземпляровъ служебника и 200 серебряныхъ крестовъ, а деньги на эти предметы взять изъ суммъ, ассигнованныхъ на выкупъ плѣнныхъ.

Бухарець Гарыфъ Атагаліевъ уже неоднократно оказывалъ услуги въ этомъ отношеніи и даже съ опасностью для его жизни, такъ какъ если хивинцы узнаютъ, что плѣнники переписываются съ родственниками, то доставителей этихъ писемъ наказываютъ жестоко и даже лишаютъ жизни. Поэтому комиссія просила графа Сухтелена довести до свѣдѣнія правительства о заслугахъ Гарыфа Атагаліева

и выхлопотать ему награду, тѣмъ болѣе, что еще въ 1826 г. за подобную же услугу военный губернаторъ Эссенъ подарилъ ему золотой перстень въ 150 руб.

Соглашаясь на означенное ходатайство, графъ Сухтеленъ приказалъ выдать въ награду бухарцу 5 арш. краснаго сукна.

Изъ отрывочныхъ свѣдѣній можно также привести указаніе, что въ ноябрѣ 1833 г. съ караваномъ купца Абдуллы Биктяшева было послано въ Хиву изъ Оренбурга 400 серебряныхъ крестовъ, 1 библия, 1 служебникъ, 2 свѣтцевъ, 2 кононика, но были-ли они доставлены по назначенію, какъ и выше объ этомъ упоминалось, — неизвѣстно

Участь русскихъ плѣнниковъ, такимъ образомъ, стала главной побудительной причиной для предполагаемой экспедиціи въ Хиву; выдвинувшись на первый планъ, она измѣнила нѣсколько и первоначальную цѣль экспедиціи по проекту князя Волконскаго «взыскать съ хивинцевъ убытки купечества и издержки на нихъ правительства.»

Графъ Сухтеленъ, какъ мы видѣли, близко принималъ къ сердцу горькую участь плѣнниковъ. Къ глубокому сожалѣнію 20 марта 1833 г. смерть лишила Оренбургскій край одного изъ лучшихъ его дѣятелей, бывшаго, по свидѣтельству старожиловъ, человѣкомъ въ высшей степени гуманнымъ, доступнымъ для каждаго и при томъ высокообразованнымъ. Весь Оренбургъ оплакивалъ его преждевременную кончину.

Послѣ графа Сухтелена въ управленіе Оренбургскимъ краемъ вступилъ генералъ-адъютантъ Василій Алексѣевичъ Перовскій.

Глава V.

На первыхъ же порахъ правительство сочло необходимымъ указать вновь назначенному военному губернатору свои взгляды на вопросъ объ освобожденіи русскихъ плѣнниковъ изъ Хивы.

«Вѣрнѣйшее къ тому средство», писалъ отъ 11 іюля 1833 г. министръ иностранныхъ дѣлъ Нессельроде Перовскому, «было бы сдѣлать военную экспедицію въ Хиву и вооруженною рукою освободить нашихъ соотечественниковъ. Но для сего потребны и значительныя издержки денегъ и значительная трата людей.

Сверхъ чрезвычайныхъ суммъ надлежало бы жертвовать тысячами полезныхъ государству воиновъ, которые бы погибли въ степяхъ не отъ руки непріятельской, но отъ климатическихъ и всякихъ недоатковъ; посему правительство наше постоянно поддерживалось отъ сего предпріятія, не желая принести подобную жертву для гадательнаго спасенія нѣсколькихъ плѣнниковъ, - я говорю гадательнаго, ибо весьма можетъ случиться, что хивинцы, видя приближеніе нашихъ войскъ, предадутъ смерти всѣхъ христіанъ, а сами узбеки, властвующіе въ Хивѣ, вѣдутся въ бѣгство.

Не менѣе того министерство не переставало заботиться объ участи тѣхъ плѣнныхъ и изыскивать всевозможныя средства къ облегченію оной. На сей конецъ ассигнована, между прочимъ, особая сумма Оренбургской пограничной комиссіи, коей предписано всѣми мѣрами чрезъ султановъ ли нашихъ или инымъ способомъ стараться выручать изъ неволи Россійскихъ подданныхъ. Не разъ также писано было къ покойному графу Сухтелену и поручено было одному изъ свиты бывшаго здѣсь въ 1831 году бухарскаго посольства употребить по сему предмету свое стараніе съ обѣщаніемъ приличнаго вознагражденія.

Хотя доселѣ, не смотря на всѣ мѣры, весьма немногіе изъ нашихъ плѣнныхъ были освобождены, но я остаюсь тѣхъ мыслей, что при усугубленіи старанія можно бы достигнуть нѣкотораго успѣха и не только облегчить положеніе сихъ несчастныхъ въ Хивѣ, но даже и выручить ихъ въ гораздо большемъ количествѣ.

Всего лучше и вѣрнѣе казалось бы дѣйствовать черезъ пріѣзжающихъ въ Оренбургъ бухарцевъ, которые могли бы покупать ихъ для себя и потомъ привозить въ Россію. Почему я покорнѣйше прошу Васъ, Милостивый Государь, обратить на сіе попечительное Ваше вниманіе и въ случаѣ надобности не жалѣть для сего денегъ, тѣмъ болѣе, что съ основаніемъ укрѣпленія въ Кизиль Тамѣ (если Богу угодно будетъ увѣнчать успѣхомъ сіе предпріятіе) и самые способы къ захвату нашихъ плѣнныхъ если не совершенно прекратятся, то значительно уменьшатся.

Впрочемъ Вашему Превосходительству, какъ главному начальнику Оренбургскаго края, болѣе можетъ быть извѣстно все, что мѣстныя обстоятельства представляютъ къ избавленію помянутыхъ нашихъ плѣнныхъ.»

Мы обращаемъ вниманіе на заключительныя слова Нессельроде, какъ на доказательство значенія Оренбургскихъ военныхъ губернаторовъ въ дѣлѣ политическихъ отношеній Россіи къ Средней Азіи; дѣйствительно, все изложенное въ письмѣ Нессельроде основывается на тѣхъ же соображеніяхъ, которыя изложилъ Генсъ въ своей докладной запискѣ, которая и была, по всей вѣроятности, сообщена Нессельроде, такъ какъ мнѣніемъ Генса и его знаніемъ дѣла дорожили не только главные начальники края, но и государь Николай I.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, тѣ же заключительныя слова дипломата-министра наводятъ на предположеніе, что Нессельроде въ сущности не признавалъ особой пользы въ освобожденіи плѣнниковъ черезъ Бухару, а главное-предоставлялъ самому Перовскому разрѣшить вопросъ о вооруженномъ столкновеніи съ Хивой.

Нѣтъ сомнѣнія, что всѣ событія, предшествующія экспедиціи Перовскаго, оправдывали принятое имъ рѣшеніе выступить въ походъ, тѣмъ болѣе, что опасная его сторона заключалась, какъ видно изъ

записки Генсана и письма Нессельроде, въ томъ что хивинцы перерѣжутъ всѣхъ христіанъ при приближеніи русскихъ войскъ къ Хивѣ.

Во всякомъ случаѣ, если бы это предположеніе и оказалось только ловко пущеннымъ слухомъ, чтобы поколебать рѣшимость русскаго правительства, завоеваніе Хивы достигло бы другихъ благотворныхъ цѣлей: обезпеченіе русской торговли въ Средней Азіи, успокоеніе киргизъ и прекращеніе ихъ грабежей и увоза плѣнниковъ

Вотъ въ сущности тѣ матеріалы, которые мы желали представить для выясненія причинъ экспедиціи Перовскаго, состоявшейся зимою въ 1839-1840 гг., какъ неизбежное слѣдствіе того враждебнаго положенія, которое занимала Хива по отношенію къ Россіи.

С. Н. Севастьяковъ

П р и л о ж е н і я .

Дѣло о побужденіи хана и его совѣта къ благосостоянію киргизъ-кайсакакаго народа. Нач. 15 января, 1805 г. конч. 1809 г., на 136 л.

Оренбургскаго казацкаго войска Каргадинской станицы сотника Сеита Джафара Абубакирова.

Д а п о р т ъ

(Князю Волконскому)

Въ 11 марта сего года, принявъ я отъ Оренбургской пограничной комисіи повелѣнія, слѣдующія родоначальникамъ и прочимъ чиновникамъ Аминульскаго рода обитающимъ относительно до благоустройства ихъ, какимъ образомъ продолжалъ путь свой и что мнѣ повстрѣчалось вниманію достойное непремѣнною обязанностію почелъ Вашему Святельству изъяснить, и суть:

1-е. Проѣзжая степью, сначала прибылъ я въ кочевья Мусульманъ бія, которому вручивъ повелѣніе комиссіи и всю силу онаго вразумивъ должнымъ порядкомъ, самъ слѣдовалъ далѣе въ аулы ханскаго совѣтника Сары-Чунай бія, располагавшагося при пескахъ, именуемыхъ Большіе Барсуки. Тутъ его за отлучкою не засталъ, но навѣдался, что близъ оныхъ ауловъ находится главный виновникъ увлеченнаго въ плѣнъ въ прошедшую осень съ хутора Оренбургскаго изъ дворянъ казака Степана Пастухова крестьянина Федора Николаева Чиклинскаго рода Тлявкабакскаго отдѣленія киргизецъ Утяшъ Сердаліевъ, почему я, имѣя на вырученіе сего плѣннаго отъ начальства особенное порученіе, съ помощію нѣкоторыхъ почтенныхъ людей, повиновующихся власти государственной, отобравъ все бывшее при Утяшѣ имѣніе въ залогъ добраго успѣха по сему предмету, отдалъ подъ сохраненіе надежному киргизцу муллѣ Ядигеру: о самомъ же плѣнномъ узналъ, что онъ проданъ уже въ Хиву.

2-е. Такъ какъ Сары-Чунай бій и прочіе первенствующие въ Амнулинскомъ родѣ сказано мнѣ, что находятся при рѣкѣ Сыръ-Дарьѣ, то я немедленно свѣшилъ къ нимъ. Приѣхавъ туда, роздалъ всѣ денешніе каждому по принадлежности, какъ то: первому ихъ правителю султану Абулгазыю Каипову, главнымъ старшинамъ-Джаназаръ бію и Каракубекъ бію, Караалтаю и всѣмъ прочимъ, кому слѣдовало; а тутъ нашелъ и Сары-Чунай-бія. Всѣ они начертанную имъ Императорскую волю слушали со вниманіемъ и повиноваться ей тогда же при лицѣ моемъ прогласили своихъ подчиненныхъ и приверженныхъ киргизцевъ. Наконецъ, всѣ мнѣ единогласно объявили, что они какъ въ прежнія времена, такъ и нынѣ хана надъ собой имѣютъ, его почитаютъ, а потому и власти повиноваться должны. Ежели бы только ханъ сообразно правиламъ, искони въ ордѣ ихъ постановленнымъ, обратилъ правленіе свое въ прежній видъ, то есть:

чтобъ ханъ ихъ въ лѣтнія времена непременно былъ всегда среди орды, чтобъ всё дѣла, до нея касающіяся, разсматривалъ и разбиралъ самъ и чтобъ, по часту разбѣзжая по ордѣ съ своимъ совѣтомъ, виновныхъ удовлетворялъ, а виновныхъ наказывалъ и умирялъ, подобно какъ всегда поступалъ и не такъ давно существовавшій доселѣ въ ихъ ордѣ Нургалій ханъ; они хана своего почитать будутъ такъ, какъ начальника пограничнаго, а не властелиномъ степного народа.

3-е. Между прочимъ вызвались они мнѣ, что они согласны и готовы удовлетворить претензіи купечества російскаго, только чтобъ напередъ выбранъ былъ для сего только важнаго пункта непременно отъ обѣихъ сторонъ общій совѣтъ и для лицъ онаго назначить удобное мѣсторасположеніе, гдѣ при больномъ стеченіи народа сдѣлавъ сдѣлку, могли бы они, поставя сіе закономъ, по силѣ возможности хотя не вдругъ, но по временамъ чинить расплату въ иску купеческомъ, что самое и было для нихъ пріятно.

4-ое. Такимъ образомъ я, исполнивъ предметъ моей посылки, приступилъ къ содѣйствию на вырученіе плѣннаго крестьянина Федора Николаева, а потому предложилъ объ ономъ Джаназаръ бію и Сары-Чунай бію. Они, не отлагая время, отправили меня въ препровожденіи родственника Джаназарова Аллаунгара и брата старшины Амимбая Момырова Кундубая въ Хиву. Я прибылъ туда и отъ имени Джаназаръ бія и Сары-Чунай бія явился къ самому хану Хивинскому, назвавъ себя ихъ муллою, который принялъ меня благосклонно: товарищи мои занялись сперва исправленіемъ своихъ нуждъ по деревнямъ и въ Урганичѣ, а я, оставаясь въ самой Хивѣ, получалъ на каждый день порцію по одной тамошней серебряной монетѣ (изъ коихъ составляется, полагая ихъ въ счетъ 22, червонецъ), бутылку винограднаго вина, по блюду изъ сорочинскаго пшена, плова и одну дыню, да одновременно выданы мнѣ бумажный халатъ и мерлушчатая шапка.

5-ое. Въ Хивѣ удалось мнѣ видѣть бывшихъ у Высочайшаго двора бухарскихъ посланниковъ Миръ-Галаветдина-Миръ-Мугаметъ-Ашинева и Шимугаметъ Байкіева, возвращавшихся черезъ Астрахань восвояси, у которыхъ, особенно отъ перваго, какъ самъ онъ мнѣ говорилъ, отобраны хивинскимъ правительствомъ самые лучшіе подарки, врученные для доставленія бухарскому владѣтелю. Онъ хотѣлъ черезъ меня объ ономъ секретно сообщить въ здѣшніе предѣлы, но по случаю продолжавшагося надъ нимъ строгаго надзора со стороны хивинской ему исполнить сего не было возможности.

6-е. Не знаю для чего, тамъ показывали мнѣ хранящіяся въ казенномъ домѣ преизрядной величины пушки и 225 ружей, именуемыхъ шахмальскими, мѣрою въ десять четвертей каждое, и увѣряютъ, что изъ нихъ можно стрѣлять на версту разстояніемъ. Послѣ сего видѣлся я съ двумя кунградскими жителями, дѣтьми двухъ знатныхъ біевъ: Хожа-Мурата и Тюри-Мурата, находившимися въ Хивѣ подъ предлогомъ аманата. Они мнѣ объявляли подъ важнымъ секретомъ, что два раза начальство ихъ покушалось сноситься съ Россійскимъ правительствомъ о дачѣ имъ вспоможенія на преклоненіе въ подданство хивинскаго владенія къ Россійскому престолу, такъ какъ кунградскіе жители желаютъ, но письма перехвачены, и не знаютъ, какъ сіе довести до свѣдѣнія Россіи. Говорили мнѣ, что у нихъ въ Кунградѣ скрывается самый убійца казанскаго купца Рубая Шихмуратова, давно проживающій Баулинскаго рода въ Черкескомъ отдѣленіи каракалпакъ Дулатъ-батырь, котораго они, нужно будетъ, Россіи могутъ выдать скованнаго. На послѣдокъ предъ отъѣздомъ моимъ узналъ я, что сіи аманатчики изъ Хивы скрылись.

7-ое. И такъ, въ сорока пяти дневное мое пребываніе въ Хивѣ могъ я довольно разсмотрѣть оню, которая обнесена глиняною стѣною вышиною не болѣе противъ крѣпости Оренбург-

ской. Въ ней трое воротъ и окружность оной не болѣе четырехъ или пяти верстѣ. Карауль кругъ города и въ самой крѣпости при ханѣ все изъ плѣнныхъ россиянь. Тамъ сіи почасту стекались ко мнѣ и я видѣлъ ихъ по крайшѣй мѣрѣ до пяти сотъ человекъ. Они въ жалкомъ образѣ убѣждали меня своими просьбами, чтобъ донести здѣшнему правительству о ихъ страданіяхъ въ рукахъ варварскихъ и всѣ за подписомъ одного, знающаго нѣсколько російской грамотѣ, именуемаго Федоромъ Серебряковымъ (упражняющагося тамъ въ ружейной работѣ и другимъ хорошемъ мастерствѣ), дали мнѣ на письмѣ просьбу на имя Вашего Сіятельства, которую я при семъ подношу. Сверхъ того, явились ко мнѣ бѣглецы шатающіеся тамъ, изъ татаръ. Солдатъ Тухветъ-улла Гайсинъ, солдатскій сынъ Загиръ Абдрашитовъ и одинъ плѣнно-бывшій киргизцами каргалинскій татаринъ Шеметь-Улла Муртазинъ, коимъ я внушивъ человеколюбіе и милосердіе Августѣйшаго Монарха, изливаемое на таковыхъ преступниковъ, и что они, раскаясь въ своихъ дѣйствіяхъ, удостоятся воспользоваться избраннымъ самимъ имъ жербиемъ относительно рода жизни ихъ, пригласилъ ихъ къ возвращенію въ Россію и оставилъ при себѣ. Потомъ въ виду моемъ привезли въ Хиву для продажи Байулинскаго рода, Адаевскаго отдѣленія, воры киргизцы при батырѣ своемъ, называемомъ Дажичаръ, сорокъ одного російскихъ плѣнныхъ и девять калмыкъ, захваченныхъ съ морскихъ рыбныхъ ватагъ. Тамъ же въ Хивѣ слышалъ я-первое, что торгующіе хивинцы, возвращаясь отъ киргизцевъ съ караваномъ, не доѣзжая Хивы, Ямутскими трухменцами были ограблены; второе, выѣхавшіе изъ Хивы съ тамошними продуктами въ Бухарію хивинцы, плывя водою по рѣкѣ въ трехъ большихъ лодкахъ текипскими трухменцами всѣ безъ остатку ограблены; третье-хивинскій Иль-Тезаръ бій старался возмутить бухарскаго хана съ роднымъ его братомъ, находящимся персидскаго владѣнія въ городѣ

Мервѣ главнымъ начальникомъ, но по сему случаю никакого дѣйствія сдѣлать ему не удалось, и четвертое—онъ же, Тезаръ бій, предъ отъѣздомъ моимъ изъ Хивы публиковалъ по всему владѣнію своему, что онъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ сего года выступитъ съ войскомъ въ походъ на непріятеля, а противъ кого именно-неизвѣстно.

8-ое. Когда я нашелъ крестьянина Федора Николаева, купленнаго ургенческимъ жителемъ хивинцемъ Нургазизомъ за пятьдесятъ семь червонныхъ, то ханъ, за отбытіемъ хозяина сего, приказалъ другому хивинцу Нурфеизу, выкупая его отъ родственниковъ хивинца Нургазиза за свою цѣну, отдать мнѣ, и я, по согласію съ симъ, за 287 барановъ принялъ его къ себѣ на руки. Потомъ я со всѣми ими и съ хивинцемъ Нурфеизомъ, купивъ въ Ургенчѣ одну большую лодку, отправился въ обратный путь водою и плылъ по рѣкѣ Аму-Дарьѣ, изъ нея Аральскимъ моремъ, а изъ сего спустился въ устье рѣки Сыръ-Дарьи, достигнули мы до берега мѣсторасположенія киргизцевъ Чиклинскаго рода. Вышедъ на сухой берегъ рѣки оной достигнули мы и до самыхъ ауловъ Джапазаръ бія и Сары-Чунай-бія, явились къ нимъ. Сей послѣдній, принявъ убытки на счетъ виновниковъ-киргизцевъ, похитившихъ крестьянина Николаева, сказалъ мнѣ, что онъ хивинца Нурфеиза удовлетворитъ въ полной мѣрѣ. Меня же съ плѣннымъ Николаевымъ, вывезенными мною изъ Хивы бѣглецами татарами и еще однимъ башкирцемъ, проживавшимъ между киргизцами (который самъ пожелалъ употребить себя на пользу Россіи), при вышеупомянутыхъ Алла унгарѣ и Кундубаѣ съ придачею къ нимъ четырехъ въ прислугъ простыхъ киргизцевъ отправили въ Россію. Отколь ѣдучи, дорогою при вершинахъ рѣки Илека не имѣли уже всѣ мы при себѣ хлѣба или чего другого въ пищу. Я оставя ихъ, самъ, собравъ послѣднія силы, искалъ киргизскихъ кочевьевъ и, будучи въ лѣтнемъ платьѣ при изнуренной лошади, потерялъ дорогу и

своихъ товарищей, но къ неожиданному благополучію набрелъ на аулы Чумекескаго рода, Тукайскаго отдѣленія, гдѣ, являсь къ начальнику онаго Сапаръ-бію, былъ принятъ весьма хорошо, который, видя меня изнуреннымъ и сожалѣя и о прочихъ оставшихся моихъ сотоварищахъ, снабдивъ меня всѣмъ нужнымъ, перемѣнилъ подо мною лошадь и съ тремя своими провожатыми выпроводилъ на дорогу, гдѣ я нашелъ всѣхъ моихъ товарищей. Перемѣнивъ лошадей, съ помощью послѣднихъ сихъ трехъ вожа-тыхъ въ 16 число октября вечеромъ прибылъ въ Оренбургъ благополучно.

Рапортъ Абубакирова заканчивается счетомъ издержекъ (120 рублей) за время его поѣздки.

С. С.

.....

О желѣзной дорогѣ между Каспійскимъ и Аральскимъ морямъ. *

28 іюля 1856 г. главноуправляющій особенною канцелярією Константинъ Владиміровичъ Чевкинъ писалъ графу Перовскому: «Государь императоръ, передавъ мнѣ записку съ предположеніемъ объ устройствѣ желѣзной дороги между морями Каспійскимъ и Аральскимъ, Высочайше повелѣтъ соизволилъ обсудить это предположеніе по предстоящемъ прибытіи въ Москву Вашего Сіятельства.»

Авторъ нижеприводимой записки, о которой упоминаетъ Чевкинъ, неизвѣстенъ.

«Отъ С. Петербурга до Кабула и до граничащаго съ Китайскимъ Туркестаномъ Кокана существуетъ судоходное водное сообщеніе, прерываемое только равниной въ 250 верстъ съ небольшимъ, отдѣляющей Каспійское море отъ Аральскаго. Такое незначительное пространство препятствуетъ Волгѣ соединиться съ рѣками Сыръ и Аму-Дарья и тѣмъ водворить въ самой глубинѣ Азіатскаго материка русскую торговлю и русское вліяніе. Между тѣмъ естественно возникаетъ мысль, что учрежденіе на перешейкѣ между двумя морями желѣзной дороги устранило бы встрѣчаемое затрудненіе и слило бы въ одно цѣлое нынѣ не связанные пути.

Такая дорога замѣнила бы трудныя окольные караванныя слѣдованія, сосредоточила бы всю торговлю сопредѣльныхъ странъ, доставила бы нашимъ товарамъ самый отдаленный сбытъ, могла бы даже

---

* Дѣло архива Оренб. Учен. Арх. Ком. «По предположенію объ устройствѣ желѣзной дороги чрезъ Усть-Урть между Каспійскимъ и Аральскимъ морями. Нач. 28 іюля 1856 г., конч. 20 января 1857 г., на 44 листахъ.»

обогатиться выгодами кратчайшаго и удобнѣйшаго транзита и въ то же время была бы путемъ исключительно русскимъ, свободнымъ отъ всякаго совмѣстничества и посторонняго вмѣшательства.

Но не одной только торговой пользой ограничилось бы ея значеніе. Въ политическомъ смыслѣ она утвердила бы наше нравственное владычество на отдаленномъ Востокѣ, а въ военномъ отношеніи доставила бы возможность, въ случаѣ нужды, двинуть въ нѣсколько часовъ наши войска изъ Каспійскаго моря въ Аральское и его притоки. Такимъ образомъ, пользуясь одними преимуществами, дарованными ей природой, Россія безпрепятственно бы упрочила свое вліяніе въ мѣстахъ, недоступныхъ другимъ европейскимъ державамъ, но предлагающихъ ей новые источники богатства и силы.

Самое же учрежденіе желѣзной дороги не только не встрѣтило бы остановокъ отъ топографическихъ свойствъ мѣстности, но, по достовѣрнымъ даннымъ, было бы сопряжено съ выгоднѣйшими для подобныхъ работъ условіями.

Пространство, раздѣляющее два моря, отъ крайняго углубленія Каспійскаго залива Мертваго Култука до середины западнаго Аральскаго побережья тянется на 250 верстъ широкою гладкою равниною. Одно именованіе края Усть-Уртъ уже обозначаетъ на киргизскомъ языкѣ возвышенную плоскость. По запискамъ генерала Берга равнина Усть-Уртъ выше Каспія на 64 футъ и выше Аральскаго моря на 521. Но такъ какъ самое Аральское море опредѣлено выше Каспійскаго на 117 футъ, то разница въ уровнѣ обнаруживается самая ничтожная—въ 2 фута. и плоскость Усть Уртъ можетъ почитаться совершенно горизонтальною. Плоскость эта обрывается только у береговъ обоихъ морей. Поверхность плоскости изрѣдка пересѣкается небольшими солонцеватыми впадинами, которыя, по свидѣтельству генерала Берга, не занимаютъ нигдѣ большого пространства и легко могутъ быть обойдены. Вообще мѣстность не

перерѣзывается ни рѣками, ни оврагами и слѣдовательно представляетъ для желѣзной дороги выгодное основаніе.

При избраніи же для дороги удобнѣйшей линіи предметомъ первой заботливости должно быть изслѣдованіе и рѣшеніе главнаго вопроса: какія могутъ быть назначены въ обоихъ моряхъ лучшія для судовъ якорныя стоянки, соблюдая при томъ по возможности меньшее разстояніе между избранными пунктами и не теряя изъ вида, чтобъ такіе пункты способствовали легчайшему устройству и потребностямъ желѣзной дороги.

На всѣмъ протяженіи западнаго берега Аральскаго моря нѣтъ ни одной удобной бухты для укрытельства судовъ отъ свирѣпствующихъ въ тѣхъ мѣстахъ сѣверо-восточныхъ вѣтровъ, но съ сѣверо-западной стороны, гдѣ заливъ Чернышева огибается мысомъ полуострова Куланды, мѣстность образуетъ естественную просторную пристань. Тутъ предполагалась бы конечная точка желѣзной дороги. Точкой ея исхода опредѣлился бы съ Каспійскаго берега заливъ Мертваго Култука, гдѣ не трудно было бы по глинистому рыхлому дну очистить и углубить засоренный фарватеръ, возобновивъ при томъ упраздненное укрѣпленіе Ново-Александровское. Мѣсто близъ родника Джидели, гдѣ есть прѣсная вода и подъемъ удобенъ, оказывается, по соображеніямъ, наилучшимъ для пристани и станціи. Обѣ точки соотвѣтствуютъ требованіямъ и удобству, а проведенная между ними на пространствѣ 320 верстъ линія, пролегаетъ по единственной части Усть-Урта, вполне приспособленной для устройства твердаго пути.

Что же касается двухъ важныхъ вопросовъ о водѣ и топливѣ, то имѣющіяся свѣдѣнія объясняютъ, что хотя рѣкъ на плоскости Усть-Уртъ нѣтъ вовсе, но онѣ замѣняются родниками и копанями. Въ кустарникѣ и саксаулевомъ лѣсѣ нѣтъ недостатка. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ открыты пласты каменнаго угля. Впрочемъ, удобная доставка по Волгѣ и

Каспійскому морю дровъ и антрацита можетъ замѣнить даже совершенный недостатокъ въ топливѣ, а быстрое сообщеніе по желѣзной дорогѣ можетъ снабжать прѣсной водой станціи, на которыхъ ея не будетъ въ достаточномъ изобиліи.

Вообще же, хотя собранныя объ Усть-Уртѣ извѣстія и могутъ дать точныя понятія о краѣ, но слѣдуетъ присовокупить, что невозможно принять ихъ за безусловное основаніе. Только подробнымъ изслѣдованіемъ мѣстности людьми спеціальными, только отчетливыми трудами экспедиціи, составленной изъ лицъ опытныхъ, свѣдущихъ и заслуживающихъ довѣрія, могутъ опредѣлиться наилучшія мѣры для осуществленія предполагаемаго предпріятія. Такимъ образомъ командированіе ученой экспедиціи, имѣющей въ виду цѣль, въ представляемой запискѣ изложенную, должно быть первымъ приступомъ къ дѣлу, послѣдствія коего могутъ быть сопряжены съ истинной государственной пользой. По окончаніи трудовъ экспедиціи, изъ ея заключеній и отчетовъ обнаружится тоже, въ какомъ видѣ возможно будетъ положить начало обширному учрежденію: необходимо ли будетъ самому правительству руководить имъ, или выгоднѣе будетъ основать особую компанію, подобно Россійско-Американской. Соблюденіе частныхъ интересовъ ручалось бы за успѣхъ компаніи, которая могла бы принять на себя всѣ постройки туземными работниками, внутреннія и торговыя сношенія съ туземцами, разработку минераловъ и вообще все практическое управленіе предпріятіемъ, а со стороны правительства охранялось бы только присутвіемъ вооруженной силы.

Но до опредѣленія началъ предпріятія самая сущность дѣла указываетъ на необходимость назначенія временнаго предварительнаго комитета, цѣль коего была бы: 1.) разсмотрѣть проэктъ, 2) избрать для ученой экспедиціи надежныхъ членовъ, 3) начертать для нихъ инструкцію, а затѣмъ 4) о своихъ заключеніяхъ, а равнымъ образомъ и о составѣ эк-

спедиціи представить на Высочайшее утверждение Государя Императора.

Приложенія.

I.

Изъ официальныхъ свѣдѣній извѣстно, что въ 1854 году торговля наша съ Бухарой, Хивой, Коканомъ, Ташкентомъ и киргизской степью простиралась по привозу на 3, 657, 928 р. сер., по отпуску на 2, 603, 775.—Весь же годовой торговый оборотъ составлялъ сумму болѣе 6,260,000 р. сер. * Въ 1812 г. привезено было изъ Средней Азіи въ Россію хлопчатой бумаги 15,541 пудъ, въ 1854 г. изъ Хивы, Бухары и Ташкента 162,145 п., т. е. болѣе чѣмъ въ 10 разъ противъ 1812 г.

Вообще же въ 25 лѣтъ, съ 1825-1850 годъ, торговля наша съ Европой увеличилась только на 43%, а съ Азіей болѣе чѣмъ на 3 0%.

Съ 1824—1826 отпускъ нашъ въ Европу простирался на 55,000,000, въ Азію на 3,950,000, съ 1850—1852 отпускъ въ Европу на 95,000,000, въ Азію на 12,260,000. **

Такимъ образомъ, при самыхъ невыгодныхъ условіяхъ, при самыхъ неудобныхъ и опасныхъ сообщеніяхъ вывозъ нашихъ товаровъ въ Среднюю Азію болѣе чѣмъ утроился въ 25 лѣтъ, что уже одно служитъ важнымъ указаніемъ.

Не подлежитъ сомнѣнію, что при устройствѣ надежнаго, удобнаго, кратчайшаго и дешеваго пути азіатская наша торговля установится на широкихъ основаніяхъ, усилить сбытъ нашихъ бумажныхъ издѣлій, дать ходъ товарамъ, сухопутно не перевозимымъ, какъ виноградному вину, плодамъ, хлѣбнымъ

---

* Виды Госуд. Внѣшней торговли за 1854 г., изд. Министерства финансовъ.

** Тенгеборскій, стр. 28, 35 и пр.

растениямъ и проч., проникнетъ до Афганистана, восточной Перси, Индіи и западнаго Китая, а нѣкоторымъ товарамъ можетъ даже открыть совершенно новое направленіе. Такъ, на примѣръ, важный предметъ нашего привоза-чай, доставляемый изъ Пекина въ Кяхту, идетъ сперва болѣе 3000 верстъ трудными и дорогими путями до столицы Китая, гдѣ уже увеличивается въ цѣнѣ втрое противъ мѣста производства. Направленіе того же чая не на Пекинъ и Кяхту, а на Коканъ по рѣкѣ Кіанго и ея притокамъ выбросило бы отъ 2-хъ до 3-хъ тысячъ верстъ самаго дорогаго по Китаю сообщенія, значительно удешевило бы товаръ и доставило бы намъ возможность пересилить окончательно угрожающую намъ англійскую контрабандную конкуренцію. Значеніе Усть-Уртской плоскости, какъ проводника торговой дѣятельности, опредѣляется уже тѣмъ, что плоскость пересѣкаютъ нѣсколько караванныхъ путей съ Урала и Каспійскаго восточнаго берега въ Хиву. Они слѣдующіе:

1) Караванный путь изъ Оренбурга проходитъ на Чушка-куль, раздѣляется на два тракта, проложенные черезъ восточную часть Усть-Урта и соединяющіеся уже на берегахъ Аральскаго моря въ Акъ булакѣ. Путь этотъ по Усть-Урту 400 верстъ.

2) Караванный путь отъ нижней части рѣки Урала, т. е. отъ Гурьева, пересѣкаетъ Усть-Уртъ діагонально отъ С. З. къ Ю. В. На этотъ путь выходитъ другой отъ бывшаго укрѣпленія Ново-Александровскаго.

3) Караванный путь отъ Мангишлака въ Хиву проходитъ только черезъ самую южную оконечность Усть-Урта.

Кромѣ этихъ торговыхъ путей, изслѣдованныхъ при движеніяхъ нашихъ войскъ, встрѣчаются и другіе, по которымъ слѣдовали наши отряды.

II.

При чтеніи описанія караванныхъ путей и

маршрутовъ экспедицій нигдѣ не замѣтно, чтобы пути изслѣдованія пересѣкали гдѣ-либо глубокіе овраги или поднимались на значительныя возвышенія. Напротивъ вездѣ усматривается, что плоскость эта совершенно ровная, не представляетъ никакихъ мѣстныхъ препятствій къ движенію, т. е. ни рѣчекъ, ни значительныхъ овраговъ; состоитъ изъ грунта солонцеватаго, песчанаго, но вообще твердаго и мѣстами даже каменистаго. Возвышенности единственно образуются песчаными буграми, составляющими большую частію оазисы, самыя обильныя водою и кормомъ. Мѣстами также встрѣчаются продолговатыя, преимущественно солончаковатыя, долины, огражденныя берегами нѣсколько крутыми.

Эти солончаки, а также озера съ самосадною солью могутъ представить единственныя мѣстныя препятствія; они находятся болѣе въ западной части; но по описанію генерала Берга весьма легко могутъ быть обойдены, потому что нигдѣ не составляютъ обширныхъ пространствъ

III.

Крутости береговъ, по киргизски чинкъ, или склоны плоскости во всѣ стороны весьма обрывисты, для повозокъ большею частію трудно проходимы и простираются они 2 до 3 верстъ, а въ нѣкоторыхъ отлогихъ мѣстахъ до 10 и даже до 25 верстъ.

Особенно обрывисты склоны къ Аральскому морю и къ заливу Кайдаку, гдѣ чинкъ подходит къ берегамъ весьма близко. Спуски съ чинка находятся въ оврагахъ, съ него сходящихъ, которые всѣ до низменности, а особенно у вершинъ своихъ, представляютъ сплошныя дефиле съ обрывистыми боками, постепенно расширяющимися отъ нѣсколькихъ до 100 сажень, а иногда и до 2 или 3 верстъ. Со стороны же плоскости начало обрывистыхъ овраговъ почти сливается съ поверхностію Усть-Урта; чинкъ возвышается надъ низменностями, его окружающими, отъ 80 до 100 саженей, состоитъ изъ

двухъ или трехъ уступовъ, изъ коихъ верхній особенно крутъ и обрывистъ; образованъ преимущественно изъ скалъ бѣлаго и розоваго известняка, а чаще изъ чистаго ракушника, связаннаго окаменѣвшимъ сѣроватымъ иломъ и известнякомъ. На самыхъ уступахъ чинка встрѣчаются площадки, гдѣ есть родники съ прѣсною водою, равно хорошіе кормъ и топливо.

IV.

Изъ статистическаго описанія, составленнаго корпуса топографовъ прапорщикомъ Алексѣевымъ, видно, что изслѣдованная полоса плоскости Усть-Урта между Джидели и урочищемъ Кара-Тамакомъ, хотя и не пересѣчена ни одной рѣчкой, за то въ родникахъ по берегамъ чинка и въ копаняхъ на самой плоскости недостатка не имѣется.

Всѣ родники и копани, о которыхъ собраны свѣдѣнія, могутъ быть раздѣлены на три разряда: прѣсныя, горько-соленыя и свойствъ воды не изслѣдованныхъ.

а) Родники и копани прѣсныя: родникъ Джидели; въ двухъ мѣстахъ лучшая вода на глубинѣ отъ 1 $\frac{1}{2}$ до 2 арш., доставляютъ воды въ одинъ разъ на 200 человекъ, 300 лошадей и 120 верблюдовъ, часа черезъ два вода вновь набѣгаетъ. Кормъ есть.

Родникъ Кой-су, въ 12 верстахъ къ западу, въ чинкѣ. Копани Кось Кулакъ, 6 копаней съ хорошою водою на глубинѣ до 7 сажень, на 600 лошадей и 200 барановъ, находятся въ небольшой солонцеватой котловинѣ.

Копани Мамай, 16 колодцевъ, выложены отчасти камнемъ.

Копани Чангырлау, 3 выложенныхъ камнемъ глубокихъ колодца.

Копани Джаръ-кудукъ, на караванномъ пути вырыто 5 колодцевъ.

Копани Карапаты, вода въ большомъ количе-

ствѣ, копани выложены камнемъ и закрываются каменными плитами.

Копани Сапрыгандыкъ, въ срединѣ бугристыхъ песковъ, весьма большое количество хорошей воды.

Копани Мурзадай-Чопкаль и Косъ-кудукъ выложены камнемъ и содержатъ весьма много порядочной воды.

Копани Тай-Басаръ.

Копани Бута въ западной сторонѣ песковъ Асмантай-Матай, два колодца, выложенные камнемъ, не болѣе какъ на 300 лошадей.

Копани Исенъ-Ченграу, къ востоку отъ аз. Асмантай-Матай, вода довольно прѣсная.

б) Родники и копани, свойствъ воды не изслѣдованны.

Родн. Акъ-Булакъ

» Имырджигты

Копан. Сай-Кудукъ

Родн. Косъ-кудукъ

Копан. Джидида-кудукъ

« Кара-Джизганъ

« Дюртъ-кудукъ

« Джарымъ-кудукъ

« Джангыль-кудукъ

« Аяктанъ-Исканъ

« Такты-тугусъ-кудукъ.

Кромѣ того, на караванныхъ путяхъ, пересѣкающихъ линію предполагаемой желѣзной дороги, недалеко отъ этого пересѣченія къ югу замѣчательны по присутствію воды слѣдующіе пункты изъ топографическаго и распроснаго пути полковника Берга 1825-1826 гг.:

Копанъ Чеканъ на караванномъ пути, идущемъ къ оврагу Маначи; дорога ровная, корма хороши, дровъ довольно, въ водѣ недостатка не будетъ.

Копанъ Айдабуль на караванномъ пути, идущемъ западнѣе озера Самъ; колодцевъ до 10, вода въ нихъ отъ поверхности въ 4 сажняхъ, глубины 1 арш., ея достаточно для нѣсколькихъ тысячъ лоша-

дей, вода прѣсная; копань находится при песчаныхъ буграхъ, имѣющихъ въ окружности до 15 верстъ. При колодцахъ находится саксауловый лѣсъ, состоящій изъ кустарниковъ въ 2 с. вышины, толщиною до 3 и болѣе вершковъ, лѣсъ простирается къ югу вдаль дороги нѣ одну кочевку; кустарникъ этотъ хорошъ на дрова.

Копань Барча-Тюли на караванномъ пути, идущемъ западнѣе озера Асмангай Матай. Воды много. Кормъ и дрова есть.

Становище Джангильды на пути черезъ Кошъ-Булакъ. Яма верстъ 8 въ окружности, наполняется весеннею водою и не пересыхаетъ до іюля.

Катанъ Булакъ на берегу Арала. Яма подъ чинкомъ, около версты въ окружности, наполняется ключемъ.

V.

На Усть-Уртѣ нѣтъ недостатки ни въ пастбищахъ, ни въ топливѣ. Травы на Усть-Уртѣ для верблюдовъ годны во всякую пору года, для лошадей же послѣ первыхъ морозовъ. Породы травъ суть: джусанъ, ковыль и ржанникъ, но мѣстами, около родниковъ, встрѣчается и пырей. Кустарники (саксаулъ, баалычъ, чилига) вездѣ въ изобиліи, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ растетъ саксауловый лѣсъ.

VI.

Пласты каменнаго угля открыты на Мангиш-лакѣ, также и въ 8 верстахъ отъ урчища Кара-Тамака при заливѣ Чернышева и южной сторонѣ полуострова Курланды, недалеко отъ удобной якорной стоянки.

VII.

Киргизы, какъ народъ кочевой, вообще лѣнны къ работѣ и охотно занимаются только скотоводствомъ и торговлею; но не рѣдко случается, что отъ суровыхъ зимъ и бурановъ или по другимъ случаямъ

они лишаются всего своего скота и имущества, и тогда необходимость заставляет ихъ для пропитанія себя искать работы, нанимаясь къ богатымъ въ пастухи, въ извозъ и другіе промыслы, а многіе изъ нихъ приходятъ къ линіи или укрѣпленіямъ и у жителей или у комендантовъ и другихъ начальниковъ и казаковъ нанимаются въ работы, какія случаются. Бѣдные киргизы внутренней или Букеевской орды нанимаются у нашихъ рыбопромышленниковъ или другихъ жителей на суда, для рѣзки камыша, кошенія сѣна, дѣланія землебитныхъ кирпичей, постройки глиняныхъ домовъ, копанія колодезь и проч. Такихъ рабочихъ найдется въ одной внутренней ордѣ нѣсколько тысячъ.

Плата за наемъ бываетъ различная: въ годъ 2 коровы или 2 лошади, цѣною отъ 5 до 10 р. сер. каждая, съ хозяйскимъ кормомъ, или, согласно условію, платится баранами, верблюдами, одеждой, обувью, мукой, товарами или деньгами отъ 2 до 3 р. сер. въ мѣсяць. По сему можно надѣяться, что для земляныхъ работъ, не требующихъ особаго искусства, найдется изъ киргизъ тысячи двѣ или три рабочихъ. Но какъ въ сношеніяхъ съ нами они, по дикости и недовѣрчивости, обыкновенно опасаются обмана и уклоняются отъ найма въ работы отъ какого-нибудь нелѣпаго слуха и, по неразвитію промышленнаго направленія, не легко склонить ихъ на новую для нихъ работу, то, въ случаѣ потребности рабочихъ изъ киргизъ, надобно поступать съ особенною осторожностію и умѣньемъ и первое время довольствоваться небольшимъ числомъ рабочихъ съ увеличенной платой частью деньгами, скотомъ, мукою, халатами и проч., разсчитываясь съ ними какъ можно честно и справедливо и быть снисходительнѣе къ небольшимъ ихъ проступкамъ и шалостямъ, напр. къ воровству, къ чему киргизы имѣютъ особую склонность. *

* Изъ записокъ полковника генеральнаго штаба Иванова.

ХІІІ.

Въ военномъ министерствѣ хранятся по настоящему предмету слѣдующія свѣдѣнія, которыя служили къ составленію этой записки.

1.) Департамента генеральнаго штаба 1840 г. № 61 и 62.

3.) Дѣло за № 49,862 подъ заглавіемъ «Ханство Хивинское»

4.) Описаніе Аральскаго моря генеральнаго штаба капитана Макшеева.

5.) Топографическое описаніе сѣверной части Усть-Урта корпуса топографовъ подпоручика Алексѣева.»

1 января 1857 г. Чевкинъ презводилъ графу Перовскому нижеприводимое представленіе на имя Его Императорскаго Высочества, генераль-адмирала Константина Николаевича, Кавказскаго намістника, генераль-адъютанта князя Барятинскаго по тому же предмету.

«Ваше Императорское Высочество!

Изъ свѣдѣній, собранныхъ мною въ Астрахани, я вполне убѣдился, что построеніе желѣзной дороги между Каспійскимъ и Аральскимъ морями не представитъ особыхъ затрудненій. Вице-адмиралъ Васильевъ охотно вызвался быть руководителемъ въ первоначальныхъ розысканіяхъ для этого предпріятія. Тѣ же свѣдѣнія объ удобоисполнимости постройки подтвердилъ находящійся нынѣ въ Тифлисѣ, назначенный однимъ изъ комиссаровъ для разграниченія нашего съ Турціею, генеральнаго штаба полковникъ Иванинъ, который долгое время служилъ на Оренбургской линіи, жилъ въ Ново-Петровскомъ укрѣпленіи и весьма хорошо изучилъ тотъ край.

Находя съ своей стороны весьма важнымъ безъ потери времени приступить къ изысканіямъ и зная мнѣніе объ этомъ предметѣ Вашего Императорскаго Высочества, спѣшу представить Вамъ нѣкоторыя мои соображенія въ той надеждѣ, что Ваше Высо-

чество почтите это дѣло Высокимъ Вашимъ содѣйствіемъ и, въ случаѣ Всемилостивѣйшаго на то соизволенія Государя Императора, не откажете въ разрѣшеніи вице-адмиралу Васильеву снарядить съ будущею весною экспедицію для подробнаго изслѣдованія и нивелировки мѣстности между Каспійскимъ и Аральскимъ морямъ. Начальникомъ этой экспедиціи съ особенной пользой можетъ быть назначенъ полковникъ Ивановъ, для замѣщенія котораго по разграниченію съ Турціей я не затруднился бы найти одного изъ штабъ-офицеровъ, состоящихъ въ моемъ распоряженіи. Вообще снаряженіе экспедиціи большихъ средствъ не потребуетъ.

Для содѣйствія полковнику Иванову при производствѣ нивелировки и изысканій * необходимы будутъ два инженерныхъ офицера: одинъ корпуса путей сообщенія, а другой горнаго, и одинъ офицеръ корпуса топографовъ, а для производства самыхъ изысканій потребуются инструменты. Инженерныхъ офицеровъ и инструменты нужно будетъ выслать къ Васильеву въ Астрахань изъ С. Петербурга, а что касается до офицера корпуса топографовъ, то такого я могу назначить изъ состоящихъ въ моемъ распоряженіи.

Между тѣмъ Васильевъ распорядится заготовленіемъ матеріаловъ, которые можно будетъ купить въ Астрахани.

Пароходъ для экспедиціи Васильевъ назначить изъ состоящихъ въ его распоряженіи; на немъ отправитъ онъ изъ Астрахани въ Петровское укрѣпленіе инженерныхъ офицеровъ, инструменты и матеріалы, заготовленные въ Астрахани, а я съ своей стороны распоряджусь заготовленіемъ въ Петровскомъ всей остальной необходимой для экспедиціи матеріальной части, какъ-то: прсвіанта, фуража, боевыхъ припасовъ, палатокъ, и отправлю въ Петровское полковника Иванова съ офицеромъ корпуса топографовъ и двумя топографами.

Для работъ, а также для охраненія экспедиціи

отъ киргизъ и туркмень, необходимо будетъ нѣкоторое число нижнихъ чиновъ, примѣрно до 165 человекъ, вооруженныхъ преимущественно штуцерами при 3 офицерахъ и 12 казакахъ. Команда эта можетъ быть назначена изъ полковъ Кавказскаго корпуса. Въ болѣе значительномъ прикрытіи надобности не будетъ, ибо со стороны туземцевъ нельзя ожидать никакихъ враждебныхъ дѣйствій, особенно же если предварительно привлечемъ къ себѣ подарками нѣкоторыхъ изъ вліятельныхъ туркмень съ Усть-Урта, въ такомъ случаѣ полковникъ Ивановъ ручается за совершенную безопасность работъ.

По приблизительному расчету времени на всѣ работы по экспедиціи потребуется отъ 2 до 4 мѣсяцевъ. Всего выгоднѣе производить ихъ въ апрѣлѣ и маѣ, когда главное затрудненіе тамошнихъ мѣстъ — недостатокъ воды до нѣкоторой степени отстраняется весеннею водою, остающеюся въ ямахъ и низменныхъ мѣстахъ. Для отвращенія же на всякій случай недостатка въ водѣ при отрядѣ долженъ находиться приборъ для выпариванія соленой воды и верблюды съ бурдюками.

Дабы дать возможность экспедиціи начать свои занятія съ апрѣля, необходимо, чтобы офицеры прибыли въ Астрахань изъ С. Петербурга не позже половины марта; къ этому же времени должны быть высланы инструменты. Тогда пароходъ можетъ выйти изъ Астрахани въ послѣднихъ числахъ марта, успѣетъ зайти на нѣсколько дней въ Петровское и, принявъ на себя все приготовленное здѣсь для экспедиціи, будетъ у восточнаго берега Каспійскаго моря не позже начала апрѣля.

По составленному расчету весь расходъ на экспедицію будетъ простираться не болѣе, какъ отъ 9 до 10 т. р. сер., кромѣ подарковъ для вліятельныхъ туземцевъ, которые должно выслать къ Васильеву изъ С.-Петербурга вмѣстѣ съ инструментами.

Чтобы избѣгнуть преждевременныхъ толковъ и

сохранить настоящую цѣль экспедиціи въ глубокой тайнѣ, весьма удобно дать ей видъ ученой экспедиціи, посланной для разысканія каменнаго угля и способовъ легчайшей его доставки на Каспійское и Аральское моря, въ чемъ пароходство этихъ морей дѣйствительно нуждается. Такое назначеніе, по моему мнѣнію, не можетъ возбудить никакихъ опасеній, тѣмъ болѣе, что всѣмъ извѣстно нахожденіе каменнаго угля на восточномъ берегу Каспійскаго моря; развѣ только со стороны министерства иностранныхъ дѣлъ могли бы явиться какія-либо особыя опасенія, мнѣ не извѣстныя.

Если соображенія эти удостоятся одобренія Вашего Императорскаго Высочества и Всемилостивѣйшаго Государя Императора соизволенія, то къ снаряженію экспедиціи необходимо приступить теперь же, дабы всѣ приготовленія были окончены заблаговременно, и пароходъ могъ выступить изъ Астрахани не позже конца марта.

Сообщая вмѣстѣ съ симъ изложенныя мною соображенія генераль-адъютанту Чевкину, съ приложеніемъ копіи съ настоящаго моего письма къ Вашему Императорскому Высочеству, я также увѣдомляю о томъ и вице-адмирала Васильева съ тѣмъ, чтобы онъ былъ готовъ приступить къ заготовленію матеріаловъ немедленно по полученіи приказаній Вашего Высочества; я съ своей стороны готовлю все нужное къ концу марта, и можно надѣяться, что съ помощью Божіею въ продолженіе лѣта всѣ необходимыя изысканія къ построенію желѣзной дороги будутъ исполнены и этотъ важный вопросъ разъяснится окончательно.

На первую записку о желѣзной дорогѣ черезъ Усть-Урть графъ Перовскій 20 января 1857 г. представлялъ Чевкину свои замѣчанія, которыя выписываемъ тоже дословно.

I.

Цѣлью построенія желѣзной дороги чрезъ Усть-

Уртъ записка поставляетъ соединеніе Каспійскаго моря съ Аральскимъ и рѣками Сыромъ и Аму-Дарьею. Но если плаваніе по Аральскому морю представляется довольно удобнымъ, за то для судоходства по Сыру и Аму существуютъ естественныя и политическія препятствія, едва-ли преодолимыя. Верховья и среднее теченіе этихъ рѣкъ находягся во власти такихъ правительствъ, которыя никоимъ образомъ невозможно будетъ согласить мирнымъ путемъ на открытіе нашего судоходства въ ихъ владѣніяхъ; да если бы наконецъ и этого достигли, то оно не могло бы существовать по причинѣ отсутствія безопасности. Чтобы плавать по этимъ частямъ Сыра и Аму, должно предварительно завоевать Коканъ и Хиву, чего, кажется, записка не предполагаетъ. При томъ, изъ всѣхъ рукавовъ, коими Аму впадаетъ въ Араль, по удостовѣренію Бутакова, измѣрившаго ихъ, удобна и то для самаго плоскодоннаго парохода одна только Джемъ-Дарья, выходящая въ заливъ Тушебасъ глубиною въ устьѣ до 4 футовъ; устья же прочихъ рукавовъ крайне мелководны и заросли камышемъ. Что же касается до Сыра, низовья котораго находятся во власти нашей и вполне извѣданы почти на 500 верстъ отъ впаденія этой рѣки въ море, то извѣстно положительно, что отъ устья до форта Перовскій по рѣкѣ этой можно плавать только въ половодіе; въ прочее же время имѣетъ она не болѣе 4 футовъ глубины, а устье Сыра до того занесено песками, что суда, имѣющія болѣе 1 $\frac{1}{2}$ и 2 футовъ, осадки въ него проходить не могутъ. По сему для торговаго судоходства должно будетъ предварительно углубить русло Сыра, что, конечно, возможно съ огромными издержками, а затѣмъ необходимо прочищать ежегодно на протяженіи 400 верстъ песчаные переборы, постоянно образующіеся въ разныхъ мѣстахъ этой рѣки; въ возможности послѣдней работы дозволено сомнѣваться.

II.

Исходною точкою дороги со стороны Каспійскаго моря предполагается мѣстность около бывшаго Ново-Александровскаго укрѣпленія въ заливѣ Мертвый Култукъ, у родника Джидели. «Здѣсь», говорить записка: «не трудно было бы по глинистому рыхлому дну очистить и углубить засоренный фарватеръ, возобновивъ при томъ и упраздненное укрѣпленіе». На дѣлѣ это углубленіе фарватера представится далеко не столь легкомъ, какъ на бумагѣ. Тутъ надо будетъ не углубить фарватеръ, котораго нѣтъ, а прорыть его на значительную длину отъ берега въ море, что потребуетъ огромныхъ издержекъ и все-таки будетъ бесполезно, потому что нѣтъ никакихъ средствъ удержать прорытый фарватеръ отъ заноса песками съ сосѣдняго морского дна при господствующихъ здѣсь переменныхъ вѣтрахъ. Одного этого обстоятельства достаточно для устранения возможности прзведенія желѣзной дороги изъ окрестностей Мертваго Култука; другой же болѣе удобной мѣстности не имѣется по всему протяженію севѣро-восточной части прикаспійскаго берега. Но пусть бы возможно было даже прорыть фарватеръ и охранить его отъ заносовъ,-и при этомъ Мертвый Култукъ остался бы весьма мало доступенъ для парусныхъ судовъ по возможности входить въ него только съ попутными вѣтрами, нагоняющими воду, и крайней затруднительности выходить оттуда съ выгонными вѣтрами, понижающими уровень воды до того, что даже суда, сидящія не глубже 6 футовъ, едва могутъ выбраться въ море. Слѣдовательно, для каботажнаго судоходства пристань желѣзной дороги будетъ почти недоступна, и весь подвозъ и отпускъ надо будетъ производить на плоскодонныхъ пароходахъ, которые въ свою очередь едва ли смогутъ быть удобны для плаванія въ открытомъ морѣ. Но и для плоскодонныхъ пароходовъ пристань эта не будетъ существовать въ теченіе трехъ съ поло-

виною мѣсяцевъ въ году, ибо все пространство Мертваго Култука съ конца ноября до половины марта бываетъ покрыто льдомъ.

Ново Александровское укрѣпленіе упразднено вслѣдствіе крайне затруднительнаго къ нему плаванія и по чрезвычайно вредному климату. Отъ невыносимыхъ лѣтнихъ жаровъ и солонцеватой воды скорбуть никогда не прекращался въ укрѣпленіи, смертность въ гарнизонѣ была значительная. Причины, побудившія упразднить Ново-Александровскъ, должны препятствовать его возобновленію.

Итакъ, если бы желѣзная дорога чрезъ Усть-Урть была построена, то къ ней нельзя бы подходить со стороны Каспійскаго моря, а изъ моря Аральскаго некуда отъ нея плыть.

III.

Къ самому сооружецію дороги черезъ Усть-Урть представляются огромныя затрудненія. Пунктомъ, съ котораго должна она начаться у Каспійскаго моря, называетъ записка родникъ Джидели, «гдѣ есть прѣсная вода и подъемъ на Усть-Урть удобенъ». Отсюда ближайшій пунктъ западнаго берега Аральскаго моря отстоитъ по прямой линіи всего на 250 верстъ. По эту линію записка основательно считаетъ неудобною для проведенія дороги, потому что на западномъ берегу нѣтъ ни одной бухты, въ которой бы суда могли укрываться отъ свирѣпствующихъ тамъ сѣверо-восточныхъ вѣтровъ. Хотя же записка и указываетъ для этого на сѣверо-западный уголъ Арала, гдѣ заливъ Чернышева огибается съ востока полуостровомъ Куланды, но нѣтъ, кажется достаточной причины предполагать, чтобы и эта мѣстность, имѣющая одинаковый грунтъ съ прочими пунктами западнаго берега, представляла удобную и вѣрную якорную стоянку. Записка ведетъ дорогу отъ родника Джидели, считая 320 верстъ по прямой линіи, не указывая, гдѣ именно на Аралѣ должна она кончиться. На это должно замѣтить, что та часть за-

лива Чернышева, гдѣ, по описанію Аральскаго моря, сдѣланному г. Макшеевымъ, находится удобная для судовъ бухта, а это единственный пунктъ, куда дорога можетъ быть направлена, отстоятъ отъ Джикдели не въ 320, а въ 350 верстахъ по прямой линіи. А какъ по совершенно прямой линіи дорога не можетъ быть проведена, потому что линія эта пересѣкаетъ большое соленое озеро Асмантай-Матай и сыпучіе пески Самъ, то необходимо допустить обходы, которыми длина дороги увеличится по крайней мѣрѣ еще на 50-75 верстъ. Самое проведеніе дороги въ означенномъ направленіи «по достовѣрнымъ даннымъ», замѣчаетъ записка, «сопряжено было бы съ выгоднѣйшими для подобныхъ работъ условіями». Съ этимъ никакъ нельзя согласиться. Усть-Уртъ, дѣйствительно, равнина плоская и въ общемъ объемъ можетъ быть принята даже за горизонтальную, рѣками и горами она не пересѣкается. Все это, конечно, составляетъ удобства и удобства важнѣйшія, но за то: а) по предполагаемому направленію дороги и вообще повсюду на Усть-Уртѣ встрѣчаются во многихъ мѣстахъ сыпучіе пески и солончаки, весною обращающіеся въ соленыя болота и топкія грязи; мѣстности такого рода должно будетъ обходить; при томъ если на Усть-Уртѣ нѣтъ ни горъ, ни рѣкъ, то есть однакожъ холмы и овраги, которые придется или срывать, или засыпать, или соединять мостами, какъ и вездѣ; между тѣмъ, записка полагаетъ, повидимому, что высота Усть-Урта, опредѣленная генераломъ Бергомъ въ 640 футовъ надъ поверхностью Каспійскаго моря, есть высота этой плоскости во всѣхъ точкахъ ея поверхности; тогда какъ это долженъ быть средній выводъ изъ наблюдений, произведенныхъ во многихъ пунктахъ; не должно также забывать, что нивелировка г. Берга была сдѣлана зимою и что слѣдовательно нельзя требовать точности отъ произведенныхъ имъ измѣреній, ни даже ожидать безошибочнаго опредѣленія свойствъ грунта, покрытаго тогда снѣгомъ;

б.) мѣстныхъ средствъ край, по которому хотѣть вести дорогу, не представляетъ никакихъ ни для работъ, ни для рабочихъ. Все, отъ деревянной тачки и лопаты до послѣдняго гвоздя, придется доставлять на эту дорогу издалека, изъ за тысячь верстъ. Мѣстный кустарникъ (саксауль) можетъ служить лишь на дрова, но и то не на долго: въ одинъ годъ истребится онъ повсюду около дороги. въ послѣдствіи надо будетъ подвозить его изъ-за 50-100 верстъ, а чрезъ пять лѣтъ, навѣрное, не останется ни одного деревца его на Усть-Уртѣ. чѣмъ прекращена будетъ послѣдняя возможность небольшому числу кочующихъ здѣсь киргизскихъ ауловъ существовать въ этихъ мѣстахъ, а караванамъ изъ Хивы - приходиться и подвозить товары къ предположенной дорогѣ. Помянутые киргизскіе аулы, по бѣдному скотоводству своему, не въ состояніи ничего удѣлить для рабочихъ на дорогѣ. Поэтому и муку, и мясо, и овощи-все должно будетъ привозить сюда не ближе, какъ изъ Астрахани. А чѣмъ будетъ кормиться рабочій скотъ? Даже Ново-Петровское укрѣпленіе не можетъ добыть сѣна на мѣстѣ для 200 казачьихъ лошадей и получаетъ фуражъ изъ Астрахани. Корпуса топографовъ подпѣручникъ Алѣксѣевъ, бывшій на Усть-Уртѣ лѣтомъ, въ описаніи общаго характера мѣстности говоритъ: «При ближайшемъ обзорѣ чинка на протяженіи отъ Керта до Акъ-дюртъ-куля нерѣдко встрѣчаются порядочныя травы на верхнихъ некаменистыхъ уступахъ, въ лощинахъ, оврагахъ; около родниковъ и на площадяхъ растутъ ковыль, небольшая щетка и изрѣдка даже пырей, но въ такомъ маломъ количествѣ, что трудно найти мѣсто, гдѣ бы можно было досыта накормить одну даже лошадь; растетъ также кое гдѣ кустарникъ: саксауль, чилига и пр.» Можно изъ этого описанія судить, какъ бѣдна природа, когда мѣста, гдѣ нельзя досыта накормить одну лошадь, обращаютъ на себя вниманіе и называются порядочными. Но всѣ эти неудобства, подобныя ко-

торымъ едва ли встрѣчались при проведеніи какой-либо изъ существующихъ дорогъ, ничто въ сравненіи съ недостаткомъ воды на Усть-Уртѣ, недостаткомъ, который можно считать наравнѣ съ совершеннымъ отсутствіемъ ея. Существующіе родники и колодцы съ дурною большею частію водою едва достаточны для нуждъ ничтожнаго киргизскаго населенія Усть-Урта; будь тутъ вода обильнѣе, значительнѣе было бы и число кочующихъ. При томъ родники и колодцы съ прѣсною водою, вообще скудные, находятся большею частію въ падахъ, которыя, какъ уже было сказано, желѣзная дорога должна обходить. Спрашивается, какъ снабжать водою работниковъ и ихъ скотъ? Если правительство не желаетъ обратить Усть-Уртъ въ безлюдную пустыню, заставивъ удалиться отсюда киргизъ, то прѣсную воду для рабочихъ на дорогѣ, а когда она устроится, то и для всѣхъ проѣзжихъ и для гарнизоновъ охранительныхъ укрѣпленій должно будетъ также перевозить черезъ море изъ Волги или Урала. И какова будетъ эта вода, совершившая тысячеверстное путешествіе!— Да, впрочемъ, и на самую возможность найма туземныхъ жителей для производства работъ не слѣдуетъ рассчитывать. Полковникъ Иванинъ, на котораго ссылается въ этомъ случаѣ записка, говоритъ о киріи-захъ Внутренней орды, кочующихъ между Волгою и Ураломъ; на Усть-Уртѣ же кочуютъ киргизы въ незначительномъ числѣ и дикари эти, не привыкшіе ни къ какому труду, не наймутся ни за какую плату на работу тяжелую. Придется рабочихъ людей для Усть-Урта нанимать внутри Имперіи и значительную часть ихъ приносить въ жертву цынгѣ и тифознымъ горячкамъ, которыя неминуемо разовьются между ними отъ разныхъ мѣстныхъ причинъ.

IV.

Полагая высоту Усть-Урта не болѣе 100 саженъ (а она гораздо значительнѣе у бывшаго Ново-Александровскаго укрѣпленія), подъемы какъ отъ

Каспійскаго, такъ и отъ Аральскаго моря придется вытесывать въ твердомъ каменистомъ грунтѣ на протяженіи верстъ 10, или для облегченія такой гигантской работы поднимать товары на желѣзную дорогу на верблюдахъ. Въ послѣднемъ случаѣ, гдѣ набирать верблюдовъ для обѣихъ окончностей желѣзной дороги? Чѣмъ ихъ кормить и чѣмъ замѣнять при удаленіи киргизъ или во время нерѣдко случающихся скотскихъ падежей?

V.

Политическое положеніе края, по которому должна пролегать дорога, таково, что для обезпеченія сохранности ея отъ порчи и грабежей со стороны хивинцевъ и туркменъ, которые могутъ являться толпами въ нѣсколько тысячъ человѣкъ, необходимо будетъ возвести на протяженіи ея рядъ укрѣпленій и промежуточныхъ постовъ. Въ запискѣ упоминается возобновленіе Ново-Александровскаго укрѣпленія. Причины упраздненія онаго, припятствующія возведенію его вновь, были уже объяснены; къ нимъ можно еще прибавить, что Ново-Александровское, находясь отъ Джидели въ 60 верстахъ къ западу, не могло бы защищать дебаркадера желѣзной дороги, да и чего будетъ стоить возведеніе и содержаніе новыхъ укрѣпленій, снабженіе гарнизоновъ, пѣшихъ и конницы, провіантомъ, фуражемъ, топливомъ и даже водою! До какой суммы при такихъ условіяхъ дойдетъ стоимость построенія дороги!

VI.

Положимъ, однакожъ, что желѣзная дорога черезъ Усть-Уртъ возможна, что она построена и что даже обошлась относительно недорого; положимъ еще, что какими-нибудь неизвѣстными доселѣ способами легко и дешево могли быть устранены препятствія къ плаванію по Мертвому Култуку, Сыру и Аму, посмотримъ, принесетъ ли дорога эта ожидаемыя отъ нея коммерческія и политическія

выгоды при настоящемъ положеніи Средней Азій, посмотримъ, чего можемъ мы ожидать отъ торговли съ Коканомъ по Сыру, а съ Хивою, Бухарою и Бадахшаномъ по Аму.

Мы уже нѣсколько лѣтъ занимаемъ Сыръ-Дарью, имѣемъ на ней плоскодонныя суда, знаемъ, что рѣка эта выше форта Перовскій течетъ однимъ русломъ и потому, вѣроятно, глубже и удобнѣе къ плаванію, чѣмъ внизъ отъ форта къ морю. Потребности нашихъ гарнизоновъ на Сырѣ и водворенныхъ тамъ переселенцевъ весьма значительны, какъ въ жизненныхъ припасахъ, такъ и въ другихъ предметахъ; между тѣмъ до сихъ поръ все нужное для сихъ укрѣпленій, до послѣдней мелочи, доставляется имъ съ Оренбургской линіи за 800 верстъ и болѣе. Съ Коканомъ и Ташкентомъ, не смотря на всѣ старанія, нельзя было завести торговыхъ сношеній, хотя въ то же время тѣ-же коканцы и ташкенцы продолжаютъ по прежнему высылать караваны въ Троицкъ и Семипалатинскъ. Торговые рынки въ Туранѣ съ тѣхъ поръ закрыты для нашего христіанскаго купечества; азіаты могутъ доставлять и доставляютъ намъ только тѣ товары и произведенія, о коихъ обратятся къ нимъ съ требованіями въ Оренбургѣ, Троицкѣ и на Нижегородской ярмаркѣ. Естественныхъ своихъ богатствъ они не знаютъ, а если бы и знали, то не станутъ разрабатывать изъ опасенія, чтобы хану не вздумалось разбогатѣвшаго своего подданнаго лишить жизни и завладѣть его имѣніемъ. Въ Туранѣ капиталы тщательно скрываются, а кредита не существуетъ. Можно ли при такихъ обстоятельствахъ надѣяться, чтобы однимъ устройствомъ удобнаго пути увеличить торговыя сношенія наши съ этими странами и развить у нихъ промышленность? Окольныхъ путей, которые, по мнѣнію записки, должна укоротить желѣзная дорога, не существуетъ.

VI.

По Усть-Урту, поперекъ предполагаемаго на-

правленія дороги, идутъ три караванные пути изъ Хивинскаго ханства въ Оренбургъ. Этими путями привезено въ 1854 году разныхъ товаровъ въ Россію и изъ Россіи на 492,000 р. сер., и это весь годовоі оборотъ нашей торговли съ Хивою. Затѣмъ, если и Сыръ-Дарью считать продолженіемъ желѣзной дороги, находимъ, что рѣка эта также пересѣкается двумя караванными путями изъ Бухарскаго ханства въ Оренбургъ и Троицкъ. Этими путями провезено въ 1854 году разныхъ товаровъ въ Россію и изъ Россіи на 1,534,000 р. сер., и это весь годовоі оборотъ нашей торговли съ Бухарою. Остается въ верховьяхъ Сыръ-Дарьи Коканское владѣніе, изъ котораго на нашу Оренбургскую (въ Троицкъ) и на Сибирскую (въ Петропавловскъ) линіи привезено было въ 1854 году разныхъ товаровъ на 560,000 р. сер., а русскихъ отпущено туда на 410,000 р. сер. Итакъ весь годовоі оборотъ нашей торговли съ Среднею Азією не составляетъ и трехъ милліоновъ руб. сер. При томъ торговля эта не можетъ быть обращена съ выгодною изъ Троицка и Оренбурга въ Астрахань, потому что значительная часть привозимыхъ изъ Средней Азіи товаровъ (сухіе фрукты и бумажныя матеріи) потребляется исключительно въ самомъ Оренбургскомъ краѣ здѣсь же производится и закупается значительная часть товаровъ, отпускаемыхъ въ Среднюю Азію (напр. металлы и металлическія издѣлія). Къ торговлѣ съ киргизской степью, обороты которой записка также вводитъ въ свое расчисленіе, относится упомянутое обстоятельство еще болѣе. Наконецъ, если бы возможно было обратиться на Сыръ и Усть-Урть торговлю, которая съ Сибирской линіи ведется съ Джунгаріей и Китайскимъ Туркестаномъ, то и этимъ вышеупомянутый итогъ годичныхъ оборотовъ нашихъ съ Среднею Азією увеличивается всего на 2,400,000 р. сер.

Изъ за чего же строить желѣзную дорогу черезъ Усть-Урть и чѣмъ будутъ оплачиваться ежегодныя издержки на содержаніе ее, не говоря уже

о процентахъ съ капитала, затраченнаго на ея привождение?

Но въ послѣдніе 25 лѣтъ (1825-1850) торговля наша съ Азіею болѣе чѣмъ утроилась, говоритъ записка, и это при самыхъ невыгодныхъ условіяхъ; какого же развитія этой торговли должно ожидать при устройствѣ надежнаго, удобнаго, кратчайшаго и дешеваго пути?

На это должно замѣтить, что относящееся до всей Азіи вообще не относится непременно и до Средней Азіи,* и что для развитія производительности въ странѣ, прежде безопасности и удобства прилегающихъ къ ней внѣшнихъ путей сообщенія, нужны безопасность и обезпеченность внутренняго ея быта; правительственное же положеніе среднеазиатскихъ владѣній таково, что въ нихъ едва-ли можетъ развиваться какая-либо производительность. Чтобы усилить закупку товаровъ у сосѣдей, надо вмѣстѣ съ тѣмъ усилить и собственное производство, а когда мѣстные условія не благоприятствуютъ послѣднему, нельзя ожидать и перваго. Въ послѣдніе годы цифры оборотовъ нашихъ съ Среднею Азіею возвысились дѣйствительно, но весьма невыгоднымъ для насъ образомъ и благодаря совершенно особымъ обстоятельствамъ: дороговизнѣ у насъ хлопчатой бумаги вслѣдствіе войны съ Западными державами и вывозу изъ Россіи, вмѣсто ея издѣлій, звонкой золотой и серебряной монеты.

VII.

Наконецъ, нельзя рассчитывать и на установленіе обширныхъ торговыхъ связей съ Афганистаномъ и Индіей по Аму, а съ Китаемъ по Сырѣ-Дарьѣ: кромѣ препятствующаго тому политическаго положенія промежуточныхъ Среднеазиат-

---

* По отчетамъ Оренбургскаго таможеннаго округа отпущено въ Среднюю Азію и привезено оттуда на Оренбургскую линію разныхъ товаровъ въ десяти лѣтіе съ 1827 по 1837 г. на 11, 526, 374 р., а въ десятилѣтіе съ 1840 по 1850 г. на 15, 735, 311 р., что представляетъ усиленіе торговли не втрое, а всего на 50%.

скихъ владѣній, бассейны рр Аму и Сыра отдѣляются отъ Индіи и Афганистана нѣсколькими вряжами высочайшихъ въ мірѣ и почти непроходимыхъ горныхъ хребтовъ, почему трудно согласиться съ запиской, что отъ Петербурга до Кабула и Китайскаго Туркестана существуетъ водяное сообщеніе, прерываемое только возвышенностью Усть-Урта.»

Относительно проекта князя Барятинскаго графъ Перовскій писалъ нижеслѣдующее.

«Удача экспедиціи и поисковъ въ киргизской степи зависитъ вообще и болѣе всего отъ обезпеченія посылаемаго отряда продовольствіемъ, фуражемъ и всѣми другими потребностями на все время похода.

Въ этомъ отношеніи, хотя предположеніе кавказскаго намѣстника, представленное генераль адмиралу, не заключаетъ данныхъ, изъ коихъ было бы видно количество 4-хъ мѣсячныхъ запасовъ и перевозочныя средства, но тѣмъ не менѣе не можетъ, кажется, подлежать сомнѣнію, что эта важная часть была подробно обдумана, и что всѣ необходимыя мѣры будутъ приняты своевременно.

Поэтому не оставалось бы мнѣ ничего болѣе сказать, если бы я могъ раздѣлять увѣренность полковника Иванина въ успѣхѣ экспедиціи и въ томъ, что отъ туземцевъ нельзя ожидать враждебныхъ дѣйствій. Я напротивъ думаю, что при существующемъ волненіи между туркменами и при непрекращающихся смутахъ въ ханствѣ, теперь менѣе, чѣмъ во всякое другое время, можно рассчитывать на безпрепятственное достиженіе цѣли экспедиціи.

Слабый нашъ отрядъ, отправленный черезъ Усть-Урть къ Аральскому морю, подвергнется нападенію туркменъ и неподвластныхъ намъ киргизскихъ племенъ. Подарки не отвратятъ этихъ покушеній, которыя, когда отрядъ отойдетъ нѣсколько сотъ верстъ, могутъ поставить его въ самое затруднительное и даже весьма опасное положеніе въ безкормной и безлюдной пустынѣ.

При этомъ считаю я долгомъ совѣсти упомянуть еще объ одномъ обстоятельстве: полковникъ Ивановъ извѣстенъ мнѣ, какъ офицеръ по специальнымъ своимъ познаніямъ способный въ мирное время отличнымъ образомъ исполнять порученія въ родѣ того, которымъ онъ теперь занятъ на Кавказѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ я весьма сомнѣваюсь въ возможности вѣрить ему начальство надъ отрядомъ, которому, по всей вѣроятности, придется дѣйствовать противъ непріятеля.»

Обстоятельныя, основанныя на долготнѣмъ личномъ знакомствѣ съ краемъ и характеромъ его обитателей, замѣчанія графа Перовскаго произвели надлежащее дѣйствіе: предположеніе о постройкѣ желѣзной дороги черезъ пустынный Усть-Урть, подобно многимъ кабинетнымъ проэткамъ, потерпѣло фіаско, и до нынѣ Усть-Урть не оглашается свисткомъ паровоза, и любознательный путешественникъ съ трудомъ пробирается черезъ безводныя, почти безлюдныя, въ большей части песчаныя, мѣстности плоскогорія.

Берега заливовъ обоихъ морей, гдѣ неизвѣстный авторъ желѣзнодорожнаго проэкта предполагалъ устроить пристани, заросли такимъ густымъ и высокимъ камышемъ, что въ немъ свободно зимуютъ киргизы со своими кибитками и стадами, вырубая камышъ на топливо и укрываясь въ немъ, какъ въ лѣсу отъ бурь и непогодъ, приносимыхъ свирѣпствующими тамъ, какъ справедливо указывалъ Перовскій, сѣверовосточными вѣтрами.

И. С. Шухишцевъ.

Отчетъ о поѣздкѣ въ Туркестанъ.

Лѣтомъ 1904 года въ началѣ іюня я покинулъ Оренбургъ и направился въ Туркестанъ. Уже порядочно времени я приготавлился къ этому путешествію, но продолжительность и трудности его превзошли мои ожиданія. Желая дать архивной комиссіи краткій обзоръ моего путешествія и наблюденій, сдѣланныхъ по пути, я начну съ памятниковъ, встрѣченныхъ мною въ киргизскихъ степяхъ

Пересѣвши р. Уралъ, линія желѣзной дороги пзывается по киргизской степи, направляясь къ Илецкой Зацитѣ, знаменитой своею каменною солью: затѣмъ вскорѣ достигаетъ Илека, одного изъ рѣдкихъ лѣвыхъ притоковъ Урала, своимъ извилистымъ теченіемъ орошающаго весь сѣверо-западъ Тургайской области. Немного ниже пос. Григорьевскаго ж. дорога вступаетъ въ Тургайск. обл. и, слѣдуя по долинѣ вдоль Илека, достигаетъ почти самаго начала этой рѣки. Время отъ времени курганы то отдѣльно, то группами возвышаются по пути. Эти курганы, о которыхъ я уже имѣлъ случай говорить въ послѣднемъ моемъ докладѣ, большею частью имѣютъ куполообразную форму.

Начиная съ Акъ-булака, зимовки все чаще и чаще встрѣчаются по обѣимъ сторонамъ Илека, а также грубыя сооруженія изъ камней начинаютъ выдѣляться среди зеленой степной травы. Это киргизскія могилы, формы которыхъ, какъ увидимъ дальше, очень разнообразны.

Изъ 5 или 6-ти кладбищъ, посѣщенныхъ мною между Акъ-булакъ и Актюбинскомъ, я могъ замѣтить, что ихъ надгробные памятники довольно разнообразны и почти всегда расположены на возвышенномъ мѣстѣ. Формы ихъ слѣдующія: 1) особен-

часто встречающиеся это — большие круги, сдѣланные изъ неотесанныхъ каменныхъ глыбъ, представляющіе ограду для одной или нѣсколькихъ могилъ, подобные тѣмъ, что встречаются въ окрестностяхъ Байчулакъ — Сагасы. Эти огромныя глыбы, принесенныя иногда изъ очень далека, требуютъ нѣсколькихъ человѣкъ, чтобы быть поднятыми. Они напоминаютъ своей формой мегалитическіе дятники каменнаго вѣка, извѣстныя подъ названіемъ кромлехи (каменные круги.) Нѣкоторые изъ дятниковъ видимо сооружены были нѣсколько вѣковъ тому назадъ; на одной изъ глыбъ обыкновенно вырѣзанъ знакъ, служащій тамгой роду, къ которому принадлежалъ погребенный, какъ напр. въ Чий-Актюбинской волости. Иногда эти камни положены въ безпорядкѣ вокругъ одной могилы, на которую они иногда обрушиваются, какъ напр. на бѣгахъ Якши-Каргалы Актюбинск. волости.

Совѣтъ киргизъ.

2) Рядомъ съ этими памятниками находятся другія могилы, не имѣющія никакихъ надгробныхъ памятниковъ, кромѣ небольшой продолговатой земляной насыпи. Изрѣдка въ головахъ положенъ камень, на которомъ вырѣзаны имя умершаго и молитвы, какъ въ Акъ-Мола, около Корсакъ-басъ.

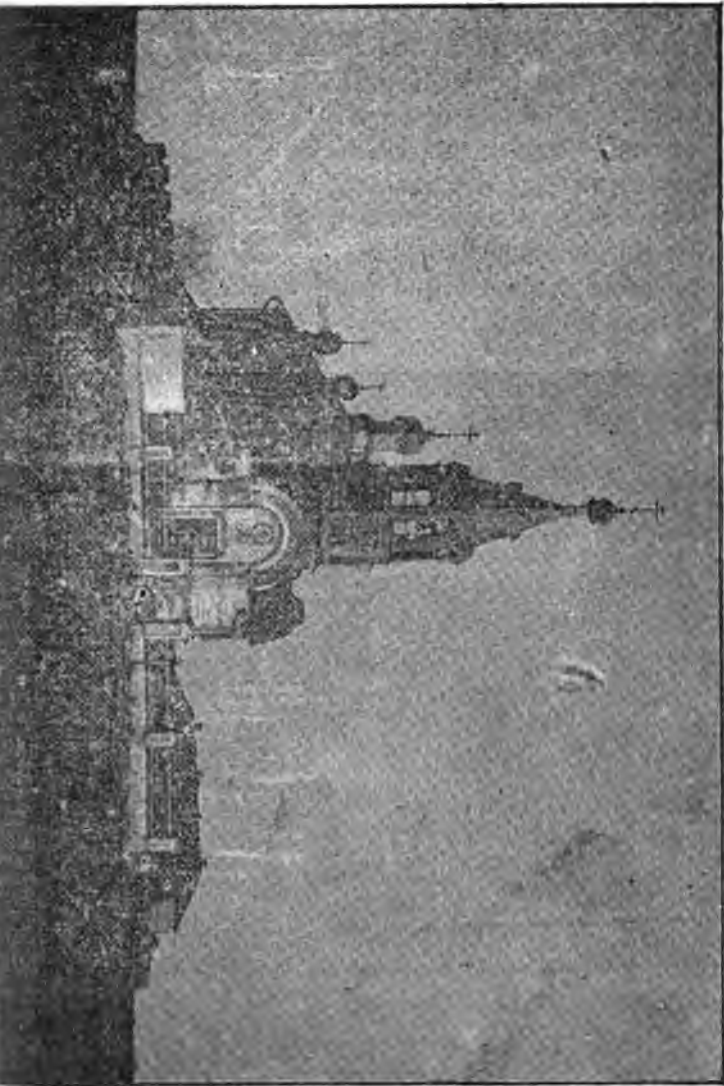
3) Мавзолеи предназначаются для богатыхъ. Они состоятъ изъ четырехъ стѣнъ болѣе или менѣе высокыхъ, сдѣланныхъ изъ глины, изъ камня или изъ лѣса, смотря по матеріаламъ, находимымъ въ данной мѣстности; таковы напр. въ Акъ-бай, около Якши (переименов. Сагарчинъ). Эти стѣны служатъ оградой могиламъ и напоминаютъ собою мазарки Туркестана, о которыхъ будетъ сказано дальше.

Приближаясь къ Актюбинску, степь становится болѣе неровною, пески увеличиваются, растительность уменьшается, и наконецъ мы достигаемъ Актюбинска, уѣзднаго города Тургайской области.

Актюбинскъ расположенъ среди песчаной равнины, по которой протекаетъ р. Илекъ. Два или три холма, на склонахъ которыхъ расположенъ городъ, послужили центромъ для сгруппированія эмигрантовъ, которые первые, едва 30 лѣтъ тому назадъ, были разсадниками русской цивилизаціи въ киргизскихъ степяхъ. Такъ какъ пассажирскій поѣздъ не шелъ дальше Актюбинска, я былъ принужденъ продолжать путь въ поѣздѣ съ строительными матеріалами, который долженъ былъ меня доставить въ Бикъ-баули (въ 30 верстахъ отъ Актюбинска), отсюда начались неудобства еще строящейся дороги.

Едва мы покинули станцію, какъ снова очутились въ безотрадной степи. Опять мы видимъ берега Илека, усѣянные зимовками, стадами лошадей и верблюдовъ. Вскорѣ поѣздъ вступаетъ уже въ Уральск. обл., достигаетъ Эмбы и направляется къ Мугоджарамъ. Вдоль пути встрѣчалась масса киргизскихъ кибитокъ. При приближеніи къ Мугоджарамъ мѣст-

не такая плоская, и намъ приходится переѣз-
горы на перевалѣ Кумъ-Ассу. Здѣсь снова мы
ѣдемъ въ Тургайскую область, именно въ
Актюбинскій уѣздъ.

Церковь въ Актюбинскѣ.

Иргизскій уѣздъ представляетъ большой интересъ для археологіи. Дѣйствительно, вѣдь тамъ расположены развалины Болгасынъ, израсцы котораго, найденные въ пескѣ, напоминаютъ израсцы Самарканды.

Вскорѣ мы достигаемъ границы соленыхъ озеръ, которыя простираются къ юго-западу параллельно Мугоджарскимъ горамъ и между которыми надо отмѣтить самыя близко подходящія къ линіи, какъ напр. Челкаръ, Кара-Соръ, Курганъ-Тузь и. т. д.

Недалеко отъ озера Челкаръ будетъ находиться станція того же имени, которая съ постройками, предназначенными для служащихъ, составитъ цѣлый городокъ. При выходѣ съ этой станціи начинаются пески пустыни Большіе Барсуки съ ея сыпучими дюнами, которыя безпрестанно гонять вѣтеръ. Рѣдкія породы крестоцвѣтныхъ, стебли ферулы и осоки

Кибитка богатаго киргиза.

составляютъ главную растительность пустыни той части Большихъ Барсуковъ, которую мы проѣзжали и которую въ изобилии населяютъ ящерицы, достигающія иногда огромныхъ размѣровъ.

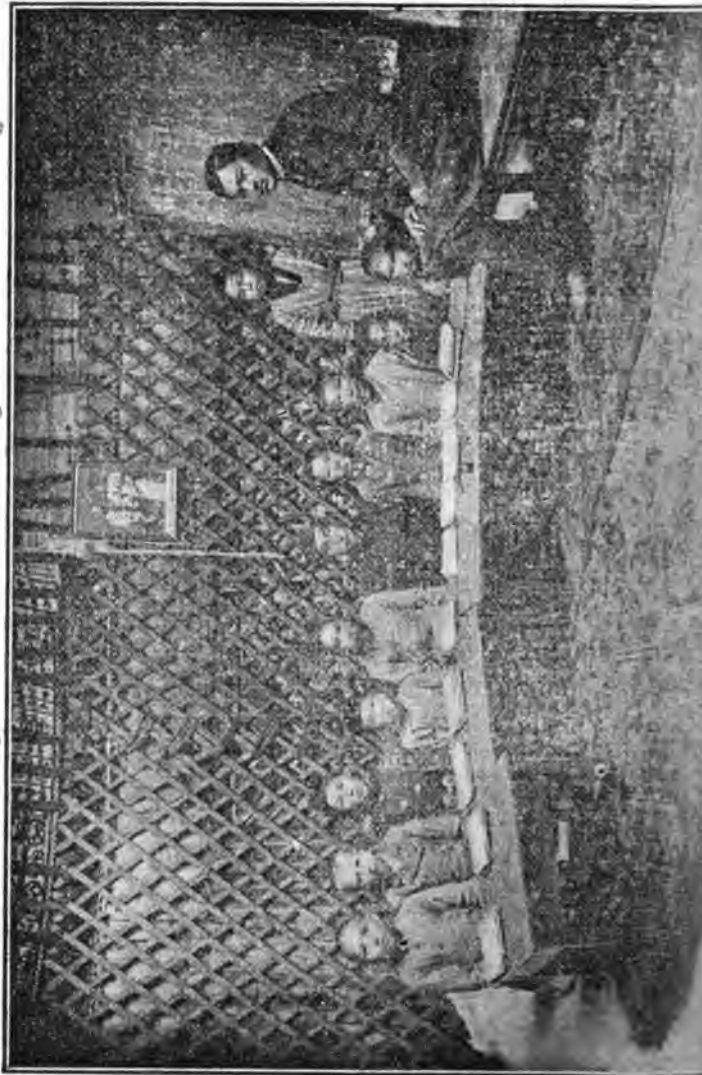
Пройдя пески Большихъ и Малыхъ Барсуковъ, линія проходитъ по Сыръ-Дарьинской области въ окрестностяхъ Саксаульска. По близости отъ станціи виднѣется группа кургановъ, расположенныхъ съ сѣверо-востока на юго западъ, куполообразной формы.

Песчаная пустыня смѣнилась теперь глинисто-песчанымъ грунтомъ, покрытымъ земляными буграми, на которыхъ произрастаютъ пучки колючихъ растений. Даже сама равнина вся въ рытвинахъ и бесплодная изрѣзана канавками съ водой, оставшейся въ нихъ отъ сильнаго даждя, шедшаго наканунѣ, он которую живо засушить горячее юньское солнце. Покинувъ эту равнину, населенную массою ящерицъ, ежей и черепахъ, мы доѣхали до Аральскаго моря. Поѣздъ проходитъ теперь среди мертвой природы. Ни признака жизни въ этой глинистой равнинѣ, гдѣ только изрѣдка виднѣется соленая плѣсень, ни дерева, ни травы, ни насѣкомыхъ; почва, совершенно бесплодная, сожжена огненнымъ солнцемъ, и только въ дали время отъ времени появляются миражи. Наконецъ, появившаяся легкая зелень возвѣщаетъ о приближеніи къ водѣ; дѣствительно, проѣзжаемъ по маленькому желѣзному мосту и въѣзжаемъ въ Бикъ-баулп.

Такъ какъ далѣе линія ж. дороги прекращается, то я долженъ былъ добраться до Казалинска на почтовыхъ лошадей. Здѣсь начинается долгій переѣздъ въ 400 верстъ, на который я употребилъ нѣсколько дней и который отдѣляетъ Бикъ-баули отъ Перовска, гдѣ я снова могъ найти южную вѣтвь Ташкентской дороги.

Проведя ночь въ Казалинскѣ, съ зарею я выѣхалъ изъ этого города съ двумя компаньонами, которыхъ я встрѣтилъ по дорогѣ.

За городомъ, который, затерявшись въ топол
еще сладко дремалъ въ это свѣжее юньское у
мы очутились среди веселой и обработанной стр

Киргизская школа въ кибиткѣ.

По дорогѣ мы пересѣкаемъ не менѣе 15 арыковъ, искусственныхъ ручейковъ, которые текутъ въ степь и доставляютъ ей необходимую долю воды. Ниже съ нашей правой стороны развертывается широкая зеленая борозда: это-Сырѣ-Дарья, Іаксартъ древнихъ, которая послѣ 2,800 км. протяженія вливаетъ свои мутныя воды въ непостоянное Аральское море.

По мѣрѣ того, какъ мы двигаемся впередъ, видъ страны измѣняется, песокъ беретъ верхъ надъ лессомъ и холмы, покрытые невзрачнымъ кустарникомъ, возвѣщаютъ начало пустыни. Дѣйствительно, здѣсь мы находимся на крайней границѣ великой пустыни Кара-Кумы; песчаныя сыпучія горки различной высоты, извѣстныя подъ именемъ бархановъ, то двигаются впередъ, то назадъ по капризу вѣтра.

Безотрадно и трудно путешествіе отъ Казалинска до Перовска, гдѣ глинистыя пустыни смѣняются песчаными, и гдѣ въ продолженіи нѣсколькихъ дней не встрѣтишь никакой растительности кромѣ колючихъ растений и лѣсовъ саксаула и тамарикса. Только время отъ времени появляется Сырѣ Дарья съ ея камышовыми берегами, мѣстопробываніе тигровъ, которые однако изъ года въ годъ исчезаютъ. Иногда приближаясь къ почтовой станціи, на возвышенномъ мѣстѣ встаютъ передъ вами массивныя постройки. Это «мазарки», киргизскія могилы, особенности этой мѣстности. Изъ всѣхъ тѣхъ, которыя мнѣ удалось посѣтить, особенное вниманіе привлекаютъ мазарки Баскара, Майлибанъ и ст. Семеновской.

Мазарки Баскара находятся въ одной верстѣ отъ почтовой станціи того же имени, на песчаномъ холмѣ; они то четырехугольной формы со стѣнами изъ глины и съ остроконечностями на углахъ, то цилиндрической формы съ куполообразною крышею. Маленькое стрѣльчатое отверстіе (готическое), отъ 50 до 60-ти сантиметровъ высоты, служитъ входомъ

Лътовка киргизъ.

въ мазарку, куда можно проникнуть не иначе, какъ ползкомъ. Такъ какъ обыкновенно верхушка мазарки открыта, то свободно можно различить внутренность ея.

Внутри каждой мазарки расположено нѣсколько могилъ, параллельно другъ къ другу, направлениемъ къ Меккѣ. Самыя могилы устраиваются такъ: въ землѣ роется неглубокая четвероугольная яма, въ которую полагается тѣло. Магометанскій законъ воспрещаетъ соприкосновеніе тѣла съ землею, гроба магометанами не употребляются, по этому тѣла завернуты въ ткани и положены прямо на землю. Яма не засыпается землею, но надъ нею устраивается потолокъ изъ хвороста, который замазывается глиной. Далѣе изъ мятой глины строятся стѣны надъ потолокомъ могилы соотвѣтственно ея размѣрамъ, не высокія; ихъ покрываетъ четырехскатная, тоже изъ глины, крыша, такъ что получается небольшое

продолговатое зданіе, замѣняющее надмогильный камень; по бокамъ вѣхода въ мазарку, снаружи, обыкновенно дѣлаются 2 подобныхъ надгробія, длинникомъ расположенныя поперекъ линіи вѣхода (по касательной), копіи внутреннихъ надгробій, безъ погребеній. Къ этимъ изображеніямъ, такъ сказать моделямъ, могилъ приходятъ родные умершаго молиться. Такъ какъ внутрь мазарки не осмѣлится проникнуть ни одинъ суевѣрный киргизъ — то тамъ царитъ смерть да щурки, во множествѣ гнѣздящіяся въ этихъ степныхъ мавзолеяхъ.

Кладбище Майлибаша расположено на берегахъ Сыръ-Дарьи и представляетъ какъ множествомъ могилъ, такъ и своими развалинами внушительный видъ. Здѣсь, какъ и въ Баскара, того же рода мазарки съ миниатюрными готическими отверстиями и съ многочисленными черепами лошадей и верблюдовъ, разбросанными въ безпорядкѣ

Киргизскія дѣвушки.

около могилы. Нѣкоторыя мазарки имѣютъ видъ крѣпостей съ ихъ башнямъ и зубчатыми стѣнами производящими большой эффектъ. Нѣкоторыя, болѣе современные, даже сдѣланы изъ кирпичей.

Около станціи Семеновской возвышается нѣсколько мазарокъ граціознаго вида и коническо-конической формы въ ихъ верхней части. Здѣсь видно также много могилъ безъ надгробныхъ памятниковъ, только окруженныхъ оградой изъ колючихъ растеній, камыша или высокой травы. Другія же открыты чѣмъ то въ родѣ полуцилиндрическихъ сводовъ около которыхъ положены прямоугольныя камни отъ 50 до 60 сантиметровъ длины и 10 сантиметровъ толщины; на этихъ камняхъ вырѣзаны эпитафіи арабскими буквами.

Я пріѣхалъ въ Перовскъ какъ разъ въ тотъ моментъ, когда разыгралась страшная буря и не могъ поэтому даже различить города, хотя былъ среди него, — такъ пыль затѣмняла небо, дѣлая солнце невидимымъ и воздухъ невозможнымъ для дыханія. Я скоро покинулъ этотъ негостепріимный городъ и отправился на вокзалъ, чтобы занять место въ поѣздѣ со строительными матеріалами, который меня долженъ былъ доставить въ Туркестанъ. Видъ страны почти не измѣняется, только листья саксаула встрѣчаются все чаще и чаще, да горы Кара-Тау, начиная съ Чійли, бѣгутъ параллельно линіи желѣзной дороги.

Спѣша попасть скорѣе въ Ташкентъ, я не останавливаясь въ Туркестанѣ и пересѣвъ въ пассажирскій поѣздъ, отправился въ Ташкентъ, куда и пріѣхалъ на другой день. Этотъ городъ, который я не беру описывать, какъ извѣстный всѣмъ, произвелъ на меня очень хорошее впечатлѣніе. Здѣсь уже встрѣчается растительность умеренныхъ странъ, обиліе фруктовыхъ деревьевъ и садовъ, которое составляетъ всю привлекательность южныхъ странъ Европы. Вода въ аръкахъ бѣжитъ по обѣимъ сторонамъ

намъ улицъ и служить, какъ для поливки, такъ и для освѣженія горячаго воздуха. Богатыя магазины, прекрасныя зданія и надъ всѣмъ этимъ царящее оживленіе указываютъ на присутствіе наше въ пер-вокласномъ городѣ.

Снабженный рекомендательными письмами нашего археологическаго общества, я отправился дѣлать нужные мнѣ визиты. Первый былъ сдѣланъ Г-ну Остроумову, вице-президенту Туркестанскаго кружка любителей археологіи, драгоценное содѣйствіе котораго мнѣ было такъ полезно во время моего пребыванія въ Ташкентѣ.

Всадникъ въ степи.

Въ его сопровожденіи я посѣтилъ туземный городъ, который простирается за русскимъ городомъ и съ которымъ онъ соединенъ трамваемъ. Этотъ городъ, насчитывающій болѣе 100.000 жителей, представляетъ изъ себя скопленіе лачужекъ, малюсень-

ких домишекъ, построенныхъ изъ кирпича, высушеннаго на солнцѣ. Крыши ихъ сдѣланы изъ вѣтвей ивы и камыша, покрытыхъ слоемъ глины, на которыхъ растетъ дернъ, усѣянный цвѣтами. Что же касается улицъ, то онѣ такъ узки, что въ нѣкоторыхъ изъ нихъ два верблюда съ трудомъ могутъ разойтись. Что однако поражаетъ иноземца, — это оживленіе, шумъ той причудливой толпы, которая наполняетъ улицы, площади и чайныя. Особенное движеніе и жизнь происходятъ на базарѣ. Какъ и въ Самаркандѣ, масса всадниковъ гарцуетъ на улицахъ, Сарты верхомъ на ослахъ, Киргизы на лошадяхъ или на верблюдахъ. Товары, разложенные въ торговыхъ улицахъ, очень разнообразны; всевозможныя ткани, бархаты, шелковыя туземныя матеріи яркихъ цвѣтовъ, разноцвѣтные халаты, чалмы, фески, вышивки, обувь, ковры, все это выставлено на показъ; далѣе, слѣдуютъ улицы, предназначенныя для

Путешествіе въ степи.

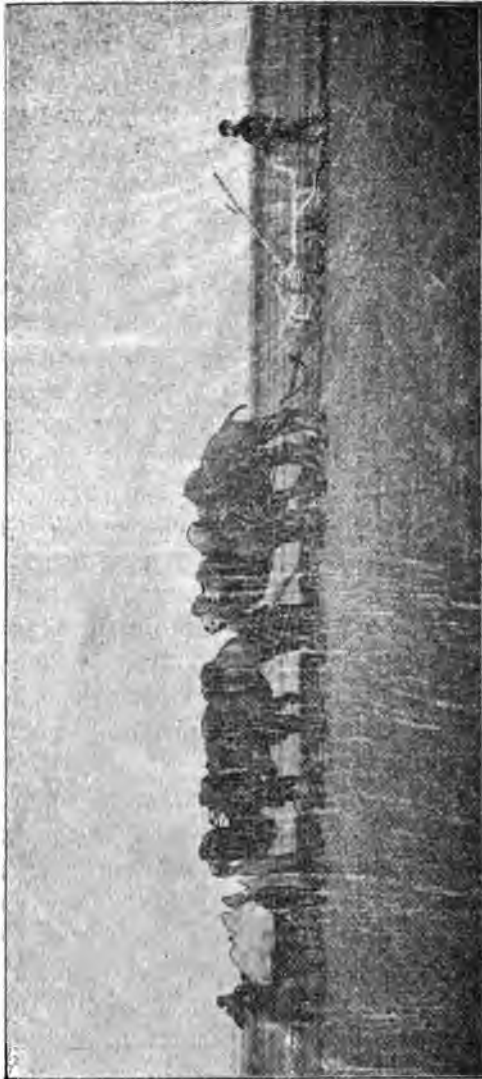

Бдельниковъ, кузнецовъ, оружейныхъ мастеровъ, родавцевъ фруктовъ и т. д.

Трудно описать коммерческую дѣятельность базара, гдѣ крики и оживленіе толпы могутъ соперничать съ шумомъ любой улицы Парижа. Безконечное число чайныхъ и ресторановъ на открытомъ воздухѣ изобилуютъ посѣтителями, которые усаживаются по азіатскому обычаю на ковры вокругъ маленькихъ столиковъ. Сильный запахъ сала и топящагося бараньяго жира выдѣляется изъ подъ этихъ навѣсовъ, гдѣ мальчики предлагаютъ кальянъ толпѣ за небольшое вознагражденіе.

Кромѣ главнаго базара я посѣтилъ довольно много улицъ и переулковъ съ открытыми лавочками, гдѣ въ тѣни, сидя на корточкахъ, работаютъ еканщики, фабриканты дамасскихъ клинковъ и т. п. Затѣмъ, я снова очутился на базарѣ, пройдя по цѣлой серіи маленькихъ улицъ, на которыя никогда не открываются окна; только однѣ двери выходятъ на улицу, да и то, чтобы ихъ замаскировать, сдѣлать имъ вѣчный экранъ, позади нихъ еще выстроенъ другая стѣна. И вдоль этихъ мрачныхъ глиняныхъ стѣнъ скользятъ рѣдкія женщины, одѣтыя съ ногъ до головы въ халкаты, съ лицомъ, скрытымъ подъ густою черною вуалью, и исчезаютъ, какъ тѣни; только однѣ маленькія дѣвочки и киргизки могутъ ходить съ открытымъ лицомъ. То тамъ, то сямъ возвышаются мечети, почти всѣ одинаковаго вида и формы, съ потолкомъ изъ глины, который поддерживаютъ столбы изъ тщательно обтесанныхъ тополей; доступъ въ нихъ скрытъ и труденъ. Самой значительной изъ всѣхъ мечетей и достойной описанія можетъ служить мечеть Хаджи-Ахраръ, такъ названная въ честь святого того же имени, особенно пролавившагося въ Туркестанѣ; съ высоты этой мечети, также извѣстной подъ именемъ «Царской мечети», можно наслаждаться великолѣпнымъ видомъ на городъ съ его маленькими домиками и плоскими

крышами, не мало страдающей отъ землетресеній и частью вновь построенный на деньги, пожертвован-

Пашня въ степи.

ные Императоромъ Александромъ III послѣ коронаванія. Прилегая къ мечети, построена медресе, одна

съ лучшихъ въ Ташкентѣ; она насчитываетъ много студентовъ, собравшихся изъ различныхъ странъ мусульманскаго свѣта. Изученіе Корана составляетъ главную основу занятій студентовъ, лѣта которыхъ колеблются между 20 и 50 ью годами. Какъ и въ Самаркандѣ, медресе состоитъ изъ прямоугольнаго двора, окруженнаго сводами, въ нишахъ которыхъ находятся селлюльки или комнаты студентовъ, снабженныя только низкой дверью, артистически сработанной и которая составляетъ единственный входъ въ комнату. Среди аудиторіи болѣе просторной вырыто квадратное углубленіе, въ которое зимою ставятъ саровню съ горящими угольями. Профессоръ, сидящій съ поджатыми подъ себя ногами на подушкѣ, читаетъ или декламируетъ передъ своими учениками, которые сидятъ на корточкахъ кругомъ него.

Послѣ посѣщенія мечети Хаджи-Ахраръ, я пошелъ по крытой улицѣ и оттуда направился къ мусульманскому кладбищу Шейхантауръ. Прежде чѣмъ продолжать далѣе, я долженъ сказать объ одной особенноти, присущей Ташкенту, а можетъ быть и другимъ городамъ Туркестана, которыхъ еще мнѣ не пришлось видѣть; а именно, я хочу сказать о множествѣ могилъ, разбросанныхъ и затерявшихся среди города, на площадяхъ, во дворахъ, вдоль улицъ, между двумя магазинами. Могилы, которыя иногда едва можно различить, такъ онѣ сливаются съ домами, но надъ ними чаще всего водружены древки съ лоскутомъ бѣлой матеріи или неизмѣннымъ бундукомъ.

Вернемся теперь къ кладбищу Шейхантаура, которое расположено въ переулкѣ того же имени и на которомъ находится могила Хазретъ Шейхъ-ауанди-тауръ, умершаго болѣе 500 лѣтъ тому назадъ, какъ сообщилъ мнѣ мой переводчикъ. Эта могила очень почитаемая населеніемъ, построена изъ кирпичей; высокіе шести съ подумъсяцемъ наверху, на концахъ которыхъ привѣшены куски матеріи и

лошадиные хвосты (бунчуки), указываютъ на присутствіе святого подъ этимъ куполомъ. Доступъ въ мавзолей дѣло нелегкое для профана. Тяжелыя двери, запертыя двойнымъ затворомъ и съ крѣпкими замками, открываются чрезвычайно рѣдко, можно сказать почти никогда; общаніе на чай, а еще болѣе настоятельныя просьбы моего проводника, наконецъ, умилоствовали сторожа, который съ безконечными предосторожностями и неоднократнымъ призываніемъ Аллаха открылъ мнѣ двери и позволилъ войти внутрь, предварительно снявъ обувь. Внутренній ея видъ совѣмъ не отвѣтилъ моимъ ожиданіямъ, судя по внѣшнему виду; совѣмъ голыя стѣны, слегка покрытыя мхомъ, совершенно истлѣвающія отъ дѣйствія времени и сырости, среди нихъ три могилы, надъ которыми возвышаются надгробія изъ кирпича (сравни Баскара); одна изъ этихъ могилъ принадлежитъ почитаемому Шейху и прикрыта бѣлой простыней. Съ правой стороны стояло что то въ родѣ канделябры съ многочисленными развѣтвленіями, которая кажется очень старой.

По выходѣ изъ мавзолея я посѣтилъ еще нѣсколько могилъ, которыя почти всѣ сходны между собою и надъ которыми возвышаются полуцилиндрическіе своды. Надписи, вырѣзанныя на камняхъ, напоминаютъ объ имени умершаго, а также вырѣзаны и изреченія изъ Корана. Эти камни положены вдоль могилы и рѣдко стоямя; одинъ изъ нихъ необычайныхъ размѣровъ, сдѣланный изъ одной глыбы чернаго мрамора и весь покрытый надписями, особенно привлекъ мое вниманіе: это могила одного киргизскаго хана, объяснилъ мнѣ мой проводникъ, именно Хазрета Мокра и его сына Калдагашъ би, которые жили 700 лѣтъ тому назадъ. Передъ нѣкоторыми изъ могилъ посажены тѣнистые тополи, а на нихъ въ изобиліи виднѣлись рога барановъ, оленей, антилопъ, привѣшенные къ вѣтвямъ. То тамъ, то сямъ стволы высокихъ кипарисовъ воздвигаютъ свои

мрочные силуэты среди этого поля всеобщаго покоя, гдѣ только аисты свиваютъ свои гнѣзда. Близъ кладбища, да впрочемъ какъ и вообще по всему городу, протекають арыки, снабжающіе водою многочисленныя бассейны. Эти бассейны, которые можно встрѣтить почти въ каждомъ дворѣ, служатъ омывальницами для сартовъ, которые ими пользуются для своихъ омовеній.

Проблуждавъ почти 3 дня по улицамъ, дворамъ, посѣтивъ мечети и медресе, я посвятилъ мой послѣдній день собственно Ташкенту русскому и главнымъ образомъ музею.

Ташкентскій музей занимаетъ часть помѣщенія, принадлежащаго библіотекѣ; а именно, располагаетъ 3 залами различной величины. Первое, главнымъ образомъ, включаетъ въ себѣ всевозможнаго рода оружіе, большинство котораго принадлежитъ туземцамъ и очень примитивно, затѣмъ, слѣдуютъ знамена и другія эмблемы туземцевъ; музыкальные инструменты странной формы напоминають оркестры Китайцевъ или Индуссовъ. Въ смежномъ залѣ виднѣтся масса предметовъ, относящихся къ этнографіи страны, съ витринами, въ которыхъ собраны продукты Туркестана. Это зало, даже краткое описаніе котораго я не въ состояніи сдѣлать, настолько предметовъ, выставленные въ немъ, многообразны, производить очень пріятное впечатлѣніе своею чистотою и порядкомъ, съ какимъ содержатся находящіеся въ немъ предметы. Третье зало примѣрной чистоты содержитъ въ себѣ богатая археологическія коллекціи. Эту часть я осмотрѣлъ съ удвоеннымъ вниманіемъ и очень подробно, благодаря любезному содѣйствію хранителей музея; она имѣетъ важный археологическій интересъ. Стѣны, увѣшенныя гравюрами, фотографіями и планами древнихъ развалинъ, воскрешаютъ передъ посѣтителемъ исторію Туркестана; здѣсь развалины Мерва, какъ бы воскресшаго на картинѣ, тамъ виды Самарканда, далѣе Закаспійской области,

Хивы, Бухары, Коканда и пр.; подъ этими картинами надгробные памятники съ надписями арабскимъ, древне тюркскимъ и орхонскимъ шрифтомъ. Далѣе, глиняные гробы, найденные въ окрѣстностяхъ Ташкента и въ Самаркандѣ; ихъ приписываютъ древнему Арійскому народу, который обиталъ въ Средней Азіи, исповѣдывалъ религію Зороастра (Моздаизмъ) и принадлежалъ великой древне-Персидской монархіи. Рядомъ съ этими предметами ритуала можно видѣть каменные бабы, найденныя на курганахъ въ Аулиеатинскомъ уѣздѣ. Этажерки, отягченныя вазами, маленькими стеклянными предметами, которые были найдены въ Афросіабѣ; все это возбуждаетъ въ высшей степени любопытство посѣтителей; тысячи предметовъ изъ бронзы, кости желѣза, глины. Идолы, осколки стекла, заботливо выставленные въ специальныхъ витринахъ, дополняютъ серію древностей домашняго быта и другихъ мелкихъ археологическихъ предметовъ.

Кромѣ того, среди предметовъ, недавно приобретенныхъ, надо отмѣтить мѣдные котлы, найденные у озера Иссыкъ-Куля (Семирѣч. области), подобные тѣмъ, что находятся въ Оренбургскомъ музеѣ, мѣдную верблюжью ногу натуральной величины, которую нашли близъ выше упомянутаго озера. Витрина нумизматической коллекціи, одна изъ самыхъ богатыхъ по количеству туземныхъ монетъ древнихъ народовъ Центральной Азіи, бѣдна русскими монетами, почти совершенно отсутствующими.

Этимъ я оканчиваю описаніе музея, которое, чтобы быть полнымъ, потребовало бы еще не мало страницъ; я выражу только мое удивленіе основателю музея Н. П. Остроумову, сумѣвшему въ нѣсколько лѣтъ создать музей, которому позавидовали бы даже большіе города Европы.

25-го іюня вечеромъ съ 9-ти часовымъ поѣздомъ я выѣхалъ изъ Ташкента, направляясь въ Са

маркандъ. Линія ж. дороги проходитъ уже по богатой и плодородной странѣ; но недолго мнѣ пришлось ею полюбоваться; наступила ночь; а на другой день утромъ мы бычи уже за Джизакомъ и проѣзжали около маленькой рѣчки, которая змѣится въ глубокой долинѣ. Курганы, замѣченные мною около линіи, напоминали мнѣ собою общность погребальныхъ обычаевъ, которая существовала у древнихъ номадовъ киргизскихъ степей и у народовъ, которые создали курганы центрального Туркестана.

По мѣрѣ того какъ мы подвигались впередъ, долина все суживалась, и вдругъ на поворотѣ передъ нами предсталъ солонцеватый отвѣсный утесъ, называемый воротами Тамерлана. На этомъ утесѣ виднѣлась древняя персидская надпись, а надъ нею русская, напоминающая годъ постройки желѣзной дороги.

Приближаясь къ Самарканду, намъ все чаще и чаще приходилось видѣть сартовскія деревеньки; наконецъ, линія пересѣкаетъ Заряфшанъ около развалинъ моста Тамерлана и огибая высоты Чепаната, которыя увѣнчиваютъ два памятника—одинъ русскій, а другой сартовскій, направляется по болотистой мѣстности, гдѣ хлопчатая поля чередуются съ рисовыми, поля клевера съ виноградниками, затѣмъ ограды садовъ со всевозможными фруктовыми деревьями, осѣняющими низенькіе глиняные домики съ безформенными плоскими крышами, съ высоты которыхъ женщины подъ вуалью смотрятъ на проходящій мимо поѣздъ.

Немного не доѣзжая до вокзала, поѣздъ проходитъ мимо могилы Даніара, извѣстнаго своею святостью, саркофагъ котораго необычайнаго размѣра имѣетъ около 20 метр. длины. Вновь сады идутъ за садами и мы достигли Самарканда т. е. скорѣй вокзала, потому что самъ городъ находится въ 6-ти или 7 верстахъ отъ желѣзной дороги.

Когда пройдемъ по бульварамъ и тѣнистымъ

а шлемъ русскаго города, направляетесь къ туземному Самарканду, передъ вами сразу предстаётъ знаменитая могила Тамерлана, гордость персидской архитектуры съ ея мраморомъ, мозаикой, арабесками, лазоревыми изразцами, украшающими зданіе. Подъ куполомъ съ цилиндрическими каннелюрами, которыя покрыты эмалью нѣжныхъ цвѣтовъ, находятся 9 камней, окруженные ажурной алебастровой балюстрадой; они служатъ могилой Тамерлану, нѣкоторымъ изъ его потомковъ и совѣтниковъ. Камень надъ могилой собственно Тамерлана весь покрытъ надписями и представляетъ собою темно зеленый нефритъ. Прахъ же всѣхъ этихъ лицъ находится въ дѣйствительности въ подземномъ склепѣ, куда можно проникнуть по маленькой темной дѣстищѣ.

М у л л ы.

По выходѣ изъ мавзолея я отправился посѣтить мечети и медресе, которыя служатъ какъ бы

украшеніемъ площади Регистана. Эти внушительныя зданія своимъ величіемъ и красотою привлекаютъ особенное вниманіе. Онѣ занимаютъ 3 стороны этой площади, центра Самарканда, а именно это: Тилла-Кари или Золотая мечеть въ центрѣ; на лѣво Ширъ-Даръ или мечеть Львовъ и на право мечеть Улугъ-Бегъ. Купола, фасады, стѣны, колонны—все сверкаетъ голубыми и зелеными цвѣтами; повсюду мозаика развертываетъ свои рисунки, свои розетки, свои изреченія изъ Корана куфическими буквами, покрытыми эмалью; лазоревые арабески на бѣломъ или желтомъ фонѣ; позолоченные цвѣты на зеленомъ фонѣ, все отражаетъ величіе и славу арабо-персидской архитектуры. Эта группа медресе является научнымъ очагомъ мусульманской Азіи. Студенты, съѣхавшіеся изъ Туркестана, Индіи, Персіи, Афганистана, наполняютъ дворы, внутренніе балконы и селлюльки.

Нѣсколько шаговъ дальше на большой площади возвышаются грандіозныя руины мечети Биби-Ханымъ, напоминая своими размѣрами внушительныя развалины бань Каракаллы въ Римѣ. Громадныя арки, колонны и великолѣпный куполь, покрытый лазоревыми изразцами, сверкаютъ на солнцѣ яснаго неба. Арабскіе историки рассказываютъ чудеса объ этомъ зданіи неподобнаго великолѣпія, отъ котораго остались только обломки. Еще нѣсколько лѣтъ и землетрясенія окончатъ свое дѣло разрушенія.

Если оставить позади себя Биби-Ханымъ и ея колоссальныя стрѣльчатыя портики и направиться къ холму, гдѣ лежитъ древній Афросіабъ, то здѣсь открывается цѣлая группа куполовъ, мечетей и часовень самаго живописнаго вида: это некрополь Шахъ-Зинде, который хотя и болѣе скромныхъ размѣровъ, чѣмъ предъидущія зданія, но тѣмъ не менѣе имѣетъ вполне азіатскій характеръ и даже болѣе артистическій.

Невозможно описать, сколько труда потребовалось на сооружение этого здания, куда была прислана цѣлая армія живописцевъ, архитекторовъ, литейщиковъ, химиковъ, каменщиковъ и рабочихъ изъ Персіи, Китая и Индіи, специально, чтобы создать и такимъ образомъ удовлетворить желаніе повелителя. Нѣтъ силъ дать хотя бы только идею искусства, которое вылилось въ изобиліи на этотъ некрополь, всецѣло состоящей изъ изразцевъ съ желтыми, красными, голубыми, бѣлыми, зелеными, черными оттѣнками и покрытый рельефными надписями куфического шрифта, знакомящими съ именемъ умершаго, именемъ соорудителя и съ изреченіями изъ Корана. Гончарное искусство (керамика) здѣсь достигаетъ своего апогея. Эмаль такихъ живыхъ и свѣжихъ цвѣтовъ сохранилась, не измѣняясь точно въ первый день, и удивляетъ и смущаетъ знатоковъ; обиліе мрамора, колоннъ, капителей, розетокъ, цвѣтовъ изъ фарфора, инкрустированныхъ въ полированные, какъ кристалъ, стѣны; двери изъ рѣзного орѣха, замки художественнаго рисунка, элегантныя рѣшетки. все это ставитъ этотъ некрополь на высшую ступень искусства.

Выходя изъ Шахъ-Зинде, входятъ въ другой некрополь, гдѣ на огромномъ пространствѣ, среди глинистыхъ холмовъ, изрытыхъ рвами, валяются безформенные обломки, могильные камни, мраморъ. Это—развалины Афросіаба. Эти руины, которыя по археологическимъ свѣдѣніямъ указываютъ на мѣстоположеніе древняго Мараканда, получили свое названіе отъ короля, основателя Афросіаба, который жилъ задолго до Христа въ неопредѣленную эпоху. Турецкія, Персидскія легенды приписываютъ ему основаніе Самарканда и Бухары и говорятъ, что Афросіабъ былъ одинъ изъ самыхъ могущественныхъ королей Турана, который велъ войны съ Иранцами и побѣдилъ ихъ. Другой источникъ, персидскій, добавляетъ, что королевство Афросіаба имѣло границей настоя-

щій Хорасанъ. Какъ бы тамъ ни было, раскопки, произведенныя въ этихъ развалинахъ, обнаружили массу предметовъ, которые указываютъ на два періода: Бактрійскій періодъ, сдѣлавшійся въ послѣдствіи Македонскимъ послѣ Александра, и Мусульманскій періодъ при Тимурѣ.

Посѣтивъ всѣ эти достопримѣчательности и съ Ширъ Дара полюбовавшись чудной понорамой Самарканда, когорый простирается далеко, далеко среди садовъ, которые какъ бы его сжимаютъ и только цѣпь высокихъ горъ кладетъ предѣль имъ, служа великолѣпной декораціей, — я снова вернулся въ русскій городъ, потонувшій въ зелени. Визитъ въ музей былъ послѣдней остановкой въ этомъ прелестномъ городѣ, который хранитъ въ себѣ большую часть исторіи центральной Азіи. Благодаря благосклонному содѣйствію г. Вяткина, хранителя музея, я могъ сколько угодно любоваться возможно ближе на многочисленныя форфоровыя изразцы, извлеченныя изъ руинъ, которыя я только что посѣтилъ, и на тысячи мелкихъ предметовъ, найденныхъ въ Афросіабѣ. Половина двери изъ рѣзного орѣха, вынесенная изъ Гуръ Эмира (могила Тамерлана), съ такими же гробами изъ глины, похожими на ящики, видѣнными мною въ музеѣ Ташкента, были послѣдними предметами, которыми я закончилъ свой осмотръ. Въ этихъ послѣднихъ еще виднѣются человѣческія кости, которыя въ нихъ были заключены; происхождение ихъ еще до сихъ поръ загадочно.

Покинувъ Самаркандъ, рисовыя поля и фруктовыя сады, линія направляется къ Бухарѣ. Въ Коканѣ есть вѣтвь, специально ведущая въ Бухару, огромная толпа суетится вокругъ поѣзда, который здѣсь имѣетъ большую стоянку. Сартовскіе продавцы, сидящіе на корточкахъ на тротуарѣ, продаютъ разнообразныя плоды по страшно дешевой цѣнѣ. Вскорѣ, оставивъ за собою Новую Бухару, мы достигли Аму-

Дары, рѣки значительной ширины, и ночью прѣехали въ Чарджуй.

Проснувшись на другой день, я снова увидѣлъ себя среди пустынной мѣстности, гдѣ вскорѣ выдвинулись развалины. Мы приближались къ Байрамъ Али, оазису Мерва, гдѣ возвышается древняя Царица міра. Развалины этого города, знаменитаго въ исторіи своею роскошью, своимъ великолѣпіемъ, были слишкомъ часто описаны, чтобы я повторялъ уже все, что извѣстно; остатки мечетей, могилъ, куполовъ, вышекъ, наполовину развалившихся, части стѣнъ, колоннъ, портиковъ стрѣльчатой формы, прислонившихся къ круглымъ башнямъ и которые служатъ имъ какъ бы входомъ,—это единственные остатки нѣкогда богатой мѣстности. Новѣйшій Содомъ и Гоморра, Мервъ былъ уничтоженъ до основанія, но не огнемъ, а песками Кара-Кума, послѣ того, какъ онъ былъ разоренъ тюрскими и монгольскими ордами. И на продолженіи нѣсколькихъ верстъ эти развалины, выступая изъ песковъ, тянутся по обѣимъ сторонамъ пути подъ попящимъ солнцемъ, которое все сушитъ и разрушаетъ. Вдали едва замѣтный пучекъ деревьевъ возвѣщаетъ о приближеніи къ Мургабу и Новому Мерву. Здѣсь начинается страна Туркменовъ и Текинцевъ.

Покидая Мервъ, линія направляется къ Асхабаду, идя вдоль цѣпи горъ Гуристана, которыя служатъ границей между Ираномъ и Тураномъ и у подошвы которыхъ разбросаны многочисленныя деревеньки, обитаемыя смѣшаннымъ населеніемъ, частью Туркменами, частью Персіанами. Какъ находится въ виду Персидской границы, вдоль которой нѣкоторое время идетъ поѣздъ и достигаетъ Анау, гдѣ находится много развалинъ. Наиболѣе внушительная изъ этихъ руинъ—это мечеть усипальница Сеидъ Иманъ-Эддина, племянника Имамъ Ризы, построенная въ 1495 г. Вдоль пути возвышается нѣсколько кургановъ, нѣкоторыя изъ нихъ

необыкновенных размѣровъ. Жара, которая начиная съ Самарканда была удручающей, здѣсь кажется еще сильнѣй и не позволяетъ выходить изъ вагона, который, хотя и раскаленъ, но все таки предохраняетъ отъ жгучихъ и смертоносныхъ лучей солнца.

Послѣ довольно продолжительной стоянки въ Асхабадѣ, городѣ исключительно русскомъ, поѣздъ снова идетъ по пустынной странѣ и вскорѣ мимо развалинъ Персидскаго города, около станціи Безмеинъ, стѣны котораго возвышаются на обнаженной скалѣ.

Съ наступленіемъ ночи мы достигли Геокъ-Тепе, бывшей крѣпости Текинцевъ, которая находится въ двухъ шагахъ отъ станціи, почему легко ее посѣтить. Остановка поѣзда, довольно продолжительная, позволяетъ путешественникамъ побывать даже въ музеѣ, который заключаетъ въ себѣ многочисленные предметы, относящіеся къ взятію крѣпости, такъ напр: оружіе, пушки, знамена текинцевъ, а также портреты главныхъ офицеровъ, принимавшихъ участіе въ этой экспедиціи. Памятникъ въ видѣ пирамиды увѣковѣчиваетъ событія этой войны.

На другой день съ самой зари поѣздъ мчится по песчанымъ дюнамъ, среди которыхъ изрѣдка виднѣются стебли саксаула и станціи слѣдуютъ одна за другой все печальнѣе и пустыннѣе, съ неизмѣннымъ маленькимъ кладбищемъ около, потонувшимъ въ песокъ; деревянные кресты, едва замѣтные, выглядываютъ изъ подъ песка, обозначая скромную могилу служащаго на линіи желѣзной дороги, умершаго вдали отъ родины. Затѣмъ линія достигаетъ Каспійскаго моря, идетъ вдоль его голаго и монотоннаго берега и оканчивается въ Красноводскѣ.

1904 г.

І. Кастанье.

Исслѣдованіе послѣднихъ кургановъ на Бердинской горѣ.

8 — 11 мая 1905 г.

Курганы на Бердинской горѣ были уже раскопаны 2 раза А. В. Поповымъ въ 1897 году и П. Е. Макаренко въ 1903 году.

Осталось еще до 15 насыпей, похожихъ на курганы. Рѣшено было дослѣдовать ихъ всѣ. Раскопки велись главнымъ образомъ подъ наблюдениемъ д. ч. комиссіи г. Кастанье и г. Гра, затѣмъ ближайше участіе припимали: предсѣдатель комиссіи г. Поповъ, д. ч. гг. Незнамовъ, Карлсонъ, Подьяконовъ, Аниховскій, тов. предс. г. Васильевъ и др. члены Комиссіи. На раскопкахъ присутствовало много гостей изъ города и особенно изъ поселка Бердь.

Г. Карлсонъ произвелъ глазомѣрную съемку мѣстности раскопокъ и г. Подьяконовъ впоследствии инструментальную. Г. Макаренко въ статьѣ о своихъ раскопкахъ помѣстилъ глазомѣрный планъ кургановъ; вновь раскопанные курганы по этому плану находятся вообще на югъ отъ прежде раскопанныхъ. Г. Гра изслѣдовалъ курганъ по плану г. Подьяконова № 8, нѣсколько къ В. отъ № 5 и 6 на планѣ г. Макаренко (см. стр. 88, вып. XVI Тр. Ком.). Курганъ имѣлъ высоту $-1\frac{1}{2}$ арш., діаметръ—12 арш.; на глубинѣ $\frac{1}{4}$ арш. показались плиты краснаго песчаника, врытыя въ землю стоймя, образовавшія

параллелограммъ длинникомъ съ Ю.-В. на С.-З. Плиты были поставлены на ребро, съ наклономъ къ срединѣ кургана. Размѣры параллелограмма: 2 арш. ширина, 10 арш. длина. По удаленіи плить, хотя грунтъ и могъ казаться насыпнымъ, однако углубившись на 1 саж., дошли до настоящаго грунта, но ничего не нашли.

Курганъ № 5 (см. планъ Макаренко) былъ разслѣдованъ г. Кастанье, затѣмъ г. Гра. Размѣры его тѣже, что и предыдущаго кургана. Сначала была въ центрѣ кургана вскрыта площадь въ 2 саж. въ длину и 1 с. 10 в. въ ширину направленіемъ съ В. на З. Въ западномъ углу этой площади на глубинѣ 60 сант. обозначилась могильная яма 1 м. 64 сант. длиною и 1 м. шириною. По угламъ ямы оказались куски сгнившаго дерева, толщиною въ руку, повидимому остатки кольевъ, воткнутыхъ по 4 угламъ погребенія. Затѣмъ, въ ямѣ на глубинѣ 1 саж. отъ поверхности кургана оказался слой сгнившаго дерева, покрывавшій, повидимому, самое погребеніе, такъ какъ по снятіи его непосредственно подъ нимъ обнаруженъ костякъ лошади и человѣка. Костякъ человѣка лежалъ головою на В. рядомъ съ конскимъ, къ С. отъ него, на спинѣ, съ протянутыми руками и ногами. Отъ скелета человѣка лучше всего сохранились кости черепа (лобныя), кости рукъ и зубы. Остальныя кости разрушились отъ времени. Вдоль лѣвой бедренной кости были найдены остатки сильно попорченнаго временемъ и ржавчиной желѣзнаго клинка, въ родѣ кинжала. Около разрушившагося таза найденъ красный камешекъ, видомъ похожій на хромистое кали. Около праваго плеча обнаружены остатки малосохранившагося кожанаго колчана, 18 мѣдныхъ наконечниковъ стрѣлъ съ остатками древковъ, немного ниже по правой рукѣ, около ея кисти найденъ полукруглый обломокъ слившагося уже съ пескомъ и сильно проржавѣвшаго желѣза, быть можетъ, остатки браслета (?). Около поясницы, ближе

въ скелету лошади, костяная игла длиною до 25 сант. Судя по хорошо сохранившимся зубамъ и неросшимся черепнымъ швамъ можно предположить что здѣсь былъ погребень молодой субъектъ. Рядомъ съ человѣкомъ, въ одномъ уровнѣ. южнѣе его, ребрами къ скелету человѣка и хребтомъ къ стѣнѣ ямы лежалъ скелетъ коня, неполный, отъ шеи до крестца; одинъ поясничный позвонокъ перерубленъ, повидимому однимъ ударомъ острымъ и тяжелымъ орудіемъ. Ковъ молодой, малорослый, но судя по изогнутымъ гребнямъ (остистымъ отросткамъ) позвонковъ уже ходившій подъ сѣдломъ.

Въ головахъ, соотвѣтственно промежутку между скелетами коня и человѣка, выше ихъ на 1 четверть аршина, найденъ глиняный горшочекъ, ручной работы, хорошо сохранившійся, безъ украшеній. При дальнѣйшемъ разслѣдованіи кургана была найдена въ насыпи полуразрушенная лопатка жвачнаго.

Затѣмъ былъ разслѣдованъ земляной кругъ, лежащій южнѣе группы описанныхъ кургановъ въ 40—50 шагахъ. Размѣры его: окружность—160 арш., диаметръ—55, высота вала—1 арш., ширина его 6 арш. Разрытъ былъ валъ, проведены канавы до 1¹/₂ арш. глубиною въ срединѣ вала—ничего особеннаго не обнаружено. Валъ изъ чернозема, площадка внутри вала тоже. Такъ что назначеніе этого круга, время сооруженія и отношеніе къ курганамъ—остались совершенно не выясненными.

Затѣмъ были изслѣдованы курганы №№ 9—21, но совершенно безрезультатно. Часть ихъ хотя оказалась, повидимому, искусственными насыпями, но ничего не содержала; впрочемъ иногда въ насыпяхъ встрѣчались угольки. Другая часть оказалась, повидимому, сурчинами (см. планъ г. Подьяконова въ архивѣ Комиссіи).

Осматривая свои старыя раскопки, г. Поповъ нашелъ, что часть насыпи на западной сторонѣ кургана № 4 (планъ г. Макаренко), раскопаннаго

имъ въ 1897 г., осталась нетронутой. При раскопкѣ ея было найдено много камней изъ краснаго песчаника, сваленныхъ въ кучу; поверхъ ея лежалъ камень, высѣченный въ видѣ грубаго подобія каменной бабы.

За окончаніемъ этихъ раскопокъ можно сказать, что всѣ Бердинскіе курганы изслѣдованы. Предметы изъ послѣднихъ раскопокъ хранятся въ музеѣ Комисіи.

А. Поповъ.

Обзоръ археологическихъ раскопокъ въ Оренб. губерніи и въ киргизской степи.

1.

Первыя извѣстныя раскопки, предпринятыя въ указанномъ выше районѣ, принадлежать Р. Г. Игнатьеву, который ихъ произвелъ въ 1865 г. по близости отъ Миасса въ Троицкомъ уѣздѣ Оренб. губ. Всѣ курганы Уфимск. и Оренб. губ. по автору одной кольцеобразной (круглой?) формы и слывутъ въ народѣ подъ именемъ Монгольскихъ, Ногайскихъ и Чудскихъ, причѣмъ слово чудъ авторъ объясняетъ отъ слова чужой, чуждый, чудаки, чужки.

Курганы, раскопанные г. Игнатьевымъ, расположены въ числѣ 21 на склонѣ Кавелинской горы; они представляются въ видѣ плоской круглой насыпи діаметромъ 3—7 арш. высотой 3—7 четв. арш. Раскопано 5 кургановъ. По снятіи дерна и слоя 2 верш. черная зема въ насыпи были находимы мелкіе угли, древесная зола, кости человѣка, зубы и копыта лошади. Затѣмъ глубже тѣ и другіе кости встрѣчались перемѣшанными. Въ 3 курганахъ были найдены плиткикаменная, которыми, повидимому, была обложена насыпь.

Авторъ заключаетъ, что курганы были уже разрушены. Въ центрѣ 2 хъ кургановъ, на глубинѣ 1 саж., найдены желѣзныя стрѣмяна, удила и ихъ обломки и нѣсколько другихъ желѣзныхъ предме-

товъ сбруи. Въ одномъ неразграбленномъ курганѣ найдено 2 скелета, лежавшіе ногами крестъ на крестъ, головами отъ востока къ западу (на востокъ?); при скелетахъ никакихъ вещей не найдено. Въ раскопанныхъ курганахъ найдены главнымъ образомъ серебряные предметы, какъ то: обломки браслета, серегъ, колець и друг. украшеній, гвоздики, бляхи, главнымъ образомъ разломанныя серебряныя трубочки, затѣмъ золотая серьга, стеклянная синяя бусина, 2 мѣдн. чаконечника стрѣлъ, глиняныя черепки.

Затѣмъ, раскопано 2 изъ 10 кургановъ, находящихся въ 3¹/₂ в. къ С.-В. отъ Мулдакаевского рудника близъ р. Убалы. Насыпь кургановъ изъ чернозема и красной глины мѣстность—гористая, лѣсная, при раскопкѣ канавами (траншеями) найдены въ курганѣ кости человѣческія и животныхъ, повидимому, верблюжья; было погребено 2—3 трупъ, вещей никакихъ не найдено, курганъ повидимому расхищенъ; въ другомъ курганѣ найдены разрозненныя и разломанныя человѣческія кости, лошади, верблюжья. Изъ вещей серебряныя—подобныя Кавелинскимъ, но никакого оружія, красноглиняныя съ разводами черепки и т. п. Трупъ въ послѣднемъ курганѣ положенъ на землю, а не въ яму, и сверхъ насыпанъ курганъ.

Предметы изъ раскопокъ г. Игнатѣева были переданы въ Уфимскій музей. (Сбор. ст. истор. и археолог. свѣд. по бывш. Оренб. нынѣ Уфим. губ., Уфа, 1868 г.).

Затѣмъ г. Игнатѣевъ произвелъ раскопки въ 1864 г. въ Челябинскомъ уѣздѣ (мѣстность точно не обозначена); онъ говоритъ о Чудскомъ борѣ, на мѣстѣ коего будто-бы встарину стояла чудская деревня. Онъ разрылъ 30 ямъ, изъ которыхъ въ каждой на глубинѣ 3 аршинъ находилъ очаги (каменки), угли и черепки битой посуды (по Нефедову «Ар-

геологическія изслѣдованія въ Южномъ Приуральи», стр. 2, ссылка на Уфим. Губ. Вѣд., 1876 г., № 31).

II.

Вторымъ изслѣдователемъ былъ Ф. Д. Нефедовъ, производившій раскопки кургановъ въ Приуральи 1876—1888 гг.

Лѣтомъ 1887 г. онъ раскопалъ 5 кургановъ въ 2—3 вер. отъ станицы Верхнеозерной Оренб. уѣзда (у автора, стр. 5, сказано Нижнеозерной, но очевидно ошибочно) близъ Ильмена (озера). Курганы оказались очень древними, всѣ скелеты истлѣвшими, вещей при нихъ не оказалось, кромѣ глиняныхъ черепковъ и горшковъ, оказавшихся большею частью въ ногахъ; 1 разъ пять горшковъ стояло передъ лицомъ и согнутой рукой скелета. Скелеты лежали въ вытянутомъ положеніи, на спинѣ или на боку и головою на западъ.

Вторая раскопки *) г Нефедовъ произвелъ въ Тург. Области по правому берегу р. Терь-Бутака, въ двухъ вер отъ ея впаденія въ р. Илекъ и въ 4 отъ кочевокъ № 5 аула; здѣсь было вскрыто 4 кургана, всѣхъ ихъ находится тамъ до 40. Въ насыпи одного кургана слой сгнившаго дерева въ 2½ арш., далѣе сводъ изъ залива (суглинокъ съ известью) и необожженныхъ кирпичей. Подъ сводомъ труносожженіе. Во второмъ курганѣ погребеніе въ вытянутомъ положеніи, головою на югъ, въ ногахъ глиняный горшокъ, выше головы бронзовое зеркало и др. каменные предметы. Въ 3 и 4 курганахъ подобныя же, погребенія.

Третья раскопки—на Синемъ Яру, въ 5 в. отъ Терь-Бутака; всѣхъ кургановъ 32, разрытъ 1. Скелета не оказалось, но яма заполнена была белемнитами, шлакомъ, кольцами (каменными?), ци-

---

*) Номерація раскопокъ принадлежитъ составителямъ обзора.

линдриками съ просверленными отверстіями (изъ камня?), стрѣлками, овальными и плоскими камешками, круглыми маленькими голышами и каменными осколками.

Четвертыя раскопки—близь Тамарь-Уетке-ля (нынѣ Тамарь-Уткуль?) на лѣвомъ берегу Илека. Разрыто 4 кургана. Въ 1 курганѣ—«Золотомъ»—найдено 6 скелетовъ, золотыя вещи, стеклянныя бусы, бронзовыя стрѣлы, зеркала; въ 3 курганѣ въ верхнемъ слоѣ найденъ 1 скелетъ, во второмъ 3, одинъ изъ нихъ безъ нижней челюсти. Найдены бронзовыя наконечники стрѣлъ, черепки отъ горшковъ, кости животныхъ, уголь.

Пятыя раскопки—въ мѣстности Кулугаши, около аула № 4, въ 3¹/₂ в. отъ р. Илека съ лѣвой стороны; всѣхъ кургановъ 20, раскопано 3, не вполне внимательно, найдено 2 погребенія на материкѣ, въ вытянутомъ положеніи, головою на Ю. В.

Шестыя раскопки—въ Каратугайской вол. (Ак-тюбинскаго уѣзда) около оз. Кара-Бутака. До 500 кургановъ, но большая часть уже разрушена бурей въ 1888 г.; раскопано 6 кургановъ. Одни погребенія на материкѣ, другія въ могильныхъ ямахъ. Въ общемъ отмѣчается большое количество издѣлій изъ кости и бронзовыя створчатыя височныя кольца.

Седьмыя раскопки—около д. Пчельникъ, въ 1 в. отъ Илецкой Защиты. На курганахъ, которыхъ въ 1884 г. было замѣтно до 60, а въ 1888 г. 12—построена самая деревня. Исслѣдовано 7 кургановъ. Погребенія довольно разнообразны; одно верхомъ на лошади, (женское? авт.) подъ заливомъ; при этомъ погребеніи около шеи найденъ бронзовый аграфъ въ видѣ изогнутой змѣи съ тѣломъ изъ головъ грифоновъ. Отмѣчается присутствіе на груди бронзовыхъ бляхъ или латунныхъ зеркалъ, съ остатками подъ ними тканей (шерстяныхъ), бересты около стана или головы, предметовъ бронзовыхъ,

желѣзныхъ, чугунныхъ и пр. Жители со словъ казаковъ называютъ эти курганы Чудскими.

Восьмая — около пос. Мертвецовскаго. Изъ множества прежде бывшихъ кургановъ сохранилось до 200; раскопано 19. Въ первыхъ двухъ особый типъ погребенія — въ деревянныхъ гробницахъ, на спинѣ головою на З. и Ю.-З., кожаная обувь, вещей нѣтъ. Въ остальныхъ курганахъ — масса желѣзныхъ предметовъ, береста, на груди бронзовые бляхи, обернутыя въ ткань, стеклянныя бусы, горшечные черепки. Въ курганѣ № 3 въ ногахъ скелета найдена группа изъ двухъ фигуръ, сдѣланныхъ изъ желѣза и прикрѣпленныхъ къ желѣзному или чугунному подножью: одна фигура изображаетъ голову птицы, другая извивающуюся змѣю.

Девятая — произведены сотрудниками г. Нефедова: учителемъ г. Барановымъ у пос. Ветлянскаго и студ. г. Дмитревскимъ около ст. Изобильной, но безрезультатно.

Десятая — въ 5¹/₂ в. къ С. отъ Илецкой Защиты, по старому Караванному тракту, на песчаномъ пологомъ берегу р. Песчанки 7 кургановъ, изслѣдовано 4. Обнаружено присутствіе серебряныхъ височныхъ колець, круглыхъ бронзовыхъ бляхъ съ тканями на груди и т. п.

Одинадцатая — на Ю. отъ пос. Мертвецовскаго по направленію къ р. Ветлянкѣ въ 7 в. находится низкій доль — лиманъ — заливаемый весенними водами р. Илека. Между этимъ лиманомъ и лѣвымъ берегомъ р. Ветлянки находится на возвышенности болѣе 10 кургановъ; было изслѣдовано 7. Въ одномъ курганѣ прекрасно сдѣланный каменный гробъ, заключавшій одинъ песокъ, рядомъ съ гробомъ найденъ прекрасно сохранившійся скелетъ, на спинѣ головою на Ю.-В., приметъ желѣзныя удила и др. предметы, подъ правой плечевой костью остатки колчана, украшеннаго костяными пластинками съ орнаментомъ. Одинъ курганъ со сводомъ изъ залива.

въ курганѣ—костякъ съ берестой, на груди кольцо и пластинка.

Двѣнадцатая раскопки — на правомъ берегу р. Елшанки въ 8 в. къ С-З. отъ Илецкой Защиты близъ казенной мельницы находятся 8 кургановъ сохранившихся и много разрушившихся, изслѣдовано 8 кургановъ; отмѣчаются на груди остатки матеріи, зеркала, серебряныя височныя кольца, стекляныя бусы и т. п.; въ курганѣ № 2 берестяной колчанъ; курганъ № 8 съ заливомъ изъ песку и извести въ 3 в. толщиной, поць которымъ гробница (каменная?) и костякъ въ сидячемъ положеніи.

Тринадцатая раскопки — на горѣ Мертвыя Соли; изслѣдовано 4 кургана — на одномъ женскомъ скелетѣ ожерелье изъ 4 продолговатыхъ коралловыхъ пронизокъ и 7 яштарныхъ бусъ грубой работы. На поясахъ мужскихъ скелетовъ бронзовыя прижки, рядомъ желѣзныя удила и др. желѣзные предметы. На восточной сторонѣ горы изъ 25 кургановъ изслѣдовано 10. Эти курганы авторъ относить къ Ногаямъ; вершины нѣкоторыхъ провалились. Всѣ характеризуются устройствомъ могилы: въ землѣ, на глубинѣ 2—3 аршинъ устраивался деревянный склепъ; въ ногахъ и головахъ ставились вертикально толстыя колья, а между ними (и стѣнами?) въ длину и ширину плахи, скелетъ клался на спину, головою къ С.-З., С. В., Ю.-З. Въ ногахъ клались древесные угли. Вещей не было.

Четырнадцатая раскопки — близъ станицы Павловской на бер. р. Урала, въ 7 в. отъ дороги въ пос. Дѣдуровский, изслѣдовано 4 кургана. Въ курганѣ № 1 погребеніе на материкѣ; на черепѣ — бронзовая круглая шанка — въ родѣ таза изъ листової мѣди; надъ погребеніемъ куски сгнившаго дерева; въ курганѣ № 2 — погребеніе верхомъ на конѣ; при бедрѣ желѣзный кинжалъ; № 3 — женскій скелетъ, на спиць, головою къ Ю. В.: въ ногахъ глиняный сосудъ и угли). на груди половина бронзо-

ваго медальона; около лѣвой руки морская раковина, подлѣ правой кусокъ мѣла и грубое подобіе чашечки, выдолбленной изъ куска легкаго поздреваго камня, наполненной краснымъ веществомъ.

Пятнадцатая раскопки—на выгонѣ ст. Павловской, по лѣвому берегу р. Донгусъ раскопано 7 кургановъ, характеризующихся погребеніемъ въ могильной ямѣ въ 1 арш. глубиною; надъ могилою дѣлался заливъ изъ песка и алебастра, поверхъ котораго клалось дерево—доски; скелеты то на спинѣ, то на боку, почти всѣ головою на З., вещей не оказалось.

Шестнадцатая раскопки произведены около Алебастровыхъ горъ, въ 10—12 в. къ Ю. В. отъ Павловской станицы, гдѣ находилось до 150 кургановъ; изслѣдовано 20, всѣ оказались одинаковаго устройства: въ алебастровомъ грунтѣ выкапывали могилу длиною $2\frac{3}{4}$ арш., глубиною 2 арш.; трупы прямо клали въ могилу и засыпали алебастромъ и камнемъ; костяки прекрасно сохранились; положены на спину, головою къ В. вещей никакихъ не найдено. Въ одной могилѣ въ головахъ стояла каменная, кверху закругленная плита съ начертаніемъ султанской тамги. Здѣсь же раскопанъ курганъ, извѣстный у казаковъ подъ названіемъ Ханской Могилы, увѣнчанный чалмою, сдѣланною изъ бѣлаго камня. Обнаружено погребеніе на конѣ; на поясѣ бронзовая пряжка, у лѣваго бедра длинная прямая сабля; въ ногахъ всадника угли и зола.

Раскопки г. Нефедова пояснены прекрасно изданными таблицами рисунковъ. Въ «объясненіи таблицы 3» сказано, что въ одномъ изъ кургановъ близъ д. Пчельникъ (седьмая раскопки по нашей номераціи) были найдены двѣ восточныхъ монеты династіи Шейбанидовъ, Абдуль-Латифъ хана—947—959 гг., битыхъ вѣроятно въ Бухарѣ позволяющія отнести эти курганы къ X вѣку. *) (Ар-

*) Примѣч. Династія Шейбанидовъ появилась въ Туркестанѣ съ кон-

хеологическія изслѣдованія въ Южномъ Приуральи 1887—1888 гг. и Прикамьи—1893—1894 гг. Ф. Д. Нефедовъ. Отд. изъ «Матеріаловъ по археологіи восточныхъ губерній, изд. Имп. Моск. Археол. Общ.» т. 3).

III.

Г. Петри въ 1889 г. произвелъ археологическія изслѣдованія въ Верхнеуральскомъ уѣздѣ Оренб. губ. и въ Кустанайскомъ уѣздѣ Тургайской обл.

Первыя раскопки были произведены внутри развалинъ извѣстнаго древняго зданія Кисене близъ пос. Варнинскаго Великопетровской станицы. При удаленіи мусора изъ зданія найдена темная кость человѣка и множество бараньихъ и лошадиныхъ костей, помѣченныхъ красной краской. Кости животныхъ занесены киргизами съ цѣлью отвода отъ себя болѣзней. Почти весь полъ былъ уже изрытъ кладочискателями. Г. Петри произвелъ раскопки у сѣверной стѣны, противоположной входнымъ дверямъ. Сначала былъ цементный, крѣпкій, хотя и не толстый полъ; ниже его на $\frac{3}{4}$ арш. найденъ уголь и мелкіе, повидимому, обожженные кости, не человѣка. На $1\frac{1}{2}$ арш. глубинѣ найдены лубокъ и доски, обрисовавшіе до нѣкоторой степени человѣческую фигуру. Въ лубкѣ, покрывавшемъ черепъ, сдѣланы были отверстія для глазъ и для рта. Подъ этимъ покровомъ былъ найденъ женскій скелетъ длиною 2 арш. 6 в. Вокругъ шеи скелета была обмотана шелковая ткань, отчасти сохранившаяся. При черепѣ были найдены 2 золотыя серьги съ двумя жемчужинами и яхонтомъ на каждой. Подобныя серьги,

на XV столѣтія (Энци. слов. Брокгауза, подтомъ 77. Шейбана, В. Бартольд). Впрочемъ г. Нефедовъ приводитъ года, выбитыя на монетахъ, т. е. по мусульманскому лѣтосчисленію; если сюда прибавить 622 года отъ Р. Х. до начала мус. эры, то монеты относятся 1567—1581 гг. по Р. Х. Состав. обзоръ

по сообщенію мѣстныхъ жителей, до сихъ поръ цѣ-
нятся у калмыковъ. На рукахъ найдены 2 золотыхъ
перстня съ арабесками и зеленовато-голубыми кам-
нями. Черепъ монгольскаго склада, не типичный.
У западнаго окна найденъ цѣльный черепъ монголь-
скаго типа и бараньи кости. Ближе къ центру об-
ломки третьяго черепа и обломокъ небольшой дере-
вянной палицы, окрашенной въ малиновый цвѣтъ.
По показаніямъ жителей, подобныя палицы въ на-
стоящее время употребляются при охотѣ на волковъ.

Въ Кустанайскомъ уѣздѣ Тург. обл. изъ мно-
жества кургановъ находящихся близъ озера Убалы-
Куль при урочищѣ Бишь-оба, г. Петри раскопалъ
три кургана; въ нихъ найдены слѣды трупосожже-
нія. Приблизительно посреди кургана (на материкѣ?)
проходилъ слой древеснаго угля. У подножія холма,
гдѣ раскопаны эти курганы, находится группа чрез-
вычайно низкихъ кургановъ, усыпанныхъ камнями
и напоминающихъ киргизскія могилы. При раскопкѣ
одного изъ этихъ кургановъ въ немъ оказалась ка-
менная баба, очень грубой отдѣлки; ничего болѣе въ
курганѣ не найдено. Не вдалекѣ отъ него была най-
дена еще каменная баба, тоже весьма грубой от-
дѣлки.

Древности изъ раскопокъ г. Петри находятся въ
Историческомъ музеѣ. (Огч. Ими. Археол. Комиссін
за 1889 г.).

IV.

Въ 1889 году Петръ С. Назаровъ изслѣдовалъ нѣ-
сколько кургановъ въ Орскомъ уѣздѣ между р. Сак-
марой и Губерлинскими горами. Курганы были круг-
лой формы и сверху усыпаны камнями. Скелеты ле-
жали по направленію С. на Ю. и С. В. на Ю.-В.
изъ предметовъ найдены браслеты изъ красной мѣд;

ной проволоки, мѣдные наконечники стрѣлъ и глиняные сосуды.

(«Замѣтка о курганахъ Орскаго уѣзда Оренб. губернии. Днев. Антроп. Отд. Вып. III, 1890 г. Труд. Антр. Отд. т. XII. Изв. И. Об. Люб. Е. Антр. и Эт. при Моск. Универ.) а также: Курганы Бук. Орды, А. Харузина, стр. 27).

V.

Въ 1889 г. А. Харузинъ разслѣдовалъ 36 кургановъ въ Букеевской Ордѣ въ трехъ мѣстахъ: 1) у Ханской ставки 6 кургановъ, изъ которыхъ въ одномъ ничего не было найдено; 2) у татарскаго пос. Ново-Казанки близъ Камышь-Самарскихъ озеръ 27 кургановъ, изъ которыхъ въ 7 ничего не было найдено; 3) у пос. Таловки въ 150 в. отъ Ново-Казанки на С.-З. три кургана.

Первыя раскопки у Ханской ставки дали слѣдующее: въ I курганѣ въ насыпи найдено много обломковъ и цѣльныхъ кирпичей сѣраго, краснаго, простаго и голубого глазированнаго. Цѣльные кирпичи 25 сант. въ квадратъ и 5 сант. толщиною. Скелетъ въ безпорядкѣ, курганъ по автору разграбленъ; авторъ указываетъ, что подобный же кирпичъ (5×5×2½ в.) В. И. Сизовъ («Древности» т. X, Моск. 1885 г., стр. 60—61) нашелъ при раскопкѣ городища Буй-города, на Дону, въ 5 в. отъ ст. Цимлянской. Во II курганѣ скелетъ былъ найденъ въ полномъ безпорядкѣ, но курганъ не былъ разграбленъ; въ III курганѣ найдено бронзовое зеркало и скелетъ также въ безпорядкѣ, въ виду чего (безъ фактическихъ основаній) авторъ считаетъ его разграбленнымъ.

Вторыя раскопки у Ново-Казанки дали слѣдующее: скелеты лежали на различной глубинѣ; въ большинствѣ случаевъ надъ ними находили остатки сгнившаго дерева, крышеобразно покрывавшаго по-

гребенія; на нѣкоторыхъ костякахъ сохранились куски матеріи.

Изъ вещей найдено бронзовое зеркало, наконечникъ желѣзнаго копья, желѣзная узда и разрисованные куски бересты — остатки колчана. Авторъ отмѣчаетъ сходство его съ найденнымъ г. Нефедовымъ (см. выше) и В. И. Сизовымъ въ окрестностяхъ Новороссійска; тѣ и другіе авторъ относитъ къ XIV ст. Въ курганѣ № XXIV на глубинѣ 88 сант. найденъ скелетъ лошади съ удилами, на глубинѣ 230 сант. скелетъ человѣка, въ ногахъ котораго найдены желѣзные стремяна, сѣдло изъ бересты, наконечникъ коня и желѣзная пряжка.

Третьи раскопки у пос. Таловки дали погребенія отличныя отъ предыдущихъ, именно, при скелетахъ найдены горшки, въ одномъ курганѣ у ногъ, во второмъ у правой стороны головы, 2 у лѣвой кисти, въ третьемъ съ лѣвой стороны головы. Одинъ изъ найденныхъ череповъ деформированъ.

Въ общей части своего труда авторъ о курганѣ съ кирпичами (у Ханск. ставки), указывая еще подобныя находки въ степи, говоритъ слѣдующее: что касается способа погребенія, то покойникъ клался въ могилу, при этомъ дѣлалась въ ней боковая ниша, куда и вдвигали покойника; затѣмъ, не совсѣмъ ясно говоритъ (повидимому, о другомъ способѣ погребенія въ этихъ же курганахъ), что могила выкладывалась досками, на дно клали одну или двѣ доски горизонтально а надъ покойникомъ 2 доски крышеобразно, образуя нѣчто такимъ образомъ въ видѣ гроба. Такія погребенія авторъ относитъ ко времени перваго появленія ислама въ степи.

Вообще курганы Ханской ставки и Новой Казанки авторъ относитъ къ XIV столѣт., къ кочевому народу Тюркскаго племени съ незначительно выраженными монгольскими чертами и аналогіи подобнымъ курганамъ авторъ ожидаетъ найти въ восточныхъ степяхъ.

Таловскіе курганы (съ горшками) авторъ относить къ болѣе древнему времени. (Курганы Букеевской орды. А. Харузина. Изв. И. Об-ва Люб. Ест. Антроп. и Этнографіи при Моск. Унив. т. LXVI 1890 г.).

VI.

Иванъ С. Назаровъ раскопалъ курганъ «Кокъ-Іюкь» (Зеленый горбъ) въ 12 в. отъ г. Кустаная, на правой сторонѣ р. Тобола, въ 7—8 в. отъ него, у дороги изъ Кустаная въ Уркачь. Курганъ до 4 саж. высоту, имѣлъ въ насыпи остовъ изъ составленныхъ въ видѣ конуса березовыхъ жердей. Г. Назаровъ заявляетъ, что въ курганѣ ничего не нашель. Рядомъ раскопанныя могилы оказались нѣдавними киргизскими. («Отчетъ по раскопкамъ кургана «Кокъ-Іюкь» въ Николаевскомъ (нынѣ Кустанайскомъ) уѣздѣ Тург. обл.» Древности, т. XV, стр. 185, прилож. къ протоколу № 350—20 февраля 1890 г.).

VII.

Въ 1897 г.г. Поповъ произвелъ изслѣдованіе 4 кургановъ вблизи г. Оренбурга.

Одинъ курганъ находится къ С.-З. отъ города въ 7 вер. въ поемныхъ лугахъ р. Сакмары, на берегу Шиханнаго озера, близъ р. Каргалки.

Размѣры кургана: выс.—1½ с., окружность 228 ш., ровъ вокругъ кургана—2—3 с. шир., глуб. 1½—2 арш. Ровъ на З. сторонѣ прерывается, образуя изъ уцѣлѣвшаго звена мостъ или ворота 12 шаг. шириною.

Въ насыпи кургана встрѣчалось много плитъ краснаго песчаника, кости лошади, барана, челоуѣка, собаки, птицъ, грызуновъ, рогатаго скота—большею частью въ обломкахъ. На глубинѣ 2 арш. въ насыпи, въ центрѣ кургана, найденъ полный скелетъ

крупнаго рогатаго скота, лежавшій на лѣвомъ боку, головою къ югу. Подъ этимъ скелетомъ еще на $2\frac{1}{2}$ арш., почти на уровнѣ материка оказались черепъ, передъ и задъ лошади. Въ насыпи же, отъ центра къ Ю. Ю.-З. въ 8—6 арш., на глубинѣ отъ поверхности насыпи въ $1\frac{1}{2}$ арш. найдено 5 скелетовъ человѣка, въ 2 слоя, въ верхнемъ 2, въ нижнемъ 3 скелета; скелеты лежали горизонтально, на спинѣ, ногами на В. тѣсно другъ къ другу, всѣ мужскіе; къ нимъ найдено 2 черепа безъ нижнихъ челюстей, отъ 2-хъ череповъ только основныя кости, необыкновенно тонко отдѣленные отъ череповъ, положенныя на груди скелетовъ; къ пятому скелету черепа не оказалось. Между центромъ кургана и скелетами найденъ разломившійся отъ тяжести земли горшокъ ручной работы.

На 3. отъ центра кургана въ 7—8 арш., въ насыпи кургана на глубинѣ $\frac{1}{2}$ арш. найдена правая малоберцовая кость человѣка. Нѣсколько къ Ю. отъ этой кости, глубже на 1 арш. найденъ скелетъ человѣка безъ правой малоберцовой кости, лежавшій лицомъ внизъ, горизонтально, ногами на востокъ. Правая большеберцовая кость найдена на 1 арш. къ В. отъ большеберцовой, прямо по линіи скелета.

Относительно скелетовъ человѣка и скелета быка можно сказать, что они всѣ лежали приблизительно въ одномъ уровнѣ насыпи. Подъ головнымъ концомъ послѣдняго скелета человѣка глубже его на 1 арш. найдены 2 горшка, цѣлыя, наполненныя землею. Подъ насыпью на материкѣ насыпанъ слой чистаго рѣчнаго песка.

Въ центрѣ кургана, выше материка на $\frac{1}{2}$ арш. надъ могилой найдены 2 перекрещивающіяся дубовыя плахи. Могильная яма, неправильныхъ очертаній, наполнена чистымъ рѣчнымъ пескомъ. Здѣсь найдены истлѣвшія части человѣческаго скелета и 2 кусочка краски — блѣдно-оранжево-красной и черной. На В. отъ могилы на материкѣ въ 6—7 арш.

найденъ скелетъ барана, весьма истлѣвшій, зарытый стоя на подогнутыхъ ногахъ. На С. отъ этого скелета въ 1½ арш. обнаружены слѣды костра. Курганъ не оконченъ изслѣдованіемъ.

Вторыя раскопки произведены г. Поповымъ на Бердинской горѣ, на С. отъ Оренбурга въ 1½ в. Здѣсь изслѣдовано 3 кургана. Въ первомъ курганѣ (по плану Макаренко № 4) найдено 3 не вполне полныхъ скелета въ разнообразныхъ и странныхъ положеніяхъ, хотя курганъ несомнѣнно не разграбленъ. Напр., одинъ скелетъ былъ какъ бы опущенъ вдоль стѣны могильной ямы, причемъ лѣвая нога какъ бы растянулась и разорвалась и кости ея застряли въ насыпи на разной высотѣ, но по направленію трупа. Кромѣ того въ насыпи встрѣчались мелкіе отломки костей лошади, барана и человѣка, черепки, угли. Изъ предметовъ найдено: остатки кожанаго колчана съ 22 мѣдн. наконечниками стрѣлъ съ слѣдами древковъ, мѣдное зеркало, полный раздавленный горшокъ и нѣсколько проржавѣвшихъ предметовъ изъ желѣза, расколотое на 4 части блюдо изъ кварцеваго песчаника съ орнаментомъ на нижней частп.

Во второмъ курганѣ (на планѣ Макаренко № 3) найдено 2 погребенія, въ одномъ была погребена только правая половина скелета, у черепа небыло нижней челюсти; въ насыпи встрѣчались въ низу ямы отдѣльныя человѣческія кости. Курганъ не разграбленъ.

Въ третьемъ курганѣ (по плану № 2) найдено одно чрезвычайно истлѣвшее погребеніе. Съ лѣвой стороны головы лежалъ проржавѣвшій ножъ или кинжалъ, подъ череномъ осколокъ горшка. (Труд. Оренб. Арх. Ком., вып. IV, 1898 г.).

VIII.

Въ томъ же 1897 г. сельскій учитель г. Барановъ произвелъ разслѣдованіе кургана близъ с.

Вознесенскаго Троицкаго уѣзда Оренб. губ. При раскопкахъ были найдены: желѣзный наконечникъ кошья съ немного уцѣлѣвшимъ древкомъ, переломленный желѣзный кинжаль, мѣдные наконечники стрѣлъ и черепки глинянаго сосуда. (См. отдѣлъ рукописей въ Архивѣ Комиссiи).

IX.

Въ 1901 г. священникъ Александръ Инфантьевъ разслѣдовалъ 1 курганъ въ 2 в. на С.-З. отъ села Редутскаго Каминской волости Челябинскаго уѣзда Оренб. губ. Окружность кургана 14 сажень, диаметръ 4 саж. 2 арш., высота 1 арш. Въ насыпи кургана на $\frac{1}{4}$ арш. отъ ея поверхности найденъ утрамбованный слой плотной глины съ пескомъ. Подъ этимъ слоемъ (залиеомъ) на глубинѣ $\frac{1}{4}$ арш. найдено 5 изгнившихъ бревень въ горизонтальномъ направленiи съ Ю.-З. на С.-В., длиною $2\frac{3}{4}$ арш. и толщиною 10 в. Разстоянiе между бревнами отъ $\frac{1}{4}$ арш. до $1\frac{1}{2}$ арш. отъ пятаго бревна внизъ уступами лежало еще 3 бревна. На глубинѣ отъ вершины кургана въ $4\frac{1}{4}$ арш. найдено погребенiе головою на С.-З., ногами на Ю.-В., на спинѣ. Въ годовыхъ былъ поставленъ глиняный сосудъ, найденный разбитымъ. Съ лѣвой стороны скелета на С.-В. найденъ изоржавѣвшій желѣзный предметъ, какъ бы кинжаль.

Выше этого погребенiя на $1\frac{1}{4}$ арш. найдены въ центрѣ кургана изоржавѣвшiе желѣзные слитки. (См. отдѣлъ рукописей въ архивѣ Комиссiи).

X.

Въ томъ же 1901 г. священникъ Илья Инфантьевъ изслѣдовалъ 3 кургана: 1) курганъ въ 1 в. на югъ отъ с. Ерохинскаго Кипельской вол. Челябинскаго уѣзда, на склонѣ сѣвернаго берега р. Клепичихи. Высота кургана $\frac{3}{4}$ арш., диаметръ $8\frac{1}{2}$ арш. Въ насыпи кургана на $\frac{1}{4}$ арш. найдены кости лошади. Въ материкѣ оказалась могильная яма 2 арш.

длины, 2 арш. ширины и 1 арш. глубины. Трупъ повидимому былъ похороненъ въ сидячемъ положеніи, надъ нимъ былъ настланъ потолокъ изъ дерева, который современемъ сгнилъ, обрушился и раздавилъ скелетъ. Вблизи погребенія найдена была синяя стеклянная буса на желѣзномъ крючкѣ и кусокъ проржавѣшаго желѣза. 2) Курганъ въ $\frac{1}{2}$ в. на С. отъ с. Ерохинскаго, находится на равнинѣ, имѣющей наклонъ къ югу, гдѣ въ $\frac{1}{2}$ в. течеть р. Юргамышъ. Найденная въ курганѣ могильная яма имѣла размѣры длина $2\frac{3}{4}$ арш., ширина $1\frac{1}{2}$ арш., глубина около 2 арш. Размѣры самаго кургана: высота 2 арш., діам. 7 арш. Скелетъ, весьма плохой сохранности, лежалъ головой на югъ, на спинѣ, руки раскинуты въ стороны. Съ правой стороны головы лежали мѣдныя удила, нѣсколько дальше—глиняный горшокъ. Съ лѣвой стороны скелета, противъ бедра, мѣдный наконечникъ стрѣлы. Здѣсь же найдены три синихъ стеклянныхъ бусины. 3) Третій курганъ начатъ былъ раскопкой, но за наступившей осенней непогодой недоконченъ. (См. отдѣлъ рукописей въ архивѣ Комиссіи).

XI

Въ 1902 г. г. Аниховскій началъ раскопкой курганъ близъ пос. Красногорскаго Оренб. уѣзда. Отчетъ см. выше стр. 69.

XII.

Въ 1903 г. Н. Е. Макаренко дослѣдовалъ Красногорскій курганъ и кромѣ того раскопалъ 3 кургана на Бердинской горѣ близъ г. Оренбурга. Отчетъ см. выше стр. 76.

XIII.

Въ 1903 г. г. Аниховскій произвелъ раскопку 2-хъ кургановъ въ Актюбинскомъ уѣздѣ Тург. области, въ Тереклинской волости, въ урочищѣ Жан-

гызь-Агашъ, не доѣзжая версть 9 до пос. Новоуральскаго, въ 100 сажъ вправо отъ дороги. 1) Первый курганъ имѣлъ размѣры: высота $5\frac{1}{2}$ арш., діаметръ — 100, окружность 35 с. Вся насыпь оказалась состоящей изъ кирпича, неправильно лежавшаго, цѣльнаго и въ осколкахъ; размѣры кирпича: $5\frac{1}{2}$ в. $\times$ $5\frac{1}{2}$ в. $\times$ $1\frac{1}{8}$ в. и рѣже $5\frac{1}{2} \times 2\frac{1}{2} \times 1\frac{1}{8}$ в. По разчисткѣ насыпи въ ней найдены какъ бы остатки стѣнъ четырехугольнаго зданія съ дверью въ 3 арш. шириною. Стѣны сложены изъ того же кирпича на глинѣ, высота ихъ $2\frac{1}{2}$ арш., толщина до 2 арш. Внутри стѣнъ разстояніе 8—9 арш. Въ Ю.-З. углу зданія изъ пола торчало четырехгранное струхлѣвшее бревно, стоявшее, какъ оказалось, въ головѣхъ могильной ямы. Послѣдняя помѣщалась въ полу зданія, въ зап. его половинѣ, содержала 2 погребенія, мужское и женское, оба на спинѣ, головою на Ю., ногами на С. Оба отдѣленія могилы были тщательно выложены плитами песчаника и кромѣ того мужской скелетъ былъ заключенъ въ деревянный гробъ отъ котораго сохранились угловыя желѣзныя скобки. Никакихъ вещей или слѣдовъ одежды не найдено.

2) Второй курганъ имѣлъ размѣры: 5 с. въ діаметрѣ и 2 арш. высоты. Насыпь состояла изъ чернозема; въ ней обнаружены стѣны въ видѣ четырехугольника (размѣры 6×6 арш.) въ 2 кирпича толщиной и $\frac{3}{4}$ арш. высоты, сложенные безъ цемента изъ кирпича того же размѣра, какъ и предыдущее зданіе. У сѣверной стѣны въ материкѣ обнаружена погребальная яма 4 арш. длины, $1\frac{1}{2}$ арш. глубины и столько же ширины. Въ ямѣ подъ С. стѣну была вырыта ниша во всю ея длину, куда и помѣщенъ трупъ въ положеніи спящаго на правомъ боку, головою на З., ногами на В., лицомъ къ Ю. Въ ногахъ найдены положенными на кости голеней истлѣвшіе кожаные сапоги въ родѣ татарскихъ. ичговъ. Болѣе ничего не найдено. (Раскопки древнихъ

кургановъ могильниковъ въ Актюбинскомъ уѣздѣ Тург. обл. А. Аниховскій. Тр. Арх. Ком. вып. XIV, 1905 г.).

XIV.

Въ 1904 г. г. Кастанье произвелъ археологическія изслѣдованія также въ Актюбинскомъ уѣздѣ Тург. области. 1) Произвелъ раскопки въ пещерахъ Чійли, близъ р. Чійли, въ 30 в. на С.-В. отъ Актюбинска, въ 3 в. отъ р. Жаксы Каргалы. Найдены были сгнившія кости животныхъ, затѣмъ зола. Раскопки пробныя. 2) Здѣсь раскопано 3 кургана, одинъ заключалъ только небольшое количество золы, и перегнившей земли, въ углубленіи материка, въ другомъ ничего не было найдено. 3) Курганъ Ашу Сай, въ 2 в. отъ р. Чійли, на В. отъ мѣстности Ашу-Сай, во 2 аулѣ Актюбинской вол. Насыпь кургана была обложена камнями, въ насыпи скрывалась круглая стѣна, сложенная изъ камней; размѣръ внутренняго пространства около 40 м.; толщина стѣны 35 с., высота—15 с. Въ насыпи попадался уголь, зола. Найдены слѣды 2 скелетовъ, кости разбросаны; изъ предметовъ найдена бронзовая бляха.

4) Могила около р. Жаманъ-Каргалы, по дорогѣ изъ Ашу-Сай въ Актюбинскъ. Могила представляла кругъ изъ каменныхъ плитъ, поставленныхъ въ степи, діаметромъ 6 м., плиты достигали 1 м. и болѣе длины и лежали по своей длинѣ. Посреди круга былъ врытъ камень. На глубинѣ 20 с. подъ степнымъ покровомъ найдено погребеніе; скелеть весьма истлѣлъ, лежалъ на спинѣ; головою на В., ногами на З. У ногъ скелета найденъ разбитый горшокъ; въ выброшенной землѣ подобранъ мѣдный листочекъ.

5) Могила на берегу р. Жаксы-Каргалы, въ 10 в. отъ Актюбинска оказалась подобной кургану въ раскопкахъ г. Аниховскаго въ урочищѣ Жангызъ-Агашъ. Могила оказалась расхищенной. Найдены: пепель, разрозненныя кости человѣка и животныхъ,

послѣднія подвергались дѣйствию огня, кусокъ жѣлѣза видимо отъ удиль и маленькій листокъ мѣди (Отчетъ объ экспедиціи въ Актюбинскій уѣздъ лѣтомъ 1904 г. І. Кастанье. Труды Арх. Ком. вып. XIV, 1905 г.).

XV.

Въ 1905 году члены Архивной Комиссіи изслѣдовали послѣдніе курганы на Бердинской горѣ. Отчетъ см. выше на стр. 202.

XVI.

Кромѣ того въ изданіяхъ Имп. Моск. Археологич. Общества есть указаніе, что М. А. Веселовъ произвелъ археологическія изслѣдованія въ Татьяно-Тангатаровской вол. Оренб. губ. Похожая по названію волость есть въ Верхнеуральскомъ уѣздѣ — Тамьяно-Тангауровская. Ничего болѣе объ этихъ раскопкахъ намъ неизвѣстно. Повидимому отчетъ о нихъ хранится въ бумагахъ Общества.

А. Поповъ.

І. Кастанье.

Р. S. Въ примѣчаніи на стр. 212 года гижры приведены мною по Христіанскому лѣтосчисленію приблизительно. Точно 947—959 гижры соответствуютъ 1540—1552 г.г. по Р. X

А. П.

Популяризація археологічних знаній во Франції.

Прошлое лѣто 1904 г. Г-нъ Гиме, извѣстный египтологъ и основатель «Музея Гиме» въ Парижѣ, сдѣлалъ въ Руанѣ сообщеніе о древностяхъ Сиріи и Палестины.

Онъ послѣдовательно вводилъ своихъ слушателей сначала въ Эфесъ, знаменитый своимъ храмомъ и Діаной, гдѣ Австрійцы производятъ важныя раскопки; затѣмъ въ Конію, гдѣ нашли могилу, представляющую чрезвычайный интересъ для изученія религіознаго міросозерцанія древнихъ, потомъ въ Пріенъ, гдѣ Германцы предприняли раскопки во главѣ съ директоромъ музея въ Берлинѣ.

Между многочисленными открытыми древними памятниками нужно особенно отмѣтить храмъ Минервы, построенный тѣмъ же архитекторомъ, какъ и храмъ въ Эфесѣ; греческое ристалище въ Пріенѣ, помѣщенія гимнастическаго общества и залъ конференцій, гдѣ сообщалось молодымъ людямъ, что нужно дѣлать, чтобы быть сильными, а также, можетъ быть, уроки философіи. На стѣнахъ находятъ надписи, указывающія, что каждый имѣлъ свое отдѣльное мѣсто, удерживаемое за собою слѣдующею фразою: «Если кто вибудь до него дотронется, то будетъ имѣть дѣло со мной.»

Читая настѣнные надписи, можно прослѣдить жизнь этихъ молодыхъ людей, которые являлись туда поучаться, какъ сдѣлаться хорошими гражданами.

Еще особенно интересное учреждение — это Сенатъ или скорѣе Дума, такъ сохранившійся, что даже кресла стоятъ на тѣхъ-же мѣстахъ, тамъ же возвышается алтарь боговъ и президентское мѣсто.

Упомянувъ о докладѣ Г-на Гиме въ Руанѣ, обратимся къ тому его докладу въ Парижѣ, который произвелъ большое впечатлѣніе.

Предметомъ этого сообщенія былъ туалетъ византійскихъ женщинъ 1.700 лѣтъ назадъ. Эти костюмы были надѣты на муміяхъ, найденныхъ при раскопкахъ Антиной или Антинополя (Верхній Египетъ); они великолѣпно сохранились. Какъ извѣстно Антиноя — это древній городъ, основанный императоромъ Адрианомъ и населенный греческими колонистами, пришедшими изъ Европы, и главнымъ образомъ Византійцами.

Г-нъ Гиме не удовлетворился только выставкой византійскихъ мумій съ тонкими и граціозными чертами лица, которыя лежали въ ихъ гробахъ, окруженные красками, духами, помадой, гребешками, большими и маленькими зеркальцами; ему хотѣлось дать иллюзію полной реальности, воспроизведя древнюю жизнь посредствомъ живыхъ моделей; поэтому молодыя женщины, переодѣтыя муміями, выступили передъ публикой и Г-нъ Гиме съ тщательностью до мелочности возродилъ костюмы и прически той эпохи. Одѣтыя въ длинныя туники изъ легкой матеріи, которыя вѣроятно стоили не менѣе дорого, чѣмъ бѣлье нашего времени; платья изъ пурпура Тира, гарнированныя вышивками и украшенныя въ талии двумя широкими полосами, спадающими съ плечъ, съ широкими рукавами, которые обнажали руку, обнаруживая массу украшеній, которыми она была унизана, и наконецъ накидки, наброшенныя на голову и спадающія на плечи; и въ такомъ необыкновенномъ костюмѣ онѣ предстали передъ публикой, восхищенной этимъ возрожденіемъ. Затѣмъ, Г-нъ Гиме покрылъ этихъ особъ длинными вуалями и увѣн-

чаль ихъ цвѣтами, заставляя принимать всевозможныя позы, изображенныя на барельефахъ памятниковъ Антиной. Такъ, напр., одна изъ молодыхъ дѣвушекъ подняла свои руки вверхъ съ мольбою, а другая, наклонясь къ ней, смотритъ на нее съ состраданіемъ. Эта группа была символомъ помощи и состраданія.

Другая изображала коронованіе Музы. Затѣмъ появились на сценѣ патриціанка Сабина, чародѣйка Мирифиса, куртизанка Таисія и набожная Ленкіона въ роляхъ плакальщицъ, что было въ обычаѣ при похоронныхъ процессіяхъ. Ихъ смѣняла танцовщица изъ оперы, которой было поручено исполненіе танцевъ, и вдругъ ожившая мумія изобразила танецъ плакальщицъ, божественный танецъ и др. танцы при погребальныхъ церемоніяхъ первыхъ вѣковъ нашей эры.

Этому новому методу, какъ кажется, впервые примененному къ археологіи, принадлежитъ большое будущее въ дѣлѣ распространенія въ обществѣ археологическихъ знаній, которыя станутъ доступными не только специалистамъ, но и широкимъ кругамъ народа.

I. Кастанье.

ОТЧЕТЪ

о состояніи и дѣятельности Оренбургской Ученой Архивной комиссіи за 1905 годъ.

I.

Составъ Комиссіи.

Непремѣнный Попечитель—Оренбургскій губернаторъ и наказный атаманъ Оренбургскаго казачьяго войска генераль-лейтенантъ Яковъ Федоровичъ *Барабашъ*; предсѣдатель—Александръ Владиміровичъ *Поповъ*; товарищъ предсѣдателя—Александръ Васильевичъ *Васильевъ*; правитель дѣлъ—Иванъ Степановичъ *Шукишицевъ*; казначей—Борисъ Сергѣевичъ *Сыровъ*.

II.

Средства Комиссіи.

Отъ Государственнаго казначейства Комиссія получаетъ на ремонтъ и содержаніе дома 350 р. въ годъ, членскіе взносы поступаютъ весьма туго и въ отчетномъ году составляли 159 р.; пожертвованій—200 р. отъ А. В. Черновой на изданіе записокъ покойнаго ея брата, дѣйст. члена комиссіи И. В. Чернова; такимъ образомъ, годовой приходъ Ком. съ остатками отъ предыдущихъ лѣтъ—1167 р. 27 к.

III.

Дѣятельность Комиссiи.

Въ отчетномъ году закончена весьма кропотливая, неблагодарная работа составленiя настольной описи дѣлъ архива, составляющихъ въ общемъ свыше 100000 корешковъ. Эта первая, черновая работа, и въ мѣстѣ съ тѣмъ прямо гигантская, исполнена Комиссiей на свои спеціальныя средства (членскiе взносы, сборъ съ посѣтителей музея и т. п.) безъ всякаго пособiя отъ правительства. Въ то время, какъ предыдущая (1882 — 1887 г.) комиссiя по разбору дѣлъ архива издержана болѣе 10000 р. и ровно ничего не сдѣлала, Архивная Комиссiя на свои скромныя средства, единственно изъ любви къ родной старинѣ, сберегла архивъ, привела въ порядокъ и сдѣлала удобнымъ для занятiй. Въ настоящее время имѣется 22 тома хронологическихъ описей дѣлъ по отдѣламъ архива: гражданскому, казачьему, пограничному, башкирскому и т. наз. секретному.

Дальнѣйшая разработка архива, т. е. составленiе описанiй заключающихся въ немъ документовъ, всецѣло зависитъ отъ гг. членовъ, къ чему они неоднократно приглашались, но эти приглашенiя были гласомъ вопiющаго въ пустынь.

Смѣемъ думать, что въ настоящее время, когда каждый человѣкъ есть прежде всего гражданинъ, научная разработка нашего архива пойдетъ успѣшнѣе, ибо безъ знанiя прошедшаго не мыслимо пониманiе настоящаго.

Изучая старыя, заплесневѣвшiе листы архивныхъ дѣлъ, мы тамъ находимъ отвѣты, не для всѣхъ одинаковыя, на тѣ вопросы, которые предлагаетъ намъ современная жизнь, не та русская жизнь, которую изобразилъ Гоголь въ быстро несущейся

щейся тройкѣ, а та, которая стоитъ предъ нами и настойчиво вопрошаетъ: «кто вы и что вы?» Въ этихъ покрытыхъ пылью дѣлахъ, въ этихъ старинныхъ кожаныхъ переплетахъ находимъ мы то, что всѣ муки настоящаго есть отголосокъ прошедшаго, что и въ прежніе вѣка человекъ искалъ лучшаго будущаго, боролся за свои идеалы, кровью омывалъ стремленіе къ достиженію ихъ, добивался, падалъ, вновь стремился.

Эти запыленные страницы рисуютъ предъ нами мрачное время пугачевщины; изъ—за этихъ пожелтѣвшихъ листковъ показываются висѣлицы, насилія надъ женщинами, дикій разгулъ, свистъ лозъ и казачьей нагайки... Да вѣдь это настоящее! и оторвавшись отъ запыленныхъ листовъ, мы видимъ повтореніе того же.

Читаемъ скорбную страницу хищенія башкирскихъ земель, насилій надъ вымирающими народами и, оторвавъ глаза отъ интереснаго дѣла, взглянувъ въ современность, мы видимъ, что предъ нами возсталъ аграрный вопросъ въ киргизской степи и что по прежнему насаждаемъ мы среди киргизъ культуру водкой, картами.

Возьмемъ ли дѣло о хивинскомъ походѣ 1839 года, гдѣ наживался всякій чинъ, имѣющій возможность протянуть руку къ казенному пирогу, гдѣ гибли тысячами отъ холода и голода солдаты, гдѣ изувѣченные остатки ихъ съ почетомъ встрѣчались въ Оренбургѣ, а затѣмъ безъ жалости отправлялись на родныя печи для окончательнаго гніенія, и въ только что окончившуюся войну съ Японіей не то же ли видимъ?

Изучая прошлое нашей жизни, мы видимъ, что весь прогрессъ ея заключается въ томъ, что старое зло возрождается въ новомъ видѣ, о лучшіе завѣты нашихъ предковъ досихъ поръ еще витаютъ въ области благихъ начинаній. Долго-ли мы будемъ топ-

таться на одномъ мѣстѣ и много ли мы сдѣлаемъ для движенія впередъ, объ этомъ засвидѣтельствуютъ письменные памятники современной жизни; не будутъ-ли наши дѣти переворачивать архивныя дѣла нашихъ лѣтъ «съ насмѣшкой горькою обманутаго сына надъ промотавшимся отцомъ»?

Въ отчетномъ году члены Комиссiи собирались на засѣданія 13 разъ. На этихъ засѣданіяхъ, кромѣ разсмотрѣнія и рѣшенія текущихъ дѣлъ, прочитывались рефераты гг. членовъ, а именно:

А. В. Васильева «Переводъ рукописи на джагатайскомъ нарѣчiи о Чингизъ-ханѣ», «О побѣгѣ султана Каипъ-Галея Ишимова»,

Л. О. Словохотова «Народный судъ обычнаго права киргизъ Малой орды».

С. Н. Севастьянова «Событія въ Оренбургскомъ краѣ, подготовившія экспедицію въ Хиву въ 1839—1840 гг.»

І. А. Кастанье «Отчетъ о лѣтней поѣздкѣ въ Туркестанъ 1904 г., «Обзоръ научныхъ раскопокъ, произведенныхъ въ степныхъ мѣстностяхъ Оренбургскаго края».

Н. Е. Макаренко «О раскопкѣ кургана въ поселкѣ Красногорскомъ».

IV.

Музей.

Какъ и въ предшествующіе годы музей Комиссiи пополнялся исключительно пожертвованіями частныхъ лицъ и предметами изъ раскопокъ членовъ Комиссiи. Что именно было пожертвовано и кѣмъ въ истекшемъ году, видно изъ нижеслѣдующаго списка.

СПИСОКЪ

предметовъ, поступившихъ въ музей Оренбургской Ученой Архивной комиссiи въ теченiе 1905 года.

№ № ката- лога.	Наименованiе предме- товъ.	Жертвователь.
2518	Желѣзный съ надписью золотомъ шлемъ	Оренб. Офиц. Собрание, отнош. 7 марта 1905 г. № 1087.
2519	Наконечникъ мѣдной стрѣлы, найденный въ урочищѣ Каменная гора Смоленскаго пос. Челябинской стан. 3 военнаго отд. каз. В. Смоленымъ	Смолинское пос. правленiе (отнош. 15 iюня 1905 г. за № 182).
2520	Медаль изъ чугуна въ память взятiя Эривани	Дѣйств. чл. ком. П. Н. Бухаринъ.
2521	Красный французскiй платокъ крестьянъ провинцiй Пикардiи и Нормандiи	Онъ-же
2552	Ручникъ, малороссiйскiй, изъ г. Миргорода	Лидiя Михайловна Пащенко.
2522	Глинянный сосудъ, найденный въ курганѣ № 5, раскопанномъ членомъ комиссiи I. А. Кастанье 8 мая 1905 г. на Бердской горѣ.	

2523 Фальшивый кредитный рубль Японскаго издѣлія № 456410.

Д. ч. Ком. М. Л. Юдинъ (отнош. 25 іюня 1905 г. № 697).

2555 13 образцовъ мозаики и изразцевъ изъ раскопокъ въ Самаркандѣ.

В. Л. Вяткинъ, хранит. музея въ Самаркандѣ.

2524 Китайская кредитка Гириной провинціи стоимостью одинъ дяо, по курсу на наши деньги около 70 к. (во время русско-японской войны), въ обыкновенное время около 50 коп.

Д. ч. Ком. М. Л. Юдинъ (отнош. 12 іюля 1905 г. за № 771).

2525 Китайская ассигнація Гириной провинціи. Цѣн. 1 р. 25 к.

Д. ч. Комиссіи Н. П. Лысовъ.

2526 Поддѣльный Американскій долларъ; въ ходу въ Манчуріи около Мукдена.

2527 Мѣдная монета «чентъ». Цѣна 1 коп.

2528 Мѣдная Китайская монета стоимостью 2 к.

2529 Бумажный поддѣльный Мексиканскій долларъ, изъ Телла.

Сотникъ Оренбургскаго к-з. войска
Петръ Васильевичъ Красноярцевъ.

2530	Японская кредитка. Цѣна отъ 10 до 15 к.	Сотникъ Оренбургска- го казачьяго войска Петръ Васильевичъ Крас- ноярцевъ.
2531	Китайская театраль- ная программа.	
2532	Два экземпляра Китай- скихъ изображеній свя- тыхъ, помѣщаемыхъ въ кіотахъ въ фанзахъ.	
2533	Икона — распятіе Иисуса Христа, вышитая шер- стями въ 1875 г. сот- никомъ Оренб. казачья- го войска № 5 пѣшаго баталіона Петромъ Пет- ровичемъ Лысовымъ.	Хор. Оренб. каз. войска Н. П. Лы- совъ.
2534	Солдатская японская памятка, отобранная у плѣннаго японца во время Мукденскихъ бо- евъ.	Сотникъ Оренб. каз. войска Петръ Васильевичъ Крас- ноярцевъ.
2535	Мѣдный японскій пат- ронъ системы «Мурата».	
2536	Рогъ бизона.	Св. Дѣдур. п. о. Утѣкинъ.
2537	Задняя часть черепа бизона.	Генераль-Маіоръ Н. Г. Лобовъ.
2538	Японская кредитка стоимостью до 10 коп.	Сотникъ Оренб. каз. войска Петръ Васильевичъ Крас- ноярцевъ.

2539	Японская кредитка стоимостью 20 коп.	Сотникъ Оренб. каз. войска Петръ Васильевичъ Крас-
2540	Японская кредитка стоимостью до 1 р.	ноярцевъ.
2541	Рекрутская квитанція 1779 года № 93 Сте- фана Кошелева.	Земск. нач. 12 уч. Ор. уѣзда Г. Н. Милуковъ.

Б и б л и о т е к а.

Къ 1 января 1905 въ библиотекѣ состояло 2945 названій; въ теченіе года поступило 294 названія, къ 1 янв. 1906 года состоитъ 3239 назв.

Въ теченіе 1905 года Комиссія обмѣнивалась своими изданіями со слѣдующими Обществами.

СПИСОКЪ

ученыхъ Обществъ, съ коими Оренбургская Ученая Архивная Комиссія въ теченіе 1905 года обмѣнивалась своими изданіями.

- 1) С.-Петербургское Общество Естествоиспытателей.
- 2) Оренбургскія Епархіальныя Вѣдомости.
- 3) Уфимскія — — —
- 4) Черниговская Ученая Архивная Комиссія.
- 5) Таврическая Ученая Архивная Комиссія.
- 6) Уфимскій Губернскій Статистич. Комитетъ.

- 7) Общество филологій, исторіи и права при Импер. Варшавскомъ Университетѣ.
- 8) Восточно-Сибирскій Отдѣлъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.
- 9) Историко-Филологическое Общество при Ново-россійскомъ Университетѣ.
- 10) Пензенская Ученая Архивная Комиссія.
- 11) Императорскій Юрьевскій Университетъ.
- 12) Рязанская Ученая Архивная Комиссія.
- 13) Императорское Русское Географ. Общество.
- 14) Семипалатинскій Областной Стат. Комитетъ.
- 15) Импер. Университетъ св. Владимира.
- 16) Управление Кавказскаго Учебнаго Округа.
- 17) Общество археологій, исторіи и этнографіи при Импер. Казанскомъ Университетѣ.
- 18) Императорскій Казанскій Университетъ.
- 19) Сенатскій Архивъ.
- 20) Императорская Археологическая Комиссія.
- 21) Подольское Церковное Историко—Археологическое Общество.
- 22) Императорскій Восточный Институтъ.
- 23) Владимірская Ученая Архивная Комиссія.
- 24) Вятская Ученая Архивная Комиссія.
- 25) Пермская Ученая Архивная Комиссія.
- 26) Алтайскій подъотдѣлъ Западно-Сиб. Отдѣла Императорскаго Русск. Геогр. Общества.
- 27) Тамбовская Ученая Архивная Комиссія.
- 28) Туркестанскій Отдѣлъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.
- 29) Геологическій Комитетъ.
- 30) Тульская Епархіальная Палата Древностей.
- 31) Императорскій Эгмитажъ.
- 32) Западно-Сибирскій Отдѣлъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.
- 33) Общество Естественспытателей при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ
- 34) Воронежскій Губернскій Стат. Комитетъ.
- 35) Московское Нумизматическое Общество.

- 36) Одесская Городская Публичная Библиотека.
- 37) Сриска Краљевска Академија.
- 38) СПБ. Археологическій Институтъ.
- 39) Полтавская Ученая Архивная Комиссія.
- 40) Оренбургскій Губ. Стат. Комитетъ.
- 41) СПБ. Политехнический Институтъ.
- 42) Тургайскій Областной Статистич. Комитетъ.
- 43) Костромская Ученая Архивная Комиссія.
- 44) Кавказское Отдѣленіе Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества.
- 45) Нижегородская Ученая Архивная Комиссія.
- 46) Минусинскій Мѣстный Музей.
- 47) Русскій Комитетъ для изученія Восточной и Средней Азии.
- 48) Симбирская Ученая Архивная Комиссія.
- 49) Московскій Архивъ Министерства Юстиціи.
- 50) Тверская Ученая Архивная Комиссія.
- 51) Воронежскій Историко-Археологическій Комитетъ.
- 52) Императорское Московское Археологическое Общество.
- 53) Уральское Общество Любит. Естествознанія.
- 54) Общество Естествоиспытателей при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ.
- 55) Туркестанскій Кружокъ Любит. Археологіи.
- 56) Московское Общество Истории и Древностей при Московскомъ Университетѣ.
- 57) Императорское Русское Археологическое Общество.
- 58) Императорское Одесское Общество Исторіи и Древностей.
- 59) Императорская Академія Наукъ.
- 60) Финно-Угорское Общество.
- 61) Калужское Церковное Историко-Археологическое Общество.
- 62) Уральскій Областной Стат. Комитетъ.
- 63) Московское Отдѣленіе Общаго Архива Министерства Императорскаго Двора.

VI .

Движеніе суммъ.

ВЪДОМОСТЬ

о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ Оренб. Учен.
Архивной Комиссіи за 1905 годъ.

П р и х о д ъ .

Остатокъ отъ 1904 г.	170 р. 89 к.
Отъ Министерства Вн. Дѣлъ	350 « — «
Членскихъ взносов	159 « — «
% по книжкѣ сберегат. кассы.	10 » 13 к.
Съ посѣтителей музея	23 » 80 «
Переходящихъ суммъ.	133 « 20 «
Пожертвованій	119 « 50 «
На изданіе мемуаровъ И В.	
Чернова	200 « — «
Получено за продажу вып.	— « 75 «

Итого . 1167 р. 27 к.

Р а с х о д ъ .

Жалованье сторожу при домѣ	224 р. — «
Отопленіе	119 « 50 к.
Освѣщеніе	16 « 81 «
Чистка трубъ	4 « 50 «
Прочіе расходы по содерж. дома	16 « 19 «
Приобрѣтеніе вещей по дому	15 « 50 «
Содержаніе писцовъ и канцеляріи	147 « 19 «
Награды служащимъ.	55 « — «

Издание Трудовъ Комиссiи	150	«	31	«
Приобрѣтенiя по музею	3	«	40	«
Извозчики	6	«	50	«
Почтовые расходы	9	«	45	«
Переходящiя суммы	20	«	—	«
Раскопки кургановъ на Бердин- ской горѣ	43	«	65	«
Покупка книгъ для библіотеки	45	«	25	«
Доставка въ музей окаме- нѣлаго дерева	35	«	—	«

Итого . . . . . 912 р. 30 к.

Остатокъ къ 1 Января 1906 г. . . . . 254 р. 97 к.

VII.

Археологическія изслѣдованiя.

Въ истекшемъ году членами Комиссiи были произведены раскопки кургановъ на Бердинской горѣ около г. Оренбурга.

И. С. Шукшинцевъ.

Протоколъ № 1.

Очередное засѣданіе 10 января 1905
года.

Подъ предсѣдательствомъ А. В. Попова присутствовали: А. В. Васильевъ, Д. Н. Соколовъ, А. Л. Аниховскій, Г. А. Кастанье, П. Н. Столянскій, А. И. Мякутинъ, Е. И. Ивановъ, П. А. Незнамовъ, А. П. Гра, А. И. Деревенсковъ, С. А. Подьяконовъ, В. В. Карлсонъ, правитель дѣлъ И. С. Шукшинцевъ.

Предметы засѣданія были слѣдующія:

1) Заслушанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

2) Предсѣдатель предложилъ установить порядокъ, чтобы каждый докладъ, прежде прочтенія его въ засѣданіи, былъ представляемъ для ознакомленія предсѣдателю и съ его разрѣшенія предлагался вниманію г.г. членовъ.

Постановлено: предложенный предсѣдателемъ порядокъ признать вполне правильнымъ и принять къ руководству.

3) Д. Н. Соколовъ доложилъ, что въ послѣднее свое пребываніе въ Москвѣ онъ видѣлся съ Г-жею Павловою, извѣстнымъ знатокомъ палеонтологин. Зная со словъ проф. Штукенберга, что музей Комиссіи имѣетъ нѣсколько цѣнныхъ остатковъ ископаемыхъ, г-жа Павлова просила передать Комиссіи, что она съ удовольствіемъ приметъ на себя трудъ

опредѣленія этихъ остатковъ, если только таковыя будутъ посылаемы ей въ Москву.

Принимая во вниманіе, что пересылка костей въ Москву и обратно будетъ стоить очень дорого, г.г. Деревенсковъ и Подьяконовъ выразили желаніе заняться опредѣленіемъ остатковъ ископаемыхъ на мѣстѣ и только въ сомнительныхъ случаяхъ прибѣгать къ любезному содѣйствію Г-жи Павловой.

Постановлено: выразить благодарность Г-жѣ Павловой, а также г.г. Деревенскову и Подьяконову.

4) А. Л. Аниховскій доложилъ, что во время послѣдней своей служебной поѣздки онъ, между прочимъ, былъ въ городѣ Пензѣ, гдѣ посѣтилъ музей мѣстной Архивной Комиссіи. Музей помѣщается въ центрѣ города, имѣетъ собственный, довольно обширный домъ и весьма охотно посѣщается публикой. Лицо, завѣдывающее музеемъ, просило г. Аниховскаго передать Оренбургской Архивной Комиссіи, что было бы желательнo вступить въ обмѣнъ дубликатами предметовъ, имѣющихся въ музеяхъ обѣихъ Комиссій. При этомъ г. Аниховскій добавилъ, что каталогъ предметовъ музея Пензенской Архивной Комиссіи печатается и скоро долженъ появиться въ свѣтъ.

Выразивъ сожалѣніе, что музей мѣстной Архивной Комиссіи находится на окраинѣ города, весьма рѣдко посѣщаемой публикой, и занимаетъ помѣщеніе, совершенно не соответствующее собраннѣмъ въ немъ богатствамъ. г. Аниховскій предложилъ на тѣ средства, которыя нынѣ тратятся на содержаніе музея и архива, нанять лучшее помѣщеніе для музея въ центрѣ города, оставивъ теперешнее зданіе только подъ архивъ.

Кромѣ того, г. Аниховскій высказалъ предположеніе, что для притока большихъ пожертвованій предметовъ древности въ музей Комиссіи было-бы желательнo возможно чаще напоминать о существованіи его и о приѣмѣ пожертвованій чрезъ мѣстныя газеты.

На послѣднее предсѣдатель и правитель дѣль доложили, что мѣропріятія такого рода неоднократно предпринимались Комиссіей, но результатъ ихъ былъ большею частью весьма плачевный и вообще они мало достигали своей цѣли.

Постановлено: а) приступить къ обмѣну дубликатами съ Пензенской Архивной Комиссіей по полученіи каталога предметовъ ея музея; б) просить г. Аниховскаго выработать къ общему собранію г.г. членовъ Комиссіи проектъ перемѣщенія музея и в) возобновить печатаніе въ мѣстныхъ газетахъ приглашеній о пожертвованіяхъ въ музей Комиссіи.

5) Заслушано продолженіе перевода, сдѣланнаго А. В. Васильевымъ, рукописи на джагатайскомъ нарѣчій о Чингизъ Ханѣ.

Постановлено: печатать переводъ г. Васильева въ типографіи Тургайскаго Областнаго Правленія въ 350 экземплярахъ.

6) П. А. Незнамовымъ представлено 14 иконъ складней, прибрѣтенныхъ имъ покупкою на Толкучемъ рынкѣ г. Оренбурга, въ лавкѣ старьевщика Павлова.

Постановлено: просить г. Незнамова опредѣлить церковно-археологическое значеніе представленныхъ имъ иконъ—складней и о результатахъ доложить въ одномъ изъ послѣдующихъ засѣданій, на что г. Незнамовъ изъявилъ свое согласіе.

7) Предсѣдатель предложилъ опубликовать въ мѣстныхъ газетахъ, что всѣ засѣданія Архивной Комиссіи, происходящія въ Городской Думѣ, всегда публичныя и что гости имѣютъ право голоса при обсужденіи докладовъ, прочитанныхъ въ засѣданіи.

Постановлено: поручить правителю дѣль сдѣлать такую публикацію, оповѣстивъ, что ближайшее засѣданіе Комиссіи назначено 14 января въ 7½ часовъ вечера.

Протоколъ № 2.

Общее собраніе 11 февраля 1905
года.

Подъ предсѣдательствомъ А. В. Попова присутствовали: П. А. Незнамовъ, Г. А. Кастанье, А. И. Деревенсковъ, Н. М. Чернавскій, П. Н. Столпянскій, А. П. Гра, С. А. Подьяконовъ, В. В. Карлсонъ, А. Балгимбаевъ, А. Л. Авиховскій, Б. С. Сыровъ, Д. С. Медвѣдевъ, правитель дѣлъ И. Шукшинцевъ.

Предметы засѣданія были слѣдующіе:

1) Заслушанъ и утвержденъ протоколъ засѣданія 10 января.

2) Правитель дѣлъ прочелъ составленный имъ краткій отчетъ о дѣятельности Комиссіи за 1904 годъ.

Постановлено: отчетъ утвердить.

3) По предложенію предсѣдателя избрана Комиссія для обревизованія денежнаго отчета за 1904 годъ. Въ составъ этой комиссіи вошли: М. Я. Божуковъ, Н. М. Чернавскій и А. П. Гра.

4) Наказный атаманъ Уральскаго казачьяго войска письмомъ на имя Предсѣдателя просилъ о передачѣ желѣзной печати Яицкаго войска, которая по каталогу музея Комиссіи значится подъ № 2447, въ собственность названнаго войска.

Въ виду того, что въ очередномъ засѣданіи 30 апрѣля 1904 года состоялось опредѣленіе о передачѣ вышеупомянутой печати, если послѣдуетъ о томъ ходатайство со стороны войскового начальства Уральскаго войска, постановлено: печать передать Уральскому войску.

5) Предсѣдатель доложилъ, что отъ дѣйствительнаго члена Комиссіи г. Макаренко полученъ рисунокъ

меча въ золотыхъ ножнахъ, найденнаго при раскопкѣ кургана около Красногорскаго поселка, а также фотографическіе снимки съ нѣкоторыхъ наи болѣе интересныхъ предметовъ музея Комиссіи.

Постановлено: благодарить г. Макаренко.

6) Отъ Н. М. Чернавскаго поступили въ бібліотеку Комиссіи слѣдующія его сочиненія: «Изъ переписки Архипастырей» и «Къ исторіи Уфимскаго кааедральнаго собора.»

Постановлено: благодарить г. Чернавскаго.

7) По предложенію Предсѣдателя были произведены закрытою баллотировкою выборы должностныхъ лицъ Комиссіи на 1905 годъ, при чемъ А. И. Мякутинъ за отъѣздомъ изъ города отказался отъ баллотировки.

Избранными оказались слѣдующія лица: предсѣдатель А. В. Поповъ, товарищемъ предсѣдателя А. В. Васильевъ, правителемъ дѣлъ И. С. Шукшинцевъ, казначеемъ Б. С. Сыровъ.

8) По предложенію Предсѣдателя постановлено благодарить А. И. Мякутина за его дѣятельность въ должности казначея Комиссіи въ 1904 году, а также благодарить Оренбургскую городскую думу за предоставленіе думскаго зала для собраній г.г. членовъ Комиссіи.

9) По предложенію Предсѣдателя избранъ въ дѣйствительные члены Комиссіи священникъ Евгеній Андреевичъ Орловъ; вновь избранный членъ пожертвовалъ въ музей Комиссіи 15 серебряныхъ монетъ иностранныхъ и русскихъ; изъ числа послѣднихъ нѣкоторыя монеты относятся ко времени княженія Іоанна III.

Онъ же сообщилъ, что въ поселкѣ Смѣломъ (Верхнеуральскаго уѣзда) у казаковъ имѣются кольчуга и два древнія копья, а по дорогѣ изъ названнаго поселка къ мельницѣ Тимофеева есть два значительныхъ кургана.

Постановлено: благодарить о. Орлова за пожертвованіе, просить его списаться съ владѣльцами

кольчуги и двухъ копій и о результатахъ переписки доложить Комиссіи.

Протоколъ № 3.

Очередное собраніе 14 февраля 1905
года.

Подъ предсѣдательствомъ А. В. Попова присутствовали: Н. М. Чернавскій, П. А. Незнамовъ, А. И. Мякутинъ, Е. И. Ивановъ, А. В. Соколовъ, Н. И. Овчинниковъ, К. К. Безинъ, А. Θ. Корчагинъ, А. И. Деревенсковъ, А. П. Гра, Θ. Θ. баронъ Таубе, В. В. Карлсонъ, П. Н. Столпянскій; Г. А. Кастанье, А. А. Константиновъ, А. В. Васильевъ, Балгимбаевъ, А. Н. Аниховскій, правитель дѣлъ И. С. Шукшинцевъ и много гостей.

Предметомъ засѣданія былъ докладъ г. Словохотова на тему: «Народный судъ обычнаго права киргизъ Малой Орды.»

Въ виду обширности доклада онъ былъ раздѣленъ на двѣ части, съ перерывомъ между ними въ 10 минутъ.

Общая программа доклада была нижеслѣдующая.

•Значеніе общаго права въ доктринѣ, законодательствѣ и жизни. Взаимоотношенія русскаго и инородческаго права. Характеристика киргизской литературы. Народный конгломератъ, степь, религіозныя тенденціи и русское вліяніе, какъ факторы правообразованія киргизовъ. Законы хана Тявки. Пограничныя и ханскіе суды въ кочевомъ быту. Киргизское судоустройство. Віи (народн. судьи). Джугунусъ. Кенчесь. Киргизскій процессъ. Народно-

семейный характеръ его. Роль родственниковъ. Очи- стительная и доказательная присяга. Фатализмъ и преступленіе. Casus. Умысль. Аффектъ. Степени участія. Полицейскія правонарушенія. Преступленія религіозныя, семейныя, имущественныя. Цѣль уго- ловной репрессіи. Система штрафовъ: куны, аины. Видоизмѣненія ея съ 1844 г. Быть или не быть народному суду киргизовъ въ наши дни.

По окончаніи доклада возникли оживленныя пренія, въ которыхъ приняли участіе самъ доклад- чикъ, члены Комиссіи и нѣкоторые изъ гостей.

Вопросъ о печатаніи доклада г. Словохотова былъ отложенъ до слѣдующаго засѣданія.

Протоколъ № 4.

Очередное засѣданіе 9 марта 1905
года.

Подъ предсѣдательствомъ А. В. Попова при- сутствовали: Н. Г. Лобовъ, П. А. Незнамовъ, И. В. Набережновъ, А. П. Гра, А. И. Мякутинъ, В. В. Карлсонъ, А. В. Васильевъ, Е. А. Орловъ, Д. Ѳ. Корчагинъ, І. А. Кастанье, правитель дѣлъ И. С. Шукшинцевъ.

Предметы засѣданія были слѣдующіе:

- 1) Заслушаны и утверждены протоколы засѣ- даній 16 января и 11 февраля настоящаго года.
- 2) Заслушано отношеніе предсѣдателя распоря- дительнаго комитета Оренбургскаго офицерскаго со- бранія отъ 7 марта за № 108 о препровожденіи въ музей Комиссіи шлема, найденнаго при разборѣ иму- щества собранія.

Постановлено: благодарить.

3) Правленіе Кіевской Духовной академіи при отношеніи отъ 23 февраля за № 110 препроводило въ Комиссію нижепомѣщаемое «Описаніе сборника, принадлежащаго Оренбургской Ученой Архивной Комиссіи», сдѣланное профессоромъ академіи А. А. Дмитриевскимъ.

«Сборникъ Оренбургской Ученой Архивной Комиссіи въ листъ, 144 листа, писанъ разными почерками первой половины XVIII в. При переплетѣ въ сборникъ попала, между прочимъ, печатная статья 1700 года «Приложеніе на похвалу Божію къ уставу церковному», вышедшая въ свѣтъ изъ Кіево-Печерской типографіи.

Въ составъ сборника входятъ слѣдующія статьи. Л. 1. Сборникъ аскетическаго содержанія, содержащій въ себѣ 44 главы съ особыми заглавіями: о зависти, самоволіи, таинствѣ, многоглаголаніи, смиреніи и т. п.

Л. 37. Утѣшеніе духовное или книга слѣдованія Иисуса Христа; переведена съ французскаго на словенскій діалектъ чрезъ господина Андрея Хрущева.

Увѣщаніе о семь манускриптѣ: Сей манускриптъ есть первая копія съ манускрипта Андрея Ѳеодоровича Хрущева, который онъ, по пріѣздѣ своемъ изъ Голандіи въ Россію, переписавъ на бѣло своею рукою и оставя у себя черновой, подарилъ Ея Свѣтлости княгинѣ Иринѣ Петровнѣ Голициной-Долгоруковой въ 1719 году, и мнѣ изволила она пожаловать для читанія на время и позволила взять сію копію, которая писана въ Амстердамѣ въ мѣсяцѣ Августѣ 1723 году, а писалъ Андрей Ивановъ Кобылинъ, который въ то время учился живописному. Которой завсегда сохраненъ будетъ на знакъ ея къ себѣ милости, такожде и за хорошество переводу друга моего Андрея Ѳеодоровича Хрущева, Алексѣй Вешняковъ.

Л. 127 об. Апологія или бесѣдованіе двухъ

лицъ, скорбящаго и утѣшающаго, о утоленіи печали человѣка, сущаго въ бѣдѣ, скорби, гоненіи, обидѣ и озлобленіи, въ кратцѣ сложенная, по совѣту святаго апостола Павла. глаголющаго: Утѣшайте другъ друга и созидайте кождо ближняго. Напечатана въ Бого-спасаемомъ градѣ Могилевѣ лѣта отъ Р. Х. 1716 мѣсяца Декабря въ 11 день.

Л. 131. Посланіе святаго исповѣдника Христова Хрисогона отъ узъ къ святѣй Анастасіи Фармакомитріи, бывшей въ печали и долѣмъ отъ домашнихъ ея озлобленіи.

Л. 134. Слово и дивная повѣсть, зѣло полезная, о дѣвицѣ Иверскаго царя дщери Динары царицы.

Л. 138. Приложение на похвалу Божію къ Уставу Церковному, предложенное чину духовному совѣтанію року 1700. Печатная статья.

Л. 144. Стихи и сентенціи, датированныя такъ: 1745 г. февраля 16 дня съ припискою: «Оное скопировано съ имѣющагося въ Санктъ-Петербургѣ пресвятыя живоначальныя Троицы Ссргіевой лавры на подворьѣ въ домовой тоя лавры преосвященнаго архимандрита Арсенія церкви на картинѣ изображенія истиннаго и благовременнаго покаянія».

Изъ этого перечня статей, входящихъ въ описываемый сборникъ, достаточно рельефно опредѣляется и его научное значеніе. Большинство статей, какъ показываютъ и существующія при нихъ датированныя приписки, представляютъ копии съ печатныхъ изданій и статей и потому научнаго значенія не имѣютъ. Интересъ научный по нашему мнѣнію возбуждаютъ двѣ статьи: 1) Утѣшеніе духовное или книга слѣдованія Иисуса Христа и 2) Приложение на похвалу Божію къ Уставу Церковному року 1700. Первая изъ этихъ статей любопытна не сама по себѣ, такъ какъ переводъ творенія Ѳомы Кемпійскаго подъ редакціей К. П. Побѣдоносцева пользуется въ средѣ русской интеллигенціи широкою извѣстностью, но какъ памятникъ

культурныхъ западныхъ вліяній на нашу Петровскую Русь и какъ любопытный историческій документъ съ именами лицъ, заявившихъ себя въ области литературы и художествъ этой любопытной эпохи. Разсматривая данную статью съ этой послѣдней стороны, нельзя пройти невниманіемъ и «вѣдомость читателю», весьма пространно трактующую отъ лица переводчика о причинахъ перевода творенія *Θομυ Кемпійскаго*, объ авторѣ и существующихъ переводахъ этого творенія на всѣхъ языкахъ, о пользѣ для читателей и объ отступленіи при переводѣ на русскій языкъ.

Статья вторая: «Приложеніе на похвалу Божию къ Уставу Церковному», напечатанная въ 1700 году въ Кіево-Печерской лаврѣ, принадлежитъ ученому кіево-печерскому архимандриту (1690 — 1708) *Іосифу Краковскому*, бывшему ректору Кіевской Могилянско-Академіи, впоследствии Кіевскому митрополиту (см. въ Рук. для сельскихъ пастырей за 1903 г. № 8 стр. 202 — 203). Какъ памятникъ богослуженія юго-западной русской церкви, къ тому же не часто встрѣчающійся въ нашихъ бібліотекахъ (въ бібліографіи эта брошюра неизвѣстна), онъ заслуживаетъ полного вниманія литургистовъ и имѣетъ быть изданъ нами впоследствии цѣлкомъ съ подстрочными примѣчаніями.

Постановлено: благодарить профессора *А. А. Дмитріевскаго*, а сдѣланное имъ описаніе занести въ протоколъ.

4) Заслушано отношеніе *Кустанайскаго Уѣзда* наго Начальника отъ 4 декабря 1904 года за № 845 съ приложеніемъ счета въ израсходованіи денег-присланныхъ Архивной Комиссіей на раскопки въ № 4 аулѣ Аракарагайской волости. Изъ аванса въ 200 руб., ассигнованнаго г. *Дидрихсу*, состоитъ нѣ лицо 113 руб. 70 коп.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

5) *И. С. Шукшинцевъ* прочелъ нѣсколько от,

Рывеовъ изъ доклада на тему: «Событія въ Оренбургскомъ краѣ, подготовившія экспедицію въ Хиву 1839—1842 г.г.» Докладъ представляетъ обработку матеріаловъ собранныхъ С. Н. Севастьяновымъ.

Постановлено: докладъ напечатать въ Трудахъ.

6) Заслушанъ отчетъ о лѣтней поѣздкѣ 1904 г. Г. А. Кастанье въ Туркестанъ, при чемъ имъ были представлены альбомъ видовъ, исполненный за счетъ Комиссіи.

Постановлено благодарить г. Кастанье, «Отчетъ» напечатать въ «Трудахъ», а альбомъ передать въ бібліотеку Комиссіи.

7) П. А. Незнамовъ, указавъ на то, что еще съ января 1903 года въ засѣданіи Предварительнаго комитета по устройству XIII Археологическаго съѣзда проф. В. И. Сторожевъ возбудилъ вопросъ о необходимости привести въ извѣстность и составить описаніе документовъ, представляющихъ источники для изученія крѣпостного помѣщичьяго хозяйства въ Россіи XVIII и XIX в.в., для чего обратиться къ Архивнымъ Комиссіямъ съ предложеніемъ заняться собираніемъ этихъ источниковъ, и ознакомивъ въ краткихъ словахъ, что это за источники (матеріаль хозяйственныхъ отчетовъ, старые счета, наказы бурмистрамъ и старостамъ, приходо-расходная переписка и вообще всякаго рода хозяйственная переписка) и гдѣ ихъ искать, вошелъ въ Архивную Комиссію съ предложеніемъ, не ждать предложенія со стороны, а сдѣлать, что въ силахъ, и заняться собираніемъ матеріала.

Планъ предложенъ былъ слѣдующій: собрать свѣдѣнія о помѣщичьихъ имѣніяхъ Оренбургскаго края, гдѣ были крѣпостные крестьяне, и обратиться къ владѣльцамъ съ просьбою собрать все, имѣющееся у нихъ, или только извѣстить, что у нихъ есть по данному вопросу. Надо обратиться также къ Войсковому правленію, потому что и нѣкоторые казаки пользовались крѣпостнымъ трудомъ.

Разработку матеріала предложилъ взять на себя П. Незнамовъ, который прочелъ составленное имъ для напечатанія циркулярное воззваніе отъ имени Архивной Комиссіи къ помѣщикамъ.

Постановлено: воззваніе напечатать и разослать, а обработку пмбющаго поступить матеріала поручить г. Незнамову.

8) По предложенію Предсѣдателя постановлено отпустить въ распоряженіе В. В. Карлсона 20 руб. для выписки изъ Уральской области въ Оренбургъ народнаго киргизскаго племени Казакъ-ная Тугульбаева.

9) По предложенію Предсѣдателя избранъ въ действительные члены Комиссіи Иванъ Николаевичъ Белоствинъ — членъ отъ министерства финансовъ въ совѣтъ управленія Ташкентской желѣзной дороги.

10) И. В. Набережновъ принесъ въ даръ музею Комиссіи 2 старинныя русскія монеты.

Постановлено: благодарить г. Набережнова.

11) Заслушано отношеніе Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества отъ 18 февраля № 231 съ препровожденіемъ членскаго билета на III Археологическій Сѣздъ въ Екатеринославѣ.

Постановлено принять къ свѣдѣнію.

Протоколъ № 5.

Чередное засѣданіе 7 февраля 1905
года.

Сѣдъ предсѣдательствомъ А. В. Попова присутствовали: Б. С. Сыровъ, А. И. Якутинъ, Н. Г. Лодыгинъ, П. А. Незнамовъ, Е. И. Ивановъ, И. В. На-

бережновъ, А. Л. Аниховскій, А. В. Васильевъ,
Ө. Ө. баронъ Таубе, А. П. Гра, П. Н. Столянскій,
Г. А. Кастанье, В. В. Карлсонъ, правитель дѣлъ
И. С. Шукшинцевъ.

Предметы обсуждения были слѣдующіе:

1) Прочитанъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

2) И. В. Набережновъ пожертвовалъ металлическую печать съ эмблемою и надписью «*Toujours agite jamais abattu*» и карту Тургайской области, исполненную на бумагѣ и врѣзанную въ дерево.

Постановлено: благодарить г. Набережного.

3) Правитель дѣлъ прочелъ присланный Н. Е. Макаренко докладъ: «О раскопкѣ кургана въ поселкѣ Красногорскомъ».

Противъ нѣкоторыхъ мѣстъ доклада возражалъ А. Л. Аниховскій, ранѣе г. Макаренко производившій, но не окончившій по независящимъ отъ него обстоятельствамъ раскопку того же кургана.

И. С. Шукшинцевъ указалъ, что въ докладѣ г. Макаренко невѣрно переданы названія нѣкоторыхъ мѣстностей.

Постановлено: просить г. Предсѣдателя внести нужныя поправки въ докладъ Н. Е. Макаренко и напечатать его въ «Трудахъ», предпославъ ему докладъ г. Аниховскаго о раскопкѣ того же кургана.

4) Предсѣдатель предложилъ весною текущаго года приступить къ продолженію раскопокъ кургановъ, расположенныхъ между Оренбургомъ и Бердскимъ поселкомъ, указавъ при этомъ, что всеразрушающее время не пощадитъ и этихъ памятниковъ сѣдой старины и скоро сотретъ ихъ слѣды.

Постановлено: предложеніе Предсѣдателя принять и просить его, назначивъ время для раскопокъ, пригласить г.г. членовъ, интересующихся археологіей, принять личное участіе въ нихъ. На

необходимые при этомъ расходы ассигновать изъ суммъ, пожертвованныхъ Н. П. Батуринимъ до 50 руб.

5) А. В. Васильевъ доложилъ что онъ изслѣдовалъ шлемъ, пожертвованный распорядительнымъ комитетомъ офицерскаго собранія (см. протоколъ № 4, пунктъ 2-й), прочелъ находящіяся на немъ надписи, заключающія въ себѣ стихи изъ корана и двѣ небольшія главы цѣликомъ, и пришелъ къ заключенію, что шлемъ сравнительно новой персидской работы.

Генераль баронъ Таубе высказалъ предположеніе, что шлемъ, можетъ быть, принадлежитъ къ числу тѣхъ, которые не такъ давно въ большомъ числѣ изготовлялись въ нашемъ Закавказьѣ для продажи иностранцамъ, какъ поддѣлки подъ древность

Постановлено: благодарить г. Васильева за докладъ о шлемѣ.

6) Предсѣдатель возбудилъ вопросъ о матеріалахъ для напечатанія слѣдующихъ выпусковъ «Трудовъ» Комиссіи.

Г. Шукшинцевъ предложилъ для печатанія продолженіе описанія дѣлъ архива Комиссіи.

Въ виду поднятаго нѣкоторыми изъ г.г. членовъ вопроса о желательности выработать какую либо форму печатанія описанія дѣлъ архива постановлено: обсужденіе возбужденнаго Предсѣдателемъ вопроса отложить до слѣдующаго засѣданія и просить г.г. Столянскаго, Набережнаго и Шукшинцева по ознакомленіи съ постановкой этого дѣла въ другихъ архивныхъ Комиссіяхъ представить соображенія, въ какомъ видѣ слѣдуетъ печатать описаніе архива Комиссіи въ очередныхъ выпускахъ ея «Трудовъ».

7) В. В. Карлсонъ доложилъ, что по порученію Комиссіи онъ переписывается съ Актюбинскимъ Тургайской области уѣзднымъ начальникомъ объ оказаніи содѣйствія киргизу Казакпаю Тугульбаеву,

народному пѣвцу, въ его намѣреніи прибыть въ Оренбургъ.

Оказалось что съ наступленіемъ весны Тугульбаевъ уѣхалъ куда-то въ степь и не могъ быть отысканъ.

Постановлено: приглашеніе Тугульбаева въ Оренбургъ отложить до осени или зимы 1905 года.

Протоколъ № 6.

Очередное засѣданіе 13 мая 1905 года.

Подъ предѣдательствомъ А. В. Попова присутствовали: Н. В. Набережновъ, А. Л. Аниховскій, П. А. Пезнамовъ, П. М. Чернавскій, Н. Г. Лобовъ, А. П. Гра, С. А. Подьяконовъ, В. В. Карлеонъ.

Предметы обсужденія были слѣдующіе:

1) Заслушанъ и утвержденъ протоколъ № 5.
2) Предполагавшійся къ разсмотрѣнію вопросъ о формѣ печатанія описанія дѣлъ архива Комиссін за неприбытіемъ г.г. Шукшинцева и Столянскаго, на которыхъ совмѣстно съ г. Набережновымъ возложено было разработать этотъ вопросъ, отложенъ до одного изъ слѣдующихъ засѣданій.

3) Снова былъ возбужденъ вопросъ о печатаніи мемуаровъ И. В. Чернова.

Постановлено: вновь просить г. правителя дѣлъ посѣтить сестру покойнаго и похлопотать о субсидіи съ ея стороны на печатаніе названныхъ мемуаровъ.

4) Предѣдатель напомнилъ, что дѣло о печатаніи выпусковъ «Трудовъ» Комиссін возложено на редакціонную Комиссію и что желательнo было бы въ скорѣйшемъ времени приступить къ печатанію.

5) Председателемъ демонстрированы были клише, присланныя г. Макаренко къ его статьѣ о Красногорскомъ курганѣ.

Постановлено: просить редакціонную комиссію теперь же приступить къ печатанію статьи г. Макаренко.

6) Председатель доложилъ, что раскопка Бердскихъ кургановъ 8 мая сего года обошлась Комиссіи въ 42 р. 30 к., причѣмъ въ эту сумму вошли и деньги, потраченныя на приобретеніе нѣкоторыхъ нужныхъ и для будущихъ раскопокъ инструментовъ, какъ-то: заступа, рулетки, компаса, лотка и т. п. такъ что изъ ассигнованной на этотъ предметъ суммы осталось около 8 руб.; кромѣ того, еще осталось около 110 руб. отъ раскопокъ въ Кустанайскомъ уездѣ, пожертвованныхъ П. П. Батуринымъ. Такимъ образомъ у Комиссіи въ данное время имѣется около 118 руб. на раскопки. Председатель предложилъ считать этотъ фондъ специально раскопочнымъ и на другія нужды не тратить, что было единогласно одобрено.

7) Председатель сообщилъ, что І. А. Кастанье намѣренъ закончить раскопки кургана, начатыя, но неоконченныя въ прошломъ году изъ-за дурной погоды, въ имѣніи г. Виберштейна, и просилъ ассигновать ему на это отъ 15 до 20 руб.

Постановлено ассигновать.

8) Постановлено пехлопотать открытые листы на право производства раскопокъ г.г. Подьяконову и Анихожекому.

9) Г. Набережновымъ принесена въ даръ Комиссіи книга «Переноска Еквтерины II и Вольтера. 1805 г.» а г. Хворостанскимъ — 7 снимковъ съ разныхъ могилъ въ киргизской степи Уральской области.

Постановлено: жертвователей благодарить.

Протоколъ № 7.

Очередное засѣданіе 19 августа 1905
года.

Подъ предсѣдательствомъ А. В. Попова присутствовали: А. В. Васильевъ, Н. Г. Лобовъ, Г. А. Кастанье, правитель дѣлъ И. С. Шукшинцевъ.

Предметы засѣданія были слѣдующіе:

1) Заслушанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

2) Дѣйствительный членъ М. Л. Юдинъ при отношеніи отъ 25 іюня за № 697 и 12 іюля за № 771 препроводилъ въ музей Комиссіи фальшивый кредитный рубль японскаго издѣлія и китайскій кредитный билетъ Гириной провинціи, стоимостью одинъ дяо, по курсу на наши деньги въ настоящее время около 70 коп., а въ обыкновенное — около 50 и даже меньше.

3) Лидія Михайловна Пащенко прислала изъ г. Миргорода для музея Комиссіи малорусскій ручникъ, а также пять малорусскихъ свадебныхъ пѣсенъ, записанныхъ ею.

Постановлено: принять и жертвователей благодарить а пѣсни хранить при дѣлахъ.

4) Дѣйствительный членъ А. И. Мякутинъ при письмѣ отъ 4 августа за № 10 препроводилъ въ даръ музею Комиссіи 45 различныхъ монетъ.

Постановлено: принять и благодарить.

5) Атаманъ Смолинскаго поселка Челябинской станицы при отношеніи отъ 15 іюня за № 182 представилъ въ музей Комиссіи мѣдный наконецникъ стрѣлы, найденный при выработкѣ известковога камня въ урочищѣ «Каменная гора», находящемся въ дачахъ названнаго поселка.

Постановлено: принять и благодарить.

6) Дѣйствительный членъ П. Н. Бухаринъ прислалъ въ музей медаль въ память взятія Эри-вани и платокъ, употребляемый французскими крестьянами провинцій Пикардіи и Нормандіи.

7) Дѣйствительный членъ Н. П. Лысовъ пожертвовалъ въ музей китайскій кредитный билетъ Гиринаго фудутунства, стоимостью на наши деньги 1 р. 25 к. и двѣ монеты.

Постановлено: принять и благодарить.

8) Предсѣдатель возбудилъ вопросъ о желательности напечатать докладъ г. Словохотова «Народный судъ у киргизъ» въ «Трудахъ Комиссіи» отдѣльнымъ выпускомъ.

Постановлено: докладъ г. Словохотова напечатать отдѣльнымъ выпускомъ.

9) Заслушано предложеніе Непремѣннаго попечителя Комиссіи, Оренбургскаго губернатора отъ 14 іюля за № 1340 о томъ, что Государственный Совѣтъ при разсмотрѣніи дѣла о поддержаніи древней церкви въ городѣ Муромѣ обратилъ вниманіе на крайнюю недостаточность и отрывочный характеръ содержащихся въ дѣйствующемъ Строительномъ Уставѣ (1900 г.) постановленій, касающихся древнихъ памятниковъ и зданій. Признавъ необходимымъ восполнить этотъ пробѣлъ, Государственный Совѣтъ предоставилъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ подвергнуть пересмотру дѣйствующія постановленія относительно древнихъ памятниковъ и зданій и свои по сему предмету предположенія внести по сношеніи, съ кѣмъ слѣдуетъ, на законодательное разрѣшеніе. Таковое мнѣніе Государственнаго Совѣта удостоилось Высочайшаго утвержденія и для приведенія онаго въ исполненіе въ декабрѣ мѣсяцѣ минувшаго года при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ была образована комиссія съ участіемъ представителей заинтересованныхъ вѣдомствъ и учреждений.

Закончивъ къ настоящему времени часть сво-

ихъ трудовъ, комиссія признала полезнымъ результаты таковыхъ, выразившіеся въ основныхъ положеніяхъ о мѣрахъ къ охраненію памятниковъ древности, сообщить на заключеніе компетентныхъ въ этомъ дѣлѣ правительственныхъ и частныхъ учреждений и просить высказаться также и по другимъ вопросамъ, еще не рассмотрѣннымъ комиссіею, но подлежащимъ ея обсужденію въ будущемъ.

Въ виду такого постановленія Департаментъ Общихъ Дѣлъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ просилъ Оренбургскаго Губернатора предложить Оренбургской Ученой Архивной Комиссіи подвергнуть каждый пунктъ основныхъ положеній о мѣрахъ къ охраненію памятниковъ древности всестороннему обсужденію. Къ сему Департаментъ добавляетъ, что составленный имъ перечень вопросовъ подлежащихъ обсужденію въ будущемъ, не имѣетъ исчерпывающаго значенія и потому Департаменту могутъ быть доставлены свѣдѣнія и соображенія также и по такимъ вопросамъ, которые хотя и не намѣчены Департаментомъ, но имѣютъ непосредственное отношеніе къ постановленнымъ Комиссіею задачамъ.

Постановлено: для всесторонняго обсужденія основныхъ положеній о мѣрахъ къ охраненію памятниковъ древности составить комиссію изъ слѣдующихъ лицъ: Предсѣдателя, Н. П. Лысова, І. А. Кастанье, г.г. Титова, Словохотова, А. Л. Аниховскаго, А. А. Константинова и просить ее представить свои соображенія очередному собранію въ самомъ непродолжительномъ времени.

10) Предсѣдатель доложилъ, что текущимъ дѣтамъ скончался почетный членъ, одинъ изъ учредителей и первый правитель дѣлъ Архивной комиссіи Иванъ Ивановичъ Ефимовскій Мировицкій.

Постановлено: почтить вставаніемъ память почившаго и просить д. чл. Н. Г. Иванова составить для напечатанія въ «Трудахъ» очеркъ жизни и дѣятельности покойнаго.

11) Предсѣдатель возбудилъ вопросъ о желательности скорѣе приступить къ печатанію записокъ И. В. Чернова. Препятствіемъ къ этому является отсутствіе средствъ.

Постановлено: просить Предсѣдателя обратиться къ сестрѣ покойнаго И. Р. Чернова съ просьбой о пожертвованіи денегъ на изданіе названныхъ записокъ.

12) Предложены и единогласно избраны въ дѣйствительные члены Комиссіи: Юлій Петровичъ Мабиля, преподаватель реального училища, и Сеникъ Владиміръ Митрофановичъ, преподаватель гимназіи.

Протоколъ № 8.

Очередное засѣданіе 5 сентября 1905 года.

Подъ предсѣдательствомъ А. В. Попова присутствовали: А. В. Васильевъ, І. А. Кастанье, А. П. Гра, П. А. Незнамовъ, И. В. Набережновъ, Ю. П. Мабиля, К. К. Безинъ. За отсутствіемъ правителя дѣлъ секретаремъ былъ избранъ А. П. Гра.

1. К. К. Безинъ доложилъ: «Зная, что Оренбургская Ученая Архивная Комиссія ожидаетъ изъ Самарканда присылки исторически замѣчательныхъ цвѣтныхъ изразцовъ, я во время своего случайнаго пребыванія текущимъ лѣтомъ въ г. Самаркандѣ обратился за разъясненіемъ вопроса о присылкѣ изразцовъ къ дѣйствительному члену Оренбургской Ученой Архивной комиссіи Василю Лаврентьевичу Вяткину. Василий Лаврентьевичъ разъяснилъ, что пересылка изразцовъ по почтѣ крайне стѣсняла его до открытія сквознаго движенія Оренбургъ-Ташкентской желѣзной дороги; нынѣ же онъ ждетъ установленія

нормального тарифа. На мое предложеніе взять съ собою все, что Василій Лаврентьевичъ найдетъ болѣе интереснымъ для отправленія въ Оренбургскій музей. Василій Лаврентьевичъ изъявилъ свое полное согласіе. Представляемые при настоящей замѣткѣ цвѣтные изразцы являются образцами того, что было найдено Василюемъ Лаврентьевичемъ Вяткинымъ осенью 1905 года при раскопкахъ имъ въ г. Самаркандѣ мѣстности подъ именемъ «Намасга». При семь К. К. представилъ 8 изразцовъ и 5 кусковъ мозаики.

Постановлено: даръ В. Л. Вяткина принять и благодарить его отъ имени Архивной комиссіи, а также выразить благодарность и К. К. Безину за исполненное имъ порученіе.

2. П. В. Красноярцевъ пожертвовалъ въ музей комиссіи: серебряный (по видимому поддѣльный) американскій долларъ, въ ходу въ Манчжуріи около Мукдена, одну мѣдную монету «чень» въ 1 коп., одну мѣдную монету китайскую въ 2 коп., одинъ поддѣльный бумажный мексиканскій долларъ, изъ Телина; одну японскую бумажку отъ 10 до 15 коп.; два экземпляра китайскихъ изображеній святыхъ, помѣщаемыхъ въ кіотахъ въ фанзахъ; одну китайскую театральную программу.

Постановлено: даръ принять и г. Красноярцева благодарить.

3. Въ связи съ послѣднимъ пожертвованіемъ возникъ вопросъ о томъ, что не всѣмъ извѣстно, что Комиссія съ благодарностью принимаетъ не только пожертвованія историко археологическаго, но и этнографическаго характера; по этому постановлено просить А. В. Васильева составить соотвѣтствующее объявленіе и способствовать его распространенію газетнымъ и иными путями.

4. Предсѣдатель доложилъ, въ данное время разсылается г. г. членамъ работа дѣйствительнаго члена Комиссіи А. И. Мякутина: «Пѣсни Оренбург-

ских казаков», изданныя Оренбургскимъ казачьимъ войскомъ.

Постановлено: выразить благодарность какъ г. Мякутину, такъ и Начальнику Войсковаго Штаба барону Таубе.

5. Заслужанъ и утвержденъ протоколъ № 7.

6. Предсѣдатель доложилъ, что согласно постановленію Комиссіи, онъ былъ у сестры покойнаго И. В. Чернова, Александры Васильевны Черновой по вопросу объ изданіи записокъ покойнаго и что г. Чернова изъявила свое согласіе пожертвовать до 400 руб. на это изданіе.

Постановлено: благодарить А. В. Чернову и А. В. Попова.

По поводу изданія записокъ постановлено:

Просить редакціонную комиссію обсудить и составить проэктъ изданія ихъ, выбрать бумагу, шрифтъ, разработать вопросы о помѣщеніи въ изданіи портретовъ покойнаго, вида его могилы, видовъ Оренбурга, портретовъ дѣятелей края, упомянутыхъ въ запискахъ, опредѣлить стоимость, количество экземпляровъ и т. д.

Пригласить въ редакціонную комиссію еще г. Набережнаго. Было высказано желаніе издать записки въ возможно полномъ видѣ, а потому постановлено: пересмотрѣть ихъ еще разъ въ редакціонной комиссіи и извлечь все возможное для печати.

7. Согласно п. 9 протокола отъ 19 августа сего года Предсѣдатель представилъ составленный имъ проэктъ правилъ объ охраненіи памятниковъ древности; засѣданія особой, учрежденной для этой цѣли, комиссіи не состоялись за неприбытіемъ членовъ и отсутствіемъ нѣкоторыхъ изъ Оренбурга.

Проэктъ заслушанъ, пополненъ; постановлено утвердить, представить Непремѣнному Попечителю Комиссіи и напечатать въ приложеніи къ протоколу засѣданія.

8. Предсѣдатель доложилъ, что во время загра-

ничшой поѣздки дѣйствительнаго члена Комиссіи Г. А. Кастанье куплено разныхъ книгъ на французскомъ языкѣ, имѣющихъ научно-историческое значеніе, въ счетъ Комиссіи на 26 руб.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію и на будущее время покупать книги предпочтительно на русскомъ языкѣ, какъ болѣе доступномъ для работы г.г. членовъ Комиссіи.

9. Предсѣдатель доложилъ, что раскопки весною текущаго года на Бердской горѣ обошлись Комиссіи въ 43 руб. 65 коп. отчетъ о раскопкахъ будетъ представленъ г. Кастанье.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

10. А. В. Васильевъ, согласно постановленію Комиссіи о не помѣщеніи въ газетахъ статей, основанныхъ на архивныхъ данныхъ, до прочтенія ихъ въ Комиссіи, прочелъ «О побѣгѣ султана Каипъ Галея Ишимова».

Статья заслушана; она помѣщена въ № 36 «Тургайской газеты» за текущій годъ.

11. Предсѣдатель доложилъ просьбу старшаго писаря Воронина о прибавкѣ ему двухъ руб. въ мѣсяць жалованья.

Постановлено: помѣстить этотъ вопросъ въ повѣстку слѣдующаго собранія.

12. Предсѣдатель доложилъ, что разборъ и составленіе описей архива подходятъ къ концу, и что, между прочимъ въ одномъ изъ дѣлъ найдена опись Челябинскаго архива, по которой значитъ, что тамъ имѣется около 400 тысячъ дѣлъ.

Такъ какъ Комиссіи ничего неизвѣстно о состояніи и судьбѣ этого архива и членъ Комиссіи А. Л. Аниховскій ѣдетъ на дняхъ въ Челябинскъ, то г. Предсѣдатель предложилъ поручить А. Л. Аниховскому выяснить на мѣстѣ состояніе Челябинскаго архива.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію и просить г. Аниховскаго исполнить это порученіе.

Приложеніе къ протоколу № 8

Архивная Комиссія, обсудивъ «Основныя положенія, выработанныя комиссіею по пересмотру дѣйствующихъ постановленій объ охраненіи древнихъ памятниковъ и зданій», препровожденныя Г. Непремѣннымъ Попечителемъ при предложеніи отъ 14 іюля 1905 г. за № 1340, признала крайнюю своевременность изданія правилъ объ охранѣ древностей и тщательно обсудивъ «Основныя положенія», дополнивъ ихъ и частью видоизмѣнивъ, пришла къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1) Дѣйствию проектируемыхъ правилъ по охраненію памятниковъ древности должны подлежать: а) памятники зодчества, живописи и ваянія; б) монументы въ честь лицъ и историческихъ событій; в) памятники письма и печати; г) памятники прикладного искусства; д) памятники исторической и доисторической жизни племенъ и народовъ, населявшихъ пространство Россійской Имперіи, какъ то: развалины всякаго рода зданій, жилищъ, сооружений, городища, курганы, дольмены, древніе могильники, жертвенныя мѣста, пещеры, всякаго рода начертанія на скалахъ, на камняхъ, клады и всѣ подобныя предыдущимъ памятники древнѣйшей исторіи человѣчества; е) и вообще всѣ памятники, замѣчательные по своей древности, художественному достоинству и историческому или археологическому значенію.

2) Въ вѣдѣніи какого бы учрежденія правительственнаго, духовнаго, общественнаго или въ частномъ владѣніи памятникъ древности не находился, онъ въ равной мѣрѣ долженъ подлежать дѣйствию настоящихъ правилъ.

3) Дѣйствіе настоящихъ правилъ въ равной мѣрѣ должно распространяться на памятники движимые и недвижимые, при чемъ къ числу первыхъ принадлежатъ какъ предметы, составляющіе при-

надлежность или часть памятниковъ недвижимыхъ, такъ и тѣ, которые не будучи принадлежностью памятниковъ недвижимыхъ. имѣютъ самостоятельное историческое или археологическое значеніе.

4) Дѣйствіе настоящихъ правилъ должно распространяться какъ на тѣ памятники, которые въ настоящее время извѣстны, такъ и на тѣ, которые могутъ быть открыты въ будущемъ, путемъ ли научныхъ изысканій или благодаря разнаго рода случайностямъ, какъ напр.: подземныя сооруженія, пещеры, служившія обиталищемъ человѣка, клады монетъ, украшеній, отдѣльныя находки предметовъ быта, культа и т. п.

5) По истеченіи 150-лѣтняго періода существованія каждый памятникъ или предметъ становится памятникомъ древности.

6) Вывозъ памятниковъ древности за границу совершенно воспрещается.

7) Въ отношеніи порядка охраненія всѣ памятники древности должны быть раздѣлены на 2 группы: въ первую группу должны быть выдѣлены поименно всѣ тѣ памятники древности, которые имѣютъ первостепенное археологическое, историческое или художественное значеніе и поддержаніе коихъ и охраненіе должно составлять предметъ особой заботливости Государства, ко второй же всѣ остальные памятники, вообще подлежащіе охраненію.

8) Отнесеніе памятниковъ древности къ той или другой группѣ возлагается на центральные (смотря по роду памятника) органы. Поддержаніе памятниковъ I группы при отсутствіи для того средствъ у тѣхъ учреждений или лицъ, въ вѣдѣніи или владѣніи коихъ они состоятъ, относится на счетъ Государственнаго казначейства или производится съ воспособленіемъ изъ казенныхъ средствъ.

9) Перечисленные въ предыдущихъ §§ памятники древности представляютъ народное духовное

богатство и не могут состоять въ чемъ либо частномъ владѣніи, а потому тѣ изъ нихъ, которые находятся въ частной собственности, или должны быть изъяты изъ частнаго владѣнія или право на нихъ частныхъ владѣльцевъ должно быть извѣстнымъ образомъ ограничено.

10) Всѣ правительственныя учрежденія, общественныя, духовныя и прочія установленія, въ вѣдѣніи или владѣніи коихъ находятся памятники древности, а также частные владѣльцы всѣхъ памятниковъ древности должны разсматриваться, какъ временные и случайные хранители народныхъ духовныхъ богатствъ, а посему: а) они обязаны оказывать всякое содѣйствіе охранительнымъ органамъ въ изученіи, приведеніи въ извѣстность и пр. памятниковъ древности, находящихся въ ихъ владѣніи; б) о всякомъ намѣреніи продать, перемѣстить, отремонтировать, уничтожить тѣмъ или другимъ путемъ какой либо памятникъ древности они обязаны увѣдомлять предварительно охранительные органы; в) въ случаѣ нежеланія или невозможности со стороны владѣльца принять своевременно должныя мѣры къ охранѣ памятника отъ уничтоженія (какъ то: неимѣнія средствъ на стражу, ремонтъ, отсутствіе знаній, соотвѣтствующаго помѣщенія и т. п.) таковой безвозмездно для владѣльца переходитъ въ вѣдѣніе и полное распоряженіе охранит. органа; г) о всякой грозящей памятнику древности опасности уничтоженія или разрушенія отъ дѣйствія огня, воды, обваловъ, и т. п. причинъ владѣльцы обязаны увѣдомлять охранительные органы; д) о всякомъ вновь открытомъ или случайно найденномъ памятникѣ древности упомянутыя установленія и частные владѣльцы обязаны доводить до свѣдѣнія охранительнаго органа.

11) Всѣ памятники древности, которые будутъ открыты или случайно найдены на земляхъ казенныхъ, общественныхъ, духовныхъ и вообще принад-

лежащихъ какимъ либо правительственнымъ и общественнымъ установленіямъ составляютъ собственность Государства.

12) Въ случаѣ необходимости уничтожить по той или другой причинѣ какой-либо памятникъ древности (напр. для нуждъ Государственныхъ — при проведеніи ж. дорогъ, каналовъ устройствъ крѣпостныхъ сооружений и пр., или въ виду неминувемаго разрушенія памятника горными обвалами, рѣчными размывами и пр. или съ цѣлью разслѣдованія внутренняго содержанія памятника, напр. при научныхъ раскопкахъ кургановъ и т. п.) центральные и мѣстные охранительные органы своими средствами или средствами заинтересованныхъ лицъ и учреждений должны навсегда запечатлѣть уничтожаемый памятникъ всѣми имѣющимися въ распоряженіи науки и техники средствами, какъ то: историческое описаніе, снятіе плана, фотографированіе, зарисовываніе въ краскахъ, снятіе гипсовыхъ слѣпокъ, изготовленіе точныхъ моделей и т. п. и только послѣ принятія этихъ мѣръ разрѣшается уничтожить памятникъ.

13) Научное изслѣдованіе всѣхъ памятниковъ древности можетъ производиться только съ разрѣшенія охранительныхъ органовъ при соблюденіи слѣдующихъ условий: а) при всякомъ изслѣдованіи долженъ присутствовать представитель охранительнаго органа; б) изслѣдователь обязанъ представить въ охранительный органъ печатный или рукописный отчетъ о результатахъ изслѣдованія; в) изслѣдованіе памятниковъ древности, сопровождающееся порчей или полнымъ уничтоженіемъ памятниковъ древности, можетъ быть разрѣшаемо только по обоюдному соглашенію центральныхъ и охранительныхъ органовъ; г) всѣ предметы, найденные при изслѣдованіи памятниковъ древности, составляютъ собственность Государства и поступаютъ въ распоряженіе охранит. органовъ; д) изслѣдователи сохраняютъ въ теченіе

З хъ лѣтъ исключительное право описанія и изученія найденныхъ при произведенныхъ ими изслѣдованіяхъ предметовъ; е) иностранные изслѣдователи могутъ съ обоюднаго разрѣшенія центральныхъ и мѣстныхъ охранительныхъ органовъ воспользоваться дубликатами изъ числа найденныхъ при изслѣдованіи предметовъ.

14) Движимые памятники древности могутъ быть передаваемы охранительными органами для храненія въ мѣстные музеи.

15) Всякій памятникъ древности, если будетъ за нимъ признано особое археологическое или историческое значеніе, въ чемъ вѣдѣніи или владѣніи онъ не находился бы, можетъ быть безмездно или за опредѣленное вознагражденіе отчужденъ (т. X, ч. I, изд. 1900 г. Зак. Бр. ст. 577 и сл.) въ пользу Государства и переданъ охранительному органу для содержанія.

16) Для выполненія функцій охраненія памятниковъ древности должна быть образована съѣтъ мѣстныхъ охранительныхъ учреждений, во главѣ коихъ поставляются высшіе центральные органы: Импер. Академія Наукъ, Имп. Акад. Художествъ и Императорская Археологическая Комиссія, вѣдѣнію коихъ подлежатъ памятники древности по роду дѣятельности каждаго изъ упомянутыхъ органовъ.

17) Центральные органы не имѣютъ значенія высшей административной власти по отношенію къ мѣстнымъ, но только служатъ высшей — и послѣдней инстанціей по вопросамъ объ опредѣленіи научно-историческаго и археологическаго значенія памятниковъ древности, ихъ охранѣ, реставраціи, ремонтѣ и т. п.

18) Каждый мѣстный охранительный органъ обязанъ ежегодно не позднѣе 1 мая представлять во всѣ упомянутые центральные органы и Начальнику губерніи или области отчеты о своей дѣятельности.

19) Мѣстные административные органы обязаны оказывать всякое содѣйствіе охранительнымъ органамъ въ ихъ дѣятельности. Начальникъ губерніи или области назначаетъ по своему усмотрѣнію кого либо изъ числа высшихъ чиновниковъ административнаго управленія въ составъ мѣстнаго охранительнаго органа въ качествѣ непремѣннаго члена, на обязанности коего будетъ лежать наблюденіе за исполненіемъ нисшими губернскими органами порученій охранительнаго органа по охраненію памятниковъ древности.

20) Охрана памятниковъ древности на мѣстахъ должна быть преимущественно поручаема частнымъ и правительственнымъ ученымъ обществамъ и учрежденіямъ, преслѣдующимъ историко-археологическія цѣли; къ таковымъ на первомъ мѣстѣ относятся губернскія ученныя архивныя комиссіи, отдѣлы Имп. Русскаго Географ. Общества и существующія на югѣ Россіи, на Кавказѣ, при университетахъ и въ столицахъ общества съ историко археологическими задачами дѣятельности.

21) Желательно, чтобы раіонъ дѣятельности каждаго охранительнаго органа не превышалъ одной губерніи или области; по мѣстнымъ, впрочемъ, условіямъ могутъ быть допущены исключенія изъ этого правила: напр. Оренб. Ученой Архивной Комиссіи съ удобствомъ могутъ быть поручены Оренбургская губернія, Тургайск., Уральская области и Уральское войско.

22) За неимѣніемъ на мѣстахъ упомянутыхъ выше (§ 19) ученыхъ обществъ и учреждений организація дѣла охраненія памятниковъ должна быть поручена М-ву Нар. Просвѣщенія. Въ этомъ случаѣ Попечителемъ Учебнаго Округа назначается нѣсколько лицъ, составляющихъ «Губернскій или Областной Комитетъ по охраненію памятниковъ древности», который по своему изранію пополняется новыми членами. Учительскій персоналъ въ уѣздахъ

можетъ быть также привлеченъ къ дѣлу охраненія памятниковъ древности.

23) Участіе мѣстныхъ земскихъ, городскихъ, войсковыхъ и пр. общественныхъ управленій въ составѣ охранительныхъ органовъ крайне желательно, особенно въ виду того, что многіе памятники древности находятся въ вѣдѣніи и владѣніи общественныхъ управленій и совмѣстная работа тѣхъ и другихъ учрежденій можетъ только принести дѣлу пользы. Благодаря знакомству обществ. управленій съ дѣятельностью охранит. органовъ первые могутъ оказывать денежную помощь послѣднимъ. Участіе должно выразиться черезъ командированіе отъ нихъ одного или нѣсколькихъ депутатовъ въ охранит. органъ. Передача дѣла охраненія памятниковъ древности общественнымъ управленіямъ совершенно не желательна, такъ какъ они, будучи всецѣло заняты своей многообразной чисто практической дѣятельностью, не могутъ удѣлять должнаго вниманія охраненію памятниковъ древности, требующему научныхъ знаній и спеціальной подготовки.

24) Охранительные органы не должны быть снабжены административной властью; ихъ дѣятельность осуществляется черезъ сношенія съ губернской администраціей, общественными управленіями и частными лицами, имъ должно быть дано право возбужденія судебного преслѣдованія противъ нарушителей настоящихъ правилъ.

25) Охранительные органы въ своей дѣятельности руководятся настоящими правилами; на ихъ обязанности лежитъ: приведеніе въ извѣстность, составленіе списковъ и изученіе памятниковъ древности, наблюденіе за ихъ сохранностью, сообщеніе своихъ мнѣній и заключеній подлежащимъ вѣдомствамъ и частнымъ лицамъ по вопросамъ содержанія, ремонта и реставраціи памятниковъ. Черезъ каждые 3 года списки памятниковъ должны про-

вѣряться въ натурѣ. Они публикуютъ во всеобщеніе свѣдѣніе списки памятниковъ I группы.

26) Мѣстные охранительные органы получаютъ изъ казны 1) ежегодно извѣстную сумму (1200 р.) на веденіе канцеляріи: наемъ служащихъ, печатаніе бланковъ, описей, отчетовъ и пр.; 2) средства на содержаніе памятниковъ I группы; въ обѣихъ суммахъ отдается отчетъ Государственному Контролю; 3) пользуются правомъ безплатной почтовой корреспонденціи. Затѣмъ мѣстные охранительные органы могутъ составлять спеціальныя средства путемъ членскихъ взносов, пособій отъ мѣстныхъ общественныхъ управленій, пожертвованій и т. п.

27) Созданіе новыхъ (помимо указанныхъ въ § 20 и 21) административныхъ окружныхъ или губернскихъ охранительныхъ органовъ является излишнимъ, безъ нужды усложняющимъ дѣло охраненія памятниковъ древности. Будучи поручено ученымъ обществамъ и учрежденіямъ, оно попадетъ въ вѣрныя и надежныя руки. Въ настоящее время эти общества, не имѣя никакихъ средствъ, при отсутствіи надлежащаго законодательства, руководясь единственно любовью къ родной старинѣ, уже много сдѣлали и дѣлаютъ для охраненія памятниковъ древности отъ уничтоженія. При удрученнѣхъ условіяхъ они выполняютъ поставленную имъ задачу съ еще большимъ успѣхомъ. Точно также не слѣдуетъ слишкомъ подробно регламентировать дѣятельность охранительныхъ органовъ, которые состоя изъ людей науки, воодушевленныхъ любовью къ отечественнымъ древностямъ, заслуживаютъ полнаго довѣрія и, нестѣсняемые узкими рамками уставовъ, будутъ приспособляться ко всякой обстановкѣ и чаще всего путемъ убѣжденія и популяризаціи научныхъ знаній съ успѣхомъ достигнуть своихъ цѣлей.

28) Всякое уничтоженіе или порча памятниковъ древности должно считаться уголовнымъ пре-

ступленіємъ; виновные въ томъ должны по приговору суда нести соотвѣтствующее наказаніе и возмѣщать тѣ издержки, которыя потребуются на возстановленіе памятниковъ древности въ первоначальный видъ.

Къ лицамъ, виновнымъ въ причиненіи какого-либо вреда памятникамъ древности или въ несоблюденіи настоящихъ правилъ *необразованнымъ* должна быть примѣнена система наказанія штрафомъ (до 100 р.) съ замѣною при несостоятельности арестомъ до 1 мѣс., къ лицамъ же образованнымъ кромѣ того система нравственного пристыженія, напр., опубликованіе по приговору суда ихъ проступковъ во всеобщее свѣдѣніе черезъ газеты.

Нанесеніе вреда памятникамъ древности I группы должно караться тюремнымъ заключеніемъ отъ 1 6 мѣсяцевъ.

Протоколъ № 9.

Очередное засѣданіе 23 сентября 1905
года.

Подъ предсѣдательствомъ А. В. Попова присутствовали: А. В. Васильевъ, Н. М. Чернавскій, М. Я. Божуковъ, Е. И. Ивановъ, П. А. Незнамовъ, А. П. Гра, Д. С. Медвѣдевъ, Б. С. Сыровъ, С. А. Подьяконовъ, В. М. Сеникъ и правитель дѣлъ И. С. Шукшинцевъ.

Предметы засѣданія были слѣдующіе:

- 1) Заслушанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія.
- 2) Заслушано нижеприводимое письмо священ-

ника Сарайчиковской Покровской церкви о. Лоскутова отъ 3 сентября за № 173.

„Согласно отношенія Вашего отъ 23 мая сего года за № 242 имѣю честь доложить Комиссіи слѣдующія данныя по поводу остатковъ древняго ордьинскаго города „Сарайчика“.

Г. Сарайчикъ (а теперь станица того же наименованія) находится въ 48 верстахъ отъ города Гурьева вверхъ по теченію р. Урала Мѣсто, на которомъ стоялъ древній Сарайчикъ, было ограждено съ востока рѣкою Ураломъ, съ запада рѣчкой Сарачинкой (ручѣвъ Урала), съ юга стѣна и съ сѣвера тоже стѣна. Обѣ стѣны начинаются съ востока, отъ берега р. Урала, и, направляясь на западъ, уширяются въ рѣчку Сарачинку. Такимъ образомъ, площадь, занимаемая древнимъ Сарайчикомъ, представляетъ видъ почти правильнаго четверугольника (если не считать зигзаговъ, образуемыхъ рѣкою Сарачинкою). Каждая такая стѣна будетъ равна одной верстѣ приблизительно. Имѣя сказанное огражденіе, Сарайчикъ былъ изолированъ отовсюду; такая изоляція была обитателямъ Сарайчика необходима въ смыслѣ стратегическомъ: при частыхъ вражескихъ нападеніяхъ. Въ настоящее время стѣны имѣютъ видъ простого вала. На выше описанной площади находятся бугры мусора отъ древнихъ Сарайскихъ построекъ. Въ общемъ своемъ составѣ бугры представляютъ изъ себя одно цѣлое возвышеніе. Сказанное возвышеніе имѣетъ въ окружности двѣ версты.

Благодаря обилію на буграхъ жженого кирпича, кусочковъ изразевъ и слюды можно заключить, что постройки были грандіозны. Въ южной части расположенія холмовъ имѣется мѣстность, обнесенная валомъ. Этотъ внутренній валъ являлся, видимо, чѣмъ то въ родѣ кремля среди другихъ построекъ. Названный внутренній валъ имѣетъ въ окружности 250 саж. Пожилой урядникъ Михаилъ Артамоновъ Мохначевъ передаетъ (а ему передавалъ его дѣдъ,

теперь давно умершій), что съ южной стороны кремля находилась башня изъ обожженного кирпича. Эту башню упоминаемый Михаила Мохначева дѣдъ видѣлъ своими глазами. Теперь отъ башни не осталось и слѣда. Кромѣ описанныхъ бугровъ да стѣнъ или валовъ теперь на поверхности земли отъ древняго Сарайчика ничего не осталось. По рассказамъ казаковъ лѣтъ 30—40 тому назадъ стояли еще остатки каменныхъ стѣнъ. Казаки, не зная цѣны древности, стѣны разобрали и кирпичемъ выстлали полы въ своихъ домахъ. Подобнаго кирпича и теперь сколько угодно валяется въ буграхъ мусора. Кирпичъ квадратный, 6х6 вершковъ, толщиною 2 вешка. Въ настоящее время мѣстность, занимавшаяся ордынскимъ Сарайчикомъ, почти наполовину застроена казачьими домами, и кромѣ того на этихъ же развалинахъ устроено трое кладбищъ: 2 христіанскихъ и 1 мусульманское. Возведеніе построекъ и устройство кладбищъ на развалинахъ объясняется тѣмъ, что въ низовьяхъ р. Урала вся мѣстность въ половодье покрывается водою, почему располагають жилища и кладбища на холмахъ. Разрывая холмы для погребовъ и могилъ, люди чаще всего извлекаютъ изъ земли кирпичъ и человѣческія кости. Кромѣ того, осенью прошлаго года, оправляя кладбищенскій ровъ, рабочіе вырыли глиняный сосудъ и шаръ изъ сѣраго мрамора по виду. Сосудъ имѣеть вышины 1 аршинъ, а шаръ въ діаметрѣ 6 вершковъ. На сосудѣ имѣется надпись, повидимому, арабскаго алфавита. Какъ сосудъ, такъ и шаръ были увезены изъ Сарайчика торговымъ казакомъ г. Уральска Иваномъ Артемьевымъ Аничкинымъ для передачъ въ Уральскую войсковую бібліотеку для храненія: при бібліотеки хранятся старинныя вещи, отыскиваемые въ предѣлахъ области. Какъ постройка домовъ на холмахъ, такъ и отведеніе кладбищъ производится съ разрѣшенія мѣстной войскової власти. Если дѣло заселенія пойдетъ тѣмъ же пу-

темъ, то лѣтъ черезъ 15—20 все холмы будутъ застроены. Какихъ либо печатныхъ произведеній, относящихся до древняго Сарайчика, мнѣ встрѣчать не приходилось“.

Постановлено: благодарить священника Лоскутова за интересное сообщеніе и просить дѣйствительнаго члена И. П. Хорошкина, жирущаго въ г. Уральскѣ, доставить свѣдѣнія объ упомянутыхъ о. Лоскутовыхъ глиняномъ сосудѣ и шарѣ.

3) По предложенію П. А. Незнамова избранъ въ дѣйствительные члены Комиссіи Митрофанъ Викторовичъ Довнаръ—Запольскій, профессоръ университета св. Владиміра въ Кіевѣ.

4) Дѣйствительный членъ Д. С. Медвѣдевъ пожертвовалъ въ музей Комиссіи жетонъ въ память кончины Императора Александра III.

Постановлено: принять и благодарить.

Протоколъ № 10.

Очередное засѣданіе 7 октября 1905 года.

Въ зданіи Архивной Комиссіи подъ предсѣдательствомъ А. В. Попова присутствовали: А. В. Васильевъ, Н. Г. Лобовъ, А. В. Соколовъ, П. А. Незнамовъ, А. П. Гра, К. Н. Безинъ, А. Л. Аниховскій.

За отсутствіемъ Г. Шукшинцева секретаремъ былъ избранъ П. А. Незнамовъ.

Предметы засѣданія были слѣдующіе:

1) По предложенію Г. Безина была почтена вставаніемъ память безвременно скончавшагося

ректора Московскаго университета князя С. Н. Трубецкого, борца за свободу науки и автономію университетовъ.

2) Заслушанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

3) Предсѣдатель заявилъ о внесеніи имъ на книжку сберегательной кассы двухсотъ рублей, полученныхъ отъ А. В. Черновой на изданіе мемуаровъ И. В. Чернова.

4) Предсѣдатель доложилъ о печатаніи протоколовъ и отчета за 1904 годъ.

Постановлено: включить Предсѣдателя въ число членовъ редакціонной комисси.

5) Заслушано предложеніе Г. Шукшинцева о желательности во время пребыванія въ Оренбургѣ Великаго Князя Константина Константиновича представить отъ Комиссиі особую депутацію для поднесенія ему печатныхъ „Трудовъ Комиссиі“.

Постановлено: просить Предсѣдателя переговорить по этому дѣлу съ Непремѣннымъ Попечителемъ Комиссиі.

6) Предсѣдатель предложилъ присутствующимъ для обзора слѣдующіе документы: 1) описи дѣлъ Архивной Комиссиі, составляемыя ея членами; 2) сдаточныя описи архива канцеляріи бывшаго Оренбургскаго генераль-губернатора, составлявшіеся по мѣрѣ сдачи въ архивъ рѣшенныхъ дѣлъ; 3) опись дѣлъ, отсылавшихся въ Археологическій Институтъ для разбора и 4) карточный каталогъ дѣлъ, назначенныхъ къ храненію комиссіей по разбору архива канцеляріи генераль-губернатора

Относительно этихъ документовъ Предсѣдатель сообщилъ слѣдующее: описи подъ цифрой 1 содержатъ дѣла современнаго архива Комиссиі въ хронологическомъ порядкѣ и по отдѣламъ — гражданскому, казачьему, пограничному, башкирскому и секретному безъ раздѣленія на дѣла «къ храненію» и „уничтоженію“; такихъ описей до 20 томовъ. Неза-

несенныхъ въ эти описи дѣлъ осталось еще нѣсколько тысячъ; занесеніе ихъ въ описи потребуетъ нѣсколькихъ мѣсяцевъ и такимъ образомъ главная работа Комиссіи—приведеніе въ извѣстность всѣхъ дѣлъ архива—будетъ скоро окончена.—Описи подъ цифрой 2 въ настоящее время представляютъ груды описей, частью безъ начальныхъ листовъ, числомъ до 10⁰; онѣ не разобраны и не приведены въ порядокъ.—Изъ описи подъ цифрой 3 не видно, всѣ ли дѣла были возвращаемы изъ Археологическаго Института.—Карточный каталогъ представляетъ изъ себя кипы листовъ и карточекъ, въ которыхъ на первый взглядъ разобраться трудно. А. В. Соколовъ пояснилъ, что когда комиссія по разбору дѣлъ канцеляріи упраздненнаго Оренбургскаго генералъ-губернатора, членомъ которой онъ состоялъ, разсмотрѣла дѣла, то около 13000 дѣлъ было предназначено къ храненію, а остальные къ уничтоженію.

Дѣламъ къ храненію была составлена опись и по этой уже описи былъ составленъ карточный каталогъ; для всѣхъ ли дѣлъ былъ онъ составленъ г. Соколовъ не знаетъ. Весь архивъ разматривался по программѣ, присланной изъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Когда архивъ былъ перевезенъ въ лавки гостиннаго двора (въ августѣ 1892 года), то дѣла къ храненію были помѣщены въ двѣ южныя лавки, а дѣла къ уничтоженію—въ двѣ западныя лавки. Это размѣщеніе было извѣстно Предсѣдателю Архивной Комиссіи П. П. Виркѣ, но онъ къ работамъ предыдущей комиссіи отнесся съ недовѣріемъ и при перевозкѣ дѣлъ изъ гостиннаго двора въ настоящее помѣщеніе Комиссіи перемѣшалъ дѣла.

Къ докладу Соколова Предсѣдатель прибавилъ, что пока до сихъ поръ упоминаемой г. Соколовымъ описи дѣлъ къ храненію не найдено.

По ознакомленіи собранія съ представленными документами Предсѣдатель вкратцѣ сообщилъ исторію архива и затѣмъ намѣтилъ слѣдующія задачи

для работъ Комиссіи: 1) привести въ извѣстность и порядокъ сдаточныя архивныя описи; 2) изслѣдовать вопросъ о дѣлахъ, отсылавшихся въ Археологическій Институтъ; 3) сравнить описи Архивной Комиссіи съ предыдущими описями, что бы такимъ образомъ точно установить содержаніе архива и утрату дѣлъ.

Собраніе согласилось съ порядкомъ работъ, намѣченныхъ Предсѣдателемъ.

7) Далѣе Предсѣдатель доложилъ собранію о томъ, что въ архивѣ имѣется до 50 связокъ разрозненныхъ дѣлъ, бумагъ и газетъ и до 200 №№ картъ и плановъ.

По его предложенію присутствовавшіе на собраніи члены выразили согласіе принять участіе въ разборѣ этихъ дѣлъ, бумагъ и плановъ.

8) Относительно карточного каталога постановлено: хранить его въ виду того, что онъ, можетъ быть, когда нибудь пригодится, особенно если найдена будетъ опись, по которой онъ составляющъ.

9) Постановлено: просить А. Л. Аниховскаго составить проэктъ объявленія въ мѣстныя газеты о принятіи пожертвованій въ музей Комиссіи, а К. К. Безина познакомиться съ архивомъ Неплюевского кадетскаго корпуса съ цѣлью отыскать свѣдѣнія о музеѣ Оренбургскаго края.

10) Разрѣшено Предсѣдателю приобрести для канцеляріи Комиссіи полдюжины вѣнскихъ стульевъ не дороже 14 рублей.

11) Предсѣдатель доложилъ о пожертвованіи Н. П. Лысовымъ шитой шерстями иконы «Распятіе Иисуса Христа».

Постановлено: принять и благодарить.

Протоколъ № 11.

Очередное засѣданіе 19 октября 1905
года.

Вслѣдствіе болѣзни г. Предсѣдателя А. В. Попова предсѣдательствовалъ А. В. Васильевъ. Присутствовали: А. Б. Балгимбаевъ, А. Ф. Корчагинъ, В. В. Карлсонъ, П. Н. Столпянскій, К. К. Безинъ, А. Л. Аниховскій, Т. И. Сѣдельниковъ, правитель дѣлъ И. С. Шукшинцевъ и 4 гостя.

Предметы засѣданія были слѣдующіе:

1) Заслушанъ докладъ І. А. Кастанье „Обзоръ научныхъ раскопокъ, произведенныхъ въ степныхъ мѣстностяхъ Оренбургскаго края“.

Постановлено: благодарить и просить автора исполнить рефератъ библиографическими ссылками, свѣдѣніями изъ рукописныхъ матеріаловъ, имѣющихся въ архивѣ Комиссіи о правильныхъ раскопкахъ, а также составить табличку предметовъ сходныхъ, но найденныхъ при раскопкахъ въ различныхъ мѣстностяхъ, и затѣмъ напечатать въ Трудахъ Комиссіи.

2) Заслушанъ докладъ А. В. Васильева. «О киргизскомъ землепользованіи».

Постановлено: благодарить и просить автора напечатать его трудъ, имѣющій большое научное и практическое значеніе, особенно въ настоящее время, въ самомъ непродолжительномъ времени.

3) Т. И. Сѣдельниковъ, принимая за исходную точку докладъ г. Васильева, предложилъ прочитать рефератъ объ аграрномъ вопросѣ въ киргизской степи и вообще о современномъ положеніи киргизь.

При этомъ Сѣдельниковъ выразилъ желаніе, чтобы рефератъ его выслушало возможно большее число лицъ, почему и предложилъ устроить соединенное засѣданіе членовъ Архивной Комиссіи и сельско-хозяйственныхъ обществъ Оренбургскаго и Тургайскаго. Засѣданіе это должно быть публичнымъ.

Постановлено: просить г. Предсѣдателя обратиться къ предсѣдателямъ названныхъ сельско-хозяйственныхъ обществъ съ просьбою объ устройствѣ соединеннаго собранія.

Протоколъ № 12.

Очередное засѣданіе 11 ноября 1905
года.

Подъ предсѣдательствомъ А. В. Попова присутствовали: Н. Г. Лобовъ, І. А. Кастанье, А. Л. Аниховскій, С. А. Подьяконовъ, Б. С. Сыровъ, правитель дѣлъ И. С. Шукшинцевъ.

Предметы обсужденія были слѣдующіе:

1) Заслушаны и утверждены протоколы двухъ предыдущихъ засѣданій.

2) Предсѣдатель доложилъ, что при покупкѣ стульевъ для Комиссіи пришлось передержать сверхъ ассигнованной въ засѣданіи 7 октября на этотъ предметъ суммы 1 р. 50 коп. и просилъ этотъ расходъ утвердить:

Постановлено: утвердить.

3) Предсѣдатель доложилъ, что типографія Каримова соглашается печатать выпуски „Трудовъ Комиссiи“ по 5 руб. за печатный листъ на бумагѣ Комиссiи; типографія же наследниковъ Евфимовскаго-Мировицкаго очень небрежно относится къ заказу Комиссiи и даже теряетъ рукописи.

Постановлено: печатаніе «Трудовъ» передать въ типографію Каримова.

4) Предсѣдатель просилъ о прибавкѣ къ жалованью писаря Комиссiи Воронина 2 руб. въ мѣсяцъ, каковую прибавку производить съ 1-го Сентября с. г.

Постановлено: просьбу Предсѣдателя удовлетворить.

5) Предсѣдатель предъявилъ присутствующимъ составленный А. П. Гра систематическій каталогъ періодическихъ изданій разныхъ обществъ, съ которыми Комиссiя обмѣнивается изданіями.

Постановлено: благодарить г. Гра.

6) Б. С. Сыровъ передалъ для музея Комиссiи отъ священника Дѣдуровскаго поселка Утѣхина рогъ широколобаго быка, выловленный рыбаками въ р. Уралѣ около Нѣженскаго поселка.

Постановлено: благодарить о. Утѣхина.

Протоколъ № 13.

Очередное засѣданіе 16 декабря 1905
года.

Подъ предсѣдательствомъ А. В. Попова присутствовали: Б. С. Сыровъ, А. С. Подьяконовъ, В. В. Карлсонъ и правитель дѣлъ И. С. Шукшинцевъ.

Предметы засѣданія были слѣдующе:

1) Заслушанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

2) Предсѣдатель доложилъ, что Н. Г. Лобовъ пожертвовалъ въ музей Комиссiи черепъ широколобаго быка и П. В. Красноярцевъ японскіе кредитные билеты въ 10 к., 20 к. и 1 р.

Постановлено: принять и благодарить.

3) Предсѣдатель заявилъ, что настольныя описи по всѣмъ отдѣламъ архива Комиссiи закончены и такимъ образомъ законченъ разборъ архива.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

4) По предложенію Предсѣдателя обсуждали вопросъ о выдачѣ наградныхъ денегъ къ празднику Рождества Христова должностнымъ лицамъ Комиссiи.

Постановлено: выдать правителю дѣлъ 25 р., Воронину 14 р., А. Ворониной 6 р., М. Ворониной 6 р., сторожамъ Городской Думы 4 р., а всего 55 руб.

5) По предложенію Предсѣдателя постановлено просить И. С. Шукшннцава привести въ исполненіе вторую половину постановленія по 6-му пункту протокола Комиссiи на 5-е сентября текущаго года.

6) Заслушано письмо профессора Кіевскаго университета М. В. Довнаръ-Запольскаго, которымъ онъ благодарить за избраніе его въ дѣйствительные члены Комиссiи.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

СПИСОКЪ

Членовъ Оренбургской Ученой Архивной Комис-
сiи за 1904 и 1905 г.

№ по по- рядку.	Имя, отчество и фамилія.	Годъ вступ- ленія въ члены Ко- миссіи.	Мѣсто житель- ство.
<i>Почетные члены:</i>			
1	Его Император- ское Высочество Ве- ликій Князь Георгій Михайловичъ.	1903 г.	
2	Антоновичъ, Влади- миръ Бонифатье- вичъ, засл. профес. унив. св. Владимира.	1904 г.	Кіевъ.
3	Анучинъ, Дмит- рій Николаевичъ, през. Имп. Общ. любит. естеств. антр. и этн.	1900 г.	Москва.

4	Бобринскій, графъ, Алексѣй Александровичъ, председатель Императорской Археологической Комисси.	1896 г.	С.-Петербургъ.
5	Витевскій, Владиміръ Николаевичъ, преподаватель Казанской учительской семинаріи.	1898 г.	Казань.
6	Дубровинъ, Николай Федоровичъ, непремѣнный секретарь конференціи Императорской Академіи Наукъ.	1898 г.	С.-Петербургъ.
7	Евфимовскій-Мировицкій, Иванъ Ивановичъ, редакторъ-издатель газеты «Оренбургскій Листокъ».	1900 г.	Оренбургъ.
8	Забѣлинъ, Иванъ Егоровичъ, директоръ Императорскаго Московскаго Музея.	1898 г.	Москва.
9	Ключевскій, Василій Осиповичъ, профессоръ Импера-	1901 г.	Москва.

10	торскаго Московскаго университета. Маслаковецъ, Николай Алексѣевичъ, Генер.-лейтенантъ, состоящій при Военномъ Министерствѣ.	1898 г.	С.-Петербургъ.
11	Покровскій, Николай Васильевичъ, директоръ Археологическаго института.	1899 г.	С.-Петербургъ.
12	Ростовцевъ, Иванъ Яковлевичъ, почитель Оренбургскаго учебнаго округа.	1898 г.	Оренбургъ.
13	Уварова, графиня, Прасковія Сергѣевна, Предсѣд. Имп. Моск. Археол. Общ.	1898 г.	Москва.
14	Ханенко, Богданъ Ивановичъ, предс. Кіевск. Общ. Древн. и Искусствъ.	1904 г.	Кіевъ.
15	Хвойка, Викентій Вячеславовичъ, д. членъ Кіев. Общ. Древн. и Искусствъ.	1894 г.	Кіевъ.
	<i>Дѣйствительные члены:</i>		
16	Аманацкій, Вя	1901 г.	Пос. Михайловскій.

	чеславъ Николаевичъ, священникъ.		
17	Аниховскій, Александръ Леонтьевичъ, чиновникъ Оренб. Отдѣленія крестьянскаго поземельнаго Банка.	1901 г.	Оренбургъ.
18	Аничковъ, Иванъ Васильевичъ, непр. членъ Губернскаго Присутствія.	1899 г.	Ковно.
19	Арабовъ, Хаметжанъ Измагиловичъ, управляющій присками Рамеева.	1901 г.	Орскъ.
20	Арсеньевъ, Юрій Васильевичъ, хранитель оружейной палаты.	1902 г.	Москва.
21	Базилевъ, Григорій Михайловичъ, землевладѣлецъ.	1896 г.	С. Рѣпьевка.
22	Балгимбаевъ, Габдулъ Галій, чиновникъ Тургайскаго Областн. Правленія.	1903 г.	Оренбургъ.
23	Батуринъ, Ни-	1903 г.	Оренбургъ.

	колай Петровичъ, купецъ.		
24	Безинъ, Карлъ Кар- ловичъ, препода- ватель въ Пе- люевскомъ кадет- скомъ корпусѣ. . .	1903 г.	Оренбургъ
25	Божуковъ, Ми- хаилъ Яковлевичъ, протоіерей, Законо- учитель въ Орен- бург. мужской Гим- назіи	1897 г.	Оренбургъ.
26	Боковъ, Владиміръ, Егоровичъ, лѣсни- чій Златоустовской Горнозаводской лѣс- ной дачи.	1901 г.	Златоустъ.
27	Бравинъ, Николаѣ Александровичъ, директоръ Перм- ской Мужской Гим- назіи.	1904 г.	Пермь.
28	Булгаковъ, Иванъ Ивановичъ, Тур- гайскій областной врачъ.	1906 г.	Оренбургъ
29	Будычевъ, Николай Ивановичъ, вице- губернаторъ.	1902 г.	Калуга.

30	Бутовскій, Николай Ивановичъ препод. мужской гимназiи.	1898 г.	Оренбургъ.
31	Бѣлавицъ, Константинъ Александровичъ. препод. муж. гимназiи.	1897 г.	Оренбургъ.
32	Васильевъ, Александръ Васильевичъ, окруж. инспекторъ.	1887 г.	Оренбургъ.
33	Введенскій, Ипполитъ Васильевичъ желѣзнодорожный врачъ.	1905 г.	г. Ташкентъ.
34	Викгорсть, Левъ Александровичъ Управляющій Оренб. Заводской конюшней.	1897 г.	Оренбургъ.
35	Вяткинъ, Василій Лаврентьевичъ, хранитель Самаркандскаго музея.	1904 г.	Самаркандъ.
36	Гра, Арманъ Петровичъ, преподав. Неплюев. Кад. Корпуса.	1900 г.	Оренбургъ.
37	Деревенсковъ, Алексѣй Ивановичъ, инженеръ.	1903 г.	Оренбургъ.
38	Добросмысловъ, Александръ Ивановичъ, крестьянскій Начальникъ.	1895 г.	Тургай.

39	Доливо - Доброволь- скій, Флоріанъ Пе- тровичъ, присяж- ный повѣренный.	1900 г.	г. Оренбургъ.
40	Довнаръ-Заполь- скій, Митрофанъ Викторовичъ, проф. унив. св. Владиміра.	1905 г.	Кіевъ.
41	Евфорицкій, Влади- миръ Александро- вичъ, священникъ.	1900 г.	Оренбургъ.
42	Жариновъ, Павелъ Назаровичъ. влад типографіи	1899 г.	Бузулукъ.
43	Загоскинъ, Нико- лай Павловичъ, рек- торъ Казанскаго университета.	1895 г.	Казань.
44	Іоакимъ, Епископъ Оренбургскій и Уральскій.	1904 г.	Оренбургъ.
45	Инфантьевъ, Але- ксандръ, священникъ.	1905 г.	с. Кипельское Челяб. Уѣзда.
46	Ивановъ, Егоръ Ива- новичъ, купецъ.	1896 г.	Оренбургъ.
47	Ивановъ, Николай Георгіевичъ, чинов. Тур. Обл. Правл.	1895 г.	Оренбургъ.

48	Калачевъ, Кузьма Николаевичъ, врачъ	1895 г.	Ст. Нижнеозерная.
49	Каримовъ, Мухаметъ Фатихъ-Гильмановичъ, редак. газ.	1902 г.	Оренбургъ.
50	Карлсонъ, Викторъ Викторовичъ. препод. Реальн. уч.	1904 г.	Тоже.
51	Кастанье, Юсифъ Антоновичъ, преп. гимназиі.	1902 г.	Тоже.
52	Качинскій, Мечеславъ Феликсовичъ, чин. Госуд. Банка.	1902 г.	Тоже.
53	Киселевъ, Михаилъ Федоровичъ, Управляющій Отд. Волжско-Камскаго Банка.	1896 г.	Тоже.
54	Кернъ, Иванъ Феровичъ, помощникъ Начальника Ташкенской желѣзной дороги.	1906 г.	Тоже.
55	Кононовъ, Дмитрій Михайловичъ, священникъ.	1900 г.	Тоже.
56	Константиновъ, Андрей Андреевичъ, прис. повѣр.	1901 г.	Тоже.

57	Корчагинъ, Александръ Федоровичъ, священникъ.	1900 г.	Ст. Челкаръ Оренб -Ташк-желѣзн. дороги.
58	Кречетовичъ, Иосифъ Павловичъ, протоіерей.	1901 г.	Саратовъ.
59	Курашкевичъ, Люціанъ Лаврентьевичъ, преп. Реальн. уч.	1902 г.	Оренбургъ.
60	Левицкій, Николай Дмитріевичъ, преподаватель дух. семинаріи.	1904 г.	Тоже.
61	Лобовъ, Николай Георіевичъ, генераль-маіоръ.	1903 г.	Тоже.
62	Ломачевскій, Асинкритъ Асинкритовичъ, ген.-лейтенантъ. Тург губерн.	1899 г.	Тоже.
63	Лысовъ, Николай Петровичъ, есауль.	1902 г.	Ново-Маргеланъ.
64	Макаренко, Николай Емельяновичъ, д. ст. Археол. Института.	1903 г.	С. Петербургъ.
65	Мамонтовъ, Петръ Ивановичъ, бухгалтеръ Оренб. Отдѣленія крестьян. поземельнаго Банка.	1906 г.	Оренбургъ.
66	Медвѣдевъ, Дмит-	1899 г.	Тоже.

67	рій Степановичъ, преп. Дух. Сем. Миллеръ, Сергѣй Михайловичъ, ст.	1902 г.	Оренбургъ.
68	лѣснич. Мабиля, Юлій Петро вичъ, преп. Реал. уч.	1905 г.	Тоже.
69	Мухамедіаровъ, Гирей Асфандіаро вичъ, старшій Но тариусъ.	1905 г.	Тоже
70	Мышковскій, Ни колай Осиповичъ, сов. Тург. обл. Пр.	1897 г.	Тоже.
71	Мякутинъ, Алек сандръ Ивановичъ, подъесаулъ.		СПБ
72	Назаровъ, Василиій Ивановичъ, купецъ.	1897 г.	Оренбургъ.
73	Назаровъ, Петръ Степановичъ, З м скій Началь никъ.	1895 г.	Орскъ.
74	Нарановичъ, Ни колай Петровичъ, архитекторъ.	1901 г.	Оренбургъ.
75	Незнамовъ, Петръ Александровичъ, преп. Реал. уч.	1903 г.	Тоже.
76	Набережновъ, Иван. Васильевичъ, чл. Управы.	1904 г.	Тоже.

77	Носковъ, Александръ Кипріановичъ, преп. гимн.	1905 г.	Оренбургг.
78	Нѣмечекъ, Мануиль Матвѣевичъ, священникъ.	1901 г.	Тоже.
79	Оберлендеръ, Александръ - Рудольфовичъ, землевл.	1900 г.	Тоже.
80	Овчинниковъ, Николай Ивановичъ, - генераль-маіоръ.	1900 г.	Тоже.
81	Орловъ, Евгений Андреевичъ, священникъ Покровской церкви.	1905 г.	Тоже.
82	Остроумовъ, Николай Петровичъ, Вице-Президентъ Турк. кр. люб. арх.	1904 г.	Ташкентъ.
83	Панкратовъ, Петръ Федоровичъ, купец.	1903 г.	Оренбургг.
84	Подьяконовъ, Сергѣй Аристарховичъ, Войсков. Горный Инженеръ.	1904 г.	Тоже.
85	Поповъ, Алек-	1895 г.	Тоже.

	сандръ Владнміровичъ, врачъ.		
86	Пославскій, Александръ Герасимовичъ, топографъ Тургайск. партіи.	1904 г.	Оренбургъ.
87	Реезе, Александръ Николаевичъ, топ. Тург. пар.	1905 г.	Тоже.
88	Рамеевъ, Сулейманъ Шакировичъ, землевл.	1902 г.	Верхнеуральскъ.
89	Самоцвѣтъ, Теофиль Матвѣевичъ, ген - лейт.	1895 г.	Мѣстечко Бѣжицы Полт. губ
90	Севастьяновъ Сергѣй Никаноровичъ, подъясаулъ.	1887 г.	Оренбургъ.
91	Словохотовъ, Леонидъ Александровичъ, секр. суда.	1905 г.	Тоже.
92	Соколовскій Иванъ Николаевичъ, Астраханскій губернаторъ.	1896 г.	Астрахань.
93	Соколовъ, Александръ Василевичъ, Статскій Совѣтникъ	1887 г.	Оренбургъ.
94	Соколовъ, Дмитрій Николаевичъ, земск. нач.	1896 г.	С. Семакино Оренб. уѣзда.

95	Стариковъ, Федоръ Митрофановичъ, Атаманъ 2 Отдѣла.	1895 г.	Верхнеуральскъ.
96	Столянский, Петръ Николаевичъ.	1902 г.	Майкопъ Кубан. Области.
97	Стрекаловъ, Андрей Андреевичъ. Управляющій Оренб. Казен. Палатой.	1903 г.	Оренбургъ.
98	Сукуренокъ, Иванъ Михайловичъ. Управляющій Оренб. Отд. Госуд. Банка.	1896 г.	Тоже.
99	Султановъ, Хаджа Мухамедгаръ Мухаметъ Шарифовичъ, Оренбургскій Муфти.	1899 г.	Уфа.
100	Сыровъ, Борисъ Сергѣевичъ, Войсковой архитекторъ.	1903 г.	Оренбургъ.
101	Сѣровъ, Дмитрій Егоровичъ, есаулъ.	1901 г.	Тоже.
102	Сѣдельниковъ, Тимофей Ивановичъ, топ. Тург. пар.	1904 г.	Тоже.
103	Толмачевъ, Владимиръ Александров. ген.-маіоръ.	1897 г.	Тоже.

104	Трутовскій, Владиміръ Константиновичъ, секретарь Московскаго Археологическаго Общ.	1900 г.	Москва
105	Фишеръ, Карлъ Андреевичъ, предс. Фотогр. Общ.	1901 г.	Тоже.
106	Фонъ-Шлихтингъ, Леонидъ Петровичъ, врачебный инспекторъ.	1903 г.	Оренбургъ.
107	Хорошкинъ, Иванъ Павловичъ, подполк.	1904 г.	Уральск Войск. Хоз. Правленіе.
108	Хрусталева, Григорій Семеновичъ, преподаватель Неплюевского корпуса.	1895 г.	Оренбургъ.
109	Цабель, Леопольдъ Николаевичъ, завѣд. Тург. пар.	1904 г.	Тоже.
110	Чернавскій, Николай Михайловичъ, преп. Дух. уч.	1889 г.	Тоже.

111	Шемяновъ, Николай Николаевичъ, преп. Реал. уч.	1903 г.	Оренбургъ.
112	Шморель Германъ Карловичъ, Чин. Оренб. Отд. Госуд. Банка.	1901 г.	Тоже.
113	Шкуновъ, Михаилъ Васильевичъ, Топографъ Тургайской партіи.	1906 г.	Тоже.
114	Шукшинцевъ, Иванъ Степановичъ, преп. гимн.	1895 г.	Тоже.
115	Эрдманъ, Александръ Густавовичъ, ген.-маіоръ.	1904 г.	Тоже.
116	Юдинъ, Михаилъ Львовичъ, войск ст.	1898 г.	Тоже.
117	Юровъ, Александръ Васильевичъ купецъ.	1901 г.	Тоже.
118	Яковлевъ, Іосифъ Дмитриевичъ, куп.	1901 г.	Тоже.
119	Яржиновскій, Эдуардъ Антоновичъ, Топографъ Тургайской партіи.	1904 г.	Тоже.

OEUVRES

de la Commission scientifique des
Archives d' Orenbourg.

Russie.

Tomes.

- I. Ukaz-s de l' Impératrice Catherine II (1764) et de l' Empereur Paul Ier (1797—1808—1809) aux gouverneurs militaires d' Orenbourg.
- II. Centième jubilé du gouvernement d' Orenbourg par M. Ardacheff.—Du but des Archives et de leur importance au point de vue social. N. Ivanoff.—Compte rendu de la Commission des Archives pour l' année 1895—1896.
- III. Le prince Volkonsky comme initiateur du monument de Nepluïeff et de la fondation du corps de cadets «de Nepluïeff». S. Sevastianoff.—Insuccès de l' ambassade du lieutenant Gaverdovsky à Boukhara 1803. V. Vodopianoff.—Les régiments Bachkirs pendant la campagne des Russes contre Napoléon. D. Sokoloff.—Sur l' épidémie du choléra à Orenbourg 1848. S. Sévastianoff.
- IV. Compte rendu des séances de la Commission des Archives pour l'année 1897 ainsi que des travaux de la dite commission.—Essai

- d'analyse d'un traité sur les Bachkirs. D. Sokoloff.—Notes sur les tumuli. M. Ioudine.—Demande adressée à l'Empereur Alexandre II par un habitant d'Orenbourg. M. Ioudine.—Châteaux anciens par S. Sévastianoff.—Notes sur deux monnaies du tzar Michel Fedorovitch D. Sokoloff.—Sur des objets antiques trouvés dans la 3ème section militaire des Cosaques d'Orenbourg. G. Starikoff.—Fouilles effectuées l'été de 1897 par A. Popoff.—Notes biographiques sur Tourgueneff. N. Gouthiar.—Rescrit de l'Empereur Paul Ier.
- V. Compte rendu des séances de la Commission des Archives 1898.—Documents pour servir à l'histoire du gouvernement d'Orenbourg. M. Ioudine.—Quelques mémoires non encore parus de Derjavine I. Choukchintzeff.—Du même. La première école privée des demoiselles à Orenbourg.—Pour l'histoire des Cosaques d'Orenbourg d'après l'effigie leur sceau S. Sévastianoff.
- VI. Sur la mort du général Birk, président de la Commission des Archives d'Orenbourg. I. Choukchintzeff.—Documents pour l'histoire de la ville de Troitzk. I. Arkhangelsky.—Tumuli du gouvernement d'Orenbourg. I. Choukchintzeff.—Compte rendu des travaux et des séances de la Commission des Archives pour l'année 1899.—Les fêtes de Pouchkine à Orenbourg.
- VII. Le diocèse d'Orenbourg depuis ses origines jusqu'à nos jours. N. Tchernavsky.
- VIII. L'insurrection des Bachkirs (1735—36—37)
- A. Dobrosmisloff.
- Sur le livre du professeur Samokvassoff «Travaux des Archives en Russie». Réponse de la Commission des Archives d'Orenbourg.
- Tiré à part.

- IX. De l' état du commerce avec les khans de l' Asie centrale avant l'occupation du Turkestan. M. Iudine.—De Catherine II dans son désir de répandre l'instruction chez les kirghizes. A. Dobrosmisloff.— Sur le soulèvement de Pougatcheff. I. Choukchintzeff.— Notes biographiques sur le comte P. Soukhtelèn, ancien gouverneur d' Orenbourg. S. Sévastianoff.— Documents pour l'histoire de la ville de Troitzk. I. Arkhangelsky.— Sur l'église de la Transfiguration du Sauveur à Orenbourg. N. Tchernavsky.— Compte rendu des travaux et des séances de la commission des Archives pour l'année 1900.— Nomenclature des dossiers contenus aux Archives depuis 1779 jusqu'à l'année 1790. I. Choukchintzeff.
- X. Le diocèse d' Orenbourg depuis ses origines jusqu' a nos jours avec illustrations (tome II) N. Tchernavsky.
- XI. Documents pour l'histoire d' Orenbourg. Orenbourg vers la moitié du XIX-e siècle d' après une description de Basiner. A. Gras.— Les premiers médecins Bachkirs dans le gouv. d' Orenbourg. I. Choukchintzeff.— Essai de fondation de la communauté religieuse de femmes de Mikh.ïlovsky (district d' Orenbourg). N. Tchernavsky.— Premier essai de conduite d' eau à Orenbourg. A. Gras.— Documents concernant la fondation du diocèse de Samara. Archiprêtre Kretchètovitch.— Sur A. Poupuicheff, citoyen honoraire de la ville de Troïzsk. I. Arkhangelsky.— Soulèvement en Bachkirie 1835 I. Choukchintzeff.— Notes biographiques sur P. D. Néfédoff. Du même.— Quelques mots sur la vie de V. von Kvalen. D. Sokoloff.— D'un manuscrit offert par M. Miakoutine. M. Bojoukoff.— Compte rendu des travaux et des séances.

- ces de la commission des Archives pour l'année 1901.—Nomenclature des documents contenus aux Archives par I. Choukchintzeff.
- XII. Presse officielle et officieuse du gouvernement d'Orenbourg. Sur la fondation du premier journal paru à Orenbourg. P. Stolpian-sky.—Les sociétés savantes. A. Gras.—Le journal du pays d'Orenbourg. I. Choukchintzeff.—Journal officiel de la prov. de Tourgaï et «Journal de Tourgaï». A. Vassilieff.—Autres feuilles périodiques d'Orenbourg. I. Choukchintzeff.—Historique de la typographie à Orenbourg. A. Popoff.—Essai de première impression de gazette dans le pays d'Orenbourg. G. Koroleff-Antochetchkine.—Le journal du diocèse d'Orenbourg. N. Tchernavsky.
- XIII. Du timbre ou sceau (tamga) en usage chez les Bachkirs. D. S'koloff.
- XIV. Compte rendu des travaux et séances de la Commission des Archives pour l'année 1902.—Anciens tombeaux-tumuli du district de Koustanai (prov. de Tourgaï) A. Anikhovsky.—Fouilles d'anciens tombeaux-tumuli dans le district d'Aktioubinsk (province de Tourgaï) A. Anikhovsky.—Comité de secours aux pauvres de la ville d'Onfa. De l'introduction de la publicité dans l'administration de la justice. Renseignements historiques.—I. Choukchintzeff. Compte rendu des travaux et séances de la Commission des Archives pour l'année 1903.—Cérémonies funebres en usage chez les Kaïmouks et chez les Tamaites en général. Castagné.—Expédition archéologique dans le district d'Aktioubinsk (province de Tourgaï] l'été 1904 par Castagné.—Voyage du docteur Eversmann à Boukhara par A. Vassilieff.
- XV. La justice populaire en matière de droit

usuel chez les Kirguizes de la Petite-Horde
par L. A. Stovokhotoff.

- XVI. Compte rendu des travaux et des séances
de la Commission d'Archives pour l'année
1904. Appendices: 1) Fouilles des tumuli
dans le bien de Biberstein. I. Castagné; 2)
Remarque sur le mot «ognischanine». A.
Miakoutine.—Fouilles d'un tumulus à Kras-
nogorsk. A. Anikhovsky.—Continuation des
mêmes fouilles et autres fouilles. N. Makarenko.
—Événements dans la contrée d'Orenbourg
précédents la campagne de Khiva 1839—1840
en vue de sa préparation. S. Sevastianoff.—
D'un chemin de fer entre la mer Caspienne et
la mer d'Azov. I. Choukchintzeff.—Notes
sur un voyage en Turkestan. I. Castagné.
—Exploration des derniers tumuli situés
sur le monticule de Berda. A. Popoff. —Revue
des fouilles effectuées dans le gouvernement
d'Orenbourg et dans les steppes Kirguizes.
A. Popoff, et I. Castagné.—Popularisation des
sciences archéologiques en France. I. Castagné.
—Compte rendu des travaux et des séances
de la commission pour l'année 1905 avec
un projet de loi sur la garde des objets
d'art et des édifices anciens.—Liste des membres
de la Commission pour l'année 1905.

XVII. Tasse en argent du Musée d'Orenbourg.
N. Makarenko.

XVIII. Mémoires du général J. Tchernoff.
Édition postume.

Труды

Оренбургской Ученой Архивной Комиссии.

Вып. I-й. Указы Оренбургскимъ военнымъ губернаторамъ Императрицы Екатерины II (1764 г.) и Императора Павла I (1797—1800, 1889 г.). Въ продажѣ нѣтъ.

Вып. II-й. *Н. Н. Ардашева*: «Къ 100—лѣтнему юбилею Оренбургской губерніи»—*Н. Г. Излюковъ*: «О задачахъ, дѣятельности и общесгвенномъ значеніи Ученыхъ Архивныхъ Комиссій». Отчетъ Комиссии за 1895—96 г. Цѣна выпуска 25 коп.

Вып. III-й. *С. Н. Севастьяновъ*: «Князь Г. С. Волконскій, какъ иниціаторъ памятника Неплюеву—Неплюевского Кадетскаго корпуса». — *В. Водотьяновъ*: «Неудавшееся посольство въ Бухару поручика Гавердовскаго въ 1802 году». — *Д. Н. Соколовъ*: «Башкирское войско въ походѣ русскихъ противъ Наполеона». — *С. Н. Севастьяновъ*: «Къ лѣтописи холерной эпидеміи въ Оренбургѣ въ 1848 г.». — Цѣна выпуска 50 коп.

Вып. IV. Протоколы засѣданій Комиссии за 1897 г. Отчетъ о дѣятельности Комиссии за 1897 г.—*Д. Н. Соколовъ*: «Опытъ разбора одной Башкирской лѣтописи». — *М. Л. Юдинъ*: «Замѣтка о курганахъ». — *Е. о же*: «Прошеніе Оренбургскаго обывателя Императору Александру I». — *С. Н. Севастья-*

Яновъ: «Нѣсколько старинныхъ пѣсенъ». — *Д. Н. Солодова*: «Замѣтка о двухъ монетахъ Царя Михаила Ѳеодоровича». — *Ф. М. Стариковъ*: «Свѣдѣнія о предметахъ старины въ станицахъ и поселкахъ III военного отдѣла Оренбургскаго казачьяго войска». — *А. В. Попова*: «Дневникъ раскопокъ, произведенныхъ лѣтомъ 1897 г.». — *Н. М. Гутьяра*: «Къ биографіи И. С. Тургенева (письмо Тургенева къ Щепкину)». Рескриптъ Имп. Павла I. — Цѣна выпуска 1 р.

Вып. V-й. Протоколы засѣданій Комиссіи и отчетъ за 1898 г. — *М. Л. Юдина*: «Матеріалы къ Исторіи Оренбургскаго края». — *И. С. Шукиицевъ*: «Изъ неизданныхъ произведеній Державина». — *Ею же*: «Первая частная женская школа въ Оренбургѣ». — *С. Н. Севастьянова*: «Исторія Оренбургскаго казачьяго войска по начертаніямъ войсковой печати». — 1890 годъ. Цѣна 80 коп.

Вып. VI-й. *И. С. Шукиицевъ*: — «Некрологъ Предсѣдателя Оренбургской Ученой Архивной Комиссіи ген.-лейт. П. П. Биркѣ». *И. И. Архангельскій*: — «Матеріалы къ исторіи города Троицка». — *И. С. Шукиицевъ*: — «Свѣдѣнія о курганахъ Оренбургской губерніи». — Протоколы засѣданій Комиссіи. Отчетъ о дѣятельности Комиссіи за 1899 г. — «Пушкинскіе дни въ Оренбургѣ» — Цѣна выпуска 1 р. 20 коп

Вып. VII-й. *Н. М. Чернавскій*: — «Оренбургская епархія въ прошломъ ея и настоящемъ». — Выпускъ первый, 1900 г. — Цѣна выпуска 2 р. 50 коп.

Вып. VIII-й. *А. И. Добросмысловъ*: — «Башкирскій бунтъ въ 1735, 1736 и 1737 годахъ». 1900 г. Цѣна вып. 1 руб.

Отд. изданіе: Отзывъ Оренбургской Ученой Архивной Комиссіи о книгѣ проф. Самоквасова «Архивное дѣло въ Россіи». 1902 г. Цѣна 25 коп.

Вып. IX-й. *М. А. Юдинъ*: «Положеніе торговли съ Средне-Азіатскими ханствами до занятія Туркестанскаго края». — *А. И. Добросмысловъ*: «Заботы Императрицы Екатерины II о просвѣщеніи киргизовъ». — *И. С. Шукшинцевъ*: «Къ исторіи Пугачевского бунта (неизданные матеріалы)». — *С. Н. Севастьяновъ*: «Биографическая замѣтка о графѣ П. П. Сухтеленѣ, Оренбургскомъ Военномъ губернаторѣ». — *И. И. Архангельскій*: «Матеріалы для исторіи г. Троицка. II. Основаніе въ г. Троицкѣ гимназіи. III. Казанскій женскій монастырь». — *Н. М. Чернавскій*: «Спасо-Преображенскій храмъ въ Оренбургѣ». — *Его же*: «Значеніе Спасо-Преображенскаго храма въ Оренбургѣ». — *Его же*: «Къ 150 лѣтію Спасо-Преображенскаго храма». — Отчетъ о дѣятельности Архивной Комиссіи въ 1900 г. Протоколы засѣданій за 1900 г. — *И. С. Шукшинцевъ*: «Описаніе дѣлъ архива Комиссіи за 1779 гг. (гражданскій отдѣлъ). 1900 г. Цѣна 75 коп.

Вып. X-й. *Н. М. Чернавскій*: «Оренбургская епархія въ прошломъ ея и настоящемъ», выпускъ второй, съ приложеніемъ портретовъ 6 главныхъ начальниковъ Оренбургскаго края и 9 архіереевъ Оренбургско-Уфимскихъ. 1902 г. Цѣна 6 руб. 75 коп.

Вып. XI-й. *А. И. Гра*: «Матеріалы по исторіи Оренбурга. Оренбургъ 40-хъ г.г. XIX столѣтія по описанію Базинера». — *И. С. Шукшинцевъ*: «Первые врачи изъ башкиръ въ Оренбургскомъ краѣ». — *Н. М. Чернавскій*: «Неудавшаяся попытка къ учрежденію женской общины въ с. Михайловскомъ Оренбургскаго уѣзда». — *А. И. Гра*: «Первая попытка устройства водопровода въ Оренбургѣ». — *Прот. I П. Кречетовичъ*: «Къ исторіи открытія Самарской епархii. Надѣленіе Самарскаго архіерейскаго дома мельницей, земельными угодьями и рыбными ловлями». — *И. И. Архангельскій*: «Василій Михайловичъ Пупышевъ, потомственный почетный гражданинъ»

г. Троицка». — *И. С. Шукшинцевъ*. «Волненія въ Башкиріи въ 1835 году». — *Его же*: «Филиппъ Діомидомичъ Нефедовъ». — *Д. Н. Соколовъ*: «Нѣсколько словъ памяти Вагенгейма фонъ-Кваленъ» — *Свѣц. М. Я. Божуковъ*: «О рукописномъ сборникѣ, пожертвованномъ А. И. Мякутинымъ». — Отчетъ о дѣятельности Архивной Комиссіи за 1901 г. Приложение къ отчету. «Описаніе дѣлъ гражд. отдѣл. архива Комиссіи» *И. С. Шукшинцевъ*. 1903 г. Цѣна 1 руб.

Вып. XII. *И. Н. Столянкій*: I. «Официальная и офиціозная пресса въ Оренбургскомъ краѣ». *Его же*: II. «Исторія открытія и первые годы существованія первой частной газеты въ г. Оренбургѣ» — III. *А. П. Гра*: «Научныя общества» — IV. *И. С. Шукшинцевъ*: «Газета Оренбургскій Край» — V. *А. В. Васильевъ*: «Тургайскія областныя вѣдомости и Тургайская газета» — VI. *И. С. Шукшинцевъ*: «Другія періодическія изданія въ г. Оренбургѣ.» — VII. *А. В. Поповъ*: «Къ исторіи типографскаго искусства въ г. Оренбургѣ» — VIII. *Г. Е. Королевъ-Антошечкинъ*: (перепечатана) «Первая попытка изданія газеты въ Оренбургскомъ краѣ» — IX. *Н. М. Чернивскій*: «Оренбургскія Епархіальныя Вѣдомости». — Цѣна 1 руб.

Вып. XIII. *Д. Н. Соколовъ*: «О башкирскихъ тамгахъ». — Цѣна 1 руб. 50 коп.

Вып. XIV. Отчетъ о дѣятельности Комиссіи за 1902 г. Протоколы засѣданій за 1902 г. — *А. Л. Аниховскій*: «Древніе курганы-могильники въ Кустанайскомъ уѣздѣ Тургайской области». *Его же*: «Раскопка древнихъ кургановъ-могильниковъ въ Актюбинскомъ уѣздѣ» — *И. С. Шукшинцевъ*: «Попечительный комитетъ о бѣдныхъ въ г. Уфѣ». — *Его же*: «О введеніи въ судопроизводствѣ гласности. Историческая справка». — Отчетъ о состояніи Комиссіи за 1903 г. — *Г. А. Кастанье*: «Погребальныя обряды у калмыковъ и у ламаитовъ вообще». — *Его же*: «Отчетъ объ экспедиціи въ Актюбинскій уѣздъ»

лѣтомъ 1904 г.»—*А. В. Васильевъ*. «Путешествіе доктора Эверсмана въ Бухару». 1905 г. Цѣна выпуска 75 коп.

Вып. XV. Народный судъ обычнаго права киргизъ Малой орды. *Л. А. Словохотовъ*. Цѣна 1 руб.

Вып. XVI. Протоколы засѣданій Комиссіи за 1904 г. Приложенія къ нимъ: 1) Отчетъ о раскопкахъ кургановъ въ имѣннн г. Биберштейна. *І. Кастанье*.—2) Замѣтка о словѣ «огнищанинъ». *А. Мякутина*.— Отчетъ о дѣятельности Архивной Комиссіи за 1904 г.—Раскопка кургана въ пос. Красногорскомъ. *А. Аниховскій*.—Продолженіе раскопки кургана около пос. Красногорскаго и др. раскопки *Н. Макаренко*.—Событія въ Оренбургскомъ краѣ, подготовившія экспедицію въ Хиву 1839—1840 гг. *С. Севастьяновъ*.—О желѣзной дорогѣ между Каспійскимъ и Аральскимъ моремъ. *И. Шукшинцевъ*.—Отчетъ о поѣздкѣ въ Туркестанъ. *І. Кастанье*.—Ислѣдованіе послѣднихъ кургановъ на Бердинской горѣ. *А. Поповъ*.—Обзоръ археологическихъ раскопокъ въ Оренб. губерніи и Киргизской степи. *А. Поповъ* и *І. Кастанье*.—Популяризація археологическихъ знаній во Франціи. *І. Кастанье*.—Отчетъ о дѣятельности Комиссіи и протоколы засѣданій за 1905 годъ. Приложеніе къ нимъ: „Проекты закона объ охранѣ древностей“. Списокъ членовъ Комиссіи за 1905 годъ. Цѣна 1 р.

L. Soc. 106. 98

LIBRARY OF THE
PLAZA Y CLUB

Т Р У Д Ы

О Р Е Н Б У Р Г С К О Й

У Ч Е Н О Й А Р Х И В Н О Й К О М М И С С И И.

O E U Y R E S

de la Commission scientifique des Archives d' Orenbourg.
Russie.

В Ы П У С К ъ Х І V .

О Р Е Н Б У Р Г ъ

Типо-литографія И. П. Гафимовскаго-Мирошничаго.

1905.

L. 3. 10. 1.

ДЕПОНАТ
ПРАВИТЕЛЬСТВО

Труды Оренбургской Ученой Архивной комиссии.

Oeuvres

de la Commission scientifique des Archives d' Orenbourg. Russie.

Выпускъ XV-й.

НАРОДНЫЙ СУДЪ ОБЫЧНАГО ПРАВА КИРГИЗЪ

Шалой орды

Л. А. Словохотова.

*Ecce non scriptio jus venit, quod usus
comprobavit, diuturni mores consensu
utentium comprobati legem imitantur.
Justinianus.*

Оренбургъ.
Тургайская Областная типо-литографія.
1905 г.

Т р у д ы

Оренбургской Ученой Архивной комиссии.

Вып. I-й. Указы Оренбургским военным губернаторамъ Императрицы Екатерины II (1764 г.) и Императора Павла I (1797—1800, 1889 г.) Въ продажѣ нѣтъ.

Вып. II-й. *Н. П. Ардашевъ*: „Къ 100-лѣтнему юбилею Оренбургской губерніи“—*П. Г. Ивановъ*: „О задачахъ дѣятельности и общественномъ значеніи Ученыхъ Архивныхъ комиссій“. Отчетъ комиссіи за 1895—96 г.—Цѣна выпуска 25 коп.

Вып. III-й. *Н. С. Севастьяновъ*: „Князь Г. С. Волконскій, какъ инициаторъ намятника Неплюеву—Неплюевского Кадетскаго корпуса“.—*В. Водопьяновъ*: „Неудавшееся посольство въ Бухару поручика Гавердовскаго въ 1803 году“.—*Д. Н. Соколовъ*: „Башкирское войско въ походѣ русскихъ противъ Наполеона“.—*С. Н. Севастьяновъ*: „Къ лѣтописи холерной эпидеміи въ Оренбургѣ въ 1848 г.“—Цѣна выпуска 50 к.

Вып. IV-й. Протоколы засѣданій Комиссіи за 1897 г. Отчетъ о дѣятельности Комиссіи за 1897 г.—*Д. Н. Соколовъ*: „Опытъ разбора одной Башкирской лѣтописи“.—*М. Л. Юдинъ*: „Замѣтки о курганахъ“. Его же. „Прошеніе Оренбургскаго обывателя Императору Александру I“.—*С. Н. Севастьяновъ*: „Нѣсколько старинныхъ пѣсень“.—*Д. Н. Соколовъ*: „Замѣтка о двухъ монетахъ Царя Михаила Ѳеодоровича“—*Ф. М. Стариковъ*: „Свѣдѣнія о предмѣтахъ старины въ станицахъ и поселкахъ III военного отдѣла Оренбургскаго казачьяго войска“.—*А. В. Поповъ*: „Дневникъ раскопокъ, произведенныхъ лѣтомъ 1897 г.“—*Н. М. Гутыяръ*: „Къ біографіи И. С. Тургенева (Письмо Тургенева къ Щецкину)“. Рескриптъ Имп. Павла I.—Цѣна выпуска 1 р.

Вып. V-й. Протоколы засѣданій Комиссіи и отчетъ за 1898 г.—*М. Л. Юдинъ*: „Матеріалы къ исторіи Оренбургскаго края“.—*И. С. Шухицицевъ*: „Изъ неизданныхъ произведеній Державина“. Его же: „Первая частная женская школа въ Оренбургѣ“—*С. Н. Севастьяновъ*: „Исторія Оренбургскаго казачьяго войска по начертаніямъ войсковой печати“.—1890 годъ. Цѣна 80 коп.

Вып. VI-й. *И. С. Шухицицевъ*: „Некрологъ Предсѣдателя Оренбургской Ученой Архивной комиссіи ген.-лейт. П. П. Биркѣ“.—*И. И. Архангельскій*: „Матеріалы къ исторіи города Троицка“.—*И. С. Шухицицевъ*: „Свѣдѣнія о курганахъ Оренбургской губерніи“. Протоколы засѣданій Комиссіи. Отчетъ о дѣятельности Комиссіи за 1899 г. „Пушкинскіе дни въ Оренбургѣ“.—Цѣна выпуска 1 р. 20 к.

Вып. VII-й. *Н. М. Чернавскій*: „Оренбургская епархія въ прошломъ ея и настоящемъ“—выпускъ первый, 1900 г.—Цѣна выпуска 2 р. 50 к.

Вып. VIII-й. *А. И. Добросмысловъ*: „Башкирскій бунтъ въ 1735, 1736 и 1737 годахъ“. 1900 г. Цѣна вып. 1 руб.

Отд. изданіе: Отзывъ Оренбургской Ученой Архивной комиссіи о книжѣ проф. Самоковскаго „Архивное дѣло въ Россіи“ 1902 г. Цѣна 25 к.

Вып. IX-й. *М. Л. Юдинъ*: „Положеніе торговли съ Средне-Азиатскими ханствами до занятія Туркестанскаго края“.—*А. И. Добросмысловъ*: „Заботы Императрицы Екатерины II о просвѣщеніи киргизовъ“.—*И. С. Шухицицевъ*: „Къ исторіи Пугачевского бунта (неизданные матеріалы)“.—*С. Н. Севастьяновъ*: „Біографическая замѣтка о графѣ П. П. Сухтеленѣ, Оренбургскомъ Военномъ губернаторѣ“.—*И. И. Архангельскій*: „Матеріалы

для исторіи г. Троицка. II. Основаніе въ г. Троицкѣ гимназіи. III. Казанскій женскій монастырь".—*Н. М. Чернавскій*: „Спасо-Преображенскій храмъ въ Оренбургѣ".—*Ею же*: „Значеніе Спасо-Преображенскаго храма въ Оренбургѣ".—*Ею же*: „Къ 150 лѣтнюю Спасо-Преображенскаго храма".—Отчетъ о дѣятельности Архивной Комиссіи въ 1900 г. Протоколы засѣданій за 1900 г.—*И. С. Шукшинецъ*: Опись дѣлъ архива Комиссіи за 1779—1790 гг. (гражданскій отдѣлъ). 1900 г. Цѣна 75 коп.

Въ н. Х-В. *Н. М. Чернавскій*: „Оренбургская епархія въ прошломъ ея и настоящемъ", выпускъ второй, съ приложеніемъ портретовъ 6 главныхъ начальниковъ Оренбургскаго края и 9 архіереевъ Оренбургскаго-Уфимскихъ. 1902 г. Цѣна 6 руб. 75 коп.

Вып. XI-й. *А. П. Гра*: „Матеріалы по исторіи Оренбурга. Оренбургъ 40-хъ годовъ XIX столѣтія по описанію Базилера".—*И. С. Шукшинецъ*: „Первые врачи изъ Башкирѣ въ Оренбургскомъ краѣ".—*Н. М. Чернавскій*: „Неудавшаяся попытка къ учрежденію женской общины въ с. Михайловскомъ Оренбургскаго уѣзда".—*А. П. Гра*: „Первая попытка устройства водопровода въ Оренбургѣ".—*Прот. І. П. Кречетовичъ*: „Къ исторіи открытія Самарской епархіи. Надѣленіе Самарскаго архіерейскаго дома мельницей, земельными угодьями и рыбными долями".—*И. И. Архангельскій*: „Василій Михайловичъ Пупышевъ, потомственный почетный гражданинъ г. Троицка".—*И. С. Шукшинецъ*: „Возненія въ Башкиріи въ 1835 году".—*Ею же*: „Филиппъ Діомидовичъ Нефедовъ".—*Д. И. Соколовъ*: „Нѣсколько словъ памяти Вагенгейма фонъ-Кваленъ".—*Свящ. М. И. Божуковъ*: „О рукописномъ сборникѣ, пожертвованномъ А. И. Мякутинимъ".—Отчетъ о дѣятельности Архивной Комиссіи за 1901 г. Приложенія къ отчету: „Опись дѣлъ Гражд. отдѣла архива Комиссіи", *И. С. Шукшинеца*. 1903 г. Цѣна 1 р.

Вып. XII. *И. Н. Столянскій*: I. „Официальная и оффиціозная пресса въ Оренбургскомъ краѣ". *Ею же*: II. „Исторія открытія и первые годы существованія первой частной газеты въ г. Оренбургѣ".—III. *А. Н. Гра*: „Научныя общества".—IV. *И. С. Шукшинецъ*: „Газета Оренбургскій край".—V. *А. В. Васильевъ*: „Тургайскаго областныя вѣдомости и Тургайская газета".—VI. *И. С. Шукшинецъ*: „Другія періодическія изданія въ г. Оренбургѣ" VII. *А. В. Поповъ*: „Къ исторіи типографскаго искусства въ г. Оренбургѣ".—VIII. *Г. Е. Королевъ-Антошечкинъ* (перенечатана) „Первая попытка изданія газеты въ Оренбургскомъ краѣ".—IX. *Н. М. Чернавскаго*: „Оренбургскія Епархіальныя Вѣдомости".—Цѣна 1 р.

Вып. XIII. *Д. Н. Соколова*: „О Башкирскихъ таггахъ".—Цѣна 1 руб. 50 коп.

Вып. XIV. Отчетъ о дѣятельности Комиссіи за 1902 г. Протоколы засѣданій за 1902 г. *А. Л. Аминовскій*: „Древніе курганы-могильники въ Кустанайскомъ уѣздѣ Тургайской области". *Ею же*: Раскопка древнихъ кургановъ могильниковъ въ Тургайской области, въ Актюбинскомъ уѣздѣ" *И. С. Шукшинецъ*: „Попечительный комитетъ о бѣдныхъ въ г. Уфѣ". *Ею же*: „О введеніи въ судопроизводство гласности. Историческая справка". Отчетъ о состояніи Комиссіи за 1903 годъ. Протоколы засѣданій Комиссіи за 1903 г. *Г. А. Кастанье*: „Погребальныя обряды у казымковъ и у ламантовъ вообще". *Ею же*: „Отчетъ объ экспедиціи въ Актюбинскій уѣздъ лѣтомъ 1904 г." *А. В. Васильевъ*: „Путешествіе доктора Эверсмана въ Бухару". 1905 г. Цѣна выпуска 75 к.

Вып. XV-й. *Л. А. Словохотовъ*: „Народный судъ обычнаго права киргизъ Малай орды". 1905 г. Цѣна выпуска 1 рубль.

Цѣна 1 руб.

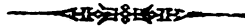

Т Р У Д Ы

О Р Е Н Б У Р Г С К О Й

У Ч Е Н О Й А Р Х И В Н О Й К О М И С С И И .

O E U V R E S

de la Commission scientifique des Archives
d' Orenbourg. Russie.

В Ы П У С К Ъ Х V I .

Tome XVI.

О Р Е Н Б У Р Г Ъ .

П А Р О В А Я Т И П О - Л И Т О Г Р А Ф И Я Ф . Г . К А Р Е М О В А .

1906.

Цѣна 1 руб.

s bo
librar
stam

TOZZER LIBRARY

3 2044 041 787 409

